332.3
C-59

17723
Библиотека НИФ СССР
Проверено 1962 г.
19370
БИБЛІОТЕКА Ученаго Комитета Мин. Фин.
332.3
С-59

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ЗЕМСТВА

ПО УСТРОЙСТВУ

ССУДО-СБЕРЕГАТЕЛЬНЫХЪ ТОВАРИЩЕСТВЪ.

П. А. Соколовскаго.

Изданіе
С.-Петербургскаго Отдѣленія Комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Киршбаума, въ д. М-ва Финансовъ, на Дворц. площ.
1890.

37

986

Предисловіе.

Обозрѣніе дѣятельности земства по устройству мелкаго краткосрочнаго кредита представляетъ не одинъ историческій интересъ. Вопросъ объ организаціи этого кредита еще не можетъ считаться вполнѣ рѣшеннымъ: не только частности, но и главнѣйшія начала ея продолжаютъ составлять предметъ спора, причемъ нерѣдко высказываются мнѣнія діаметрально противоположныя [1]). Правильное устройство народнаго, т. е. общедоступнаго и преимущественно личнаго кредита представляетъ одну изъ труднѣйшихъ задачъ, для успѣшнаго разрѣшенія которой необходимы не только обширныя теоретическія знанія, но и основательное знакомство съ условіями народной жизни и указаніями опыта. Особенно важны послѣднія: въ виду несовершенства научной разработки теоріи личнаго кредита, опытъ еще долгое время, вѣроятно, будетъ главнымъ руководителемъ при разрѣшеніи этого вопроса. Какъ бы ни казались безспорными тѣ или другія апріорныя положенія, успѣхъ практическаго осуществленія ихъ будетъ зависѣть столько же отъ энергіи иниціаторовъ и послѣдовательности проведенія этихъ положеній въ жизнь, сколько и отъ степени соотвѣтствія какъ самихъ началъ, такъ и принятаго способа ихъ проведенія съ уровнемъ развитія данной среды, съ ея нравственными понятіями, родомъ занятій, установившимися отношеніями и вообще со всѣмъ строемъ жизни. Предвидѣть всѣ разнообразныя вліянія этихъ условій весьма трудно; приходится дѣйствовать наугадъ и въ этомъ случаѣ только внимательное изученіе ука-

---

[1]) См. заключительную главу моей книги: «Ссудо-сберегательныя товарищества по отзывамъ литературы».

заній опыта можетъ предупредить ошибки и вообще напрасную трату силъ и средствъ.

Въ виду этого, представляютъ существенный интересъ результаты предпринимавшихся попытокъ устройства кредита и особенно наблюденія и мнѣнія о нихъ лицъ и учрежденій, близко стоящихъ къ этимъ опытамъ и соединяющихъ въ себѣ знаніе потребностей народной среды съ извѣстною степенью образованія. Они болѣе, чѣмъ кто нибудь, имѣютъ возможность судить о размѣрахъ потребности народа въ кредитѣ, о пользѣ, какой можно ожидать отъ его организаціи, и подмѣтить недостатки и ошибки извѣстныхъ имъ опытовъ въ этомъ направленіи. Менѣе основаній ждать отъ нихъ положительныхъ указаній на то, какимъ путемъ всего полнѣе и лучше можетъ быть удовлетворяема потребность въ кредитѣ, такъ какъ для рѣшенія подобныхъ вопросовъ необходимо, кромѣ знанія мѣстныхъ условій, еще высокая степень научнаго образованія, встрѣчающаяся вдали отъ центровъ въ видѣ рѣдкаго исключенія; но и въ этомъ отношеніи ихъ наблюденія могутъ дать немало весьма цѣннаго матеріала.

Первое мѣсто между мѣстными учрежденіями, мнѣнія которыхъ особенно важны въ данномъ случаѣ, принадлежитъ безспорно земству, состоящему изъ людей, избранныхъ мѣстнымъ населеніемъ и призванныхъ завѣдывать дѣлами, относящимися до хозяйственныхъ пользъ и нуждъ его. Признавая важное значеніе земской дѣятельности въ области кредита, С.-Петербургское Отдѣленіе Комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ, согласно предложенію Ѳ. Л. Барыкова, И. С. Иващенко, В. Ю. Скалона, В. Н. Хитрово, А. В. Яковлева и другихъ своихъ членовъ, нашло полезнымъ, въ началѣ 1888 года, составить обзоръ постановленій земскихъ собраній объ устройствѣ ссудо-сберегательныхъ товариществъ и вообще мелкаго сельскаго краткосрочнаго кредита, а равно мнѣній и предположеній, высказанныхъ по этому предмету земскими управами и отдѣльными гласными. Составленіе этого обзора Отдѣленіе предложило мнѣ.

Представляя въ настоящее время свой трудъ на судъ читателя, считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ о спо-

собѣ его выполненія. Матеріаломъ для него послужили свѣдѣнія, взятыя непосредственно изъ докладовъ и отчетовъ управъ и изъ журналовъ и протоколовъ засѣданій земскихъ собраній. Нѣкоторыя, преимущественно губернскія, земства издали, правда, сборники своихъ постановленій [1]) за болѣе или менѣе продолжительный періодъ ихъ дѣятельности, но не говоря уже о томъ, что сборниковъ этихъ немного и они не всѣ отличаются полнотою, большинство ихъ содержитъ лишь голыя постановленія собраній; о мотивахъ и преніяхъ, предшествовавшихъ этимъ постановленіямъ, въ нихъ или не говорится совсѣмъ, или они изложены кратко. Въ виду такого существеннаго недостатка земскихъ сборниковъ, я пользовался ими лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда подъ руками не было самихъ докладовъ и журналовъ.

Въ болѣе значительной степени трудъ мой былъ облегченъ обстоятельными статьями А. К. Голубева [2]) и Евг. Максимова [3]), особенно первой. Немало почерпнуто мною свѣдѣній и изъ издаваемаго Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ «Земскаго Ежегодника» [4]).

Что касается порядка обозрѣнія земской дѣятельности, то расположеніе губерній по алфавиту было бы неудобно въ томъ отношеніи, что, придерживаясь его, пришлось бы разъединить земства, дѣятельность которыхъ имѣетъ общія черты. Это неудобство до нѣкоторой степени устраняется группировкой земствъ по географическимъ областямъ. Хотя и при такомъ распредѣленіи нерѣдко оказываются соединенными въ одну группу земства, рѣзко отличающіяся между собою по своему отношенію къ вопросу о кредитѣ, но, въ общемъ, нельзя не видѣть, что дѣятельность каждой группы имѣетъ свои от-

---

[1]) Такіе сборники подъ разными названіями изданы земствами: Новгородскимъ, Псковскимъ, С.-Петербургскимъ, Пермскимъ, Костромскимъ, Тверскимъ, Смоленскимъ, Нижегородскимъ, Рязанскимъ, Казанскимъ, Симбирскимъ, Воронежскимъ, Курскимъ, Херсонскимъ и Полтавскимъ.

[2]) Дѣятельность земства по организаціи народнаго кредита. „Вѣстникъ Псковскаго земства“ 1882 г., №№ 13, 18, 19, 24, 27, 28, 30 и 33. Обзоръ земской дѣятельности доведенъ г. Голубевымъ до 1880 г.

[3]) Земскія начинанія въ области сельскаго кредита. „Юридическій Вѣстникъ“ 1888 г., №№ 11 и 12. О ссудо-сберегательныхъ товариществахъ говорится въ этой статьѣ не много; большая часть ея посвящена спеціальному кредиту.

[4]) За 1876, 77, 78, 79, 80 и 84 годы.

личительныя особенности. Такъ, по количеству суммъ, выданныхъ въ первоначальные займы товариществамъ, по числу товариществъ, устроенныхъ при содѣйствіи земства, замѣтно, какъ увидимъ, нѣкоторое сходство между земствами одной группы. Несомнѣнно, что большее или меньшее участіе земства въ устройствѣ товариществъ зависитъ прежде всего отъ личнаго состава земскихъ собраній, но въ значительной степени оказываютъ здѣсь вліяніе и степень потребности населенія въ кредитѣ и большій или меньшій успѣхъ дѣятельности первыхъ товариществъ, что зависитъ, съ своей стороны, отъ уровня развитія населенія, отъ рода занятій его и другихъ мѣстныхъ условій.

Въ заключеніе считаю долгомъ выразить благодарность секретарю С.-Петербургскаго Отдѣленія Комитета В. Н. Хитрово, давшему мнѣ нѣсколько полезныхъ указаній. Кромѣ обширной коллекціи земскихъ докладовъ, отчетовъ и журналовъ, собранной Отдѣленіемъ, онъ предоставилъ мнѣ въ пользованіе также всю переписку Отдѣленія съ земскими управами. Не могу не заявить, наконецъ, признательности библіотекарю Императорской Публичной Библіотеки В. П. Ламбину, котораго мнѣ часто приходилось безпокоить во время пользованія находящимся въ его завѣдываніи собраніемъ земскихъ изданій означенной Библіотеки.

29-го сентября 1889 г.

БИБЛІОТЕКА
Учёнаго Комитета Мин. Фин.

Оглавленіе.

Стран.

Предисловіе . . . . . I—IV

I. Сѣверозападныя губерніи:

Новгородская 1
Псковская 22
С.-Петербургская 39

II. Сѣверныя:

Олонецкая 46
Вологодская 49

III. Сѣверовосточныя:

Вятская. 68
Пермская 74

IV. Центральныя промышленныя:

Тверская 90
Ярославская 111
Костромская 115
Нижегородская 123
Владимірская 131
Московская. 136
Смоленская. 159
Калужская 171

V. Центральныя земледѣльческія:

Тульская 174
Рязанская 177
Тамбовская. 191
Орловская 197
Курская. 202
Воронежская 207

VI. Восточныя:

	Стран.
Пензенская	211
Казанская	212
Симбирская	224
Уфимская	227
Самарская	230
Саратовская	233

VII. Южныя:

Донская область	234
Екатеринославская губернія	235
Херсонская	244
Таврическая	252
Бессарабская	257

VIII. Малороссійскія:

Харьковская	292
Черниговская	295
Полтавская	299

Заключеніе	321

Перечень губерній по алфавиту.

Стран.

Бессарабская губернія. 257
Владимірская 131
Вологодская 49
Воронежская 207
Вятская. 68
Донская область 234
Екатеринославская губернія 235
Казанская 212
Калужская 171
Костромская 115
Курская. 202
Московская. 136
Нижегородская. 123
Новгородская 1
Олонецкая 46
Орловская 197
Пензенская. 211
Пермская 74
Полтавская. 299
Псковская 22
Рязанская 177
Самарская 230
С.-Петербургская 39
Саратовская 233
Смоленская. 159
Таврическая 252
Тамбовская. 191
Тверская 90
Уфимская 227
Харьковская 292
Херсонская. 244
Черниговская 295
Ярославская 111

I. Сѣверозападныя губерніи: Новгородская, Псковская и С.-Петербургская.

Новгородская.

Новгородское земство одно изъ первыхъ возбудило вопросъ объ организаціи сельскаго краткосрочнаго кредита и первое въ Россіи приступило къ устройству ссудо-сберегательныхъ товариществъ по образцу Рождественскаго. Правила о выдачѣ первоначальныхъ займовъ товариществамъ и о порядкѣ контроля ихъ дѣйствій послужили образцомъ для многихъ другихъ земствъ, и вообще указаніями опыта Новгородскихъ товариществъ долгое время управы другихъ земскихъ собраній руководились при устройствѣ мелкаго кредита на началахъ взаимности.

Еще въ декабрѣ 1869 года Новгородское губернское земское собраніе, обсуждая докладъ коммисіи о постоянныхъ мѣрахъ обезпеченія народнаго продовольствія, въ ряду которыхъ, по проекту коммисіи, занимала важное мѣсто организанія краткосрочнаго кредита, поручило управѣ «составить свои соображенія о средствахъ наискорѣйшаго устройства такого кредита въ примѣненіи его къ крестьянскимъ хозяйствамъ и промысламъ». Въ теченіе слѣдующей (чрезвычайной) сессіи губернскаго собранія, происходившей лѣтомъ 1870 года, управа представила обстоятельный докладъ, въ которомъ, между прочимъ, заявляла, что внимательное разсмотрѣніе существовавшихъ въ то время уставовъ мелкихъ ссудныхъ товариществъ, основанныхъ на началахъ взаимности, и личное знакомство съ сужденіями, высказанными въ январѣ 1870 года въ засѣданіи Общества с.-петер-

бургскихъ сельскихъ хозяевъ [1]) привело ее къ мысли объ образованіи въ губерніи ссудныхъ товариществъ. Къ тому же, благодаря распространенію свѣдѣній объ этихъ товариществахъ чрезъ сочиненія гг. Колюпанова и Яковлева, изъ нѣсколькихъ мѣстностей губерніи уже поступили заявленія о желаніи образовать такія товарищества, что однако можетъ осуществиться лишь при содѣйствіи земства.

Всѣ эти обстоятельства заставили управу отложить обсужденіе «вопроса о сельскомъ кредитѣ во всей его полнотѣ въ связи съ земскимъ банкомъ», какъ было предположено сначала, и заняться разсмотрѣніемъ одной его части, касающейся немедленнаго образованія ссудныхъ товариществъ на началахъ Рождественскаго товарищества, какъ уже оправдавшихъ себя на практикѣ и одобренныхъ Министерствомъ Финансовъ.

Устройство такихъ товариществъ, по мнѣнію управы [2]), требуетъ выполненія трехъ главныхъ условій:

1) Пріисканія на мѣстахъ въ уѣздахъ лицъ, которыя, пользуясь полнымъ довѣріемъ мѣстнаго сельскаго населенія, могли бы ознакомить крестьянъ съ началами устройства ссудныхъ товариществъ, и принявъ на себя попечительство и контроль надъ ними, руководили бы этимъ дѣломъ; во-2-хъ, необходимо снабженіе образуемыхъ товариществъ основнымъ капиталомъ и, въ-3-хъ, исходатайствованіе утвержденія правительствомъ уставовъ этихъ товариществъ. Напомнивши о постановленіи собранія 16 декабря 1869 года, которымъ признана неотлагательная потребность въ устройствѣ мелкаго краткосрочнаго кредита, управа предлагала немедленно же приступить къ учрежденію товариществъ на средства имѣющагося въ распоряженіи губернскаго земства «экономическаго капитала». При этомъ управа заявила, что въ виду у ней имѣется семь мѣстностей въ губерніи, гдѣ нашлись уже лица, согласныя принять на себя обязанности, означенныя въ 1 пунктѣ, и представила составленный ею по образцу устава Рождественскаго товарищества «проектъ устава для ссудныхъ товариществъ, открываемыхъ при содѣйствіи Новгородскаго губернскаго земства».

Чрезвычайное губернское собраніе, въ засѣданіи 18-го іюня 1870 года, приняло всѣ предложенія управы и поручило ей избрать попе-

---

[1]) Объ этомъ засѣданіи мы говорили въ книгѣ «Ссудо-сберегательныя товарищества по отзывамъ литературы».

[2]) Предсѣдателемъ управы былъ въ это время г. Н. Фирсовъ.

чителей-контролеровъ и составить, по соглашенію съ этими попечителями, простѣйшія формы счетоводства и отчетности товариществъ.

При обсужденіи вопроса о размѣрѣ основнаго капитала для каждаго вновь образующагося товарищества было выражено мнѣніе, «что основное правило, на которомъ должны созидаться кредитныя товарищества, требуетъ, чтобы они дѣйствовали самостоятельно на собственныя свои средства, образуемыя небольшими сбереженіями членовъ, и что если при соблюденіи этого условія и нельзя ожидать больших оборотовъ для такихъ товариществъ, то этимъ самымъ преодоленіе трудностей вырабатываетъ ихъ самодѣятельность. Потому ссуда товариществамъ земскихъ денегъ для начала ихъ дѣйствій должна быть выдаваема лишь въ видѣ пособія и въ строго необходимомъ лишь размѣрѣ, для того чтобы, съ одной стороны, не увлечь товарищества съ самаго начала въ слишкомъ рискованныя предпріятія, а съ другой — не отнять отъ нихъ самодѣятельности въ веденіи ихъ дѣлъ, успокоивъ ихъ слишкомъ большимъ основнымъ капиталомъ». Другіе гласные находили, напротивъ, что «дѣло устройства ссудныхъ товариществъ на началахъ взаимности до крайности трудно осуществимо вслѣдствіе слабаго развитія большинства населенія и потому на первое время необходимость заставляетъ земскія учрежденія, сознавшія неотложную необходимость въ развитіи сельскаго кредита, облегчать въ наибольшей мѣрѣ первое устройство этого дѣла». Управа съ своей стороны предлагала раздѣлить товарищества на три разряда: въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ развиты ремесла и постоянные промыслы, какъ напр. въ Череповскомъ уѣздѣ сапожное мастерство, она предлагала выдавать товариществамъ основной капиталъ въ наивысшемъ размѣрѣ—3,000 р.; въ подгородныхъ, гдѣ обороты живѣе и гдѣ въ товарищества могутъ вступить нѣкоторые городскіе жители, размѣръ основнаго капитала можетъ быть опредѣленъ въ 1,500 р. и, наконецъ, въ чисто-земледѣльческихъ мѣстностяхъ на первое время достаточно 1,000 руб. Собраніе однакожъ признало, что вопросъ объ опредѣленіи нормы основнаго капитала подлежитъ разсмотрѣнію только относительно возникающихъ семи ссудныхъ товариществъ, какъ пробныхъ, и утвердило лишь предложеніе управы о назначеніи 3,000 р. въ видѣ первоначальнаго займа товариществу, устраиваемому въ Череповскомъ уѣздѣ; остальнымъ же шести товариществамъ, равно какъ и тѣмъ, которыя возникнутъ въ теченіи 1870 года, положило выдавать по 1,000 руб. Срокъ для возврата этихъ ссудъ долженъ быть опредѣленъ по согла-

шенію съ товариществами, но онъ не можетъ превышать 12 лѣтъ. По займамъ этимъ товарищества должны уплачивать земству 5%. Проектъ устава, представленный управой, собраніе [1]), измѣнивши нѣкоторыя статьи его, одобрило и поручило управѣ представить на утвержденіе г. Министра Финансовъ, затѣмъ отпечатать и вмѣстѣ съ объяснительной запиской разослать гласнымъ. Существенныя основанія этого устава заключаются въ слѣдующемъ. Первоначальный заемъ дается земствомъ изъ 5%, съ возвратомъ не далѣе какъ чрезъ 12 лѣтъ. До полной уплаты ссуды губернское земство имѣетъ наблюденіе за ходомъ дѣлъ товарищества чрезъ особаго попечителя-контролера. Оборотный капиталъ составляется изъ паевъ въ 50 р. посредствомъ періодическихъ взносовъ, не менѣе 60 коп. въ треть года. Высшій размѣръ ссуды опредѣляется ежегодно общимъ собраніемъ членовъ, но не можетъ превышать 80 р. на одно лицо, до тѣхъ поръ пока высшій размѣръ пая не превзойдетъ 50 р.; при увеличеніи пая соразмѣрно увеличивается и высшій размѣръ ссуды. Каждый членъ можетъ безъ всякаго поручительства получить ссуду на одну треть большую противъ его пая; для полученія всякой бо́льшей ссуды необходимо поручительство двухъ лицъ, состоящихъ членами товарищества. Вмѣстѣ съ тѣмъ собраніе поручило управѣ составить къ очередному собранію проектъ нормальнаго устава для кредитныхъ учрежденій. Весь кредитъ, разрѣшенный этимъ собраніемъ на устройство товариществъ, составлялъ 14 тыс. руб.

По закрытіи чрезвычайнаго собранія управа открыла первыя семь товариществъ, поручивши каждое изъ нихъ отдѣльному попечителю-контролеру, и въ то же время разослала отпечатанный уставъ съ объяснительной запиской на разсмотрѣніе уѣздныхъ собраній и нѣкоторыхъ лицъ, отъ которыхъ она ожидала получить полезныя указанія.

Всѣ уѣздныя собранія, въ ближайшую же сессію, составили по этому предмету постановленія, сущность которыхъ заключается въ слѣдующемъ:

Новгородское уѣздное земское собраніе, въ виду неуспѣшности хода Грузинскаго и Тесовскаго банковъ, оставило вопросъ объ основаніяхъ ссудныхъ товариществъ открытымъ, предоставляя, впрочемъ, себѣ право

---

[1]) Въ обсужденіи этого проекта участвовалъ и А. В. Яковлевъ, приглашенный нарочно для того присутствовать въ засѣданіи.

дать окончательное заключеніе, когда опытъ покажетъ удовлетворительный результатъ ссудныхъ кассъ.

Крестецкое собраніе, признавъ главныя основанія проекта вполнѣ соотвѣтствующими требованіямъ мелкаго кредита въ сельскомъ быту, выразило желаніе, чтобы въ уѣздѣ было открыто возможно больше ссудныхъ товариществъ на указанныхъ въ проектѣ основаніяхъ. При разсмотрѣніи же правилъ выдачи ссудъ собраніе высказалось въ томъ смыслѣ, что опредѣленіе кредитной способности каждаго отдѣльнаго члена, добивающагося ссуды, можетъ быть вполнѣ предоставлено при всякой выдачѣ ссудъ управленію товарищества, такъ какъ: 1) всякій личный кредитъ основывается на отличительной кредитной способности кредитующагося лица, а 2) управленіе дѣлами товарищества, по проекту, возлагается на лицъ, избираемыхъ по особому къ нимъ довѣрію членовъ товарищества. Допуская затѣмъ выдачу ссудъ подъ поручительство, управленіе товарищества точно также съ полною справедливостью можетъ оказать большее или меньшее довѣріе этимъ лицамъ и признать ихъ кредитную способность въ различной степени. Предлагаемое же проектомъ устава обязательное представленіе двухъ поручителей для полученія всякой ссуды, превышающей болѣе чѣмъ на $^1/_3$ собственный пай члена, можетъ, по мнѣнію собранія, повести къ затрудненіямъ въ полученіи кредита для лицъ, вполнѣ благонадежныхъ, а главное—къ увеличенію процентовъ за ссуды, такъ какъ легко можетъ установиться между членами новыхъ товариществъ существующій и теперь обычай платить поручителямъ особый процентъ за получаемыя чрезъ нихъ ссуды. По этимъ соображеніямъ Крестецкое собраніе полагало необходимымъ измѣнить проектъ устава такъ, чтобы: а) поручительство при ссудахъ, превышающихъ и на $^1/_3$ пай членовъ, не было обязательнымъ; б) самый выборъ поручителей непремѣнно изъ членовъ товарищества также не былъ бы обязательнымъ и в) чтобы и то и другое зависѣло отъ усмотрѣнія управленія товарищества.

Боровичское собраніе, признавая въ основѣ мысль учрежденія сельскихъ кредитныхъ обществъ въ высшей степени полезною, однакожъ, впредь до указаній опыта, не рѣшилось сдѣлать какія либо измѣненія или дополненія къ проекту устава.

Валдайское—отнеслось сочувственно къ учрежденію ссудныхъ товариществъ въ уѣздѣ и избрало для устройства ихъ особый комитетъ при уѣздной управѣ.

Тихвинское, одобрившее уставъ, высказало желаніе объ упрощеніи, насколько возможно, отчетности.

Череповское собраніе, высказавши полное сочувствіе учрежденію товариществъ, предложило въ уставѣ нѣкоторыя измѣненія. Оно находило нежелательнымъ установленіе зависимости размѣра наивысшей ссуды отъ размѣра пая, такъ какъ она, осложняя дѣло, не гарантируетъ сама по себѣ вѣрности ссуды. Право поручительства, по его мнѣнію, можно было бы распространить и на лицъ, не состоящихъ членами товарищества. Затѣмъ оно полагало, что слѣдуетъ точно обозначить предметы, не подлежащіе при взысканіи продажѣ, опредѣлить сумму вкладовъ и займовъ, которые, по его мнѣнію, должны быть только срочные, извѣстнымъ отношеніемъ (1 къ 10) къ собственному капиталу товарищества, считая такимъ только паи членовъ и запасный капиталъ, запретить передачу голосовъ на собраніи по довѣренности и пр.

Бѣлозерское собраніе полагало, что, по мѣстнымъ условіямъ, слѣдуетъ распространить районъ дѣйствій кассы на цѣлый уѣздъ для того, чтобы дать возможность принять участіе въ товариществѣ большему числу пайщиковъ; въ тѣхъ же видахъ Бѣлозерское земство полагало отмѣнить круговое поручительство членовъ товарищества другъ за друга и дать бо́льшій просторъ дѣйствіямъ правленія по распоряженію имъ дѣлами товарищества: такъ, опредѣленное количество ссуды слѣдовало бы предоставить усмотрѣнію правленія; соображаясь съ состояніемъ заемщика, правленіе можетъ не ограничиваться выдачею ссудъ только подъ личный кредитъ, а выдавать подъ залоги, подъ обезпеченіе долга на третьихъ лицахъ и подъ поручительство; правленію же слѣдуетъ предоставить и пріемъ новыхъ членовъ. Ссуды признано возможнымъ выдавать только срочныя, оставивъ при этомъ за общимъ собраніемъ право ограничивать размѣръ ссуды только на цѣлый годъ впередъ; общее же собраніе должно опредѣлять ежегодно величину паеваго взноса, ссуды и сроки ея, величину процента по ссудамъ, займамъ и вкладамъ. Далѣе земское собраніе признало возможнымъ: предоставить членамъ товарищества право имѣть по нѣскольку паевъ, лишь бы предъидущіе паи были внесены сполна; увеличить размѣръ процентовъ на вклады или же предоставить общему собранію опредѣлять его съ соблюденіемъ лишь условія, чтобы онъ былъ не ниже какъ на 3% размѣра процентовъ за ссуды; выдавать выбывающимъ членамъ пай при годичномъ учетѣ, освобождая ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ всякой

отвѣтственности; для заявленія о выходѣ изъ товарищества достаточенъ мѣсячный срокъ до самаго выхода. Земскія собранія Старорусское, Демянское, Устюженское и Кириловское основаній устава не разсматривали, первое «по краткости времени и въ виду серьезности вопроса», остальныя по неизвѣстнымъ причинамъ.

Разсмотрѣвши эти постановленія уѣздныхъ собраній, губернская управа сдѣлала изъ нихъ выводъ, что большинство уѣздныхъ земскихъ собраній, обсуждавшихъ уставъ, «вполнѣ одобрило основныя положенія, принятыя губернскимъ земскимъ собраніемъ». «Учрежденіе ссудныхъ товариществъ на началахъ полной взаимности—говорила она въ своемъ докладѣ губернскому земскому собранію 1870 г.—признано вполнѣ удобопримѣнимымъ къ сельскому быту и въ высшей степени желательнымъ; далѣе, учрежденіе товариществъ найдено возможнымъ лишь при непосредственномъ участіи и направленіи всего дѣла попечителемъ товарищества или его довѣреннымъ, а изъ этого само собою слѣдуетъ, что если, наоборотъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ нѣтъ такого лица, которое приняло бы на себя устройство, веденіе и направленіе всего дѣла и притомъ лица, достаточно подготовленнаго, то слѣдуетъ отложить пока всякую надежду на учрежденіе въ тѣхъ мѣстностяхъ ссудныхъ товариществъ, такъ какъ большая масса, нуждающаяся въ мелкомъ сельскомъ кредитѣ, настолько еще неподготовлена къ болѣе или менѣе самостоятельному и правильному веденію банковаго дѣла, что безъ должнаго руководства, заботою котораго, главнымъ образомъ, будетъ внушеніе правильныхъ отношеній членовъ товарищества и пріученіе ихъ къ самодѣятельности, нѣтъ возможности ожидать и успѣха дѣла, чему, между прочимъ, лучшимъ доказательствомъ служатъ нынѣ существующіе крестьянскіе банки при волостныхъ правленіяхъ».

Заключенія уѣздныхъ земскихъ собраній привели губернскую управу къ убѣжденію въ необходимости ограничить право поручительства за выдаваемыя ссуды однимъ лишь кругомъ членовъ товарищества. Она нашла совершенно справедливымъ замѣчаніе Крестецкаго собранія объ опредѣленіи кредитоспособности членовъ въ каждомъ случаѣ ходатайства о ссудахъ членами правленія, но отвергла предлагаемое допущеніе въ качествѣ поручителей постороннихъ лицъ, «ибо невозможно допустить такого поручительства въ учрежденіи, основанномъ на взаимодѣйствіи и самодѣятельности лицъ, составляющихъ это учрежденіе и принимающихъ на себя полную и круго-

вую отвѣтственность другъ за друга». Допущеніе поручительства постороннихъ представляло бы полнѣйшую аномалію: «въ то время какъ неуплата членомъ его обязательства товариществу будетъ для него причиною потери всякихъ правъ въ товариществѣ, для частнаго и совершенно посторонняго поручителя, при неуплатѣ имъ за то лицо, за которое онъ ручается, сумма правъ его нисколько не измѣнится».

Кромѣ того, губернскою управою были получены замѣчанія на уставъ отъ кн. Оболенскаго, учредившаго Ястребинское ссудное товарищество въ Ямбургскомъ у., отъ А. В. Яковлева, проф. Ю. Э. Янсона, гласнаго А. А. Тимофеева и отъ г. Вернадскаго, управлявшаго Харьковскою Конторою Государственнаго банка.

Замѣчанія эти касались какъ общихъ основаній проекта, такъ и отдѣльныхъ его статей. Сущность этихъ замѣчаній состоитъ въ слѣдующемъ.

По мнѣнію князя Оболенскаго: 1) «цѣль нашихъ ссудныхъ товариществъ не есть воспитательное начало и не эксплоатація (чего, впрочемъ, въ проектѣ управы и не предлагалось), а установленіе правильныхъ коммерческихъ началъ, облегчающихъ кредитъ; 2) система Шульце-Делича малопримѣнима къ русской жизни, ибо она имѣетъ въ виду правильно организованныя суточныя сбереженія лицъ, не имѣющихъ собственности, какъ оплотъ противъ гнета капиталистовъ, тогда какъ у насъ имущественная состоятельность большинства, обезсиленная разъединенностью общественныхъ силъ въ деревняхъ, нуждается въ средоточіи всесословнаго взаимодѣйствія; 3) успѣхъ образованія ссудъ обусловливается тѣмъ, чтобы большинство признало выгоду предлагаемыхъ оборотовъ, чтобы сдѣлки были приноровлены къ понятіямъ большинства и приспособлены къ условіямъ мѣстнаго характера».

Г. Вернадскій предлагалъ относиться къ новымъ учрежденіямъ съ бо́льшимъ довѣріемъ, а потому онъ находилъ желательнымъ: а) допущеніе вексельныхъ обязательствъ, что облегчало бы товарищества въ требованіи наличныхъ денегъ, доставивъ имъ возможность переучитывать свои обязательства; б) доставленіе попечителями только ссуды въ видахъ охраненія духа самостоятельности; в) увеличеніе размѣра ссудъ до половины; г) увеличеніе основнаго капитала и д) допущеніе недвижимыхъ имуществъ въ обезпеченіе ссуды, что можетъ расширить кредитъ и дать ему прочную основу.

Г. Яковлевъ предлагалъ иное распредѣленіе статей устава, чѣмъ то, какое принято управой, и сдѣлалъ рядъ замѣчаній на отдѣльныя

статьи въ смыслѣ началъ, выработанныхъ имъ для ссудныхъ товариществъ и нами уже изложенныхъ въ книгѣ: «Ссудо-сберегательныя товарищества по отзывамъ литературы». Многія изъ этихъ замѣчаній были приняты собраніемъ 1870 г., причемъ оно поручило управѣ ходатайствовать предъ правительствомъ о внесеніи принятыхъ имъ статей въ нормальный уставъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ и о предоставленіи земскимъ учрежденіямъ, по утвержденіи нормальнаго устава, входить съ ходатайствами объ измѣненіи послѣдняго, сообразно съ указаніями опыта и мѣстными условіями. По утвержденіи устава, управа должна была доложить объ этомъ ближайшему губернскому собранію. То же собраніе 1870 г. постановило открыть кредитъ губернской управѣ въ 15 тыс. рублей, по 1500 р. на каждое товарищество, на образованіе основныхъ капиталовъ тѣхъ ссудныхъ товариществъ, которыя могутъ учредиться въ 1871 г.

Управа, согласно постановленію собранія, немедленно представила проектъ нормальнаго устава на утвержденіе правительства, подкрѣпивъ свое ходатайство необходимыми доводами.

Прямаго отвѣта на это ходатайство не послѣдовало, но въ августѣ 1871 г. былъ полученъ циркуляръ г. Министра Финансовъ, въ которомъ извѣщалось, что Министерство выработало особыя правила для составленія уставовъ, причемъ эти правила предлагались лишь за руководство, а не какъ обязательныя. Въ то же время появилась извѣстная брошюра «Сельскія ссудо-сберегательныя товарищества», составленная коммисіею при московскомъ Обществѣ сельскаго хозяйства и заключавшая въ себѣ уставъ, одобренный Министерствомъ Финансовъ съ необходимыми заключеніями и дополненіями.

Желая доставить возможность судить о положеніи дѣла какъ губернскому собранію, такъ и лицамъ, намѣревавшимся заняться устройствомъ товариществъ, губернская управа составила сводъ тѣхъ статей въ этихъ уставахъ, которыя существенно разнятся между собою.

Представляя докладъ о всемъ вышеизложенномъ собранію 1871 г., управа предлагала: 1) пріостановиться дальнѣйшей критической разработкой нормальнаго устава, предоставивъ практикѣ выказать недостатки и достоинства того или другаго правила, и 2) предоставить ссуднымъ товариществамъ, принимающимъ тотъ или другой изъ указанныхъ уставовъ цѣликомъ или частями, вмѣстѣ составляющими послѣдовательное цѣлое, право пользоваться ссудою изъ губернскихъ земскихъ средствъ на общемъ основаніи. Управа предлагала также

распространить это право на Устволенское товарищество и Бѣлозерскую ссудную кассу, уставы которыхъ существенно отличаются отъ дѣйствующаго въ остальныхъ товариществахъ тѣмъ, что допускаютъ неравенство паевъ между членами, выдаютъ ссуды не подъ одно поручительство, но и подъ залогъ движимаго имущества и проч. и допускаютъ ссуды въ гораздо болѣе крупныхъ размѣрахъ, чѣмъ другія, образованныя при содѣйствіи губернскаго земства, ссудныя товарищества. Губернское собраніе этимъ и сходнымъ съ ними по началамъ товариществамъ ссудъ выдавать не разрѣшило; но, по мнѣнію управы, и эта форма кредитныхъ учрежденій приноситъ существенную пользу промышленности и сельскому хозяйству: «она представляетъ возможность пользоваться кредитомъ въ болѣе широкихъ и разнообразныхъ видахъ, чѣмъ то допускаютъ товарищества».

Указывая затѣмъ на открытіе, кромѣ 7 существовавшихъ ранѣе товариществъ, еще 4 новыхъ и на ходатайство о разрѣшеніи 5 товариществъ и сообщивши о своихъ сношеніяхъ съ попечителями-контролерами товариществъ, обращавшихся преимущественно за ссудами, управа представила собранію первый отчетъ о дѣйствіяхъ товариществъ. Въ отчетѣ этомъ она заявляла, что «польза ссудныхъ сельскихъ товариществъ, кромѣ множества другихъ обстоятельствъ, несомнѣнно доказывается слѣдующими двумя неоспоримыми фактами: 1) ни у одного изъ крестьянъ, вошедшихъ въ составъ ссудныхъ товариществъ, не былъ продаваемъ скотъ за недоимки; 2) ни у одного изъ нихъ яровыя поля не остались незасѣянными, между тѣмъ никто изъ нихъ сѣмянъ не занималъ».

Прочность дѣла и возможность довѣрія къ нему—говорила далѣе управа—доказывается тѣмъ, что изъ розданныхъ со времени открытія товариществъ ссудъ на сумму 67,182 р. 71 к., возвращено 31,130 р. 68 к. Отсрочекъ почти не давалось. По тѣмъ товариществамъ, которыя просуществовали не менѣе 11 мѣсяцевъ, выдано всѣхъ ссудъ на сумму 51,051 р. 71 к., возвращено 25,976 р, 28 к. Число членовъ постоянно возрастаетъ: всѣхъ товарищей при открытіи товариществъ было 270, въ настоящее время ихъ 2146. Этотъ фактъ, по мнѣнію управы, указываетъ на возрастающее довѣріе народа къ этимъ учрежденіямъ. Что изъ товариществъ извлекаютъ пользу бѣдные, а не богатые крестьяне видно изъ того, что средній размѣръ ссуды въ большинствѣ товариществъ колеблется около 20—30 р., и ссуды большею частью берутся на 4—6 мѣсяцевъ. Устройство товариществъ и попе-

чительствъ надъ ними хотя и требуетъ серьезнаго труда, но не чрезмѣрнаго, препятствующаго другимъ занятіямъ попечителей. При этомъ управа указала на примѣръ Череповскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, гдѣ одно лицо (А. Н. Поповъ) устроило и наблюдаетъ надъ 7 товариществами.

Далѣе управа объяснила собранію, что къ 1-му декабря 1871 г. дѣйствуютъ 11 товариществъ, а къ январю 1872 г. будетъ ихъ въ губерніи 19, сообщила свѣдѣнія о размѣрѣ ссудъ, выданныхъ разнымъ товариществамъ, и ходатайствовала о разрѣшеніи выдавать имъ и краткосрочныя ссуды. Затѣмъ она просила открыть ей на 1872 годъ кредитъ въ 25 тысячъ рублей на выдачу займовъ имѣющимъ образоваться товариществамъ, причемъ тѣмъ изъ нихъ, которыя образуются на основаніяхъ Устволенскаго товарищества, изъ этой суммы назначить до 7 тыс. рублей. Наконецъ, озабочиваясь, по возможности, отысканіемъ новыхъ средствъ для оборотовъ товариществъ, управа предлагала разсмотрѣть вопросъ объ обращеніи на эту потребность капиталовъ волостныхъ кассъ, для чего прежде всего считала необходимымъ собрать о нихъ свѣдѣнія, и объ исходатайствованіи товариществамъ кредита изъ Государственнаго банка.

Собраніе 1871 г. ассигновало 15 тыс. рублей и утвердило всѣ предложенія управы, за исключеніемъ открытія кредита товариществамъ, сходнымъ по началамъ съ Устволенскимъ, въ виду того, что уставъ этого товарищества содержитъ правила, предоставляющія правленію значительную степень произвола и устанавливающія неравноправность между членами. Такъ, по этимъ правиламъ, предоставляется правленію, по своему усмотрѣнію, допускать или не допускать того или другаго члена къ поручительству, а равно выдавать членамъ менѣе противъ просимой ими ссуды, хотя бы испрашиваемая ссуда не превышала размѣра, допускаемаго уставомъ, и хотя бы удовлетвореніе просьбы оказывалось возможнымъ. Кромѣ того, по уставу Устволенскаго товарищества допускаются ссуды подъ залоги и высшій размѣръ ссуды опредѣляется въ 300 р., что даетъ основаніе предполагать участіе въ составѣ членовъ лицъ, пользующихся извѣстнымъ достаткомъ. Всѣ подобныя правила, по мнѣнію собранія, несовмѣстимы съ идеею взаимнаго личнаго кредита, на которомъ основаны ссудо-сберегательныя товарищества, пользовавшіяся доселѣ поддержкою Новгородскаго губернскаго земства. Принимая въ соображеніе: а) что, въ виду ограниченности находящагося въ распоряженіи собранія экономическаго

капитала, онъ долженъ быть употребляемъ на удовлетвореніе самыхъ вопіющихъ нуждъ; б) что, слѣдственно, прежде всего слѣдуетъ обращать его на оказаніе возможной поддержки бѣдной части населенія губерніи; в) что въ этихъ видахъ необходимо пока содѣйствовать образованію товариществъ, основанныхъ на идеѣ взаимнаго личнаго кредита, и г) что Устволенское товарищество (Крестецкаго у.) и другія, могущія устроиться по тому же образцу, не удовлетворяютъ этимъ условіямъ, а имѣютъ въ виду интересы такой части общества, которая обладаетъ относительнымъ достаткомъ, собраніе отклонило предложеніе управы.

Относительно мірскихъ капиталовъ собранію было подано заявленіе трехъ гласныхъ: князя А. И. Васильчикова, князя Шаховскаго и М. И. Тетерюковскаго, въ которомъ они предлагали руководиться въ распоряженіи ими слѣдующими правилами:

1) Установить коренное правило, что по приговорамъ мірскихъ сходовъ могутъ быть производимы расходы только изъ процентовъ или прибылей мірскихъ капиталовъ, но что всякія распоряженія самыми капиталами подлежатъ утвержденію подлежащихъ властей или учрежденій.

2) Исчислить и поименовать тѣ предметы, на которые капитальныя суммы могутъ быть ассигнуемы; къ такимъ предметамъ слѣдуетъ отнести: постройку церквей, устройство школъ, лечебницъ, богадѣленъ, пріютовъ и другихъ заведеній общественнаго призрѣнія, покупку земель и строеній на счетъ общества.

3) Если сельское общество имѣетъ капиталы съ спеціальнымъ назначеніемъ: училищные, строительные, то они остаются въ полномъ распоряженіи мірскихъ сходовъ, но при этомъ должны быть предъявлены акты, приговоръ или другія письменныя доказательства о дѣйствительномъ предназначеніи ихъ на спеціальный предметъ.

4) Если сельское общество желаетъ воспользоваться мірскими суммами (неимѣющими особаго предназначенія) для производства ссудъ, вкладовъ, займовъ и тому подобныхъ срочныхъ и текущихъ оборотовъ, то оно обязано, составивъ правила или уставъ таковыхъ дѣйствій, представить ихъ на утвержденіе узаконеннымъ порядкомъ.

5) Волостные и сельскіе банки, существующіе на прежнихъ основаніяхъ, сохраняютъ свою силу въ теченіи одного года, а затѣмъ, если пожелаютъ продолжать свои дѣйствія, должны просить о томъ

разрѣшенія и представить балансъ своихъ оборотовъ и новый уставъ для своихъ дальнѣйшихъ дѣйствій.

6) Если изъ числа домохозяевъ-членовъ сельскаго общества нѣсколько отдѣльныхъ лицъ пожелаютъ основать особое товарищество или кассу и проектъ ихъ получитъ утвержденіе земскихъ и правительственныхъ учрежденій, то имъ предоставляется право для образованія основнаго капитала требовать выдѣла своей части изъ мірскаго капитала; таковой выдѣлъ производится заимообразно по разсчету причитающейся на ихъ долю суммы и на срокъ не менѣе 6 лѣтъ. Лица, позаимствовавшіяся деньгами изъ мірскихъ суммъ, уплачиваютъ на нихъ не болѣе 5%, причемъ отвѣчаютъ круговой порукой какъ за уплату процентовъ, такъ и за возвращеніе капитала.

Въ этомъ направленіи вышеназванные гласные предлагали собранію ходатайствовать передъ правительствомъ о разсмотрѣніи важнаго экономическаго вопроса о мірскихъ капиталахъ и о разрѣшеніи его законодательнымъ порядкомъ. Собраніе отложило разсмотрѣніе этого предложенія [1]).

Въ 1872 г. вновь открыто при содѣйствіи земства 11 товариществъ, такъ что число всѣхъ ихъ въ губерніи въ этомъ году было 20. Изъ краткаго отчета, представленнаго управой, предсѣдателемъ которой былъ въ это время А. Н. Поповъ, собранію 1873 года, видно, что число членовъ возросло въ теченіе 2 лѣтъ, со времени открытія товариществъ до 1 января 1873 года, въ 7 разъ—съ 670, какимъ оно было при открытіи, до 4,649; 3 товарищества, отчасти по неудачному выбору пунктовъ, увеличились незначительно, а одно закрылось.

Въ 1873 году открыли свои дѣйствія 11 товариществъ, на устройство которыхъ земство выдало 10,500 р. Всѣхъ товариществъ въ губерніи въ этомъ году было 34. Они были разсѣяны почти по всѣмъ уѣздамъ, но всего болѣе ихъ было въ Череповскомъ (10 товариществъ) и въ Новгородскомъ (8 тов.).

Нѣкоторыя заявленія о желаніи открыть товарищества—въ 1873 году три—управа должна была отклонить по недостатку суммъ, предназначенныхъ для выдачъ первоначальныхъ займовъ товариществамъ.

Кромѣ ссудъ въ основные капиталы, губернская управа въ

---

[1]) Изъ докладовъ и журналовъ Новгородскаго земства не видно, обсуждалось ли это предложеніе какимъ либо изъ слѣдующихъ собраній.

1872—73 годахъ выдавала еще краткосрочныя ссуды. Въ 1872 году этихъ ссудъ было выдано на 2,800 р., отъ 500 до 1,000 р. каждая; всѣ ссуды были возвращены своевременно. Въ означенномъ году всѣхъ краткосрочныхъ ссудъ выдано на 3,600 руб. Ссуды выдавались изъ 6% съ уплатою процентовъ по истеченіи срока. Въ виду недостатка земскихъ суммъ управа, по предложенію князя Васильчикова, стала выдавать краткосрочныя ссуды изъ капитала, назначеннаго имъ на устройство женской учительской семинаріи, впредь до времени открытія этой школы.

Затѣмъ, управа сообщила собранію 1873 г. о весьма крупномъ пріобрѣтеніи Новгородскаго и Старорусскаго уѣздовъ. Пріобрѣтеніе это состояло въ новомъ капиталѣ, спеціально предназначенномъ служить основаніемъ для развитія краткосрочнаго кредита въ названныхъ уѣздахъ. Образовался онъ изъ особыхъ источниковъ. Высочайше утвержденнымъ 20 іюня 1872 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было постановлено изъ общей суммы капиталовъ: вспомогательнаго, земскаго и штрафнаго, принадлежавшихъ поселянамъ бывшихъ округовъ пахотныхъ солдатъ, и капиталовъ крестьянъ грузинскаго имѣнія: хлѣбнаго и штрафнаго—отчислить съ причитающимися, по 3 на сто въ годъ, процентами, съ 1 января 1866 г., по 48 коп. на каждую ревизскую мужскаго пола душу этихъ сельскихъ сословій въ новгородскій губернскій продовольственный капиталъ и по 88½ коп. на душу—въ общій по Имперіи капиталъ. Остающіяся же за этими отчисленіями наличныя суммы означенныхъ капиталовъ, а также платежи, какіе поступятъ въ возвратъ числящихся по этимъ капиталамъ долговъ, «распредѣлить между подлежащими сельскими обществами, по числу душъ въ каждомъ, для обращенія этихъ суммъ въ основные фонды ссудо-сберегательныхъ товариществъ съ предоставленіемъ членамъ тѣхъ обществъ, которымъ принадлежатъ названные капиталы, права пайщиковъ въ размѣрѣ причитающейся на каждаго изъ нихъ части тѣхъ капиталовъ».

Собраніе 1872 г., вполнѣ сочувствуя назначенію на устройство товариществъ этихъ капиталовъ, нашло однако, что «распредѣленіе ихъ между подлежащими обществами, по числу душъ въ каждомъ, съ предоставленіемъ членамъ тѣхъ обществъ правъ пайщиковъ ссудосберегательныхъ товариществъ въ размѣрѣ причитающейся на каждаго изъ нихъ части тѣхъ капиталовъ, способно привести кредитныя учрежденія, построенныя на такомъ основаніи къ тому же концу,

къ которому пришли сельскіе банки бывшихъ государственныхъ крестьянъ». Главнѣйшая особенность ссудо-сберегательныхъ товариществъ, по мнѣнію губернскаго собранія, состоитъ въ томъ, что для полученія права имѣть въ нихъ кредитъ надо быть избраннымъ въ члены товарищества. Выборомъ въ члены признается за лицомъ, изъявившимъ желаніе поступить въ товарищество, способность пользоваться кредитомъ. Нарушенія, ошибки въ выборахъ членовъ исправляются исключеніями за несвоевременный возвратъ ссуды, за несвоевременный взносъ паевыхъ долей, что обнаруживается въ весьма непродолжительный періодъ времени по вступленіи кого либо въ число членовъ товарищества. Вторичное поступленіе въ члены исключенныхъ производится общимъ собраніемъ, большинство членовъ которыхъ изъ чувства самосохраненія весьма строго относятся къ допущенію вновь въ члены товарищества лицъ, однажды потерявшихъ кредитъ. Строгость эта наблюдается, впрочемъ, въ большинствѣ случаевъ и при первомъ избраніи. На этихъ-то правилахъ, главнымъ образомъ, и можетъ быть основанъ успѣхъ дѣла—правильность возврата ссудъ и своевременное выполненіе обязательствъ самихъ товариществъ по займамъ капиталовъ у частныхъ лицъ. «Участіе же въ товариществахъ безъ различія всѣхъ членовъ сельскихъ обществъ, коимъ принадлежитъ капиталъ, нынѣ передаваемый въ ихъ распоряженіе, подготовитъ пользованіе капиталомъ не въ томъ направленіи, которое ему дано Высочайшимъ повелѣніемъ. Фондовое назначеніе капитала утратится въ весьма скоромъ будущемъ, такъ какъ возможно предвидѣть, что однимъ изъ первыхъ заявленій пайщиковъ будетъ заявленіе о выдачѣ ссуды въ размѣрѣ причитающейся на его долю части капитала. Едва ли можно противустоять такимъ требованіямъ, такъ какъ они основаны на правѣ члена, будутъ общи большинству и исходить изъ нужды дня. Побужденіе воспользоваться облегченіемъ естественно затмитъ предусмотрительность, которая, при условіяхъ болѣе высокаго нравственнаго развитія, навела бы на иное отношеніе къ передаваемымъ сбереженіямъ. Прямой раздачи, разверстки по рукамъ по числу душъ можетъ и не быть, но она приметъ форму ссудъ, соотвѣтствующихъ размѣру пая каждаго. Будетъ соблюдена и нѣкоторая постепенность въ исчезновеніи капитала. Возможно предвидѣть, что сперва проценты по ссудамъ будутъ удержаны правильно при выдачѣ ссуды и образуютъ приращенія капитала для новыхъ ссудъ. Затѣмъ пойдутъ отсрочки за отсрочками, сначала при правильныхъ, потомъ при неправильныхъ

взносахъ за нихъ процентовъ, а въ заключеніе сроки платежей и взноса процентовъ и совсѣмъ забудутся». Это предположеніе собраніе основывало на тѣхъ свѣдѣніяхъ, какія оно имѣло о положеніи большинства сельскихъ кредитныхъ учрежденій, основанныхъ не на началахъ взаимности.

Въ предупрежденіе такихъ результатовъ, собраніе находило желательнымъ пользованіе означеннымъ выше капиталомъ подчинить слѣдующимъ правиламъ: а) чтобы не было предоставлено всѣмъ членамъ обществъ правъ пайщиковъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ въ размѣрѣ причитающейся на каждаго изъ нихъ части капитала, но чтобы въ члены товариществъ, которыя имѣютъ быть открыты при пособіи изъ капитала бывшихъ пахотныхъ солдатъ, лица поступали по выбору совѣтовъ ихъ, на основаніи правилъ нынѣ дѣйствующихъ товариществъ; б) чтобы права всѣхъ членовъ обществъ, коимъ принадлежитъ капиталъ, касались лишь опредѣленія размѣра и условій, на которыхъ часть или весь капиталъ передается въ основной капиталъ того или другаго товарищества и распредѣленія на нужды общества только процентовъ съ капитала, который в) желательно разсматривать какъ неприкосновенный фондъ для сельскихъ кредитныхъ учрежденій, основанныхъ на началахъ взаимности.

Губернская управа передала это мнѣніе г. начальнику губерніи. Но употребленіе капитала бывшихъ пахотныхъ солдатъ, согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта, не осуществилось; на ходатайство земства объ измѣненіи мнѣнія 20 іюня 1872 г., сообразно предположеніямъ собранія 1874 года, было сообщено, что рѣшенія по этому вопросу еще не послѣдовало, такъ какъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ ожидается по этому предмету отзывъ Министра Финансовъ.

Въ томъ же 1873 г. земство, по предложенію управы, признало полезнымъ дополнить существовавшія правила объ открытіи товариществъ требованіемъ, чтобы, въ видахъ болѣе правильнаго выбора пунктовъ вновь открываемыхъ товариществъ и для болѣе вѣрнаго опредѣленія района ихъ дѣйствій, желающіе устроить товарищество при содѣйствіи губернскаго земства, прежде представленія уставовъ на утвержденіе, доставляли въ мѣстныя уѣздныя управы свѣдѣнія о пунктѣ и районѣ дѣйствія учреждаемаго товарищества. Это требованіе затруднитъ быстрое удовлетвореніе просьбъ объ открытіи товариществъ, но соблюденіе его необходимо въ тѣхъ видахъ, чтобы имѣть возможность

судить о степени потребности той или другой части уѣзда въ новыхъ товариществахъ. Быть можетъ, отчасти этимъ требованіемъ, вмѣстѣ вообще съ охлажденіемъ земства къ дѣлу ссудо-сберегательныхъ товариществъ, слѣдуетъ объяснять медленное открытіе новыхъ товариществъ послѣ 1873 года; съ 1870 по 1873 было учреждено въ губерніи 33 товарищества, въ слѣдующее же трехлѣтіе къ нимъ прибавилось только 9.

Вообще, подобно большинству земствъ, и новгородское съ теченіемъ времени сосредоточиваетъ свои заботы почти исключительно на исправномъ возвращеніи ссудъ, розданныхъ товариществамъ. Въ этихъ видахъ собраніе 1874 года постановило брать отъ товариществъ по долгосрочнымъ ссудамъ «заемныя письма», а по краткосрочнымъ—векселя и въ случаѣ просрочки послѣднихъ протестовать ихъ, а товариществамъ, допустившимъ просрочку, закрывать дальнѣйшій кредитъ, сообщая о томъ и государственному банку. Новыхъ суммъ на выдачу краткосрочныхъ ссудъ это собраніе не ассигновало, за неимѣніемъ въ наличности экономическаго капитала, но разрѣшило выдавать на этотъ предметъ изъ ожидаемыхъ поступленій въ означенный капиталъ до 5,000 руб. Краткосрочныя ссуды должны быть выдаваемы товариществамъ однако не ранѣе представленія ими перваго годоваго отчета, а въ сомнительныхъ случаяхъ выдача ихъ должна быть прекращаема. Въ послѣдующіе годы новыхъ правилъ по товариществамъ губернскимъ земствомъ постановляемо не было и дѣйствія управы ограничивались представленіемъ ежегодныхъ отчетовъ объ оборотахъ товариществъ, которые и утверждались собраніями. Изъ этихъ отчетовъ видно, что иныя товарищества не открывались по отсутствію лицъ, желающихъ принять на себя обязанности попечителей-контролеровъ, и что нѣкоторыя товарищества не представляли отчетовъ, не смотря на настоятельныя требованія управы. Развивались товарищества также неодинаково. «Есть товарищества, говорится въ отчетѣ управы за 1875 г., обороты коихъ въ теченіе 4 и 5 лѣтъ едва достигаютъ до 3,500 р.; напротивъ, есть и такія, которыя, дѣйствуя только съ начала 1874 г., имѣли въ оборотѣ въ 1875 г. отъ 10 до 90 т. рублей».

Послѣдній изъ напечатанныхъ отчетовъ заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія о состояніи товариществъ къ 1 января 1878 года; въ слѣдующіе годы управа хотя и представляла ежегодно отчеты, но не опубликовывала ихъ. За неимѣніемъ болѣе позднихъ отчетовъ, при-

ведемъ нѣкоторыя данныя изъ отчета за 1877 годъ. Въ этомъ году въ Новгородской губерніи дѣйствовали 42 товарищества. Не смотря на то, что управа еще въ февралѣ 1877 года просила правленія товариществъ озаботиться доставленіемъ ей отчетовъ, 2 товарищества не доставили ихъ, вѣроятно потому, что, возвративъ земству первоначальные займы, не считали себя къ тому обязанными; 2 не представили отчетовъ по неизвѣстнымъ причинамъ, 1 — вслѣдствіе безпорядковъ, происшедшихъ во время продолжительнаго отсутствія изъ мѣста попечителя-контролера; по 3 товариществамъ не получено разъясненій на замѣчанія управы на отчеты. Такимъ образомъ, обозрѣваемый отчетъ содержитъ въ себѣ свѣдѣнія объ оборотахъ только 36 товариществъ.

Общіе обороты ихъ за 1877 г. составляли 1.302,737 р. 60 к., въ среднемъ, по 36,187 р. 15 к. на каждое. Въ отдѣльности обороты товариществъ значительно различались между собою: 3 товарищества, дѣйствовавшія одно восемь, другое шесть, а третье пять лѣтъ, имѣли въ оборотѣ первое 7,600 р., второе 4,525 р., а третье отъ 3,600 до 4,400 р.; напротивъ, два товарищества, открытыя лишь въ 1877 г., произвели оборотовъ отъ 7,200 р. до 11,300 р. Одно товарищество (Николаевское), открытое въ 1874 г., особенно выдавалось по обширности оборотовъ, цифра которыхъ достигала 243,498 р. Причинами малоуспѣшнаго развитія товариществъ управа считаетъ преимущественно неудачный выборъ пунктовъ и отсутствіе лицъ, которыя, принявъ на себя званіе попечителя-контролера, могли бы посвятить дѣлу достаточное для выполненія своихъ обязанностей время. Товарищества, открытыя въ пунктахъ, одобренныхъ уѣздными управами, дѣйствовали болѣе успѣшно.

Въ 1879 г. управа сообщала, что одно изъ 43 дѣйствовавшихъ товариществъ не высылаетъ отчетовъ и находится въ безнадежномъ состояніи. Въ виду этого факта и неудовлетворительнаго состоянія нѣкоторыхъ другихъ товариществъ губернское собраніе 1880 года постановило просить уѣздныя земскія управы принять болѣе активное участіе въ дѣлахъ товариществъ выборомъ попечителей-контролеровъ изъ лицъ, извѣстныхъ собранію.

Печальное положеніе сельскаго хозяйства у крестьянъ и ихъ обѣдненіе убѣдило управу въ недостаточности одного краткосрочнаго кредита и въ 1878 г. губернское собраніе приступило къ разсмотрѣнію вопроса о долгосрочномъ кредитѣ на покупку крестьянами зе-

мель [1]). Обозрѣніе дѣятельности земства въ этомъ направленіи, не приведшей, впрочемъ, къ какимъ либо положительнымъ результатамъ, не входитъ въ нашу задачу и мы ограничимся лишь упоминаніемъ объ этомъ начинаніи. Дальнѣйшая дѣятельность губернскаго земства собственно по устройству краткосрочнаго кредита выражалась преимущественно въ одобреніи отчетовъ управы, въ напоминаніяхъ товариществамъ объ уплатѣ первоначальныхъ займовъ и изрѣдка въ ассигнованіи ссудъ на первоначальные займы вновь образующимся товариществамъ. Надо замѣтить однако, что крутыхъ мѣръ при взысканіи долговъ съ товариществъ Новгородское земство избѣгало. Такъ, собраніе 1883 года отклонило предложеніе управы объ открытіи кредита на веденіе дѣлъ по судебнымъ взысканіямъ и постановило лишь просить уѣздныя управы принять на себя посредничество по разсчетамъ губернскаго земства съ несостоятельными товариществами и изыскать практическія мѣры для возможно быстрой и справедливой ликвидаціи дѣлъ этихъ товариществъ. Относительно же дѣйствующихъ товариществъ оно находило полезнымъ назначить извѣстный процентъ попечителямъ на вознагражденіе за досрочные разсчеты съ ними.

Въ 1885 г. губернское собраніе постановило ходатайствовать объ освобожденіи Бѣлозерской кассы отъ 3-хъ процентнаго сбора въ виду того, что уставъ кассы близко подходитъ къ уставу ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Собраніе 1887 года постановило выдавать изъ капитала кн. -Васильчикова не свыше 2.000 р. въ ссуды товариществамъ; это же собраніе сложило со счетовъ долгъ за книги, заготовленныя для ссудо-сберегательныхъ товариществъ, въ суммѣ 114 р. 19 коп.

Что касается до уѣздныхъ земствъ, то дѣятельность ихъ по устройству кредита весьма незначительна.

Бѣлозерское земство, какъ мы уже говорили, еще въ 1870 году устроило въ г. Бѣлозерскѣ ссудо-сберегательную кассу. Касса эта, по заявленію управы, „оказываетъ серьезное вліяніе на поддержаніе экономическаго благосостоянія собственниковъ и капиталистовъ средней руки“. На основаніе ея взятъ былъ безсрочный и безпроцентный заемъ въ 1,000 руб. изъ земскаго капитала Наслѣдника

---

[1]) По поводу „Доклада управы очередной сессіи 1878 г. объ организаціи мелкаго земельнаго кредита“. Пренія объ этомъ вопросѣ см. въ сборникѣ постановленій земскихъ собраній Новгородской губерніи за 1880, стр. 202 и слѣд.

*

Цесаревича. Въ 1882 году Бѣлозерская управа предлагала ходатайствовать о возвратѣ этихъ денегъ, «такъ какъ ссудо-сберегательная касса можетъ въ настоящее время свободно существовать и безъ этого капитала», между тѣмъ земство нуждается въ средствахъ.

Крестецкое земство, предлагавшее въ 70-хъ годахъ, какъ мы видѣли, устраивать сельскія кредитныя учрежденія на началахъ обществъ взаимнаго кредита, товариществъ не устраивало. Въ уѣздѣ открылись три товарищества по почину частныхъ лицъ; изъ нихъ одно въ 1878 году прекратило платежи. Въ 1878 году управа, въ виду желанія крестьянъ открыть, по иниціативѣ одного гласнаго, въ селѣ Деревахъ ссудо-сберегательное товарищество съ первоначальнымъ займомъ изъ губернскаго земства, высказала соображеніе, что «безъ опытнаго лица, которое руководило бы дѣломъ, товарищества не принесутъ существенной пользы и по своему характеру будутъ сходны съ бывшими волостными кассами, которыя постигла горькая участь»; но обсужденіе предложенія объ открытіи названнаго товарищества собраніе отложило впредь «до прибытія въ собраніе гласныхъ, знакомыхъ съ дѣятельностью товариществъ и могущихъ разъяснить ихъ пользу». Въ слѣдующемъ засѣданіи, большинствомъ 17 противъ 2, открывать товарищество собраніе нужнымъ не признало. Докладъ управы 1880 г. о кредитныхъ установленіяхъ въ Крестецкомъ уѣздѣ вызвалъ въ собраніи оживленныя пренія по вопросу о томъ, необходимо ли принять какія либо мѣры къ облегченію платежа для Шутиловскаго и Локоцкаго ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Съ одной стороны высказывались мнѣнія, что земство, увлекшее крестьянскія общества къ учрежденію товариществъ, въ большинствѣ случаевъ, за отсутствіемъ надлежащихъ руководителей, оказавшихся несостоятельными, должно въ настоящее время, когда настоятельно сказывается потребность въ ихъ ликвидаціи, придти на помощь и облегчить тотъ вредъ, съ которымъ эта ликвидація неизбѣжно сопряжена; съ другой стороны заявлялось, что какъ прежде развитіе, такъ и теперь угасаніе товариществъ должно быть предоставлено свободному теченію, а окончательная ликвидація—судебному разсмотрѣнію. Послѣ преній, собраніе постановило: 1) отклонить предложеніе о ходатайствѣ предъ государственнымъ банкомъ разсрочить должные названными товариществами 12 тыс. р. на три года; 2) отклонить предложеніе одного гласнаго о ходатайствѣ о сложеніи тѣхъ же 12 тыс.; 3) отклонить предложеніе того же гласнаго

объ отсрочкѣ этого долга на одинъ годъ, и 4) по предложенію другого гласнаго, ходатайствовать объ отсрочкѣ этого долга, для выясненія положенія дѣлъ товариществъ, на одинъ годъ. Въ этомъ же собраніи былъ возбужденъ однимъ гласнымъ вопросъ вообще о пользѣ товариществъ, но собраніе отклонило его обсужденіе.

Валдайское земство принялось за дѣло сначала горячо. Лишь только возникла мысль о товариществахъ, собраніе 1870 г. образовало для ихъ устройства особый комитетъ изъ 5 членовъ. Затѣмъ вся дѣятельность земства ограничивалась почти однимъ выслушиваніемъ отчетовъ управъ. Въ 1881 г. собраніе постановило пригласить къ одному товариществу попечителя-контролера, а управѣ предложило принять болѣе дѣятельное участіе въ наблюденіи за правильностью дѣйствій этого товарищества, въ видахъ обезпеченія земской ссуды. Въ 1882 г. это земство вошло въ губернское съ ходатайствомъ объ отсрочкѣ тому же товариществу (Котловано-Комецкому) ссуды въ 1,000 р. на 10 лѣтъ. Губернское земское собраніе нашло возможнымъ разсрочить лишь на три года, по 300 р. въ каждый. По мнѣнію управы, дурное положеніе дѣлъ этого товарищества происходитъ отъ того, что оно возникло не по желанію лицъ, нуждающихся въ кредитѣ, а было навязано имъ и что состоятельные крестьяне устраняются отъ него. Въ 1887 г. собраніе «приняло къ свѣдѣнію» докладъ управы о прекращеніи дѣлъ названнаго товарищества; управа же для возвращенія ссуды назначила должникамъ 2 срока, 1 мая и 1 ноября, предупредивши ихъ, что въ случаѣ невзноса долга, она прибѣгнетъ къ суду.

Отношенія къ товариществамъ земства Кирилловскаго, Старорусскаго и Череповскаго выражалось въ выборѣ новыхъ попечителей-контролеровъ, вмѣсто выбывшихъ, а Тихвинскаго—въ ежегодномъ выраженіи благодарности руководителю единственнаго въ уѣздѣ товарищества г. Кренке. Наконецъ, Новгородское уѣздное земство, возбудивши вопросъ объ устройствѣ сельскаго кредита въ 1870 году, по неимѣнію данныхъ, оставило его открытымъ; въ 1887 г. оно постановило просить черезъ своихъ избранныхъ лицъ представителей кредитныхъ обществъ выработать основанія для облегченія выдачи ссудъ подъ залоги товаровъ, имѣющихъ видъ сельскихъ произведеній въ мѣстахъ ихъ обработки и складовъ.

Кромѣ устройства ссудо-сберегательныхъ товариществъ, нѣкоторыя новгородскія земства открывали еще краткосрочный кредитъ на

удовлетвореніе различныхъ спеціальныхъ нуждъ крестьянскаго хозяйства или возбуждали ходатайство о томъ. Такъ, въ 1884 г. Крестецкое собраніе разрѣшило управѣ кредитъ на покупку трехъ быковъ, съ тѣмъ, чтобы по продажѣ вырученныя деньги были возвращены въ запасный капиталъ. Демянское собраніе 1878 г., имѣя въ виду, что 8 деревень, расположенныхъ около озера Селигера, прокармливаются почти исключительно вязаніемъ рыболовныхъ сѣтей и что улучшить ихъ бытъ возможно только устраненіемъ зависимости ихъ отъ скупщиковъ-кулаковъ, эксплуатирующихъ ихъ при покупкѣ для нихъ пеньки, постановило: ходатайствовать предъ губернскимъ собраніемъ о выдачѣ крестьянамъ этихъ селеній въ ссуду 1,000 р. для покупки пеньки. Ходатайство это губернскимъ собраніемъ было однакожъ отклонено.

Псковская.

По принятому порядку и здѣсь начнемъ обозрѣніе съ губернскаго земства, хотя оно приступило къ устройству товариществъ позднѣе уѣздныхъ. Собраніе 1873 г., желая содѣйствовать учрежденію ссудо-сберегательныхъ товариществъ, назначило въ распоряженіе управы 10,000 р. изъ суммъ запаснаго капитала; изъ этой суммы каждое товарищество могло получить въ ссуду отъ 300 до 500 р., на срокъ отъ 3 до 5 лѣтъ, съ уплатою 5%; наблюденіе за правильнымъ употребленіемъ ссуды ввѣрялось особому попечителю изъ мѣстныхъ жителей, назначаемому земствомъ. Въ виду незначительнаго размѣра капитала, губернская управа предложила желающимъ кредитоваться возвращать ссуды не разомъ по окончаніи срока, а вносить постепенно, ежегодно по равной части съ причитающимися процентами. Это условіе давало возможность выдавать ссуды бо́льшему числу открывающихся товариществъ. До 1878 г. было выдано 9-ти товариществамъ 4,500 р., возвращено ими 1,400 р. и уплачено процентовъ 505 р. Изъ восьми уѣздовъ къ этому году только въ одномъ Холмскомъ не было ни одного ссудо-сберегательнаго товарищества. Въ томъ же году губернское собраніе отклонило ходатайство Торопецкаго земства о выдачѣ одному товариществу 1,000 р., поручивъ управѣ выдать ему до 500 р. на общихъ условіяхъ. Въ 1879 г. губернское собраніе отсрочило Максимовскому ссудо-сберегательному

товариществу долгъ губернскому земству въ 500 р., на 5 лѣтъ за проценты въ прежнемъ размѣрѣ. Въ 1884 г., по ходатайству великолуцкаго земства, собраніе снова отсрочило тому же товариществу ссуду еще на 5 лѣтъ.

Дѣятельность губернскаго земства по устройству народнаго кредита выразилась еще въ назначеніи небольшой суммы на покрытіе расходовъ по двумъ съѣздамъ представителей ссудо-сберегательныхъ товариществъ. по 175 р. на каждый, и въ обсужденіи въ 1879 году вопроса объ организаціи мелкаго земельнаго кредита, впрочемъ, не приведшемъ ни къ какимъ результатамъ.

Псковское уѣздное земство первое въ губерніи подняло вопросъ объ устройствѣ кредитныхъ учрежденій. Во время очередной сессіи уѣзднаго земскаго собранія 1869 года [1]), было сообщено, что волостные сходы большинства волостей государственныхъ крестьянъ положили передать завѣдываніе капиталомъ Логазовской кассы Псковскому уѣздному земству съ тѣмъ, чтобы на эти деньги былъ учрежденъ банкъ для выдачи ссудъ всему населенію уѣзда. Собраніе, принявъ съ благодарностью предложеніе крестьянъ, поручило управѣ принять въ свое завѣдываніе названную кассу, привести въ ясность ея счеты и разработать къ слѣдующему собранію вопросъ объ учрежденіи общественнаго банка. Вмѣстѣ съ тѣмъ была избрана коммисія для разсмотрѣнія вопроса о кредитныхъ учрежденіяхъ, необходимыхъ для уѣзда. Управа въ ноябрѣ 1869 года поручила волостнымъ правленіямъ объявить крестьянамъ о пополненіи взятыхъ ими изъ Логазовской кассы ссудъ съ процентами къ январю 1870 г., остановить начетъ процентовъ на ссуды, выданныя съ 1 января 1870 г., прекратить выдачу поручныхъ записей на полученіе изъ кассы новыхъ ссудъ и представлять всѣ поступающія съ должниковъ кассы деньги въ управу. Затѣмъ, въ декабрѣ того же года, принявъ отъ Логазовскаго волостнаго правленія наличныя деньги, книги и документы кассы, управа разобрала счеты и мало по малу привела въ ясность сумму ссудъ, выданныхъ крестьянамъ, съ наросшими на нихъ процентами. Оказалось, что къ 1 января 1870 г. всѣхъ должниковъ кассъ было 1,003 человѣка, долгу было: капитала—11,809 р. 98 3/4 к.

---

[1]) Докладъ коммисіи, избранной Псковскимъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ по вопросу объ устройствѣ кредитныхъ учрежденій въ Псковскомъ уѣздѣ (собранію 1870 г.).

и процентовъ 10,446 р. 58¾ к., всего 22,256 р. 57½ к. Но коммисія полагала, что нельзя будетъ получить и половины этой суммы, такъ какъ вслѣдствіе различныхъ злоупотребленій какъ самаго правленія кассы, такъ и волостныхъ правленій, многіе крестьяне, вовсе не состоящіе должниками, числились таковыми. По 1 октября 1870 г. поступило всего 1,220 р. 58 к., а въ 1871 году имѣлось въ виду поступленій до 3,000 руб. Въ виду такой тугой уплаты долговъ управа надѣялась собрать въ теченіи трехъ лѣтъ не болѣе 10,000 р. «Съ такими незначительными средствами, докладывала коммисія, довольно мудрено устроить какой либо банкъ для всего уѣзда, а между тѣмъ потребность въ кредитѣ чувствуется все болѣе и болѣе. Управа, ознакомившись съ лучшими сочиненіями по этой части, пришла къ убѣжденію, что для сельскаго населенія наилучшая форма кредита состоитъ въ товариществахъ, основанныхъ на круговомъ ручательствѣ членовъ». Такія товарищества, по ея мнѣнію, должны возникать сами собою, по частной иниціативѣ. Земство же съ своей стороны должно озаботиться: 1) составленіемъ нормальнаго устава для сельскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ; 2) пріисканіемъ людей, могущихъ осуществить подобныя товарищества; 3) пріисканіемъ капиталовъ для первоначальнаго снабженія ссудныхъ товариществъ фондами и 4) нѣкоторымъ контролемъ надъ дѣйствіями товариществъ. Въ этихъ видахъ, управа просила у собранія разрѣшенія на выработку устава и приглашеніе лицъ, которыя могли бы взять на себя устройство товариществъ. Что же касается до средствъ, то управа предлагала собранію: во-1-хъ, принять выработанный ею уставъ земскаго банка, который дастъ возможность привлечь капиталы, а слѣдовательно и средства на основаніе ссудныхъ товариществъ и явится центромъ кредитной дѣятельности Псковскаго уѣзда и 2) отдѣлить для ссудныхъ товариществъ 5,000 р. изъ денегъ, которыя должны поступить отъ должниковъ бывшей Логазовской кассы.

Собраніе, вполнѣ сознавая всю важность для благосостоянія уѣзда правильнаго развитія кредита, постановило избрать для обсужденія и разработки совмѣстно съ управой обоихъ ея предложеній коммисію, которую просило окончить занятія не позже 1 февраля 1871 г., т. е. въ два мѣсяца. Кромѣ того, оно просило всѣхъ гласныхъ сообщить коммисіи свои мнѣнія по этому вопросу; коммисіи разрѣшено было также пользоваться содѣйствіемъ лицъ, спеціально знакомыхъ съ вопросомъ о кредитѣ. Для обсужденія началъ, какія будутъ выработаны,

собраніе поручило управѣ собрать чрезвычайное собраніе не позже 1 марта 1871 года.

Коммисія состояла изъ 11 членовъ подъ предсѣдательствомъ Н. Ф. Фанъ-деръ-Флита. Принимая во вниманіе выгоды артельной организаціи, основанной на круговомъ ручательствѣ другъ за друга членовъ ея, и имѣя въ виду успѣхъ дѣятельности товариществъ въ Германіи и обществъ взаимнаго кредита у насъ, равно какъ образовавшихся кое-гдѣ въ селахъ, по примѣру Рождественскаго, ссудныхъ товариществъ, коммисія признала «самою цѣлесообразною формою общедоступнаго кредита ссудо-сберегательныя товарищества, основанныя на взаимномъ ручательствѣ членовъ» и выработала нормальный уставъ ихъ. Относительно осуществленія ссудо-сберегательныхъ товариществъ коммисія согласилась съ мнѣніемъ управы, что это дѣло частной иниціативы и что участіе земства должно ограничиваться пріисканіемъ руководителей, денежнымъ пособіемъ въ первые годы существованія товариществъ и нѣкоторымъ контролемъ надъ дѣйствіями товариществъ. На 1871 годъ коммисія предлагала ограничиться 4,000 р. изъ поступающихъ суммъ бывшей Логазовской кассы.

По вопросу объ учрежденіи въ г. Псковѣ уѣзднаго земскаго банка, который по предположенію долженъ доставлять пособія ссудо-сберегательнымъ товариществамъ, коммисія нашла, что вспомоществованіе товариществамъ не можетъ служить конечною цѣлью земскаго банка. По предложенію г. Досса и представителей купечества, коммисія единогласно высказалась за учрежденіе такого банка, который включилъ бы въ свои операціи выдачу ссудъ подъ товары, что значительно облегчило бы торговые обороты, въ особенности со льномъ. Такой банкъ могъ бы открыть бо́льшій кредитъ мелкимъ торговцамъ и промышленникамъ, чѣмъ тотъ, какой даетъ Отдѣленіе государственнаго банка.

Что касается до формы, въ какой долженъ быть устроенъ земскій банкъ, то управа составила проектъ примѣнительно къ проекту нормальнаго положенія о земскихъ банкахъ, но съ нѣкоторыми измѣненіями, изъ которыхъ одно заключалось въ томъ, что обязательства банка могутъ превышать основной капиталъ болѣе чѣмъ въ десять разъ. По ея мнѣнію, банкъ съ основнымъ капиталомъ въ 10 т. руб., составленнымъ изъ разныхъ источниковъ, и слѣдовательно располагающій для своихъ операцій только сотней тысячъ рублей, далеко недостаточенъ для удовлетворенія торговыхъ и промышленныхъ нуждъ

города Пскова и его уѣзда, тѣмъ болѣе, что банкъ долженъ производить самыя разнородныя операціи.

Предполагая, что Министерство Финансовъ не согласится на какія-либо отступленія отъ правила о десятикратныхъ противъ основнаго капитала размѣрахъ обязательствъ, коммисія приняла предложеніе г. Фанъ-деръ-Флита, по которому банкъ долженъ быть устроенъ по образу общества взаимнаго кредита. Эта форма представлялась ей наиболѣе цѣлесообразной по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) она имѣетъ тѣсную связь съ принятою уже для большинства населенія формою кредита—съ ссудными товариществами; 2) она даетъ возможность мѣстнымъ жителямъ образовать кредитное учрежденіе, сообразно мѣстнымъ потребностямъ, посредствомъ болѣе или менѣе значительныхъ взносовъ, и 3) ограниченіе размѣра обязательствъ общества относится только къ постороннимъ лицамъ, вклады же и текущіе счеты членовъ общества не ограничены никакою суммой, что при благоразумномъ и осторожномъ управленіи представляетъ большія преимущества. Обязанности земства по отношенію къ Псковскому уѣздному земскому обществу взаимнаго кредита должны, по мнѣнію коммисіи, заключаться въ составленіи устава, ходатайствѣ о его утвержденіи и ассигнованіи не менѣе пяти тысячъ безвозвратно для усиленія основнаго капитала общества. Съ другой стороны, земство, какъ учредитель, должно пользоваться и нѣкоторыми учредительскими правами, которыя могутъ выразиться въ управленіи дѣлами общества, въ безусловномъ принятіи въ члены его ссудо-сберегательныхъ товариществъ, учреждаемыхъ съ одобренія земства, и въ нѣкоторой долѣ въ чистой прибыли общества. Эта доля можетъ идти на пособіе ссудо-сберегательнымъ товариществамъ въ уѣздѣ при ихъ учрежденіи, «вслѣдствіе чего ежегодно будетъ развиваться въ уѣздѣ дѣло народнаго кредита, а съ нимъ вмѣстѣ и общественное благосостояніе».

Предложенія коммисіи были приняты собраніемъ 1871 г., которое постановило: 1) открыть въ 1871 году 4 товарищества; 2) выдать тремъ изъ нихъ (4-е устраивалось на частныя средства) первоначальные займы въ 3,000 р. на 12 лѣтъ изъ 5 процентовъ; необходимыя для того деньги взять изъ двухъ источниковъ: 1,464 р. изъ поступившихъ въ счетъ пожертвованныхъ сельскими обществами, а 1,536 р. заимообразно изъ продовольственнаго капитала съ уплатою на нихъ по 5 проц.; 3) четвертому товариществу выдать на 1 годъ до 1,000 р. изъ 6 проц. и 4) назначить въ основной капиталъ общества взаим-

наго кредита 5,000 р., позаимствовавъ эти деньги изъ капитала «на устройство мѣстъ заключенія»; погашать этотъ долгъ предполагалось изъ чистыхъ прибылей, имѣющихъ поступать съ общества въ пользу земства.

Приступивъ къ исполненію этого постановленія, управа прежде всего озаботилась пріисканіемъ лицъ, которыя могли бы руководить товарищества. Къ 1872 году всѣ 4 ссудо-сберегательныя товарищества были открыты. При учрежденіи одного товарищества встрѣтилось затрудненіе въ томъ. что никто изъ болѣе развитыхъ жителей двухъ посадовъ, гдѣ предположено было открыть ссудо-сберегательное товарищество, не пожелалъ вступить въ члены; болѣе же состоятельнымъ жителямъ и кулакамъ товарищество было нежелательно; они просили устроить его въ другой мѣстности. Къ 1875 г. дѣйствовало 9 ссудо-сберегательныхъ товариществъ (одно изъ нихъ устроено безъ участія земства), въ которыхъ состояло членовъ четыре процента общаго числа жителей уѣзда и г. Пскова; къ 1874 г. въ ссудахъ числилось 48,359 р. 66 к. или около 15 р. на члена; въ этомъ году выдано 196,142 р. или около 35 р. на члена; изъ нихъ возвращено 133,088 р., въ томъ числѣ третья часть съ отсрочкою, а къ 1875 году оставалось ссудъ 111,413 р. или приблизительно 20 р. на члена. Долги товариществъ банкамъ и частнымъ лицамъ составляли 74,289 р. 50 к. или, за вычетомъ кассовой наличности, по 10 р. на члена. Товарищества были распредѣлены управой въ такомъ порядкѣ, что въ районъ ихъ дѣйствій входили всѣ селенія уѣзда. Псковскій уѣздъ въ настоящее время, благодаря такому распредѣленію, представляетъ единственную мѣстность въ Россіи, покрытую полною сѣтью товариществъ, и въ немъ нѣтъ ни одного селенія, въ числѣ жителей котораго не было бы членовъ какого либо товарищества.

До 1877 г. товарищества видимо развивались, но съ этого года замѣчается быстрое уменьшеніе числа членовъ въ товариществахъ: въ 1877 году ихъ было 9,257, къ 1878 г. число это сократилось до 8,624, а къ 1879 г. до 7,859,—въ теченіи двухъ лѣтъ убыло, слѣдовательно, 15 проц. Явленіе это объясняется отчасти большею строгостью, съ какою стали въ 1877—78 гг. принимать новыхъ членовъ, благодаря чему процентъ забаллотированныхъ увеличился съ 14 до 26. Эта строгость вѣроятно удержала многихъ и отъ заявленія желанія поступить въ члены.

По собственному желанію въ теченіи 5 лѣтъ вышло изъ товари-

ществъ 965 человѣкъ. Причины выхода были слѣдующія: болѣе зажиточные обыватели, поступавшіе въ ссудо-сберегательныя товарищества въ надеждѣ получить на паи большіе дивиденды, ушли потому, что размѣръ дивидендовъ началъ быстро понижаться; они опасались также отвѣтственности по круговой порукѣ въ случаѣ несостоятельности товариществъ; вышли старики, передавшіе свои хозяйства сыновьямъ; выбыли крестьяне средняго и малаго достатка, не нашедшіе въ кредитѣ, открываемомъ имъ товариществами, ожидаемой поддержки; 453 человѣка исключены по случаю смерти, а 2,867, что составляетъ болѣе 8 проц. всѣхъ наличныхъ членовъ,—за неуплату ссудъ.

Состояніе операцій товариществъ было въ то время удовлетворительно; обороты ихъ достигали ежегодно почти до 1 милліона рублей.

Не ограничиваясь учрежденіемъ товариществъ, Псковское уѣздное земство слѣдило и за послѣдующимъ ихъ развитіемъ. Практика поставила много вопросовъ, рѣшеніе которыхъ было важно для обезпеченія правильнаго развитія новыхъ кредитныхъ учрежденій. Для обсужденія этихъ вопросовъ земство нашло необходимымъ созывать съѣзды представителей товариществъ. Такихъ съѣздовъ было два: первый происходилъ въ маѣ 1875 г., а второй въ маѣ же 1879 г. Обсужденію перваго съѣзда подлежали вопросы: 1) объ обобщеніи выработанныхъ на практикѣ правилъ веденія дѣлъ въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ; 2) о разъясненіи разныхъ статей уставовъ; 3) объ однообразномъ веденіи счетоводства и отчетности и 4) объ операціяхъ товариществъ; всего 29 вопросовъ. Кромѣ того, были внесены также вопросы во время самыхъ преній. Изъ участвовавшихъ на этомъ съѣздѣ 35 представителей товариществъ семеро были крестьяне. На второмъ съѣздѣ было 32 представителя, между ними 3 крестьянина. Число вопросовъ, обсуждавшихся на этомъ съѣздѣ, который вообще считается наиболѣе серьезнымъ изъ всѣхъ съѣздовъ, достигло до 80.

Не повторяя здѣсь сказаннаго нами о рѣшеніяхъ съѣздовъ въ книгѣ «Ссудо-сберегательныя товарищества въ Россіи по отзывамъ литературы», мы замѣтимъ лишь, что главными темами разсужденій на обоихъ съѣздахъ были вопросы объ отсрочкахъ по займамъ и объ увеличеніи срока ссудъ. Эти разсужденія выяснили недостаточность одного краткосрочнаго кредита и выдвинули вопросъ о необходимости для крестьянъ долгосрочныхъ ссудъ. Члены съѣзда настаивали также на необходимости неослабнаго руководства кредитными учрежденіями,

какова бы ни была ихъ форма, со стороны интеллигентныхъ руководителей.

Управа не переставала слѣдить за дѣйствіями товариществъ и ежегодно въ своихъ отчетахъ сообщала собранію свѣдѣнія о ихъ положеніи. Остановимся на отчетахъ 1881, 1883 и 1886 гг. Въ докладѣ 1881 года управа прежде всего указываетъ на услугу, какую оказывали ссудо-сберегательныя товарищества въ теченіи этого и предыдущаго года сельскому населенію, раззоренному неурожаями 1879—80 годовъ. Очень многіе сельскіе жители, прежде не нуждавшіеся въ кредитѣ, вынуждены были теперь искать его и въ большинствѣ случаевъ находили: среднедостаточные и бѣдняки—въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ, а болѣе зажиточные и имѣющіе собственныя земли—въ Обществѣ взаимнаго кредита уѣзднаго земства или, по общеупотребительному названію, «земскаго банка». Какъ въ первыхъ, такъ и въ послѣднемъ условія займа были несравненно легче тѣхъ, на какихъ даютъ деньги частныя лица. Въ теченіи 1880 года вступило въ товарищество 2,000 новыхъ членовъ, большинство которыхъ брало ссуды преимущественно на прикупку хлѣба, благодаря чему они были избавлены отъ необходимости продавать послѣдній скотъ.

Изъ баланса 9 товариществъ за 1881 годъ управа сдѣлала слѣдующіе выводы: населеніе должно товариществамъ 343,162 руб., а имѣетъ въ кассахъ товариществъ своихъ денегъ—паевыхъ, запаснаго капитала, чистой прибыли и наличныхъ капиталовъ—222,740 руб., такъ что чистый долгъ населенія товариществамъ составляетъ всего 153,664 р. или по 16 р. 55 к. на каждаго должника. Въ 1878 году, до неурожая, долгъ каждаго члена составлялъ 12 р. 40 к. Товариществами, далѣе, занято для оборотовъ въ видѣ вкладовъ и займовъ 190,117 р., на погашеніе которыхъ они имѣютъ въ видѣ паевъ, запаснаго капитала и чистой прибыли 189,497 р., менѣе противъ займа всего на 620 р.

Между прочимъ, къ 1-му января за товариществами былъ долгъ въ 8,043 р. 55 к. особому фонду, имѣющему задачей выдавать пособія ссудо-сберегательнымъ товариществамъ. Этотъ фондъ пополнился въ 1881 году частью прибылей названнаго Общества взаимнаго кредита (715 р. 17 к.), процентами по ссудамъ, взятымъ товариществами (450 р.), и суммами, взысканными съ крестьянъ въ уплату долговъ Логазовской кассѣ (15 р.).

Въ заключеніе доклада, управа сообщила собранію, что въ 1880

году Министерство Финансовъ, по поводу возбужденнаго однимъ изъ уѣздныхъ собраній вопроса о предоставленіи земскимъ собраніямъ права производить ревизію товариществъ чрезъ особыя коммисіи, просило высказать соображенія, «въ какомъ видѣ и формахъ было бы полезно учредить надзоръ со стороны земства за ссудо-сберегательными товариществами». На это требованіе управа сообщила г. Псковскому губернатору, что слѣдуетъ предоставить земству право: 1) производить ревизію чрезъ управу или земскихъ гласныхъ относительно всѣхъ дѣйствій товариществъ и 2) принимать мѣры къ устраненію безпорядковъ и неправильностей, если таковые будутъ обнаружены, съ правомъ привлекать виновныхъ къ отвѣтственности, а также 3) назначать отъ себя для присутствованія въ общихъ собраніяхъ и въ совѣтахъ въ качествѣ предсѣдателей лицъ, знакомыхъ съ мѣстными жителями, извѣстныхъ товариществу и знающихъ счетоводство ихъ. Псковскій губернаторъ вошелъ въ этомъ смыслѣ съ ходатайствомъ предъ правительствомъ, но отвѣта по этому предмету въ 1881 году еще не послѣдовало.

Изъ доклада управы въ 1883 году узнаемъ, что къ 1 сентября этого года въ 9 товариществахъ было 8,525 членовъ, что они были должны товариществамъ 306,526 р., а имѣли въ кассахъ товариществъ своихъ денегъ—паевыхъ, запаснаго капитала, чистой прибыли и наличныхъ суммъ—217,251 руб.; изъ чего слѣдуетъ, что чистый долгъ составлялъ 89,275 р. или по 10 р. 48 к. на заемщика,—противъ 1881 г. менѣе на 6 р. 7 к., а противъ 1882 г. на 1 р. 50 к. Такое уменьшеніе долга управа объясняетъ порядочными урожаями хлѣба и льна.

Изъ отчетовъ товариществъ за 1882 годъ, между прочимъ, видно, что просроченныхъ ссудъ состояло по всѣмъ товариществамъ за 1,175 лицами 30,392 р. 97 коп. Такое значительное накопленіе просроченныхъ ссудъ происходитъ большею частію, по словамъ управы, «не отъ несостоятельности членовъ, просрочившихъ ссуды, а главнымъ образомъ, отъ отсутствія твердаго, разъ опредѣленнаго, правильнаго порядка для взысканія такихъ ссудъ». «Отсутствіе такого порядка, говоритъ управа, имѣетъ крайне дурныя послѣдствія какъ для населенія, давая возможность недобросовѣстнымъ лицамъ уклоняться отъ уплаты занятыхъ ссудъ, такъ, и въ особенности, для кредитныхъ учрежденій, препятствуя усовершенствованію ихъ и дальнѣйшему правильному развитію». Только при своевременной уплатѣ ссудъ, заключаетъ она, кредитъ можетъ быть удешевленъ и доступенъ всѣмъ сель-

скимъ жителямъ, и на земскомъ собраніи, по иниціативѣ котораго возникли товарищества, лежитъ нравственная обязанность позаботиться объ устраненіи препятствій, вредящихъ дѣлу кредита для сельскаго населенія. Управа съ своей стороны собрала свѣдѣнія о положеніи, въ какомъ находится вопросъ о взысканіи просроченныхъ ссудъ.

Изъ этихъ свѣдѣній выяснилось, что товарищества, открывая свои дѣйствія, считали взысканіе просроченныхъ ссудъ обезпеченными этими уставами. Въ одной статьѣ уставовъ говорится, что для возмѣщенія неуплаченныхъ ссудъ должна производиться, по заявленію правленія товарищества, продажа опредѣленной части имущества должника въ теченіи семи дней сельскими и полицейскими властями. «На практикѣ, къ сожалѣнію, докладывала управа, оказалось не то: волостныя правленія и полиція отказались исполнять подобнаго рода требованія правленій товариществъ, а на жалобы послѣднихъ г. Псковскій исправникъ отвѣтилъ, что ни первыя, ни послѣдняя безъ судебныхъ рѣшеній такихъ требованій исполнять не обязаны». Правленія, послѣ этого отвѣта, обратились къ общему исковому порядку взысканій чрезъ мировыхъ судей, но первоначально исполнительные листы предъявлялись волостнымъ правленіямъ, которыя, какъ и полиція, будучи озабочены взысканіемъ окладнымъ сборовъ, ко взысканію долговъ товариществамъ, даже и при возможности такого взысканія, «относились слабо». Правленія вынуждены были, наконецъ, обратиться къ содѣйствію судебныхъ приставовъ, но и этотъ способъ оказался немногимъ лучше предыдущихъ; судебные пристава, дѣйствуя по значительнымъ округамъ въ 5—6 большихъ волостей, при наплывѣ дѣлъ по взысканіямъ, производятъ ихъ весьма медленно, иногда чрезъ годъ и болѣе, а въ такое продолжительное время не рѣдко недобросовѣстные должники скрывали подлежащее описи и продажѣ имущество. Но и въ случаѣ продажи имущества вырученныя деньги идутъ на покрытіе недоимокъ по казеннымъ и земскимъ сборамъ, а товариществу за хлопоты приходилось лишь нести убытки отъ уплаты приставамъ прогонныхъ и другихъ денегъ. Члены товарищества, видя такой слабый и весьма медленный порядокъ взысканія, постоянно просрочиваютъ платежъ ссуды, а нѣкоторые умышленно и вовсе уклоняются отъ уплаты ея, вслѣдствіе чего долги товариществу постоянно возрастаютъ.

Разъясненіе, сдѣланное С.-Петербургскимъ Отдѣленіемъ Комитета въ 1882 г., по вопросу о правѣ правленій товариществъ требовать отъ волостныхъ правленій и полиціи исполненія по ихъ заявленіямъ

относительно продажи за долги имущества заемщиковъ безъ судебныхъ рѣшеній, было оставлено Псковскимъ уѣзднымъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ безъ вниманія.

По убѣжденію управы, оставлять въ такомъ положеніи порядокъ взысканія ссудъ, значитъ подвергать опасности самое существованіе товариществъ.

Созывавшіеся въ 1875 и 1879 гг. на съѣзды представители товариществъ высказали единогласное желаніе, чтобы просроченныя ссуды взыскивались съ крестьянъ волостными правленіями, а съ лицъ не крестьянскаго сословія—полиціей. Вполнѣ раздѣляя это мнѣніе, управа предлагала ходатайствовать предъ правительствомъ объ узаконеніи такого порядка.

Для разрѣшенія вызываемыхъ практикой новыхъ вопросовъ, Псковская уѣздная управа, на основаніи постановленія уѣзднаго земскаго собранія, пригласила на 5 число октября 1885 года представителей ссудо-сберегательныхъ товариществъ Псковскаго уѣзда въ особую коммисію для обсужденія совмѣстно съ нею вопросовъ:

1) объ уменьшеніи взимаемыхъ процентовъ;

2) объ увеличеніи размѣра ссудъ для крестьянъ средняго состоянія;

3) о предоставленіи товариществамъ правъ принимать поручительство за своихъ членовъ лицъ, не состоящихъ участниками товариществъ, по надлежащемъ удостовѣреніи въ ихъ благонадежности;

4) о причинахъ значительнаго числа просроченныхъ ссудъ въ нѣкоторыхъ товариществахъ и о мѣрахъ ко взысканію ихъ;

5) о возможности приспособленія ссудо-сберегательныхъ товариществъ для помощи населенію во время неурожаевъ, скотскихъ падежей и другихъ народныхъ бѣдствій.

Управа обратилась съ просьбою къ С.-Петербургскому Отдѣленію Комитета о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ прислать въ эту коммисію своего представителя.

Вообще Псковское уѣздное земство нерѣдко обращалось за содѣйствіемъ къ названному Отдѣленію. Такъ, выслушавши въ 1886 году приговоръ крестьянъ Палкинской волости о желаніи открыть товарищество, собраніе постановило обратиться за разъясненіемъ въ С.-Петербургское Отдѣленіе, и только въ случаѣ разрѣшенія имъ выдать 1,000 р. въ видѣ первоначальнаго займа товариществу [1]).

---

[1]) Журналъ засѣданія Псков. очер. уѣздн. зем. 24 окт. 1886 г., № 6, пунктъ 31.

Передадимъ, наконецъ, содержаніе отчета за 1886 г. [1]). Очередное земское собраніе 1885 г. разрѣшило управѣ кредитъ въ 75 р. на вознагражденіе суточными и прогонными деньгами свѣдущаго лица за обозрѣніе и повѣрку правильности дѣйствій ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Кредитъ этотъ остался неизрасходованнымъ, такъ какъ предсѣдатель и членъ управы лично удостовѣрились въ положеніи дѣлъ товариществъ; при этомъ оказалось, что счетоводство ведется правильно, а правленія дѣйствуютъ добросовѣстно въ интересахъ товариществъ. «Товарищества Псковское, Изборское, Сидорово-Прудское, Печерское по достигнутымъ результатамъ, сообщала управа, справедливо можно считать образцовыми, особенно Псковское. По существующему образцовому порядку въ счетоводствѣ и дѣлопроизводствѣ, Быстрецовское товарищество занимаетъ первое мѣсто, но въ немъ накопилась весьма значительная сумма просроченныхъ долговъ. Славково-Заборовское товарищество, при вполнѣ хорошемъ направленіи, дѣятельно взыскиваетъ просроченные долги прошлыхъ лѣтъ и есть надежда, что скоро достигнетъ такихъ же результатовъ, какъ, напримѣръ, Изборское и другія. Въ Докатовскомъ и Жуковскомъ товариществахъ счетоводство и отчетность въ порядкѣ, но много просроченныхъ долговъ, ко взысканію которыхъ, однако, принимаются надлежащія мѣры».

Въ 9 товариществахъ было въ 1886 г. 7,996 членовъ. Весною 1886 г. товарищества, принявъ въ члены болѣе 2,000 домохозяевъ, выдали имъ ссуды для покупки сѣмянъ яровыхъ хлѣбовъ, чѣмъ оказали населенію весьма существенную помощь. «Вообще въ послѣднее время, по словамъ управы, замѣчается болѣе разумное, чѣмъ прежде, пользованіе кредитомъ въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ».

Товарищества выдали въ 1886 г. до 30,000 ссудъ, 6 товариществъ взимали по ссудамъ 12%, два по 10, а одно 8%; просроченныхъ ссудъ было 28,951 р. 72 к., т. е. около 10-й части всѣхъ ссудъ.

Для выдачи пособій ссудо-сберегательнымъ товариществамъ образованъ псковскимъ уѣзднымъ земствомъ особый капиталъ, достигавшій въ 1887 г. 30,455 р. Какая часть этого капитала состояла на лицо и какая въ долгахъ—неизвѣстно.

---

[1]) О кредитныхъ учрежденіяхъ въ Псковскомъ уѣздѣ. Докладъ Собранію 1886 г.

Всѣ 9 товариществъ состояли, кромѣ того, членами Общества взаимнаго кредита Псковскаго уѣзднаго земства [1]). (Это Общество, между прочимъ, выдало своимъ членамъ въ 1885 г. 18,300 руб. на покупку земель, состоящихъ въ отрѣзахъ и мелкими участками. Съ учрежденія Общества въ 1873 году воспользовались кредитомъ на этотъ предметъ 95 лицъ, занимающихся землепашествомъ, и 34 селенія въ числѣ до 300 домохозяевъ на сумму до 150,000 р.). Ежегодно, согласно своему уставу, Общество отчисляетъ часть прибылей въ упомянутый выше особый фондъ для выдачи пособій ссудосберегательнымъ товариществамъ; въ 1885 г. оно отчислило въ этотъ фондъ 511 руб. 70 коп.

Что касается до остальныхъ уѣздныхъ земствъ, то дѣятельность ихъ выразилась въ выдачѣ первоначальныхъ займовъ и изрѣдка въ составленіи отчетовъ о пользованіи товариществъ.

Новоржевское земство выдало въ 1875 году Ашевскому товариществу ссуду; въ 1876 же году, когда это товарищество просило отсрочки въ уплатѣ, собраніе въ виду заключенія ревизіонной комиссіи, что ссудо-сберегательныя товарищества не заслуживаютъ поощренія со стороны земства, такъ какъ они уклоняются отъ своей цѣли, отказало въ удовлетвореніи просьбы. Большинство гласныхъ, по заявленію управы, относится вообще къ ссудо-сберегательнымъ товариществамъ совершенно индифферентно. Изъ доклада ревизіонной коммисіи собранію 1883 г. видно, что нѣкоторые члены ея находили товарищества даже вредными учрежденіями. Въ этомъ году былъ возбужденъ, между прочимъ, вопросъ о порядкѣ взысканія товариществами долговъ съ своихъ членовъ—вопросъ, обсуждавшійся, какъ мы видѣли и увидимъ далѣе, и въ другихъ земствахъ. Ревизіонная коммисія рѣшительно возстала противъ предложенія управы ходатайствовать объ измѣненіи существующаго закона въ томъ смыслѣ, чтобы долги взыскивались товариществами съ ихъ членовъ по однѣмъ разсчетнымъ книжкамъ, безъ предварительнаго разсмотрѣнія, контроля и постановленія о томъ судебной власти. Ссудо-сберегательныя товарищества, по мнѣнію ревизіонной коммисіи, «составляютъ прямую эксплоатацію народнаго достоянія въ

---

[1]) Изъ 590 членовъ этого общества было 223 крестьянина, имѣющаго собственныя земли, 160 крестьянъ-общественниковъ, 89—торговцевъ и промышлениковъ, 61—разныхъ профессій, 47 землевладѣльцевъ не крестьянъ, 9 ссудо-сберегательныхъ товариществъ и 1 общество. Въ 1885 оно роздало въ кредитъ 1.104,572 р.

пользу частныхъ лицъ, составившихъ изъ себя товарищество на паяхъ и поставившихъ въ основаніе учрежденія и своей дѣятельности достиженіе одной собственной корыстной цѣли, какъ это и доказываютъ 18%, взимаемыхъ съ заемщиковъ». «Всѣ ссудо - сберегательныя товарищества, по мнѣнію коммисіи, какъ частныя учрежденія, въ случаѣ взысканія должны обращаться для провѣрки къ судебной власти и только послѣ постановленія оной получать исполнительные листы... На какомъ основаніи ссудо - сберегательныя товарищества должны имѣть предпочтеніе предъ всѣми кредиторами и пользоваться особыми правами? Разрѣшить имъ производить взысканія безъ контроля судебной власти было бы просто-напросто явною несправедливостью» [1]). Собраніе не согласилось съ этимъ мнѣніемъ ревизіонной коммисіи и постановило ходатайствовать о буквальномъ примѣненіи при взысканіи 62 параграфа устава товарищества [2]).

Въ 1884 г. и 1885 г. управа снова жалуется на безуспѣшность ходатайствъ ея предъ властями о понужденіи волостныхъ правленій и полиціи безотлагательно взыскивать долги съ членовъ по требованію правленія товариществъ. Сношенія ея съ товариществами объ уменьшеніи % по ссудамъ съ 12 до 9 также не увѣнчались успѣхомъ.

Управа въ своихъ докладахъ неоднократно приводила доказательства полезнаго вліянія товариществъ.

Такъ, въ докладѣ о кредитѣ собранію 1886 г. управа прежде всего указываетъ на значительное увеличеніе числа членовъ въ двухъ дѣйствующихъ въ уѣздѣ товариществахъ—въ с. Ашевѣ и въ Новоржевѣ. Къ 1 января 1886 года въ Ашевскомъ товариществѣ было 481; въ Новоржевскомъ 484, а перваго іюля ихъ было 486 и 678, т. е. въ обоихъ число членовъ возросло на 279 (съ 885 до 1164). Оборотъ ссудъ вслѣдствіе этого также увеличился на значительную сумму.

Такой наплывъ новыхъ членовъ управа объясняетъ неудовлетворительнымъ урожаемъ хлѣбовъ и травъ въ Новоржевскомъ у., который заставилъ обратиться къ займамъ такихъ крестьянъ и землевладѣльцевъ, которые прежде почти всегда обходились своими средствами. Ссуды брались отчасти на покупку сѣмянъ, а отчасти на продоволь-

---

[1]) I й докладъ ревизіонной коммисіи 15 октября 1883 года.
[2]) Журналъ Новоржев. у. земск. собранія 15 октября 1883 г., № 2-й.

ствіе. На сколько возросъ спросъ на ссуды, видно изъ того, что къ 1 января розданныхъ ссудъ было 42,285 р. 71 к., а къ 1 іюля 1886 г. 60,890 р. 22 к.

Помощь товариществъ населенію, пострадавшему отъ неурожая, была какъ нельзя болѣе своевременною. Лица, воспользовавшіяся ссудами, не могли обойтись безъ займовъ и, въ случаѣ отказа товариществъ, «многимъ бы пришлось плохо, частью за невозможностью достать необходимыя средства посредствомъ займа у частныхъ лицъ, а частью по причинѣ тяжелыхъ условій займа у послѣднихъ». «Такимъ образомъ, говоритъ управа, товарищества несомнѣнно принесли извѣстную пользу населенію и поэтому желательно увеличеніе въ уѣздѣ подобныхъ кредитныхъ учрежденій. Но польза отъ этихъ учрежденій возможна только при условіи исправнаго возвращенія ссудъ». Управа сообщила собранію, что ходатайство земства по вопросу объ упрощеніи порядка взысканія просроченныхъ ссудъ увѣнчалась успѣхомъ. Указами Сената отъ 8 февраля 1885 г. и 28-го мая 1886 г. было разъяснено, что ссудосберегательныя товарищества не обязаны представлять судебнымъ порядкомъ къ неисправнымъ своимъ членамъ исковъ объ уплатѣ долговъ и взысканія послѣднихъ должны производиться исполнительнымъ порядкомъ чрезъ полицію и волостныя правленія. Успѣшный ходъ взысканій зависитъ слѣдовательно отъ степени содѣйствія ему со стороны этихъ учрежденій и уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія [1]).

Дѣятельность Порховскаго земства по устройству кредита ограничилась ассигнованіемъ на операціи Общества взаимнаго кредита 10 т. руб. Дѣйствующія въ уѣздѣ товарищества устроились по частной иниціативѣ.

Великолуцкое земство 30 сентября 1876 года разрѣшило кредитъ товариществамъ изъ уѣзднаго продовольственнаго капитала до 500 рублей, которымъ и воспользовались всѣ шесть товариществъ въ уѣздѣ; при этомъ земство обязало товарищества представлять въ управу свѣдѣнія о ходѣ ихъ дѣлъ. Собраніе 1877 года [2]) постановило не открывать дальнѣйшаго кредита товариществамъ, не представившимъ управѣ свѣдѣній о своихъ оборотахъ; такихъ товариществъ въ 1877/8 г. было три, которыя и лишены были кредита. Остальнымъ же тремъ това-

---

[1]) Докладъ Новоржевской управы зем. собранія 3-го окт. 1886 г.
[2]) Постановленія собранія 27 октября 1877 г. п. 15.

риществамъ управа «въ виду урожая хлѣба» просила разрѣшить просимыя ссуды. Собраніе 1878 г. утвердило это предложеніе и, кромѣ того, предоставило управѣ возобновить кредитъ и тѣмъ товариществамъ, которымъ онъ былъ закрытъ, но лишь послѣ предварительнаго полученія отъ нихъ необходимыхъ свѣдѣній и обязательства представлять таковыя въ послѣдующіе годы. Въ 1884 г. собраніе поручило управѣ наблюдать за ходомъ операцій въ товариществахъ, пользующихся ссудой отъ уѣзднаго или губернскаго земства.

Опочецкое уѣздное земство «для облегченія устройства ссудо-сберегательныхъ товариществъ въ уѣздѣ» ассигновало въ 1870 году [1]) 3,000 р. изъ запаснаго капитала съ тѣмъ, чтобы каждому вновь открывающемуся товариществу было выдаваемо изъ этой суммы по 600 р. заимообразно на 10 лѣтъ изъ 6% въ годъ.

На основаніи этого постановленія въ 1873—74 годахъ было выдано изъ ассигнованной суммы 1,200 р. двумъ вновь устроившимся товариществамъ, срокомъ на 10 лѣтъ, по 600 р. каждому; остальные 1,800 р. были выданы тремъ ранѣе существовавшимъ товариществамъ.

Къ 1-му январю 1878 г. въ уѣздѣ было 6 товариществъ. Изъ нихъ по размѣрамъ оборотовъ первое мѣсто принадлежитъ Гребеневскому, кредитующему до половины населенія уѣзда; по степени же обезпеченія долговъ запаснымъ и паевымъ капиталами—Олисовскому.

Въ 1877 г. всѣ 6 товариществъ выдали ссудъ на 138,047 р. 28 к.; прибыли получили 13,296 р. 70 к.

5 товариществъ имѣли прибыль, а одно потерпѣло убытокъ въ 199 р., покрытый изъ прибыли 1877 г., и непокрытаго убытка въ 400 р., происшедшаго отъ того, что товариществомъ были истрачены 600 р., на что—въ отчетѣ не показано.

Псковское губернское земство сдѣлало также попытку организовать кредитъ для покупки скота. Въ виду уменьшенія скотоводства оно поручило въ 1869 году особой коммисіи выработать правила для выдачи крестьянамъ ссудъ на покупку рабочаго и рогатаго скота. Коммисія признала необходимымъ образовать въ каждомъ изъ нуждающихся уѣздовъ особый капиталъ, спеціальнымъ назначеніемъ котораго должна быть выдача ссудъ крестьянамъ исключительно для покупки лошадей и рогатаго скота. Распоряженіе этимъ капиталомъ

---

[1]) Постановленіе собранія 27 октября 1870 г.

возлагается на уѣздныя управы, которыя должны руководствоваться правилами, утвержденными губернскимъ собраніемъ.

Правила эти, по проекту коммисіи, состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Ссуда для покупки скота выдается лицамъ податнаго состоянія, занимающимся земледѣліемъ, подъ непремѣннымъ условіемъ купить на занятыя деньги скотъ.

2) Ссуда выдается не иначе, какъ по приговору сельскаго схода и за его ручательствомъ въ исправномъ взносѣ и въ срокъ денегъ.

3) Если селеніе состоятельно и заемщикъ затруднится получить приговоръ отъ сельскаго общества, то управа, убѣдясь въ состоятельности домохозяевъ селенія, можетъ выдать ссуду и за ручательствомъ селенія, а для большаго еще облегченія заемщиковъ и за ручательствомъ благонадежныхъ лицъ.

4) Ссуда выдается управою на срокъ, указанный въ приговорѣ или ручательствѣ, но не далѣе, какъ на 5 лѣтъ.

5) Если селеніе или общество несостоятельно, то управа имѣетъ право требовать приговора волостнаго схода.

6) Ссуда возвращается по частямъ въ такое число лѣтъ, какое означено въ приговорѣ или ручательствѣ; первый взносъ возврата начинается по прошествіи года со времени выдачи ссуды, причемъ для удобства счета управѣ предоставляется первый платежъ отдалить и болѣе чѣмъ на годъ.

7) Имѣющіяся въ управѣ изъ фонда для закупки скота деньги управы стараются помѣщать въ банки или инымъ способомъ пріобрѣтать проценты; эти проценты составляютъ особый капиталъ, который и составитъ уѣздный фондъ для покупки скота и лошадей.

8) Отчетность управы должна заключать въ себѣ: 1) состояніе кассы; 2) обороты кассы; 3) свѣдѣнія о количествѣ выданныхъ ссудъ по числу дворовъ и 4) о случаяхъ отступленія отъ правилъ и причинахъ его.

9) Отчетность по капиталу, означенному въ § 7, утвержденію губернскаго земства не подлежитъ.

10) Всѣ недоумѣнія, могущія возникнуть по операціи ссудъ по покупкѣ скота, разрѣшаются губернскою управою.

11) Разрѣшается на выданныя ссуды назначать не свыше 6%.

Принятіе иного порядка, по мнѣнію коммисіи, не можетъ быть полезнымъ, такъ какъ всякій другой способъ влечетъ за собой выдачу лошади или коровы хозяину безъ возможности сообразоваться

съ его средствами и желаніемъ; при описанномъ же способѣ кредита всякій нуждающійся въ скотѣ будетъ имѣть возможность получить ссуду на покупку такого животнаго, которое онъ самъ осмотритъ и сторгуетъ и которое ему пригодно по его хозяйственнымъ соображеніямъ. Трата ссуды подчинялась контролю сельскаго старосты, который обязанъ у всѣхъ лицъ, купившихъ скотъ на занятыя деньги, осмотрѣть его и сообщить въ управу, что занявшій деньги дѣйствительно купилъ скотъ. Собраніе 1869 г. утвердило этотъ докладъ, сдѣлавши слѣдующія добавленія: 1) выдавать ссуду по соображенію сдѣлавши слѣдующія добавленія: 1) выдавать ссуду по соображенію работниковъ съ количествомъ надѣловъ и 2) наибольшій размѣръ назначается для покупки лошади 30 р., для покупки коровы 15 р.

Для осуществленія этого проекта земство испрашивало у правительства заемъ въ 54 т. рубл. на 29 лѣтъ.

С.-Петербургская.

С.-Петербургское губернское земство еще въ 1865 г., разсуждая о краткосрочномъ кредитѣ для землевладѣльцевъ, постановило, между прочимъ, организовать и сберегательныя кассы по волостямъ для крестьянскаго населенія, но это постановленіе не было осуществлено. Въ очередномъ собраніи 1869 года губернское собраніе обсудало вопросъ о земскомъ банкѣ. Въ 1870 году для разработки вопроса о кредитѣ была выбрана особая коммисія. Коммисія эта выработала проектъ губернскаго кредитнаго общества для долгосрочныхъ ссудъ, заботу же объ устройствѣ краткосрочнаго кредита полагала предоставить уѣздамъ; губернское земство должно лишь способствовать его развитію выдачей ссудъ учрежденіямъ краткосрочнаго кредита.

Съ такимъ рѣшеніемъ коммисіи согласилось и собраніе, посвятившее обсужденію какъ устава губернскаго кредитнаго общества, такъ и предположеній объ участіи губернскаго земства въ устройствѣ краткосрочнаго кредита большую часть засѣданій чрезвычайной сессіи въ маѣ 1871 года. Оставляя въ сторонѣ сужденіе о проектѣ устава неосуществившагося кредитнаго учрежденія, цѣлью котораго было доставленіе долгосрочнаго кредита, сообщимъ здѣсь лишь постановленія собранія о содѣйствіи развитію краткосрочнаго кредита. Собраніе постановило, какъ мы уже сказали, оказывать это содѣйствіе путемъ выдачи ссудъ учрежденіямъ, устроеннымъ для этой цѣли уѣздными земствами.

Источникомъ для этихъ ссудъ долженъ служить капиталъ, переданный дворянствомъ Петербургской губерніи для образованія крестьянъ, причемъ собраніе находило, что особаго постановленія о гарантіи этого капитала не требуется, такъ какъ ссуды отдѣльнымъ кредитнымъ учрежденіямъ будутъ выдаваться всегда подъ достаточное обезпеченіе.

Затѣмъ собраніе (1871 года) постановило:

1) открыть губернской управѣ кредитъ въ размѣрѣ 10 тысячъ рублей, для содѣйствія въ 1871 году открытію и развитію учрежденій краткосрочнаго кредита въ Петербургской губерніи;

2) предоставить управѣ кредитъ этотъ употреблять на ссуды тѣмъ обществамъ, товариществамъ, кассамъ и тому подобнымъ учрежденіямъ, уже существующимъ или имѣющимъ открыться, уставы которыхъ утверждены правительствомъ;

3) каждая подобная ссуда должна соотвѣтствовать правиламъ о ссудахъ и займахъ, изложеннымъ въ утвержденныхъ правительствомъ уставахъ этихъ учрежденій;

4) возвратъ ссужаемой ссуды долженъ быть обезпеченъ круговою отвѣтственностью всѣхъ членовъ общества. Если же отвѣтственность членовъ ограничена опредѣленною суммою въ уставахъ этихъ обществъ, то размѣръ ссуды не долженъ превышать одной четвертой части общей суммы отвѣтственности членовъ; въ противномъ случаѣ, величина ссуды не должна превышать десяти рублей на каждаго члена общества или учрежденія;

5) срокъ возврата ссуды не долженъ превышать пяти лѣтъ, считая со дня выдачи ея;

6) за пользованіе ссудою общество платитъ губернскому земству 6% годовыхъ;

7) общество или учрежденіе, воспользовавшееся ссудой, обязывается отчислять десять процентовъ чистой прибыли, которые управа обращаетъ на расходы по народному образованію.

Въ заключеніе собраніе просило губернскую управу собрать къ будущей очередной губернской сессіи свѣдѣнія о настоящемъ положеніи учрежденій краткосрочнаго кредита въ губерніи, равно какъ и о соображеніяхъ и заключеніяхъ уѣздовъ о формѣ, въ какой желательно осуществленіе впредь подобныхъ учрежденій [1]).

---

[1]) Журналы С.-Петербургскаго губернскаго земскаго собранія. Чрезвычайный съѣздъ 1871 года 10—19 мая, стр. 24 и слѣд.

О количествѣ и размѣрѣ выданныхъ товариществамъ ссудъ по годамъ свѣдѣній мы не нашли; извѣстно лишь, что къ 1-му января 1874 года числилось въ долгу за шестью товариществами 5,300 руб. Кромѣ того, были даны 5,000 р. еще тремъ товариществамъ, которыя къ означенному числу ихъ возвратили.

Всего къ 1874 году ассигновано было губернскимъ земствомъ до 25,000 рублей. Въ 1880 году губернское собраніе по предложенію Министерства Финансовъ разсматривало вопросъ о правѣ земства производить ревизіи ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Въ пользу необходимости такихъ ревизій приводилось соображеніе, что оставлять эти учрежденія въ рукахъ неграмотныхъ лицъ, значитъ подвергать риску ихъ дальнѣйшее развитіе и процвѣтаніе. Собраніе, принявъ во вниманіе, что земство въ правѣ контролировать товарищество, если оно заинтересовано въ немъ деньгами, отвергло однакожь всякую опеку, какъ неумѣстную, и предложеніе о правѣ производить ревизіи отклонило. Въ томъ же году собраніе, разсматривая общія мѣры къ улучшенію благосостоянія крестьянъ, предлагало и удешевленіе кредита.

С.-Петербургское уѣздное земство въ 1868 г. поручило особой коммисіи, въ видахъ развитія мѣстной торговли и промышленности, выработать проектъ устава Общества взаимнаго кредита С.-Петербургскаго уѣзднаго земства. Въ 1870 году проектъ этотъ былъ представленъ на разсмотрѣніе уѣзднаго собранія и, послѣ нѣкоторыхъ измѣненій, представленъ на утвержденіе правительства, которое и было дано. Общество взаимнаго кредита существуетъ и понынѣ. Въ томъ же 1870 году собраніе поручило управѣ: «заняться изысканіемъ способовъ къ устройству мѣстныхъ сельскихъ банковъ».

Въ своихъ соображеніяхъ о сельскихъ банкахъ управа, между прочимъ, заявила, что «устройство ихъ принесетъ несомнѣнную пользу жителямъ уѣзда, пріучивъ ихъ къ бережливости, и послужитъ къ развитію сельскаго хозяйства и промышленности». Въ виду отсутствія у сельскихъ обществъ собственныхъ средствъ, управа находила необходимымъ отыскать эти средства изъ постороннихъ источниковъ. Однимъ изъ этихъ источниковъ могло быть, по мнѣнію управы, позаимствованіе изъ процентовъ, выдаваемыхъ Государственнымъ Банкомъ на продовольственный капиталъ С.-Петербургскаго уѣзда, находящійся въ этомъ банкѣ въ видѣ безсрочнаго вклада. Такое позаимствованіе было бы совершенно цѣлесообразно, потому что означенные проценты, будучи

обращены на время въ основный капиталъ сельскихъ банковъ, приносили бы постоянную пользу тому самому сельскому населенію, принадлежностью котораго считается продовольственный капиталъ. Исходя изъ этихъ соображеній, управа составила нормальный проектъ устава товариществъ для волостей Петербургскаго уѣзда. При составленіи его управа руководствовалась уставами Рождественскаго и Ястребинскаго товариществъ.

Представляя проектъ, управа просила собраніе разрѣшить ей, по утвержденіи его, отчислить изъ накопившихся 3,581 р. 79 к. процентовъ 3,000 р. на образованіе основнаго капитала перваго ссудо-сберегательнаго товарищества въ той изъ волостей уѣзда, въ которой окажется наибольшее число желающихъ быть членами его; затѣмъ, по мѣрѣ накопленія процентовъ съ продовольственнаго капитала, отчислять по 3,000 р. на открытіе товариществъ въ другихъ волостяхъ. Но имѣя въ виду, что ссудо-сберегательныя товарищества могутъ быть открываемы только по мѣрѣ накопленія средствъ для составленія основныхъ капиталовъ ихъ и, слѣдовательно, весьма медленно, между тѣмъ какъ было бы желательно какъ можно скорѣе дать возможность большему числу волостей вѣрно и выгодно помѣщать денежныя сбереженія и дѣлать потребные для промысловъ займы, управа составила и предложила собранію 1870 г. еще «нормальный проектъ ссудо-сберегательной кассы для волостей С.-Петербургскаго уѣзда», совершенно сходный во всѣхъ частяхъ съ уставомъ Феллинской кассы. При этомъ управа просила разрѣшенія собранія, по утвержденіи проекта, открывать подобныя кассы въ тѣхъ волостяхъ Петербургскаго уѣзда, въ которыхъ найдутся желающіе быть учредителями ихъ со взносомъ 250 р. для составленія основнаго капитала каждой кассы.

Въ собраніи докладъ управы вызвалъ возраженіе со стороны гласнаго Ю. Ф. Корфа, который, въ виду скораго открытія Общества взаимнаго кредита С.-Петербургскаго уѣзднаго земства, высказалъ, что «осуществленіе предлагаемыхъ управою кредитныхъ учрежденій едва ли своевременно и врядъ ли принесетъ ожидаемую пользу при существованіи названнаго Общества». При такомъ положеніи дѣлъ явились бы въ уѣздѣ три кредитныя учрежденія, одновременное существованіе которыхъ пользы не дастъ, а приведетъ лишь къ взаимному ослабленію ихъ, «и сельскія общества, въ виду новизны для нихъ дѣла, будутъ въ затрудненіи, не зная, куда имъ

обратиться». Въ виду этого, онъ предлагалъ подождать съ введеніемъ предлагаемыхъ кредитныхъ учрежденій въ уѣздѣ впредь до указаній опыта и посмотрѣть прежде, какъ пойдетъ Общество взаимнаго кредита. Собраніе, соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ, опредѣлило разсмотрѣніе и ходатайства объ утвержденіи уставовъ управы отложить [1]).

Въ 1871 г. управа вновь внесла въ собраніе предложеніе объ устройствѣ товариществъ, на основаніи устава, выработаннаго Министерствомъ Финансовъ. При этомъ управа сообщила, что, со времени открытія подписки въ члены Общества взаимнаго кредита, изъ крестьянъ С.-Петербургскаго уѣзда записались въ члены весьма немногіе, и что нѣтъ основанія разсчитывать, что и въ будущее время крестьяне, особенно изъ отдаленныхъ отъ столицы волостей, будутъ принимать сколько нибудь значительное участіе въ Обществѣ, въ виду обременительности для большей части ихъ единовременнаго десятипроцентнаго членскаго взноса. Для развитія собственно крестьянскаго сельскаго хозяйства и крестьянской промышленности необходимо, по мнѣнію управы, устройство въ волостяхъ мѣстныхъ сельскихъ учрежденій. Роль Общества взаимнаго кредита по отношенію къ нимъ должна заключаться въ выдачѣ ссудъ и пріемѣ отъ нихъ суммъ на текущій счетъ. По этимъ соображеніямъ управа предложила собранію разсмотрѣть присланный изъ Министерства Финансовъ нормальный уставъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, къ которому она прибавила съ своей стороны нѣсколько правилъ относительно выдачи въ ссуду 2,000 р. изъ процентовъ съ продовольственнаго капитала Петербургскаго уѣзда на первоначальные обороты товарищества. При этомъ управа сообщила, что губернское собраніе постановило позаимствовать на учрежденіе товариществъ капиталъ, пожертвованный дворянствомъ Петербургской губерніи и хранящійся въ 5 1/2 процентной рентѣ, а также представила напечатанныя выше правила, которыя губернское собраніе установило для пользованія этимъ капиталомъ.

Правиламъ этимъ губернская управа въ своемъ сообщеніи о нихъ уѣздной дала такое объясненіе, что: 1) губернское собраніе ассигновало упомянутые выше 10,000 р. только на 1871 годъ; тѣ учрежденія, которыя не воспользуются пособіемъ изъ этой суммы, могутъ разсчитывать на полученіе его въ 1872 году изъ той части ка-

---

[1]) Журналъ Спб. уѣзд. зем. собр. 1870 г. стр. 31—48; 250—251.

питала (40 тыс. руб.) на образованіе крестьянъ, которая будетъ ассигнована на этотъ годъ, и что 2) губернское собраніе имѣло въ виду содѣйствовать не только однимъ ссудо-сберегательнымъ товариществамъ съ незначительною кредитною способностью членовъ, но также желало оказать помощь и болѣе крупнымъ учрежденіямъ для краткосрочнаго кредита, лишь бы основанія устройства этихъ учрежденій подходили подъ условія, указанныя въ постановленіи губернскаго собранія. Уѣздное собраніе приняло предложеніе управы объ учрежденіи товариществъ, разсмотрѣніе же самаго устава сначала отложило на нѣсколько засѣданій, а затѣмъ для ускоренія дѣла выбрало для этой цѣли особую коммисію, о дѣятельности которой, впрочемъ, ничего не извѣстно [1]).

Въ 1873 и 1874 годахъ въ Петербургскомъ уѣздѣ при участіи земства были открыты три товарищества: Стародеревенское, Михайловское и Сестрорѣцкое. Представляя отчеты этихъ товариществъ, изъ которыхъ каждое получило въ видѣ первоначальнаго займа по 1,000 р., управа замѣтила, что «товарищества видимо развиваются и начинаютъ приносить пользу мѣстному населенію» [2]). Нужно замѣтить, что первое товарищество открыто въ деревнѣ, жители которой занимаются отдачей дачъ въ наймы, а третье среди заводскаго населенія. Что касается до Михайловскаго товарищества, то слова управы по отношенію къ нему не оправдались. Въ 1877 году въ своемъ докладѣ управа сообщила, «что Михайловское товарищество идетъ плохо; разъ взятыя ссуды не возвращаются, а лишь отсрочиваются заемщиками, которые, по большей части, съ трудомъ уплачиваютъ и проценты за ссуды» [3]). Затѣмъ оно, уплативши 1,000 р., ликвидировало свои дѣла, причемъ чистая прибыль, до 300 р., поступила въ пользу Лемболовской школы [4]).

Остальныя два товарищества и вновь открытыя въ 1875 и 1877 г., продолжали развиваться, пользуясь иногда ссудами отъ земства для расширенія оборотовъ. Такъ, Вартемякскому товариществу была разрѣшена въ 1877 г. ссуда въ 1,000 р. Стародеревенское, имѣвшее до 80 т. оборота, получило, напротивъ, отказъ въ просимой

---

[1]) Журн. у. П. собранія 1871 г., стр. 19, 24, 37—39.
[2]) Журн. 1875 г., стр. 59—61.
[3]) Журн. 1877 г., стр. 61.
[4]) Журн. 1888 г. 17 окт., стр. 50.

имъ ссудѣ. Число членовъ въ 4 товариществахъ достигало до 800; паеваго капитала въ одномъ было 4,350 р., въ другомъ 5,000 и въ двухъ остальныхъ по 550 р. Ссудъ было выдано въ 1879 г. въ одномъ—на 19,148 р. (88 ссудъ), въ другомъ—на 37,249 (207), въ третьемъ—9.085 (219 ссудъ) и въ четвертомъ—7,188 р. (251 ссуда). Въ отчетѣ за 1887 г. управа заявляетъ объ удовлетворительномъ состояніи 4-хъ товариществъ уѣзда.

За дѣйствіями товариществъ наблюдали попечители отъ земства.

Гдовское земство еще въ 1869 г., первое въ губерніи, возбудило вопросъ объ устройствѣ краткосрочнаго кредита, но затѣмъ болѣе къ нему не возвращалось. Дѣйствующія въ уѣздѣ 5 ссудо-сберегательныхъ кассъ возникли безъ участія земства.

Царскосельская управа въ 1871 г. возбудила вопросъ объ учрежденіи земскаго банка, который, впрочемъ, не осуществился.

Въ 1877 году управою былъ представленъ собранію докладъ «о неправильной эксплоатаціи промышленниками труда рабочихъ на плитныхъ ломкахъ, при лѣсныхъ заготовкахъ и кирпичномъ производствѣ. Докладъ этотъ, составленный по порученію собранія 1876 г., былъ выработанъ особою коммисіей, которая въ заключеніи высказала, что зло, происходящее отъ неправильныхъ отношеній между промышленниками и рабочими, терпящими громадный вредъ, «палльативными мѣрами искоренить невозможно». Единственнымъ средствомъ, способнымъ, по ея мнѣнію, парализовать это зло, является организація рабочихъ артелей и финансоваго учрежденія для доставленія дешеваго кредита.

Въ 1878 г. царскосельскимъ земствомъ былъ выработанъ проектъ «волостнаго банка». Проектъ этотъ былъ разосланъ по волостямъ, которыя и до настоящаго времени не дали о немъ своихъ заключеній.

О дѣйствіяхъ Ямбургского земства извѣстно лишь, что при его содѣйствіи было открыто въ 1873 г. ссудо-сберегательное товарищество въ городѣ Ямбургѣ, дѣйствовавшее, по отзыву управы въ 1874 г., «успѣшно».

Лужское земство не участвовало въ учрежденіи товариществъ, хотя они и существуютъ въ уѣздѣ. Собранію 1879 г. управа предложила нѣсколько докладовъ о мѣрахъ къ улучшенію крестьянскихъ хозяйствъ и въ числѣ этихъ мѣръ указала на устройство ссудо-сбе-

регательныхъ товариществъ «для воспрепятствованія развитію кулачества» и организацію мелкаго земельнаго кредита.

Собраніе ограничилось принятіемъ доклада управы къ свѣдѣнію.

Изъ спеціальныхъ видовъ краткосрочнаго кредита, отмѣтимъ ассигнованіе Лужскимъ земскимъ собраніемъ въ 1878 г. 500 р. Обществу сельскихъ хозяевъ уѣзда на распространеніе кустарной промышленности.

II. Сѣверныя губерніи: Олонецкая и Вологодская.

Олонецкая.

Олонецкое земство не оказывало почти никакого содѣйствія устройству товариществъ. Намъ извѣстенъ лишь одинъ докладъ Повѣнецкой уѣздной управы, представленный ею земскому собранію 1871 г., въ которомъ указывалось на необходимость учрежденія товариществъ въ уѣздѣ, причемъ управа приводила слѣдующія соображенія. Жителямъ Повѣнецкаго уѣзда, говоритъ управа, своего хлѣба, даже въ лучшіе по урожаю годы, хватаетъ на 4—6 мѣсяцевъ, въ остальное же время они должны добывать себѣ средства къ существованію птицеловствомъ, рыболовствомъ и перевозкою руды и бревенъ. Изъ доходовъ отъ этихъ промысловъ и заработковъ должны они поддерживать свое хозяйство и уплачивать всѣ подати и повинности. «Изъ этого слѣдуетъ, что Повѣнецкій уѣздъ не столько земледѣльческій, сколько промышленный, а потому требуетъ, болѣе чѣмъ другія мѣстности, развитія и поддержки въ народѣ взаимнаго довѣрія и кредита, такъ чтобы промышленники во время могли продать свои промыслы (т. е. продукты ихъ) безъ всякаго посторонняго стѣсненія и вліянія, чтобы могли имѣть въ случаѣ нужды возможность позаимствовать необходимую для оборота сумму безъ ущерба въ своемъ хозяйствѣ, или, въ случаѣ какихъ либо остатковъ, могли отдавать ихъ на сбереженіе съ прибылью для себя».

Въ Повѣнецкомъ у. существуютъ волостныя кассы, изъ которыхъ одна, сберегательная касса въ селеніи Шушѣ, располагала въ 1871 г. оборотнымъ капиталомъ свыше 10 тыс. рублей, другія имѣли отъ 500 до 800 руб. капитала, но ни одна изъ этихъ кассъ, по словамъ управы, не приноситъ той пользы, какой бы слѣдовало ожидать отъ

нихъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе злоупотребленій волостнаго начальства, раздающаго ссуды по своему усмотрѣнію и часто въ ущербъ общественнымъ интересамъ. «Вмѣсто того, чтобы быть поддержкой возможно большаго числа небогатыхъ, но трудолюбивыхъ и нуждающихся во временной помощи крестьянъ волостныя кассы находятся въ рукахъ зажиточныхъ крестьянъ».

Для удовлетворенія потребности въ народномъ кредитѣ нужны «такія кассы, въ которыхъ бы все сельское населеніе было вполнѣ заинтересовано». Такой потребности, по мнѣнію управы, совершенно удовлетворяютъ ссудо-сберегательныя товарищества; они могутъ уничтожить «развившуюся въ высшей степени и во всякомъ видѣ эксплоатацію крестьянскаго труда, составляющую одно изъ первыхъ и главнѣйшихъ золъ въ уѣздѣ». Но гдѣ взять необходимыя средства на устройство ссудо-сберегательныхъ артелей? Такъ какъ у земства такихъ средствъ нѣтъ, то управа предлагала позаимствовать на 12 лѣтъ 10 тысячъ рублей изъ будущихъ поступленій отъ крестьянъ долговъ ихъ въ продовольственный капиталъ [1]), за ручательствомъ земства Повѣнецкаго уѣзда въ своевременномъ возвратѣ этихъ денегъ. По мѣрѣ образованія товариществъ и послѣ справокъ объ учредителяхъ товариществъ, управа по утвержденіи устава, могла бы выдавать каждому товариществу на первоначальные обороты по одной тыс. руб. на 12 лѣтъ, со времени открытія дѣйствій товарищества на мѣстѣ, съ тѣмъ, чтобы, впредь до уплаты позаимствованныхъ денегъ, земство участвовало въ управленіи дѣлами товарищества. Участіе это должно заключаться въ установленіи формъ отчетности и счетоводства, а также правилъ дѣлопроизводства, въ наблюденіи за ненарушеніемъ этихъ правилъ и формъ, въ повѣркѣ полугодовыхъ вѣдомостей и годовыхъ отчетовъ, въ назначеніи отъ земства особаго попечителя, безъ согласія котораго товарищества не могли бы заключать займовъ сверхъ извѣстной суммы, и, наконецъ, въ правѣ предсѣдательствовать, чрезъ своихъ представителей, въ общихъ собраніяхъ.

Уѣздное земское собраніе, при обсужденіи этого доклада, единогласно признало, что «учрежденіе ссудо-сберегательныхъ товариществъ, на началахъ совершенно различныхъ съ волостными банками, въ Повѣнецкомъ у. составляетъ неотложную потребность, ибо съ учреж-

---

[1]) Въ 1871 г. этихъ долговъ за выданныя въ ссуду муку и сѣмена числилось за крестьянами Повѣнецкаго у. 80 тысячъ.

деніемъ ихъ положится конецъ тому изолированному положенію крестьянскаго труда и промысла, которое по сіе время препятствовало малѣйшему улучшенію крестьянскаго быта. Товарищества эти, давая члену-крестьянину возможность позаимствоваться въ критическую минуту деньгами, дадутъ ему также возможность сбыть продуктъ промышленности за дѣйствительную цѣну, а не за ту, которую онъ долженъ взять, вслѣдствіе нужды въ деньгахъ, отъ какого нибудь скупщика; такимъ образомъ, мало по малу уничтожится раззоряющее вліяніе ростовщиковъ и спекулянтовъ».

Перейдя затѣмъ къ обсужденію вопроса о средствахъ на открытіе товариществъ, земство признало, что, принимая на себя иниціативу ихъ устройства, оно обязано позаботиться и объ отысканіи этихъ средствъ. Источникъ, указываемый управой, не можетъ дать ихъ, такъ какъ долги съ крестьянъ могутъ быть получены только «посредствомъ медленнаго, по обыкновенію, взысканія недоимокъ». Собраніе нашло болѣе цѣлесообразнымъ ходатайствовать о разрѣшеніи взять заимообразно нужную сумму изъ наличнаго продовольственнаго капитала съ тѣмъ, чтобы отпускъ суммъ производился по мѣрѣ открытія товариществъ и, только въ случаѣ неудовлетворенія такого ходатайства, позаимствовать изъ поступленій долговъ крестьянъ въ продовольственный капиталъ. Что касается до процентовъ, то собраніе высказало надежду, что «по исключительности случая» и въ видахъ доставленія товариществамъ возможности выдавать ссуды за небольшіе проценты «правительство или разрѣшитъ ссуду безъ процентовъ, или опредѣлитъ процентъ самый незначительный».

Размѣръ первоначальнаго займа, въ виду значительности испрашиваемой суммы (въ 10 т. рублей), собраніе опредѣлило въ 1—2 тысячи рублей на товарищество, смотря по числу желающихъ быть членами товарищества и сообразно съ мѣстными условіями. Выдавая ссуды товариществамъ, земство, какъ заинтересованная сторона, должно принимать и участіе въ его дѣлахъ, особенно при заключеніи займовъ, и потому собраніе вполнѣ согласилось съ мнѣніемъ управы относительно контроля со стороны земства. Въ заключеніе собраніе признало полезнымъ, въ видахъ ознакомленія сельскаго населенія съ уставомъ товариществъ, выписать и разослать въ волостныя и нѣкоторыя сельскія управленія брошюру «Сельскія ссудо-сберегательныя товарищества».

Ходатайство земства не было удовлетворено, а поступленіе недоимокъ такъ, вѣроятно, незначительно, что управа могла открыть въ уѣздѣ лишь одно товарищество въ г. Повѣнцѣ.

Изъ другихъ уѣздовъ товарищества были открыты въ Каргопольскомъ: одно въ г. Каргополѣ въ 1872 г., 2 въ селахъ въ 1873 г., одно (въ селѣ) въ 1874 г. Одно, открытое въ 1877 г., закрылось. По свѣдѣніямъ С.-Петебургскаго Отдѣленія Комитета, въ 1888 г. дѣйствовало 7 товариществъ.

Въ 1877 году Олонецкое уѣздное собраніе, желая содѣйствовать поддержанію смолокуреннаго производства, выдало тремъ артелямъ ссуды на 5 лѣтъ, двумъ по 300 р. и одной 150 р. Артели обязывались отчислять ежегодно 13% чистой прибыли въ запасный капиталъ и 25% употреблять на погашеніе долговъ. Во все продолженіе срока ссуды Олонецкая управа имѣла право слѣдить за точнымъ соблюденіемъ артелями устава. Въ послѣднее время Каргопольское земство выписало нѣсколько образцовъ разныхъ усовершенствованныхъ орудій—плуговъ, молотилокъ, вѣялокъ, сортировокъ, для распространенія ихъ среди сельскаго населенія.

Вологодская.

Вологодское земство одно изъ первыхъ въ Россіи приступило къ устройству кредитныхъ учрежденій для народа. Уже въ 1869 году, когда только лишь была высказана въ Петербургѣ мысль о необходимости устройства ссудо-сберегательныхъ товариществъ въ селахъ [1]), она уже обсуждалась на уѣздномъ Вологодскомъ собраніи, а въ 1870 году и Вологодское губернское земское собраніе, признавая пользу учрежденія ссудо-сберегательныхъ товариществъ, ассигновало, по предложенію управы, изъ остатковъ земскаго сбора 15,000 рублей для выдачи каждому вновь учреждаемому товариществу, въ видѣ первоначальнаго займа, по 1,000 руб. на 10 лѣтъ за 3% годовыхъ. Вологодское уѣздное земство не замедлило воспользоваться этимъ капиталомъ и, чтобы положить начало дѣлу сельскаго кредита, управа въ засѣданіи 29 сентября 1870 года предложила собранію въ видѣ опыта устроить два ссудо-сберегательныя товарищества въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ составится наибольшее число желающихъ

[1]) См. мою книгу «Ссудосберегательныя товарищества по отзывамъ литературы», глава IV.

участвовать въ образованіи такихъ товариществъ и гдѣ собраніе можетъ указать людей способныхъ на первое время стать во главѣ этого, требующаго подготовки, дѣла. Ограничивая первый опытъ двумя товариществами и обставляя ихъ учрежденіе приведенными условіями, управа руководилась соображеніемъ о необходимости обращаться «осторожно съ капиталомъ отъ земства». Но признавая товарищества полезными мелочнымъ торговцамъ и промышленникамъ, а слѣдовательно и для развитія торговли и промышленности, управа сомнѣвалась, могутъ ли они помочь «бѣдной части населенія, которая не въ состояніи будетъ вносить даже и одного рубля въ треть года, и еще болѣе нуждающейся въ кредитѣ», чѣмъ состоятельные люди. Товарищества выдаютъ ссуды только своимъ членамъ, говоритъ управа, но въ западной и юго-западной части Вологодскаго уѣзда, крестьяне, живущіе одною землею и не занимающіеся ни ремеслами, ни промыслами, ни торговлей, страдающіе притомъ отъ постоянныхъ неурожаевъ хлѣба, пожаровъ, падежей, отъ продажи скота и хлѣба за безцѣнокъ на уплату повинностей, не имѣютъ никакихъ средствъ не только на улучшеніе хозяйства, но и для удовлетворенія необходимыхъ потребностей въ хлѣбѣ, соли и сѣменахъ. «Могутъ ли эти крестьяне, спрашиваетъ управа, быть членами товарищества на паяхъ, могутъ ли (они) своевременно и въ назначенные сроки вносить свои паевые платежи»? Въ видахъ поддержанія хозяйства бѣднаго населенія, которое «не въ состояніи вступить въ товарищество», управа, желая открыть и ему возможность воспользоваться пособіемъ губернскаго земства, предложила собранію ходатайствовать предъ губернскимъ земствомъ о ссудѣ 3 тыс. руб.; изъ нихъ 2 тыс. употребить на основаніе двухъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ—по 1 тыс. на каждый мировой участокъ, а одну тысячу на устройство, также въ видѣ опыта, ссудо-сберегательной кассы «которая была бы доступна каждому бѣдняку, конечно, съ нѣкоторымъ обезпеченіемъ». На какихъ основаніяхъ должна быть устроена такая касса, управа не объяснила, ограничившись лишь замѣчаніемъ, что «выдача капитала должна быть обезпечена или предъидущимъ урожаемъ, или недвижимой собственностью, или даже движимой, но не необходимой и, наконецъ, порукой». Уѣздное земство будетъ платить губернскому за тысячу рублей, переданную въ кассу, 3%, а сама будетъ брать за 6 мѣсяцевъ по 3%, т. е. 6%. Благодаря такой кассѣ, бѣдная часть населенія имѣла бы возможность занять небольшую сумму въ критическую

минуту, не обращаясь къ помощи кулаковъ, берущихъ громадные проценты. Управа не опасалась потерей при возвратѣ ссудъ изъ кассы; но если бы уѣздному земству и пришлось приплатить какую либо бездѣлицу, то «приплата эта сдѣлала бы только честь земству, заботящемуся объ улучшеніи положенія бѣдной части населенія уѣзда».

Предложеніе управы, предварительно разсмотрѣнное особой коммисіей, было принято собраніемъ, которое и поручило ей къ сессіи 1871 г. составить проектъ ссудо-сберегательной кассы. Съ теченіемъ времени взглядъ земства, впрочемъ, измѣнился: въ 1877 году земское собраніе постановило заявить губ. земству, что, по случаю встрѣчающихся затрудненій при ревизіи Нестеровскаго и Кубенскаго товариществъ, уѣздное земство не можетъ продолжать своего поручительства. Въ 1878 г. собраніе предоставило управѣ, въ случаѣ обнаруженія при ревизіи товарищества какихъ либо неисправностей или если бы управа нашла гарантію земства почему либо рискованной, открыть искъ о возвратѣ ссуды, выданной земствомъ.

Губернское собраніе 1871 г. также признало необходимымъ устройство, на ряду съ товариществами, кассъ и, увеличивши постановленіемъ 13 декабря 1871 г. сумму капитала на устройство первыхъ, ассигновало еще 5,000 р. на учрежденіе «ссудныхъ кассъ» при уѣздныхъ управахъ. Время выдачи первоначальнаго займа на каждый уѣздъ собраніемъ точно опредѣлено не было; было постановлено лишь отпускать на уѣзды суммы въ размѣрѣ дѣйствительныхъ требованій отъ возникающихъ товариществъ. Что касается до условій выдачи первоначальныхъ займовъ, то уплата процентовъ по нимъ должна производиться ежегодно, а погашеніе долга въ продолженіи 10-ти лѣтъ, по частямъ — по 100 р. въ годъ или единовременно, по истеченіи 10-ти лѣтняго срока. Поручительство въ исправной уплатѣ выданныхъ ссудъ и процентовъ возложено на уѣздныя земства, на обязанности которыхъ долженъ лежать также и надзоръ за правильностью дѣйствій товариществъ.

Назначеніе губернскимъ земскимъ собраніемъ суммъ на устройство товариществъ привлекло къ нимъ вниманіе и остальныхъ уѣздныхъ земствъ. Впрочемъ, дѣятельность ихъ по устройству кредита выражалась въ первое время преимущественно въ болѣе или менѣе обстоятельныхъ докладахъ. Нѣкоторые изъ этихъ докладовъ свидѣтельствуютъ о ясномъ пониманіи задачи народнаго кредита. Приводимъ ихъ здѣсь въ извлеченіи.

*

Предлагая уѣздному собранію 1871 г. устройство товариществъ, Тотемская управа мотивировала въ своемъ докладѣ это предложеніе въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «въ виду ясно сознаваемыхъ всѣми вредныхъ послѣдствій ничѣмъ необезпеченнаго положенія человѣка, его бѣдности и нищеты, послѣдствій на каждомъ шагу сказывающихся въ самыхъ разнообразныхъ поступкахъ и преступленіяхъ, а, главное, въ медленно и незамѣтно укореняющихся, вслѣдствіе постояннаго давленія необезпеченности, вредныхъ наклонностяхъ и привычкахъ и при ясномъ пониманіи, наоборотъ, значенія, какое имѣетъ для общества и государства развитіе въ народѣ матеріальнаго благосостоянія, въ виду благодѣтельнаго вліянія его на характеръ и образъ дѣйствій личности и цѣлаго общества, всѣ здравомыслящіе люди, экономическія общества, земство и правительство заняты въ настоящее время мыслью о поддержаніи и развитіи разнаго рода товариществъ, въ томъ числѣ и ссудо-сберегательныхъ, какъ одного изъ самыхъ дѣйствительныхъ, ни для кого необидныхъ и удобоисполнимыхъ средствъ, способныхъ возвысить и упрочить благосостояніе массы населенія и тѣмъ предотвратить всѣ несчастныя послѣдствія необезпеченности и нищеты». Перечисливши далѣе существовавшіе въ то время образцы уставовъ товариществъ, управа опредѣляетъ задачу послѣднихъ. «Товарищества, говоритъ она, предназначены для снабженія каждаго желающаго трудиться средствами для начала и продолженія его труда, такъ чтобы трудъ этотъ не былъ, по возможности, эксплуатированъ отдѣльными лицами, находящими въ этой эксплуатаціи только личную пользу, невыгодную для другихъ». Обращаясь, наконецъ, къ вопросу объ учрежденіи товариществъ въ уѣздѣ, управа указываетъ на трудность этой задачи. «Какъ соединить, спрашиваетъ она, людей безъ накопленнаго ихнею дѣятельностью капитала и понадѣяться на ихъ умѣнье вести полезное, но незнакомое дѣло, понадѣяться, что они соберутъ капиталъ и увеличатъ его?» Сомнѣнія въ возможности преодолѣть эти трудности и были причиной, по заявленію управы, что она до сихъ поръ не приступила къ устройству товариществъ. «Но иное дѣло теперь, когда губернское земство даетъ деньги для этой цѣли. Чтобы удовлетворить справедливымъ ожиданіямъ общества и правительства и оказать важное содѣйствіе общему благосостоянію края», управа предлагала «признать неотложность устройства товариществъ при слѣдующихъ условіяхъ: 1) просить губернское земство ассигновать на уѣзды 6,000 р. на устройство 5 товариществъ: четырехъ на уѣздъ,

съ ссудою по 1,000 р. на каждое, и одного въ городѣ Тотьмѣ съ ссудой въ 2,000 р. подъ поручительство уѣзднаго земства; 2) ссуду отъ губернскаго земства просить на продолжительный срокъ безъ опредѣленныхъ 3% или же хоть на 5 лѣтъ безъ процентовъ; если губернское земство не согласится на это, то уѣздному земству принять платежъ процентовъ на себя; 3) поручить управѣ собрать свѣдѣнія о существующихъ при волостныхъ правленіяхъ банкахъ и навести крестьянъ на мысль учредить на суммы этихъ банковъ ссудо-сберегательныя товарищества; 4) для контроля за товариществами назначить членовъ отъ земства, и 5) по открытіи товариществъ, смотря по ходу дѣла, поручить управѣ сообразить, не могутъ ли быть помѣщены въ товарищества за проценты какія либо суммы земства».

Всѣ эти предложенія были приняты собраніемъ. Получивши согласіе губернской управы на первоначальный заемъ, Тотемская управа выписала различныя изданія о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ, разослала ихъ по волостнымъ правленіямъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, вошла въ сношеніе съ лицами, которыхъ считала способными къ веденію дѣла. Сношенія эти не увѣнчались успѣхомъ: изъ 10 лицъ, къ которымъ обращалась управа, отозвались лишь двое, увѣдомивъ управу, что «они не могутъ принять на себя образованіе товариществъ, которыя и неудобоисполнимы». Подобные отвѣты были получены и отъ нѣкоторыхъ волостныхъ правленій. Сообщая о результатахъ этихъ сношеній собранію 1872 г., управа заявляетъ, что «дѣло остановилось пока на томъ, что не оказывается такихъ опытныхъ лицъ, которыя желали бы руководить товариществами. Но управа надѣется, что дѣло это устроится». Вмѣстѣ съ тѣмъ она сообщила свѣдѣнія о состояніи волостныхъ кассъ. По этимъ свѣдѣніямъ, многія изъ кассъ имѣли капиталы въ нѣсколько тысячъ, но деньги почти всѣ находились въ долгу за крестьянами; «слѣдовательно, докладывала управа, мысль объ устройствѣ на средства кассъ товариществъ должна быть оставлена до того времени, пока не начнутъ дѣйствовать эти послѣднія и на практикѣ не укажутъ крестьянамъ ихъ пользу и выгоду».

Собраніе постановило поручить управѣ озаботиться устройствомъ товариществъ. Въ слѣдующемъ 1873 году управа доносила собранію, что, не смотря на всѣ ея старанія объ устройствѣ ссудо-сберегательныхъ товариществъ въ уѣздѣ, и въ этомъ году не поступило заявленій о желаніи открыть ихъ. Собраніе, выслушавъ это заявленіе, вновь «поручило управѣ озаботиться устройствомъ товариществъ съ поза-

имствованіемъ на образованіе ихъ суммы изъ губернскаго сбора подъ гарантію уѣзднаго земства».

О дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ управы свѣдѣній не имѣется. Въ настоящее время дѣйствуетъ въ уѣздѣ одно товарищество въ г. Тотьмѣ.

Никольское земство предполагало въ 1871 г. устроить при управѣ ссудо-сберегательную кассу съ основнымъ капиталомъ въ 5,000 руб., но это предположеніе не осуществилось. Впослѣдствіи были открыты въ уѣздѣ два товарищества на средства губернскаго земства, подъ его контролемъ, но безъ всякаго участія въ этомъ дѣлѣ уѣзднаго земства.

Вельская управа въ 1871 г. заявляла, что цѣль и польза товариществъ совершенно неизвѣстны населенію уѣзда. Но она полагала, что товарищества могли бы оказать услугу развитію въ мѣстности лѣсной промышленности, оказывая кредитъ какъ самимъ лѣсопромышленникамъ, такъ и скупщикамъ при отправкѣ лѣсныхъ издѣлій въ Архангельскъ и за границу. Въ Вельскомъ уѣздѣ дѣйствуютъ два товарищества.

Сольвычегодское земство учредило на суммы губернскаго земства 3 товарищества въ уѣздѣ.

Яренское земство, вслѣдствіе предложенія губернской управы въ 1874 г., потребовало отъ волостныхъ правленій заключеній о пользѣ товариществъ. Большинство правленій не признало необходимымъ устройство товариществъ, указывая на бѣдность и малограмотность крестьянъ, на отсутствіе лицъ, способныхъ вести кредитное дѣло. При волостныхъ правленіяхъ, къ тому же, имѣются мірскіе капиталы, изъ которыхъ по приговорамъ обществъ и выдаются ссуды крестьянамъ изъ 6%.

Изъ остальныхъ земствъ Кадниковское совсѣмъ не занималось вопросомъ о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ, а Великоустюгскому земскому собранію хотя въ 1874 г. и былъ предложенъ докладъ управы объ устройствѣ товариществъ, но онъ остался безъ всякихъ послѣдствій.

Начиная съ 1873 года, были отпущены губернскимъ земствомъ первоначальные займы: въ этомъ году 4 товариществамъ, въ 1874—3, въ 1875—5 и въ 1881—1, всего 13 товариществамъ 17 тысячъ рублей. Дальнѣйшая дѣятельность Вологодскаго земства, по отношенію къ товариществамъ, заключалась: 1) въ сношеніяхъ какъ съ самими товариществами, такъ и съ другими учрежденіями по взысканію капитала и процентовъ по первоначальному займу, розданному

губернскимъ земствомъ на ихъ устройство, и 2) въ ревизіи товариществъ. Сообщая губернскому земскому собранію 1881 г. [1]), что изъ 14 тысячъ, выданныхъ въ ссуду 12 товариществамъ изъ 13 существующихъ [2]) въ губерніи, возвращено 5,158 р. 13 к., а изъ начисленныхъ по 1-е Января 1881 г. 2,304 р. 89½ коп. процентовъ уплачено 1,982 р. 52½ к., управа предлагала постановить, «чтобы ссуды возвращались заемщиками въ срокъ и не допускалась переписка долговыхъ обязательствъ, дабы дать возможность пользоваться ссудами большему количеству участниковъ товарищества» и, «принявъ это во вниманіе, обревизовать въ будущемъ году всѣ ссудо-сберегательныя товарищества». Собраніе приняло это предложеніе.

Въ 1882 году то же собраніе, разрѣшивши управѣ: 1) выдачу Домшинскому товариществу 2,000 рублей съ назначеніемъ 3% годовыхъ за первую тысячу рублей и 5%—за вторую и 2) заемъ вновь открытому Никольскому товариществу въ размѣрѣ 500 р. за 3% съ равномѣрной уплатой въ теченіе 5 лѣтъ, просило губернскую управу, выдавшую первому товариществу безъ разрѣшенія собранія въ ссуду 2 тысячи рублей, въ предупрежденіе ликвидаціи дѣлъ его, «на будущее время безъ разрѣшенія его дополнительныхъ суммъ ссудо-сберегательнымъ товариществамъ ни въ какихъ случаяхъ не выдавать, а уѣзднымъ управамъ поставить правиломъ ежегодно, не позже 1 ноября, представлять въ губернскую управу для доклада собранію отчетъ о результатахъ ревизіи ссудо-сберегательныхъ товариществъ въ уѣздѣ, основанныхъ при содѣйствіи губернскаго земства».

Это подтвержденіе постановленія 1881 г. было вызвано неисполненіемъ уѣздными управами требованія губернскаго земства. Только одна Вельская управа доставила свѣдѣніе о результатѣ ревизіи Вельскаго ссудо-сберегательнаго товарищества, произведенной постоянной ревизіонной коммисіей. Результаты этой ревизіи были неутѣшительны. Большая часть ссудъ въ одинъ и тотъ же день поступала уплатою и вновь выписывалась въ ссуду тому же лицу и въ томъ же размѣрѣ. «Изъ этого, говорила управа, вытекаетъ положительное заключеніе, что въ большинствѣ случаевъ по ссудамъ дѣйствительной уплаты не производилось, а только по книгамъ дѣлался оборотъ приходу и

---

[1]) Докладъ Вологодской губернской земской управы 26 Января 1881 г.

[2]) Тринадцатому, Вельскому Кадниковскаго уѣзда, ссуда не была выдана потому, что не нашлось желающаго быть руководителемъ товарищества.

расходу». Въ 1879 г. было переписано ссудъ на 3,872 р., въ 1880— на 5,316 р. и въ 1881 на 6,248 р. 1,000 р., взятые заимообразно въ губернскомъ земствѣ въ теченіе семи лѣтъ, «нисколько не уплачивались, не смотря на ежегодныя замѣчанія уѣзднаго собранія».

Выслушавши этотъ докладъ управы, губернское собраніе 1883 г. постановило сообщить товариществу, чтобы «въ теченіе остающихся трехъ лѣтъ (до 10-ти лѣтняго срока) заемъ, сдѣланный въ губернскомъ земствѣ, обязательно былъ выплаченъ взносами каждогодно по $^1/_3$ всего капитала». Въ видахъ своевременной уплаты займа было поручено уѣздной управѣ въ 1883 г. командировать въ товарищество члена своего для постояннаго наблюденія за его дѣйствіями, но было-ли это наблюденіе на самомъ дѣлѣ, не видно ни изъ отчетныхъ вѣдомостей товарищества, ни изъ сообщенія управы; переписка же ссудъ продолжалась.

Задавшись одною цѣлью—возвратить въ срокъ розданныя ссуды, губернское земство не допускало льготъ въ платежѣ ихъ. Такъ, оно отклонило ходатайство о разсрочкѣ общаго собранія Вельскаго товарищества, не смотря на доводы правленія, доказывавшаго, что уплата долга въ количествѣ 600 руб. хотя и можетъ быть сдѣлана, но затруднитъ дальнѣйшее развитіе «учрежденія полезнаго, оказывающаго возможность однимъ сберегать свои остатки, а другимъ, въ случаѣ нужды, пользоваться кредитомъ за умѣренные проценты».

Ревизіи другихъ товариществъ, произведенныя въ разное время, начиная съ 1882 г., уѣздными управами, дали различные результаты; въ Вологодскомъ уѣздѣ они оказались неудовлетворительны. Еще въ 1877 г., какъ мы говорили уже, управа этого уѣзда докладывала собранію, что, по случаю встрѣчающихся затрудненій при ревизіи двухъ товариществъ, она не можетъ продолжать своего поручительства. Неизвѣстно въ чемъ заключались эти затрудненія, но они могли идти и отъ правленія товарищества, ведшаго свои дѣла не совсѣмъ правильно. По крайней мѣрѣ, при ревизіи, произведенной уѣздной управой въ 1882 году, оказались въ Кубенскомъ товариществѣ значительныя отступленія отъ устава. 1) «Въ разсчетной книгѣ, сообщала въ своемъ докладѣ управа, не отмѣчается поручительствъ членовъ по обязательствамъ, поэтому нельзя видѣть, имѣли ли въ извѣстное время право на поручительство тѣ члены, которые подписывались къ роспискамъ. При разсмотрѣніи обязательствъ замѣчено, что нѣкоторые члены поручались по нѣскольку разъ, такъ что ручательство испол-

нялось только какъ одна формальность; 2) въ товариществѣ допущенъ учетъ векселей, чего по уставу не дозволяется; причемъ встрѣчено, что принимались даже слѣдующіе векселя: одинъ членъ далъ вексель на 100 рублей сыну, а послѣдній того же числа далъ вексель на 50 р. отцу; кромѣ того подъ залогъ векселей выдаются ссуды свыше нормы, назначенной по уставу; 3) въ числѣ обязательствъ оказалась росписка одного члена на 100 рублей, подъ которой подписался, за отсутствіемъ этого члена, братъ его, безъ всякой на то довѣренности; затѣмъ нѣтъ подписи ни одного поручителя; 4) книги требованій ссудъ не ведется, по объясненію членовъ правленія, потому что въ ней нѣтъ надобности, такъ какъ являющіеся за деньгами члены товарищества удовлетворялись немедленно; 5) при повѣркѣ суммъ оказалось, что по книгамъ состоитъ запаснаго капитала въ процентныхъ бумагахъ 886 р. 62 к. и оборотнаго 164 р. 96 к., а всего 1,051 руб. 58 к., каковыя деньги и оказались хранящимися на лицо въ сундукѣ въ полномъ количествѣ. Вообще счетоводство товарищества ведется удовлетворительно».

Въ іюлѣ и августѣ 1883 г. Кубенское товарищество уплатило сполна земскую ссуду въ 1,000 р. съ процентами. Другое товарищество Вологодскаго уѣзда, Домшинское, найдено было въ 1882 г. управой въ крайне безпорядочномъ состояніи. Изъ акта, составленнаго ревизорами 2 апрѣля 1882 г., видно, что: 1) приходная и расходная книги представлены только за 1881 (за 1882 г. еще не заведены); въ нихъ не сдѣлано переносовъ отъ 1880 года и не подведено итоговъ въ концѣ книги; 2) завѣдывающій дѣлами товарищества членъ правленія объяснилъ, что ни разсчетныхъ, ни другихъ книгъ, кромѣ приходной и расходной, начиная съ 1878 года, нѣтъ и не велось; 3) при разсмотрѣніи разсчетныхъ книжекъ у нѣкоторыхъ явившихся членовъ товарищества оказалось, что въ большей части ихъ не вписывались съ 1879 и 1880 гг. полученныя отъ товарищества ссуды и рѣдкій изъ членовъ могъ самъ объяснить, сколько долженъ товариществу; 4) всѣ обязательства просрочены и не возобновлялись—одни съ 1880 года, а другія даже съ 1876 г., такъ что невозможно опредѣлить, дѣйствительно ли обезпечена расписками вся та сумма, которая значится въ ссудѣ по книгамъ въ количествѣ 22,015 р., или нѣтъ; 5) проценты въ послѣдніе два года вносятся заемщиками не въ сроки, на которые взяты ссуды, а когда придется, причемъ замѣчено, что эти деньги, равно какъ и поступающія отъ заемщиковъ

въ возвратъ ссуды записываются на приходъ несвоевременно: большая часть ихъ записана въ концѣ декабря, а между тѣмъ деньги поступали въ началѣ года; 6) поручительства по обязательствамъ, а также взиманія пени съ неисправныхъ плательщиковъ, какъ бы слѣдовало по уставу товариществъ, не существуетъ и отмѣнено постановленіемъ общаго собранія не въ установленномъ порядкѣ. Въ виду такого состоянія дѣлъ, управа признала «положительно невозможнымъ повѣрить какъ дѣйствія товарищества, такъ и опредѣлить средства, которыми оно располагаетъ, а равно сдѣлать выводъ о наличности суммы и долговъ къ означенному числу, впредь до составленія разсчетныхъ книгъ за минувшіе годы и повѣрки ихъ по приходнымъ и расходнымъ книгамъ и по разсчетнымъ книжкамъ членовъ товарищества съ самаго начала открытія онаго».

Правленіе сообщило о закрытіи дѣйствій товарищества, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ управу было передано ходатайство общаго собранія его о разсрочкѣ платежа земству 2,000 р. на четыре года, съ уплатою по 500 р. ежегодно. Принимая во вниманіе, что всѣ долги, состоящіе за товариществомъ, по степени состоятельности членовъ можно считать вполнѣ обезпеченными и что, при допущеніи нѣкоторыхъ льготъ при взысканіи земской ссуды, не представляется никакихъ опасеній относительно уплаты ея вполнѣ, Вологодское уѣздное земское собраніе постановило: 1) просьбу общаго собранія Домшинскаго ссудосберегательнаго товарищества о разсрочкѣ выданныхъ губернскимъ земствомъ 2,000 р. съ уплатой по 500 р. въ годъ признать заслуживающей уваженія и ходатайствовать въ этомъ смыслѣ предъ губернскимъ земствомъ; 2) если Государственный Банкъ приступитъ ко взысканію слѣдующихъ съ него суммъ или само товарищество не будетъ вносить обѣщанныхъ земству срочныхъ платежей, то, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, предоставить управѣ взыскивать земскую ссуду, не дожидаясь указанныхъ сроковъ.

Товарищество не выполнило своихъ обѣщаній: въ 1883 г. 500 р. не внесло, а проценты за заемъ уплачены были Вологодскою уѣздною управою. Земство обратилось къ содѣйствію суда и 4 февраля 1883 года Домшинское товарищество было признано несостоятельнымъ должникомъ. Слѣдствіе обнаружило растрату суммъ, за что виновные и были преданы суду, губернское же земство просило въ обезпеченіе долга ей въ размѣрѣ 1,863 р. 33 к. наложить запрещеніе на недвижимое имущество обвиняемыхъ. Въ виду же наступленія срока пла-

тежа отпущенной товариществу ссуды, губернское земство пригласило Вологодскую уѣздную управу, подъ гарантію котораго была выдана ссуда, озаботиться уплатой какъ капитальнаго долга, такъ и процентовъ по нему. Но управа отказалась платить впредь до окончанія взысканія долга съ имущества заемщиковъ, признавая себя обязанной выплатить лишь то, что останется непополненнымъ за этимъ взысканіемъ; свое поручительство оно считало безсрочнымъ. Хотя это толкованіе и не было согласно съ условіями, на которыхъ была выдана ссуда губернскимъ земствомъ, но, въ виду возбужденнаго уже губернскою управою иска съ членовъ Домшинскаго товарищества, чрезвычайное губернское земское собраніе, въ засѣданіи 24 октября 1884 г., постановило отложить взысканіе долга съ Вологодскаго уѣзднаго земства впредь до окончанія разсчета съ членами товарищества и до ликвидаціи его дѣлъ. Затѣмъ назначено было по дѣламъ этого товарищества конкурсное управленіе, которое въ 1886 г. и приступило ко взысканію долговъ со всѣхъ членовъ товарищества, такъ какъ въ силу круговой поруки отвѣтственными являются всѣ члены.

Ближайшая къ Вологдѣ Кадниковская уѣздная управа произвела въ сентябрѣ 1882 г. ревизію оборотовъ суммъ Нижнеслободскаго товарищества. Въ этомъ товариществѣ, состоявшемъ въ сентябрѣ 1882 г. изъ 21 члена, и уплачивавшемъ какъ первоначальный заемъ, такъ и проценты на него довольно аккуратно, ссуды выдавались членамъ товарищества на сроки отъ 3 до 6 мѣсяцевъ. Ссуды возвращались заемщиками въ сроки, но управа нашла все-таки необходимымъ обязать распорядителя и членовъ товарищества подписками въ томъ, что они не будутъ допускать ни переписки долговыхъ обязательствъ, ни просрочекъ. Общій капиталъ товарищества при ревизіи составлялъ 1,589 р. 66 коп., изъ которыхъ 1,375 р. 9 к. были въ ссудахъ за членами и на лицо въ кассѣ товарищества 214 руб. 57 коп. Въ возвратъ займа, въ теченіи 10 лѣтъ со времени полученія ссуды отъ губернскаго земства, товариществомъ было уплачено 460 руб., а въ 1883 году оно должно было уплатить остальныя 560 руб. Уѣздная управа, побуждаемая просьбою губернской управы озаботиться объ уплатѣ товариществами состоявшихъ за ними ссудъ съ процентами, обратилась къ товариществу съ требованіемъ немедленной уплаты не возвращенной суммы, но общее собраніе товарищества нашло возможнымъ уплатить лишь 140 руб. и просило уѣздное земское собраніе «исходатайствовать у губернскаго собранія отсрочку на три года въ

уплатѣ остальныхъ 400 р., такъ какъ «бывшій въ 1882 году червобой весьма чувствительно отозвался на имущественномъ положеніи членовъ товарищества, которые, благодаря ссудѣ, въ теченіи 10 лѣтъ, пріобрѣли 75 десятинъ земли и возвели на ней постройки. Если разсрочка уплаты сдѣлана не будетъ, они должны будутъ или заложить пріобрѣтенную на ссуду землю съ постройками, или же продать оную, не заставивъ земство отвѣчать за нихъ ни въ какомъ случаѣ». Уѣздное собраніе признало просьбу объ отсрочкѣ заслуживающей удовлетворенія и обратилось съ ходатайствомъ объ отсрочкѣ въ губернское собраніе. Губернская управа, въ своемъ докладѣ собранію 23-го января 1884 года, предложила, не разсрочивая товариществу уплаты долга, просить Кадниковскую уѣздную управу, гарантировавшую ссуду, безотлагательно уплатить всѣ 400 руб. съ причитающимися процентами. Собраніе нашло, однакожь, возможнымъ «подъ гарантію Кадниковскаго земскаго собранія отсрочить Нижнеслободскому товариществу уплату означенныхъ 400 руб. на три года, но со взносомъ уже не 3%, за которые была отпущена ссуда и десятилѣтній срокъ коей уже истекъ, а 5». На основаніи этого постановленія Кадниковская управа 21 сентября 1884 года обратилась къ товариществу съ требованіемъ уплаты слѣдующей по разсрочкѣ части капитальнаго долга и процентовъ по 5 на 100.

Тотемская управа производила ревизію Тотемскаго ссудосберегательнаго товарищества (въ г. Тотьмѣ) съ самаго его открытія, именно съ 1874 года, почти каждомѣсячно и никакихъ безпорядковъ въ товариществѣ не находила. Первоначальный заемъ, взятый изъ губернскаго земства въ размѣрѣ 1 тыс. руб., вносился въ свое время; вся денежная сумма по приходу и расходу записывалась правильно; для каждой статьи имѣлись надлежащіе оправдательные документы; паевые взносы и ссуды, за немногими исключеніями—въ 1882 г. изъ 6,248 р. всѣхъ ссудъ просрочено 573 руб. по 39 выдачамъ—поступали своевременно и записывались на приходъ; переписки долговыхъ обязательствъ одними и тѣми же лицами не было.

Послѣ напоминанія губернскаго земства и Сольвычегодская управа приступила въ 1883 году къ ревизіи своихъ товариществъ, которыхъ въ этомъ уѣздѣ было четыре: Тядемское, Сидоровоѣдомское, Метлинское, Красноборско-Алексѣевское; всѣ они были устроены на первоначальный заемъ изъ губернскаго земства, по 1,000 р. на каждое.

Сначала было поручено произвести ревизію членамъ управы 1882 г., но они никакихъ свѣдѣній не доставили уѣздному собранію. Съ большимъ вниманіемъ къ дѣлу отнеслись члены состава управы 1883—84 годовъ, гг. Ваньковичъ и Угрюмовъ. Эта ревизія обнаружила [1]), что, за исключеніемъ Красноборско - Алексѣевскаго това-

---

[1]) По произведенной г. Угрюмовымъ ревизіи Метлинскаго и Красноборско-Алексѣевскаго товариществъ, оказалось слѣдующее: Красноборско-Алексѣевское ссудо-сберегательное товарищество открыло свои дѣйствія 24 октября 1880 года. Къ 1-му января 1883 года состояло въ немъ 145 членовъ, изъ нихъ въ теченіи этого года по разнымъ причинамъ выбыло 6; затѣмъ, къ 1 января 1884 года оставалось 139 членовъ. Паевой капиталъ достигалъ 7,740 руб.; половина этого капитала, именно 3,800 р., принадлежала 38 полнымъ пайщикамъ, остальныя 101 членъ имѣли паевыя доли на сумму 3,940 руб. Вкладовъ было 912 р., займовъ (вмѣстѣ съ первоначальнымъ?) 1,600 р., запаснаго капитала 158 р. 37 к., чистой прибыли 765 р. 17 к. и переходящихъ 602 руб., всего 11,777 р. 54 к. Почти всѣ деньги находились въ ссудахъ; на лицо было 778 р. 54 коп. Правленіе состояло изъ 3 членовъ, которые и вели книги. Книги ежемѣсячно повѣрялись членами правленія и совѣта.

Метлинское ссудо-сберегательное товарищество открыло свои дѣйствія 9-го іюня 1875 года. До 1876 года членовъ въ немъ было 30; съ этого же времени число ихъ постепенно уменьшается и къ 1 января 1884 года оставалось 23 члена; паеваго капитала было 725 р.; половина его (350 руб.) принадлежала 7 полнымъ пайщикамъ, а остальные 16 членовъ владѣли паевыми долями на 375 р. 23 к.; вкладовъ 70 р.; займовъ лишь 1,000 р. у губернскаго земства; запаснаго капитала 65 р. 80¼ к., прибыли 108 р. 18 к. и переходящихъ 90 р. 96 к., всего 2,060 р. 17 коп.; изъ нихъ въ ссудахъ 1,726 р. 20 к.; убытковъ, за смертью одного члена, 88 р. 53¾ к., которыя пополняются изъ прибылей; на лицо находилось 245 р. 43½ к. По всѣмъ операціямъ ведется только двѣ книги, разсчетная и приходорасходная; остальныхъ книгъ, требуемыхъ 63 ст. устава, вовсе не имѣется. Выдача въ ссуду денегъ членамъ товарищества произведена одинъ разъ и затѣмъ ссуды переписывались на новые сроки съ причисленіемъ процентовъ, возврата же ихъ никогда не было. Въ теченіи 9 лѣтъ товарищество не внесло ничего въ уплату долга губернскому земству, да и проценты уплачены лишь за четыре года. Въ виду такого положенія дѣлъ, ревизоръ находилъ, что товарищество не отвѣчаетъ своему назначенію и служитъ лишь тягостью для заемщиковъ.

Остальныя два товарищества были обревизованы г. Ваньковичемъ. Положеніе одного изъ нихъ, Сидоровоѣдомскаго, оказалось удовлетворительнымъ. До 1883 года оно состояло изъ 37 членовъ. Уплачивая ежегодно по 100 рублей, товарищество погасило весь долгъ губернскому земству. Въ 1884 году осталось 27 членовъ. За выдачею 562 р. 42 к. выбывшимъ членамъ, товарищество въ 1884 году имѣло въ оборотѣ: паеваго капитала 315 р., вкладовъ 78 р., чистой прибыли отъ прежняго состава 178 руб., процентовъ послѣ уплаты долга земству 51 р. 36 к., всего 622 р. 36 к. По заявленію участниковъ товарищества, убыль членовъ и раздача имъ денегъ объясняется прекращеніемъ контроля со стороны земства послѣ уплаты ему долга, вслѣдствіе чего члены не считаютъ своихъ десятилѣтнихъ сбереженій обезпеченными.

Далеко не въ такомъ удовлетворительномъ положеніи нашелъ г. Ваньковичъ Тядемское ссудо-сберегательное товарищество. Число членовъ въ немъ быстро уменьшается: въ первые годы ихъ было 65, а въ 1880 году осталось только 27 участниковъ и притомъ такихъ, которые, взявъ ссуду, съ трудомъ могутъ уплачивать проценты за нее, почему при займахъ стали дѣлать такіе обороты: не уплативъ въ срокъ взятой ссуды, стали прибавлять къ ней наросшіе проценты.

рищества, въ которомъ участвовало 139 членовъ, всѣ остальныя товарищества состояли изъ весьма ограниченнаго числа членовъ— Метлинское изъ 23, Тядемское изъ 27, Сидоровоѣдомское изъ 37. Первое и послѣднее вели свои дѣла удовлетворительно. Въ остальныхъ же двухъ товариществахъ разъ выданныя ссуды переписываются изъ года въ годъ, первоначальный заемъ не уплачивается, а дѣлопроизводство запущено. Переписка ссудъ, незначительность числа членовъ, неумѣлое и недобросовѣстное управленіе товариществомъ, которое сосредоточивалось въ рукахъ писаря, привели Тядемское товарищество къ тому, что «пришлось раздѣлить между участниками весь оборотный капиталъ товарищества и никто изъ заемщиковъ, конечно, не думаетъ объ уплатѣ ни капитала, ни процентовъ. Хотя нѣкоторые и могли бы уплатить всю занятую сумму, но не дѣлаютъ этого до окончательнаго разсчета съ земствомъ въ видахъ круговой поруки, такъ какъ не обезпечены въ обратномъ полученіи своихъ паевыхъ взносовъ; съ другой стороны опасеніе потерять свои паевые взносы и поручительство за лицъ совершенно неимущихъ и заставляетъ участвовать въ товариществѣ». «При такомъ положеніи дѣлъ, заключаетъ г. Ваньковичъ, дальнѣйшее существованіе товариществъ было бы тягостью для членовъ, такъ какъ оборотовъ суммъ не дѣлается и лишь увеличивается долгъ чрезъ прибавленіе процентовъ къ ссудамъ». Самое открытіе Тядемскаго товарищества по ходатайству мелкихъ торговцевъ слѣдуетъ отнести, по его мнѣнію, къ ошибкѣ земства, такъ какъ тядемскіе крестьяне, имѣя нѣсколько тысячъ мірскаго капитала, находятся въ лучшихъ экономическихъ условіяхъ сравнительно съ другими крестьянами Сольвычегодскаго уѣзда.

Въ Никольскомъ у. было два товарищества: Кемское и Путиловское, но о нихъ управа, по крайней мѣрѣ, до 1885 года, никакихъ свѣдѣній не сообщала. Вся дѣятельность Никольскаго земства по

При ревизіи денежныхъ книгъ этого товарищества обнаружено, что бывшія въ оборотѣ суммы не записывались въ приходныя и расходныя книги, проценты по ссудамъ записывались несвоевременно и не заключены счеты по 1884 годъ, не смотря на то, что всѣ ссуды выданы въ іюнѣ 1883 года и истекло два срока уплаты ихъ. Причину такого неприглядnаго состоянія товарищества г. Ваньковичъ видитъ въ неумѣлости и недобросовѣстности распорядителя товарищества, писаря Тядемскаго сельскаго общества, не представлявшаго 3 года отчетовъ общему собранію и не разъяснявшему членамъ ихъ правъ и обязанностей.

Мы остановились подробно на результатахъ этихъ ревизій потому, что управа мотивировала потомъ свои предложенія собранію не оказывать поддержки товариществамъ разсрочкой имъ долга, главнымъ образомъ, данными этихъ ревизій.

устройству ссудо-сберегатсльныхъ товариществъ выразилась въ томъ, что оно въ 1881 году ходатайствовало предъ губернскимъ земскимъ собраніемъ объ отпускѣ вновь открытому Никольскому ссудо-сберегательному товариществу заимообразно на образованіе первоначальнаго фонда 500 р., подъ гарантію уѣзднаго земства и съ условіемъ уплаты по 100 руб. въ теченіи 5 лѣтъ, въ первый годъ, если возможно, безъ процентовъ, а въ остальные четыре года за 3 процента. Губернское собраніе удовлетворило это ходатайство, но въ 1882 году Никольская управа увѣдомила, что разрѣшенный названному товариществу кредитъ закрытъ согласно постановленію уѣзднаго собранія.

Намъ остается сказать еще о дѣятельности Устьсысольскаго земства. Получивъ увѣдомленіе объ открытіи губернскимъ земствомъ кредита на устройство товариществъ, Устьсысольская управа послала въ 1872 году въ уѣздъ секретаря управы Латкина съ порученіемъ предложить крестьянамъ тѣхъ волостей, которыя наиболѣе нуждаются въ устройствѣ ссудо-сберегательныхъ товариществъ—не пожелаютъ ли они устроить таковыя, причемъ было вмѣнено г. Латкину въ обязанность разъяснить крестьянамъ возможно полнѣе всю пользу устройства товариществъ. Въ томъ же году г. Латкинъ увѣдомилъ управу, что «онъ согласилъ крестьянъ Троицко-Печерской волости (лежащей на сѣверо-востокѣ губерніи въ верховьяхъ рѣки Печоры), разъяснивъ имъ пользу отъ устройства ссудо-сберегательныхъ товариществъ, учредить у себя таковое съ пособіемъ отъ губернскаго земства». Въ 1875 году товарищество начало свои дѣйствія. Потребность въ дешевомъ кредитѣ была особенно сильна въ этой мѣстности. По суровости климата земледѣліе здѣсь не можетъ доставлять хлѣба въ количествѣ, достаточномъ для продовольствія населенія, которое занимается преимущественно рыбной ловлей, звѣроловствомъ и добычею брусянаго камня. Изолированные отъ другихъ частей уѣзда, жители находятся въ полной зависимости отъ чердынскихъ кулаковъ. Устраивая въ этомъ глухомъ углу ссудо-сберегательное товарищество, управа надѣялась «помочь его населенію выйти изъ эксплоатаціи торговцевъ Чердынскаго уѣзда и тѣмъ стать въ лучшія экономическія условія». Надежды эти, однакожь, не оправдались. Въ десятилѣтній періодъ своего существованія товарищество не могло уплатить даже первоначальнаго займа въ 1,000 р. Въ февралѣ 1885 года, въ виду наступленія срока уплаты его, товарищество обратилось въ губернское земское собраніе съ ходатайствомъ о разсрочкѣ земской ссуды на

5 лѣтъ изъ 3 или 4%, такъ какъ неурожай 1884 года, «весьма чувствительно отозвавшійся на экономическомъ положеніи членовъ», лишилъ ихъ возможности уплатить 1,000 р. въ срокъ. Ходатайство это не было удовлетворено: во-1-хъ, потому что оно шло помимо уѣздной управы, а во-2-хъ, въ виду результатовъ ревизіи товариществъ, показавшей, что «дешевымъ кредитомъ пользуется далеко не все населеніе извѣстнаго района, а нѣкоторые избранные». Въ силу этихъ соображеній губернское земское собраніе постановило просить Усть-сысольскую управу, подъ гарантію которой былъ выданъ заемъ, озаботиться немедленной уплатой долга товарищества съ причитающимися процентами. Узнавши объ этомъ постановленіи, члены Троицко-Печерскаго товарищества обратились съ новымъ ходатайствомъ, на этотъ разъ въ уѣздную управу, причемъ опять указывали на полную невозможность для нихъ вслѣдствіе неурожая внести сразу 1,000 р. Въ погашеніе этого долга они предлагали лишь 200 р., а уплату остальныхъ 800 р. просили разсрочить на пять или, по крайней мѣрѣ, на 3 года изъ 3 или 4%. Къ 1-му сентября 1885 года товарищество уплатило еще 150 р. Губернское земство и теперь не нашло возможнымъ разсрочить недоплаченную сумму и снова обратилось къ уѣздной управѣ съ требованіемъ немедленной уплаты ея съ процентами. Это требованіе уѣздная управа нашла однако совершенно несправедливымъ. Признавая ходатайство членовъ товарищества о разсрочкѣ на 3 года уплаты долга заслуживающимъ удовлетворенія, «такъ какъ при неурожаѣ хлѣбовъ и неудачныхъ промыслахъ, что вполнѣ справедливо, уплата долга заразъ можетъ вредно отозваться на благосостояніи членовъ товарищества, лицъ, какъ извѣстно, малосостоятельныхъ», Усть-сысольская земская управа предлагала погасить долгъ земству и просила собраніе открыть ей кредитъ на уплату означеннаго выше капитальнаго долга и процентовъ по день окончательной уплаты. Ассигнованіе такой суммы на основаніи гарантіи, по мнѣнію управы, совершенно необходимо и ни мало не зависитъ отъ того, будетъ ли собраніемъ дана членамъ товарищества просимая отсрочка уплаты или нѣтъ.

Что касается до отношенія къ ссудосберегательнымъ товариществамъ губернскаго земства въ послѣднее время, то, выдавши въ 70-хъ годахъ товариществамъ 17,000 р. ссудъ, оно заботится теперь исключительно о безнедоимочномъ возвратѣ этихъ ссудъ съ процентами — самими ли товариществами или, въ случаѣ ихъ несостоятельности,

уѣздными управами. Въ видахъ обезпеченія этой уплаты, оно съ 1881 г. постоянно настаивало на ревизіи товариществъ.

Возвратъ займовъ шелъ отъ товариществъ дѣйствительно медленно [1]), но нельзя сказать, чтобы эта медленность происходила отъ нежеланія платить. Во многихъ случаяхъ замедленіе въ возвратѣ займовъ происходило отъ какихъ либо несчастій, постигшихъ членовъ товариществъ. Губернская управа, какъ мы уже видѣли, въ противоположность уѣзднымъ, этихъ затруднительныхъ обстоятельствъ не принимала во вниманіе и съ 1882 г., по наступленіи срока уплаты многихъ ссудъ, почти на каждое ходатайство товариществъ о разсрочкѣ долга предлагала собранію отвѣчать отказомъ. Въ большинствѣ случаевъ собраніе соглашалось съ мнѣніемъ управы. Въ 1884 г. губернское собраніе, правда, отсрочило, какъ было уже сказано, Нижнеслободскому товариществу подъ гарантію Кадниковскаго земства 400 р. на три года, но съ полученіемъ уже не 3%, за которые была отпущена ссуда десять лѣтъ тому назадъ, а 5; въ тоже время отъ Сольвычегодскаго земства оно потребовало немедленной уплаты недоимки по первоначальному займу Тядемскаго товарищества. Собраніе 1885 г. постановило, впрочемъ, взыскивать эту недоимку не посредствомъ вычета изъ земскаго сбора, слѣдующаго съ казны по Сольвычегодскому уѣздному земству, какъ предположено было раньше, а мѣрами по усмотрѣнію губернской управы. Въ томъ же 1884 году было постановлено сообщить Никольской земской управѣ, чтобы она, въ виду истеченія срока возврата ссуды, отпущенной Кемскому товариществу, озаботилась уплатой ея съ процентами. Въ этомъ же году были отклонены ходатайства Сидоровоѣдомскаго товарищества объ отпускѣ второй тысячи рублей и просьбы Троицко-Печерскаго и Вельскаго товариществъ объ отсрочкѣ уплаты долга. О мотивахъ къ отказу первому изъ этихъ товариществъ было сказано выше, а Вельскому товариществу было отказано потому, что уѣздная управа въ своемъ постановленіи не дала поручительства въ

---

[1]) До 1883 г. въ уплату 17,000 р. поступило 5,851 р. 99 коп., а въ возвратъ исчисленныхъ управою процентовъ 2,945 р. 99 к. поступило 2,398 р. 18½ к. Къ 1-му января 1883 года оставалось за товариществами капитальнаго долга 11,148 р. 1 к. и процентовъ 547 р. 49 к.; къ 1-му января 1884 г. истекъ 10-ти лѣтній срокъ ссуды 4 товариществамъ, изъ которыхъ возвратило ее сполна лишь одно. Къ этому числу цифра капитальнаго долга уменьшилась до 9,325 р. 25 к., неуплаченныхъ процентовъ—555 р. 91 к. Къ 1-му января 1884 года за товариществами состояло капитальнаго долга 8,350 р. и процентовъ 693 р. 62½ к.

исправной уплатѣ капитальнаго долга и процентовъ. Кромѣ того, при отказахъ въ удовлетвореніи подобныхъ ходатайствъ управа всегда ссылалась на результаты ревизіи г. Ваньковича, которая «положительнымъ образомъ» доказала, что товарищества, за исключеніемъ одного Красноборско - Алексѣевскаго, весьма малочисленны и что число участниковъ изъ году въ годъ уменьшается, «такъ что дальнѣйшее существованіе товариществъ составляетъ тягость для членовъ», изъ чего, по мнѣнію управы, «становится очевиднымъ, что дешевымъ кредитомъ пользуется далеко не все населеніе извѣстнаго района, а лишь нѣкоторые избранные, въ большинствѣ мелкіе торговцы».

До какой степени настойчивой оказалась губернская управа въ требованіи безнедоимочной и безотлагательной уплаты выданныхъ ею ссудъ, лучше всего видно изъ дѣла съ Тотемскимъ товариществомъ. Это товарищество было открыто въ 1875 году на заемъ въ 1,000 р. изъ губернской земской управы изъ 3%. Заемъ этотъ въ назначенные сроки былъ исправно возвращаемъ, по 100 р. ежегодно, какъ и требовалось по постановленію губернскаго земскаго собранія 19 декабря 1871 г., но проценты за деньги высылались въ управу послѣ 1-го января каждаго года. За эту-то просрочку управа насчитала 16 руб. 10 коп. Общее собраніе членовъ товарищества, состоявшееся 30 марта 1886 года, указывая на то, что «товарищество не имѣетъ торговыхъ оборотовъ и служитъ для пользы мѣстнаго населенія», постановило просить мѣстную управу ходатайствовать предъ губернскимъ собраніемъ о сложеніи означенныхъ процентовъ. Губернская управа предлагала собранію 1887 года отказать въ удовлетвореніи этого ходатайства, причемъ привела слѣдующія основанія: «цѣль учрежденія ссудо-сберегательныхъ товариществъ, докладывала она собранію 28 января 1887 года, была именно та, чтобы развить торговлю и промыслы, находящіеся въ неудовлетворительномъ состояніи, вслѣдствіе недостатка капиталовъ и краткосрочнаго кредита, что съ положительностью высказано въ докладѣ губернской управы губернскому земскому собранію сессіи 1871 года объ устройствѣ сельскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Если Тотемское ссудо-сберегательное товарищество преслѣдовало другія цѣли и имѣло въ своемъ составѣ лицъ, незанимающихся промышленностью и торговлей, а только желающихъ воспользоваться ссудою, то этимъ оно нарушило основную цѣль устройства товарищества и служило именно

для пользы, прибавимъ, и нуждъ мѣстнаго населенія, а не для развитія торговли и промышленности» [1]).

Такая настойчивость управы тѣмъ болѣе возбуждаетъ недоумѣніе, что всѣ товарищества, за исключеніемъ Домшинскаго, хотя и несвоевременно, но уплатили взятую изъ земства ссуду [2]), причемъ одно (Нижнеслободское), уплативши заемъ послѣ перваго напоминанія управы, принуждено было прекратить свои дѣйствія. Должными остались два товарищества. Изъ нихъ одно, Домшинское, объявлено несостоятельнымъ, но, по мнѣнію конкурснаго управленія, уплата земскаго долга обезпечена «въ полной суммѣ» (1,850 р.); другое, Красноборско-Алексѣевское, ведетъ дѣла свои такъ удовлетворительно [3]), что нѣтъ основаній опасаться, чтобы оно къ сроку возврата первоначальнаго займа въ 1891 года не уплатило его.

Вообще изъ 17 тысячъ, выданныхъ земствомъ всѣмъ товариществамъ, къ январю 1887 года, оставалось въ долгу 2,905 руб. капитальнаго долга и 372 р. 59 к. процентовъ.

Изъ другихъ опытовъ краткосрочнаго кредита намъ извѣстны не многіе.

Въ 1879 году Вельское собраніе, въ виду обѣдненія Семеновской и Дмитріевской волостей, постановило ассигновать 200 руб., въ видѣ опыта, въ 1880 году на покупку скота для тѣхъ крестьянъ, которые будутъ въ томъ наиболѣе нуждаться, съ условіемъ, чтобы купленный на занятыя деньги скотъ составлялъ собственность земства до того времени, пока получившій корову или лошадь не выплатитъ своего долга.

---

[1]) Въ мотивахъ къ отказу въ ходатайствахъ Нижнеслободскому и Вельскому товариществамъ, управа, напротивъ, указывала, что ссудами отъ товариществъ пользуются, главнымъ образомъ, мелкіе торговцы.

[2]) Къ 1886 году окончательно разсчитались съ земствомъ 4 товарищества: Кубенское и Братковское Вологодскаго уѣзда, Вельское Вельскаго уѣзда и Сидорово-Ѣдомское Сольвычегодскаго уѣзда. Въ 1886 году произведена была уплата капитальнаго долга и процентовъ Кемскимъ и Путиловскимъ товариществами Никольскаго уѣзда, Метлинскимъ—посредствомъ удержанія изъ земскаго сбора съ казенныхъ земель и лѣсовъ слѣдующаго управамъ помянутыхъ уѣздовъ, Нижнеслободскимъ товариществомъ Кадниковскаго уѣзда и Устьсысольскою управою за Троицко-Печерское товарищество въ силу принятаго уѣзднымъ земствомъ обязательства.

[3]) Наличность кассы этого товарищества, 13,156 р. 82 к., оказалась при ревизіи «полностью на лицо»; бывшіе въ 1886 году обороты дали ко дню ревизіи (29 октября 1886 г.) прибыли 687 р. 63½ к., такъ что, за отчисленіемъ изъ нихъ положенныхъ по уставу 10% въ запасный капиталъ, оставалось въ дивидендъ по 8½ к. на рубль.

*

Устюгское земство въ 1880 году приняло на себя гарантію въ платежѣ крестьянами долговъ, сдѣланныхъ ими при покупкѣ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій.

Въ послѣднее время земство принимало мѣры и къ поддержанію кустарной промышленности.

III. Сѣверовосточныя губерніи: Вятская и Пермская.

Вятская.

Еще въ 1870 г. губернское земство занялось вопросомъ объ устройствѣ народнаго кредита въ губерніи и при выборѣ формы кредитныхъ учрежденій остановилось на ссудо-сберегательныхъ товариществахъ. Съ 1873 по 1875 г. управою было выписано около 4 тысячъ экземпляровъ разныхъ брошюръ о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ и артеляхъ для распространенія ихъ среди сельскаго населенія; затѣмъ, собраніе назначило на выдачу въ первоначальные займы особую сумму. Размѣръ займовъ собраніе 1877 г. постановило предоставить управѣ, которая по своему усмотрѣнію могла увеличивать его до 2,000 р. на товарищество. До 1879 г. было роздано губернскою управою 16 товариществамъ въ видѣ первоначальныхъ займовъ 40,000 р., срокомъ на 10 лѣтъ изъ 3% годовыхъ. Въ уплату этой суммы, какъ видно изъ отчетовъ товариществъ, къ 1-му января 1879 г. поступило 7,550 р. Въ 1884 году въ Вятской губерніи существовало 21 ссудо-сберегательное товарищество. Изъ нихъ было 2 въ Вятскомъ у., 4—въ Глазовскомъ, 1 въ Елабужскомъ, 3—въ Котельническомъ, 1—въ Малмыжскомъ, 3—въ Нолинскомъ, 2—въ Орловскомъ, 2—въ Сарапульскомъ и 3—въ Уржумскомъ; изъ числа этихъ товариществъ 17 воспользовались ссудами отъ губернскаго земства въ размѣрѣ отъ 1,000 до 3,000 р. Управа требовала отъ товариществъ отчетовъ, но это требованіе въ 1884 г. было выполнено только 14 товариществами; остальные же 7 товариществъ отчетовъ не представили.

Сдѣлавши въ докладѣ XVIII очередному собранію очеркъ кассовыхъ оборотовъ, управа замѣчаетъ, что хотя «эти обороты въ отчетномъ году (1882 г.) достигли значительной цифры 703,918 р. 59½ к., но нельзя сказать, чтобы дѣла большинства товариществъ находились въ блестящемъ видѣ, такъ какъ число членовъ това-

риществъ съ каждымъ годомъ уменьшается (въ 1883 г. убыло 12%) и самый наибольшій процентъ убыли падаетъ на товарищества, не уплатившія въ срокъ своихъ долговыхъ обязательствъ, причемъ сумма просроченныхъ ссудъ съ каждымъ годомъ увеличивается». Этихъ просроченныхъ долговъ за 10 товариществами было 4,300 р, и 369 р. процентовъ. Неаккуратность въ возвратѣ ссудъ, особенно усилившуюся со второй половины 1883 года, управа объясняла повсемѣстнымъ неурожаемъ 1883—84 гг., а также тѣмъ обстоятельствомъ, что плательщикъ ссудъ падаетъ на весенніе и лѣтніе мѣсяцы, когда на возвратъ денегъ, розданныхъ товариществами, разсчитывать нельзя и, слѣдовательно, когда кассы большинства товариществъ пустуютъ.

По отношенію къ товариществамъ губернское земство преслѣдовало въ послѣдніе годы ту же цѣль, какъ и большинство остальныхъ земствъ—взысканіе розданныхъ имъ ссудъ. Въ этихъ видахъ оно подыскивало попечителей, которыхъ найдти однакожь не всегда удавалось, входило въ сношеніе, впрочемъ безуспѣшно, съ губернаторомъ о понужденіи волостныхъ правленій къ оказанію содѣйствія правленіямъ товариществъ при взысканіи неуплаченныхъ ссудъ. Обращаться къ судамъ земство находило неудобнымъ какъ потому, что судебныя издержки раззорили бы крестьянъ, такъ и изъ опасенія отказа со стороны судебныхъ учрежденій въ искахъ по несоблюденію той или другой формальности при выдачѣ займовъ товариществамъ. Товарищества, особенно запущенныя, ревизовались особыми лицами, причемъ были обнаружены въ одномъ случаѣ растрата запаснаго капитала, въ другомъ—полное изчезновеніе всякихъ слѣдовъ товарищества, въ третьемъ—раздача ссудъ не членамъ и т. п.

Докладывая о состояніи товариществъ въ 1885 г., управа просила земское собраніе дать свое заключеніе по четыремъ предложеніямъ.

1) О пріостановкѣ предъявленія иска къ тремъ товариществамъ, неисполнившимъ въ срокъ своихъ обязательствъ относительно возврата ссудъ губернскому земству: одному—впредь до выбора администраціи товарищества, другому—до полученія свѣдѣній о положеніи дѣлъ этого товарищества отъ мѣстной уѣздной управы и третьему—до тѣхъ поръ, пока правленіе товариществъ совсѣмъ уже прекратитъ высылку денегъ въ уплату своего долга.

2) Четыремъ товариществамъ разрѣшить отсрочить платежъ долга по ссудамъ: двумъ—до болѣе благопріятнаго времени, когда мѣстное населеніе будетъ поставлено въ лучшее экономическое положеніе и

остальнымъ двумъ—до полученія отъ мѣстныхъ уѣздныхъ земскихъ собраній надлежащихъ свѣдѣній.

3) Просить отъ имени губернскаго собранія назначаемыхъ губернскою управою попечителей товариществъ, чтобы они имѣли полное наблюденіе за дѣйствіями товариществъ и, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ годъ производили ревизіи ихъ.

4) Рекомендовать всѣмъ тѣмъ товариществамъ, которыя воспользовались ссудами отъ губернскаго земства, чтобы члены товарищества съ полною осмотрительностью выбирали изъ своей среды администрацію товариществъ и чтобы послѣдняя въ точности исполняла возложенныя на нее обязанности по уставу, не дѣлая отъ него ни подъ какимъ видомъ ни малѣйшихъ отступленій.

Слѣдующій докладъ собранію 1886 г. управа начала сообщеніемъ, что дѣйствующихъ товариществъ въ губерніи всего 16, остальныя же 5, по запутанности своихъ дѣлъ, прекратили всякую дѣятельность и близки къ ликвидаціи.

Собраніе, по предложенію управы, разсрочило одному товариществу, относительно котораго можно было надѣяться на дальнѣйшее расширеніе оборотовъ, долгъ губернскому земству въ 1,000 р. еще на пять лѣтъ, съ погашеніемъ ихъ по 200 р. въ каждый годъ, и постановило просить членовъ уѣздныхъ управъ не отказываться отъ принятія на себя званія попечителей товариществъ отъ губернскаго земства «дабы, въ интересахъ какъ губернскаго земства, такъ и товариществъ, дѣла такихъ товариществъ велись болѣе правильно и чрезъ то приносилась бы мѣстному населенію существенная польза». Причины упадка пяти товариществъ, по мнѣнію управы, слѣдуетъ искать въ обѣдненіи крестьянства отъ неурожаевъ, въ раздачѣ ссудъ ради полученія большихъ прибылей членамъ несостоятельнымъ, въ необезпеченности закономъ взысканія просроченныхъ ссудъ и, наконецъ, въ отсутствіи правильнаго надзора со стороны попечителей. Въ своемъ отчетѣ собранію 1888 года, губернская управа снова указываетъ на уменьшеніе числа товариществъ: изъ 22 открытыхъ въ губерніи товариществъ производили операціи только 14. Обороты товариществъ въ 1887 году уменьшились, сравнительно съ 1886 г., на 12% и почти въ такомъ же процентномъ отношеніи убыло число членовъ. Это явленіе замѣчается уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, начиная съ 1880 г. Упадокъ товариществъ и вообще разстройство дѣлъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, а также постепенное возростаніе не-

довѣрія мѣстнаго населенія къ нимъ зависятъ, по мнѣнію губернской управы, главнымъ образомъ, отъ неправильнаго веденія дѣлъ правленіями товариществъ и безконтрольности ихъ дѣйствій, иногда даже прямо противныхъ требованіямъ устава. Губернское земство, при выдачѣ товариществамъ ссудъ, правда, выговорило себѣ право производить ревизіи дѣлъ товариществъ и ихъ суммъ и установлять отчетность чрезъ особо приглашенныхъ губернскою управою въ каждое товарищество попечителей или чрезъ своихъ членовъ, но и отъ этого желаемой пользы для правильнаго веденія дѣлъ товариществъ не получилось, потому что назначенные губернскою управою, по рекомендаціи уѣздныхъ управъ, попечители не всегда исполняли принятыя ими на себя обязанности. Что же касается надзора за товариществами со стороны самой губернской управы, то онъ ограничивался очень рѣдкими ревизіями. А, между тѣмъ, нѣкоторыя неправильныя дѣйствія правленій товариществъ иногда происходили исключительно отъ невѣрнаго пониманія устава. Такъ, напр., по уставу членъ можетъ пользоваться ссудою безъ поручительства въ размѣрѣ полуторнаго паеваго взноса, а между тѣмъ нѣкоторыя правленія товариществъ (Посѣговское и Нѣмское), какъ сообщалъ г. Ветлужскій (Казанскій Биржевой Листокъ 1889 г., № 39), выдавали ссуды членамъ въ полтора раза болѣе противъ полнаго пая, опредѣленнаго уставомъ въ 50 р., т. е. 75 р., въ тѣхъ случаяхъ, когда паевые взносы далеко не достигали размѣра полнаго пая, вслѣдствіе чего и товарищества занимали больше денегъ, чѣмъ слѣдовало по смыслу устава. Кромѣ того, благодаря обилію денегъ въ кассахъ въ первое время самый пріемъ новыхъ членовъ, а также и выдача имъ ссудъ совѣтами и правленіями производилась не съ такою осмотрительностью, какая требуется уставомъ. Очень часто, неправильная «выдача правленіями ссудъ всѣмъ членамъ, безъ всякаго разбора, производилась изъ желанія получить больше прибылей», а между тѣмъ когда наступилъ срокъ возврата взятыхъ членами товариществъ ссудъ, то многимъ изъ нихъ было уже не подъ силу уплатить ихъ. Вотъ тѣ причины, которыя способствовали разстройству дѣлъ въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ. Понятно, общій упадокъ экономическаго благосостоянія населенія точно также не остался безъ вліянія на дѣла товариществъ.

Въ виду такого положенія дѣла невольно является вопросъ—что же сдѣлало губернское земство къ устраненію всѣхъ этихъ недостат-

ковъ и тормазовъ? «Очень немного. Въ одни товарищества оно назначило попечителей, которые, занимая это званіе, обыкновенно ничего не дѣлали, а иногда даже своими дѣйствіями наносили ущербъ товариществамъ; въ другія же товарищества, какъ напримѣръ, въ Кирчанское, оно до сихъ поръ не можетъ найти попечителей, такъ какъ всѣ тѣ, кому предлагали это званіе, отказываются и, такимъ образомъ, такія товарищества остаются уже совсѣмъ безъ всякаго контроля. Правда, губернская управа иногда сама производила ревизіи товариществъ, но производила тогда, когда дѣла ихъ приходили въ сильное разстройство и когда самая ревизія являлась уже слишкомъ запоздалой. А между тѣмъ оно легко могло устранить всѣ эти недостатки, на которые ежегодно указываетъ въ своихъ докладахъ губернская управа, учредивъ должность особаго агента, или же прямо возложивъ это дѣло на одного изъ членовъ управы, который бы внимательно слѣдилъ за дѣятельностью товариществъ, во время устранялъ бы неблагонадежныхъ лицъ, которыя обыкновенно не упускаютъ случая поживиться на счетъ товариществъ, разъяснялъ бы членамъ правленій уставъ товариществъ и проч., и проч.».

«Тогда мы не видѣли бы, замѣчаетъ г. Ветлужскій, той печальной картины, какую видимъ теперь, и крестьяне до сихъ поръ продолжали бы пользоваться дешевымъ кредитомъ и не пользовались бы имъ у кулаковъ, которые, обыкновенно, всегда берутъ громадные проценты съ мужика.

Вѣдь сама управа, а вмѣстѣ съ нею и губернское земское собраніе признаютъ, что дѣла идутъ удовлетворительно въ тѣхъ товариществахъ, которыя находятся въ городахъ и заводахъ, гдѣ эти товарищества находятся, такъ сказать, подъ болѣе строгимъ контролемъ. Само собою понятно, что будь болѣе тщательный контроль со стороны земства за товариществами, чѣмъ это было до сихъ поръ, можно смѣло сказать, что губернскому земству не пришлось бы прибѣгать къ помощи суда, взыскивая долги съ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, какъ это оно начало практиковать за послѣднее время».

Изъ уѣздныхъ земствъ, Сарапульское, обсуждая вопросъ о народномъ кредитѣ, высказало мнѣніе о необходимости преобразованія сельскихъ банковъ удѣльнаго вѣдомства, а равно вспомогательныхъ и сберегательныхъ кассъ въ ссудо-сберегательныя товарищества, въ виду того, что эти банки и кассы «не удовлетворяютъ потребностямъ края. Капиталы ихъ выдаются въ ссуду не артелямъ и товарище-

ствамъ, а отдѣльнымъ лицамъ, которыми, по большей части, употребляются не на торговые и промышленные обороты, а на уплату податей и на другіе домашніе расходы».

Вятское губернское земство открыло въ 1882 г. безпроцентный кредитъ уѣзднымъ земствамъ изъ запаснаго капитала въ 15 т. рублей на распространеніе сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ. Сначала этотъ кредитъ былъ открытъ на 5 лѣтъ, но собраніе 1888 г. продолжило его еще на 5-лѣтіе. Съ 1872 по 1888 г., по отчету губернской управы было пріобрѣтено 9 уѣздными земствами разныхъ сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ на 19,977 р. 23 к. и продано на 16,478 р. 64 к.; изъ послѣдней суммы къ концу 1888 г. оставалось въ долгу 4,461 р. 13 к. Земствами пріобрѣтено было жатвенныхъ машинъ 4, продано 3; молотилокъ пріобр. 231, прод. 189; вѣялокъ и сортировокъ пріобр. 33, прод. 26; сѣялокъ ручныхъ пріобр. 14, прод. 7; плуговъ и косуль пріобр. 12, прод. 1; сохъ кунгурскихъ и сабановъ пріобр. 309, прод. 180; боронъ пріобр. 19, прод. 3 и колесъ запасныхъ для молотилокъ пріобр. 11, прод. 6. Въ 1887 г. и Нолинское земство испросило кредитъ въ 1 т. руб. на выписку улучшенныхъ сѣмянъ и орудій, такъ что не воспользовалось кредитомъ только одно Сарапульское. Орудія раздавались лицамъ разныхъ сословій. Чтобы видѣть, какъ расходовали полученныя ими суммы уѣздныя земства, приведемъ нѣсколько примѣровъ.

Глазовское земство на открытый для этого уѣзда въ 1881 г. кредитъ въ 1,000 руб. пріобрѣло двѣ молотильныхъ ручныхъ машины для одного священника и одного крестьянина, съ условіемъ возврата затраченныхъ земствомъ денегъ въ теченіе 5 лѣтъ; кромѣ того были пріобрѣтены и распроданы 100 кунгурскихъ сохъ и ральниковъ. На 1885 годъ собраніе внесло въ смѣту кредитъ на выписку сѣмянъ, предоставивъ управѣ израсходовать на тотъ же предметъ вырученныя отъ продажи 295 р. 47 к. Котельническое земство израсходовало изъ ассигнованныхъ ему въ 1883 г. 1,000 р.—451 р. 93 к. на покупку молотилокъ и вѣялокъ, которыя и роздало для употребленія лицамъ, изъявившимъ согласіе имѣть ихъ на условіяхъ уплаты за нихъ причитающейся платы въ опредѣленные сроки. Въ случаѣ неуплаты денегъ въ первый срокъ управѣ было предоставлено право отбирать машины и орудія и передавать ихъ или продавать другимъ лицамъ, причемъ недовырученная при продажѣ сумма стоимости машины должна быть взыскана съ содержателей ея. Собраніе 1885 года, выслушавъ этотъ

докладъ, постановило: поручить управѣ сдѣлать вызовъ желающихъ воспользоваться земледѣльческими орудіями и раздавать ихъ въ ссуду; кромѣ того, оно ассигновало для той же цѣли 500 руб. на пріобрѣтеніе образцовыхъ сѣмянъ.

Сарапульское земство въ 1884 году назначило на распространеніе между крестьянами сельскохозяйственныхъ орудій 300 р. Въ томъ же году это земство приняло на себя гарантію въ уплатѣ выданной губернскимъ земствомъ Воткинской кустарной артели 5,000 р., которыя члены артели подъ круговой порукой обязались уплатить впродолженіи 5 лѣтъ съ уплатой 5% годовыхъ. Чтобы слѣдить за правильностью хода дѣлъ артели, земство поставило ей въ обязанность представлять на разсмотрѣніе земскихъ ревизоровъ ея денежныя и другія книги.

Статистическое бюро при губернской управѣ собирало свѣдѣнія о кредитѣ у частныхъ лицъ.

Пермская.

Въ Пермскомъ губернскомъ земствѣ вопросъ о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ былъ возбужденъ еще въ 1871 году. Поводомъ къ тому послужило предложеніе графа Строганова составить проектъ правилъ для товариществъ, которыя онъ желалъ устроить въ средѣ своихъ бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ на особые, ссудный и страховой, капиталы, образовавшіеся — первый изъ 50-ти-тысячнаго пожертвованія помѣщицы (графини С. Вл. Строгановой въ 1821 году) и второй — изъ взносовъ бывшихъ крѣпостныхъ имѣнія. Капиталы эти, по волѣ завѣщательницы, должны навсегда оставаться собственностью крестьянскихъ обществъ и людей всѣхъ сословій (дворовыхъ, мастеровыхъ и промысловыхъ работниковъ) майоратнаго нераздѣльнаго имѣнія, причемъ ссудный капиталъ долженъ имѣть назначеніемъ выдачу пособій хозяйствамъ, подвергшимся разстройству отъ разныхъ непредвидѣнныхъ причинъ, а страховой — оказаніе помощи пострадавшимъ отъ пожаровъ.

Съ выходомъ крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, владѣлица имѣнія, графиня Н. П. Строганова, заявила Пермскому губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію, что означенные капиталы, сумма которыхъ достигала 180 тыс. руб., «предоставляются людямъ майората для пользованія на основаніи особыхъ правилъ», которыя и вошли, въ видѣ приложеній, въ нѣкоторыя уставныя грамоты.

По прекращеніи обязательныхъ отношеній, крестьяне не понимая, почему эти отказанные имъ завѣщательницей капиталы не переданы

въ ихъ распоряженіе и предполагая, что это дѣлается владѣлицей съ спекулятивными цѣлями, перестали вносить страховыя деньги, а изъ ссуднаго капитала старались какъ можно больше занимать ссуды, нисколько не заботясь объ уплатѣ ихъ. Изъ отчета, составленнаго главнымъ управленіемъ имѣнія, видно, что по май 1870 года во всѣхъ волостяхъ, входящихъ въ границы имѣнія, наличныхъ денегъ оставалось 109,559 р. 84 1/2 к., а въ долгахъ 187,559 р. 84 к., всего же капитала было 296,563 р. 89 к.

Желая предупредить растрату капиталовъ и дать имъ назначеніе, соотвѣтствующее цѣли учредительницы, графъ Строгановъ предложилъ главному своему управленію составить: 1) соображенія о раздѣленіи этихъ капиталовъ между крестьянскими обществами и 2) проектъ устава такого учрежденія, которое наиболѣе соотвѣтствовало бы нуждамъ и потребностямъ населенія имѣнія. Главное управленіе, исполнивши это порученіе, передало составленный имъ проектъ вмѣстѣ съ своими соображеніями предсѣдателю губернской управы, который съ своей стороны предложилъ проектъ учрежденія ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Особая коммисія, на которую собраніемъ было возложено разсмотрѣніе обоихъ проектовъ, пришла къ заключенію, что: 1) ссудо-страховой капиталъ слѣдуетъ разверстать между волостями майоратнаго имѣнія и 2) часть его, именно 84,559 р., должна быть обращена въ фондъ для выдачи ссудъ имѣющимъ образоваться въ имѣніи ссудо-сберегательнымъ товариществамъ, которыя должны учреждаться по собственной иниціативѣ крестьянъ, причемъ коммисія не находила нужнымъ стѣснять ихъ ни районами, ни числомъ членовъ. Каждое товарищество должно получить изъ общаго капитала въ ссуду такую сумму на каждаго члена, какая приходится по разверсткѣ на одну душу той волости, гдѣ товарищество учреждается. Первое предложеніе коммисіи было принято единогласно, другія же остались не разсмотрѣнными.

Въ слѣдующемъ 1872 году, въ виду успѣшнаго развитія ссудо-сберегательныхъ товариществъ въ Новгородской губерніи, губернская управа предлагала собранію приступить къ устройству ихъ и въ Пермской губерніи, причемъ высказала, относительно ихъ значенія, такія соображенія. «Служа источникомъ кредита на удовлетвореніе хозяйственныхъ потребностей населенія, ссудо-сберегательныя товарищества имѣютъ громадное вліяніе и на развитіе сельской промышленности, которая, по общему мнѣнію, страдаетъ отъ недостатка нуж-

ныхъ средствъ. И въ томъ и въ другомъ отношеніяхъ Пермская губ., съ одной стороны при бѣдности населенія, въ особенности горнозаводскихъ рабочихъ, а съ другой—при разнообразіи ея природныхъ, еще нетронутыхъ, богатствъ и обиліи разнаго рода промысловъ, представляетъ для развитія ссудо-сберегательныхъ товариществъ въ сравненіи съ другими губерніями самыя благопріятныя условія». Въ виду однородности цѣлей товарищества и земства, обязаннаго по закону заботиться о нуждахъ промышленности и торговли, управа полагала, что земство должно взять на себя иниціативу устройства этого рода кредитныхъ учрежденій и оказать имъ необходимую помощь.

Согласно съ предложеніемъ управы, чрезвычайное собраніе 1872 г. постановило:

1) уполномочить управу собрать необходимыя свѣдѣнія для составленія проекта устава горнозаводскихъ народныхъ кредитныхъ учрежденій, причемъ открыло управѣ на этотъ предметъ кредитъ до 300 рублей;

2) ассигновать изъ общихъ остатковъ отъ смѣтныхъ назначеній въ 1872 г., до 3,000 р. для раздачи въ ссуду учреждающимся товариществамъ. Что касается до вопроса объ уставѣ, то собраніе предоставило управѣ руководиться тѣмъ изъ двухъ образцовъ (комитетскій и министерскій), который она найдетъ лучшимъ, причемъ она можетъ дѣлать въ нихъ нужныя измѣненія; само собраніе отдало предпочтеніе комитетскому уставу. Исполняя постановленіе собранія, губернская управа уполномочила своего предсѣдателя отправиться въ ближайшіе уѣзды, Оханскій и Осинскій, для того чтобы найдти удобные пункты и въ нихъ толковыхъ лицъ для образованія товариществъ.

По краткости времени и нѣкоторымъ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ, поѣздка предсѣдателя не увѣнчалась ожидаемымъ успѣхомъ и только въ одной волости (Острожской, Оханскаго уѣзда) удалось убѣдить крестьянъ, въ числѣ 40 человѣкъ, образовать изъ себя товарищества. Въ октябрѣ 1872 г. учредители этого товарищества обратились въ управу съ просьбой о пособіи.

Выдачу пособія управа соглашалась произвести при слѣдующихъ условіяхъ: а) ссуда выдается въ размѣрѣ до 1,000 р. въ одинъ или нѣсколько сроковъ, смотря по числу членовъ, поступившихъ въ товарищество, за 3% въ годъ; б) срокъ возврата ссудъ—10 лѣтъ; в) постепенное погашеніе ея должно начаться черезъ два года по открытіи дѣйствій товарищества; г) для руководства и наблюденія въ первое

время надъ дѣйствіями товарищества назначается отъ губернскаго земства особый попечитель, который въ то же время обязательно состоитъ членомъ товарищества; до тѣхъ поръ, пока погасится ссуда, право назначенія такого попечителя принадлежитъ губернской управѣ; д) товарищество доставляетъ губернской управѣ о своихъ операціяхъ полугодичные отчеты по формамъ счетоводства товарищества; е) установленіе формъ счетоводства должно быть утверждено губернскою управою. Впрочемъ, попечительство управы, по ея заявленію, не должно простираться далѣе наблюденія надъ дѣйствіями товарищества по отношенію только исполненія правилъ устава и счетоводства.

Представляя на утвержденіе собранія эти правила, управа предлагала также увеличить кредитъ на открытіе ссудо-сберегательныхъ товариществъ до 10,000 р. При этомъ она указала на благопріятныя условія дли развитія ихъ въ Пермской губерніи, блистательнымъ доказательствомъ чего служатъ успѣхи не задолго предъ тѣмъ открывшагося Верхнемуллинскаго товарищества. Собраніе постановило разрѣшить управѣ кредитъ изъ губернскаго земскаго капитала въ 15,000 р.

Такимъ образомъ, двумя собраніями 1872 г., чрезвычайнымъ и очереднымъ, былъ разрѣшенъ на выдачу ссудъ товариществомъ кредитъ въ 18,000 руб. Въ теченіе 1873 года изъ этого кредита было выдано двѣ ссуды по тысячѣ рублей, одна на 10 лѣтъ, а другая на шесть мѣсяцевъ, по прошествіи которыхъ послѣдняя и была возвращена.

Въ своемъ докладѣ IV очередному собранію (1873 г.) управа, между прочимъ, указала на причины, замедляющія распространеніе товариществъ. Въ числѣ ихъ главную роль играетъ незнакомство населенія съ цѣлью и сущностью учрежденій и отсутствіе иниціативы въ устройствѣ ихъ со стороны самаго населенія. По мнѣнію управы, для успѣшнаго распространенія товариществъ въ губерніи необходимо участіе лицъ, которыя бы взяли на себя трудъ знакомить населеніе съ дѣломъ и руководство имъ въ первое время. Безъ содѣйствія такихъ лицъ товарищества или вовсе не будутъ открываться или же, вслѣдствіе незнакомства учредителей со способомъ веденія дѣла, будутъ имѣть результатомъ ликвидацію и, благодаря ей, недовѣріе населенія къ новымъ учрежденіямъ. Руководство это тѣмъ болѣе необходимо, что товарищества основаны на круговой порукѣ, «которая до настоящаго времени въ средѣ крестьянскаго населенія имѣетъ практику и значеніе нисколько не подходящія для такихъ кредитныхъ учреж-

деній, какъ товарищества». По этимъ соображеніямъ управа предлагала разрѣшить просимый кредитъ въ 5,000 р. на устройство товариществъ въ этомъ уѣздѣ подъ условіемъ, что въ устройствѣ и руководствѣ ихъ приметъ участіе или сама уѣздная управа или мѣстные уѣздные гласные. Срокъ ссуды, по мнѣнію управы, долженъ быть опредѣленъ не менѣе какъ въ 10 лѣтъ, а размѣръ процентовъ не выше 3. Взиманіе процентовъ необходимо собственно въ видахъ устраненія начала благотворительности, несовмѣстимаго съ началомъ кредита; 10 лѣтній же срокъ возврата ссуды основанъ на промышленномъ разсчетѣ времени, въ теченіе котораго средства и обороты товарищества, при постепенномъ среднемъ успѣхѣ ихъ развитія, достигнутъ такихъ размѣровъ, что товарищества могутъ безъ обремененія возвратить всю ссуду, начиная эту уплату черезъ 2 года или болѣе по открытіи товарищества, по равной части каждый годъ. Кромѣ отпуска 5,000 р. Екатеринбургскому земству, губернская управа просила собраніе дать непосредственно въ ея распоряженіе еще 5,000 р. на выдачу ссудъ: Верхнемуллинскому товариществу—до 3,000 р., а остальныя другимъ, по мѣрѣ надобности. Собраніемъ это предложеніе было принято.

Изъ дѣйствій собраній слѣдующихъ сессій извѣстно, что въ 1875 г. было выдано заимообразно Усольскому товариществу 3,000 р. подъ условіемъ возвратить ихъ въ продолженіе 5 лѣтъ съ уплатой 3%, причемъ выбранъ былъ для наблюденія за товариществами и попечитель.

Изъ уѣздныхъ земствъ наибольшее вниманіе къ ссудо-сберегательнымъ товариществамъ проявило Красноуфимское. Въ своемъ докладѣ о развитіи промышленности въ уѣздѣ, читанномъ собранію 1874 г., управа, указывая на недостатокъ капиталовъ въ уѣздѣ и отсутствіе какихъ либо кредитныхъ учрежденій, отчего происходитъ застой въ экономическомъ развитіи края, выразила мнѣніе, что «было бы полезно учредить въ городѣ Красноуфимскѣ и его уѣздѣ ссудо-сберегательныя товарищества, развитіе которыхъ все болѣе и болѣе замѣтно въ послѣднее время, изъ чего очевидно, что они вызываются неотложною потребностью народа». Иниціатива этого дѣла, какъ и въ другихъ губерніяхъ, должна принадлежать земству. Управа предлагала ассигновать на образованіе фонда для имѣющихъ образоваться ссудо-сберегательныхъ товариществъ 1,000 р. По утвержденіи собраніемъ этого предложенія, управа обратилась къ сельскимъ обществамъ и заводскимъ конторамъ съ предложеніемъ учредить въ своей средѣ ссудо-

сберегательныя товарищества; но до 1876 года успѣло образоваться въ уѣздѣ только одно товарищество при заводѣ, которое и заявило желаніе воспользоваться земской ссудой.

Затѣмъ вопросъ о кредитѣ не возбуждался вплоть до 1885 года, когда управа, въ виду предстоявшаго двадцатипятилѣтія со дня освобожденія крестьянъ, пожелала ознаменовать этотъ достопамятный день какимъ либо пожертвованіемъ. Выборъ управы палъ на организацію мелкаго крестьянскаго кредита. При этомъ выборѣ управа руководилась слѣдующими соображеніями: «кому неизвѣстно, говоритъ она въ своемъ докладѣ, безобразное состояніе мелкаго крестьянскаго кредита, кому неизвѣстно также, что крестьяне—дѣйствительные производители страны и главная платежная сила государства и земства—нуждаются въ оборотномъ кредитѣ? Между тѣмъ кредитомъ этимъ крестьяне до сихъ поръ не пользуются, тогда какъ всѣ другія сословія давно уже имѣютъ широко организованный кредитъ въ видѣ всевозможныхъ банковъ; только одинъ крестьянинъ не имѣетъ возможности пріобрѣсти себѣ кредита, оставаясь одинъ внѣ общаго оборота. Кабала, невозможность конкуррировать въ промыслахъ съ другими сословіями, пользующимися всѣми благами кредита, неравномѣрное развитіе различныхъ отраслей экономической дѣятельности народа, обиліе рабочихъ силъ, не могущихъ, по отсутствію кредита, найдти себѣ приложенія — таковы послѣдствія неравномѣрнаго распредѣленія общественнаго кредита. Вопросъ о крестьянскомъ кредитѣ, продолжаетъ управа, выдвигается все болѣе и болѣе на очередь, становясь заботою правительства, доказательствомъ чему служитъ опубликованное въ 1883 году Положеніе о сельскихъ банкахъ».

Разсмотрѣвши это Положеніе и нормальный уставъ сельскихъ банковъ, управа пришла къ заключенію о необходимости осуществленія начинаній правительства на дѣлѣ и предложила собранію отчислить изъ уѣзднаго запаснаго капитала 1,500 р. въ особый фондъ для выдачи изъ него заимообразно сельскимъ обществамъ по 300 р. въ основной капиталъ сельскихъ банковъ, имѣющихъ образоваться на основаніи Положенія 1883 г.

Предложеніе управы было передано въ редакціонную коммисію. Коммисія съ своей стороны признала за вопросомъ серьезное экономическое значеніе. «Среди крестьянскаго населенія нашего уѣзда, писала она въ своемъ докладѣ, ощущается крайняя необходимость въ кредитѣ даже для удовлетворенія текущихъ потребностей хозяйства, не говоря уже о едино-

временныхъ расходахъ на болѣе существенныя хозяйственныя мѣропріятія. Какъ велика нужда крестьянъ въ кредитѣ, видно изъ того общеизвѣстнаго у насъ факта, что каждую весну въ городъ является масса крестьянъ, какъ изъ ближайшихъ, такъ и изъ отдаленныхъ волостей, занимать у частныхъ лицъ деньги на покупку сѣмянъ для яроваго посѣва, кредитуясь при этомъ на крайне обременительныхъ условіяхъ: вошло какъ бы въ норму, что за каждый занятый рубль крестьянинъ долженъ уплатить заимодавцу сверхъ взятаго рубля еще пудъ овса; если принять стоимость 1 пуда овса въ 40 к., то выйдетъ, что за полгода (съ мая по ноябрь) крестьянинъ платитъ 40 к. на рубль или 80% годовыхъ. Понятно, что при такихъ условіяхъ народнаго кредита для крестьянина крайне затруднительно удовлетворять даже текущія потребности своего хозяйства—расходы на продовольствіе своей семьи, на уплату государственныхъ и земскихъ повинностей, и что, разъ попавши въ такую кабалу, ему почти уже невозможно высвободиться изъ нея; тѣмъ болѣе невозможно ему подумать о коренныхъ улучшеніяхъ своего хозяйства, объ увеличеніи земельнаго владѣнія покупкою или арендою, объ улучшеніи своихъ орудій для обработки, лошадей и скота, объ улучшеніи своей домашней обстановки, которая въ настоящемъ своемъ положеніи влечетъ за собой массу заболѣваній, что неизбѣжно вызываетъ ежегодное увеличеніе земскихъ расходовъ на медицинскую часть. Такимъ образомъ, не только нравственный долгъ, но и прямой матеріальный интересъ заставляетъ земство придти на помощь сельскому населенію организаціей для него кредита на болѣе легкихъ условіяхъ». Обращаясь затѣмъ къ формамъ мелкаго кредита, коммисія остановилась на двухъ видахъ учрежденій: сельскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ и сельскихъ банкахъ. Первыя являются, по ея мнѣнію, очень хорошей формой кредита для крестьянъ средняго достатка, такъ какъ, по своему уставу, они могутъ выдавать ссуды лишь своимъ членамъ, внесшимъ пай. При надлежащей организаціи и заботливомъ управленіи, товарищества являются полезнымъ учрежденіемъ для краткосрочнаго кредита, удовлетворяя нуждамъ крестьянъ въ деньгахъ на текущія потребности безъ обремененія ихъ непосильными и невозможными процентами. Поэтому коммисія считала необходимымъ для земства поддержаніе и развитіе уже существующихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ и содѣйствіе учрежденію новыхъ. Содѣйствіе это могло бы выразиться въ выдачѣ заимообразно изъ запаснаго капитала извѣстной суммы, напр. 500 р. на товарищество,

и на извѣстный срокъ изъ запаснаго капитала, всего въ размѣрѣ до 1,500 руб. Что касается до сельскихъ банковъ, то они, по мнѣнію коммисіи, могутъ служить только для цѣлей долгосрочнаго кредита и должны располагать для успѣшнаго дѣйствія значительнымъ капиталомъ; отчисленіе же 1,500 р. на образованіе такихъ банковъ, какъ предлагаетъ управа, является несоотвѣтствующимъ цѣли по ничтожности этой суммы. Банки эти могли бы быть устроены, по мнѣнію коммисіи, только въ томъ случаѣ, если бы земство вошло съ ходатайствомъ объ уплатѣ ему 90,000 р. пени, числившейся за кнауфскими и суксунскими заводами; сумма эта составила бы вполнѣ достаточный капиталъ для устройства сельскихъ банковъ.

Собраніе (1885 г.) постановило ходатайствовать о взысканіи всей пени сполна и объ обращеніи ея на устройство сельскихъ банковъ. Кромѣ того, это собраніе разрѣшило управѣ взять заимообразно изъ запаснаго капитала 1,500 р. для выдачи, по ея усмотрѣнію, пособій какимъ бы то ни было учрежденіямъ, имѣющимъ цѣлью облегчить крестьянамъ пользованіе краткосрочнымъ кредитомъ.

Въ докладѣ собранію 1888 года Красноуфимская управа сообщаетъ, что членами трехъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ въ уѣздѣ состоитъ 250 лицъ, громадное большинство которыхъ—крестьяне. Такая незначительность числа членовъ объясняется строгостью выборовъ новыхъ членовъ и отчасти исключеніемъ лицъ, оказавшихся не аккуратными плательщиками ссудъ. Оборотный капиталъ трехъ товариществъ въ 1888 году достигалъ 1,200 р., а ссудъ въ теченіе 1887 года было выдано на 20,124 р. Такъ какъ трехъ товариществъ на уѣздъ очевидно недостаточно, то управа предлагала озаботиться принятіемъ мѣръ къ учрежденію новыхъ товариществъ. Одной раздачей займовъ достигнуть многаго нельзя: «выдаваемыя управой заимообразно пособія вызвали къ жизни лишь два товарищества. Населеніе уѣзда слишкомъ мало или даже совсѣмъ незнакомо ни съ сущностью этихъ учрежденій, ни съ тою пользою, какую они могутъ принести»; поэтому, по мнѣнію управы, было бы полезно распространить свѣдѣнія о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ разсылкою образцоваго устава и постановленій собранія о пособіяхъ въ волостныя правленія, учителямъ, священникамъ и другимъ лицамъ. На покрытіе расходовъ на этотъ предметъ управа испрашивала 50 р., которые и были разрѣшены собраніемъ.

Екатеринбургское земство неоднократно возбуждало вопросъ

о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ и въ началѣ семидесятыхъ годовъ, какъ мы уже говорили, обращалось къ губернскому собранію съ просьбою дать ему для устройства ихъ 5,000 р. Но послѣ того какъ «опытъ показалъ», по заявленію одного гласнаго, «что ссудо-сберегательныя товарищества (по министерскому уставу) не нашли сочувствія въ сельскомъ населеніи», земство положило устраниться отъ поддержки ихъ и въ сессію 1874 года постановило выработать проектъ общества взаимнаго кредита, на устройство котораго собраніе 1875 года назначило 2,000 руб.

Осинское собраніе, долго и безуспѣшно хлопотавшее объ устройствѣ въ уѣздѣ общества взаимнаго кредита, по отношенію къ товариществамъ ограничилось однимъ отзывомъ (въ сессію 1881 года) на запросъ Министерства Финансовъ, что оно признаетъ желательнымъ установленіе земскаго контроля надъ товариществами; самихъ же товариществъ это земство не учреждало.

Камышловское земство дѣлало попытки къ учрежденію товариществъ и въ этихъ видахъ обращалось за содѣйствіемъ къ разнымъ лицамъ. Были даже назначены 2,000 р., которые однако остались въ земской кассѣ, не смотря на то, что собраніе и въ 1876 г., продолжило назначенный для товариществъ кредитъ и постановило просить мировыхъ посредниковъ и священниковъ внушать крестьянамъ пользу и необходимость ссудо-сберегательныхъ товариществъ.

Шадринское собраніе въ 1880 г. постановило выдать Ольховскому товариществу ссуду въ 1,000 р. на 3 года изъ 2%.

Изъ этого обзора видно, что Пермское земство не проявило особой энергіи въ устройствѣ товариществъ и если эта губернія, по числу ихъ, стоитъ въ ряду первыхъ, то это объясняется участіемъ въ этомъ дѣлѣ частныхъ лицъ [1]).

Изъ другихъ предпріятій по устройству кредита отмѣтимъ слѣдующія:

Соликамское собраніе, по ходатайству крестьянъ Богоявленской волости о выдачѣ заимообразно 4,490 р. на пять лѣтъ на покупку скота, взамѣнъ павшаго, постановило въ 1878 году выдать въ ссуду 1,000 р., причемъ просило одного гласнаго принять на себя наблю-

---

[1]) О состояніи пермскихъ товариществъ была напечатана статья г. Красноперова въ Листкѣ Спб. отдѣленія комитета о ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ; о ней мы говорили въ книгѣ «Ссудо-сберегательныя товарищества по отзывамъ литературы».

деніе за выдачей денегъ. Въ 1884 году это земство разрѣшило управѣ употребить на пріобрѣтеніе усовершенствованныхъ сельскохозяйственныхъ орудій 500 руб. изъ запаснаго капитала съ тѣмъ, чтобы частнымъ лицамъ продавать ихъ за наличныя деньги, а сельскимъ обществамъ въ кредитъ, съ разсрочкой на 2 года, подъ круговую поруку.

Оханское собраніе въ 1884 году разрѣшило управѣ взять заимообразно изъ земскаго капитала до 500 р. на пріобрѣтеніе земледѣльческихъ машинъ съ тѣмъ, чтобы затраченныя деньги были возвращены потомъ купившими. Въ 1883 году та же управа пріобрѣла для распродажи по уѣзду земледѣльческихъ машинъ на 2,300 руб.

Пермское у. собраніе 1884 г., «принимая во вниманіе непосильность для крестьянъ уплаты за такія машины, какъ молотилки и вѣялки, стоющія 60—30 р., разомъ при покупкѣ всей стоимости машины», постановило раздавать ихъ въ кредитъ съ разсрочкой платежа на два года: третья часть вносится при покупкѣ, $^1/_3$ чрезъ годъ и остальная треть еще чрезъ годъ. Это же собраніе постановило отпускать несостоятельнымъ крестьянамъ сѣмена съ разсрочкою платежа до $^1/_2$ или $^3/_4$ года, «такъ какъ во время посѣва у большинства крестьянскаго населенія не бываетъ денежныхъ средствъ». На усиленіе капитала по улучшенію такими способами сельскаго хозяйства собраніе внесло въ смѣту 1885 г. 3,000 р.

Чердынское собраніе выдало одному священнику ссуду въ 100 р. на пріобрѣтеніе усовершенствованной сѣялки съ разсрочкой уплаты въ теченіе 5 лѣтъ.

Ирбитское земство распространяло по уѣзду ручныя сѣялки.

Осинское съ 1874 по 1884 г. распространило между крестьянами до 1,200 пудовъ сѣмянъ разныхъ видовъ на 4,600 р., въ количествѣ отъ 20 фунтовъ до 1 пуда на домохозяина, безплатно, съ обязательствомъ лишь передать такое же количество, по снятіи перваго урожая, другому лицу.

Въ 1884 г. Пермское губернское собраніе открыло управѣ кредитъ въ 2,000 р. на пріобрѣтеніе жеребцовъ и быковъ-производителей преимущественно изъ мѣстныхъ породъ лошадей и рогатаго скота.

Въ 1888 г. губернская управа представила собранію докладъ объ устройствѣ особаго кустарнаго банка. Въ основной капиталъ его управа предлагала внести 50 т. р. изъ губернскаго земскаго капитала или употребить на это дѣло капиталъ, ассигнованный земствомъ на общеполезное дѣло въ память 25-лѣтія царствованія

Императора Александра II. Банкъ имѣетъ цѣлью увеличить оборотный капиталъ «тѣхъ дѣйствительныхъ кустарей, которые своимъ личнымъ трудомъ участвуютъ въ производствѣ или соединяются въ артели». Ссуды могутъ быть выдаваемы также семьямъ и цѣлымъ сельскимъ обществамъ, занятымъ кустарнымъ производствомъ. Срокъ ссудъ не долженъ превышать 10 лѣтъ, а размѣръ—средней стоимости сырыхъ матеріаловъ, потребныхъ для одного человѣка на производство въ теченіе 1 года. Ссуды подъ товаръ не могутъ быть больше половины его стоимости. Кромѣ того банкъ принимаетъ къ учету векселя, обезпеченные не менѣе какъ двумя подписями лицъ кредитоспособныхъ по уставу. Изъ чистой прибыли 10—25% отчисляются въ запасный капиталъ, а остальное идетъ на увеличеніе основнаго капитала, на разныя мѣропріятія къ поддержанію и развитію кустарной промышленности и т. п.

XVI очередное Красноуфимское земское собраніе поручило управѣ выработать проектъ сельскаго банка для выдачи крестьянамъ долгосрочныхъ ссудъ. Въ своемъ докладѣ XIX очередному собранію (1888 г.) управа заявляетъ, что эта задача оказалась ей «не по силамъ: выработка основаній долгосрочнаго кредита представляетъ такія трудности, что безъ предварительнаго опыта рѣшить ихъ невозможно». Вмѣсто этого проекта управа представила: 1) результаты статистическаго изслѣдованія по вопросу—«на что крестьянинъ занимаетъ деньги» по Каргинской волости и 2) свѣдѣнія о состояніи волостныхъ кассъ. Первое изслѣдованіе производилось путемъ подворной переписки и дало слѣдующія интересныя данныя: изъ 608 домохозяевъ Каргинской волости показанія о займахъ дали 240 домохозяевъ на сумму 2,692 р. 41 к., что на каждаго занимавшаго деньги домохозяина составляетъ 11 р. 20 к.; изъ этихъ денегъ 1,436 р. взято изъ волостной кассы, остальные 1,253 р. у частныхъ лицъ изъ крестьянъ же. Ссуды изъ общественной кассы взяты очень давно, лѣтъ 5, 10, даже 20 тому назадъ и взяты, главнымъ образомъ, на посѣвъ.

Текущія нужды въ кредитѣ удовлетворяются займами у частныхъ лицъ. Займы по предметамъ, на которые они были взяты, распредѣляются такъ:

На посѣвъ взято	602 р.	80 к.
» покупку скота и на выкупъ коней, уведенныхъ конокрадами.	98 »	75 »
» постройки	156 »	— »

На разныя домашнія надобности.	24	р. 50	к.
» продовольствіе семьи и скота.	231	» 7	»
» свадьбы	78	» —	»
» похороны	7	» —	»
» уплату податей	66	» 70	»

Такимъ образомъ, изъ каждыхъ занятыхъ крестьянами Каргинской волости 100 р. шло:

На посѣвъ	48	р.
» продовольствіе	19	»
» постройки	12	»
» покупку скота	8	»
» свадьбы и похороны.	6	»
» подати	5	»
» домашнія надобности. . . .	2	»
	100	р.

Отсюда ясно, что большая часть займовъ имѣла въ виду расходы производительные, такіе расходы, которые ведутъ или къ поддержанію хозяйства на должномъ уровнѣ, или идутъ даже на развитіе хозяйства. Если расходы на посѣвъ, на продовольствіе могутъ быть удовлетворены краткосрочной ссудой, то расходы на скотъ, на постройки необходимо требуютъ кредита долгосрочнаго.

Конечно, предложенныхъ цифръ недостаточно, чтобы судить о назначеніи займовъ по цѣлому уѣзду, но управа полагаетъ, что и приведенныя данныя въ главныхъ чертахъ показываютъ—для чего нуженъ кредитъ крестьянину, показываютъ также, зачѣмъ ему нуженъ долгосрочный кредитъ.

Сочетаніе четырехъ факторовъ, говоритъ управа, обязательно для возможности веденія хозяйства: крестьянину нужна земля, нужна рабочая сила, нуженъ инвентарь въ орудіяхъ и скотѣ и нуженъ оборотный капиталъ въ видѣ сѣмянъ.

Учрежденіе въ Перми крестьянскаго земельнаго банка открываетъ долгосрочный кредитъ для покупки земли тѣмъ крестьянамъ, надѣлъ которыхъ малъ въ настоящее время. Потребность въ сѣмянахъ можетъ быть удовлетворена краткосрочнымъ кредитомъ. Покупка орудій и скота требуетъ кредита долгосрочнаго.

Всякій знакомый съ жизнью крестьянина знаетъ, какое громадное значеніе имѣетъ для него рабочій скотъ и притомъ тѣмъ большее значеніе, чѣмъ бѣднѣе крестьянинъ. Потерять изъ трехъ лошадей одну — горе, но потерять изъ двухъ одну или потерять послѣднюю лошадь — уже бѣда: крестьянинъ лишается возможности вести самостоятельно хозяйство, отрывается отъ земли, становится въ такое положеніе, изъ котораго выбиться у него рѣдко хватаетъ силъ. Придти на помощь такому хозяйству, открыть ему кредитъ тогда, когда это спасетъ его отъ обнищанія — вотъ задача, которую рѣшить управа полагаетъ возможнымъ учрежденіемъ спеціальнаго долгосрочнаго кредита для покупки скота. Управа можетъ встрѣтить возраженіе, что потребность въ кредитѣ на покупку скота случается сравнительно рѣдко. Данныхъ о количествѣ безлошадныхъ хозяевъ въ уѣздѣ, а также и о числѣ хозяевъ однолошадныхъ управа не имѣетъ, но нѣтъ сомнѣнія, что такихъ хозяйствъ, стоящихъ на пути къ полному обѣднѣнію, немало; результаты переписи по Быковской волости показываютъ, что изъ 851 домохозяина волости не имѣютъ ни одной лошади 64 домохозяина, т. е. 7,5% всѣхъ домохозяевъ и имѣютъ только одну лошадь 200 домохозяевъ или 23,5% всего числа хозяевъ, а въ уѣздѣ есть волости, находящіяся еще въ худшихъ, чѣмъ Быковская, условіяхъ.

Вопросъ о кредитѣ, продолжаетъ управа, для покупки скота занималъ не одно земство, и нѣкоторыя успѣли уже организовать этотъ кредитъ; таковы земства: Вельское, Вологодской губерніи, Весьегонское и Вышневолоцкое, Тверской губерніи, Мензелинское, Уфимской и Московское. Главныя основанія, на которыхъ открывается кредитъ безлошаднымъ и однолошаднымъ хозяевамъ для покупки скота, таковы: ссуды выдаются нуждающемуся хозяину или по заявленіи о его несостоятельности волостнаго правленія или сельскаго общества, или по просьбѣ самого крестьянина, если онъ извѣстенъ управѣ; при этомъ нѣкоторыя земства отъ просящаго ссуду требуютъ ручательства того селенія, гдѣ проживаетъ нуждающійся, въ томъ, что ссуда будетъ имъ уплачена; размѣръ ссуды не превышаетъ стоимости средней рабочей лошади; деньги выдаются на срокъ до 5 лѣтъ изъ небольшаго процента (около 2%), съ обязательствомъ постепеннаго въ теченіе этого срока погашенія долга, причемъ до окончанія уплаты долга лошадь считается земскою.

Не предлагая подробной инструкціи для выдачи этихъ ссудъ, управа полагала сначала испробовать на опытѣ эту мѣру, для

чего на первый разъ она просила собраніе, если оно согласится съ важностью этого дѣла и цѣлесообразностью предлагаемой мѣры, открыть ей кредитъ въ размѣрѣ до 500 р. Собраніе это предложеніе отклонило.

Тому же собранію 1888 г. управа представила докладъ о состояніи волостныхъ кассъ и проектъ преобразованія ихъ въ сельскіе банки по положенію 1883 г.

Управа, прежде всего, напоминаетъ, что волостныя вспомогательныя и сберегательныя кассы государственныхъ крестьянъ учреждены—первыя: для доставленія государственнымъ крестьянамъ способовъ къ пріобрѣтенію заимообразно суммъ, потребныхъ на удовлетвореніе разныхъ нуждъ и на развитіе ихъ сельской промышленности, вторыя—для доставленія способа къ сохраненію и приращенію процентами денежныхъ суммъ, остающихся у нихъ безъ употребленія, что по положенію ссуда производится только домохозяевамъ или старшимъ лицамъ въ семьѣ, принадлежащей къ той волости, въ которой учреждена касса и, кромѣ того, цѣлымъ сельскимъ обществамъ, что сдѣлавшіе заемъ до полной уплаты не имѣютъ права на новый заемъ, и что, наконецъ, ссуды выдаются въ размѣрѣ 60 р. на домохозяина, изъ 6% и подъ поручительство, но съ тѣмъ, что на каждые 10 р. долженъ быть отдѣльный поручитель. Затѣмъ управа переходитъ къ очерку ихъ состоянія.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ волостными правленіями въ уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, въ 1887 году, 23 волости государственныхъ крестьянъ въ уѣздѣ часть мірскихъ капиталовъ употребляютъ на выдачу ссудъ по правиламъ о вспомогательныхъ кассахъ, 6 заводскихъ волостей даютъ своимъ мірскимъ капиталамъ такое же назначеніе и, наконецъ, въ 3 башкирскихъ волостяхъ существуютъ ссудныя кассы, дѣйствующія на основаніи изданныхъ о нихъ въ 1864 году правилъ. Въ упомянутыхъ 32 волостныхъ кассахъ общая сумма всѣхъ капиталовъ простирается до 114,000 руб., изъ которыхъ 5,318 руб. состоятъ на лицо; въ ссуду роздано 98,389 руб., а остальные употреблены на разныя общественныя потребности. Основный капиталъ этихъ кассъ образовался изъ остатковъ отъ мірскихъ капиталовъ, которые, въ свою очередь, составились изъ суммъ отъ оброчныхъ статей, отъ штрафныхъ денегъ, отъ сбора съ паспортовъ и договоровъ, отъ сдачи рекрутовъ, изъ капиталовъ, принадлежащихъ сиротамъ, частныхъ вкладовъ и проч. По уставу

о волостныхъ кассахъ счетная и письменная часть ихъ лежитъ на отвѣтственности волостныхъ старшинъ.

Имѣющіяся въ управѣ свѣдѣнія о волостныхъ кассахъ крайне скудны, чтобы возможно было очертить характеръ дѣятельности этихъ учрежденій. Вообще же должно замѣтить, что въ большинствѣ извѣстныхъ управѣ кассъ дѣла запущены. Капиталы розданы въ ссуды и часто въ волостномъ правленіи нельзя даже узнать, за кѣмъ числятся эти ссуды. Такъ, касса въ Аѳанасьевскомъ волостномъ правленіи приведена въ извѣстность лишь въ 1887 году, а до этого времени не было даже алфавита заемщиковъ. Въ Каргинской кассѣ на лицо имѣется лишь 3 копѣйки, да и во многихъ другихъ кассахъ деньги всѣ въ ссудахъ.

Ссуды выдаются нуждающимся въ томъ случаѣ, если они представятъ поручителей на каждые 10 руб. ссуды. Хотя ссуды выдаются срокомъ на 1 годъ, но никогда къ сроку не возвращаются, и ссуды переписываютъ лѣтъ по 15, по 30, изъ года въ годъ; при этомъ, то уплачиваются проценты и снова отбираются поручныя записи, то переобрачиваются безъ уплаты процентовъ.

Заведенный порядокъ, укрѣпившійся въ сознаніи крестьянъ, парализуетъ всякую дѣятельность кассъ, но нельзя сказать, чтобы крестьяне не понимали невыгодъ этого положенія. Отдѣльныя частныя попытки привести въ порядокъ свои кассы бываютъ: такъ, Аѳанасьевскій волостной сходъ 31 декабря 1887 года поручилъ волостному правленію, при переоброчкѣ ссудъ, взыскивать съ заемщиковъ, кромѣ причитающихся съ нихъ ежегодныхъ процентовъ, для уменьшенія ссуднаго долга со ссуды до 10 р. одинъ рубль, отъ 10 до 20 р. по два рубля, отъ 20 до 30 р. по три рубля и т. д., такъ какъ отъ подобныхъ ежегодныхъ взносовъ ссуда будетъ уменьшаться, не обременяя въ то же время заемщиковъ.

Возвращенія ссудъ, взятыхъ изъ волостныхъ кассъ, сравнительно рѣдки. Мѣръ побужденія должниковъ къ расплатѣ не примѣняется. Вкладовъ въ кассы не поступаетъ, кромѣ сиротскихъ денегъ, и эти послѣднія наравнѣ съ другими деньгами кассы раздаются въ безсрочныя ссуды, такъ что потомъ опекунамъ приходится обращаться къ присутствію по крестьянскимъ дѣламъ, чтобы заставить общество принять мѣры къ полученію этихъ денегъ.

Такимъ образомъ, цѣль, къ которой стремилось Министерство государственныхъ имуществъ, учреждая эти кассы, говоритъ управа, не достигнута, хотя уставъ кассъ какъ нельзя болѣе отвѣчаетъ потреб-

ностямъ крестьянъ въ кредитѣ паевыхъ взносовъ, нерѣдко затрудняющихъ поступленіе въ члены ссудо-сберегательныхъ товариществъ, здѣсь нѣтъ, ссуды выдаются долгосрочныя, проценты взимаются при уплатѣ ссуды. Такая бездѣятельность волостныхъ кассъ можетъ быть объяснена лишь недостатками въ организаціи управленія кассами. Волостное начальство, призванное, по положенію, для управленія кассою, мало заинтересовано въ этомъ дѣлѣ и потому не всегда стоитъ на высотѣ своего призванія.

Неудовлетворительное состояніе волостныхъ кассъ сознано уже и правительствомъ. Высочайше утвержденнымъ 25 января 1883 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта предоставлено Министру Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, разрѣшать учрежденіе сельскихъ банковъ или ссудо-сберегательныхъ кассъ, а также преобразовывать, по мѣрѣ надобности, существующія вспомогательныя и сберегательныя кассы бывшихъ крестьянъ государственныхъ, удѣльнаго вѣдомства и военныхъ поселеній.

Изложивши затѣмъ главныя основанія положенія о сельскихъ банкахъ, управа нашла, что «особыя гарантіи развитію дѣла сельскихъ банковъ даютъ правила о ревизіяхъ; банки будутъ находиться подъ постояннымъ наблюденіемъ непремѣннаго члена уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и попечителя, въ лицѣ котораго земство, если оно окажетъ пособіе банку, будетъ имѣть своего представителя».

Имѣя въ виду, что при нѣкоторыхъ стараніяхъ возможно добиться того, что часть суммъ, розданныхъ изъ волостныхъ кассъ, можно получить, уѣздная управа полагала бы полезнымъ ходатайствовать передъ правительствомъ объ обращеніи суммъ волостныхъ кассъ на дѣло сельскаго кредита въ формѣ сельскаго банка. Независимо отъ этого, полагая, что сельскіе банки должны принести несомнѣнную пользу, уѣздная управа находитъ полезнымъ, также путемъ ознакомленія населенія съ уставомъ банка, вызвать желаніе у сельскихъ обществъ организовать эти банки и, въ случаѣ желанія какого либо общества учредить банкъ, выдавать заимообразное пособіе для образованія основнаго капитала.

На заключеніе земскаго собранія уѣздная управа представила четыре предложенія:

1) признаетъ-ли собраніе полезнымъ открыть кредитъ крестьянамъ для покупки скота, на первый годъ, въ видѣ опыта, ассигновавъ для этого до 500 руб.;

2) признаетъ-ли собраніе цѣлесообразнымъ ассигновать до 50 р. на пріобрѣтеніе и разсылку по уѣзду брошюръ, разъясняющихъ цѣль и значеніе ссудо-сберегательныхъ товариществъ, а также образцовый уставъ товарищества;

3) признаетъ-ли собраніе полезнымъ ходатайствовать передъ правительствомъ объ обращеніи суммъ волостныхъ кассъ на дѣло сельскаго кредита въ формѣ сельскихъ банковъ;

4) не находитъ-ли собраніе возможнымъ оказывать сельскимъ банкамъ, если они будутъ учреждаться, заимообразно пособіе, также какъ это пособіе оказывается товариществамъ.

Всѣ эти предложенія, за исключеніемъ перваго, собраніемъ были приняты.

IV. Центральныя промышленныя губерніи: Тверская, Ярославская, Костромская, Нижегородская, Владимірская, Московская, Смоленская, Калужская.

Тверская.

Въ ряду мѣръ, принятыхъ Тверскимъ земствомъ въ началѣ семидесятыхъ годовъ для содѣйствія развитію крестьянскаго хозяйства, одно изъ первыхъ мѣстъ занимала организація дешеваго краткосрочнаго кредита.

Еще въ 1868 году губернское собраніе избрало особую коммисію для изслѣдованія положенія нѣкоторыхъ уѣздовъ, пострадавшихъ отъ неурожая, и изысканія средствъ, которыми можно было бы помочь населенію этихъ уѣздовъ. Коммисія пришла къ заключенію, что необходимо обращать особое вниманіе на развитіе мѣстныхъ промысловъ. При этомъ она признала цѣлесообразной гарантію земствомъ процентовъ на капиталы, которые были бы даны частными лицами для употребленія на какое либо выгодное для сельскаго населенія предпріятіе, какъ, напримѣръ, на сельскіе банки, общественныя сыроварни и другія артельныя предпріятія, такъ какъ во многихъ случаяхъ промыслы составляютъ главный источникъ средствъ къ существованію сельскаго населенія. Собраніе, согласившись съ мнѣніемъ коммисіи, назначило прежде всего сумму на устройство сначала артельныхъ сыроваренъ, для организаціи которыхъ предложилъ свои услуги Н. В. Верещагинъ, а затѣмъ и другихъ промышленныхъ артелей. Въ то же время серьезное вниманіе

земства обратила на себя проводимая въ то время въ ученыхъ обществахъ и въ печати мысль о другомъ родѣ ассоціацій, главное назначеніе которыхъ состоитъ въ доставленіи возможности рабочему населенію составлять сбереженія и пользоваться необременительнымъ кредитомъ, именно о ссудныхъ товариществахъ. Тверскому земству въ этомъ направленіи пришлось идти по подготовленному уже пути, такъ какъ оно имѣло предъ собою опытъ Новгородскаго и другихъ земствъ и ясно выраженное въ рѣчи Министра Финансовъ 1870 г. въ Совѣтѣ кредитныхъ учрежденій одобреніе основной мысли товариществъ подобнаго рода.

Въ теченіи лѣта 1870 г. члены Тверской управы, гг. Линдъ и Ушаковъ, представили въ управу свои проекты: первый—объ учрежденіи земской ссудной кассы, второй — спеціальный проектъ устройства ссудныхъ товариществъ.

Назначеніе ссудной кассы, устраиваемой на суммы продовольственнаго капитала и единовременнаго пособія земства, по проекту В. Н. Линда, должно состоять въ выдачѣ ссудъ: а) на устройство промышленныхъ заведеній, б) на покупку матеріала, необходимаго для производства, и в) на пріобрѣтеніе орудій. Ссуды выдаются также: г) подъ залогъ движимаго имущества и д) подъ поручительство.

Первыми тремя родами ссуды могутъ пользоваться только правильно организованныя артели; двумя послѣдними—вмѣстѣ съ артелями также и отдѣльныя лица, но не иначе какъ чрезъ посредство особыхъ для того устроенныхъ ссудныхъ товариществъ.

Препровождая проектъ г. Линда на разсмотрѣніе уѣзныхъ собраній, предсѣдатель губ. зем. управы кн. Мещерскій добавилъ, что онъ совершенно согласенъ съ предложеніями его относительно учрежденія артелей и выдачи имъ земскихъ ссудъ, но, по его мнѣнію, учрежденіе ссудныхъ товариществъ для оказанія кредита крестьянскому земледѣльческому населенію составляетъ вопросъ бо́льшей важности, чѣмъ устройство артелей, и потому желательно, чтобы учрежденіе такихъ товариществъ, въ видахъ поддержанія и развитія земледѣлія, было поставлено въ болѣе самостоятельныя условія, чѣмъ то обусловлено проектомъ, ставящимъ ссудныя товарищества въ непремѣнную связь съ артелями. Этой мысли болѣе соотвѣтствуетъ проектъ положенія о сберегательно-ссудныхъ товариществахъ Л. А. Ушакова; онъ даетъ самостоятельное положеніе этимъ учрежденіямъ и по своимъ основаніямъ во многомъ сходенъ съ уставами ссудо-сберегательныхъ това-

риществъ, хотя имѣетъ и существенныя отличія. Г. Ушаковъ требуетъ также взноса паевъ, круговой поруки, самооуправленія, но допускаетъ продажу паевъ и выдачу ссудъ постороннимъ лицамъ и пр. Руководство товариществами сосредоточивается въ губернской управѣ.

Оба эти проекта были разосланы въ уѣздныя управы, которыя и доложили о нихъ очереднымъ уѣзднымъ собраніямъ. Изъ этихъ собраній Осташковское вовсе не входило въ обсужденіе проектовъ. Тверское уѣздное земское собраніе нашло оба проекта полезными и поручило управѣ всячески содѣйствовать распространенію и примѣненію ихъ между жителями Тверскаго уѣзда, давая къ тому средства изъ поступающихъ недоимокъ. Новоторжское и Бѣжецкое собранія выразили одобреніе основной мысли проектовъ. Ржевское, Зубцовское, Старицкое и Корчевское—передали ихъ на предварительное разсмотрѣніе особыхъ коммисій. Весьегонское, напротивъ, отвергло оба проекта; Вышневолоцкое также признало ихъ неудобоисполнимыми.

Заключенія представили лишь Кашинское и Калязинское собранія. Первое высказалось противъ учрежденія общей ссудной кассы для всей губерніи и полагало болѣе удобнымъ учредить для той же цѣли собственную кассу въ уѣздѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ, оно разрѣшило управѣ производить, по ея усмотрѣнію и за ея отвѣтственностью, заимообразныя выдачи, когда и гдѣ то будетъ нужно.

Калязинское собраніе подвергло оба проекта подробному разбору. Сущность замѣчаній этого земства заключалась въ слѣдующемъ. По проекту г. Линда на кассу отчисляется 48 тыс. рублей, изъ которыхъ 8 тыс. вносятся въ видѣ единовременнаго расхода въ смѣту губернскихъ земскихъ сборовъ; «слѣдовательно, говоритъ Калязинское земство, является новый налогъ и увеличивается губернскій земскій сборъ, безъ того уже возросшій почти вдвое противъ прежней смѣты. Ссуды выдаются артелямъ, но устройство ихъ, по проекту, сопряжено съ такими затруднительными формальностями, удобными только на бумагѣ, а не на дѣлѣ, что нашему, еще весьма малограмотному крестьянину, не будетъ никакой возможности воспользоваться въ настоящее время предлагаемымъ кредитомъ, тѣмъ болѣе, что и при выполненіи всѣхъ условій управа можетъ отказать артели въ выдачѣ ссудъ и тогда всѣ хлопоты поведутъ только къ непроизводительнымъ расходамъ». Требованіе г. Линда, обязывающее артель для полученія ссуды заявить словесную или письменную просьбу въ губернскую управу съ представленіемъ устава артели, договора между ея членами и смѣты расхо-

довъ, поведетъ къ такимъ обременительнымъ для крестьянина, на поѣздку въ губернскій городъ, расходамъ, что едва ли найдутся желающіе вступить въ артель, а если и найдутся, то, испытавши всѣ неудобства, откажутся опять. Круговая порука, подъ которую выдается по проекту членамъ артели ссуда, вообще не любима крестьянами, какъ это извѣстно изъ опыта по взысканію оброковъ по уставнымъ грамотамъ. Затѣмъ, по проекту одна или нѣсколько правильно организованныхъ артелей могутъ ходатайствовать о ссудѣ имъ изъ запасной ссудной кассы капитала для образованія при нихъ ссуднаго товарищества, учрежденіе котораго почти на одинаковыхъ основаніяхъ съ артелями тоже весьма неудобно на практикѣ, тѣмъ болѣе, что учрежденіе ссудныхъ товариществъ для оказанія кредита крестьянскому земледѣльческому сословію составляетъ вопросъ бо́льшей важности, чѣмъ развитіе артелей, и потому не должно быть въ зависимости отъ нихъ.

Проектъ г. Ушакова Калязинская управа нашла болѣе примѣнимымъ, чѣмъ проектъ артелей г. Линда, но и въ немъ она желала бы видѣть значительныя упрощенія. Завѣдываніе товариществами должно принадлежать, по мнѣнію управы, не губернскому, а уѣзднымъ земствамъ. На первое время ихъ всего удобнѣе было бы образовать въ волости, какъ центральной общественной единицѣ; здѣсь можетъ руководить дѣломъ волостной старшина, какъ лицо довѣренное отъ волости, а также имѣть наблюденіе и мировой посредникъ. Но вообще, не обязывая товарищества никакими формальностями, слѣдуетъ дать время выработаться этому дѣлу самому на практикѣ.

На эти замѣчанія Калязинскаго земства губернская управа представила съ своей стороны возраженія. По проекту Линда для учрежденія ссудной кассы никакихъ новыхъ сборовъ не требуется. Затрудненія въ исполненіи требованій, какими обставлено утвержденіе правильныхъ артелей, при участіи интеллигентныхъ руководителей, безъ которыхъ такія артели вообще устраиваться не могутъ, легко устранимы; доказательствомъ тому служитъ успѣшный опытъ учрежденія 22 артелей въ теченіи одного мѣсяца, причемъ въ точности были соблюдены всѣ условія проекта и ни одна артель не нашла ихъ для себя обременительными. Неудобство обращаться съ просьбою въ губернскую управу устранено предоставленіемъ ближайшаго завѣдыванія артелями уѣзднымъ управамъ. Что касается до круговой поруки, то существуетъ большая разница между обязательной и добровольной порукой. Въ послѣднемъ случаѣ все дѣло основывается на взаимномъ довѣріи чле-

новъ артели, а при такомъ довѣріи и круговая порука не составитъ стѣсненій.

Замѣчанія на проектъ ссудныхъ товариществъ губернская управа не разсматривала, такъ какъ отъ этого проекта она отказалась уже ранѣе и ею былъ составленъ совершенно новый проектъ, по образцу утвержденнаго правительствомъ и примѣняемаго уже на практикѣ устава Шереховскаго товарищества Новгородской губерніи. Не находила она теперь также возможнымъ предрѣшать вопросъ, что нужнѣе— артели или ссудныя товарищества; и тѣ и другія могутъ открыть новые источники благосостоянія, но ссудныя товарищества могутъ имѣть болѣе обширный кругъ дѣйствія, доставляя возможность полученія дешеваго кредита всякому жителю данной мѣстности, каково бы ни было его занятіе.

Собраніе, выслушавши изложенный докладъ, согласно предложенію выбранной для разсмотрѣнія его коммисіи, постановило: принять временно уставъ ссудной кассы для содѣйствія развитію народнаго хозяйства и промышленности на артельномъ началѣ, предлагаемый управою, съ тѣмъ, чтобы было обращено вниманіе на замѣчанія, сдѣланныя Калязинскимъ собраніемъ и гласными губернскаго земскаго собранія, а равно и на проектъ Мелковскаго ссуднаго товарищества; для дѣйствія кассъ открыть кредитъ изъ особаго продовольственнаго капитала въ суммѣ 15,000 р., причемъ и весь особый продовольственный капиталъ предназначить для той же цѣли, т. е. для развитія мѣстныхъ промысловъ на артельномъ началѣ и для устройства ссудныхъ товариществъ. Въ 1871 г. весь капиталъ, ассигнованный на ссудную кассу, былъ опредѣленъ собраніемъ въ 44,000 р., треть котораго числилась въ недоимкахъ за артельными сыроварнями [1]).

Въ 1871 же году г. Линдъ представилъ собранію обширный докладъ о положеніи артельнаго дѣла въ губерніи, въ которомъ настаивалъ на содѣйствіи развитію артелей въ области кустарной промышленности, такъ какъ примѣненіе артельнаго начала способствуетъ развитію кустарной промышленности съ матеріальной стороны: оно, во 1-хъ, даетъ рабочему средства пріобрѣтать капиталъ или кредитъ, необходимый для производства; во 2-хъ, открываетъ воз-

---

[1]) Сборникъ матеріаловъ для исторіи Тверскаго губернскаго земства 1866—1882 г., т. II, вып. I, стр. 300—319.

можность пользоваться, какъ при самомъ производствѣ, такъ и при сбытѣ выработанныхъ произведеній, такими средствами, которыя возможны только для крупной промышленности. Въ нравственномъ же отношеніи оно возвышаетъ рабочаго, давая ему возможность выдти изъ состоянія пассивнаго орудія производства и сдѣлаться самостоятельнымъ хозяиномъ своего труда, чрезъ что вызываетъ къ дѣятельности не только физическія, но и умственныя его силы. Въ заключеніе доклада г. Линдъ предлагалъ внести въ утвержденный въ 1870 г. уставъ ссудной кассы нѣкоторыя измѣненія, соотвѣтственно выясненной имъ задачи по отношенію къ артелямъ. Такъ, онъ предлагалъ выдавать ссуды: 1) на устройство складовъ для продажи выработанныхъ произведеній и 2) подъ залогъ этихъ послѣднихъ и т. п. Собраніе приняло всѣ предложенныя измѣненія и утвердило (18 декабря 1871) новое «положеніе объ учрежденіи тверской земской ссудной кассы для развитія народнаго хозяйства и промышленности», на операціи которой ассигновало пятьдесятъ тысячъ рублей.

По этому положенію ссуды изъ капитала земской ссудной кассы выдаются на устройство разнаго рода артелей и для образованія основнаго капитала ссудо-сберегательныхъ товариществъ, принявшихъ одинъ изъ уставовъ — Комитета или Министерства Финансовъ. Управа принимаетъ всѣ зависящія отъ нея мѣры къ успѣшнѣйшему развитію товариществъ распространеніемъ сочиненій о нихъ и принятіемъ на себя посредничества по заключенію товариществами займовъ. Выдачу ссудъ товариществамъ положеніе обусловливаетъ соблюденіемъ извѣстныхъ требованій: срокъ ссуды не долженъ быть менѣе 6 лѣтъ и болѣе 10; исправная уплата ея обезпечивается круговою порукою членовъ; до истеченія срока займа управа имѣетъ право наблюдать за точнымъ исполненіемъ товариществомъ устава и заключеннаго съ нею условія. За занятую ссуду товарищество платитъ земству, по взаимному соглашенію, не менѣе 3% въ годъ, но, по единогласному постановленію своихъ членовъ, управа можетъ выдать ссуду и безъ процентовъ. Ссуда одному товариществу не можетъ быть болѣе двухъ тысячъ рублей, безъ особаго на то разрѣшенія губернскаго земскаго собранія. Въ случаѣ обременительности для себя условій ссуды, товарищество можетъ ходатайствовать предъ губернскимъ собраніемъ объ ихъ измѣненіи. Руководствуясь этимъ положеніемъ, управа приступила къ устройству ссудо-сберегательныхъ товариществъ уже въ 1871 году, въ теченіи котораго были устроены два товарищества. Въ томъ же году

устроились также два ссудныхъ товарищества при кузнечныхъ артеляхъ, организованныхъ земствомъ.

Выдавая тремъ кузнечнымъ артелямъ дер. Бейково по 10 р. на каждую артель изъ хранящагося въ земствѣ запаснаго капитала, управа заключила съ ними слѣдующее условіе. По составленіи капитала въ 30 р., каждая артель избираетъ по жребію двухъ человѣкъ, которымъ и предоставляется право получить въ ссуду изъ общаго капитала не болѣе 5 рублей на срокъ не далѣе 3 мѣсяцевъ за 5% годовыхъ. Если получившій по жеребью право на ссуду не желаетъ получить ея, то право его передается другому лицу изъ той же артели, также по жребію. Возвращенныя ссуды съ процентами на нихъ, чрезъ каждые три мѣсяца, представляются однимъ изъ артельныхъ старостъ въ губернскую управу. Проценты оставляются въ управѣ и причисляются къ запасному капиталу, а самый капиталъ въ 30 руб. вновь поступаетъ въ оборотъ на тѣхъ же условіяхъ. Обязанность взысканія съ лицъ, получившихъ ссуду, лежитъ на артельныхъ старостахъ тѣхъ артелей, къ которымъ принадлежатъ заемщики. Всѣ недоразумѣнія, могущія встрѣтиться при выдачѣ и взысканіи ссудъ, разрѣшаются тремя артельными старостами, по общему согласію; въ случаѣ же разногласія между ними — общимъ собраніемъ.

«Такимъ образомъ, говорится въ «Сборникѣ по исторіи тверскаго земства» [1]), образовалось нѣчто въ родѣ самодѣльнаго ссуднаго товарищества, хотя въ самой грубой формѣ. Это товарищество представляетъ тотъ интересъ, что оно выдумано и организовано исключительно самими крестьянами».

Въ концѣ ноября 1871 года 8 кузнечныхъ артелей, находящихся въ Васильевской волости, Тверскаго уѣзда, составили изъ себя ссудное товарищество на основаніи устава Министерства Финансовъ; управа опредѣлила выдать вновь образовавшемуся товариществу ссуду въ 300 руб., да, кромѣ того, участвующія въ немъ артели внесли въ видѣ пая свой запасный капиталъ. Въ селахъ Васильевскомъ и Михайловскомъ образовалось также ссудное товарищество, въ которомъ приняли участіе съ самаго начала до 400 домохозяевъ. Эти два товарищества утверждены были въ 1872 г. Въ этомъ году устройство товариществъ шло значительно быстрѣе, чѣмъ въ предъидущемъ, благодаря упрощенію порядка утвержденія уставовъ, составленныхъ по

---

[1]) Стр. 790.

комитетскому или министерскому образцамъ. Тѣмъ не менѣе между представленіемъ устава и его утвержденіемъ проходило до 4—5 мѣсяцевъ, что зависѣло, главнымъ образомъ, отъ медленности печатанія уставовъ въ Собраніи Узаконеній. Въ видахъ сокращенія времени собраніе постановило ходатайствовать о печатаніи вмѣсто полныхъ уставовъ только названій товариществъ съ указаніемъ на тотъ нормальный уставъ, на основаніи котораго они учреждены. Собранію было извѣстно о существованіи подобнаго же предположенія въ Министерствѣ Финансовъ, но оно полагало, что ходатайство въ этомъ смыслѣ можетъ содѣйствовать его скорѣйшему осуществленію.

Въ 1872 г. съ помощью земства были учреждены 7 ссудныхъ товариществъ и, кромѣ того, два были представлены къ утвержденію.

Управа затруднялась дѣлать какіе либо выводы о дѣятельности товариществъ въ виду кратковременности опыта, тѣмъ болѣе, что отчеты были представлены только двумя товариществами. Дѣла одного изъ нихъ (Мелковскаго) шли удовлетворительно: оборотъ достигъ до 6,402 руб. 96 к., чистой прибыли было получено 107 руб. 6 к. Члены же другаго товарищества (Сергіевскаго), получивши отъ земства въ ссуду 600 р., раздѣлили ихъ между собою поровну. Точно также поровну между всѣми членами были распредѣлены и ихъ собственные 200 р., внесенные для усиленія фонда товарищества.

Въ своемъ докладѣ собранію 1873 г. управа заявила, что всѣхъ ссудныхъ товариществъ, получившихъ ссуду отъ губернскаго земства, къ 1 декабря 1873 г. было въ губерніи 16. Управа и на этотъ разъ воздержалась отъ оцѣнки ихъ дѣятельности по неимѣнію къ тому данныхъ: многія изъ товариществъ открылись недавно, а отчеты представлены только по Новоторжскому уѣзду. Но и по тѣмъ неполнымъ свѣдѣніямъ, какія имѣлись въ распоряженіи управы, можно заключать о «чрезвычайно полезномъ значеніи этихъ учрежденій». Значеніе это двоякаго рода, соотвѣтственно чему и товарищества по своему общему характеру распадаются на два рода. Въ томъ случаѣ, когда въ ссудномъ товариществѣ участвуетъ лишь одно сельское общество или крестьяне немногихъ близкихъ деревень, въ него входитъ болѣе или менѣе все населеніе этихъ деревень, находящихся на среднемъ уровнѣ какъ въ отношеніи матеріальныхъ средствъ, такъ и по умственному развитію. Такія товарищества учреждаются обыкновенно съ тою цѣлью, чтобы получить ссуду изъ губ. управы; полученная ссуда распредѣляется

болѣе или менѣе равномѣрно между членами товарищества, которые, при наступленіи срока уплаты, обыкновенно вносятъ ее съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы вновь получить ссуду. Собственные паевые взносы въ такихъ товариществахъ вносятся обыкновенно лишь въ томъ наименьшемъ размѣрѣ, который требуется уставомъ, и приблизительно поровну отъ каждаго изъ участниковъ. Ссуды употребляются на уплату податей и оброковъ и, такимъ образомъ, избѣгаются раззорительныя продажи крестьянскаго имущества за недоимку. Часто въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ развиты отхожіе промыслы, ссуды идутъ на то, чтобы имѣть возможность отправиться на заработокъ безъ полученія задатка отъ подрядчика, что имѣетъ уже значеніе въ хозяйственномъ быту крестьянина, такъ какъ полученный задатокъ оплачивается имъ не менѣе чѣмъ сотней процентовъ. Были даже случаи, когда полученныя ссуды употреблялись на выгодную покупку земли, при чемъ краткосрочность ссуды дѣлалась, разумѣется, только формальностью, такъ какъ при наступленіи срока уплаты занятая ссуда за небольшой уплатой ея опять выдавалась тому же лицу. Другаго рода товарищества составляются тогда, когда члены ихъ подбираются изъ разныхъ мѣстностей, не слишкомъ близко находящихся другъ отъ друга. Тутъ въ товарищество входитъ обыкновенно, такъ сказать, высшій кругъ населенія и по матеріальному и общественному положенію и по умственному развитію: торговцы, содержатели трактирныхъ и питейныхъ заведеній, подрядчики, лѣсопромышленники и т. п. Здѣсь, разумѣется, земская ссуда играетъ не особенно симпатичную роль: она является лишь средствомъ для выгоднаго оборота. «Собственно говоря, докладывала управа, такимъ товариществамъ не было бы и надобности давать земскихъ ссудъ, если бы дѣло учрежденія товариществъ не было такъ ново и если бы каждое вновь учреждаемое въ извѣстной мѣстности товарищество не служило примѣромъ для сосѣдней мѣстности, который дѣйствуетъ гораздо лучше, чѣмъ какія либо наставленія и поученія со стороны. Въ виду этого-то обстоятельства управа и выдавала иногда небольшія ссуды такого рода товариществамъ въ видѣ поощренія. Безъ сомнѣнія, въ подобныхъ товариществахъ, гдѣ сравнительно много людей грамотныхъ и освоившихся съ коммерческими пріемами, дѣло идетъ гораздо правильнѣе, чѣмъ въ бѣдныхъ товариществахъ, о которыхъ говорено выше: больше вносится паевъ и вкладовъ, лучше ведется и счетоводство». Въ заключніе доклада управа заявила, что общее число товариществъ, можно сказать, «каждодневно увеличивается» и существованіе и раз-

витіе этихъ учрежденій въ губерніи, какъ и вообще въ Россіи, можно «считать прочно обезпеченнымъ навсегда».

Но управа также заявила, что состояніе ссудной кассы, учрежденной для вспомоществованія устройству артелей и ссудныхъ товариществъ, не позволяло устраивать чего либо новаго и потому дѣятельность управы въ 1873 г. заключалась лишь въ поддержаніи и развитіи того, что уже было сдѣлано ею раньше.

Изъ 51 тысячи, составляющей капиталъ ссудной кассы къ 1-му декабря 1873 г., за товариществами числилось 8,380 р. [1]).

Въ продолженіе 1874 г. управа также ограничивалась только поддержкой устроенныхъ ссудныхъ товариществъ. Причинами такого съуженія дѣятельности земства были не разочарованіе въ пользѣ товариществъ, которая и для новаго состава собранія и управы оставалась неоспоримой, и не недостатокъ лицъ, готовыхъ наблюдать за дѣйствіями товариществъ, такъ какъ управа всегда находила такихъ лицъ въ средѣ священниковъ, землевладѣльцевъ и народныхъ учителей, а недостатокъ средствъ ссудной кассы.

Всѣхъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, получившихъ ссуду отъ губернскаго земства, въ 1874 году было 16; изъ нихъ 6 въ Новоторжскомъ уѣз., 5 въ Тверскомъ, 2 въ Весьегонскомъ, 1 въ Осташковскомъ, 1 въ Корчевскомъ и 1 въ Старицкомъ. За немногими исключеніями они доставили отчеты о своихъ оборотахъ за 1873 г. Ссуды и проценты на нихъ уплачивались хотя и не всегда своевременно, но вообще довольно исправно, и только одно Васильевское товарищество, вслѣдствіе разстройства гвоздарныхъ артелей, оказалось въ такомъ состояніи, что не могло уплатить ни капитала, ни процентовъ. Кромѣ этихъ товариществъ, въ губерніи открылось еще много другихъ съ ссудами отъ уѣздныхъ земствъ и частныхъ лицъ, а иныя и безъ всякихъ ссудъ, съ однимъ паевымъ капиталомъ; всего больше такихъ товариществъ въ уѣздахъ Новоторжскомъ и Весьегонскомъ. Многія изъ нихъ также представили отчеты объ оборотахъ за 1873 г. О товариществахъ въ другихъ уѣздахъ губернской управѣ ничего не было извѣстно.

Въ 1873 г. очередному земскому собранію Тверскимъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ было предложено, между прочимъ, учредить товарищество въ Ивановской волости Зубцовскаго у.;

---

[1]) Сборникъ мат. по ист. Тв. зем., т. II, вып. I, стр. 351—352, 355—357, 492—493.

въ этой мѣрѣ присутствіе видѣло единственное средство поднять уровень благосостоянія этой бѣднѣйшей изъ волостей уѣзда. Зубцовское земство средствъ на устройство товарищества не нашло. Сознавая, что при существованіи ссудной кассы помощь нуждающемуся населенію лежитъ на обязанности губернскаго земства, губернская управа находила однако, что, прежде чѣмъ устроивать товарищество, необходимо пріискать благонадежное лицо, которому можно было бы поручить наблюденіе за ходомъ дѣла, совершенно новаго для бѣднаго и малоразвитаго населенія Ивановской волости.

Въ 1875 г. Васильевское товарищество прекратило свою дѣятельность, оставшись должнымъ земству до 2 т. руб.

Вообще же ссудо-сберегательныя товарищества, по докладу управы, въ большинствѣ случаевъ шли весьма успѣшно: обороты многихъ изъ нихъ увеличились, количество вкладовъ во многихъ также возросло. Послѣднее обстоятельство, равно какъ и то, что товарищества легко получаютъ и всегда оправдываютъ кредитъ какъ частныхъ лицъ, такъ и банковъ, несомнѣнно доказываютъ, говорила управа въ своемъ докладѣ, что они развиваются успѣшно и пріобрѣтаютъ довѣріе населенія. Въ нѣкоторыхъ товариществахъ вклады равнялись и даже превышали земскую субсидію.

Вновь образовались съ пособіемъ отъ губернскаго земства въ 1875 г. три товарищества и нѣсколько на средства уѣздныхъ земствъ и частныхъ лицъ. Всѣхъ дѣйствовавшихъ товариществъ, устроенныхъ при пособіи губернскаго земства, было въ этомъ году 17. Они получили въ ссуду 9,270 р. Ссуды и проценты уплачивались исправно. Неуплаченныхъ ссудъ съ процентами, за исключеніемъ 130 р., должныхъ ликвидировавшимъ свои дѣла Васильевскимъ товариществомъ, оставалось 200 р.

Но, признавая всю пользу для населенія отъ учрежденія ссудо-сберегательныхъ товариществъ, губернское собраніе, согласно предложенію редакціонной коммисіи, разсматривавшей докладъ управы, постановило, въ виду ограниченности земскихъ средствъ, опредѣлить высшій предѣлъ общаго количества ссудъ, котораго слѣдуетъ держаться при поддержкѣ товариществъ. Общая сумма выдачъ, по этому постановленію, не должна превышать 6 т. р.; но такъ какъ выдано уже всѣхъ денегъ на этотъ предметъ до 9 т. р., изъ числа которыхъ поступаетъ въ уплату ежегодно до 1 тыс. то для того, чтобы совершенно не отказывать вновь учреждаемымъ товарище-

ствамъ въ поддержкѣ, собраніе постановило ежегодно выдавать въ ссуду сумму, равную половинѣ суммы поступленій, до тѣхъ поръ, пока количество ссудъ не сократится до суммы въ 6 т. р.; при этомъ признано было желательнымъ, чтобы новая ссуда выдавалась преимущественно жителямъ такихъ мѣстностей, гдѣ эта форма кредита еще неизвѣстна. Мотивомъ къ такому рѣшенію, какъ сказано, послужило сокращеніе средствъ ссудной кассы. Вслѣдствіе ликвидаціи гвоздарныхъ артелей и Васильевскаго ссудо-сберегательнаго товарищества и, главнымъ образомъ, вслѣдствіе несостоятельности артельныхъ сыроваренъ, капиталъ кассы значительно уменьшился—съ 50 слишкомъ тысячъ до 28. Къ тому же собраніе нашло въ это время необходимымъ открыть крестьянамъ изъ ссудной кассы кредитъ на покупку земли.

По докладу управы собранію 1877 г., дѣла нѣкоторыхъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, особенно въ Тверскомъ у., шли довольно удовлетворительно и отчетность велась правильно. Ссудъ возвращено товариществами въ этомъ году 1,582 р. 68 к.; выдано одному товариществу 800 р. Нѣкоторыя изъ товариществъ пользовались кредитомъ какъ въ частныхъ, такъ и въ Государственномъ банкахъ и вполнѣ оправдывали его.

Собраніе 1878 г. поручило управѣ продолжать на будущее время ликвидацію тѣхъ ссудо-сберегательныхъ таваріществъ, которыя не исполняютъ денежныхъ обязательствъ предъ губернскимъ земствомъ. При этомъ было постановлено процентовъ на оставшіяся за ликвидировавшими свои дѣла товариществами суммы не начислять, а самый срокъ ликвидаціи ограничить 10-лѣтнимъ періодомъ.

Въ 1879 году управа доложила собранію, что въ уплату выданныхъ ссудъ получено отъ товариществъ въ 1879 г. 515 р. и 59 р. 80 к. процентовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ управа просила собраніе сложить долгъ съ Васильевскаго ссудо-сберегательнаго товарищества, въ количествѣ 2,341 р. 17 к., такъ какъ, за совершенною несостоятельностью крестьянъ села Васильевскаго, управа къ нимъ и не возбуждала судебнаго иска, во избѣжаніе напрасныхъ расходовъ по взысканію. Мнѣніе управы было принято.

Собраніе 1880 г., назначая коммисію для изслѣдованія причинъ неуспѣха устроенныхъ земствомъ артелей, вмѣстѣ съ тѣмъ поручила ей разсмотрѣть и вопросъ о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ. Этому же собранію членъ губернской управы Врасскій представилъ докладъ

по вопросу о ревизіи ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Двое гласныхъ высказали мнѣніе, что товарищества идутъ неуспѣшно вслѣдствіе недостатка иниціативы со стороны крестьянъ и отсутствія въ ихъ средѣ интеллигентныхъ людей. По заявленію одного изъ этихъ гласныхъ (г. Кисловскаго) въ Весьегонскомъ уѣздѣ ссудо-сберегательныя товарищества шли очень хорошо, пока тамъ находились люди сочувствовавшіе ихъ успѣху и принимавшіе на себя трудъ наблюденія за правильнымъ ходомъ ихъ дѣлъ; но въ 1880 году почти всѣ товарищества находились уже въ рукахъ волостныхъ старшинъ и писарей, и съ этого времени въ нихъ укоренились злоупотребленія.

Въ 1882 г. Тверской губернаторъ сообщилъ губернской управѣ, что однимъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ возбуждено было ходатайство въ видахъ предупрежденія злоупотребленій о предоставленіи земству права производить ревизіи товарищества, независимо отъ того пользуются - ли они ссудою отъ земства или нѣтъ. Управляющій Министерствомъ финансовъ, которому передано было на заключеніе это ходатайство изъ Министерства внутреннихъ дѣлъ, отозвался что дѣла въ частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, основанныхъ безъ денежнаго содѣйствія правительства, земства или городовъ, должны подлежать контролю лишь со стороны участниковъ самаго предпріятія, т. е. общихъ собраній акціонеровъ или пайщиковъ. Тѣмъ не менѣе, Министерство финансовъ ничего не имѣло-бы противъ разсмотрѣнія вопроса о пользѣ контроля со стороны земства собственно надъ ссудо-сберегательными товариществами въ виду того, что, при неразвитости сельскаго населенія, трудно ожидать, чтобы контроль общихъ собраній ихъ членовъ былъ всегда въ желаемой мѣрѣ дѣйствительнымъ. По мнѣнію Министра финансовъ, было бы необходимо выслушать по этому вопросу заключенія тѣхъ земствъ, которыя принимали особенно дѣятельное участіе въ учрежденіи товарищества, какъ, напримѣръ, Тверскаго.

Губернская управа, признавая желательнымъ установленіе контроля земства надъ отчетностью товариществъ, полагала однакожь, что всякое вмѣшательство земства въ это дѣло по отношенію къ товариществамъ, не получившимъ ссудъ отъ него, въ большинствѣ случаевъ будетъ казаться членамъ товарищества совершенно произвольнымъ, не вытекающимъ ни изъ какихъ юридическихъ основаній, и задержитъ самостоятельное развитіе товариществъ. Поэтому управа

предлагала предоставляемое земству право контроля надъ ссудо-сберегательными товариществами отклонить.

Этотъ докладъ управы собраніемъ 1883 года разсмотрѣнъ не былъ. Но собраніе 1884 г. [1]), «принимая во вниманіе, что товарищества стоятъ весьма шатко, за отсутствіемъ лицъ, вполнѣ добросовѣстно посвящающихъ себя этому дѣлу, а иногда и просто за отсутствіемъ лицъ грамотныхъ, и что въ уѣздныя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія поступаютъ какъ жалобы членовъ товариществъ, такъ и просьбы правленій взыскать слѣдующія товариществамъ деньги, полагало, что было бы полезно допустить участіе въ этомъ дѣлѣ земскихъ учрежденій». Въ случаѣ, если бы къ нимъ обратились съ жалобами на дѣйствія правленія или если бы само правленіе просило произвести повѣрку, земскія собранія могли бы принять на себя производство ревизій.

Въ 1885 г., по случаю 25-лѣтія освобожденія крестьянъ, собраніе постановило сложить со счетовъ ссуднаго капитала недоимки на артеляхъ и товариществахъ на сумму 5504 р. 98½ коп.

Что касается до состоянія судной кассы, то въ 1883 году управа заявляла, что взысканіе долговъ ссуднаго капитала съ товариществъ идетъ медленно. Въ 1884 г. капиталъ ссудной кассы, вмѣстѣ съ пожертвованными деньгами, составлялъ свыше 100 т. р., изъ которыхъ 75 т. р. были въ долгахъ на покупку земли. Управа предлагала, въ виду учрежденія крестьянскаго банка, выдавать изъ кассы ссуды на осушеніе болотъ, очистку покосовъ, выписку улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій и сѣмянъ и вообще на развитіе и улучшеніе сельскаго хозяйства.

Изъ уѣздныхъ земствъ особенно живое участіе въ устройствѣ сельскаго кредита принимало Тверское. Еще въ 1867 г. предсѣдатель губернской управы А. П. Шупинскій заявилъ губернскому земству о желаніи земства Тверскаго уѣзда устроить сельскій банкъ съ помощью капитала народнаго продовольствія, но ходатайство въ этомъ смыслѣ не было удовлетворено, о чемъ подробно будетъ сказано далѣе.

Первое ссудо-сберегательное товарищество въ уѣздѣ было открыто въ 1871 г. по почину гласнаго г. Столпакова. Затѣмъ, съ 1871 по 1872 г., при содѣйствіи губернской управы, образовалось 4 товарищества. Они, впрочемъ, скоро разстроились и 3 изъ нихъ въ

---

[1]) Сборникъ матеріаловъ по исторіи Тверскаго земства, т. II, вып. 1, стр. 300—374 и 490—496; т. V, стр. 296.

1875 г. закрылись, а четвертое, только благодаря вмѣшательству губернскаго земства, привело свои счеты въ порядокъ, запутавшіеся послѣ смерти руководившаго товариществомъ сельскаго учителя. Считая причиною неудачи этихъ первыхъ опытовъ неподготовленность крестьянъ къ новой формѣ кредитныхъ учрежденій, уѣздная управа рѣшила создать условія, при которыхъ было бы возможно для желающихъ устроить товарищество предварительно ознакомиться съ ихъ организаціей. Она признала необходимымъ: 1) чтобы каждое товарищество подготовлялось сознательно къ открытію своихъ дѣйствій, для чего и предположила «приготовить нѣсколько членовъ», и 2) чтобы крестьяне уяснили себѣ всю разницу между товариществами и прежними волостными кассами и банками. Одинъ изъ членовъ управы, А. С. Юрловъ, принялъ на себя трудъ по устройству товариществъ, которыхъ въ 1875 г. и было открыто 5.

Въ 1876 г. управа представила собранію обстоятельный докладъ о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ. Указавши на постоянную нужду сельскаго населенія въ денежномъ капиталѣ и на отсутствіе какихъ либо источниковъ для удовлетворенія этой потребности, кромѣ волостныхъ кассъ, управа описываетъ положеніе этихъ послѣднихъ. Положеніе это оставляетъ желать многаго. Всѣ займы изъ вспомогательныхъ кассъ превратились въ долгосрочные и безнадежные ко взысканію; должники уплачиваютъ одни проценты, просрочивая капитальную сумму изъ года въ годъ [1]). Во многихъ волостяхъ крестьяне выражали желаніе, чтобы кассы и банки были устроены на другихъ основаніяхъ. «Нельзя не замѣтить, говоритъ управа, что эти кассы вліяютъ на населеніе неблагопріятно: заемщики не исполняютъ своихъ обязательствъ, а распоряжающіеся кассами имъ послабляютъ».

Затѣмъ, разсказавши о гибели первыхъ товариществъ въ уѣздѣ, происшедшей (два товарищества) отъ разстройства, вслѣдствіе конкурренціи машинъ, кузнечныхъ артелей, въ средѣ которыхъ они были устроены, отъ обращенія краткосрочнаго кредита на покупку

---

[1]) Бывшая въ упраздненной Квакшинской волости касса съ капиталомъ въ 2 т. р. и съ накопившимися процентами 4,760 руб. 88 коп. почти исчезла изъ вида. Кромѣ того, волостныя кассы числились въ 1876 г. въ слѣдующихъ волостяхъ: Городенской съ капиталомъ въ 1,655 р., Каблуковской въ 450 р., Логиновской—1,291 руб. 25¼ к., Никулинской—93 р., а съ капиталами Ямскаго общества и залогами 1,430 р. 32 коп.; Шепелевской съ вкладами 2,312 р. 18 к.; въ Первишинской—волостная касса имѣетъ 1,161 р. 78 к., а волостной банкъ 3,202 р. 80½ к.; въ волостномъ банкѣ Васильевской волости 2,604 р. 81 коп.

земли (третье товарищество) и единоличнаго распоряженія дѣлами однимъ крестьяниномъ (четвертое товарищество), управа сообщила объ устройствѣ новыхъ товариществъ и представила отчетъ о ихъ состояніи.

Изъ этого отчета видно, что къ 1 августа 1876 г. во всѣхъ 8 товариществахъ членовъ было 1,113; сумма полныхъ паевъ составляла 3,600 р., неполныхъ — 4,785 р. 57 к., владовъ — 6,178 р., займовъ въ земствѣ товарищества заключили на 2,200 р., въ Кредитномъ Обществѣ на 2,000 руб. Запасный капиталъ составлялъ 46 руб. 34 к., а прибыль — 1.230 р. 1½ к. Правленіе и комитеты въ товариществахъ дѣйствуютъ согласно уставу. На общихъ собраніяхъ вопросы рѣшаются посредствомъ баллотировокъ. Счетоводство ведется самими членами товарищества. Почти во всѣхъ товариществахъ участвуетъ мѣстное духовенство.

Главною побудительною причиною къ открытію товариществъ была нужда въ деньгахъ на уплату весною податей и отправленіе повинностей. Для этой цѣли большая часть обществъ дѣлала прежде займы у извѣстныхъ въ околоткѣ лицъ за 10 и болѣе процентовъ на 6 мѣсячный срокъ; послѣ же учрежденія товариществъ, процентъ займовъ уменьшился вдвое, а нѣкоторые заимодавцы внесли свои деньги вкладомъ въ товарищества. «Нельзя умолчать, впрочемъ, прибавляетъ управа, что встрѣчалось нѣсколько случаевъ, когда крестьяне ссужали и ссужаютъ свои общества деньгами для податей безъ всякихъ процентовъ».

Для упроченія положенія товариществъ, по мнѣнію управы, было бы необходимо:

1) чтобы въ каждое товарищество земская управа вступила членомъ отъ имени земства съ полнымъ паевымъ взносомъ;

2) съ цѣлью предоставленія товариществамъ средствъ со стороны земства для кредита, необходимо было бы собранію ходатайствовать о займѣ въ 10 т. руб. въ Государственномъ банкѣ, подъ ручательство земства, подъ учетъ векселей ссудо-сберегательныхъ кассъ, и

3) ходатайствовать предъ правительствомъ о подчиненіи волостныхъ банковъ и кассъ контролю со стороны земскихъ управъ.

Собраніе нашло возможнымъ подчинить контролю только тѣ товарищества, которыя пользуются кредитомъ отъ земства.

По докладу управы въ слѣдующемъ году собраніе постановило продолжать оказывать имъ поддержку [1]).

---

[1]) Доклады Тв. у. упр. за 1876 г. стр. 23 и 1877 г. ст. 186.

Весьегонское земство въ 1871 г. признало открытіе товариществъ «полезнымъ и необходимымъ», особенно въ мѣстностяхъ около города Краснаго Холма и по границѣ Боровичскаго уѣзда. Въ 1875 г., въ виду пользы, оказываемой населенію товариществами и бѣдственнаго положенія крестьянъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ замологскаго края, собраніе поручило управѣ «изыскать способъ къ образованію въ тѣхъ мѣстностяхъ товариществъ». Сверхъ того, собраніе 1876 г. разрѣшило управѣ выдавать крестьянамъ, потерпѣвшимъ отъ несчастій, ссуды подъ поручительство сельскаго общества, на что и ассигновало 1,500 р. Изъ этихъ денегъ управа, согласно постановленію собранія, выдавала ссуды на покупку лошадей. Въ 1878 г. оставалось въ недоимкѣ за крестьянами 1,426 р. 75 к. Получаемыя въ уплату деньги немедленно же выдавались вновь, такъ какъ въ 1878 г. особенно было много нуждающихся въ лошадяхъ. Собраніе разрѣшило управѣ и на будущее время выдавать недостаточнымъ крестьянамъ такія же ссуды съ тѣмъ, чтобы весь оборотный капиталъ на этотъ предметъ не превышалъ 1,500 р. и чтобы ссуды выдавались только лицамъ, представившимъ приговоръ цѣлаго селенія, а если селеніе менѣе 20 дворовъ, то и сосѣднихъ. Въ 1879 г. собраніе дополнило эти правила постановленіемъ, чтобы одному домохозяину выдавалось не болѣе 25 р. Къ 1 января 1883 г. изъ средствъ Весьегонскаго земства находилось въ ссудахъ крестьянамъ на покупку лошадей—3,207 р. 60 к.; въ теченіе 1883 г. выдано ссудъ на тотъ же предметъ—300 р.; къ 1 января 1884 г. осталось въ ссудахъ: на покупку лошадей—3,062 р. 64 к. и выданныхъ Макаровскому приходскому попечительству—400 р. Ссуды поступали неисправно, не смотря на неоднократныя напоминанія; управа вынуждена была, наконецъ, обратиться къ мировымъ судьямъ и, получивъ исполнительные листы, разослала ихъ по волостнымъ правленіямъ для взысканія; но и эта мѣра не помогла, почему въ 1884 г. управа выдала только 50 р. на покупку лошадей. Собраніе докладъ управы объ этомъ приняло къ свѣдѣнію. Это земство выдавало также ссуды на покупку земли.

Дѣятельность Новоторжскаго земства ограничивалась разсылкой по волостнымъ правленіямъ уставовъ и другихъ изданій для ознакомленія населенія съ товариществами, ходатайствомъ о займахъ изъ ссудной кассы и приготовленіемъ счетныхъ книгъ.

Въ Вышневолоцкомъ уѣздномъ земскомъ собраніи 1871 г. возникалъ вопросъ о товариществахъ, но собраніе, въ виду недостатка

лицъ, знакомыхъ съ практическимъ веденіемъ дѣла и слабаго развитія промысловъ, не нашло возможнымъ входить въ обсужденіе этого вопроса.

Въ Ржевскомъ земствѣ вопросъ объ устройствѣ сельскаго кредита былъ поднятъ еще въ 1866 г., когда собраніемъ былъ принятъ проектъ сельскаго банка, составленный И. В. Тулубьевымъ. Проектъ этотъ, мнѣнія, вызванныя имъ, и результатъ ходатайства о его утвержденіи мы изложимъ здѣсь подробно въ виду того, что подобные проекты продолжаютъ появляться и въ настоящее время, какъ въ литературѣ, такъ и въ средѣ земскихъ собраній.

Для облегченія уплаты податей и въ предупрежденіе продажи за безцѣнокъ имущества крестьянъ, г. Тулубьевъ предлагалъ устроить въ каждомъ уѣздѣ по одному сельскому банку, обративъ въ основный фондъ ихъ половину переданнаго въ распоряженіе земства продовольственнаго капитала; другой половины этого капитала, оставленной въ банковыхъ учрежденіяхъ, по мнѣнію г. Тулубьева, будетъ совершенно достаточно для предупрежденія бѣдствій отъ мѣстныхъ неурожаевъ, осебенно при введеніи правильнаго устройства хлѣбныхъ сельскихъ магазиновъ. Причитающаяся на уѣздъ сумма поступаетъ въ отчетное распоряженіе уѣздной земской управы, которая выдаетъ изъ нея ссуды на слѣдующихъ основаніяхъ: управа ежегодно распредѣляетъ находящуюся въ распоряженіи ея сумму (первоначальный капиталъ съ наросшими на него процентами) между наиболѣе нуждающимися волостями. Для опредѣленія относительной нужды волостей ежегодно, въ опредѣленный срокъ, созываются въ управу старшины и выборные отъ всѣхъ волостей. Ассигнованную на волость сумму волостной сходъ приговоромъ распредѣляетъ между наиболѣе нуждающимися въ деньгахъ для уплаты повинностей. Ссуды выдаются подъ залогъ зерноваго хлѣба изъ 6% приращенія въ періодъ обязательства; сходъ можетъ назначить при этомъ, въ предупрежденіе неразбора хлѣба въ назначенный срокъ весною по нерадѣнію, въ случаѣ цѣнъ высшихъ противъ осеннихъ, извѣстный процентъ въ пользу мірскаго капитала. Управа назначаетъ время для выдачи ссудъ, соображаясь съ временемъ взысканія съ крестьянъ повинностей (осенью) и опредѣляетъ цѣну принимаемаго въ залогъ хлѣба, соображаясь съ существующими базарными цѣнами. Крестьяне вносятъ хлѣбъ въ особо устроенныя для этого отдѣленія при хлѣбныхъ общественныхъ магазинахъ и получаютъ въ пріемѣ квитанцію отъ волостной конторы.

Хлѣбъ принимается по вѣсу и долженъ быть хорошо обдѣланъ. Неимѣющіе возможности уплатить ссуду въ срокъ заблаговременно заявляютъ объ этомъ старшинѣ, который представляетъ списокъ ихъ въ управу. Управа, по своему усмотрѣнію, можетъ допускать отсрочки. Въ случаѣ неуплаты ссуды въ срокъ и незаявленія старшинѣ объ отсрочкѣ, заложенный хлѣбъ, по истеченіи недѣли со дня срока, продается. Если хлѣбъ, вслѣдствіе пониженія цѣны на него, будетъ проданъ за сумму, меньшую выданной ссуды, то недостающую на пополненіе ссуды часть волостное правленіе взыскиваетъ на основаніи общихъ законовъ о неплательщикахъ повинностей. Подобныя основанія банка, по мнѣнію г. Тулубьева, кромѣ помощи болѣе бѣднымъ крестьянамъ, даютъ возможность довести до значительныхъ размѣровъ продовольственный капиталъ безъ всякаго отягощенія народа, такъ какъ навѣрное можно разсчитывать, что капиталъ всегда будетъ въ оборотѣ и будетъ давать, слѣдовательно, проценты.

Ржевское собраніе, принявши этотъ проектъ, обратилось въ губернское собраніе съ ходатайствомъ объ отчисленіи части продовольственнаго капитала, какая придется на Ржевскій уѣздъ, для образованія основнаго капитала банка.

Губернская управа, имѣя въ виду постановленіе собранія считать продовольственный капиталъ нераздѣльнымъ губернскимъ достояніемъ и оставить за губернскимъ земскимъ собраніемъ исключительное право распоряженія суммами капитала свыше четвертой его части, представила собранію слѣдующія соображенія: 1) основанія банка очень просты и выполнимы безъ особенныхъ денежныхъ затратъ; 2) выдаваемый въ ссуду капиталъ совершенно обезпеченъ хлѣбомъ, представляемымъ въ залогъ; 3) для населенія, особенно затрудняющагося въ своевременной уплатѣ податей, банкъ можетъ принести неоспоримую пользу, ограждая его отъ монополіи на базарахъ и доставляя возможность выжидать болѣе выгодныхъ цѣнъ на хлѣбъ; 4) банкъ даетъ возможность, безъ отягощенія населенія подушнымъ налогомъ, быстро увеличивать продовольственный капиталъ, такъ какъ деньги будутъ обращаться изъ 6%, большею частью, въ продолженіи семи мѣсяцевъ, съ октября по май; съ мая же по сентябрь можно обращать его на кратковременныя ссуды за особые проценты крестьянамъ или вообще землевладѣльцамъ подъ самые вѣрные залоги.

Губернская управа, съ своей стороны, полагала полезнымъ: а) выдавать ссуды нуждающимся крестьянамъ не иначе, какъ по во-

лостнымъ приговорамъ и за круговою порукою всей волости, какъ въ своевременной уплатѣ ссудъ, такъ и за цѣлость заложеннаго хлѣба; б) отмѣнить допущеніе отсрочекъ во взносѣ ссудъ въ управу, опредѣляя по возможности самый удобный для крестьянъ срокъ взноса; в) въ случаѣ продажи хлѣба въ актѣ слѣдуетъ означать: кому и въ какомъ количествѣ былъ проданъ хлѣбъ, и г) взимаемый процентъ за ссуды опредѣлить по одной коп. съ рубля въ мѣсяцъ. Затѣмъ, признавая проектъ во всѣхъ частяхъ вполнѣ удовлетворительнымъ, а приведеніе его въ дѣйствіе весьма полезнымъ, какъ въ видахъ соблюденія интересовъ крестьянъ, такъ и въ видахъ увеличенія продовольственнаго капитала безъ отягощенія населенія налогомъ, губернская управа предложила собранію: опредѣлить часть продовольственнаго капитала для образованія основныхъ фондовъ сельскихъ банковъ, учреждаемыхъ на основаніяхъ проекта г. Тулубьева, указавъ болѣе какой суммы не слѣдуетъ выдавать на одинъ уѣздъ. Если же собраніе, изъ опасенія въ успѣхѣ предпріятія, въ виду того, что опытъ не показалъ еще удобопримѣнимости и пользы его, не рѣшилось бы на одновременную раздачу извѣстной части капитала во всѣ уѣзды, то губернская управа предложила, въ видѣ опыта, ассигновать хотя до 10 т. руб. на учрежденіе банка въ Ржевскомъ уѣздѣ. Одинъ изъ гласныхъ предлагалъ опредѣлить срокъ ссуды въ 10 лѣтъ, а размѣръ процентовъ такой, какой платится въ кредитныхъ установленіяхъ, съ тѣмъ, чтобы въ крайнихъ случаяхъ капиталъ этотъ зачислялся въ счетъ ссуды по Ржевскому уѣзду.

Съ этими предложеніями собраніе согласилось.

На другой день предсѣдатель Тверской у. управы заявилъ губернскому собранію о желаніи и Тверскаго у. земства устроить сельскій банкъ приблизительно на тѣхъ же условіяхъ. Собраніе согласилось удовлетворить и это ходатайство.

Не откладывая дѣла, губ. управа въ мартѣ же 1867 г. обратилась къ начальнику губерніи съ просьбой ходатайствовать о разрѣшеніи заимообразной выдачи Ржевскому и Тверскому земствамъ по 10 т. р. изъ продовольственнаго капитала, причемъ сообщала, что состояніе этого капитала даетъ полную возможность выдать въ ссуду предположенную сумму.

Ходатайство начальника губерніи въ высшихъ сферахъ не имѣло успѣха.

На проектъ Тверскаго земства, по которому дѣйствія предпола-

гавшагося сельскаго банка должны были состоять въ пріемѣ денежныхъ вкладовъ, въ покупкѣ хлѣба въ зернѣ и мукѣ, въ продажѣ его и въ выдачѣ денежныхъ и хлѣбныхъ ссудъ на посѣвъ и продовольствіе нуждающимся крестьянамъ, Министерство государственныхъ имуществъ сдѣлало рядъ замѣчаній.

При разсмотрѣніи этого проекта, увѣдомлялъ г. управляющій Министерствомъ, прежде всего нельзя не остановиться на томъ обстоятельствѣ, что часть губ. продовольственнаго капитала, которую предполагается употребить на учрежденіе хлѣбнаго банка, обращаясь изъ процентовъ, получаетъ приращеніе, тогда какъ съ обращеніемъ ея въ хлѣбъ не только прекратится этотъ доходъ, но еще потребуются болѣе или менѣе значительныя суммы на храненіе хлѣба и другіе расходы по производству операцій. Какъ эти расходы, такъ и неизбѣжная при подобныхъ операціяхъ убыль хлѣба отъ мышеяди, усушки, порчи и т. п. должны будутъ пасть на нуждающихся въ ссудахъ крестьянъ. Между тѣмъ рельсовыя пути, соединяющія въ настоящее время Тверскую губ. съ губерніями хлѣбородными, даютъ всегда возможность, въ случаѣ надобности, доставить хлѣбъ изъ означенныхъ губерній, и при такомъ порядкѣ оказанія пособій само собой устраняются всѣ вышеупомянутые расходы, неизбѣжные при содержаніи постоянныхъ запасовъ. Такимъ образомъ, хлѣбные банки собственно для продажи и выдачи въ ссуду хлѣба нуждающимся крестьянамъ оказываются совершенно излишними. Если же на подобные банки смотрѣть какъ на учрежденія для производства постоянной хлѣбной торговли, то учрежденія эти скорѣе могли бы оказать вредъ населенію, такъ какъ препятствовали бы свободному развитію мѣстной вольной торговли хлѣбомъ, почему и съ этой точки зрѣнія г. управляющій Министерствомъ не усматривалъ достаточныхъ основаній къ учрежденію подобныхъ банковъ.

Сельскій банкъ по проекту Ржевскаго банка, предназначенный исключительно для выдачи ссудъ подъ залогъ зерноваго хлѣба и для продажи невыкупленнаго въ срокъ хлѣба, г. управляющій признавалъ болѣе желательнымъ. Благодаря банку крестьяне получили бы возможность получать во всякое время за невысокіе проценты необходимыя имъ денежныя средства подъ залогъ своего хлѣба, который они могли бы выкупить, когда въ немъ окажется надобность для посѣвовъ или продовольствія. Этимъ отчасти парализовалось бы вліяніе мѣстныхъ перекупщиковъ хлѣба, такъ называемыхъ, кулаковъ,

которые, скупая у нуждающихся въ деньгахъ крестьянъ хлѣбъ по низкимъ цѣнамъ, продаютъ его имъ же впослѣдствіи съ значительной надбавкой. Но, вникая глубже въ самое значеніе такихъ банковъ, продолжаетъ г. управляющій Министерствомъ, нельзя не замѣтить, что столь узкая рамка дѣйствій, какъ выдача ссудъ подъ залогъ зерноваго хлѣба и продажа его, въ случаѣ просрочки выкупа, далеко не соотвѣтствуетъ назначенію крестьянскаго кредитнаго учрежденія, которое должно давать крестьянамъ возможность получать ссуды не только подъ залогъ хлѣба, но и подъ другія обезпеченія, и въ тоже время вѣрно и съ выгодою сохранять сдѣланныя ими сбереженія. Между тѣмъ, съ употребленіемъ на учрежденіе такого банка 10 т. руб. изъ губ. продовольственнаго капитала, и другимъ сельскимъ обществамъ былъ бы данъ поводъ ходатайствовать объ учрежденіи у нихъ подобныхъ же банковъ съ позаимствованіемъ изъ продовольственнаго капитала и къ отказу въ ихъ ходатайствѣ не было бы уже достаточныхъ основаній; за удовлетвореніемъ же многочисленныхъ ходатайствъ такого рода, губернскій продовольственный капиталъ могъ бы вполнѣ истощиться, между тѣмъ земство Тверской губерніи, сколько извѣстно, весьма нерѣдко принуждено прибѣгать къ этому капиталу для выдачи пособій на продовольствія. Г. управляющій высказался по этимъ соображеніямъ противъ разрѣшенія сельскихъ банковъ на изложенныхъ основаніяхъ и предлагалъ вмѣсто нихъ учреждать ссудо-сберегательныя товарищества «которыя, имѣя болѣе обширный кругъ дѣйствій, пользуются значительнымъ успѣхомъ» [1]).

Этотъ отвѣтъ былъ сообщенъ земству спустя пять лѣтъ послѣ представленія имъ проекта г. Тулубьева, когда земство само уже пришло къ мысли объ устройствѣ ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Отвѣтъ Министерства собраніе постановило передать въ коммисію и о дальнѣйшемъ движеніи этого дѣла никакихъ свѣдѣній нѣтъ.

Ярославская.

Назначивши въ 1870 г. 10,000 р. на первоначальные займы товариществамъ, на одно въ каждомъ уѣздѣ, губернское земское собраніе въ мартѣ 1872 г. разрѣшило своей управѣ выдавать ссуды открывающимся ссудо-сберегательнымъ товариществамъ въ размѣрѣ

---

[1]) Сборникъ матеріаловъ по ист. Твер. губ. земства 1866—82 г. т. II, вып. I, стр. 528—533.

до 1,000 р. на каждое, на 12 лѣтъ, изъ 6—7% въ годъ. Но ассигновавши деньги, собраніе не позаботилось объ установленіи правильнаго руководства дѣйствіями товариществъ, хотя бы въ первые годы ихъ существованія, и земству вскорѣ пришлось испытать неудобства такого устраненія себя отъ дѣла.

Въ январѣ 1874 г. губернская управа выдала въ ссуду одному товариществу (Большерѣжскому, Мологскаго уѣзда) 800 руб.; въ 1877 году это товарищество уплатило въ счетъ капитальнаго долга 200 р.; проценты въ размѣрѣ 6 на сто вносило ежегодно. Въ 1876 г. губернская управа, получивши отъ подлежащихъ властей увѣдомленіе о растратѣ Большерѣжскимъ сельскимъ старостою оброчныхъ денегъ, назначило ревизію названнаго товарищества, распорядителемъ котораго состоялъ этотъ староста. Ревизоръ нашелъ дѣла товарищества въ состояніи крайней запущенности: кассовыя приходорасходныя книги не прошнурованы и не перемѣчены; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчаются неоговоренныя поправки и перечеркиванія; къ послѣднему дню нельзя было даже узнать сумму наличныхъ денегъ, не пересчитавши предшедствовавшихъ оборотовъ. Товарищество состояло должнымъ: а) губернской управѣ 600 рублей, б) Копринскому ссудо-сберегательному товариществу 400 р., в) Рыбинскому отдѣленію Государственнаго банка 4,000 р. и г) разнымъ лицамъ по вкладамъ вмѣстѣ съ паевыми взносами болѣе 3,000 р. Долгъ Рыбинскому отдѣленію ежегодно переписывается съ уплатою однихъ процентовъ. Деньги были розданы «преимущественно неимущимъ людямъ, безъ вниманія къ степени ихъ благонадежности». Поручительство такихъ лицъ другъ за друга не представляетъ никакихъ гарантій въ уплатѣ ссуды, о чемъ можно заключить уже изъ способа, какъ составляются эти поручительства. Собираются пять или шесть человѣкъ и уговариваютъ какого либо прежняго пайщика взять въ кассѣ нѣсколько рублей; по полученіи денегъ двое изъ новыхъ лицъ берутъ у пайщика взаймы нѣкоторую сумму для взноса паевой доли и становятся, такимъ образомъ, пайщиками же; затѣмъ эти новые члены берутъ подъ взаимное ручательство ссуды и даютъ изъ нихъ деньги взаймы слѣдующимъ двумъ товарищамъ для взноса паевъ и т. д., пока всѣ шестеро не сдѣлаются членами. Состоятельность ихъ видна изъ того, что они не были въ состояніи изъ своихъ средствъ внести первые паевые взносы. Не могутъ они уплачивать и ссудъ и при наступленіи срока возврата ихъ вносятъ одни лишь проценты, капиталы же переписываются. Не-

рѣдко случается, что заемщики не могутъ уплатить и процентовъ по ссудамъ; въ такомъ случаѣ имъ даютъ ссуду на слѣдующій срокъ въ такомъ размѣрѣ, чтобы изъ нея можно было удержать требуемые проценты. Въ операціяхъ товарищества ревизія обнаружила «полное самовластіе, нерадѣніе и распущенность, что легко прививается къ такимъ товариществамъ, которыя съ самаго основанія оставляются безъ всякаго надзора». Ссуды выдавались не на хозяйственныя нужды, а на исправленіе различныхъ праздниковъ, что видно изъ времени выдачи ссуды. «Вообще дѣла товарищества, сообщалъ ревизоръ, находятся въ такомъ состояніи, что кромѣ настоящихъ пайщиковъ, ни одинъ порядочный крестьянинъ изъ домохозяевъ не рѣшится быть заемщикомъ-пайщикомъ», въ виду неоплатныхъ долговъ товарищества. Растраты въ точномъ значеніи этого слова ревизоръ не нашелъ. Запущенность дѣлъ товарищества объясняется имъ недостаткомъ надзора; избранный земствомъ попечитель отказался, послѣ чего управа, «не имѣя въ виду лица, могущаго быть избраннымъ попечителемъ», оставила его безъ всякаго руководителя.

Получивши эти свѣдѣнія, управа предложила собранію 1878 г. потребовать уплаты 600 р., выданныхъ земствомъ товариществу, не дожидаясь окончанія 12-ти лѣтняго срока.

Собраніе согласилось съ предложеніемъ управы, предоставивъ ей право въ случаѣ отказа товарищества возвратить должную сумму, начать уголовное преслѣдованіе и, кромѣ того, въ виду возможности повторенія подобныхъ случаевъ поручило ей командировать одного изъ своихъ членовъ вмѣстѣ съ бухгалтеромъ обревизовать всѣ остальныя товарищества, получившія ссуды отъ земства.

Результаты этой ревизіи, сообщенные собранію 1879 г., были таковы: два изъ 4 товариществъ найдены были въ удовлетворительномъ состояніи: число членовъ въ нихъ и сумма вкладовъ увеличиваются; другіе же два собственно не могутъ быть даже названы товариществомъ: члены-учредители ихъ раздѣлили между собою земскую первоначальную ссуду, въ росписках же приписали паи, проведя ихъ и по книгамъ; затѣмъ заняли изъ Государственнаго банка деньги и также раздѣлили ихъ, допустивъ къ дѣлежу новыхъ членовъ. Когда деньги были разобраны, новыхъ членовъ, разумѣется, не поступало, а болѣе состоятельные поспѣшили разсчитаться и выйти изъ товарищества. Оставшіеся, переписывая росписки, увеличили свои обязательства до такой степени, что долги превышали паи болѣе чѣмъ въ

десять разъ. Росписки писались безъ обозначенія времени ихъ совершенія. Послѣ ревизіи въ одномъ изъ товариществъ при приведеніи счетовъ въ порядокъ оказалась растрата. Результатомъ ревизіи было, между прочимъ, то, что неисправныя два товарищества начали выплачивать земству свой долгъ, по 100 р. въ годъ; для окончательной же уплаты всего займа они просили отсрочки на 2 года. Ознакомившись съ этими результатами ревизіи, губернское собраніе 1879 г. постановило: предоставить разрѣшеніе этого дѣла и принятіе нужныхъ мѣръ для пополненія недостающихъ суммъ на усмотрѣніе управы, которая, въ случаѣ надобности, можетъ возбуждать уголовное преслѣдованіе.

Что касается до уѣздныхъ земствъ. то онѣ не принимали участія въ устройствѣ товариществъ. Свою бездѣятельность земства объясняли отсутствіемъ условій, обезпечивающихъ успѣхъ дѣла.

Любимское въ 1871 году высказало мнѣніе, что «по недостатку иниціативы, а также и умѣнья взяться за дѣло въ тѣхъ средахъ, для которыхъ предполагается учрежденіе кредитныхъ артелей, дѣло это не можетъ подвинуться до тѣхъ поръ, пока энергическіе люди изъ среды общества сельскихъ хозяевъ не возьмутъ на себя починъ дѣла, какъ это было при учрежденіи сыроваренныхъ артелей». Земство окажетъ тогда свое содѣйствіе, считая при такомъ условіи дѣло совершенно обезпеченнымъ.

Мологское, въ 1876 г., по той же причинѣ, т. е. въ виду неимѣнія лицъ, желающихъ образовать товарищество, этотъ вопросъ оставило открытымъ.

Большая часть ссудо-сберегательныхъ товариществъ въ Ярославской губерніи открыты по частной иниціативѣ. Немного сдѣлало земство и для устройства другихъ видовъ кредита. Собраніе послѣдняго изъ названныхъ уѣздовъ утвердило въ 1878 г., правила о снабженіи сельскихъ хозяевъ, преимущественно крестьянъ сѣменами хлѣбныхъ растеній и травъ, а также земледѣльческими орудіями и машинами. Эти предметы выдаются въ долгъ съ разсрочкой платежа на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) земство ассигнуетъ 1,000 р. въ видѣ основнаго капитала; 2) въ управѣ сосредоточиваются всѣ справочныя свѣдѣнія, доставку же сѣмянъ и машинъ принимаютъ сами хозяева; 3) кредитомъ пользуются частные владѣльцы и общины, преимущественно крестьяне, затѣмъ менѣе состоятельные помѣщики и, если будутъ остатки, то крупные; 4) при заявленіи въ управу вносится

1/8 часть цѣны требуемаго; 5) ревизуетъ дѣйствіе управы особая коммисія, избираемая земскимъ собраніемъ; 6) управа представляетъ отчетъ земскому собранію; 7) въ случаѣ, если кто изъ хозяевъ представитъ сѣмена или машины на пробу или на коммисію для продажи, то отводятся необходимыя для того участки земли въ городѣ, помѣщенія при земскомъ домѣ и амбарѣ и удерживается 5% въ пользу земства.

Костромская.

Вопросъ объ устройствѣ ссудо-сберегательныхъ товариществъ былъ возбужденъ въ Костромскомъ земствѣ лишь въ 1870 году, спустя пять лѣтъ послѣ учрежденія, по частному почину С. Ѳ. Лугинина, перваго и въ губерніи и въ Россіи, Рождественскаго товарищества (въ Ветлужскомъ уѣздѣ).

Признавая полезнымъ и необходимымъ открытіе кредита сельскому населенію въ формѣ товариществъ и утвердивъ уставъ ссудныхъ товариществъ, представленный управой, губернское собраніе 1870 года постановило: 1) ходатайствовать передъ правительствомъ, чтобы какъ уставы возникающихъ товариществъ съ пособіемъ земства, такъ и измѣненія въ уставахъ существующихъ утверждались губернскою управою; 2) разрѣшить губернской управѣ, въ видахъ упроченія сельскаго кредита, отпускать уѣзднымъ земствамъ, имѣющимъ долги въ губернскія суммы, до 3,000 руб. изъ запаснаго капитала на каждый уѣздъ, подъ ихъ имущественною отвѣтственностью и съ уплатою 6% годовыхъ для открытія, по усмотрѣнію уѣздныхъ собраній, какъ ссудныхъ товариществъ, такъ и вообще сельскихъ банковъ во всякомъ видѣ, по мѣстнымъ соображеніямъ и на основаніи существующихъ узаконеній, и 3) ходатайствовать передъ правительствомъ, чтобы часть накопившагося по выкупнымъ платежамъ капитала, обращающагося въ Государственномъ банкѣ, была употреблена на развитіе сельскаго кредита въ той формѣ, какую правительство признаетъ наиболѣе удобною, но съ участіемъ земства въ надзорѣ и обезпеченіи открывающихся сельскихъ банковъ.

На основаніи этого постановленія губернскою управою въ декабрѣ 1871 года было выдано 3,000 р. Ветлужскому ссудо-сберегательному товариществу, срокомъ на 10 лѣтъ и съ платежемъ 6% въ годъ. Кромѣ того въ томъ же году, вслѣдствіе заявленія В. Ѳ. Лугинина, было отпущено Ветлужской управѣ для вновь открывша-

гося Николо-Шангскаго товарищества 1,000 р., срокомъ на 5 лѣтъ, изъ 6%. Затѣмъ, было выдано для той же цѣли 1,000 руб. Кинешемскому товариществу на 5 лѣтъ, также изъ 6%.

Въ 1872 году губернское собраніе ходатайствовало о позаимствованіи изъ продовольственнаго капитала 50,000 р. для выдачи уѣзднымъ земствамъ ссудъ на образованіе основныхъ капиталовъ уѣздныхъ обществъ взаимнаго кредита и ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Ходатайство это было отклонено правительствомъ, которое разрѣшило лишь отчислить изъ процентовъ съ продовольственнаго капитала 15,000 р. для выдачи ссудъ учреждающимся товариществамъ на слѣдующихъ условіяхъ: 1) чтобы, по опредѣленіи земствомъ размѣра ссуды каждому товариществу, самая выдача въ счетъ ссуды производилась постепенно и никогда не превышала болѣе чѣмъ въ 3 раза внесенную членами товариществъ въ уплату паевъ сумму и 2) чтобы порядокъ возмѣщенія въ губернскій продовольственный капиталъ выдаваемыхъ изъ него ссудъ былъ опредѣленъ постановленіемъ собранія, утвержденнымъ Министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ. Собраніе въ томъ же году постановило сообщить объ этомъ уѣзднымъ земствамъ на случай заявленія ими желаній воспользоваться ссудою.

Въ 1874 году собраніе, по ходатайству Кинешемскаго земстпа, разрѣшило выдавать ссуды до 3,000 руб. на уѣздъ, независимо отъ суммы долга, состоящаго за уѣздами. Въ 1880 году было получено отъ губернатора отношеніе, въ которомъ земство увѣдомлялось объ отзывѣ Министерства внутреннихъ дѣлъ по возбужденному еще въ 1872 году вопросу о разрѣшеніи выдачи изъ продовольственнаго капитала ссудъ на образованіе основныхъ фондовъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Министерство увѣдомило, что эта выдача можетъ производиться «не прежде опредѣленія условій для возврата такихъ ссудъ». Докладывая объ этомъ губернскому собранію, губернская управа высказала, что, по ея мнѣнію, достаточно было бы установить общее правило, что выдаваемыя изъ продовольственнаго капитала товариществамъ субсидіи должны быть возвращаемы въ теченіи 10 лѣтъ со дня ихъ выдачи на условіяхъ, указанныхъ уѣздными земствами, съ соблюденіемъ при томъ порядка, установленнаго I п. Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта. Порядокъ, установленный этимъ мнѣніемъ, заключался въ томъ, что, по опредѣленіи Костромскимъ земствомъ размѣра ссуды каждому учрежденному товариществу, самая выдача денегъ въ счетъ таковой ссуды должна производиться постепенно и ни-

когда не превышать болѣе чѣмъ въ три раза внесенную членами товарищества въ оплату паевъ сумму. Приготовительная коммисія прибавила къ этому, чтобы въ составъ наблюдательнаго совѣта, ревизующаго ходъ дѣла въ товариществѣ, въ случаѣ позаимствованія изъ суммъ губернскаго земскаго сбора, входилъ бы обязательно членъ, указанный губернскимъ собраніемъ, съ правомъ, въ случаѣ замѣшательства въ дѣлахъ товарищества, предупредить о томъ губернскую управу для доклада губернскому собранію. Собраніе постановило поручить управѣ отвѣтить въ этомъ смыслѣ Министерству.

Изъ уѣздныхъ земствъ наибольшую дѣятельность по устройству народнаго кредита проявило Ветлужское. Еще въ 1866 году это земство проектировало учрежденіе земскаго банка. Въ 1870, году въ виду назначенія губернскимъ земствомъ 3,000 руб. на уѣздъ для устройства народнаго кредита въ той формѣ, какая будетъ признана болѣе удобною мѣстнымъ земствомъ, уѣздная управа представила собранію докладъ, въ которомъ предлагала:

1) открыть доступный кредитъ какъ для сельскаго, такъ и для бѣднаго городскаго населенія въ формѣ ссудныхъ товариществъ. Въ Ветлугѣ, какъ въ большинствѣ незначительныхъ уѣздныхъ городовъ, мотивировала управа послѣднее предложеніе, мѣщанское населеніе ничѣмъ не отличается отъ сельскаго; не имѣя надѣла, мѣщане, въ отношеніи какъ средствъ пропитанія, такъ и удобствъ пользованія кредитомъ, находятся даже въ болѣе безпомощномъ состояніи, чѣмъ крестьяне; между тѣмъ земскіе налоги платятся обоими категоріями населенія одинаково.

Въ виду благопріятныхъ результатовъ Рождественскаго товарищества, земство признало вопросъ о формѣ кредитныхъ учрежденій рѣшеннымъ.

2) При выдачѣ земскаго пособія открывающимся товариществамъ управа предлагала руководиться возможною осмотрительностью, въ виду того, что дурной исходъ дѣла и пропажа части земскихъ ссудъ можетъ не только охладить сочувствіе со стороны губернскаго земства, но и совсѣмъ погубитъ это полезное дѣло въ данной мѣстности. Управа предлагала поэтому не задаваться на первыхъ порахъ устройствомъ возможно большаго числа ссудныхъ товариществъ, хотя бы и нашлись къ тому желающіе, и открывать товарищества только при такихъ условіяхъ, которыя гарантировали бы ихъ прочность и успѣхъ настолько, чтобы они могли служить наглядными и живымъ примѣ-

ромъ и поощреніемъ къ болѣе широкому распространенію подобныхъ учрежденій. Главныя изъ этихъ условій таковы: товарищества должны быть открываемы тамъ, гдѣ: а) составится первоначальное ядро членовъ-участниковъ, болѣе или менѣе извѣстныхъ управѣ своею состоятельностью, дабы возвратъ ими земскаго пособія былъ вполнѣ обезпеченъ, и б) гдѣ управа можетъ указать людей, способныхъ на первое время стать во главѣ дѣла и подготовить къ тому членовъ товарищества.

3) Въ виду существованія въ уѣздѣ Рождественскаго товарищества и близкаго открытія Пыщугскаго, управа предлагала открывать товарищества въ уѣздѣ въ такомъ порядкѣ, чтобы было положено начало сѣти кредитныхъ учрежденій, охватывающей весь уѣздъ. При этомъ управа опредѣлила приблизительно цифру лицъ, которыя могутъ пользоваться услугами дѣйствующаго Рождественскаго и имѣющаго открыться втораго товарищества. Рождественское товарищество, съ оборотнымъ капиталомъ около 4,000 р., вслѣдствіе расширенія круга его дѣятельности, можетъ удовлетворить, кромѣ Рождественской волости, потребность въ кредитѣ смежныхъ двухъ волостей, въ количествѣ 6,205 душъ. Пыщугское, съ основнымъ капиталомъ въ 2,000 р., предполагаетъ распространить свои дѣйствія на четыре ближайшія волости, въ количествѣ 4,759 душъ. Затѣмъ, управа предполагала открыть третье товарищество въ городѣ Ветлугѣ, въ районъ дѣйствій котораго вошли бы, кромѣ города, еще окрестныя девять волостей, съ населеніемъ въ 13,530 душъ. Такое широкое распространеніе круга дѣятельности товарищества управа считала возможнымъ, въ виду незначительнаго разстоянія волостей отъ уѣзда, не превышающаго 50 верстъ, и въ виду еженедѣльнаго пріѣзда крестьянъ изъ самыхъ отдаленныхъ волостей въ городъ на базаръ. Дѣйствія трехъ товариществъ должны, слѣдовательно, распространиться на 24,494 души.

При этомъ, управа представила собранію приговоръ 36 лицъ изъ городскаго и сельскаго населенія, заявившихъ желаніе учредить въ Ветлугѣ ссудное товарищество и вполнѣ благонадежныхъ. Самое веденіе дѣла городскаго товарищества управа предлагала возложить на членовъ управы, тѣмъ болѣе, что общія собранія, при участіи такого значительнаго числа членовъ изъ нѣсколькихъ волостей, всего удобнѣе могутъ быть назначаемы въ городѣ, во время большихъ базарныхъ дней, когда съѣзжается большинство окологородныхъ крестьянъ.

Пять волостей съ 5,513 душами, что составляетъ 18% населенія уѣзда, на первое время останутся лишенными кредита. Управа не находила возможнымъ открыть въ нихъ товарищество, такъ какъ при отдаленности этихъ волостей и неимѣніи въ виду лицъ, способныхъ руководить дѣломъ, его можетъ постигнуть участь мірскихъ кассъ, «въ которыхъ всѣ капиталы считаются лишь по книгамъ, въ дѣйствительности же ихъ нѣтъ и собрать не съ кого».

Собраніе, выразивши согласіе на открытіе товарищества въ Ветлугѣ, постановило:

1) исходатайствовавть отъ губернскаго земства 3,000 р., ассигнованные на Ветлужскій уѣздъ, и передать городскому товариществу 2,000 р. заимообразно, за круговой порукой членовъ, на 10 лѣтъ изъ 6 процентовъ, съ возвратомъ ихъ, по истеченіи 10 лѣтъ, въ два срока, по 1,000 р. Остальную сумму въ 1,000 р. выдать взаймы за тѣже проценты тому же товариществу, подъ условіемъ, что городское товарищество обязывается возвратить эти деньги чрезъ полгода по первому требованію управы. Эту тысячу земство предназначало на открытіе четвертаго товарищества. Управа не находила возможнымъ открывать городское товарищество съ основнымъ капиталомъ меньшимъ 2,000 р., по тому соображенію, что это товарищество, обнимающее болѣе половины уѣзда, судя уже по началу, будетъ заключать въ себѣ такое значительное число членовъ, потребности которыхъ въ кредитѣ вскорѣ превысятъ ассигнованную сумму и заставятъ прибѣгнуть къ займамъ; займы же, при отсутствіи въ Ветлужскомъ уѣздѣ свободныхъ капиталовъ, заключать не легко.

2) Принять уставъ, предложенный учредителями, съ измѣненіями, вытекающими изъ предъидущаго постановленія, и направить его къ утвержденію.

3) Поручить управѣ, до утвержденія устава, разослать во всѣ ближайшія къ городу волости и предложить желающимъ изъ крестьянъ быть членами записываться въ особые списки.

Утвердивши эти предложенія управы собраніе разрѣшило, впредь до учрежденія городскаго товарищества, выдать 2,000 р. въ ссуду на полгода Рождественскому товариществу изъ 6% годовыхъ [1]).

Съ теченіемъ времени товарищества уплатили земскую ссуду и

---

[1]) Обзоръ десятилѣтней дѣятельности Ветлужскаго земства 1866—76, стр. 45—51.

послѣ того никакихъ докладовъ о нихъ и постановленій до настоящаго времени составляемо не было.

Мысль о пользѣ учрежденія въ Кинешемскомъ уѣздѣ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, говоритъ Кинешемская управа въ докладѣ собранію 1876 г., не разъ высказывалась на собраніяхъ этого земства и если она не была осуществлена до сихъ поръ, то, главнымъ образомъ, потому, что, прежде чѣмъ приступить къ такому важному дѣлу, было необходимо дождаться указаній опыта.

Въ ноябрѣ 1875 г. Кинешемское земство получило отъ С.-Петербургскаго Отдѣленія Комитета о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ образцовый уставъ, правила счетоводства и докладъ кн. Васильчикова Московскому Обществу сельскаго хозяйства, въ которомъ сообщалось о положеніи ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Изъ этого доклада управа усмотрѣла, что ссудо-сберегательныя товарищества вообще идутъ впередъ, но что для успѣшнаго развитія ихъ необходимо руководство образованныхъ и преданныхъ дѣлу лицъ, а также большее вознагражденіе лицамъ, завѣдующимъ счетоводствомъ, чѣмъ то, какое они получаютъ теперь отъ товариществъ (въ среднемъ около 87 р. въ годъ).

Земская управа не считала возможнымъ безусловно согласиться съ мнѣніемъ кн. Васильчикова объ устраненіи дурнаго веденія дѣлъ и счетоводства путемъ болѣе или менѣе значительнаго вознагражденія членамъ правленія; она полагала, что назначенное значительное содержаніе на первое время не только не можетъ принести пользы для дѣла, но, напротивъ, отразится вредомъ, такъ какъ оно лишитъ начинающія свои дѣйствія товарищества значительныхъ средствъ. Возвышеніе вознагражденія можетъ быть допускаемо только при развитіи дѣлъ товариществъ, а это развитіе, по условіямъ деревенской жизни, не можетъ быть быстрымъ. По мнѣнію управы, «единственнымъ дѣйствительнымъ средствомъ для борьбы» съ выясненными практикой недостатками товарищества, каковы: поголовный раздѣлъ ссуды, злоупотребленіе правомъ взаимнаго ручательства, переписка ссуды, запутанность счетоводства, «можетъ служить только одна рѣшимость образованныхъ людей стать во главѣ этого дѣла». Въ заключеніи управа, увѣдомивъ, что кредитъ въ 3,000 р. уже испрошенъ отъ губернскаго земства, предлагала приступить къ устройству товариществъ и просила указать ей лицъ, способныхъ вести дѣло.

Собраніе признало возможнымъ, въ видѣ опыта учредить одно ссудо-сберегательное товарищество въ Комаровской волости, выдавъ

ему, въ видѣ первоначальнаго займа 1,000 р.; наблюденіе же за дѣйствіями товарищества поручило одному изъ гласныхъ, мѣстному жителю.

Нерехтское собраніе въ 1871 г. поручило своей управѣ разработать проектъ объ устройствѣ товарищества для представленія экстреннему собранію въ томъ же году. По мнѣнію управы, говорится въ составленномъ ею затѣмъ докладѣ, участіе земства въ учрежденіи ссудныхъ товариществъ должно выразиться въ заимообразной выдачѣ изъ суммъ земства извѣстной, опредѣленной губернскимъ земскимъ собраніемъ, суммы въ основной капиталъ товариществъ, на опредѣленный срокъ изъ 5%. Безъ такой ссуды товарищества не могутъ осуществиться, потому что лица сельскаго населенія по бѣдности не могутъ дѣлать такихъ взносовъ, которые дали-бы возможность кассѣ товарищества производить свои операціи.

Размѣръ земской ссуды не долженъ превышать 1,000, чтобы во 1) не парализовать самодѣятельности товариществъ, успокоивъ ихъ слишкомъ большимъ основнымъ капиталомъ, а во 2) возможно ограниченнымъ размѣромъ ссуды, долженствующей служить только пособіемъ къ собственнымъ средствамъ товарищей, дать возможность земству оказать такое пособіе большему числу товариществъ.

Первоначальную ссуду управа предлагала выдавать лицу, принявшему на себя трудъ основанія товарищества и попечительства надъ нимъ, и лишь послѣ полученія губернской управой приговора членовъ товарищества объ учрежденіи таковаго и объ уплатѣ ссуды въ срокъ изъ 5%. Имѣя въ виду, что запасный капиталъ губернскаго земскаго сбора составляетъ 198,000 р., управа находила, что на ссуды товарищества можетъ быть израсходовано до 25,000 р.

Что касается до проекта устава товарищества, составленнаго управой, то въ основныхъ чертахъ онъ сходенъ съ комитетскимъ.

Собраніе большинствомъ голосовъ постановило, что «хотя мысль объ устройствѣ товариществъ чрезвычайно полезна, но земство не можетъ обязаться принять на себя денежную отвѣтственность при выдачѣ ссуды на устройство товариществъ; вся отвѣтственность за эти ссуды должна пасть на самыя товарищества».

Послѣ 1871 г. вопросъ о товариществахъ не возбуждался. Въ 1873 г. собранію предлагался проектъ земскаго банка съ капиталомъ отъ земства въ 10,000 р., но большинство высказалось за оставленіе и этого вопроса «открытымъ» [1]).

---

[1]) Журналъ Нерехтскаго уѣзднаго земскаго собранія, (20 сентября 1871 г.) стр. 3, 15 и слѣд.

Костромская уѣздная управа въ своихъ сообщеніяхъ С.-Пб. Отдѣленію Комитета увѣдомляла, что въ 1877 г. она предлагала волостямъ свое сотрудничество въ дѣлѣ устройства товариществъ, «но волости, къ сожалѣнію, не отозвались до сего времени съ сочувствіемъ на призывъ управы». Не смотря на то, управа и въ 1878 г. обѣщала «постоянно трудиться надъ разрѣшеніемъ задачи по устройству ссудо-сберегательныхъ товариществъ». Но въ другомъ своемъ отзывѣ тому же Отдѣленію въ 1881 г. Костромская уѣздная управа сообщала, что ею не было представляемо докладовъ по этому предмету не только въ виду недостатка сочувствія къ товариществамъ среди крестьянскаго населенія, но и потому, что сама управа сомнѣвается въ особенной пользѣ краткосрочнаго кредита для крестьянъ, которые нуждаются преимущественно въ долгосрочномъ кредитѣ. Что же касается до, организаціи проекта въ формѣ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, то «при извѣстномъ несовершенствѣ устава ихъ, участіе въ этихъ товариществахъ мелкихъ пайщиковъ выражается въ самой незначительной долѣ, и заправителемъ всего дѣла становится небольшой кружокъ лицъ изъ мѣстныхъ кулаковъ, а при такихъ условіяхъ ссудо-сберегательныя товарищества постигаетъ самая худшая участь, такъ какъ они или кое-какъ влачатъ свое существованіе или кончаютъ его банкротствомъ».

Кологривское уѣздное собраніе 1885 г., выслушавъ докладъ управы о содѣйствіи устройству товариществъ выдачей ссудъ, постановило правила и уставъ товарищества опубликовать по уѣзду чрезъ волостныя правленія.

Земства Макарьевскаго и Галичскаго уѣздовъ занимались въ началѣ 70-хъ годовъ вопросомъ объ устройствѣ товариществъ только вслѣдствіе предложенія губернскаго земства, причемъ ограничились однимъ выраженіемъ сочувствія этому дѣлу.

Кромѣ выдачи ссудъ товариществамъ, нѣкоторыя уѣздныя земства открывали спеціальный кредитъ на распространеніе сѣмянъ. Ветлужская управа устроила складъ, изъ котораго въ 1881 г. раздавались сѣмена ржанаго и яроваго хлѣба по всѣмъ волостямъ, ближайшимъ къ городу. Возвращеніе ссудъ шло исправно. Особо выбранная для обсужденія этого вопроса коммисія признала полезнымъ образовать склады улучшенныхъ сѣмянъ въ отдаленныхъ волостяхъ Вятскаго тракта, для чего рѣшено было перевезти туда сѣмена ржи и овса въ томъ количествѣ, какое окажется нужнымъ, равно

вознаградить лицъ, завѣдующихъ раздачею и сборомъ сѣмянъ за труды ихъ коммисіонною платою отъ 3 до 5 к. съ пуда. Собраніе предложенія коммисіи приняло.

Кологривское собраніе въ 1884 г. на предложеніе управамъ Костромскаго отдѣла Общества сельскаго хозяйства открыть складъ сѣмянъ и поставить образцы земледѣльческихъ орудій, высылая то и другое частью въ кредитъ до распродажи, постановило: на выписку сѣмянъ и образцовыхъ земледѣльческихъ орудій изъ означеннаго отдѣла израсходовать до 200 р., которые должны быть возвращаемы по мѣрѣ распродажи сѣмянъ и орудій.

Юрьевецкое земское собраніе, по предложенію гл. Крылова, назначило 60 руб. на улучшеніе сельскаго хозяйства, а именно на обсѣмененіе луговъ, предоставивъ управѣ купить сѣмянъ на испрошенную сумму; управа исполнила порученіе собранія и раздала сѣмена крестьянамъ въ 1884 г. въ ссуду. съ условіемъ возвратить ихъ осенью.

Нижегородская.

Губернское земское собраніе, желая обезпечить уѣзды капиталами, необходимыми для устройства кредитныхъ учрежденій, еще въ 1867 г. раздѣлило между уѣздными земствами 72,000 р. остатковъ губернскаго сбора съ тою цѣлью, чтобы суммы эти составляли или уѣздные запасные земскіе капиталы или положены были въ основный капиталъ земскихъ банковъ. Деньги эти всѣ уѣздныя земства, кромѣ Лукояновскаго, обратили въ запасные капиталы, которые и были позаимствованы и истрачены на разныя потребности земства, такъ что для народнаго кредита не осталось ничего.

Въ 1870 г. губернское земство, обсуждая вопросъ объ устройствѣ земскаго банка, обратило вниманіе и на товарищества. Съ цѣлью познакомить съ ними мѣстное населеніе, губернская управа разослала въ уѣздныя управы брошюру Яковлева и Лугинина о товариществахъ, прося обратить вниманіе уѣздныхъ собраній на эту форму кредита.

Уѣздныя земства отозвались различно:

Лукояновское отвѣчало, что, въ виду предположеній объ устройствѣ земскаго банка, оно не желаетъ открывать товариществъ.

Балахнинское признало товарищества «неудобопримѣнимыми» для жителей уѣзда, на какихъ бы то ни было основаніяхъ.

Ардатовское, Арзамасское, Нижегородское и Княгининское рѣшили ознакомить жителей съ уставомъ, а послѣднее выразило готовность помочь и матеріально товариществамъ.

Семеновское поручило управѣ разработать вопросъ.

Макарьевское постановило собрать свѣдѣнія и помочь и, наконецъ, Горбатовское, признавая важное значеніе товариществъ, назначило 1,000 р. для выдачи первому имѣющему учредиться товариществу.

Кромѣ того, губернское собраніе въ томъ же 1870 г., по выслушаніи доклада губернской управы о мѣрахъ къ развитію народнаго кредита, поручило послѣдней выработать проектъ устава сельскаго общественнаго банка, изъявивъ при этомъ полную готовность оказать уѣзднымъ земствамъ помощь при учрежденіи какъ земскихъ банковъ, такъ и ссудныхъ товариществъ, въ случаѣ ихъ открытія, отпускомъ взаймы необходимой суммы.

Поручая управѣ разработку устава именно сельскаго банка, собраніе приняло во вниманіе, что во многихъ селеніяхъ имѣются мірскіе капиталы, которые, какъ собственность цѣлыхъ обществъ, не могутъ быть употреблены на открытіе частныхъ учрежденій, каковы ссудныя товарищества, ибо сельскія общества никогда на это не согласятся; между тѣмъ капиталы эти, будучи обращены въ основные фонды сельскихъ банковъ, принесли бы свою долю пользы крестьянскому населенію. Кромѣ того, основными фондами сельскихъ банковъ, по мнѣнію собранія, могли бы служить и капиталы продовольственные, образовавшіеся отъ замѣны хранящагося въ магазинахъ хлѣба деньгами. Банки, основанные на эти послѣдніе капиталы, по постановленію собранія, необходимо должны были подчиняться контролю уѣздныхъ управъ.

Въ виду изданія ожидавшагося въ то время нормальнаго устава земскихъ банковъ, собраніе постановило, что если въ немъ не будетъ правилъ о выдачѣ ссуды промышленнымъ и ремесленнымъ артелямъ, ссуднымъ товариществамъ, сельскимъ банкамъ и обществамъ подъ круговую ихъ поруку, то уѣздныя земства могутъ просить о дополненіи устава мѣстнаго банка въ этомъ смыслѣ.

Затѣмъ собраніе постановило:

1) просить уѣздныя земства обсудить это дѣло, и если они одобрятъ мнѣніе губернскаго собранія. то предложить имъ заимообразно пособіе для составленія основнаго капитала уѣздныхъ банковъ, кото-

рое должно было заключаться въ высылкѣ уѣздамъ дополнительной суммы до 10,000 р., т. е. недостающей до отчисленнаго съ 1868 г. запаснаго капитала. На такія пособія предположено было собраніемъ ассигновать изъ губернскаго запаснаго капитала 45,000 р. изъ $4^1/_2$% и на сроки отъ 3 до 6 лѣтъ.

2) Обратить вниманіе уѣздныхъ земствъ на полезность учрежденія ссудо-сберегательныхъ товариществъ, промышленныхъ и ремесленныхъ артелей и на необходимость привлеченія къ содѣйствію въ открытіи ихъ лицъ, пользующихся значеніемъ и уваженіемъ мѣстнаго населенія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ губернское собраніе постановило также заявить уѣзднымъ земствамъ, что оно готово оказать содѣйствіе учрежденію товариществъ назначеніемъ для этой цѣли въ распоряженіе губернской управы 10,000 р. для выдачи первоначальныхъ займовъ тѣмъ товариществамъ, которыя до возврата займа согласятся подчиниться контролю земства; на каждое товарищество земство предполагало выдавать отъ 500 до 1,000 р., причемъ сумма этихъ ссудъ не должна превышать суммы, назначенной для той же цѣли уѣздными земствами, которымъ должна принадлежать иниціатива учрежденія и контроль надъ дѣйствіями товариществъ. Наконецъ, губернской управѣ поручено было выработать уставъ сельскаго банка, причемъ собраніе признало для обществъ, которыя пожелали бы внести свои мірскіе капиталы въ этотъ банкъ, обязательнымъ подчиненіе дѣйствій банка земскому контролю.

Изъ собранныхъ по этому поводу свѣдѣній о волостныхъ кассахъ видно, что ихъ было 57, и что въ нихъ считалось 322,134 р. мірскихъ суммъ, большая часть которыхъ были розданы крестьянамъ въ ссуды, въ значительной степени считавшіяся безнадежными.

Въ 1871 г. собраніе вновь подтвердило, что иниціатива въ дѣлѣ устройства товариществъ должна принадлежать уѣзднымъ земствамъ, которыя, стоя ближе къ крестьянскимъ обществамъ, могутъ скорѣе побудить послѣднія къ учрежденію такихъ товариществъ и найти для нихъ руководителей. Въ 1873 году, по ходатайству Сергачскаго земства, губернское собраніе «въ видѣ исключенія» и для поощренія развитія ссудо-сберегательныхъ товариществъ выдало просимые Черновскимъ товариществомъ 1,000 р. на 3 года. Въ 1876 году срокъ ссуды этому товариществу былъ продленъ еще на 3 года. Ходатайство того же земства о выдачѣ ссудъ тремъ уже устроившимся товарище-

ствамъ собранія 1877 и 1880 гг. было отклонено на томъ основаніи, что «по постановленію губернскаго собранія 1870 г. ссуды выдаются только вновь открывающимся товариществамъ, тогда какъ тѣ, за которыя ходатайствуетъ Сергачское земство, существуютъ уже 5 лѣтъ и посему могутъ считаться ненуждающимися въ имущественной поддержкѣ».

Вопросъ о сельскихъ банкахъ, впрочемъ, остался неразрѣшеннымъ, такъ же, какъ и вопросъ о земскомъ банкѣ.

Вопросъ объ устройствѣ послѣдняго занималъ губернское земство впродолженіе четырехъ лѣтъ лѣтъ, съ 1871 по 1874. Проектъ этого банка въ первоначальномъ видѣ въ существенныхъ чертахъ заключался въ слѣдующемъ: банкъ основывается на остатки губ. сбора и продовольственный капиталъ, вырученный отъ продажи запаснаго крестьянскаго хлѣба. Онъ выдаетъ ссуды на срокъ не долѣе 12 мѣсяцевъ изъ $6^1/_2$ и 7%: 1) подъ залогъ хлѣба, свезеннаго въ извѣстные пункты, не свыше $^3/_4$ стоимости его и 2) безъ вещественнаго обезпеченія: а) землевладѣльцамъ за поручительствомъ двухъ землевладѣльцевъ же; б) крестьянамъ за поручительствомъ сельскаго общества; в) селеніямъ за поручительствомъ волости по приговору волостнаго схода.

Въ составленномъ затѣмъ проектѣ устава нижегородскаго банка [1]) кредитъ подъ поручительство совершенно устраненъ: ссуды предполагалось выдавать только подъ залоги. Управленіе дѣлами возлагалось на губернское земское собраніе и выбираемые ими совѣтъ и правленіе. При банкѣ находится учетный комитетъ, состоящій изъ членовъ совѣта и правленія банка. Прибыль банка, за покрытіемъ расходовъ по управленію банка и его конторъ и за отчисленіемъ отъ 10 до 20% въ запасный капиталъ, употребляется по назначенію губернскаго земскаго собранія исключительно на улучшеніе хозяйства губерніи: а) выставки; б) устройство депо орудій и машинъ; в) образцовыя фермы; г) улучшеніе дорогъ; д) даровую раздачу сѣмянъ высшаго сорта, а также на народное продовольствіе и обсѣмененіе полей, въ случаѣ неурожая, какъ въ долгъ, такъ и безвозвратно.

Этотъ проектъ, составленный В. И. Рагозинымъ, былъ собраніемъ 1874 г., въ виду нежеланія принять его большинствомъ уѣздныхъ земствъ, не соглашавшихся на употребленіе для этой цѣли

---

[1]) Онъ помѣщенъ въ Сборникѣ постановленій нижегородскаго губернскаго земскаго собранія за 1865—86 г.г., стр. 532—540.

продовольственнаго капитала, и гласныхъ отъ казны и удѣла, былъ отклоненъ.

Дѣятельность уѣздныхъ земствъ также небогата результатами. Нижегородское уѣздное собраніе въ 1870 г., выслушавши докладъ управы, въ которомъ она сообщала о предложеніи со стороны губернскаго земства разсмотрѣть вопросъ о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ, для ознакомленія съ которыми была прислана послѣднимъ брошюра Яковлева и Лугинина, постановило пріобрѣсти нѣсколько экземпляровъ этой брошюры и разослать ихъ гласнымъ и въ волостныя правленія для предварительнаго ознакомленія съ новыми учрежденіями. Управа, исполнивши постановленіе, «поручила членамъ волостныхъ правленій внимательно прочитать брошюру». По ознакомленіи съ содержаніемъ брошюры волостнымъ правленіямъ вмѣнялось въ обязанность «разъяснить пользу ссудо-сберегательныхъ товариществъ сельскимъ обществамъ и спросить— не пожелаетъ ли которое либо изъ нихъ учредить у себя ссудныя товарищества на такихъ основаніяхъ, на какихъ учреждено Рождественское товарищество или же съ нѣкоторыми измѣненіями». При этомъ собраніе увѣдомило правленія о назначеніи губернскимъ земствомъ заимообразныхъ пособій отъ 500 до 1,000 р. на каждое, подъ условіемъ подчиненія товариществъ земскому контролю.

Эта попытка окончилась полной неудачей: ни одно сельское общество Нижегородскаго уѣзда на открытіе товариществъ желанія не изъявило. Не смотря на такой отказъ, собраніе 1875 года опредѣлило «открыть кредитъ въ 500 р. изъ остатковъ суммъ уѣзднаго сбора для выдачи заимообразно пособія товариществамъ, если они откроются въ уѣздѣ, и поручило управѣ пригласить проживающихъ въ уѣздѣ гласныхъ изъ землевладѣльцевъ принять на себя трудъ провести въ народѣ мысль объ учрежденіи ссудныхъ товариществъ. Согласно съ этимъ постановленіемъ, управа разослала приглашенія и по одному экземпляру брошюры «Сельскія ссудныя товарищества» гласнымъ отъ сельскихъ обществъ, одному частному лицу и одному священнику, прося ихъ о распространеніи въ народѣ свѣдѣній о товариществахъ. Но ко дню доклада управы (30 октября 1872 г.) отвѣтовъ ни отъ кого получено не было.

Собраніе этого года поручило управѣ повторить просьбу о доставленіи затребованныхъ свѣдѣній, но въ послѣдующіе годы никакихъ докладовъ о кредитѣ управой вносимо не было.

Лукояновская уѣздная управа сообщила Спб. Отдѣленію Комитета въ 1871 году свѣдѣнія о состояніи народнаго кредита въ уѣздѣ и свои соображенія о его организаціи. Единственный видъ организованныхъ кредитныхъ учрежденій въ селахъ уѣзда были волостныя кассы бывшихъ государственныхъ крестьянъ. Положительныхъ данныхъ о правилахъ и веденіи дѣлъ кассъ управа не имѣла; изъ имѣвшихся въ ея распоряженіи свѣдѣній «далеко не полныхъ и собранныхъ съ великимъ трудомъ» можно было узнать лишь о количествѣ капиталовъ кассъ; производимый же ими годовой оборотъ, размѣръ процентовъ, а также число вкладчиковъ и условія вкладовъ для нея оставались неизвѣстными. Въ семи кассахъ оказалось денегъ 17,168 р. 13 к., (16,360 р. 35½ мірскихъ капиталовъ и 807 р. 77½ к. вкладовъ частныхъ лицъ). Почти всѣ эти деньги, именно 16,620 р. 82¾ к. находились въ ссудахъ; на лицо находилось всего 547 р. 30¼ к. Въ виду неудовлетворительнаго состоянія кассъ, Лукояновское земство уже въ 1868 г. признало необходимымъ позаботиться о развитіи правильнаго кредита въ деревняхъ въ формѣ учрежденій «которыя, соединяя въ себѣ назначеніе ссудныхъ и сберегательныхъ кассъ, доставляли бы возможность всѣмъ сословіямъ пользоваться кредитомъ за небольшіе проценты подъ залогъ такихъ предметовъ и продуктовъ, которые чаще состоятъ въ ихъ распоряженіи и иногда не находятъ прибыльнаго и постояннаго сбыта».

Заботы эти не ограничивались одними предположеніями: земство сдѣлало попытку устройства кредитнаго учрежденія. Учрежденіе это имѣло весьма оригинальную организацію. Располагая розданнымъ по уѣздамъ, согласно постановленію собранія 1867 г., запаснымъ капиталомъ и собранными по смѣтѣ на 1868 г. 1,050 р., 4-е очередное уѣздное собраніе предположило образовать изъ перваго оборотный, а изъ втораго—запасный капиталъ будущаго земскаго банка, проектъ устава котораго и поручило составить уѣздной управѣ. Въ 1870 г. проектъ былъ составленъ и, по одобреніи его собраніемъ, представленъ на утвержденіе правительства.

Противъ существующихъ уставовъ въ немъ были допущены значительныя измѣненія: 1) допущенъ былъ пріемъ къ залогу строеній, находящихся въ уѣздѣ; 2) ссуды выдаются за поручительствомъ извѣстныхъ банку и вообще состоятельныхъ лицъ; 3) къ залогу принимаются сухой зерновой хлѣбъ и товары мѣстнаго произведенія; 4) вклады принимаются, начиная съ 3-хъ рублей, срочно и на раз-

ныхъ условіяхъ и 5) допущены вклады на правахъ товарищества, какъ отъ цѣлыхъ обществъ, такъ и отъ отдѣльныхъ лицъ, причемъ вкладчики постояннаго процента не получаютъ, а участвуютъ во всѣхъ прибыляхъ и убыткахъ банка.

Для усиленія средствъ банка уѣздное собраніе предполагало предложить обществамъ завести общественныя запашки, урожаи съ которыхъ, за пополненіемъ запасныхъ магазиновъ, могли бы быть продаваемы, а вырученная сумма поступала бы, какъ вкладъ, въ кассу банка, оставаясь собственностью внесшаго его общества.

Въ доказательство успѣшности дѣйствій этого своеобразнаго банка, управа представила «балансъ запаснаго капитала за 1870 г.», изъ котораго видно, что банкъ оперировалъ на сумму въ 16,047 р. 12 к.; изъ этой суммы 7,500 р. были розданы въ ссуды подъ залогъ процентныхъ бумагъ, драгоцѣнныхъ вещей и недвижимой собственности; ссудъ же подъ зерновой хлѣбъ совсѣмъ не было выдаваемо. Можно предполагать, въ виду этого, что крестьяне совсѣмъ не пользовались ссудами банка и увѣреніе управы, что «запасный капиталъ», доставивъ земству значительный процентъ, «принесъ возможную пользу населенію» нужно принимать съ большими ограниченіями.

Что касается до ссудо-сберегательныхъ кассъ, то управа убѣждена, что «при нынѣшнемъ, такъ называемомъ, крестьянскомъ самоуправленіи польза ихъ сомнительна» и единственно-осуществимымъ кредитнымъ учрежденіемъ представляется ей уѣздный земскій банкъ при уѣздной управѣ.

Особенно трудно осуществимымъ считаетъ она учрежденіе товариществъ. «При томъ экономическомъ состояніи, въ какомъ находится населеніе уѣзда, трудно предполагать, говоритъ управа, чтобы принципъ товарищества, въ строгомъ смыслѣ этого слова, требующій извѣстныхъ свободныхъ капиталовъ, а, главное, соглашенія нѣсколькихъ лицъ употреблять ихъ на общую пользу безъ значительнаго вознагражденія могъ бы имѣть мѣстное примѣненіе, безъ посторонней помощи». Существенными препятствіями къ устройству товариществъ управа считала: 1) недостатокъ свободныхъ денегъ; 2) неприготовленность населенія къ какимъ либо ассоціаціямъ; 3) вліяніе богатыхъ крестьянъ, пользующихся отсутствіемъ правильнаго кредита; 4) доказанная опытомъ безполезность существующихъ уже кассъ; 5) затрудненіе завести какой либо контроль, если подобныя кассы устраивать по волостямъ, за неимѣніемъ опытныхъ счетчиковъ, кото-

рыхъ потребовалось бы значительное количество въ виду невозможности соединенія этой должности съ должностью волостнаго писаря; 6) отсутствіе единства кассы, дозволяющее болѣе быстрые и значительные обороты и вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшеніе взимаемыхъ процентовъ и 7) лишніе расходы вкладчиковъ по содержанію нѣсколькихъ ссудныхъ кассъ.

Въ 1876 г. собраніе постановило, тѣмъ не менѣе, пріобрѣсти 30 экземпляровъ устава ссудо-сберегательныхъ товариществъ для разсылки ихъ по волостнымъ правленіямъ. Мѣра эта однакожь не привела ни къ какимъ результатамъ и въ 1878 г. управа сообщила, что въ уѣздѣ товариществъ не существуетъ.

Гороховецкая управа, согласно постановленію собранія 1876 г., старалась ознакомить жителей съ пользою ссудо-сберегательныхъ товариществъ, но сельскія общества не признали необходимымъ учрежденіе этихъ товариществъ.

Макарьевское земское собраніе поручило управѣ составить проектъ устава товариществъ по брошюрѣ гг. Яковлева и Лугинина, что и было исполнено управой, но затѣмъ никакихъ докладовъ по этому вопросу вносимо не было.

Арзамасское земство въ 1871 г. постановило разослать 30 экземпляровъ означенной брошюры; затѣмъ дало отъ себя 1,500 р. на первоначальные займы двумъ товариществамъ. Въ 1873 г. Арзамасская управа обратилась въ губернскую съ просьбой выдать одному учреждающемуся товариществу 500 р. въ дополненіе къ выданнымъ уже ею 500 р. Губернское земство разрѣшило просимую ссуду изъ 5% не далѣе, какъ на 10 лѣтъ.

Княгининское земство также безплодно переписывалось съ мировыми посредниками по устройству товариществъ. Въ сессію 1878 года былъ возбужденъ вопросъ объ устройствѣ въ уѣздѣ земскаго банка или общества взаимнаго кредита на взятый заимообразно продовольственный капиталъ уѣзда, но и это предположеніе не осуществилось, «по недостатку средствъ и способныхъ и энергичныхъ людей въ уѣздѣ».

Наконецъ, Горбатовское земство въ 1876 году дало отъ себя одному товариществу первоначальный заемъ въ 500 р., вмѣсто просимыхъ 1,000, за 5 процентовъ; для другаго же товарищества оно рѣшило позаимствовать у губернскаго земства 500 р., съ условіемъ для товарищества принять земскаго попечителя.

Въ ноябрѣ 1887 г. Нижегородское уѣздное земское собраніе, въ виду отсутствія крестьянскихъ кредитныхъ учрежденій и вытекающей отсюда задолженности населенія ростовщикамъ, берущихъ, по заявленію гл. Савельева, до 137% въ годъ, постановило открытіе сельскаго банка, на основаніе его одинъ изъ гласныхъ предлагалъ ассигновать 300 р. и открыть банкъ въ той волости или волостяхъ, которыя дадутъ средства для составленія основнаго капитала, другой же гласный находилъ, что лучше взять деньги на основной капиталъ, цифру котораго онъ опредѣлилъ въ 6,000, изъ запаснаго капитала. Собраніе избрало особую коммисію для разработки вопроса въ подробностяхъ.

Владимірская.

Земство Владимірской губерніи позднѣе всѣхъ другихъ приступило къ обсужденію вопроса о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ. Только въ 1874 г., когда С.-Петербургское Отдѣленіе Комитета о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ обратилось въ губернскій статистическій комитетъ съ просьбою указать причины, почему въ губерніи вовсе не прививаются товарищества, вопросъ этотъ былъ подвергнутъ разсмотрѣнію въ собраніи статистическаго комитета и затѣмъ и въ земскомъ собраніи. Комитетъ указываетъ на недовѣріе сельскаго населенія къ ссудо-сберегательнымъ товариществамъ; такое отношеніе онъ объясняетъ, главнымъ образомъ, недобросовѣстностью значительно развитой въ рабочихъ артеляхъ и обнаруживавшейся неоднократно. «Довѣріе народа не могло не поколебаться въ виду растратъ со стороны разныхъ лицъ сельскаго управленія, такъ какъ не мало было случаевъ, что волостные старшины очень нецеремонно распоряжались мірскими суммами, а потому очень естественно могли произойти въ народѣ замкнутость, осторожность и недовѣріе ко всякаго рода товариществамъ».

Тѣмъ не менѣе, несмотря на такую недобросовѣстность владимірскихъ крестьянъ, губернская управа внесла въ 1875 г. въ земское собраніе докладъ о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ. Выслушавши этотъ докладъ и мнѣнія гласныхъ, собраніе постановило: поручить губернской управѣ собрать свѣдѣнія, гдѣ крестьяне желаютъ открыть ссудо-сберегательныя товарищества и желаютъ ли они получить пособіе отъ земства, затѣмъ опредѣлить сумму, потребную для этой цѣли

и условія заимообразнаго отпуска и о результатахъ своихъ дѣйствій доложить будущему очередному собранію. Къ сессіи 1876 г. свѣдѣнія эти были собраны. Изъ доставленныхъ уѣздными управами отвѣтовъ видно, что въ двухъ уѣздахъ, Переяславскомъ и Судогодскомъ, крестьяне совсѣмъ не изъявили желанія учредить товарищества; въ 8-ми же уѣздахъ такія желанія были выражены, но подъ условіемъ полученія отъ земства заимообразнаго пособія.

Въ Юрьевскомъ уѣздѣ одно село, состоящее изъ 3-хъ обществъ, просило 3,000 р., срокомъ на 15 лѣтъ, за 4%; крестьяне другой волости просили 600 р., но условій возврата не опредѣлили.

По Муромскому уѣзду въ одной волости три деревни просили одна 1,000 р., вторая 1,000 р. же и третья 2,400 р., условій возврата ссуды крестьяне не опредѣлили, лишь сходъ послѣдней деревни въ приговорѣ своемъ объяснилъ, что они желаютъ получить ссуду долгосрочную и за узаконенные проценты. Въ Ковровскомъ уѣздѣ крестьяне одной волости просили 5,000 р., срокомъ на десять лѣтъ, внося ежегодно на погашеніе капитала и процентовъ по 692 р.

Въ Покровскомъ уѣздѣ добивались ссуды крестьяне также одной волости, но ни суммы ея, ни условій возврата не опредѣлили.

Съ подобными же неопредѣленными просьбами обращались три волости Меленковскаго уѣзда; изъ четвертой волости 11 деревень просили отъ 100 до 1,500 р. за 6%.

По Вязниковскому уѣзду заявлено желаніе изъ 5 волостей, причемъ двѣ просили по 5,000 р., одна — 2,000 р. и одна — 3,000 р. Сообщая объ этихъ заявленіяхъ губернской управѣ, Вязниковская управа обратила ея вниманіе на то, что двѣ изъ волостей, выразившихъ желаніе открыть товарищество, состоятъ въ неоплатной недоимкѣ по всѣмъ сборамъ «и, такимъ образомъ, у нихъ не можетъ быть никакого взаимнаго ручательства». «Остальныя три, сообщала далѣе Вязниковская управа, хотя находятся въ лучшемъ положеніи, но управа, по новости дѣла и не имѣя въ виду ни одного учрежденнаго во Владимірской губерніи товарищества, которое на практикѣ показало бы пользу осуществленія подобнаго учрежденія, и относясь къ этому дѣлу съ полною осторожностью, считаетъ слишкомъ рискованнымъ въ охраненіи земскаго капитала поддерживать ходатайство помянутыхъ волостей». Она признавала лучшимъ оставить этотъ вопросъ открытымъ впредь до указаній опыта во Владимірской губерніи, чтобы тогда уже «опредѣлить, на сколько возможно товарищество съ

поддержкою отъ земства и въ Вязниковскомъ уѣздѣ». Земское собраніе, разсмотрѣвши докладъ управы, рѣшило ссудо-сберегательныхъ товариществъ не открывать.

Наконецъ, по Суздальскому уѣзду крестьяне одной волости выразили желаніе открыть ссудо-сберегательное товарищество при земской управѣ, но также ни суммы пособія, ни условій возврата ея не опредѣлили; крестьяне двухъ селъ другой волости желали имѣть товарищество при волостномъ правленіи, причемъ одно село просило 300, а другое 200 р.; одно село просто просило 700 р. на устройство церкви, а другое—250 р. для храненія въ волостномъ правленіи, но для какой цѣли—не объяснило. Къ этому Суздальская управа присовокупила, что въ одномъ сельцѣ уѣзда уже въ 1875 г. было открыто товарищество и что, кромѣ того, одинъ гласный выразилъ желаніе составить еще одно товарищество.

Отъ трехъ управъ: Гороховецкой, Шуйской и Александровской никакихъ свѣдѣній губернская управа не получила.

Получивъ эти отзывы, управа предложила губернскому собранію 1876 г. назначить заимообразно на устройство товариществъ «по равной суммѣ на каждый уѣздъ, примѣрно по 1,500 р., съ тѣмъ, чтобы суммы эти были отпущены изъ 5% годовыхъ на 10 лѣтній срокъ въ распоряженіе уѣздныхъ земствъ, отъ которыхъ и зависѣло бы распредѣленіе отпущенныхъ суммъ по волостямъ и съ ручательствомъ уѣздныхъ земствъ въ исправной уплатѣ этихъ суммъ».

Собраніе приняло предложеніе управы во всей его полнотѣ и внесло въ смѣту всю испрашиваемую сельскими обществами сумму, 19,500 р., въ смѣту для выдачи первоначальныхъ займовъ товариществамъ. При этомъ оно разрѣшило отпускать на одинъ уѣздъ до 3,000 р., если не будетъ заявлено требованій изъ другихъ уѣздовъ.

Четыре земства: Александровское, Суздальское, Судогодское и Ковровское, не желая принять на себя отвѣтственность, отказались отъ предложенныхъ имъ суммъ.

Переяславское и Муромское земскія собранія постановили распространить въ мѣстномъ населеніи, чрезъ волостныя правленія и гласныхъ, свѣдѣнія о пользѣ товариществъ.

По постановленіямъ Покровскаго, Александровскаго и Юрьевскаго земскихъ собраній отпускаемая сумма должна быть раздѣлена между волостями на равныя части; деньги должны быть выдаваемы крестьянамъ по мѣрѣ поступленія приговоровъ.

Владимірское уѣздное собраніе постановило выдать 1,000 р. единственной въ уѣздѣ волости, пожелавшей открыть товарищество, но подъ условіемъ, чтобы число участниковъ въ учрежденіи товарищества было не менѣе 50 со взносомъ по 20 р. отъ каждаго. Желающихъ вступить членами товарищества на этихъ условіяхъ однако не оказалось. Въ 1871 г. это земство предполагало учредить въ селѣ Лыковѣ Владимірскаго уѣзда и прилегающихъ къ нему селеніямъ банкъ на завѣщанные однимъ лицомъ для этой цѣли 2,000 р., но основанія этого банка въ 1871 г. не были выработаны. Въ 1881 году Владимірская уѣздная управа увѣдомляла С.-Петербургское отдѣленіе Комитета, что ссудо-сберегательныхъ товариществъ въ уѣздѣ нѣтъ и что крестьяне отказались учреждать ихъ, несмотря на то, что губернское земство предлагало имъ на основаніе товариществъ первоначальные займы.

Шуйское земское собраніе постановило изъ ассигнованной суммы выдать 1,000 р. на извѣстныхъ условіяхъ первому открывшемуся въ уѣздѣ товариществу, но не нашло возможнымъ принять на себя ручательство въ уплатѣ этой ссуды предъ губернскимъ земствомъ.

Меленковское земское собраніе, раздѣляя сомнѣніе своей управы относительно возможности образованія товариществъ въ уѣздѣ, нашло заимообразный отпускъ преждевременнымъ, впредь до разрѣшенія открытія и до образованія собственнаго капитала товарищества, причемъ высказало, что товарищества должны быть учреждаемы только въ тѣхъ обществахъ, которыя сами заявятъ о томъ желаніе.

Наконецъ, Гороховецкая управа, получивши отъ волостныхъ правленій свѣдѣнія, что сельскія общества, за исключеніемъ одного, не желаютъ учреждать товариществъ, предлагала собранію 25 сентября 1876 г. не требовать ассигнованной на этотъ предметъ губернскимъ земствомъ суммы. Она не находила также возможнымъ удовлетворить и просьбу того сельскаго общества, которое пожелало открыть товарищество съ ссудой въ 2,000 р., на томъ основаніи, что въ мірскомъ приговорѣ не объяснено «тѣхъ ручательствъ, какія должны быть при этомъ приняты къ точному исполненію». Въ послѣдовавшихъ за докладомъ преніяхъ одинъ гласный высказалъ мнѣніе, что 1,500 р., ассигнованныхъ губернскимъ земствомъ на уѣзды, недостаточно на основаніе товариществъ во всѣхъ 23 волостяхъ уѣзда; нѣтъ основанія разсчитывать и на капиталъ пайщиковъ, въ виду отказа сельскихъ сходовъ отъ учрежденія товариществъ.

Другой гласный, указавши на настоятельную нужду сельскаго населенія въ кредитѣ, объяснялъ отказъ сельскихъ обществъ тѣмъ, что «волостныя правленія, вѣроятно, не совсѣмъ толково объяснили имъ пользу такихъ учрежденій». Имѣя въ виду пользу, приносимую извѣстнымъ ему товариществомъ въ Суздальскомъ уѣздѣ, онъ предлагалъ собранію поручить управѣ познакомить жителей съ правилами товариществъ путемъ непосредственныхъ бесѣдъ съ обывателями. Другой гласный, признавая вполнѣ пользу товариществъ, предлагалъ уменьшить размѣръ процентовъ по ссудамъ до 4 въ годъ земледѣльцамъ и 6 на торговые обороты.

Собраніе, согласившись съ мнѣніями послѣднихъ гласныхъ, постановило: «поручить управѣ разработать къ будущему очередному земскому собранію проектъ правилъ учрежденія ссудо-сберегательныхъ товариществъ и въ основаніе своихъ работъ принять правила, существующія въ Суздальскомъ уѣздѣ» и затѣмъ поручило управѣ же ознакомить жителей уѣзда съ пользою учрежденія и мѣрами развитія дешеваго кредита въ уѣздѣ болѣе «прямымъ способомъ, возможнымъ при непосредственномъ сношеніи съ мѣстнымъ населеніемъ».

Согласно съ этимъ постановленіемъ, управа, выписавши комитетскій уставъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ «правила для ихъ устройства, передала ихъ двумъ своимъ членамъ и поручила имъ ознакомить жителей уѣзда съ содержаніемъ устава и правилъ и пользою товариществъ. Выполнено ли было и какъ порученіе управы ея членами, неизвѣстно, но въ своемъ докладѣ собранію 1877 г. управа сообщала, что «жители уѣзда, какъ видно изъ доставленныхъ волостными правленіями увѣдомленій, основанныхъ на отзывахъ сельскихъ обществъ, не признали необходимымъ учреждать сельскія ссудо-сберегательныя товарищества».

Изъ 4 товариществъ, дѣйствовавшихъ къ 1-му января 1880 г. во Владимірской губерніи, только одно въ Суздальскомъ уѣздѣ воспользовалась первоначальнымъ займомъ отъ мѣстнаго уѣзднаго земства въ размѣрѣ 500 р., данныхъ ему на 2 года безъ процентовъ.

Кредита на спеціальныя назначенія Владимірскаго земства не открывали; намъ извѣстенъ только одинъ опытъ такого рода.

Гороховецкое уѣздное собраніе въ 1884 году поручило управѣ собрать чрезъ волостныхъ старшинъ свѣдѣнія: кто, на сколько и какихъ сѣмянъ травъ желаетъ пріобрѣсти и, если окажутся желающіе, выписать сѣмена травъ на сумму до 200 р. По постановленію

собранія, раздачу сѣмянъ управа должна производить подъ ручательствомъ волостнаго начальства, уплату же денегъ на сѣмена разсрочить на 2 года.

Московская.

Въ Московской губерніи вопросъ объ устройствѣ ссудо-сберегательныхъ товариществъ въ первый разъ былъ возбужденъ собраніемъ очередной сессіи Подольскаго уѣзднаго собранія 1870 г. Подольская управа, представивши докладъ по этому вопросу уѣздному собранію, въ которомъ указывала на успѣхъ Рождественскаго товарищества и на примѣръ Новгородскаго земства, открывшаго 7 товариществъ и давшаго имъ въ видѣ первоначальныхъ займовъ по 1,000 р. на каждое товарищество, предложила ходатайствовать предъ губернскимъ земствомъ о разрѣшеніи заимообразнаго отпуска денегъ, на срокъ не менѣе 7 лѣтъ и съ уплатою не болѣе 5 процентовъ, всякому возникающему ссудному товариществу. При этомъ на утвержденіе собранія управа представила составленныя ею правила пользованія ссудами. Уѣздное собраніе, поручивъ управѣ представить ея предположенія губернскому собранію, выразило съ своей стороны полное сочувствіе самой мысли доклада и желаніе, чтобы губернское собраніе вошло въ разсмотрѣніе дѣла и опредѣлило тѣ условія, при которыхъ оно согласно оказать содѣйствіе развитію ссудныхъ товариществъ.

Ходатайство Подольскаго земства было представлено губернскою управою въ декабрьскую сессію 1870 г. собранію, но еще прежде, чѣмъ внесенъ былъ докладъ по этому вопросу на обсужденіе собранія, одинъ изъ гласныхъ возбудилъ общій вопросъ объ учрежденіи товариществъ въ Московской губерніи. Предложеніе его было собраніемъ разсмотрѣно совмѣстно съ докладомъ управы о ходатайствѣ Подольскаго земства.

Имѣя въ виду, что въ Подольскомъ собраніи были выработаны уже условія, на которыхъ можетъ быть выдана ссуда, и что въ этомъ уѣздѣ уже возникли предположенія относительно устройства товариществъ, губернское собраніе постановило выдать Подольскому земству на образованіе ссудо-сберегательныхъ кассъ ссуду изъ губернскихъ средствъ не свыше 5,000 р., срокомъ не болѣе 15 лѣтъ, за 5%, и при этомъ войти въ соглашеніе съ Подольскимъ уѣзднымъ собраніемъ относительно способа погашенія займа въ вышеозначенный срокъ.

Что же касается до устройства товариществъ въ другихъ уѣздахъ, то собраніе, признавая разработку этого вопроса въ самомъ собраніи крайне затруднительною, постановило избрать особую коммисію для изысканія мѣръ, какими можно было бы содѣйствовать учрежденію и развитію ссудо-сберегательныхъ кассъ, и для разработки тѣхъ условій и формъ, въ какихъ могло бы выразиться содѣйствіе губернскаго земства этому дѣлу.

Въ слѣдующемъ 1871 году коммисія представила собранію докладъ, въ которомъ обращаетъ прежде всего вниманіе его на противорѣчіе между постановленіемъ Подольскаго земства и предположеніемъ губернскаго собранія 1870 г. относительно погашенія займовъ, сдѣланныхъ товариществами. Поручивши управѣ заявить губернскому собранію о своемъ согласіи взять ассигнованные 5,000 р., Подольское собраніе 1871 г. постановило производить уплату процентовъ на эту сумму въ концѣ перваго же года, а уплату капитала—по усмотрѣнію; губернское же собраніе 1870 г., принявшее два срока погашенія—10-ти-лѣтній и 15-ти-лѣтній—постановило при послѣднемъ изъ этихъ сроковъ взимать въ возвратъ ссуды ежегодно 10 процентовъ: 5% роста и 5% капитала. При этомъ оно не только не имѣло въ виду предоставлять усмотрѣнію уѣзда уплату капитальной суммы, но въ постановленіи собранія даже указано было на положительное неудобство такого порядка, который давалъ бы уѣзду возможность уплачивать въ теченіе пятнадцати лѣтъ одни проценты и затѣмъ къ концу срока платить капиталъ. Во избѣжаніе подобныхъ недоразумѣній коммисія признала необходимымъ установить твердыя правила для пользованія ссудами изъ губернскихъ средствъ на устройство товариществъ. Изъ обзора постановленій очередныхъ уѣздныхъ собраній Московской губ. 1871 г. по вопросу о товариществахъ, коммисія убѣдилась, что «тѣ уѣзды, которые для содѣйствія къ открытію ссудныхъ товариществъ ходатайствуютъ объ отпускѣ потребныхъ суммъ изъ губернскихъ средствъ, изъявляютъ вмѣстѣ съ тѣмъ готовность принять на себя отвѣтственность какъ въ уплатѣ процентовъ, такъ и капитала». Такой порядокъ, дающій губернскому земству возможность имѣть дѣло не непосредственно съ самими ссудными товариществами (какъ въ Новгородскомъ земствѣ), а съ уѣздами, коммисія нашла представляющимъ всѣ гарантіи не только въ исправномъ возвратѣ ссудъ, но и въ правильной постановкѣ дѣла. «Не подлежитъ сомнѣнію, докладывала коммисія, что, при выдачѣ ссудъ непосредственно товариществамъ, губернское зем-

ство ни въ какомъ случаѣ не могло бы обойтись безъ посредства уѣздныхъ земствъ, которыя имѣютъ бо́льшую возможность найти на мѣстахъ надежныхъ руководителей дѣла; но при этомъ уѣздныя земства являлись бы лишь на помощь при образованіи товариществъ, и затѣмъ всякія прямыя сношенія ихъ къ этимъ товариществамъ прекращались бы». Совершенно иной результатъ былъ бы при томъ порядкѣ, «когда сами уѣздныя земства, участвуя въ отвѣтственности за выданныя ссуды, прямо были бы заинтересованы въ успѣхѣ дѣла; они съ бо́льшимъ участіемъ отнеслись бы къ дѣлу, которое отъ этого можетъ только выиграть. Съ своей стороны, губернское земство будетъ болѣе обезпечено въ томъ, что суммы, отпускаемыя имъ, не будутъ подвергаться никакому риску». Исходя изъ этихъ соображеній, коммисія предлагала собранію принять за правило, что «ссуды, производимыя изъ губернскихъ средствъ на учрежденіе ссудо-сберегательныхъ товариществъ, дѣлаются уѣзднымъ земствомъ, которыя и принимаютъ на себя отвѣтственность въ исправной уплатѣ ихъ предъ губернскимъ земствомъ». Предложеніе это было принято собраніемъ единогласно.

Коммисія находила также справедливымъ сохранить за губернскимъ земствомъ право опредѣлять и тѣ условія, на которыхъ оно считаетъ возможнымъ производить эти ссуды уѣздамъ. Первое изъ этихъ условій касается размѣра процентовъ на выданныя ссуды. Вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ, высказаннымъ въ литературѣ и въ средѣ земскихъ собраній, что «для правильной постановки дѣла необходимо отстранить всякій характеръ благотворительности при оказаніи пособія учреждающимся ссуднымъ товариществамъ», коммисія опредѣлила размѣръ процентовъ въ 5% годовыхъ.

Сроки и способъ погашенія, по мнѣнію коммисіи, должны быть разсчитаны такъ, чтобы они не были стѣснительны для товариществъ. Наиболѣе удобными представляются долгосрочныя ссуды съ ежегоднымъ погашеніемъ капитала. Но вмѣстѣ съ тѣмъ срокъ уплаты не долженъ быть слишкомъ продолжительнымъ: оказывая помощь ссудо-сберегательнымъ товариществамъ, губернское земство не можетъ упускать изъ виду и другихъ потребностей, для удовлетворенія которыхъ требуются также денежныя пожертвованія. Коммисія полагала, что 15-ти-лѣтній срокъ вполнѣ удовлетворялъ бы и земство и товарищества. Для погашенія долга въ этотъ срокъ при пятипроцентномъ ростѣ, послѣднимъ пришлось бы вносить ежегодно по 5% на пога-

шеніе капитала; такимъ образомъ, ежегодно платежи составляли бы 10% съ занятой суммы. Но въ виду того, что въ первое время, когда товарищества не могутъ еще разсчитывать на большіе барыши, уплата 10% могла бы оказаться обременительною, по мнѣнію коммисіи, было бы полезно въ первые три года, когда операціи товариществъ еще не получили полнаго развитія, не требовать уплаты капитала, а ограничиться однимъ взиманіемъ процентовъ; погашеніе же долга коммисія предлагала начать съ четвертаго года, съ котораго оно и должно производиться въ теченіе 15 лѣтъ. По этимъ соображеніямъ коммисія опредѣлила срокъ ссудъ въ 18 лѣтъ, причемъ въ первые три года взимаются лишь проценты съ занятаго капитала, въ остальныя же пятнадцать лѣтъ товарищество обязано уплачивать ежегодно по 10%, изъ коихъ 5% роста и 5 погашенія.

Относительно порядка отпуска денегъ уѣздамъ на пособія ссудо-сберегательнымъ товариществамъ коммисія полагала, что нѣтъ никакой надобности открывать кредитъ уѣздамъ на извѣстную сумму и отпускать эту сумму въ назначенномъ на каждый уѣздъ размѣрѣ: нельзя ожидать, чтобы вдругъ образовалось значительное число товариществъ въ различныхъ уѣздахъ. Принимая во вниманіе, что уѣздными земствами испрашивается на этотъ предметъ около 15 тысячъ, коммисія полагала, что на первое время будетъ достаточно ассигновать эту сумму. Поэтому коммисія предлагала постановить, что отпускъ суммъ на пособіе товариществамъ долженъ быть производимъ по требованіямъ уѣздныхъ управъ, по мѣрѣ возникновенія самыхъ товариществъ, и въ размѣрѣ, необходимомъ для каждаго изъ нихъ. Самый отпускъ суммъ обусловливается непремѣнною обязанностью уѣздныхъ управъ сообщать губернской копіи утвержденныхъ въ установленномъ порядкѣ уставовъ товариществъ.

Что касается до размѣра ссуды на каждое отдѣльное товарищество, то, въ видахъ устраненія всякихъ недоразумѣній, коммисія признала необходимымъ установить предѣлы, въ которыхъ губернское земство можетъ оказывать пособіе товариществамъ. Употребляя на этотъ предметъ свои суммы, губернское земство, конечно, не можетъ допустить неограниченнаго отпуска денегъ на одно какое либо товарищество и лишать другія товарищества возможности воспользоваться пособіемъ. По свойству операцій и по характеру ссудо-сберегательныхъ товариществъ, они не будутъ нуждаться въ значительныхъ ссудахъ. Въ большей части случаевъ, какъ показалъ опытъ, для открытія дѣй-

ствій товариществъ достаточно ссуды отъ 500 до 1,000 р. По мнѣнію коммисіи, было бы правильнѣе и справедливѣе соразмѣрять участіе земства съ общею суммою паевъ членовъ-учредителей, опредѣливъ при этомъ и тотъ крайній предѣлъ, выше котораго ссуда не можетъ быть производима. На основаніи этихъ соображеній коммисія предлагала собранію постановить, что ссуда изъ губернскихъ средствъ производится каждому товариществу въ размѣрѣ общей суммы паевъ членовъ-учредителей, но ссуда эта не можетъ превышать 1.000 р.

Наконецъ, предоставляя уѣзднымъ земствамъ полную свободу установлять такой надзоръ за ходомъ операцій товариществъ, какой они признаютъ наиболѣе удобнымъ, губернское земство съ своей стороны не можетъ не оставить за собою нѣкотораго участія въ этомъ дѣлѣ. Ссужая свои деньги, оно, по мнѣнію коммисіи, конечно, имѣетъ неоспоримое право слѣдить за тѣмъ, на сколько его помощь оказывается производительною и на сколько успѣшно идутъ дѣла товарищества. Съ этою цѣлью коммисія постановила правиломъ, что: 1) полугодичныя вѣдомости и отчеты ссудныхъ товариществъ должны сообщаться губернской управѣ ежегодно; 2) вмѣстѣ съ упомянутыми отчетами уѣздныя управы сообщаютъ губернской всѣ тѣ свѣдѣнія и поясненія, которыя могутъ дать возможность судить о большемъ или меньшемъ успѣхѣ дѣла въ уѣздѣ и о томъ вліяніи, какое товарищества оказываютъ на развитіе благосостоянія мѣстности; 3) губернская управа на основаніи собранныхъ ею свѣдѣній представляетъ ежегодно отчетъ губернскому собранію о ходѣ операцій ссудо-сберегательныхъ товариществъ.

Всѣ предложенія коммисіи были приняты собраніемъ единогласно.

Опредѣливши размѣръ ассигновки на 1872 г. для пособія учреждающимся товариществамъ въ 15,000 р., независимо отъ ассигнованныхъ 5,000 р. въ 1871 г. Подольскому уѣзду, коммисія обратила вниманіе собранія на недостаточность этихъ средствъ въ будущемъ и предлагала немедленно же озаботиться изысканіемъ новыхъ суммъ. Источникомъ ихъ могъ бы служить, по ея мнѣнію, продовольственный капиталъ. Но въ виду того, что употребленіе этого капитала для означенной цѣли можетъ быть сдѣлано только съ Высочайшаго разрѣшенія, коммисія предлагала поручить губернской управѣ войти съ ходатайствомъ о разрѣшеніи употребить изъ продовольственнаго капитала до 200,000 р.

Соглашаясь съ доводами управы, собраніе единогласно постано-

вило: 1) ассигновать на выдачу уѣзднымъ земствамъ для открываемыхъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ на 1872 г. 15,000 р. со внесеніемъ въ смѣту на этотъ предметъ 15,000 руб. изъ могущихъ образоваться остатковъ, не включая притомъ въ это число уже ассигнованныхъ на Подольскій уѣздъ 5,000 рублей; 2) въ виду того, что съ развитіемъ товариществъ, потребуются бо́льшія средства, собраніе постановило ходатайствовать о разрѣшеніи употребить для открытія могущихъ образоваться ссудо-сберегательныхъ товариществъ и промышленныхъ артелей часть продовольственнаго капитала въ размѣрѣ до 200,000 р.

Въ заключеніе собраніе также единогласно приняло предложеніе одного гласнаго ходатайствовать предъ Министерствомъ объ измѣненіи порядка утвержденія тѣхъ уставовъ товариществъ, которые ни въ чемъ не отличаются отъ утвержденнаго имъ образцоваго устава, въ томъ смыслѣ, чтобы они вступали въ силу безъ особаго утвержденія Министерства, а послѣднему представлялись бы лишь уставы, существенно отступающіе отъ принятой формы.

На этихъ основаніяхъ въ теченіе 1872 года получили пособіе для вновь открытыхъ товариществъ уѣзды: Подольскій—для 4 товариществъ 4,000 р. и Московскій—для одного товарищества 1,000 р.; ходатайство же Рузской управы о выдачѣ изъ губернскихъ суммъ ссуды въ 1,000 р. Хотебцовскому товариществу губернская управа не нашла возможнымъ удовлетворить въ виду того, что Рузское собраніе ассигновало изъ уѣздныхъ суммъ на устройство товариществъ 3,000 р. и что названное товарищество уже получило 1,000 р. въ ссуду отъ одного частнаго лица на 10 лѣтъ безъ процентовъ.

Въ своемъ докладѣ собранію 1873 г. губернская управа сообщила о результатахъ изложенныхъ выше двухъ ходатайствъ, возбужденныхъ собраніемъ 1871 г. Одно изъ этихъ ходатайствъ — о разрѣшеніи употребить часть губернскаго продовольственнаго капитала на устройство ссудо-сберегательныхъ товариществъ и артелей—было удовлетворено, хотя и съ нѣкоторыми измѣненіями. Государственный Совѣтъ, мнѣніемъ 14 іюля 1872 г., положилъ разрѣшить земству Московской губерніи позаимствовать изъ губернскаго продовольственнаго капитала для образованія основныхъ фондовъ предполагаемыхъ къ учрежденію въ этой губерніи ссудо-сберегательныхъ товариществъ 180,000 р. Пользованіе этимъ капиталомъ, составлявшемъ излишекъ противъ первоначально отчисленной въ продовольственный капиталъ

суммы (272,413 р. 96 к.), для означенной цѣли Государственный Совѣтъ разрѣшилъ: 1) съ тѣмъ, чтобы розданные въ ссуды изъ этого излишка на предметъ прямаго назначенія продовольственнаго капитала 50,369 р. были обращаемы въ основные фонды ссудо-сберегательныхъ товариществъ лишь по мѣрѣ пополненія этихъ суммъ и 2) чтобы порядокъ возврата настоящаго позаимствованія былъ опредѣленъ постановленіемъ губернскаго земскаго собранія съ утвержденія Министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ. Сообщая объ этомъ мнѣніи Государственнаго Совѣта управа указала на вкравшуюся въ него фактическую неточность. Общее количество неуплаченныхъ ссудъ по 1-е октября 1872 г. составляло не 50,369 р., а 43,387 р. 63½ к.; вычитая эту цифру изъ 180,000 р., назначенныхъ на фонды для товариществъ, остается 136,612 63½ к., которою Московское губернское земство можетъ располагать нынѣ же на дѣло устройства товариществъ.

Что касается до ходатайства губернскаго земства о томъ, чтобы было допущено утвержденіе нотаріальнымъ порядкомъ тѣхъ уставовъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, которые ни въ чемъ не различаются отъ утвержденнаго образцоваго устава, то отвѣта на него не послѣдовало. Но въ то же время изъ Особой канцеляріи по кредитной части въ управу были доставлены экземпляры вновь составленныхъ въ Министерствѣ финансовъ образцоваго устава ссудо-сберегательныхъ товариществъ (2-й министерскій образецъ) и правилъ для составленія таковыхъ товариществъ. Для взглядовъ управы характерно, что она сочувственно отнеслась къ тѣмъ новымъ правиламъ, которыя внесены во 2-й министерскій образцовый уставъ.

Уставъ этотъ, какъ извѣстно, составленъ для двухъ видовъ товариществъ: съ 100 рублевыми и съ 50 рублевыми паями. Въ уставѣ первыхъ товариществъ кромѣ личныхъ ссудъ членамъ и ссудъ подъ поручительства допускаются еще ссуды подъ обезпеченіе государственныхъ частныхъ и общественныхъ процентныхъ бумагъ, цѣнныхъ товаровъ и драгоцѣнныхъ вещей; этимъ вторымъ уставомъ, слѣдовательно, кругъ дѣятельности товариществъ значительно расширенъ и кромѣ кредита личнаго введенъ еще и кредитъ вещный.

Изъ измѣненій, внесенныхъ въ новый уставъ Министерства по сравненію съ прежнимъ, каковы: ограниченіе числа членовъ числомъ 300, увеличеніе паеваго взноса съ 15 коп. въ мѣсяцъ до 25, допущеніе вкладовъ отъ членовъ въ двойномъ размѣрѣ противъ пая (по прежнему образцу не свыше пая), повышеніе величины ссуды съ тройнаго до

шестикратнаго размѣра пая, таковое же повышеніе размѣра суммы, въ которой членъ можетъ быть поручителемъ, изъ этихъ новыхъ правилъ губернская управа считала наиболѣе существеннымъ послѣднее, открывающее болѣе широкій кредитъ каждому члену товарищества. По ея мнѣнію, едва ли можно опасаться, чтобы товарищества злоупотребили такимъ расширеніемъ кредита: опытъ показалъ, что ссудосберегательныя товарищества крайне осторожны въ своихъ операціяхъ и повѣрочные совѣты, которымъ новый уставъ предоставляетъ опредѣлять высшій размѣръ ссуды и поручительства, «въ большей части товариществъ, по всей вѣроятности, будутъ устанавливать этотъ размѣръ значительно ниже максимума указаннаго образцовыми уставами».

По ходатайству Подольскаго земства собраніе нашло возможнымъ выдать изъ продовольственнаго капитала 15,000 р. на пособіе имѣющимъ вновь открыться товариществамъ. По поводу же другаго ходатайства того же земства объ отпускѣ заимообразно тремъ товариществамъ, уже получившимъ въ ссуду отъ губернскаго земства, еще по 1,000 р., управа высказалась, «что было бы осторожнѣе не вызывать искусственно усиленныхъ оборотовъ товариществъ и держаться при отпускѣ пособій товариществамъ постановленій собранія 1871 г., тѣмъ болѣе, что эти три товарищества, какъ просуществовавшія годъ, имѣютъ право на кредитъ изъ Государственнаго банка (чего Подольская управа не знала).

По вопросу объ опредѣленіи порядка возврата суммъ, позаимствованныхъ на устройство товариществъ изъ продовольственнаго капитала, управа прежде всего обратила вниманіе собранія на то обстоятельство, что при уплатѣ товариществами, согласно постановленію 1871 г., въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ 5% и остальныхъ 15 по 10%, въ продолженіи 18 лѣтъ товарищества выплатятъ въ счетъ процентовъ и капитала «сумму, съ лишнимъ въ $^1/_2$ раза превышающую размѣръ первоначально отпущеннаго пособія». Этотъ излишекъ, имѣющій образоваться за пополненіемъ позаимствованія изъ губернскаго продовольственнаго капитала, по мнѣнію управы, всего естественнѣе было бы предназначить на составленіе постояннаго спеціальнаго фонда для выдачи пособій артелямъ и ссудо-сберегательнымъ товариществамъ. «Такимъ образомъ губернское земство получило бы возможность не временно только, но постоянно оказывать содѣйствіе учрежденіямъ, имѣющимъ цѣлію поднятіе народнаго кредита и развитіе мѣстной про-

мышленности. Рядомъ съ продовольственнымъ капиталомъ, болѣе или менѣе обезпечивающимъ населеніе въ средствахъ существованія прямымъ путемъ, въ рукахъ земства находился бы фондъ, который далъ бы земству средства содѣйствовать достиженію цѣли косвеннымъ путемъ, но можетъ быть болѣе вѣрнымъ, обезпечивая населенію возможность выгодно помѣщать свой трудъ и сбереженія».

Затѣмъ, обращаясь къ самому порядку уплаты долга продовольственному капиталу, управа находила возможнымъ сдѣлать это двоякимъ способомъ: или съ перваго же года, по выдачѣ ссудъ на товарищества, всѣ поступающія уплаты, въ размѣрѣ 6% въ теченіе 3 лѣтъ и 10 процентовъ въ теченіе послѣдующихъ 8½ лѣтъ, поступаютъ въ погашеніе долга продовольственному капиталу, послѣ чего въ продолженіи остальныхъ 6½ лѣтъ 10% уплаты съ первоначально занятыхъ суммъ отчислялись бы въ спеціальный капиталъ; или же уплата въ продовольственный капиталъ можетъ быть отсрочена на первые три льготные года, въ теченіе которыхъ, согласно постановленію собранія, уплачивается только 5% роста, но не погашеніе капитала, и затѣмъ въ теченіе 10 лѣтъ всѣ платежи въ размѣрѣ 10% въ годъ поступаютъ на погашеніе долга, послѣ чего уплаты отчисляются вновь къ спеціальному фонду. Вторая комбинація, представляющая то преимущество, что она даетъ возможность образовать уже въ первое время нѣкоторое сбереженіе, была принята собраніемъ. Постановленіе собранія было утверждено и Министерствами финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, но съ слѣдующими измѣненіями: 1) Министръ финансовъ находилъ неудобнымъ опредѣленіе нынѣ же размѣра (1,000 р.) для всѣхъ такихъ ссудъ, такъ какъ могутъ быть уважительныя причины къ назначенію ссудъ и въ меньшемъ количествѣ, и полагалъ полезнымъ опредѣлить лишь высшій размѣръ таковыхъ ссудъ и 2) уплачиваемые ссудо-сберегательными товариществами проценты по этимъ ссудамъ должны быть присоединяемы къ продовольственному капиталу и не могутъ быть отчисляемы для составленія постояннаго фонда на выдачу пособій промышленнымъ и ссудо-сберегательнымъ товариществамъ, такъ какъ на это нѣтъ разрѣшенія. Съ этимъ мнѣніемъ согласился и Министръ внутреннихъ дѣлъ.

Въ томъ же засѣданіи 13 декабря 1873 г. постановлено было возобновить ходатайство объ утвержденіи уставовъ, ни въ чемъ не отличающихся отъ министерскихъ и комитетскаго. Это ходатайство не было удовлетворено.

Затѣмъ собраніе отклонило ходатайство Волоколамской управы о выдачѣ товариществамъ, получившимъ уже ссуды въ 1,000 р., еще до 2,000 на каждое, не желая вызывать искусственнаго расширенія оборотовъ. Всѣхъ ссудъ 4 товариществамъ было отпущено 4,000 р. Въ заключеніе собраніе разсмотрѣло отчеты о ходѣ операцій ссудо-сберегательныхъ товариществъ.

Разсмотрѣніемъ отчетовъ и разрѣшеніемъ различныхъ ходатайствъ уѣздныхъ управъ и товариществъ ограничивалась дѣятельность губернскаго земства и въ послѣдующіе годы. Внесенное на обсужденіе собранія 1876 года предложеніе съѣзда представителей ссудо-сберегательныхъ товариществъ объ открытіи губернскимъ земствомъ краткосрочнаго кредита этимъ товариществамъ было оставлено открытымъ.

Изъ уѣздныхъ земствъ съ наибольшимъ вниманіемъ относилось къ вопросу о народномъ кредитѣ Московское. Поводомъ къ обсужденію этого вопроса послужилъ циркуляръ кредитной канцеляріи Министерства Финансовъ, при которомъ препровожденъ былъ образцовый уставъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ. По соображеніямъ особой коммисіи собраніе постановило позаимствовать у губернскаго земства 3,000 руб. на учрежденіе товариществъ, первое изъ которыхъ было открыто въ 1872 г. При заключеніи и употребленіи этого займа было постановлено руководиться правилами, установленными губернскимъ земствомъ, съ слѣдующими къ нимъ добавленіями:

а) если управа въ веденіи дѣлъ товариществъ усмотритъ злоупотребленія, безпорядки и вообще обстоятельства, могущія имѣть послѣдствіемъ разстройство дѣлъ товарищества и его несостоятельность къ возврату капитала и если злоупотребленія, по заявленію управы, не будутъ прекращены, то она можетъ потребовать возврата ссуды и до срока;

б) до окончательной уплаты товариществомъ данной ему ссуды собраніемъ опредѣляется уполномоченный, которому предоставляется предсѣдательство въ общемъ собраніи товарищества и право во всякое время производить ревизію счетныхъ книгъ и суммъ товариществъ. Такое же право ревизіи предоставляется и управѣ.

Товарищество обязывается также принять указанныя управой правила и формы счетоводства.

Относительно уполномоченныхъ отъ земства для наблюденія за товариществами собраніе установило особыя правила, по которымъ:

а) выборъ и увольненіе уполномоченнаго производится земскимъ собраніемъ по предложеніямъ управы; б) члены правленія товариществъ не могутъ быть предлагаемы въ уполномоченные и в) управа имѣетъ право устранить уполномоченнаго отъ исполненія обязанностей въ промежутокъ времени отъ одного собранія до другаго.

При устройствѣ товариществъ управа дѣйствовала съ большою осторожностью: въ теченіе 4 лѣтъ было открыто въ уѣздѣ только пять ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Управа внимательно слѣдила за дѣйствіями этихъ товариществъ и въ своихъ подробно составляемыхъ отчетахъ представляла собранію ежегодно не только краткія свѣдѣнія о кассовыхъ оборотахъ, но и подробную картину всей вообще дѣятельности, а равно и мѣстныхъ условій товариществъ; къ отчетамъ прилагались характеристики членовъ, свѣдѣнія о ихъ занятіяхъ и средствахъ, о составѣ правленій, о размѣрахъ ссудъ и тому подобномъ. Эти свѣдѣнія давали возможность судить о томъ, насколько прививается къ населенію новая форма кредита и какъ, въ свою очередь, на нее вліяютъ бытовыя условія населенія. Благодаря постоянному и внимательному наблюденію за дѣятельностью товариществъ, земство получило возможность дѣлать заключенія—въ какой степени и въ какомъ направленіи могутъ развиваться новыя учрежденія и можетъ ли ограничиваться работа земства по организаціи народнаго кредита однимъ устройствомъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ.

Въ первомъ же отчетѣ своемъ о товариществахъ управа, останавливаясь на составѣ большинства членовъ товариществъ, высказываетъ, что одними этими учрежденіями не исчерпывается вопросъ объ улучшеніи хозяйственнаго положенія крестьянскаго населенія и что для этого нужны еще и другія мѣры.

Въ отчетѣ за 1873 г. управа, представляя собранію подробныя данныя объ оборотахъ и составѣ членовъ товариществъ, между прочимъ, говоритъ: «ссудо-сберегательныя товарищества, при всѣхъ своихъ безспорныхъ достоинствахъ, оказываются недостаточными для полнаго удовлетворенія потребности сельскаго населенія въ кредитѣ: съ одной стороны, составляясь преимущественно изъ лицъ высшаго достатка, они остаются недостаточными для лицъ бѣднѣйшихъ, съ другой—для сельскихъ обществъ, въ полномъ ихъ составѣ, они также оказываютъ мало помощи».

Крестьяне Московскаго уѣзда, при понужденіи ихъ къ уплатѣ податей, постоянно заключаютъ займы, за круговой порукой, на са-

мыхъ обременительныхъ условіяхъ и займы эти еще болѣе ихъ запутываютъ. Вслѣдствіе этого, учредителями одного (Всѣхсвятскаго) товарищества, выражено желаніе открыть кредитъ сельскимъ обществамъ, допуская ихъ въ число членовъ, что и включено въ уставъ. «Но и это едва ли много поможетъ обществамъ, замѣчаетъ управа, такъ какъ каждое изъ нихъ будетъ пользоваться въ товариществѣ правами отдѣльнаго члена и имѣть въ немъ одинъ пай; размѣръ ссуды, достаточный для отдѣльнаго лица, окажется слишкомъ незначительнымъ для цѣлаго общества». Въ силу этихъ соображеній управа признавала необходимымъ ввести въ уѣздѣ какія либо новыя учрежденія, которыя были бы въ состояніи удовлетворить потребности въ кредитѣ бѣднѣйшихъ крестьянъ и сельскихъ обществъ. Основаніе, на которомъ могли бы быть построены такіе общественные банки, въ большинствѣ волостей существуетъ: это вспомогательныя кассы и сельскіе заемные банки, учрежденные вѣдомствами государственныхъ имуществъ и удѣловъ. Учрежденія эти хотя и находятся «въ плачевномъ состояніи и совершенно неспособны къ дальнѣйшему существованію, но какъ готовый матеріалъ, они могутъ принести пользу».

Неудовлетворительные результаты дѣятельности первыхъ товариществъ въ Московскомъ уѣздѣ слѣдуетъ, впрочемъ, объяснять отчасти включеніемъ нѣкоторыхъ неудачныхъ правилъ въ ихъ уставы, а отчасти отступленіями отъ послѣднихъ. Такъ, въ одномъ товариществѣ (Ясеневскомъ) въ 1873 г. былъ выданъ чрезвычайно высокій дивидендъ — по 36 к. на каждый паевой рубль. Случай этотъ обратилъ на себя вниманіе управы и при изслѣдованіи оказалось, что высокій размѣръ дивиденда образовался искусственно, нисколько не выражалъ собою дѣйствительной доходности предпріятія и произошелъ отъ неправильнаго раздѣла прибылей. По уставу (ст. 70) прибыль дѣлится между членами «соразмѣрно паю или паевой долѣ каждаго къ началу отчетнаго года». Вслѣдствіе этого вся прибыль за 1873 г. была раздѣлена между пайщиками 1872 года, а деньги, внесенныя въ 1873 г., обращались въ кассѣ товарищества, не принося никакой выгоды ихъ владѣльцамъ. Въ виду такой неравномѣрности распредѣленія прибылей, учредители товариществъ, возникшихъ послѣ Ясеневскаго, измѣнили 70 статью устава въ томъ смыслѣ, что прибыль должна дѣлиться между членами соразмѣрно внесенной каждымъ членомъ на пай суммы и времени, которое сумма эта пробыла въ кассѣ товарищества. Это измѣненіе, впрочемъ, почему-то не было утверждено. Другое товари-

щество допускало вторичныя отсрочки, не дозволяемыя уставомъ, и въ погонѣ за высокимъ дивидендомъ опредѣлило взимать по ссудамъ $1^1/_2\%$ въ мѣсяцъ. Въ третьемъ товариществѣ, какъ показала ревизія, книги велись неисправно, выданныя ссуды не взыскивались, а только показывались взысканными и выданными вновь съ уплатою процентовъ, причемъ, въ противность уставу, отъ поручителей не требовалось согласія на отсрочку, подписей ихъ на росписках не было и, такимъ образомъ, большинство заемщиковъ, не имѣя дѣйствительныхъ поручителей, пользовались ссудами въ большемъ противъ дозволеннаго уставомъ размѣрѣ; пріема новыхъ членовъ не было. Встрѣчая сочувствіе между крестьянами, четвертое товарищество встрѣтило враговъ въ лицѣ стариковъ, которые, не понимая откуда берутся въ товариществѣ такія большія деньги и прибыли, говорили, что деньги «даетъ товариществу антихристъ» и что вступающій въ товарищество получаетъ книжку, къ которой «приложена печать антихриста».

По тѣмъ или другимъ причинамъ, но и въ 1875 г. оказалось, по свѣдѣніямъ управы, что громадное большинство членовъ пяти ссудосберегательныхъ товариществъ въ уѣздѣ были лица состоятельныя и что имущественная состоятельность служитъ необходимымъ условіемъ для принятія въ число членовъ. «Снисходительнѣе другихъ, говоритъ управа въ своемъ докладѣ 1875 года, относится къ бѣдному люду Осташковское товарищество, но и въ него лицо, имѣющее не болѣе одной лошади и одной коровы, принимается съ трудомъ. Особенно рельефно выступаетъ преобладаніе богатыхъ лицъ въ Пучково-Озерецкомъ товариществѣ, гдѣ изъ 111 членовъ 20 брали ссуды только для того, чтобы передать ихъ другимъ, являясь, такимъ образомъ, посредниками между заемщиками и товариществомъ, отчего, безъ сомнѣнія, условія ссуды измѣнялись далеко не въ пользу заемщиковъ. Изъ остальныхъ 64 кредитовавшихся членовъ 46 брали на расширеніе своихъ торговыхъ и промышленныхъ оборотовъ и только 18 пользовались кредитомъ для удовлетворенія текущихъ, настоятельныхъ потребностей; 27 членовъ не кредитовались совсѣмъ. То же явленіе замѣчается въ Лигачевскомъ товариществѣ, сдѣлавшемся какъ бы исключительнымъ достояніемъ немногихъ лицъ и потому совершенно безполезнымъ для большинства. При этомъ, во всѣхъ товариществахъ вполнѣ законнымъ образомъ обходится статья устава, запрещающая каждому члену имѣть болѣе однаго пая: членъ, желающій внести бо́льшее число паевъ и расширить свой кредитъ, вводитъ въ товарищество своихъ домочадцевъ

и, такимъ образомъ, получаетъ возможность брать ссуды въ размѣрѣ, иногда гораздо большемъ того, который соотвѣтствуетъ его платежной способности».

«При такомъ положеніи дѣла, продолжаетъ управа, товарищества Московскаго уѣзда далеко не достигаютъ той цѣли, какую имѣло въ виду земство, пропагандируя ихъ среди сельскаго населенія и оказывая имъ матеріальную помощь: бѣднѣйшая часть населенія, къ открытію которой недоступнаго ей до сихъ поръ кредита стремилось земство, остается исключенной изъ круга дѣйствій товарищества, которое, по большей части, сдѣлалось достояніемъ людей и безъ того имѣющихъ возможность кредитоваться». Говоря это, управа однакожь не думаетъ утверждать, что ссудныя товарищества—учрежденія безполезныя; напротивъ, она признаетъ, что они оказываютъ благодѣтельное вліяніе на положеніе одной части сельскаго населенія и въ этомъ отношеніи заслуживаютъ поддержки; но недостатокъ ихъ, по мнѣнію управы, въ томъ, что они служатъ интересамъ лишь меньшинства, не оказывая вліянія на улучшеніе быта нуждающагося большинства. Въ виду этого управа признавала необходимымъ сдѣлать попытку къ исправленію этой невыгодной стороны товариществъ посредствомъ введенія въ практику этихъ учрежденій такихъ условій, которыя облегчили бы пользованіе ими большинству. Достигнуть этого, по мнѣнію управы, возможно при помощи съѣзда представителей товариществъ: на съѣздѣ могутъ быть выяснены всѣ недостатки какъ уставовъ, такъ и установившейся практики товариществъ и выработаны болѣе цѣлесообразные пріемы дѣлопроизводства и счетоводства, что крайне необходимо въ виду чрезвычайнаго разнообразія ихъ въ практикѣ существующихъ товариществъ. Предложеніемъ о созваніи этого съѣзда управа и заканчиваетъ свой докладъ собранію 1875 г.

Чрезвычайное собраніе 6 Мая 1876 г., выслушавъ предложеніе кн. Туркестанова о привлеченіи капитала народнаго продовольствія для удовлетворенія потребности въ мелкомъ кредитѣ, избрало коммисію, которой и поручило, совмѣстно съ управой, разработать и составить къ будущему очередному собранію проектъ организаціи въ уѣздѣ мелкаго кредита. О трудахъ этой коммисіи свѣдѣній нѣтъ.

Въ докладѣ очередному собранію 1876 г. управа представила еще болѣе подробныя свѣдѣнія о состояніи товариществъ, чѣмъ въ только что изложенномъ докладѣ 1875 г. Изъ своего изслѣдованія положенія ссудосберегательныхъ товариществъ управа вывела заключенія, что:

1) ссудо-сберегательное товарищество, при правильномъ веденіи его, можетъ приносить и дѣйствительно приноситъ значительную долю пользы; поэтому распространеніе этого рода учрежденій представляется весьма желательнымъ.

2) Кругъ дѣйствій товарищества, по самому существу этого учрежденія, не можетъ распространяться на все населеніе уѣзда, ибо съ одной стороны лица, производящія крупные обороты и вообще стоящія на высшей степени имущественной состоятельности, не могутъ пользоваться его услугами, такъ какъ оно даетъ кредитъ весьма ограниченный и притомъ въ равномъ для всѣхъ членовъ размѣрѣ; съ другой стороны, для лицъ неимущихъ, хотя и представляющихъ нравственныя гарантіи, доступъ въ товарищества почти невозможенъ, какъ потому, что онъ обусловливается избраніемъ, такъ и потому, что размѣръ кредита соразмѣряется съ паевыми взносами, дѣлать которые бѣднякъ можетъ развѣ въ самомъ незначительномъ размѣрѣ. Настоящими кліентами товарищества является средній классъ сельскаго населенія, обладающій всѣми предметами первой необходимости и нуждающійся въ кредитѣ или для расширенія своихъ хозяйственныхъ предпріятій или для покрытія платежей, представляемыхъ въ то время, когда произведенія хозяйства не имѣютъ правильнаго сбора. Нужды этого разряда сельскаго населенія вполнѣ удовлетворяются ссудо-сберегательными товариществами, такъ какъ размѣръ выдаваемыхъ этими послѣдними ссудъ оказывается для того совершенно достаточнымъ.

3) Установленные уставами сроки, на которые выдаются ссуды, оказываются вообще недостаточными, чѣмъ вызывается весьма вредное явленіе—переписываніе ссудъ.

4) Товарищества, главнымъ образомъ, оперируютъ своими собственными капиталами, занимая чужіе лишь въ весьма незначительномъ количествѣ, отчего нерѣдко наличныя средства оказываются недостаточными для удовлетворенія всѣхъ требованій на ссуды, особенно въ товариществахъ начинающихъ, не имѣющихъ еще права на кредитъ въ Государственномъ банкѣ. Операція по вкладамъ развивается весьма слабо и едва ли можетъ получить значительное развитіе, по крайней мѣрѣ, въ ближайшемъ будущемъ, вслѣдствіе отсутствія капиталовъ у сельскаго населенія.

5) Правильный и успѣшный ходъ дѣлъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ обусловливается участіемъ въ управленіи ими образованныхъ лицъ, знакомыхъ съ дѣломъ. Участіе такихъ лицъ безус-

ловно необходимо, такъ какъ иначе товарищество, вслѣдствіе неумѣнія стоящихъ въ главѣ его людей взяться за дѣло, приходитъ въ упадокъ. Поэтому, въ случаѣ невозможности найти руководителей на мѣстѣ, необходимо, чтобы на уѣздъ или даже на губернію было одно лицо, которое завѣдывало бы дѣлами всѣхъ товариществъ, повѣряя ихъ дѣлопроизводство, присутствуя въ общихъ собраніяхъ, разъясняя правленіямъ всѣ возникающія недоразумѣнія и т. д. Такое лицо, посѣщающее товарищество лишь по временамъ, не можетъ, конечно, замѣнить мѣстныхъ дѣятелей, тѣмъ не менѣе, оно можетъ принести существенную пользу, руководя и подготовляя такихъ дѣятелей изъ наличнаго состава правленій.

6) Въ виду недоступности ссудо-сберегательныхъ товариществъ для бѣднѣйшей части населенія, а также для сельскихъ обществъ въ полномъ ихъ составѣ, и въ виду неудовлетворительности для нѣкоторыхъ отраслей хозяйства установленныхъ уставомъ ихъ сроковъ, необходимо, независимо отъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, принять мѣры: 1) къ доставленію кредита низшимъ слоямъ населенія и сельскимъ обществамъ, что въ сущности равносильно, и 2) къ введенію кредита долгосрочнаго.

Къ большей части этихъ выводовъ управа пришла, какъ мы видѣли, еще въ 1875 г. и для устраненія указанныхъ недостатковъ товариществъ ходатайствовала о созывѣ ихъ представителей, которые совмѣстно съ людьми, спеціально занимающимися народнымъ кредитомъ, выяснили бы «на сколько кредитныя учрежденія въ формѣ товарищества могутъ удовлетворить населеніе и на сколько представляется необходимымъ изысканіе другой, болѣе соотвѣтствующей нуждамъ населенія формы».

Съѣздъ состоялся въ концѣ сентября 1876 года. На его разсмотрѣніе управа представила свѣдѣнія о дѣйствовавшихъ тогда 25 товариществахъ и рядъ вопросовъ, изъ которыхъ большая часть касалась разныхъ подробностей устава, особенно дѣлопроизводства; нѣкоторые же были предложены въ видахъ расширенія дѣятельности товариществъ посредствомъ введенія новыхъ операцій. Кромѣ того, съѣзду былъ прочитанъ В. И. Орловымъ докладъ о состояніи сельскаго кредита въ Московскомъ уѣздѣ. Основныя положенія этого доклада и дальнѣйшія постановленія съѣзда были приведены нами въ книгѣ «Ссудо-сберегательныя товарищества въ Россіи по отзывамъ литературы», куда мы и отсылаемъ читателя.

Признавая постановленія съѣзда вполнѣ цѣлесообразными и полезными для дальнѣйшаго развитія товариществъ, управа, согласно съ ними, предложила собранію 1876 г.:

1) ходатайствовать предъ правительствомъ: а) о дозволеніи ссудо-сберегательнымъ товариществамъ Московскаго уѣзда принимать въ число членовъ сельскія общества въ полномъ ихъ составѣ за круговою порукою всѣхъ домохозяевъ и выдавать имъ ссуды въ большемъ, противъ отдѣльныхъ лицъ, размѣрѣ. Самый размѣръ ссудъ сельскимъ обществамъ и другія подробности могутъ быть опредѣляемы самими товариществами и излагаемы въ ходатайствахъ ихъ объ измѣненіи уставовъ; б) о разрѣшеніи ежегодныхъ съѣздовъ представителей ссудо-сберегательныхъ товариществъ Московской губерніи.

2) Ходатайствовать предъ губернскимъ земскимъ собраніемъ: а) о выдачѣ ссудо-сберегательнымъ товариществамъ Московскаго уѣзда краткосрочныхъ ссудъ въ размѣрѣ не свыше наличнаго паеваго капитала; б) о приглашеніи на счетъ губернскаго земства особаго лица для завѣдыванія ссудо-сберегательными товариществами Московской губерніи.

3) Въ случаѣ осуществленія послѣдней мѣры уполномочить управу предоставлять приглашенному губернскимъ земствомъ лицу права уполномоченнаго отъ земства, при одномъ или нѣсколькихъ товариществахъ уѣзда, съ назначеніемъ ему по 29 р. въ годъ на каждое товарищество.

Ходатайства эти не были удовлетворены ни правительствомъ, ни губернскимъ земствомъ и товарищества продолжали дѣйствовать на прежнихъ основаніяхъ.

Дѣятельность ихъ по прежнему не удовлетворяла ожиданій земства и въ 1884 году при разсмотрѣніи отчета Осташковскаго товарищества, дѣла котораго при ревизіи оказались въ крайнемъ безпорядкѣ, а ссуды безнадежными ко взысканію, Московская уѣздная управа вновь обратила вниманіе собранія на прежде указываемые ею недостатки ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Товарищества, говоритъ она, остаются недоступными для лицъ бѣднѣйшихъ, а для сельскихъ обществъ въ полномъ составѣ оказываютъ мало помощи; въ нихъ выступаетъ преобладаніе богатыхъ лицъ, и въ числѣ ихъ есть и такія, которыя, сами не нуждаясь въ ссудахъ, берутъ ихъ для того только, чтобы передавать другимъ, отчего условія ссуды измѣнялись далеко не въ пользу заемщиковъ; во всѣхъ товариществахъ весьма легко обходится статья

устава, запрещающая каждому члену имѣть больше одного пая, путемъ введенія членами въ товарищества своихъ домочадцевъ. Изъ свѣдѣній о каждомъ товариществѣ видно, что нѣкоторыя товарищества, при самомъ возникновеніи своемъ, прямо стали въ положеніе, въ которомъ чрезъ 10 лѣтъ оказалось Осташковское товарищество и въ которомъ, если не состоятъ въ настоящее время, то навѣрное окажутся въ недалекомъ будущемъ и остальныя товарищества въ Московскомъ уѣздѣ.

По мнѣнію управы, народно-кредитныя учрежденія въ формѣ ссудо-сберегательныхъ товариществъ непримѣнимы къ средѣ крестьянскаго населенія и едва ли можно разсчитывать на прочное и продолжительное ихъ существованіе. «Перенесенныя цѣликомъ въ среду крестьянства со всѣми сложными атрибутами: съ общими собраніями, совѣтами, правленіями, паями, процентами, счетоводными книгами, со всей своей сложной машиной, выработанной совсѣмъ на другой почвѣ, эти народно-кредитныя учрежденія—въ началѣ, продолженіи и концѣ своего существованія—остаются для населенія учрежденіями мертвыми. Такъ называемые паи товарищества, долженствующіе доставить средства для оборотовъ его, въ сущности, для оборотовъ никакого значенія не имѣютъ, такъ какъ весьма часто они въ одно и то же время только переписываются—въ приходѣ паемъ, а въ расходѣ ссудой — чтобы дать члену товарищества право взять ссуду въ полуторномъ размѣрѣ противъ пая. Въ дѣйствительности оказывается, что весь строй ссудо-сберегательнаго товарищества: его составъ, цѣль, дѣйствія и отправленія, столь подробно и связно изложенныя въ уставѣ товариществъ, существуютъ только въ этомъ уставѣ и въ дѣйствительной жизни товариществъ не имѣютъ пока никакого значенія. Единственныя дѣйствія сельскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, по крайней мѣрѣ, для Московскаго уѣзда замѣчаются въ томъ, чтобы дѣлать займы у частныхъ лицъ или въ Государственномъ банкѣ и выдавать изъ позаимствованныхъ денегъ ссуды членамъ товарищества. Пока это для товарищества возможно, пока кредитъ есть, оно существуетъ,—кредитъ изсякъ и товарищество прекращаетъ свое существованіе». Въ виду всего вышеизложеннаго, управа пришла къ твердому убѣжденію, что крестьянскій кредитъ, какъ онъ ни важенъ, какъ ни необходимъ и ни желателенъ, въ существующей формѣ товариществъ не можетъ имѣть прочности и не достигаетъ своей цѣли. Управа полагала, что земство должно всецѣло взять въ свое завѣдываніе дѣло сельскаго кредита и

устроить его на совершенно иныхъ основаніяхъ. Соглашаясь съ доводами управы, собраніе избрало коммисію изъ гласныхъ, для разработки вопроса объ устройствѣ крестьянскаго кредита на болѣе прочныхъ основаніяхъ.

Дѣятельность другихъ уѣздныхъ земствъ по устройству ссудосберегательныхъ товариществъ была незначительна.

Бронницкое, получивши нормальные уставы изъ Министерства Финансовъ и коммисіи при московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства, обсуждало въ 1871 г. докладъ управы о необходимости учрежденія товариществъ, причемъ высказало слѣдующія соображенія: всякому знакомому съ условіями крестьянскаго быта извѣстно то тягостное положеніе, въ которомъ находятся лица этого сословія, вынужденныя прибѣгать къ займамъ для уплаты податей и различнаго рода сборовъ, а равно для удовлетворенія неотложныхъ нуждъ при обсѣмененіи полей, покупкѣ рабочаго скота и т. п. Несвоевременная продажа хлѣба, огромные проценты, взимаемые натурою, трудомъ или деньгами, суть необходимыя послѣдствія отсутствія кредита, губительно вліяющія на экономическій бытъ народа и подрывающія его благосостояніе. Въ рѣдкомъ селеніи нѣтъ, такъ называемаго, богача или міроѣда, который, пользуясь стѣснительнымъ положеніемъ своихъ односельцевъ, вытягиваетъ послѣднія скудныя средства у своихъ должниковъ.

Сознавая благотворную цѣль ссудо-сберегательныхъ товариществъ—доставить сельскому населенію возможность пользоваться дешевымъ кредитомъ и составлять сбереженія—управа предложила: во 1-хъ, ознакомить сельскія общества посредствомъ разсылки уставовъ и устныхъ разъясненій гласныхъ и мировыхъ посредниковъ съ пользою товариществъ и, во 2-хъ, просить у губернскаго земства кредита въ 5,000 р., причемъ на каждое товарищество управа предлагала выдавать отъ 500 до 1,000 р. Первое товарищество въ уѣздѣ открылось лишь въ 1875 г., а въ 1876 г. управа, получивши свѣдѣніе, что взятые товариществомъ въ ссуду 1,000 р. находятся безъ движенія и помѣщены въ процентныхъ бумагахъ, потребовала отъ товарищества, для сокращенія счетоводства и излишнихъ расходовъ по платежу процентовъ, возвратить земству капиталъ. Товарищество возвратило 500 р., но земство потребовало и остальныя, на что товарищество не согласилось, ссылаясь на то, что заемъ данъ ему на 18 лѣтъ.

Дмитровскому собранію въ октябрѣ 1871 г. гласный В. П. Безобразовъ представилъ докладъ о товариществахъ. Объяснивъ ихъ

значеніе, онъ предложилъ устроивать товарищества при пособіи отъ губернскаго земства, предоставивъ управѣ разработать проектъ ихъ устройства и распространеніе о нихъ свѣдѣній въ уѣздѣ; въ случаѣ полученія пособія отъ губернскаго земства управа должна войдти съ представленіемъ объ утвержденіи уставовъ имѣющихъ образоваться товариществъ. При этомъ г. Безобразовъ предложилъ и свое содѣйствіе разработкѣ этого вопроса и при исходатайствованіи утвержденія устава. Собраніе приняло предложеніе и постановило просить ссуду изъ суммъ губернскаго земства. Слѣдующему собранію, въ 1872 г., управа сообщила правила, на основаніи которыхъ губернское земство постановило выдавать первоначальные займы и о ходѣ дѣла по разработкѣ устава. Она заявила также о горячемъ участіи въ организаціи ссудо-сберегательныхъ товариществъ въ уѣздѣ г. Безобразова, который составилъ уставъ учреждаемаго имъ и могущаго служить образцомъ Тимоновскаго товарищества. Съ своей стороны управа предлагала учреждать товарищества «крестьянамъ и торговымъ сословіямъ» въ нѣсколькихъ волостяхъ уѣзда, но встрѣтила повсюду «недовѣріе, съ которымъ встрѣчается всякое новое дѣло, какъ бы оно ни было полезно». Въ заключеніе, она выразила надежду, что это недовѣріе пройдетъ и что въ этомъ дѣлѣ не столько нужны «поспѣшность и настойчивость, сколько хорошій примѣръ». Можно надѣяться, говорила управа, что «когда товарищество, учреждаемое г. Безобразовымъ, откроетъ свои дѣйствія, то оно докажетъ, что ссудо-сберегательныя товарищества не только полезны, но даже необходимы для населенія». Пока же она предлагала просить г. Безобразова распространять свѣдѣнія о нихъ между лицами, желающими принять на себя въ своихъ околоткахъ починъ этого дѣла, въ увѣренности, что «многимъ удастся сгруппировать около себя товарищества людей незажиточныхъ, но честныхъ и понимающихъ нужду сельскаго населенія», въ учрежденіи, дающемъ дешевый кредитъ. Собраніе согласилось съ доводами управы и благодарило г. Безобразова за дѣятельное и просвѣщенное участіе его въ устройствѣ товарищества и въ работахъ управы. Этимъ и окончилась дѣятельность Дмитровскаго земства, и въ настоящее время въ его уѣздѣ существуетъ лишь одно товарищество.

Можайское земство еще въ 1869 году предполагало устроить земскій банкъ преимущественно для сельскихъ сословій, но предположеніе это не осуществилось за неимѣніемъ средствъ. Въ 1875 г. собранію предложено было окружнымъ правленіемъ московскаго Воспи-

тательнаго дома учредить товарищество съ выдачею ссуды подъ залогъ билетовъ на содержаніе питомцевъ, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) товарищество принимаетъ подъ залогъ билеты на питомцевъ Воспитательнаго дома, подчиняясь вполнѣ всѣмъ тѣмъ правиламъ, какія существуютъ по отношенію къ частнымъ закладчикамъ; 2) размѣръ ссуды опредѣляется возрастомъ ребенка, платежный билетъ котораго предъявляется въ обезпеченіе, но ни въ какомъ случаѣ не долженъ превышать годовой платы; 3) проценты удерживаются сполна при выдачѣ ссуды по разсчету изъ $1^1/_2\%$ въ мѣсяцъ на рубль, а удовлетвореніе долга производится полученіемъ по билету въ установленные двухлѣтніе сроки уполномоченнымъ товарищества ссуды прямо изъ Воспитательнаго дома; 4) удержавшая однажды билетъ, оставленный въ обезпеченіе долга товариществу, лишается права на ссуду подъ тотъ же билетъ или безусловно; 5) допускается учетъ такихъ билетовъ, каковые предъявляются по срокѣ, назначенномъ для оплаты, причемъ за ссуду или оплату взимается отъ $1^1/_2$ до 1% въ мѣсяцъ съ рубля; 6) платежные билеты на умершихъ питомцевъ разсчитываются по предъявленіи на предъидущихъ же основаніяхъ; 7) независимо отъ обезпеченія платежнымъ билетомъ долгъ товариществу обезпечивается особымъ обязательствомъ, вносимымъ въ книгу товарищества; 8) не возбраняется замѣна одного билета другимъ одного и того же возраста; 9) допускается отсрочка занятой суммы съ уплатою процентовъ на прежнемъ основаніи, а равно дополнительный заемъ съ тѣмъ лишь, чтобы прежній долгъ былъ покрытъ до половины; 10) въ случаѣ согласія земства на устройство подобной кассы, болѣе подробныя правила могутъ быть выработаны тѣми лицами, коимъ это будетъ поручено, но дѣйствіе кассы можетъ осуществиться не прежде какъ по воспослѣдованіи разрѣшенія и утвержденія начальства Воспитательнаго дома. Въ виду этого предложенія очередное земское собраніе 1875 г. поручило управѣ снестись съ существующимъ на этихъ основаніяхъ въ Подольскомъ уѣздѣ ссудо-сберегательнымъ товариществамъ, прося его выслать уставъ, на основаніи котораго оно оперируетъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, собраніе поручило управѣ предложить желающимъ образовать таковое же ссудо-сберегательное товарищество въ Можайскомъ уѣздѣ.

Въ 1876 г. земское собраніе вновь поручило управѣ распространить по уѣзду свѣдѣнія объ условіяхъ новаго устава товарищества, въ кругъ дѣятельности котораго входила бы выдача ссудъ подъ залогъ

билетовъ на питомцевъ и пригласить—не по желаетъ ли кто открыть такое товарищество.

Въ 1877 г. собраніе, вѣроятно не найдя Подольскій уставъ соотвѣтствующимъ мѣстнымъ требованіямъ, избрало коммисію изъ 3-хъ гласныхъ для выработки вмѣстѣ съ управой проекта устава ссудосберегательнаго товарищества съ выдачей ссудъ подъ билеты питомцевъ. Вообще по отношенію къ товариществамъ земство этого уѣзда находило, что они полезны только въ тѣхъ мѣстностяхъ уѣзда, гдѣ «обыватели по промысламъ и торговлѣ болѣе другихъ нуждаются въ пособіи къ расширенію своихъ денежныхъ оборотовъ и гдѣ они имѣютъ, кромѣ того, болѣе другихъ средствъ къ обезпеченію возврата ссудъ».

Открытое еще въ 1871 г. товарищество въ с. Порѣчьѣ, распространявшее свои дѣйствія на Можайскій и Гжатскій уѣзды, сначала шло хорошо, но потомъ въ 1879 году, быть можетъ, по недостатку контроля со стороны земства, стало упадать: число членовъ стало уменьшаться, а количество невозвращенныхъ ссудъ возрастать.

Подольское земство, какъ мы говорили уже, первое приступило къ устройству ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Еще въ 1871 г. оно просило у губернскаго земства заимообразно, для выдачи предполагавшихся къ открытію товариществъ, 5,000 р. на 15 лѣтъ, въ счетъ которыхъ и получило въ 1872 г. 4,000 р. для 4 товариществъ. Въ виду согласія Воспитательнаго дома на производство товариществомъ ссудъ подъ залогъ билетовъ на содержаніе питомцевъ, земство въ 1873 г. просило у губернскаго земскаго собранія еще 15,000 р. на первоначальные займы открывающимся товариществамъ и, кромѣ того, испрашивало для получившихъ уже ссуду 3 товариществъ, еще по 1,000 р. для дальнѣйшаго развитія оборотовъ. Наконецъ, въ 1876 г. собраніе, выслушавши докладъ управы о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ, поручило ей: 1) разработать уставъ кредитнаго учрежденія (помимо ссудо-сберегательныхъ товариществъ) для лицъ, которыя поставлены въ невозможность дѣлать сбереженія и безусловно нуждаются въ помощи и краткосрочномъ займѣ и, съ другой стороны, для доставленія возможности мѣстному населенію производить долгосрочные займы исключительно на обзаведеніе инвентаремъ; 2) ходатайствовать предъ губернскимъ собраніемъ о выдачѣ ссудъ товариществамъ въ размѣрѣ 4-й доли паевыхъ взносовъ.

Волоколамское земство, открывши въ 1873 г. два товарищества на суммы, ассигнованныя на этотъ предметъ губернскимъ зем-

ствомъ (по 1,000 р. на каждое товарищество), въ 1877 г. согласилось на предположенную однимъ изъ нихъ (Серединскимъ) выдачу ссудъ подъ залогъ хлѣба и предоставило ему испросить надлежащее дополненіе устава.

Серпуховское, постановивъ въ 1871 г. отпечатать 300 экземпляровъ устава товариществъ и разослать ихъ по волостнымъ правленіямъ и сельскимъ приходамъ, ассигновало изъ уѣздныхъ сборовъ 3,000 р. для выдачи по 1,000 р. на товарищество, которое приметъ уставъ безъ измѣненія; если же этой суммы окажется недостаточно, то земское собраніе уполномочило управу просить губернское земство о выдачѣ недостающей ссуды.

Клинское земство въ 1873 году, на запросъ губернской управы о томъ, какъ оно смотритъ на учрежденіе товариществъ, дало такой отвѣтъ: «въ уѣздѣ товариществъ и промышленныхъ артелей не имѣется и предположенія объ открытіи ихъ не возникало», но «во внутренней жизни уѣзда весьма ощущается недостатокъ въ гарантіи на наемъ рабочихъ для земледѣлія, отчего крупные землевладѣльцы почти всѣ закрыли сельское хозяйство, а обыватели должны пользоваться привознымъ хлѣбомъ изъ Москвы за возвышенную цѣну и притомъ на чистыя деньги, тогда какъ прежде имѣлся безпроцентный кредитъ; затѣмъ и рабочій классъ долженъ искать заработковъ въ другихъ мѣстностяхъ, отрываясь отъ домашняго хозяйства и семьи, что пагубно вліяетъ на нравственность. Поэтому если бы устроились какія либо артели для съемки работъ или поставки рабочихъ людей на обезпеченныхъ условіяхъ, тогда земледѣліе, по мнѣнію управы, вновь бы открылось и тѣмъ скорѣе, если бы землевладѣльцы имѣли возможность позаимствовать небольшіе капиталы для возобновленія этого производства. Артели же для другихъ промысловъ, разсуждаетъ управа, не будутъ имѣть значенія, такъ какъ въ уѣздѣ есть заводы и фабрики». Но чрезъ три года этотъ узкоземлевладѣльческій взглядъ Клинской управы, повидимому, измѣнился въ болѣе благопріятный для земледѣльческаго и промысловаго населенія; по крайней мѣрѣ, собраніе 1876 г. постановило въ 1876 г. взять у губернскаго земства 1,000 р. на устройство ссудо-сберегательнаго товарищества.

Что касается до Верейскаго и Звенигородскаго земствъ, то участіе ихъ въ устройствѣ кредита ограничилось попыткой въ 1871 г. ознакомить населеніе съ порядкомъ образованія товариществъ

чрезъ посредство гласныхъ, священниковъ, мировыхъ судей, посредниковъ и волостныхъ правленій.

Рузское уѣздное земское собраніе въ засѣданіи 30 сентября 1885 г., выслушавши ходатайство крестьянъ Орѣшковской волости объ открытіи у нихъ товарищества и о выдачѣ имъ изъ продовольственнаго капитала суммы на операціи товарищества и разсмотрѣвши проектъ устава, постановило: ходатайствовать предъ губернскимъ земскимъ собраніемъ о выдачѣ на первоначальныя операціи товарищества въ ссуду 2,000 руб. изъ 5% за поручительствомъ уѣзднаго земства, подъ надзоромъ котораго будетъ находиться товарищество впредь до уплаты занятой ссуды. Вмѣстѣ съ тѣмъ собраніе постановило въ случаѣ, если будутъ другія заявленія, просить объ отпускѣ по 1,000 р. изъ 5% безъ поручительства земства на тѣхъ же основаніяхъ.

Наконецъ, Коломенское земское собраніе 1870 г., сознавая пользу товариществъ, поручило управѣ открыть въ уѣздѣ, въ видѣ опыта, до 5 товариществъ, причемъ ассигновало на каждое изъ нихъ, въ видѣ первоначальнаго займа, изъ суммъ земства по 300 р. съ условіемъ возвратить ихъ въ теченіе 13 лѣтъ. Управа составила и нормальный проектъ устава товариществъ, который съ нѣкоторыми измѣненіями былъ утвержденъ товариществомъ.

Кое-что сдѣлано московскими земствами и для спеціальнаго кредита. Волоколамское земство ассигновало въ 1887 г. 1,000 р. на покупку плуговъ для продажи крестьянамъ въ разсрочку. Московская управа роздала въ кредитъ въ томъ же году 236 одноконныхъ плуговъ; двухконные же выдавались подъ ручательство волостныхъ старшинъ. Опытъ оказался удачнымъ и въ 1888 году эта управа заказала уже 400 плуговъ на 3,200 р. Клинское земство распространило въ кредитъ до 500 плуговъ Шварцгова. Рузская управа, кромѣ земледѣльческихъ орудій, раздавала въ ссуду сѣмена и суперфосфатныя удобренія; на обороты по складу машинъ собраніе открыло кредитъ въ 2 тысячи рублей [1]).

Смоленская.

Вопросъ о народномъ кредитѣ былъ возбужденъ въ этой губерніи впервые Дорогобужской управой, составившей въ 1870 году обстоятельный докладъ о необходимости учрежденія въ уѣздѣ ссудо-сбере-

[1]) Рус. Вѣд. 1887 г., № 354.

гательныхъ товариществъ. Губернское и другія уѣздныя земства начали принимать участіе въ этомъ дѣлѣ съ 1872 года, и съ этого времени вопросъ о народномъ кредитѣ обсуждался почти въ теченіи каждой сессіи. Губернское земство стало оказывать матеріальную поддержку товариществамъ особенно послѣ того, какъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ согласился съ мнѣніемъ особой коммисіи, обсуждавшей вопросъ объ улучшеніи быта крестьянъ Смоленской губерніи и признавшей, между прочимъ, необходимымъ учрежденіе ссудо-сберегательныхъ товариществъ и земскихъ кредитныхъ банковъ. При содѣйствіи губернскаго земства въ 1876 году возникло и дѣйствовало уже 20 товариществъ, которымъ и выдано было въ первоначальные займы 11,500 р. на два года изъ 5 процентовъ. Для упроченія дѣла и выясненія вопросовъ, вытекающихъ изъ практики товариществъ, губернское земство въ 1877 году испросило разрѣшеніе на созваніе съѣзда представителей товариществъ Смоленской губерніи, который и состоялся въ декабрѣ означеннаго года.

На обсужденіе этого съѣзда были представлены свѣдѣнія о состояніи товариществъ, собранныя по особой, весьма обстоятельной программѣ отъ правленій 21 товариществъ. Программа эта заключала 64 вопроса о самыхъ различныхъ сторонахъ дѣла.

Свѣдѣнія, доставленныя земству, указали на недостатки и неполноту устава. Собравшіеся на съѣздѣ представители товариществъ, которыхъ было 26, съ своей стороны предложили рядъ вопросовъ. Этихъ вопросовъ было предложено 19, изъ нихъ 4—о поручительствѣ. При этомъ, однимъ товариществомъ поднятъ былъ вопросъ о допущеніи при ссудѣ круговой поруки деревни вмѣсто поручительства отдѣльныхъ лицъ. Съѣздъ принялъ постановленіе московскаго съѣзда о допущеніи въ члены сельскихъ обществъ съ однимъ паемъ, но съ правомъ пользоваться кредитомъ въ большемъ, нежели отдѣльныя лица, размѣрѣ и на опредѣленныя нужды (обсѣмененіе полей и т. п.).

Наиболѣе продолжительныя пренія вызвалъ вопросъ объ отсрочкахъ, возбуждавшійся и на двухъ предшествовавшихъ съѣздахъ: псковскомъ первомъ и московскомъ. Предложившій этотъ вопросъ указалъ на необходимость удлиненія срока пользованія ссудами, вызываемую «сущностью крестьянскаго быта», причемъ предлагалъ выдавать ссуды на срокъ отъ $2^1/_2$ до 5 лѣтъ. Съѣздъ пришелъ, однако, къ заключенію, что удлиненіе срока ссуды въ товариществахъ, какъ учрежденіяхъ краткосрочнаго кредита, невозможно, но

что на ряду съ ссудо-сберегательными товариществами существенно необходимо устройство долгосрочнаго кредита для крестьянъ и вообще для мелкой поземельной собственности, на что и постановлено обратить вниманіе губернскаго земства. Въ числѣ другихъ вопросовъ былъ поднятъ на съѣздѣ губернскимъ земствомъ вопросъ «о возможности выдавать ссуды подъ залогъ хлѣба». Съѣздъ послѣдовалъ примѣру московскаго, то есть рѣшилъ подвергнуть вопросъ предварительному разсмотрѣнію. Въ заключеніе, съѣздомъ было выражено желаніе, чтобы товарищества посѣщались особымъ лицомъ какъ для повѣрки дѣлопроизводства ихъ, такъ и для разъясненія разныхъ недоумѣній.

Для покрытія расходовъ на этотъ предметъ съѣздъ постановилъ просить губернское земство назначить 200 р. Кромѣ того, было признано необходимымъ составить изъ 5 лицъ особое постоянное бюро съѣзда, на устройство котораго было постановлено ходатайствовать передъ земствомъ объ ассигнованіи 100 рублей ежегодно. Оба эти ходатайства губернскимъ земствомъ были удовлетворены, второе, впрочемъ, лишь только послѣ вторичнаго доклада управы. Изъ отчетовъ губернской управы собранію 1880 г. видно, что въ приходѣ бюро было 162 руб. 10 к., въ томъ числѣ 56 руб. 10 к. вырученныхъ отъ продажи изданій бюро и 6 р., полученныхъ отъ двухъ товариществъ. Представляя этотъ отчетъ собранію, губернская управа замѣтила, что дальнѣйшихъ назначеній на бюро не нужно, такъ какъ оно обезпечено выручкой за свои изданія.

Въ 1877 г. губернское собраніе приняло на себя ходатайство о томъ, чтобы одному товариществу было разрѣшено выдавать ссуды подъ залогъ хлѣба; эту операцію оно считало необходимой для расширенія оборотовъ товарищества. Ходатайство земства, однакожь, не было уважено правительствомъ.

Не ограничиваясь приведеніемъ въ исполненіе постановленій съѣзда, губернское земство и самостоятельно занималось дѣломъ народнаго кредита. Въ 1876 году оно потребовало отъ товариществъ, получившихъ пособія отъ земства, обязательнаго представленія ихъ отчетовъ.

Въ 1877 году собраніе признало полезнымъ ознакомить съ устройствомъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ воспитанниковъ Алферовской учительской семинаріи, о чемъ и постановило сообщить начальству семинаріи. Въ томъ же году собраніемъ было разрѣшено воз-

высить, не выходя однако изъ ассигнованныхъ 6,000 р., вновь образующимся товариществамъ размѣръ первоначальныхъ займовъ до 1,000 р. на два года безъ процентовъ и продлило срокъ ссуды изъ 6% еще на 4 года четыремъ товариществамъ, ходатайствовавшимъ о томъ; собраніе разрѣшило при этомъ управѣ выдавать подобныя ссуды и прочимъ товариществамъ, которыя окажутся въ неблагопріятныхъ условіяхъ.

Въ то же собраніе 1877 года губернская управа внесла докладъ «о мѣрахъ къ улучшенію сельскаго хозяйства въ губерніи». Въ числѣ ихъ она предлагала устройство «кредитныхъ учрежденій при земскихъ управахъ, цѣль которыхъ—доставленіе дешеваго кредита сельскимъ хозяевамъ, въ особенности крестьянамъ». По роду и размѣрамъ своихъ оборотовъ и вообще по своей организаціи проектированныя кредитныя учрежденія сходны съ обществами взаимнаго кредита. Предложеніе управы было разсмотрѣно особой коммисіей, которая не признала предлагаемыя учрежденія полезными потому, что «мелкій кредитъ, и въ особенности личный и краткосрочный, требуетъ близкаго знакомства съ имущественною обезпеченностью и правильными качествами кредитующихся, строгаго наблюденія за точнымъ исполненіемъ обязательствъ и быстрыхъ мѣръ при уклоненіяхъ и неисполненіи ихъ. Едва ли уѣздныя управы будутъ въ состояніи пріобрѣтать указанныя свѣдѣнія и не будутъ допускать упущеній въ выполненіи кредитующимися своихъ обязательствъ». По этимъ соображеніямъ коммисія высказалась за возможно широкое распространеніе товариществъ, для которыхъ и желательно расширеніе кредита съ предоставленіемъ имъ права кредитоваться не только у земства, но и въ Государственномъ банкѣ. Собраніе это заключеніе коммисіи приняло.

Представляя губернскому собранію въ январѣ 1880 г. докладъ объ оборотахъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, управа сообщила, что изъ 27 товариществъ, уставы которыхъ учреждены съ 1873 по 1880 г., одно не осуществилось, а другое ликвидировало свои дѣла; изъ имѣющихся свѣдѣній о 19 товариществахъ видно, что дѣла ихъ шли удовлетворительно; членовъ въ нихъ было съ полными паями 1,318, съ паевыми долями 4,678; прибыли въ 1879 г. всѣми 19 товариществами получено 20,150 р., а весь годовой оборотъ ихъ составлялъ—1.503,000 р. Высказавши сожалѣніе, что и въ 1879 году она не нашла возможности произвести предположенный

осмотръ всѣхъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ въ губерніи, управа сообщила, что отъ многихъ товариществъ слышатся сѣтованія на совершенное безучастіе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ къ интересамъ товариществъ какъ волостныхъ старшинъ, такъ и мѣстной полиціи. Вслѣдствіе такого отношенія крестьянскій кредитъ окончательно подрывается и если не будутъ приняты мѣры, то нѣкоторыя товарищества, по невозможности получить обратно выданныя крестьянамъ деньги, принуждены будутъ ликвидировать свои дѣла. Въ такомъ положеніи находится, напримѣръ, Дорогобужское товарищество. На основаніи 61 и 62 статей устава этого товарищества, правленіе его обратилось съ требованіемъ въ Дорогобужское уѣздное полицейское управленіе о продажѣ имущества неисправныхъ должниковъ, но послѣднее увѣдомило, что оно «ни за частныя, ни за казенныя взысканія не можетъ ни отвѣчать, ни продавать чего либо, не испросивъ предварительнаго разрѣшенія губернскаго правленія». Послѣ безуспѣшнаго представленія о томъ же губернатору, товарищество обратилось къ мѣстному мировому судьѣ, который съ своей стороны встрѣтилъ затрудненіе въ принятіи къ разбору дѣлъ товарищества въ виду того, что уставъ его утвержденъ Министромъ финансовъ на основаніи Высочайше утвержденнаго 21 марта 1869 г. положенія Комитета Министровъ и потому изложенныя въ немъ правила, какъ Высочайше утвержденныя, представляются обязательными для всѣхъ и не даютъ ему права сдѣлать отступленіе отъ порядка взысканія, указаннаго въ 61 и 62 статьяхъ устава. Совѣтъ товарищества, изложивъ приведенныя обстоятельства, обратился къ Министру финансовъ съ ходатайствомъ какъ объ указаніи того способа, какимъ должны производиться взысканія съ неисправныхъ должниковъ ссудо-сберегательнымъ товариществамъ, такъ и о распоряженіи къ устраненію недоразумѣній, возникшихъ по этому предмету со стороны административной и судебной власти. На это представленіе разрѣшенія не послѣдовало, а особая канцелярія по кредитной части увѣдомила правленіе товарищества, что по означенному предмету Министерство финансовъ вошло въ сношеніе съ Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, отъ котораго однако отвѣта еще не получено. Губернское собраніе постановило: ходатайство Дорогобужскаго ссудо-сберегательнаго товарищества о разъясненіи статей уставовъ по взысканіямъ съ неисправныхъ плательщиковъ представить г. Министру финансовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, управа предложила собранію 1880 г., не признаетъ ли

оно полезнымъ поручить ей обратиться къ исправникамъ тѣхъ уѣздовъ, гдѣ есть товарищества, отъ имени собранія, съ объясненіемъ важности товариществъ для улучшенія крестьянскаго быта и съ приглашеніемъ обратить на нихъ свое вниманіе и оказать возможную поддержку въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ будутъ обращаться къ нимъ. Къ этому предложенію управа добавила, что, «за неимѣніемъ въ своемъ распоряженіи другихъ мѣръ, она полагаетъ ограничиться на этотъ разъ одною этою попыткою».

Собраніе поручило управѣ просить губернатора сдѣлать распоряженіе объ оказаніи полиціей содѣйствія ко взысканію долговъ по товариществамъ.

Въ томъ же докладѣ управа, указывая на то обстоятельство, что нерѣдко случаются въ товариществахъ недоразумѣнія собственно по незнанію членами уставовъ, предлагала собранію оказать помощь товариществамъ отпечатаніемъ и разсылкой означенныхъ уставовъ въ нужномъ количествѣ. Собраніе постановило внести въ смѣту на напечатаніе уставовъ 100 р.

Въ отчетѣ собранію 1882 года управа сообщила, что въ губерніи существовало 26 товариществъ; изъ нихъ одно едва влачило свое существованіе и одно еще не дѣйствовало, такъ какъ только получило въ означенномъ году свой уставъ. По прежнему, нѣкоторыя товарищества, получившія ссуды отъ земства, не присылали отчетовъ управѣ; такихъ въ 1882 году оказалось 12.

Что касается до дѣйствій управы по отношенію къ товариществамъ, то въ виду того, что разосланный губернаторомъ циркуляръ уже забытъ мѣстными властями, она предлагала возобновить ходатайство предъ новымъ губернаторомъ о томъ, чтобы мѣстныя административныя власти съ должнымъ вниманіемъ относились къ интересамъ народныхъ кассъ и оказывали болѣе дѣятельное содѣйствіе при взысканіи долговъ съ неисправныхъ заемщиковъ.

Въ виду неизрасходованія 100 руб., разрѣшенныхъ въ 1881 г. на напечатаніе уставовъ всѣхъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ губерніи, управа просила уполномочить ее произвести этотъ расходъ въ текущемъ году.

Представляя отчетъ о приходѣ и расходѣ отпущенныхъ земствомъ въ 1878 году денегъ на обороты бюро ссудо-сберегательныхъ товариществъ, управа сообщила, что дѣятельность этого бюро въ 1881 году ограничивалась снабженіемъ товариществъ необходимыми книгами и

бланками, а также посредничествомъ между товариществами и отдѣленіемъ Государственнаго банка при учетѣ въ немъ срочныхъ векселей, который для дальнихъ товариществъ представляетъ не мало затрудненій. При этомъ нерѣдко случалось, что вслѣдствіе замедленія почтъ, завѣдывающему бюро являлась необходимость сдѣлать временное покрытіе запоздавшихъ платежей, чтобы избѣжать тѣмъ протеста векселей и закрытія кредита со стороны Государственнаго банка.

Далѣе управа приводитъ соображенія о неудобствѣ нѣкоторыхъ требованій, предъявленныхъ Государственнымъ банкомъ къ товариществамъ. Циркуляромъ 1881 года Банкъ требуетъ отъ тѣхъ товариществъ, которыя пользуются у него кредитомъ, представленія въ двухъ экземплярахъ слѣдующихъ документовъ:

1) ежемѣсячныхъ балансовъ;

2) годичныхъ отчетовъ съ приложеніями: а) протокола общаго собранія, которымъ утвержденъ отчетъ; б) удостовѣренія мѣстной земской управы или полицейскаго управленія объ утвержденіи отчета и в) общихъ свѣдѣній о лицахъ, входящихъ въ составъ правленія и совѣта (объ ихъ сословномъ и имущественномъ положеніи);

3) списка членовъ по извѣстной формѣ, состоящей, кромѣ графъ объ имени и званіи членовъ, еще изъ десяти рубрикъ;

4) копіи измѣненныхъ статей устава, если таковой былъ измѣненъ.

За неисполненіе этихъ требованій Государственный банкъ угрожаетъ непринятіемъ къ учету векселей и совершеннымъ закрытіемъ кредита въ немъ. «Требованіе это свидѣтельствуетъ о благодѣтельной заботливости Банка и о желаніи его вліять на правильный ходъ дѣлъ въ товариществахъ и установить нѣкоторый контроль надъ ними, но такой контроль уже существуетъ и осуществляется инымъ путемъ, указаннымъ дѣйствительною потребностью. Онъ ведется двумя учрежденіями, принимающими болѣе живое и умѣлое участіе въ дѣлахъ товариществъ: С.-Петербургскимъ Отдѣленіемъ Комитета о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ и земствомъ». Отдѣленіе посылаетъ своихъ членовъ въ разныя мѣстности, гдѣ есть товарищества, для того, чтобы лично ознакомиться съ руководителями этого дѣла, осмотрѣть существующіе порядки на мѣстѣ, просмотрѣть самыя книги и дать тутъ же необходимыя указанія и наставленія. Это же Отдѣленіе требуетъ «годовые отчеты для того, чтобы, разсмотрѣвши ихъ съ замѣчательною подробностью и знаніемъ дѣла, отмѣтить на нихъ же найденныя ошибки или неисправности, снабдивши свои замѣчанія иногда обстоя-

тельными разъясненіями». Въ такомъ видѣ отчетъ возвращается товариществу для руководства. «Громадный трудъ этотъ, продолжаетъ управа, исполняемый съ безпримѣрною добросовѣстностью и настойчивостью, есть величайшее благодѣяніе и дѣйствительная поддержка дѣлу народнаго кредита. Только такого рода контроль и можетъ принести дѣйствительную пользу». Самая исторія возникновенія большей части товариществъ такова, что «установленіе бумажной регламентаціи полицейскихъ удостовѣреній и срочныхъ вѣдомостей и списковъ по формѣ можетъ остановить дальнѣйшее развитіе и убить самое дѣло. Большая часть тружениковъ въ товариществахъ суть добровольцы добраго дѣла и кругъ дѣятельности каждаго товарищества такъ ограниченъ, что не можетъ дать достаточныхъ средствъ для оплаты нынѣ требуемаго канцелярскаго труда безъ отягченія самаго кредита; а потому требованіе отъ этихъ лицъ цѣлаго ряда вѣдомостей и списковъ, да еще и въ двухъ экземплярахъ, невыполнимо и вмѣсто ожидаемой пользы нанесетъ ущербъ самому существу дѣла».

Раздѣляя эти соображенія управы, собраніе постановило: а) возобновить ходатайство предъ новымъ губернаторомъ о томъ, чтобы мѣстныя административныя власти относились съ должнымъ вниманіемъ къ интересамъ товариществъ, оказывая болѣе дѣятельное содѣйствіе къ исполненію заемщиками принятыхъ на себя обязательствъ, а также и ко взысканію долговъ съ неисправныхъ заемщиковъ. Равнымъ образомъ, просить г. губернатора о понужденіи товариществъ къ своевременному доставленію въ губернскую управу отчетовъ; б) уполномочить управу израсходовать внесенные въ смѣту 1881 г. 100 р. на напечатаніе уставовъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ; в) сообщить г. Министру финансовъ ходатайство о томъ, чтобы наблюденіе и контроль со стороны Министерства за ссудо-сберегательными товариществами былъ основанъ не на требованіи бумажныхъ свѣдѣній и удостовѣреній, а на ежегодномъ осмотрѣ всѣхъ безъ исключенія товариществъ чрезъ особыхъ лицъ, по указанію Петербургскаго Отдѣленія Комитета, каковыя лица и собирали бы на мѣстѣ всѣ желаемыя Государственнымъ банкомъ свѣдѣнія, пригласивъ какъ самыя товарищества, такъ и земства къ участію въ необходимыхъ на этотъ предметъ расходахъ.

Дальнѣйшая дѣятельность земства была направлена преимущественно на взысканіе ссудъ, розданныхъ имъ товариществамъ. Взысканіе это идетъ не особенно успѣшно. Въ своемъ докладѣ собранію

1884 г. управа приводитъ по этому предмету слѣдующія свѣдѣнія: 1) Вяземское товарищество ликвидировало свои дѣла и по требованію управы полиціею взыскано 50 руб.; осталось за товариществомъ 450 руб.; 2) Хмарское, Ельнинскаго у., къ сроку уплаты полученныхъ имъ въ ссуду 1,000 р. платежа не произвело; затребованъ отъ уѣздной управы списокъ недоимщиковъ; 3) Пологское, Духовщинскаго у., получило въ ссуду 1,000 руб. на 10 лѣтъ; въ послѣднія 5 лѣтъ изъ 6% погашено 700 руб.; 4) Чальско-Варьевское, Гжатскаго у., не уплатило 71 руб. 25 коп.; 5) Юровское, Краснинскаго у., получило 500 р., уплатило 100 р. и проситъ отсрочки на 1 годъ, по 14 ноября 1885 г.; 6) Климово-Тупичинское, Гжатскаго у., выплатило 500 р.; чрезъ полицію взыскано 100 р.; 7) Усадбищъ-Ивановское, Краснинскаго у., получило 1,000 р.; платежъ отсроченъ по 16 марта 1885 г.—Отчеты представлены только двумя товариществами.

Собраніе постановило просить губ. управу о возобновленіи взысканія съ неисправныхъ товариществъ.

Изъ уѣздныхъ земствъ первое подняло вопросъ объ устройствѣ народнаго кредита, какъ мы сказали, Дорогобужское. Въ своемъ докладѣ собранію 1871 г. управа указываетъ на нужду большей части уѣзда въ небольшихъ займахъ для своего земледѣльческаго хозяйства или промысла и на крайнюю трудность заключать такіе займы. Занимать деньги у частныхъ лицъ затруднительно: приходится платить слишкомъ дорогой процентъ, да и лицъ такихъ немного; городскаго и земскаго банковъ нѣтъ, да если бы таковые существовали, заемъ въ нихъ для большинства невозможенъ, такъ какъ у него нѣтъ такого имущества, которое удобно было бы представить въ залогъ, да и нѣтъ разсчета изъ-за небольшой суммы отправляться за большое число верстъ въ уѣздный или губернскій городъ. Между тѣмъ невозможность выгодно и во время занять денегъ для сельскаго хозяйства и промысловъ крайне гибельна: если, по недостатку денегъ на покупку сѣмянъ, поле остается незасѣяннымъ или, по такому же недостатку денегъ на покупку лошади, осенью вся зима пройдетъ безъ работы, то вся семья селянина можетъ впасть въ нищету. Съ другой стороны, если у сельскаго жителя временно явился небольшой избытокъ денегъ, который можетъ ему не понадобиться годъ или два, иногда десятокъ лѣтъ, то нѣтъ возможности дать этимъ деньгамъ такой оборотъ, при которомъ онѣ принесли бы ему выгодные проценты и въ то же время

всегда могли бы быть взяты изъ оборота, если бы въ нихъ встрѣтилась надобность; отдать въ частныя руки рискованно и раньше срока, на который деньги отданы, нельзя и потребовать ихъ назадъ, хотя бы хозяину денегъ и встрѣтилась въ нихъ надобность. Приходится держать деньги безъ всякаго оборота, а для храненія ихъ нѣтъ даже удобнаго мѣста. Пособить этой нуждѣ можно устройствомъ въ селеніяхъ небольшихъ банковъ. Сельскіе банки, заведенные въ селахъ государственныхъ крестьянъ, ведутъ дѣла такъ неуспѣшно, что ихъ какъ будто не существуетъ. Причинъ ихъ неуспѣшности, по мнѣнію управы, много: управляли банкомъ люди, не заинтересованные въ успѣшномъ веденіи его дѣлъ; вкладчики не могли легко брать свои деньги, когда въ нихъ являлась надобность, другіе, видя это, не отдавали болѣе своихъ сбереженій въ банкъ, и въ немъ являлся недостатокъ денегъ для оборотовъ; кромѣ того, деньги брались взаймы безъ разбора всѣми, была ли въ нихъ надобность для хозяйства или промысла или нѣтъ, а потому ссуды выдавались такими мелкими суммами, что они часто вовсе не могли принести никакой пользы. Напримѣръ, если кто, имѣя случайный избытокъ сѣна и овса, хотѣлъ купить лишнюю лошадь и осенью заявлялъ волостному правленію, что имѣетъ надобность получить 30 р. въ ссуду до весны, то другіе крестьяне, не имѣющіе возможности сдѣлать такой оборотъ, заявляли всетаки волостному правленію о займѣ денегъ лишь потому, что желали наравнѣ съ односельцемъ воспользоваться ссудой изъ волостнаго банка, причемъ вовсе не разсчитывали, изъ какихъ средствъ они будутъ въ состояніи отдать занятыя деньги. Такъ какъ въ банкѣ не могло быть столько свободныхъ денегъ, чтобы удовлетворить всѣ требованія, то приходилось, по правиламъ волостныхъ кассъ, раздѣлять деньги между всѣми заявившими желаніе получить ссуду и дать каждому мельчайшую часть, вслѣдствіе чего случалось, что первый вмѣсто нужныхъ ему 30 р. получалъ всего 6 р., и конечно на эти деньги не покупалъ лошади; слѣдовательно, въ подобныхъ случаяхъ банки не приносили той пользы, какой можно было бы отъ нихъ ожидать. Тѣ же крестьяне, которые взяли деньги изъ банка, не имѣя въ нихъ особенной надобности для оборотовъ, впадали потомъ въ затрудненіе—какъ возвратить ссуду, затягивали платежи и этимъ самымъ затрудняли правильные обороты кассы. Въ виду неудовлетворительнаго состоянія волостныхъ кассъ, Дорогобужская управа предлагала принять при устройствѣ сельскихъ кредитныхъ учрежденій уставъ ссудныхъ товариществъ, принятый

Новгородскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ. За отсутствіемъ свободныхъ денегъ въ уѣздномъ земствѣ, управа предлагала ходатайствовать предъ Смоленскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ объ ассигнованіи на этотъ предметъ въ ссуду 3,000 р. на 12 лѣтъ изъ 5% въ годъ. Что же касается до лицъ, которыя, пользуясь полнымъ довѣріемъ мѣстнаго сельскаго населенія, могли бы ознакомить крестьянъ съ началами ссудныхъ товариществъ и, взявъ на себя починъ учрежденія ихъ, приняли бы на себя попечительство и контроль надъ ихъ дѣйствіями, то управа вполнѣ увѣрена, что подобныя лица «въ Дорогобужскомъ уѣздѣ найдутся, въ нихъ недостатка не будетъ имѣться—изъ желанія общаго блага».

Въ 1872 г. это земство при содѣйствіи губернскаго, удовлетворившаго просьбу о ссудѣ, открыло нѣсколько ссудо-сберегательныхъ товариществъ.

Юхновское въ 1872 г. назначило деньги отъ себя на первоначальные займы пяти товариществамъ и старалось путемъ разсылки изданій распространять среди населенія свѣдѣнія о значеніи и пользѣ товариществъ.

Краснинское еще въ 1870 году проектировало учрежденіе сельскихъ банковъ, что, впрочемъ, не имѣло дальнѣйшихъ послѣдствій.

Вяземское земство сначала хлопотало объ устройствѣ товариществъ, но въ 1875 году признало учрежденіе ихъ невозможнымъ въ виду того, что, послѣ циркуляра Министерства юстиціи отъ 23 ноября 1875 г. (невѣрно понятаго земствомъ), взысканіе выдаваемыхъ ссудъ ничѣмъ будто бы не гарантировано.

Смоленское уѣздное земство разъясняло населенію уѣзда пользу товариществъ и приглашало его къ устройству ихъ, причемъ сообщало, что губернское земство даетъ заимообразно по 500 р. на каждое товарищество на 2 года безъ процентовъ. Не смотря на такое разъясненіе, крестьяне Смоленскаго уѣзда отъ учрежденія ссудо-сберегательныхъ товариществъ отказались.

Ельнинское — обсуждало докладъ особой коммисіи, въ которомъ доказывалось, что «необходимость кредита чувствуется всѣми сословіями уѣзда». Коммисія, соглашаясь съ мнѣніемъ управы, пришла къ заключенію о необходимости учрежденія земскаго банка и ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Собраніе, утвердивъ предложенія управы и коммисіи, приняло проектъ уставовъ кредитныхъ учрежденій и назначило 2,000 р. на первоначальное устройство банка. Кромѣ

того, оно постановило просить губернское земство дозволить обратить на тотъ же предметъ 3,000 р. остатка отъ продовольственныхъ ссудъ, а также ходатайствовать предъ правительствомъ о заимообразной выдачѣ 1,000 р. для содѣйствія устройству земскихъ кредитныхъ учрежденій въ уѣздѣ. Губернское собраніе ограничилось выраженіемъ своего сочувствія рѣшеніямъ Ельнинскаго земства, но «не дало ничего для осуществленія кредитныхъ учрежденій». Въ слѣдующемъ году Ельнинская управа внесла въ собраніе новый докладъ объ обществѣ взаимнаго кредита и товариществахъ, причемъ заявила, что губернская управа прислала утвержденное Министромъ внутреннихъ дѣлъ мнѣніе особой коммисіи о необходимости для улучшенія быта крестьянъ въ губерніи учреждать ссудо-сберегательныя товарищества. Въ своемъ сообщеніи губернская управа указывала, однако, что товарищества возможны только въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ найдется достаточно развитое и свободное отъ занятій лицо, которое приняло бы на себя трудъ, хотя бы на первое время, руководить дѣлами товарищества.

Сообщеніе губернской управы было понято Ельнинскою управою въ такомъ смыслѣ, что «введеніе кредитныхъ учрежденій въ уѣздѣ дѣлается обязательнымъ по предположеніямъ правительства». Исходя изъ этой мысли, управа предлагала собранію «найдти хотя 20 лицъ, готовыхъ подписаться подъ проектомъ въ качествѣ членовъ, и затѣмъ направить дѣло чрезъ губернское земство на утвержденіе правительства», причемъ испросить у него и денежную помощь, примѣрно отъ 1,000 до 2,000 р. на товарищество, на самыхъ умѣренныхъ условіяхъ, хотя бы на 3—4 года безъ процентовъ, а далѣе за возможно низкій процентъ. Собраніе съ этимъ предложеніемъ управы согласилось.

Въ 1884 году Смоленское уѣздное собраніе постановило отпустить въ распоряженіе управы 500 руб. для покупки сѣмянъ и сельскохозяйственныхъ орудій. Въ отчетѣ этому собранію управа сообщала, что изъ ассигнованныхъ на сельскохозяйственный складъ 500 руб. израсходовано 233 руб. 19 коп., получено чистой прибыли 35 р. 24 к.; весь оборотный капиталъ составлялъ, такимъ образомъ, 268 р. 43 к., которые состояли въ товарѣ.

Дорогобужское собраніе 1884 г. постановило учредить при управѣ депо земледѣльческихъ орудій и машинъ и ассигновало на этотъ предметъ 1,000 р., а въ помощь управѣ для разработки вопроса о продажѣ земледѣльческихъ орудій избрало коммисію.

Калужская.

Губернское земское собраніе 1872 г., обсуждая вопросъ о пользѣ учрежденія въ селахъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, признало, что, въ виду важности предмета, изысканіе способовъ къ открытію такихъ учрежденій должно входить въ кругъ заботъ земства и поручило управѣ для распространенія о нихъ свѣдѣній между крестьянами разослать по волостямъ образцовый уставъ, правила для ихъ учрежденія и разъясненіе — что такое ссудо-сберегательныя товарищества.

Въ 1873 г. губернская управа составила особое руководство и разослала по 3 экземпляра въ каждое волостное правленіе, поручивъ старшинамъ прочитывать это руководство на сходахъ и разъяснять крестьянамъ пользу товариществъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, управа обратилась къ уѣзднымъ управамъ съ просьбой собрать и доставить ей свѣдѣнія по слѣдующимъ вопросамъ: 1) возникали ли крестьянскія ссудо-сберегательныя товарищества въ уѣздѣ въ прошедшіе года и если возникали, то гдѣ и въ какое время; 2) получали ли таковыя товарищества пособіе отъ уѣзднаго земства, какое именно и въ какомъ размѣрѣ и 3) нѣтъ ли въ виду уѣздной управы товариществъ, которыя не учреждаются по недостаточности средствъ, и если есть, то утверждена ли на отпускъ пособій по уѣздной смѣтѣ на 1874 г. какая либо сумма.

Въ отвѣтъ на эти запросы Малоярославецкая, Перемышльская, Боровская, Мосальская и Медынская управы увѣдомили, что ссудо-сберегательныхъ товариществъ въ ихъ уѣздахъ нѣтъ и не учреждается, суммъ на пособіе имъ не назначалось, а равно и не имѣется въ виду такихъ товариществъ; но они не учреждаются только по недостаточности средствъ.

Козельская управа сообщала, что на пособіе могущимъ открыться товариществамъ было внесено въ смѣту на 1873 г. 500 р., но эти деньги остались неизрасходованными, такъ какъ никакихъ учрежденій подобнаго рода не открывалось.

Лихвинская — увѣдомила, что въ уѣздѣ ея существуетъ одно ссудо-сберегательное товарищество, но пособія ему земствомъ не назначалось.

По сообщенію Жиздринской управы, 8-е очередное собраніе этого уѣзда разрѣшило управѣ выдачу ссудъ тремъ товариществамъ въ случаѣ ихъ открытія, но не опредѣлило ни размѣра ссудъ, ни усло-

вія ихъ выдачи. Этотъ пробѣлъ былъ устраненъ 9 очереднымъ собраніемъ, которое разрѣшило управѣ выдавать ссуды товариществамъ изъ свободныхъ суммъ земства по 1,000 руб. каждому, причемъ опредѣлило и условія, на какихъ должны быть отпускаемы эти ссуды.

Прочія уѣздныя управы отвѣтовъ не прислали.

Кромѣ того, въ губернскую управу поступили отвѣты и отъ нѣкоторыхъ волостныхъ правленій. Одно правленіе, Лихвинскаго уѣзда, просило 1,500 р. изъ 4% на 20 лѣтъ для усиленія средствъ уже существовавшаго товарищества, которому крестьяне одного общества на первое время дали изъ мірскихъ суммъ 1,200 р. Просьбу свою о земской ссудѣ правленіе мотивировало тѣмъ, что у товарищества паеваго капитала всего 727 р., которыхъ недостаточно для оборотовъ товарищества. Другое правленіе, Малоярославецкаго у., представило приговоръ о нежеланіи крестьянъ имѣть у себя ссудо-сберегательное товарищество, а третье, того же уѣзда, увѣдомляя, что въ его волости существуетъ сберегательная и ссудо-сберегательная касса, образовавшаяся изъ суммъ мірскаго капитала цѣлой волости и сиротскихъ вкладовъ, и что обороты кассы достигаютъ 14,500 р., заявило, что, въ виду существованія кассы, «нѣтъ надобности учреждать еще ссудо-сберегательное товарищество». Изъ этихъ отзывовъ правленій и управъ губернская управа въ своемъ докладѣ собранію 1873 г. сдѣлала выводъ, что всѣ мѣры, принятыя ею и начальникомъ губерніи для распространенія свѣдѣній о товариществахъ, не имѣли никакого успѣха. Главною и общею причиною безучастнаго отношенія къ дѣлу взаимнаго кредита въ средѣ крестьянскаго населенія,—особенно нуждающагося въ дешевомъ кредитѣ, такъ какъ оно болѣе всѣхъ терпитъ отъ тяжести условій частныхъ займовъ—управа признаетъ невнимательность крестьянскаго управленія къ потребности крестьянъ въ кредитѣ и къ ознакомленію ихъ съ условіями кредита въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ. Въ волостяхъ же государственныхъ крестьянъ, гдѣ существуютъ волостныя кассы «съ порядкомъ дѣлъ бюрократическимъ, волостное начальство, имѣя громадное вліяніе на отпускъ ссудъ и распоряженіе значительными капиталами кассъ, естественно не желаетъ введенія взаимнаго кредита на другихъ началахъ». Послѣдствіемъ такого положенія дѣлъ неизбѣжно является разстройство и даже раззореніе крестьянъ, лишенныхъ своевременнаго и недорогаго кредита, такъ какъ мірскія кассы оказались на опытѣ непригодными. Въ заключеніе управа просила собраніе дать ей указанія для

дальнѣйшихъ ея дѣйствій по устройству взаимнаго кредита и относительно удовлетворенія ходатайствъ о ссудѣ.

Калужская уѣздная управа въ 1876 г. представила собранію соображенія объ учрежденіи товариществъ, причемъ указывала, что ссуды изъ нихъ,—весною на покупку сѣмянъ и осенью для уплаты податей, доставили бы много выгодъ по сравненію съ частными займами и дали бы возможность крестьянамъ продавать хлѣбъ не въ сентябрѣ и октябрѣ, а въ такое время, когда установится на него настоящая цѣна. Кромѣ того, дешевый кредитъ необходимъ и занимающимся промыслами для выгодной покупки матеріаловъ и сбыта произведеній. Поставленная въ болѣе благопріятныя условія, сельская промышленность получила бы бо́льшее развитіе и сдѣлалась бы важнымъ подспорьемъ въ быту населенія, что, между прочимъ, могло бы привести къ уменьшенію земскаго налога на землю.

Указавши на примѣръ другихъ земствъ, управа просила собраніе высказаться, находитъ ли оно возможнымъ учредить товарищество на уловіяхъ, сообразныхъ съ мѣстными потребностями. Собраніе сначала постановило разослать по волостямъ свѣдѣнія о товариществахъ, запросить волостныя правленія о ихъ соображеніяхъ по этому предмету, а впослѣдствіи пришло къ заключенію, что земство, вслѣдствіе нынѣшнихъ затруднительныхъ обстоятельствъ, не находитъ возможнымъ учреждать кассы мелкаго народнаго кредита. Обстоятельства эти, повидимому, не измѣнились и до настоящаго времени; по крайней мѣрѣ, съ 1887 года собраніе на запросъ Отдѣленія Комитета увѣдомило, что на открытіе ссудо-сберегательныхъ товариществъ уѣздное земство не имѣетъ средствъ, а изъ частныхъ лицъ никто на это согласія не изъявилъ.

Козельское, какъ было уже упомянуто выше, въ 1873 г. внесло въ смѣту 5,000 р. на первоначальные займы товариществамъ и въ 1876 г. выдало одному изъ нихъ 300 р. на три года изъ 4 процентовъ.

Мещовская управа еще въ 1871 г. заявила, что сельское населеніе, лишенное дешеваго кредита, для уплаты податей и другихъ повинностей, или занимаетъ деньги за неимовѣрные проценты, доходящіе до 10 въ мѣсяцъ, или лишается скотины. Но учрежденіе ссудныхъ товариществъ безъ посторонняго пособія управа признавала немыслимымъ, какъ по отсутствію у сельскаго населенія достаточныхъ для того средствъ, такъ и по причинѣ недовѣрчиваго отношенія

крестьянъ въ первое время къ подобнымъ учрежденіямъ; земство, съ своей стороны, обремененное различными обязательными расходами, также не имѣетъ для этой цѣли свободныхъ суммъ.

V. Центральныя земледѣльческія губерніи: Тульская, Рязанская, Тамбовская, Орловская, Курская и Воронежская.

Тульская.

Губернское земство не принимало въ устройствѣ ссудо-сберегательныхъ товариществъ никакого участія. Изъ уѣздныхъ земствъ:

Ефремовское обсуждало этотъ вопросъ еще въ 1871 году, по полученіи изъ С.-Петербургскаго Отдѣленія Комитета первыхъ свѣдѣній о товариществахъ, причемъ постановило: 1) что при учрежденіи ссудо-сберегательныхъ товариществъ земство будетъ оказывать сначала поддержку товариществамъ этого рода въ крупномъ составѣ, не болѣе какъ по одному въ каждой волости; 2) предложить управѣ просить мировыхъ посредниковъ оказать нравственное содѣйствіе къ устройству этихъ товариществъ въ тѣхъ волостяхъ, гдѣ такое дѣло, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, можетъ имѣть наиболѣе успѣха; 3) для поощренія къ учрежденію ссудо-сберегательныхъ товариществъ открыть кредитъ изъ запасныхъ суммъ земства въ 1,000 руб., выдавая каждому вновь возникающему товариществу на первоначальное его обзаведеніе въ ссуду по 100 р. безъ процентовъ, срокомъ на четыре года, съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы въ товариществѣ для контроля надъ денежными оборотами и порядкомъ въ счетоводствѣ предсѣдательствовалъ представитель земства изъ гласныхъ.

Объ этомъ постановленіи дано было знать волостнымъ правленіямъ и мировымъ посредникамъ, но ни чрезъ тѣхъ, ни чрезъ другихъ заявленій о желаніи кѣмъ либо устроить товарищество не поступало.

Въ 1879 г. управа вновь представила собранію докладъ о необходимости учрежденія ссудо-сберегательныхъ товариществъ, мотивируя свое предложеніе тѣмъ, что они даютъ возможность: 1) достать деньги на необременительныхъ условіяхъ на покупку сѣмянъ, въ предупрежденіе несвоевременной продажи имущества, и 2) класть деньги на сохраненіе. При этомъ управа предлагала принять къ руководству

нѣсколько измѣненныя правила устава, именно: 1) для открытія ссудо-сберегательнаго товарищества необходимо согласіе отъ 20 до 30 лицъ; 2) для начала кругъ дѣйствій товарищества долженъ обнимать цѣлую волость, причемъ къ участію въ товариществѣ должны быть допущены не только крестьяне, но всѣ живущіе въ волости; 3) каждый членъ товарищества обязанъ вносить для составленія полнаго пая на свое имя 50 руб.,—не менѣе 2 р. въ треть или 50 к. въ мѣсяцъ. Взносы эти составляютъ собственность членовъ, но возвращаются имъ не иначе, какъ при выходѣ изъ товарищества, съ возвращеніемъ ему тѣхъ денегъ, которыя имъ были прежде внесены. Закладъ и всякаго рода передача пая или паевыхъ взносовъ другому лицу воспрещается. Вклады принимаются на сумму не свыше 50 р., на сроки не менѣе 6 мѣсяцевъ и 4) для поощренія къ учрежденію товариществъ управа признавала необходимымъ открыть кредитъ изъ запасныхъ суммъ на условіяхъ, обозначенныхъ въ постановленіи собранія 1871 г.

Въ заключеніе управа предлагала разослать образцовый уставъ товариществъ съ объясненіями по уѣзду и обратиться съ просьбою къ непремѣнному члену крестьянскаго присутствія «способствовать къ учрежденію товариществъ». Собраніе приняло это предложеніе, но назначеніе суммы отложило до будущей сессіи, когда обозначится потребность въ этой ассигновкѣ.

Немедленно послѣ окончанія сессіи управа разослала всѣмъ волостнымъ правленіямъ постановленіе собранія объ устройствѣ ссудо-сберегательныхъ товариществъ съ объяснительной запиской, но послѣ двукратнаго запроса большинство волостныхъ правленій отвѣтило отрицательно, а нѣкоторыя правленія и совсѣмъ не отвѣтили. Тѣмъ не менѣе, управа, находя товарищества полезными и желательными для крестьянъ и полагая, что они не могли еще уяснить всей пользы ихъ, предложила собранію 1880 г. оставить пока въ силѣ постановленія предыдущаго собранія и поручить ей вновь снестить по этому дѣлу съ волостными правленіями. Собраніе согласилось. Но желающихъ учредить товарищество и на этотъ разъ не оказалось, и въ уѣздѣ не существуетъ ни одного товарищества.

Епифанская управа также заботилась объ открытіи товариществъ, но всѣ труды ея не привели ни къ какому результату «по несочувствію къ этому мѣстнаго населенія».

Тульское уѣздное земство въ 1872 году постановило выдавать первоначальные займы устраивающимся товариществамъ. Въ

1876 г. собраніе разрѣшило безпроцентную ссуду Денисовскому товариществу въ 500 р.; займами воспользовались всего два товарищества, въ размѣрѣ 1,500 р. Сообщая въ своемъ докладѣ собранію 1879 года о состояніи 3 существовавшихъ въ уѣздѣ товариществъ, изъ которыхъ одно основалось безъ пособія земства, другое возвратило взятые у земства 1,000 р., а третье оставалось должнымъ 500 р., управа заявила о необходимости постоянныхъ ревизій товариществъ. «Дѣятельность товариществъ, говорила она, представляется весьма значительною по капиталамъ, обращающимся въ нихъ, и вліяніе ихъ на кредитъ въ мѣстностяхъ, гдѣ они дѣйствуютъ, несомнѣнно». Но ревизія двухъ товариществъ, произведенная въ 1878 г. предсѣдателемъ управы, «ясно доказала, что если товарищества будутъ оставлены безъ контроля, то, не говоря уже о подъчасъ незаконномъ и неправильномъ распредѣленіи кредита, самые капиталы, находящіеся въ оборотахъ ихъ, могутъ быть подвержены разнымъ вовсе нежелательнымъ для вкладчиковъ случайностямъ». Ревизія принесла существенную пользу. При повтореніи ея осенью предъ земскимъ собраніемъ оказалось, что многія погрѣшности въ одномъ товариществѣ были исправлены, а въ другомъ обнаруженные ревизіей невозможные порядки и незаконныя выдачи денегъ прекращены. Послѣднее товарищество также только послѣ ревизіи возвратило земству 1,000 р. первоначальнаго займа. Въ виду такихъ благихъ послѣдствій ревизіи, управа предлагала ходатайствовать предъ правительствомъ о разрѣшеніи земству производить ревизіи не только тѣхъ товариществъ, которыя позаимствовали у земства деньги, но и всѣхъ вообще, такъ какъ, «не смотря на ревизію суммъ и распорядка въ правленіяхъ товарищества, производимыхъ отъ времени до времени самими членами послѣднихъ, иногда могутъ открываться неправильныя дѣйствія совѣтовъ и правленій»; при контролѣ же будетъ достигнуто болѣе правильное распредѣленіе кредита и болѣе будутъ ограждены интересы частныхъ лицъ. Предложеніе управы было собраніемъ принято.

Новосильское собраніе 1870 г., выслушавши предложеніе священника П. И. Воинова о необходимости учрежденія ссудо-сберегательныхъ кассъ или народныхъ банковъ, высказалось, «что ссудо-сберегательные банки не могутъ принести той пользы, которую принесутъ ссудо-сберегательныя товарищества». Для начала дѣла собраніе опредѣлило однако для выдачи въ ссуду на первый разъ тремъ товариществамъ изъ земскаго капитала по 1,000 р. на десять лѣтъ

за 5%, которые и уполномочила управу выдавать товариществамъ по мѣрѣ ихъ образованія. Вмѣстѣ съ тѣмъ собраніе поручило ей извѣстить объ этомъ жителей города и уѣзда чрезъ волостныя правленія, чрезъ гласныхъ и иными путями. Изъ открытыхъ въ уѣздѣ 3 товариществъ воспользовались земскою ссудою два.

Чернское земство, не сочувствуя вообще учрежденію товариществъ, отклонило въ 1876 г. ходатайство одного частнаго лица о первоначальномъ займѣ на ихъ устройство.

Въ Веневскомъ земскомъ собраніи вопросъ о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ обсуждался въ 1872 г. Собраніе постановило ограничиться ознакомленіемъ населенія уѣзда съ правилами объ образованіи означенныхъ товариществъ, присланными изъ Министерства Финансовъ; вопросъ же объ ассигнованіи суммы на этотъ предметъ былъ отложенъ до болѣе благопріятнаго времени, но съ тѣхъ поръ болѣе не возбуждался.

Рязанская.

Вопросъ объ участіи земства въ учрежденіи ссудо-сберегательныхъ товариществъ былъ возбужденъ въ губернскомъ собраніи 1871 г. по поводу ходатайства Касимовскаго собранія о выдачѣ губернскимъ собраніемъ заимообразно безъ процентовъ суммы въ 500 р. для учрежденія въ с. Дмитріевѣ ссудо-сберегательнаго товарищества, основываемаго однимъ гласнымъ, г. Алѣевымъ, давшимъ также 500 р. безъ процентовъ. Собраніе единогласно высказалось, что помощь ссудо-сберегательнымъ товариществамъ желательна и постановило, согласно съ предложеніемъ гласнаго Кошелева, ассигновать для этой цѣли 12 тыс. рублей, по 1,000 р. на каждый уѣздъ, съ тѣмъ, чтобы займы выдавались на 10 лѣтъ изъ 5% подъ ручательство уѣздныхъ земствъ и по утвержденіи устава товарищества.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, было поручено управѣ предложить уѣзднымъ собраніямъ доставить свои заключенія о средствахъ къ развитію товариществъ и объ участіи земства въ ихъ учрежденіи.

Въ 1872 году собраніе, по предложенію одного гласнаго, постановило разрѣшить управѣ выдавать пособіе лицамъ, заявившимъ о желаніи своемъ составить ссудо-сберегательныя товарищества подъ ихъ круговою порукою, назначая на каждое товарищество не болѣе

300 р. На первый разъ выдача можетъ быть произведена не болѣе какъ 3 товариществамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, собраніе предоставило управѣ производить ревизію этихъ кассъ во всякое время, по ея усмотрѣнію. Заявленій о желаніи учредить товарищество, однакожь, какъ заявляла управа въ своемъ докладѣ собранію 1872 г., не поступало. Въ виду этого управа предлагала принять мѣры къ возможно большему распространенію свѣдѣній о товариществахъ въ средѣ крестьянскаго населенія, для чего, по ея мнѣнію, слѣдовало бы напечатать и разослать проекты устава всѣмъ сельскимъ священникамъ: стоя ближе другихъ къ народу, они могли бы разъяснить ему пользу товарищества. Собраніе нашло печатаніе проектовъ устава излишнимъ и поручило управѣ пріобрѣсти сто или болѣе напечатанныхъ уже экземпляровъ устава и разослать ихъ въ волостныя правленія и священникамъ.

Въ этомъ году въ губернскую управу поступили и отзывы о товариществахъ уѣздныхъ собраній. Всѣ они признали эти учрежденія полезными, но не всѣ согласились принять на себя гарантію по выдачамъ губернскаго земства. Собраніе снова постановило ограничиться выдачей ссуды уѣздамъ подъ гарантію уѣздныхъ земствъ; что же касается до тѣхъ земствъ, которыя гарантіи не приняли на себя, то губернской управѣ было предоставлено право выдавать ссуды подъ ручательство благонадежныхъ и достаточныхъ лицъ, желающихъ принять на себя отвѣтственность въ уплатѣ ссуды.

Въ 1874 году управа выдала одному товариществу въ ссуду 300 руб.

Въ 1875 году губернское собраніе, вслѣдствіе ходатайства Сапожковскаго земства объ ассигнованіи на его уѣздъ 1,000 р. сверхъ назначенныхъ на устройство товариществъ, разрѣшило выдавать ссуды товариществамъ каждаго уѣзда по мѣрѣ надобности съ тѣмъ, чтобы каждому товариществу выдавалось изъ губернскихъ суммъ не болѣе 500 руб.

По предложенію гласнаго Дашкова, собраніе постановило также обязать уѣзды доставлять собранію ежегодные отчеты о дѣятельности ссудо-сберегательныхъ товариществъ.

По отчету управы, всѣхъ товариществъ въ уѣздѣ въ 1876 году было 17; сумма займа ихъ у земства достигала 6,837 р.

Въ 1881 году займомъ отъ земства пользовались всего 11 товариществъ, въ размѣрѣ 5,200 р.

И въ Рязанской губ. не всѣ товарищества исправно возвращали

ссуды и губернской управѣ пришлось входить въ переписку по этому поводу съ уѣздными управами. Въ 1879 г. истекалъ срокъ ссуды Чернобаевскому товариществу въ 100 р. По этому поводу губернская управа неоднократно обращалась въ Пронскую съ предложеніемъ внести долгъ и проценты за него, на что получила отъ этой управы увѣдомленіе, что названное «товарищество положительно распалось и нельзя отыскать ни правленія, ни членовъ его». Принимая во вниманіе, что Пронское земство гарантировало исправную уплату ссуды, губернская управа вновь обратилась къ Пронской съ просьбой объ уплатѣ 100 р. съ процентами. Въ 1883 году губернская управа, согласно ходатайству Данковскаго собранія, разрѣшила отсрочку ссуды Мураевинскому товариществу въ 500 р., выданныхъ въ 1873 году, еще на 5 лѣтъ подъ гарантію уѣзднаго земства. Данковское собраніе изъявило на это согласіе, но съ тѣмъ, чтобы половина ежегодной прибыли товарищества представлялась въ управу для обезпеченія уплаты товариществомъ долга; съ этимъ постановленіемъ согласилась и губернская управа. Но правленіе товарищества, не смотря на неоднократное требованіе Данковской управы, не представляло ни отчетовъ, ни половины прибылей, вслѣдствіе чего была произведена ревизія, обнаружившая полнѣйшій безпорядокъ въ его дѣлопроизводствѣ, причемъ оказалось, что никакихъ счетовъ правленіе не ведетъ, а ссуды всѣ просрочены. Впрочемъ, члены товарищества дали обязательство уплатить 500 р. осенью 1884 года, но это обязательство выполнено не было.

Остальныя товарищества платили болѣе или менѣе аккуратно и къ 1-му января 1886 г. губернскому земству оставались должными только 5 товариществъ, а къ 1-му января 1887—четыре. Относительно возврата ссудъ этими товариществами въ 1886 и въ 1887 годахъ управа настаивала на одной мѣрѣ: не входя ни въ какія разсмотрѣнія дѣйствій ихъ, просить уѣздныя земства, гарантировавшія возвратъ выданныхъ товариществамъ ссудъ, озаботиться своевременнымъ взносомъ въ губернскую управу какъ капитальной суммы, такъ и причитающихся процентовъ.

Дѣятельность уѣздныхъ земствъ заключалась, главнымъ образомъ, въ распространеніи свѣдѣній о товариществахъ.

Сапожковское въ 1871 году образовало особую коммисію для разработки вопроса о товариществахъ, выписало изданія, посвященныя этому вопросу, и назначило тремъ товариществамъ по 300 р. каждому. Затѣмъ, въ 1875 году, по предложенію одного гласнаго, со-

браніе постановило возбудить ходатайство предъ губернскимъ собраніемъ объ ассигнованіи въ дополненіе къ оставшимся (отъ прежде выданной 1,000 р.) 100 р. на устройство товарищества еще 1,000 р., а пока разрѣшить управѣ выдавать по мѣрѣ надобности изъ остатковъ земскихъ суммъ пособія ссудо-сберегательнымъ товариществамъ.

Въ 1876 г., послѣ того какъ губернское собраніе разрѣшило новыя ссуды, Сапожковское собраніе постановило принять на себя, согласно требованію губернскаго земства, гарантію ссуды вновь открывающимся товариществамъ, а въ экстренной сессіи того же года дозволило товариществамъ безплатно пересылать свою корреспонденцію по земской почтѣ.

Въ 1881 году собраніе продолжило гарантію уѣзднаго земства на отсроченный Чучковскому ссудо-сберегательному товариществу заемъ его въ 500 р. еще на 5 лѣтъ.

Рязанское уѣздное земство, по предложенію управы, постановило отпечатать «какъ можно поспѣшнѣе» и разослать во всѣ волостныя правленія и уѣзднымъ гласнымъ уставъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ и объяснительную записку, изъ которой жители уѣзда могли бы ближе ознакомиться съ этими полезными народными кредитными учрежденіями. Но, не ограничиваясь однимъ распространеніемъ свѣдѣній о нихъ, собраніе постановило ассигновать до 1,000 р., если будутъ остатки отъ смѣтъ 1871 г., въ ссуду первому товариществу, причемъ опредѣленіе порядка возвращенія ссуды предоставило управѣ. Въ 1876 г. уѣздное собраніе постановило выдать Солотчинскому товариществу 1,000 р. изъ больничнаго фонда за 3%.

Данковское—въ 1872 году учредило 2 товарищества: одно, Мураевинское, съ первоначальнымъ займомъ отъ губернскаго земства въ 500 руб. подъ ручательство уѣзднаго земства и другое, Денисовское, въ районъ дѣйствія котораго должны входить 5 прилегающихъ къ городу слободъ. Это послѣднее товарищество взяло въ одинъ годъ, кромѣ земской ссуды, еще отъ разныхъ учрежденій и лицъ до 10,000 р. изъ 8%.

Егорьевское собраніе 1872 г. постановило: 1) ассигнованные губернскимъ земствомъ 1,000 руб. на ссудо-сберегательныя товарищества принять подъ гарантію земства; 2) поручить управѣ оказывать, по мѣрѣ возможности, помощь изъ свободныхъ суммъ земства учрежденію и развитію въ уѣздѣ ссудо-сберегательныхъ товариществъ и 3) чтобы ознакомить жителей уѣзда съ правилами и уставомъ то-

вариществъ, поручить управѣ разослать таковыя во всѣ волостныя правленія.

Скопинское собраніе выслушавши въ 1871 году докладъ управы о товариществахъ, признало этотъ вопросъ преждевременнымъ, такъ какъ польза товариществъ еще неизвѣстна. Но въ 1872 году, послѣ того какъ въ уѣздѣ составилось одно товарищество по почину частныхъ лицъ, собраніе согласилось принять на себя гарантію по ссудѣ изъ губернскаго земства 1,000 руб. въ видѣ первоначальнаго займа, причемъ избрало для наблюденія за дѣлами товарищества особаго попечителя.

Пронское, въ собраніи 1876 г., предложило управѣ заняться образованіемъ артелей и товариществъ, для поддержки мелкихъ производствъ.

Касимовское земство первое возбудило вопросъ о выдачѣ ссудъ изъ губернскаго земскаго капитала образующимся товариществамъ. Ходайство его о выдачѣ такой ссуды одному товариществу и послужило поводомъ къ постановленію о выдачѣ по 1,000 руб. на каждый уѣздъ изъ губернскихъ суммъ, о чемъ сказано выше. Послѣ этого постановленія Касимовское земство приняло на себя гарантію по ссудѣ въ 1,000 р. двумъ товариществамъ. Затѣмъ, собраніе 1879 г. продолжило срокъ займовъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, признавая желательнымъ распространеніе товариществъ въ уѣздѣ, постановило разослать въ волостныя управы по 1 экземпляру устава.

Зарайское, въ собраніи 1872 г., изъявило готовность принять ассигнованную на устройство товариществъ сумму въ 1,000 р. и поручило управѣ распространить объ этомъ предметѣ свѣдѣнія по уѣзду. Управа поручила распространеніе ихъ волостнымъ правленіямъ, которыя и увѣдомили управу о нежеланіи крестьянъ учреждать товарищества: въ одной волости потому—что въ ея предѣлахъ, въ селѣ Любечѣ, существуетъ Ларинскій банкъ съ капиталомъ въ 1,200 р., въ другой—въ виду существованія ссудной кассы у государственныхъ крестьянъ, въ третьей—«поелику крестьянами неуплачены за первую половину разныя повинности». Десять волостныхъ правленій увѣдомили лишь, что желающихъ образовать товарищества не нашлось, а восемь и совсѣмъ не отвѣтили.

Эта неудача, однакожь, не остановила дѣятельности земства. Въ собраніи 1872 г. нѣкоторыми членами было высказано, что крестьяне, вѣроятно, не знаютъ объ этихъ учрежденіяхъ, а когда узнаютъ и

ознакомятся съ уставомъ, то навѣрное отнесутся сочувственно къ нимъ и постараются ихъ устроить у себя. Въ виду этихъ заявленій собраніе постановило выписать и разослать въ волостныя правленія по одному экземпляру устава, что и было исполнено управой. Она разослала также особые печатные циркуляры на имя сельскихъ старостъ каждаго общества. Уставъ она поручила правленіямъ давать для ознакомленія всѣмъ желающимъ, а циркуляры раздавать старостамъ, вмѣнивъ въ обязанность о содержаніи ихъ объявить по своимъ обществамъ. Но и это второе обращеніе къ сельскимъ обществамъ не увѣнчалось успѣхомъ: общества «отозвались полнѣйшимъ нежеланіемъ» учреждать ссудо-сберегательныя товарищества. Между тѣмъ, помимо земства, одному частному лицу удалось устроить товарищество въ одной изъ волостей уѣзда. Помощь земства этому единственному до сихъ поръ товариществу въ уѣздѣ ограничилась тѣмъ, что собраніе 1873 г. постановило передать ему хранящіеся въ его кассѣ 61 р., вырученные отъ спектакля 1871 г.

Раненбургское гарантировало первоначальный заемъ отъ губернскаго земства въ 500 р. одному товариществу. Въ одну изъ сессій собраніе обсуждало докладъ гласнаго, князя Н. С. Волконскаго, о необходимости преобразованія вспомогательныхъ кассъ при волостяхъ государственныхъ крестьянъ. Кассы эти, говорится въ докладѣ, «рѣшительно не достигаютъ цѣли, для которой онѣ устроены—доставлять дешевый кредитъ населенію. Уставъ 1847 г., по которому онѣ устроены, устарѣлъ и не соотвѣтствуетъ теперешнимъ требованіямъ. Съ другой стороны, находясь въ безконтрольномъ распоряженіи волостныхъ правленій, суммы кассы служатъ только источникомъ соблазна для волостныхъ старшинъ и писарей. Надо сдѣлать что нибудь одно, говоритъ въ заключеніи князь Волконскій: либо преобразовать ихъ по образцу ссудо-сберегательныхъ товариществъ, либо закрыть». Въ заключеніе онъ предложилъ собранію возбудить ходатайство по этому предмету чрезъ губернское собраніе. Собраніе постановило просить докладчика, какъ уже знакомаго съ волостными кассами, разработать вопросъ для представленія губернскому собранію.

Докладъ кн. Волконскаго стоитъ въ связи съ ревизіей кассъ, произведенной имъ по порученію губернскаго земства, въ 1875 году. Считаемъ нелишнимъ привести здѣсь подробно результаты этой выдающейся по своей полнотѣ и тщательности ревизіи. Она касалась трехъ волостныхъ кассъ.

Въ 1862 году была открыта въ Кривополянской волости вспомогательная касса по уставу, утвержденному въ 1847 году; тогда же должна была открыться и сберегательная касса.

Основнымъ капиталомъ послужили отчисленія изъ суммъ, получаемыхъ кривополянскими крестьянами съ мірскихъ оброчныхъ статей. Въ первый же годъ существованія кассы такихъ суммъ было отчислено 606 руб. 17½ коп. Отчисленія продолжались до 1868 г. включительно и общая сумма ихъ достигла 2,123 руб. 10½ коп. Кромѣ того, предположено было обращать въ усиленіе основнаго капитала кассы штрафныя суммы. Дѣйствительно, въ 1862 г. въ кассу передано 20 к., взысканныхъ съ одного крестьянина за порубку; но дѣло на этомъ и остановилось. Обороты вспомогательной кассы должны были поддерживаться средствами сберегательной, которая должна была составить одно цѣлое съ вспомогательною: сберегательная касса принимала вклады за 4% въ годъ, а вспомогательная выдавала ссуды за 6%. Разность процентовъ составляетъ барышъ кассы.

Сберегательной кассѣ, какъ и слѣдовало ожидать, съ самаго начала не посчастливилось: никто добровольно не хотѣлъ отдавать своихъ денегъ въ распоряженіе волостнаго правленія изъ 4 процентовъ. Поступили одни лишь обязательные вклады: суммы, оставшіяся послѣ смерти солдатъ и ратниковъ ополченія, выкупленныя большею частію отъ продажи ихъ ратническихъ квитанцій, отдававшіяся на храненіе до возраста малолѣтнихъ наслѣдниковъ умершихъ. Такихъ вкладовъ было принято съ 1862 года по 1-е ноября 1875 года шесть, на сумму всего 321 руб. 40½ коп.

Иначе пошло дѣло вспомогательной кассы. «Отъ охотниковъ занять деньги по 6% отбоя не было. Волостному правленію оставалось лишь выбирать—кому дать. Исторія кассы показываетъ, что, какъ только въ кассу попадали какія-нибудь деньги, онѣ тотчасъ же раздавались по рукамъ, такъ что касса большую часть года была совершенно пуста.

Но если легко было раздать, то вовсе не такъ-то легко было собрать розданное. Въ началѣ, когда учрежденіе кассы было еще вновѣ, кое-кто изъ заемщиковъ еще подумывалъ о возвратѣ. Но это скоро прошло. Чѣмъ возвращать капиталъ, лучше было платить одни проценты, а на капиталъ взять отсрочку. И вотъ стали брать отсрочки, ограничиваясь лишь уплатою процентовъ. Хотя по уставу отсрочка допускалась не болѣе какъ на годъ, и то въ виду особенно уважительныхъ причинъ, но съ волостнымъ правленіемъ можно было

сдѣлаться. Къ тому же взыскивать и затруднительно, и не всегда возможно. Отсрочки сдѣлались явленіемъ до того обыкновеннымъ, что, занимая деньги, всякій и думать пересталъ объ обязанности когда нибудь расплатиться. Въ рукахъ волостнаго правленія ссуды стали чѣмъ-то въ родѣ подачекъ, которыми оно могло наградить пріятныхъ ему почему либо лицъ. Дѣло не остановилось и на этомъ. Кредиторы разсчитали, что, чѣмъ ходить кланяться и просить отсрочки съ уплатою за нее процентовъ, лучше ничего не платить—ни капитала, ни процентовъ. Такая перемѣна во взглядахъ произошла очень быстро, въ какіе нибудь два-три года. Съ той поры уплата какъ капитала, такъ и процентовъ получила совершенно случайный характеръ. Начнетъ волостное правленіе взыскивать, и понесутъ кто капиталъ, кто проценты, вновь начинаются просьбы объ отсрочкѣ, словомъ, прежняя исторія повторяется. Но какъ скоро рвеніе правленія охладѣетъ, все опять затихаетъ, ни капитала, ни процентовъ — ничего не платятъ».

Исторія кассы показываетъ, что дѣятельность волостнаго правленія по взысканіямъ годъ отъ году охладѣвала, пока, наконецъ, не стала окончательно.

Въ подтвержденіе сказаннаго кн. Волконскій приводитъ числовыя данныя.

Касса, какъ сказано, открыта въ 1862 г. Въ этомъ году 21 человѣкъ получили въ ссуду 655 р., и такъ:

къ 1863 г. у 21 человѣка было въ ссудѣ 655 р., а уплачено въ 1863 г. однимъ лицомъ капитала 12 р., процентовъ 13 р. 46 к.; къ 1864 г. у 37 человѣкъ было въ ссудѣ 1,093 р., а уплачено 27 лицами капитала 35 р., процентовъ 58 р. 65 к.; къ 1865 г. у 53 человѣкъ было въ ссудѣ 1,383 р., а уплачено 18 лицами капитала 8 р., процентовъ 37 р. 19 к.; къ 1866 г. у 73 человѣкъ было въ ссудѣ 1,864 р., а уплачено не было ничего; къ 1867 г. у 78 человѣкъ было въ ссудѣ 2,004 р., а уплачено не было; къ 1868 г. у 88 человѣкъ было въ ссудѣ 2,281 р., а уплачено 18 лицами капитала 33 р. 85 к., процентовъ 154 р. 7¼ к.; къ 1869 г. у 94 человѣкъ было въ ссудѣ 2,427 р. 15 к., а уплачено не было; къ 1870 г. у 98 человѣкъ было въ ссудѣ 2,541 р. 15 к., а уплачено 2 лицами капитала 15 р., процентовъ 30 р. 60 к.; къ 1871 г. у 98 человѣкъ было въ ссудѣ 2,526 руб. 15 к., а уплачено 2 лицами процентовъ 20 р. 55 к.; къ 1872 г. у 99 человѣкъ было въ ссудѣ 2,541 руб. 15 к., а уплачено 11 лицами капитала 26 руб. 63 коп., процентовъ

59 р. 59½ к.; къ 1873 г. у 99 человѣкъ было въ ссудѣ 2,514 р. 52 к., а уплачено 7 лицами капитала 106 руб. 15 коп., процентовъ 34 р. 35 к.; къ 1874 г. у 97 человѣкъ было въ ссудѣ 2,408 р. 37 к., а уплачено 1 лицомъ капитала 20 руб.; къ 1875 г. у 96 человѣкъ было въ ссудѣ 2,388 р. 37 к., а уплачено 1 лицомъ капитала 21 р. 37 к. и процентовъ 9 р. 63 к.

Всего было роздано въ ссуду 2,645 р., а возвращено 278 р., остается въ ссудѣ 2,367 р. у 96 лицъ.

Изъ этой таблицы видно, какъ поступленія капитала и процентовъ, скромныя въ первые годы, хотя, относительно говоря, и большія, потомъ вдругъ совсѣмъ обрываются на 1866 г., опять возрастаютъ въ 1868 году (со вступленіемъ въ должность новаго старшины) и съ тѣхъ поръ хотя уже окончательно не прекращаются, но поступаютъ въ очень незначительномъ количествѣ, причемъ собранныя деньги въ ссуду новымъ лицамъ уже не раздаются, какъ это бывало прежде.

Слѣдующія данныя еще полнѣе обрисовываютъ положеніе кассы:

въ 1862 г.	въ ссуду	роздано	21	челов.	665	руб.
» 1863	»	»	»	16	»	440	»
» 1864	»	»	»	16	»	328	»
» 1865	»	»	»	20	»	486	»
» 1866	»	»	»	5	»	140	»
» 1867	»	»	»	10	»	277	»
» 1868	»	»	»	7	»	180	»
» 1869	»	»	»	4	»	114	»
» 1870	»	»	»	—	»	—	»
» 1871	»	»	»	1	»	15	»

Съ 1872 года ссуды болѣе не выдавались.

Всего было роздано 100 лицамъ	. . .	2,645 р.
А остается на рукахъ у 96 лицъ	. . .	2,367 »

Такимъ образомъ, съ самаго открытія кассы окончательно расплатилось только 4 человѣка, въ суммѣ 278 рублей.

Изъ вышеприведенной таблицы видно, что съ 1871 года выдача ссудъ совсѣмъ прекратилась, между тѣмъ взысканія продолжались. Расходовъ по вкладамъ было не мало, такъ что въ рукахъ волостнаго правленія оставался свободный остатокъ, который ко дню повѣрки

суммъ кассы составлялъ 232 р. 28½ к. Денегъ этихъ, однако, налицо не оказалось, — онѣ были израсходованы на другой предметъ. Малолѣтній опытъ, очевидно, убѣдилъ волостное правленіе въ необходимости перемѣнить тактику: вмѣсто того, чтобы отсрочивать ссуду и брать отсрочку, оно стало всякія поступленія прямо отчислять въ свое распоряженіе.

Что касается дѣлопроизводства по дѣламъ кассы, то «оно, говоритъ кн. Волконскій, въ настоящее время довольно просто: ведутся алфавитъ заемщикамъ, который не мѣнялся съ 1870 года, и приходо-расходная книга съ записью прихода и расхода по времени ихъ совершенія; на рукахъ у заемщиковъ, такъ же какъ и у вкладчиковъ, особенныя книжки. Но въ прежнее время дѣлопроизводство было пресложное. Книги высылались изъ окружнаго управленія Министерства государственныхъ имуществъ. Устныя просьбы о ссудѣ записывались съ договоромъ объ отвѣтственности поручителей. За неграмотныхъ росписывались рукоприкладчики, какъ слѣдуетъ, по формѣ. О каждой ссудѣ требовалось постановленіе волостнаго правленія за подписью головы и засѣдателей. Чтобы получить такое постановленіе, волостной писарь, какъ дѣлопроизводитель кассы, входилъ въ правленіе съ письменнымъ представленіемъ, т. е. писалъ къ самому себѣ, и проч. и проч.

Каково однакоже было достоинство счетоводства, какъ въ тогдашнее время, какъ и теперь, видно, между прочимъ, изъ слѣдующаго обстоятельства. Я повѣрялъ на выдержку болѣе 30 процентныхъ исчисленій, относящихся къ различнымъ годамъ. Правильными оказались только 3. Но всего любопытнѣе то, что невозможно уловить, въ чемъ именно заключались ошибки. Почти всегда бралось больше, чѣмъ слѣдовало, но насколько больше? Иногда разница не велика, иногда же она превышаетъ процентъ даже по сложному начисленію. Для очищенія совѣсти, въ кассу записывалось: «получено процентовъ съ просрочкой», но какъ велика просрочка (которую уставъ вовсе не разрѣшаетъ взимать)—опредѣлить невозможно. Остается предположить одно изъ двухъ: либо цифры выставлялись въ книгѣ наобумъ, либо при опредѣленіи процентовъ принято было простое правило—сдачи не давать».

Въ заключеніе, чтобы дать понятіе о состояніи кассы въ томъ видѣ, въ какомъ она находилась въ 1875 г., кн. Волконскій приводитъ слѣдующія данныя:

1) Оборотъ кассы со дня основанія въ 1862 году по 1-е ноября 1875 года былъ таковъ:

Приходъ.

Отчислено изъ суммъ мірскаго капитала. .	2,123	р. 40½	к.
Принято на храненіе вкладовъ на имя различныхъ сиротъ до возраста лѣтъ . . .	321	» 40½	»
Отчислено штрафныхъ денегъ	—	» 20	»
Возвращено ссудъ.	278	» —	»
Получено процентовъ по ссудамъ	372	» 25	»
Итого . .	3,094	р. 36	к.

Расходъ.

Роздано въ ссуду различнымъ крестьянамъ .	2,645	р. —	к.
Возвращено вкладовъ сиротамъ	154	» 40½	»
Уплачено процентовъ по вкладамъ	63	» 27	»
Итого. . .	2,862	р. 67½	к.
Въ наличности числится	232	р. 28½	к.

2) Состояніе средствъ кассы къ 1-му ноября 1875 года было слѣдующее:

Поступленія:

Суммъ мірскаго капитала.	2,123	р. 10½	к.
Вкладовъ	167	» —	»
Штрафныхъ въ пользу кассы	—	» 20	»
Проценты на ссуды:			
а) уже полученныхъ . 372 р. 25 к.	1,609	» 62½	»
б) еще неполученныхъ. 1,237 » 37½ »			
Итого.	3,899	р. 93	к.

Выдачи:

Ссудъ на крестьянахъ	2,367	р. —	к.
Проценты на вклады:			
а) уже уплаченныхъ. . 63 р. 27 к.	94	» 61	»
б) еще неуплаченныхъ. 31 » 34 »			
Свободныхъ средствъ:			
а) въ наличности . . . 232 » 28½ »	1,438	» 32	»
б) въ недоимкѣ на крестьянахъ . . . . . 1,206 » 03½ »			
Итого.	3,899	р. 93	к.

«Очевидно, заключаетъ кн. Волконскій, вспомогательная касса не подъ силу волостнымъ правленіямъ».

Касса Дубовской волости устроена на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и кривополянская; находится она въ такомъ же состояніи, какъ и послѣдняя. Всего въ ссуды роздано 2,621 руб. 72 коп. 218 домохозяевамъ. Въ 1875 г. никто ничего не заплатилъ, такъ что прихода не было и весь расходъ составляли 1 р. 85 к., выданные въ проценты на сиротскій вкладъ (по уставу кассы, между прочимъ, процентовъ этихъ вовсе не слѣдовало выдавать, такъ какъ вкладъ положенъ въ ростъ; проценты слѣдовало причислять къ капиталу).

Вспомогательная касса, учрежденная въ Новосельской волости, такъ же какъ и въ другихъ, съ 1862 года не достигла такого развитія, какъ въ Кривополяньи и Дубовомъ; поэтому дѣло здѣсь проще и ведется аккуратнѣе, хотя результатъ одинъ и тотъ же. Все счетоводство ограничивается веденіемъ приходо-расходной книги и книги для записи прошеній о ссудѣ, хотя въ послѣднюю рѣдко что приходится писать. Ни книги для вкладовъ, ни алфавита заемщикамъ нѣтъ. Книги, высланныя когда-то изъ окружнаго управленія государственныхъ имуществъ, остаются чистенькими. Впрочемъ, при теперешнихъ оборотахъ кассы, болѣе сложнаго счетоводства и не нужно. Вкладчикъ всего одинъ—отставной солдатъ, положившій 100 р. на имя сына до совершеннолѣтія послѣдняго, а заемщиковъ 13 человѣкъ, на которыхъ къ 1 апрѣля 1876 года числилось долгу съ процентами 535 р. $8^1/_2$ к. Капиталъ ссудъ никогда не возвращается, но проценты волостное правленіе взыскиваетъ, а для соблюденія законной формы ежегодно переписываетъ ссуды. Выходитъ, какъ будто всѣ ссуды уплачены и вновь разобраны, но заемщиками остаются изъ года въ годъ все тѣ же лица.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ объ одномъ оригинальномъ проектѣ. Еще раньше, чѣмъ земство приступило къ устройству ссудо-сберегательныхъ товариществъ, именно въ 1870 г., гласный К. К. Эмме представилъ губернскому собранію проектъ устава земскихъ ссудо-сберегательныхъ кассъ. Собраніе выбрало для разсмотрѣнія его коммисію, а затѣмъ, такъ какъ коммисія эта не исполнила порученія, передало проектъ на разсмотрѣніе А. И. Кошелеву. Г. Эмме предлагалъ устроить земскій банкъ, главная контора котораго должна находиться при уѣздной управѣ, а отдѣленія по селамъ. Главная контора и касса № 1 завѣдуются уѣздною управою подъ наблюденіемъ совѣщательнаго коми-

тета изъ членовъ управы, почетныхъ членовъ, избираемыхъ собраніемъ, и всѣхъ лицъ, завѣдующихъ прочими ссудными кассами. Изъ прибылей банка часть идетъ на погашеніе заемнаго капитала, часть на усиленіе основнаго и запаснаго капиталовъ, нѣкоторая доля на расходы по устройству кассъ и, наконецъ, главная часть назначается на народное образованіе.

Г. Кошелевъ находилъ, что осуществленіе этого проекта невозможно: во 1-хъ, по отсутствію въ уѣздахъ достаточнаго числа честныхъ и понимающихъ дѣло людей. «Мы теперь затрудняемся, говорилъ онъ, въ выборѣ трехъ членовъ управы; какія же затрудненія мы готовимъ себѣ, предполагая устроить банкъ, веденіе дѣлъ коего не такъ просто, какъ распорядки по мостовой, дорожной и другимъ повинностямъ? А выборъ лицъ, завѣдывающихъ разными сельскими банковыми отдѣленіями или кассами, развѣ это дѣло легкое? Выдать деньги и записать ихъ, конечно, не трудно; но рѣшить—кому можно дать ссуду и кому слѣдуетъ въ ней отказать, какъ обезпечить цѣлость земскаго капитала и притомъ не упуская изъ виду благихъ цѣлей земскаго собранія, въ какое время и на какія дѣла можно облегчать и расширять кредиты, и при какихъ обстоятельствахъ слѣдуетъ его затруднять и стѣснять и пр.—это дѣло многотрудное, весьма сложное и щекотливое. Мало людей изъ живущихъ въ деревняхъ, которые были бы способны вести банковое дѣло; еще менѣе такихъ, которые согласятся себя посвятить ему, а изъ этихъ послѣднихъ сколько будетъ такихъ, которые, взявшись за дѣло, или выбудутъ изъ уѣзда на службу и по другимъ дѣламъ или, за недосугомъ и по инымъ причинамъ, откажутся отъ занятій по банковымъ отдѣленіямъ. Земство за банковое дѣло не можетъ давать порядочное жалованье, а безъ жалованья—такъ, изъ любви къ дѣлу,—едва ли многіе посвятятъ себя этому вовсе незавлекательному дѣлу. Не хочу и предполагать, что возьмутся за него развѣ изъ какихъ либо незаконныхъ корыстныхъ видовъ; отъ такихъ служакъ избави Боже».

Г. Кошелевъ не допускаетъ возможности успѣшнаго развитія земскихъ банковъ потому, во вторыхъ, что состоятельность этихъ банковъ ничѣмъ не можетъ быть обезпечена: у земства нѣтъ капиталовъ, нѣтъ также и другой основы банковъ взаимнаго довѣрія и круговой отвѣтственности, такъ какъ это невозможно при значительности населенія уѣзда.

По его мнѣнію, имѣютъ будущность или акціонерные банки,

обладающіе значительнымъ капиталомъ и управляемые людьми, лично заинтересованными въ успѣхѣ дѣла, или товарищества, гдѣ учредители имѣютъ другъ къ другу довѣріе; такъ какъ они отвѣчаютъ другъ за друга, то вступленіе новаго члена въ товарищество обставлено строгими условіями.

Постоянныя перемѣны въ составѣ гласныхъ тоже препятствуютъ правильному развитію земскихъ банковъ. «Банкъ—не такое дѣло, которое могло быть ведено цѣлымъ обществомъ—земскимъ, городскимъ или волостнымъ и направляемо посредствомъ наказа, составленнаго и утвержденнаго собраніемъ. Банковое дѣло есть по преимуществу живое, измѣнчивое, требующее нерѣдко принятія управленіемъ, подъ личною отвѣтственностью, внезапныхъ и рѣшительныхъ мѣръ но при часто измѣняющемся составѣ гласныхъ и при слабомъ пониманіи большинствомъ изъ нихъ банковаго дѣла, кто возьметъ на себя принятіе такихъ мѣръ? А безъ нихъ немыслимо успѣшное и основательное веденіе дѣлъ».

Сверхъ того, земскіе гласные, по глубокому убѣжденію г. Кошелева, «не вправѣ затѣвать какія либо учрежденія не необходимо нужныя, вовлекающія будущность въ отвѣтственность».

Дѣло совершенно иное—оказывать пособія устраивающимся сельскимъ банкамъ, если они учреждаются въ разумной формѣ. Какова эта форма, по этому вопросу «выработалось и утвердилось общее мнѣніе, что прочными могутъ быть только такіе сельскіе банки, которые учреждаются въ видѣ ссудо-сберегательныхъ товариществъ». Правительство и земство высказались за нихъ.

«Эти товарищества очень просты и весьма возможны. Они составляются не изъ всѣхъ членовъ волости, а изъ людей благонадежныхъ, другъ другу извѣстныхъ и имѣющихъ другъ къ другу довѣріе. Такъ какъ не всѣ участвуютъ въ банкѣ, а сперва немногіе лучшіе люди въ селѣ или волости, то образуется особый между ними общественный духъ, не допускающій несостоятельности и животворящій ихъ дѣйствія. Товарищества эти уже многочисленны и число ихъ растетъ». По этимъ соображеніямъ г. Кошелевъ предлагалъ идти «въ банковомъ дѣлѣ путемъ, проложеннымъ другими, и не увлекаться мечтами, хотя и прекрасными, но неисполнимыми и пуще всего неимѣющими будущности. Дѣятельность земства должна заключаться въ распространеніи свѣдѣній о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ, и помощи

тѣмъ, которыя, на основаніи нормальнаго устава, вздумаютъ образоваться».

Мнѣніе это собраніемъ было принято.

Тамбовская.

Губернское собраніе 1870 г., разсмотрѣвъ докладъ управы объ устройствѣ въ селахъ товариществъ, постановило открыть губернской управѣ кредитъ изъ продовольственнаго капитала въ 10,000 рублей, съ тѣмъ, чтобы пособія выдавались только такимъ товариществамъ, уставы которыхъ будутъ утверждены законнымъ порядкомъ.

Не получивъ отъ собранія никакихъ указаній относительно размѣра процентовъ и срока ссудъ, какъ и вообще относительно условій, какія она должна имѣть въ виду при раздачѣ суммъ, управа сама составила «правила о выдачѣ отъ губернскаго земства заимообразно суммъ имѣющимъ образоваться ссудо-сберегательнымъ товариществамъ». По этимъ правиламъ:

1) ссуды могутъ быть разрѣшаемы такимъ только товариществамъ, которыя представятъ въ губернскую управу проектъ устава, составленный примѣнительно къ основаніямъ, указаннымъ въ брошюрѣ Лугинина и Яковлева. Число учредителей, берущихъ на себя первоначальную отвѣтственность за ссудный капиталъ, должно быть не менѣе 10. Они должны, вмѣстѣ съ тѣмъ, указать лицо, извѣстное губернской управѣ или рекомендованное мѣстною уѣздною управою, способное и желающее принять на себя обязанность попечителя товарищества, какъ для поддержки самаго дѣла на первое время, такъ и для наблюденія за исправнымъ разсчетомъ по долгу товарищества земству.

2) Обязанность попечителя товарищества должна заключаться въ нравственномъ содѣйствіи успѣшному ходу дѣлъ товарищества, въ разъясненіи правилъ устава и наблюденіи, чтобы онъ исполнялся въ точности, чтобы отчетность товарищества велась правильно и чтобы уплата земству ссуднаго капитала и % на него производилась, согласно принятаго товариществомъ обязательства. Попечители эти обязательно должны быть при товариществѣ на то только время, пока товарищество будетъ имѣть земскій ссудный капиталъ.

3) Размѣръ ссудъ, которыя будутъ выдаваться товариществамъ отъ земства, долженъ быть не болѣе 500—1,000 р., смотря

по желанію товарищества и сообразно числу товарищей и условію мѣстности, гдѣ образуется товарищество, такъ-то: степени развитія промысловъ, количеству съема крестьянами земли и вообще другихъ условій, могущихъ благотворно вліять на обороты частныхъ лицъ, вступившихъ въ товарищество. Во всякомъ случаѣ размѣръ ссуды отъ земства не долженъ превышать въ общей суммѣ цифры, приходящейся по расчету 50 р. на каждаго товарища-учредителя. Такимъ образомъ, ссуда въ 1,000 р. можетъ быть разрѣшена такому только товариществу, объ образованіи котораго будутъ просить 20 лицъ, обязующихся принять на себя первоначальную отвѣтственность за капиталъ.

4) Проценты по ссудѣ земскаго капитала опредѣляются въ размѣрѣ 5% въ годъ съ уплатою ихъ за каждый годъ къ сроку займа. Въ случаѣ неуплаты полной суммы причитающихся процентовъ въ опредѣленный годичный срокъ, товарищество должно лишаться права пользованія земскимъ ссуднымъ капиталомъ и должно возвратить его весь сполна къ окончанію слѣдующаго годичнаго срока, съ уплатою % на неуплаченную сумму процентовъ, остававшихся въ недоимкѣ, считая по 1/2 коп. съ рубля въ мѣсяцъ.

5) Срокъ ссудъ земскаго капитала не долженъ превышать 10 лѣтъ, причемъ уплата капитала, ссуженнаго на 6 лѣтъ и болѣе, должна производиться по частямъ не позже, какъ въ послѣдніе 3 года срока.

6) Въ случаѣ ликвидаціи дѣлъ товарищества, земскій капиталъ долженъ быть возвращенъ весь сполна и при томъ предпочтительно предъ всѣми прочими уплатами и обязательствами товарищества.

7) Обезпеченіемъ ссуженнаго отъ земства капитала должна служить, кромѣ паевыхъ взносовъ членовъ товарищества и его запаснаго капитала, круговая порука товарищей, отвѣчающихъ за исправность уплаты ссуженнаго капитала своимъ имуществомъ, что и должно быть введено въ уставъ товарищества.

8) Для опредѣленія условій ссуды, лица, желающія устроить товарищество и получить при этомъ ссуду отъ земства, должны представить въ губернскую управу, кромѣ составленнаго ими проекта устава, прошеніе на имя губернской управы на простой бумагѣ и безъ особой формальности, въ которомъ должны въ точности обозначить размѣръ ссуды и условія, на которыхъ желаютъ ее получить, невыходящія, однако, изъ общихъ основаній, изложенныхъ въ этихъ пунктахъ,

а также указать, согласно 3 п., мѣстныя обстоятельства того селенія, прихода или волости, для которой предполагается устроить товарищество. Въ прошеніи этомъ должно быть дано обязательство въ томъ, что въ исправности уплаты ссуды товарищи готовы принять круговую поруку. Подписи въ этомъ прошеніи должны быть засвидѣтельствованы въ волостномъ правленіи или мѣстною полиціею.

9) По разрѣшеніи вопроса о ссудѣ отъ земства предполагающемуся къ открытію товарищества и по окончательномъ составленіи устава товарищества, учредители должны подать просьбу къ губернатору объ исходатайствованіи у правительства утвержденія ихъ устава. При этомъ, губернская управа должна принять на себя обязанность содѣйствовать въ томъ учредителямъ, согласно ихъ желанію, всѣми зависящими отъ нея мѣрами.

10) По утвержденіи устава товарищества, сумма, предназначенная въ ссуду товарищества, выдается изъ губернской управы или, по ея распоряженію, изъ мѣстныхъ уѣздныхъ управъ особому на то уполномоченному отъ учредителей, снабженному засвидѣтельствованною волостнымъ правленіемъ довѣренностью. Въ то же время губернская управа должна сообщать о томъ избранному попечителю товарищества, для принятія съ его стороны мѣръ, указанныхъ во 2 п. этихъ общихъ условій.

11) Товарищества, получившія ссуду отъ земства, обязаны, до окончательнаго разсчета съ земствомъ, доставлять въ губернскую управу свои годичные отчеты.

Затѣмъ губернская земская управа, обращаясь къ вопросу, какими мѣрами она можетъ содѣйствовать распространенію устройства ссудныхъ товариществъ, прежде всего остановилась на мысли о необходимости, чтобы идея этихъ товариществъ ясно усвоилась крестьянами и чтобы они могли понять пользу товариществъ. Эта цѣль можетъ быть достигнута, по ея мнѣнію, только при посредствѣ образованныхъ лицъ, которыя приняли бы на себя трудъ разъяснить крестьянамъ задачи новыхъ учрежденій и содѣйствовать какъ ихъ устройству, такъ и развитію. Роль управы должна заключаться въ приглашеніи такихъ лицъ изъ среды гласныхъ и другихъ, въ содѣйствіи при составленіи уставовъ, «причемъ, по мнѣнію управы, слѣдуетъ руководствоваться мыслью, чтобы уставы эти не предлагались образующимся товариществамъ цѣликомъ, а, напротивъ, чтобы каждый разъ уставъ былъ обсужденъ и выработанъ на мѣстѣ членами-учредителями,

которые, близко зная мѣстныя потребности, могутъ внести въ него полезныя для дѣла особенности». Управа должна при этомъ указывать, какъ добиться утвержденія устава. Но принимая во вниманіе, что непосредственная дѣятельность губернской управы въ этомъ отношеніи будетъ весьма ограниченна и недостаточна для всей губерніи, управа предполагала обратиться къ съѣздамъ мировыхъ судей и посредниковъ, приходскимъ попечительствамъ и преимущественно къ уѣзднымъ управамъ съ просьбою принять на себя трудъ содѣйствія устройству сельскихъ товариществъ. Въ видахъ разспространенія свѣдѣній объ этихъ послѣднихъ, управа считала полезнымъ разослать: 1) особую брошюру, гдѣ были бы популярно изложены цѣль и способы къ удобному достиженію устройства ссудныхъ товариществъ; 2) примѣрный, но отнюдь необязательный, проектъ устава товарищества, и 3) установленныя губернскою управою правила о выдачѣ ссудъ товариществамъ отъ земства.

Все это было разослано по управамъ и въ 1871 г. были получены уже два заявленія о желаніи учредить товарищество, объ утвержденіи уставовъ которыхъ и ходатайствовала управа.

Въ 1874 году собраніе, по докладу управы, постановило вновь отчислить на товарищества 10,000 р. изъ продовольственнаго капитала, что, однакожь, правительствомъ не было разрѣшено, а такъ какъ прежній кредитъ былъ уже исчерпанъ и приходилось вновь возникавшимъ товариществамъ отказывать въ первоначальномъ займѣ, то управа просила у собранія 1876 г. новаго назначенія денежныхъ средствъ для выдачи 4 товариществамъ.

Свой докладъ собранію 1877 г. управа начинаетъ указаніемъ на значительность суммы оборотовъ 8 товариществъ, что, очевидно, свидѣтельствуетъ о пользѣ ихъ для сельскаго населенія. Такое положеніе товариществъ, говоритъ управа, особенно открытыхъ подъ руководствомъ и наблюденіемъ находящихся при нихъ попечителей изъ землевладѣльцевъ, слѣдовательно лицъ извѣстныхъ и притомъ принадлежащихъ къ земству, налагаетъ на губернское земство обязанность содѣйствовать большему развитію такихъ товариществъ. Между тѣмъ дальнѣйшее открытіе ихъ встрѣчаетъ препятствіе въ неимѣніи денежныхъ средствъ для первоначальныхъ оборотовъ, такъ какъ назначенный для этой цѣли изъ губернскаго земства кредитъ въ 10 т. р. роздань уже десяти открытымъ товариществамъ, а ходатайство объ отчисленіи вновь 10 т. руб. изъ правительственнаго капитала правительствомъ пока неразрѣшено.

Въ ожиданіи разрѣшенія, собраніе, согласно предложенію управы постановило выдать по 500 р. четыремъ товариществамъ изъ остатковъ 1876 года и еще по 500 р. изъ процентовъ продовольственнаго капитала, если послѣдуетъ на то разрѣшеніе правительства, о чемъ было постановлено возобновить ходатайство.

Кромѣ того, собраніе обязало всѣ товарищества представлять управѣ отчеты по формамъ, высылаемымъ изъ спб. отдѣленія Комитета о ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ. При чтеніи журнала собранія одинъ гласный, Д. В. Садомцевъ, обратилъ вниманіе собранія на необходимость болѣе близкаго и дѣятельнаго контроля надъ ссудо-сберегательными товариществами. Одна бумажная отчетность, говорилъ онъ, не даетъ полнаго понятія о дѣйствительномъ положеніи дѣла. Хорошо написанный отчетъ можетъ вполнѣ удовлетворить губернскую управу, которая издали не имѣетъ никакой возможности провѣрить его на мѣстѣ. Необходимо установить контроль уѣздныхъ управъ, которыя, стоя ближе къ этимъ учрежденіямъ, могутъ наблюдать за ходомъ дѣла и направлять его, иначе деньги могутъ быть разобраны безвозвратно и самыя учрежденія погибнуть. Гласный Б. Н. Чичеринъ замѣтилъ на это, что такъ какъ земство даетъ деньги, то оно конечно имѣетъ право слѣдить за тѣмъ, какъ онѣ расходуются. Но вопросъ въ томъ, какъ осуществить контроль на практикѣ, такъ какъ неизвѣстно—имѣетъ ли земство право, не ограничиваясь полученіемъ отчетовъ, касаться внутреннихъ распорядковъ самихъ учрежденій.

Собраніе постановило просить уѣздныя управы, чтобы онѣ, давая свое заключеніе по отчетамъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, обращали вниманіе на провѣрку этихъ отчетовъ съ книгами и документами ихъ.

Въ виду постояннаго сочувственнаго отношенія губернскаго земства къ товариществамъ, трудно объяснить причину, почему собраніе отклонило просьбу одного товарищества объ устройствѣ при губернской управѣ съѣзда представителей товариществъ Тамбовской губерніи.

Дальнѣйшая дѣятельность земства по отношенію къ товариществамъ ограничивалась, главнымъ образомъ, взысканіемъ выданныхъ ссудъ. Въ этомъ отношеніи земство находило необходимымъ точное соблюденіе устава. Такъ въ 1880 г. управа, доложивши о состояніи 14 товариществъ, въ приходѣ которыхъ было 144,750 р., а выдано ссудъ 137,669 р. 86 к., сообщила о неисправной уплатѣ марсевскимъ то-

вариществомъ взятыхъ имъ отъ земства денегъ. Сношенія ея съ Елатомской уѣздной управой не привели ни къ чему; управа эта заявила, «что по случаю плохаго урожая хлѣбовъ, она съ своей стороны, кромѣ напоминанія членамъ товарищества объ уплатѣ земской ссуды, не нашла возможнымъ, до крайности раззорять ихъ предъявленіемъ къ нимъ иска, такъ какъ тогда неминуемо подверглось бы описи и продажѣ самое необходимое для сельскаго быта имущество». Какъ бы ни былъ, замѣчаетъ губернская управа по поводу этого отвѣта, справедливъ такой отзывъ Елатомской управы, но онъ не согласуется съ уставомъ товариществъ, по которому имущество членовъ за ихъ долгъ подлежитъ безспорно продажѣ.

Собраніе уполномочило управу на веденіе дѣла сообразно съ требованіями устава.

То же собраніе на извѣстное предложеніе Министерства финансовъ разсмотрѣть вопросъ о предоставленіи земству права контроля надъ ссудо-сберегательными товариществами, неполь зовавшимися никакимъ пособіемъ отъ земства, высказалось въ томъ смыслѣ, что надъ подобными товариществами земскій контроль невозможенъ.

Въ слѣдующіе годы собраніе ограничивалось выслушаніемъ докладовъ управы о состояніи товариществъ. Въ 1884 г. было между, прочимъ, доложено ею, что, вслѣдствіе сношенія губернской управы съ Елатомской, эта послѣдняя предъявила исковое требованіе о представленіи марсевскимъ товариществомъ отчетовъ и съѣздъ мировыхъ судей обязалъ членовъ товарищества доставить въ мѣсячный срокъ отчетъ за 1882 г. и, кромѣ того, призналъ товарищество несостоятельнымъ. Послѣ того участники названнаго товарищества внесли въ уплату долга 421 р.; отчетность же не была доставлена да и нѣтъ надежды, чтобы она была доставлена, въ виду безграмотности одного члена правленія и нежеланія принимать участіе другаго. По собраніи необходимыхъ свѣдѣній объ имущественныхъ средствахъ учредителей марсевскаго товарищества въ настоящее время, управа предполагаетъ начать исковое дѣло противъ товарищества, съ чѣмъ согласилось и собраніе.

Дѣятельность уѣздныхъ земствъ ограничивалась тѣмъ, что нѣкоторыя изъ нихъ разсылали уставъ товариществъ для ознакомленія съ нимъ сельскихъ обществъ.

Что касается до спеціальныхъ видовъ кредита, то извѣстно лишь, что губернское земство организовало выдачу ссудъ отдѣльнымъ крестьянамъ и обществамъ, желающимъ устраивать кирпичные заводы.

До 1882 года имъ было выдано такихъ ссудъ на 3,200 руб., а въ 1884 г. на 2,800 р., срокомъ на 5 лѣтъ.

Орловская.

Вопросъ о сельскомъ кредитѣ поднятъ былъ губернскимъ земствомъ въ 1876 году, когда гласный Зайцевъ внесъ въ земское собраніе предложеніе объ участіи земства въ организаціи народныхъ кредитныхъ учрежденій. Указавъ на существующую бѣдность крестьянъ и ихъ зависимость отъ ростовщиковъ, а также на опыты борьбы съ этими бѣдствіями въ различныхъ мѣстностяхъ путемъ устройства ссудо-сберегательныхъ товариществъ, г. Зайцевъ выразилъ надежду на сочувственное отношеніе къ его предложенію со стороны собранія. Что касается до матеріальной помощи земства, то она могла бы выразиться въ ассигнованіи 10 т. руб. для выдачи первоначальныхъ займовъ открывающимся товариществамъ. Въ принципѣ это заявленіе было встрѣчено собраніемъ сочувственно, но, при обсужденіи вопроса о практическомъ осуществленіи его, мнѣнія гласныхъ раздѣлились. Нѣкоторые изъ нихъ находили, что починъ устройства товариществъ долженъ принадлежать губернскому земству и указывали, какъ на источникъ первоначальныхъ займовъ, или на продовольственный капиталъ или же на проценты съ капиталовъ земства, получаемые отъ храненія ихъ на текущихъ счетахъ въ банкахъ. Въ доказательство настоятельной необходимости для губернскаго земства принять участіе въ упорядоченіи сельскаго кредита гласный Шереметьевъ приводилъ слѣдующій фактъ: «до 500 крестьянъ Малоархангельскаго уѣзда въ настоящее время (въ 1876 г.), говорилъ онъ, находятся въ г. Орлѣ для залога своихъ земель собственнаго и четвертнаго права. Вотъ уже нѣсколько недѣль, какъ эти крестьяне изыскиваютъ здѣсь средства для полученія денегъ и совѣтъ мѣстнаго общества взаимнаго кредита нашелъ возможнымъ выдать имъ въ общей сложности до 50,000 р., но однако исключительно подъ залогъ земель, принадлежащихъ имъ на основаніи четвертнаго права, отказавъ въ выдачѣ ссуды подъ земли перваго рода, такъ какъ права крестьянъ на эти земли чрезвычайно запутаны». Указывая на этотъ примѣръ нужды крестьянъ въ кредитѣ, г. Шереметьевъ предложилъ собранію приступить къ устройству кредитныхъ учрежденій, назначивъ на первое время хотя 2,000 р. Сумму эту онъ находилъ достаточной

въ томъ предположеніи, что до слѣдующаго созыва едва ли можетъ открыться болѣе двухъ товариществъ и что каждому товариществу достаточно выдать отъ 800 до 1,000 р. на 10 лѣтъ.

Подтверждая фактъ, приведенный Шереметьевымъ, другой гласный, князь Солнцевъ-Засѣкинъ, добавилъ, что, по должности предсѣдателя окружнаго суда, онъ имѣлъ случай видѣть значительное количество залоговыхъ свидѣтельствъ, выданныхъ за послѣднее время нотаріусомъ. Такъ, въ теченіи одного дня у одного нотаріуса было совершено до сотни актовъ на залогъ земель и все это лицами крестьянскаго сословія. Нѣтъ сомнѣнія, что ссуды были получены подъ лихвенные проценты. Въ виду такихъ фактовъ, князь Солнцевъ-Засѣкинъ находилъ, что собранію необходимо обратить вниманіе на дѣло народнаго кредита.

Шесть гласныхъ, не возражая по существу, высказались однако за устройство товариществъ уѣздными земствами, мотивируя это тѣмъ что губернскому земству невозможно будетъ слѣдить за правильнымъ развитіемъ этого дѣла, такъ какъ среди крестьянскаго населенія нѣтъ ни людей, способныхъ къ управленію банковыми учрежденіями, ни достаточно установившагося сознанія въ необходимости своевременно возвращать взятыя ссуды.

Въ результатѣ собраніе высказалось: 1) за принятіе въ принципѣ предложенія гласнаго Зайцева, 2) за распространеніе товариществъ и 3) за предоставленіе устройства народнаго кредита въ селеніяхъ усмотрѣнію уѣздныхъ собраній.

Изъ уѣздныхъ земствъ вопросомъ о народномъ кредитѣ занимались только два: Брянское и Орловское.

Первое, получивъ въ 1871 году часть капитала, состоящаго изъ 504 акцій Орловско-Витебской дороги на сумму около 79,280 р. (съ процентами), постановило устроить на этотъ капиталъ банкъ, проектъ котораго и было поручено разработать управѣ совмѣстно съ однимъ землевладѣльцемъ (г. Кузнецовымъ). Въ обширномъ докладѣ, представленномъ управою собранію 1872 г., прежде всего заявляется, что управа «въ своихъ соображеніяхъ старалась вникнуть во всѣ нужды и притомъ всѣхъ классовъ людей, составляющихъ земство, чтобы излить пользу отъ доставшагося земству капитала на главы всѣхъ нуждающихся безъ изъятія, по мѣрѣ возможности». Чтобы удовлетворить всѣмъ потребностямъ въ кредитѣ, по мнѣнію управы, необходимо устройство трехъ видовъ банковъ: 1) банка поземельнаго долгосроч-

наго; 2) банка для выдачи краткосрочныхъ ссудъ и пріема вкладовъ и 3) ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Назначеніемъ перваго банка, организація котораго тождественна по проекту, представленному управой, съ организацією Херсонскаго поземельнаго, было удовлетворять потребности въ кредитѣ землевладѣльцевъ и тѣмъ предупредить переходъ земель отъ дворянъ къ другимъ сословіямъ. Второй банкъ долженъ удовлетворять «обыденныя, такъ сказать, общія нужды, касающіяся какъ крупнаго землевладѣльца, такъ и мелкаго купца и мѣщанина, священника и учителя, крестьянина и всѣхъ вообще классовъ людей». Нужды эти неисчислимы; капиталъ, требующійся для ихъ удовлетворенія, не великъ, но онъ можетъ быть скоро возвращаемъ, по продажѣ хлѣба и другихъ сельскихъ продуктовъ, фабричныхъ произведеній, по окончаніи торговыхъ оборотовъ и т. п. Такой банкъ можетъ приносить двоякую пользу: 1) онъ доставитъ оборотный капиталъ на необременительныхъ условіяхъ и 2) дастъ возможность дѣлать сбереженія. Но этотъ «банкъ для выдачи краткосрочныхъ ссудъ» не назначался управою для массы крестьянъ. Для открытія ей кредита нужны «народныя кредитныя установленія въ такой формѣ и въ такомъ количествѣ, чтобы они на извѣстныхъ условіяхъ были доступны всѣмъ нуждающимся». Г. Кузнецовъ предлагалъ для этой цѣли устраивать сельскіе банки, управа же высказалась за ссудо-сберегательныя товарищества.

Сельскіе банки, устроенные на началахъ обыкновенныхъ банковъ для пріема вкладовъ и выдачи краткосрочныхъ ссудъ, представляютъ, по ея мнѣнію, много неудобствъ: 1) такихъ банковъ понадобилось бы для удовлетворенія потребности въ кредитѣ всего населенія уѣзда, по крайней мѣрѣ, столько же, сколько есть волостей или даже болѣе, и для образованія основнаго капитала ихъ потребовались бы громадныя средства. Въ Брянскомъ у. 13 волостей и пришлось бы открыть 13 банковъ; предполагая, что на каждый банкъ нужно 5 тысячъ основнаго капитала, земство должно было бы выдать 65 тысячъ, т. е. почти всѣ деньги, какими оно располагаетъ; при трехъ же тысячахъ, самой малой цифрѣ,—49 т. р.

2) Управленіе этими банками затруднительно и потребуетъ громаднаго расхода: земство должно будетъ имѣть въ каждомъ изъ этихъ банковъ правленіе изъ директора и двухъ товарищей, бухгалтера, канцелярію и пр. «При такомъ порядкѣ, можно съ увѣренностью сказать, что не только не достанетъ доходовъ банка на его содержаніе, но

придется употребить на это и его основный капиталъ, и отъ всѣхъ этихъ банковъ останется въ короткое время одно только управленіе да грустное воспоминаніе, ибо они сами себя поглотятъ».

3) Постоянный рискъ земства потерять свой капиталъ отъ неосторожности или умысла управляющихъ такими банками, ибо постоянный контроль управы надъ всѣми ими одновременно рѣшительно немыслимъ, чего при ссудо-сберегательныхъ товариществахъ никогда не можетъ случиться, такъ какъ «тамъ народъ самъ распоряжается своими же преимущественно деньгами и самъ же отвѣчаетъ всѣмъ своимъ имуществомъ за свои умышленныя или неумышленныя ошибки, равно какъ онъ же отвѣчаетъ и за выданный ему взаймы земствомъ капиталъ. Надобно быть чрезъ чуръ большимъ оптимистомъ, чтобы не вѣрить въ возможность растраты капитала лицами, которыя будутъ стоять во главѣ управленія банками, ибо на такое жалованье, какое можно было бы дать имъ, трудно найдти лицъ, кои бы могли представить матеріальное обезпеченіе въ видѣ залога, равняющагося основному капиталу земства съ вкладами». Надежда же на то, что найдутся изъ извѣстныхъ землевладѣльцевъ лица, которыя захотятъ взять на себя трудъ управленія банкомъ безъ всякаго возмездія, вѣроятно, оправдывалась бы весьма рѣдко: у всякаго найдется довольно своего собственнаго дѣла и рѣдко кто захочетъ пожертвовать двумя днями въ недѣлю для общественной надобности; а если къ тому еще прибавить, что званіе директоровъ банка никогда не должно даваться безъ достаточнаго залога, то вѣроятность найдти достаточное число лицъ, готовыхъ къ такому самопожертвованію, еще болѣе уменьшается.

4) Совершенное отсутствіе всякой необходимости въ существованіи такихъ банковъ, ибо цѣль ихъ — удовлетворять потребность въ небольшихъ ссудахъ, а эта задача достигается ссудо-сберегательными товариществами.

По этимъ соображеніямъ, а также подъ вліяніемъ доводовъ, изложенныхъ въ брошюрѣ «Сельскія ссудо-сберегательныя товарищества», управа предпочла форму товариществъ всѣмъ другимъ формамъ кредитныхъ учрежденій.

Что касается устава, то управа высказалась за комитетскій образецъ, главнымъ образомъ, потому, что онъ требуетъ неограниченной поруки и не лишаетъ поручителя права на полученіе ссуды.

Товарищества, по мнѣнію управы, должны устроиваться сами собою, по мѣрѣ заявленія желанія ихъ устроить. Роль земства должна

состоять: во 1-хъ, «въ стараніи развить возможно большее количество ихъ посредствомъ распространенія свѣдѣній въ народѣ объ этомъ полезномъ для него учрежденіи и въ устраненіи боязни и предразсудковъ, съ которыми народъ всегда относится ко всему для него новому и, во 2-хъ, въ матеріальномъ пособіи, т. е., въ выдачѣ въ ссуду извѣстной суммы каждому нуждающемуся въ томъ товариществу для увеличенія и оживленія его оборотовъ, и то въ такомъ случаѣ, когда пожелаетъ того само товарищество, такъ какъ могутъ быть случаи, когда они предпочтутъ сдѣлать частный заемъ или получать пожертвованіе отъ кого либо или, наконецъ, добудутъ деньги взаймы безъ процентовъ. Собраніе постановило представить проекты обоихъ банковъ—поземельнаго-долгосрочнаго и банка для выдачи краткосрочныхъ ссудъ на утвержденіе правительства; относительно же ссудо-сберегательныхъ товариществъ поручено управѣ принимать заявленія отъ лицъ, желающихъ составить таковыя и руководить ими, причемъ на каждое открывающееся товарищество выдавать не выше 1,500 р. на 10 лѣтъ. Банки, въ томъ видѣ какъ ихъ проектировала управа, не осуществились, но впослѣдствіи земство учредило общество взаимнаго кредита, куда и помѣстило 20,000 р. земскихъ денегъ.

Что касается товариществъ, то въ 1873 г. управа заявляла, что при открытіи ихъ встрѣчаются затрудненія въ примѣненіи правилъ относительно выдачи первоначальныхъ займовъ отъ земства. При отдаленности мѣстъ, въ которыхъ учреждаются товарищества, члены ихъ затрудняются являться въ управу за полученіемъ займа; ближайшія же къ нимъ волостныя правленія не вправѣ свидѣтельствовать довѣренность, въ которой участвуютъ лица не крестьянскаго сословія, а въ составъ товарищества входятъ лица разныхъ сословій. Отсюда необходимость всѣмъ товариществамъ являться для совершенія довѣренности къ мировому судьѣ или нотаріусу, что сопряжено съ неудобствами. Считая затрудненія эти весьма существенными, управа предложила собранію разсмотрѣть: 1) нельзя ли допустить совершеніе довѣренности и условія о займѣ у земства домашнимъ порядкомъ; 2) нужно ли, кромѣ условія о выдачѣ займа и правахъ земства, имѣть еще какое либо заемное обязательство и 3) если никакіе домашніе документы не могутъ быть допущены, то какимъ порядкомъ они должны быть совершаемы.

Какъ разрѣшило собраніе эти затрудненія намъ неизвѣстно, но

двумъ товариществамъ было выдано Брянскимъ земствомъ первоначальныхъ займовъ по 1,000 р. каждому на 10 лѣтъ изъ 6 процентовъ.

Орловское уѣздное собраніе въ 1871 г., разсмотрѣвъ вопросъ о товариществахъ, постановило: 1) приступить къ ихъ учрежденію; 2) составить коммисію изъ 6 членовъ для выработки, совмѣстно съ управой, образцоваго устава для Орловскаго уѣзда съ тѣмъ, чтобы члены коммисіи и управы были вмѣстѣ съ тѣмъ попечителями и предсѣдателями совѣтовъ товариществъ; 3) ассигновать 6,000 р. для содѣйствія открытію товариществъ и 4) на образованіе этого капитала употребить часть принадлежащихъ земству акцій Орловско-Витебской желѣзной дороги.

Изъ прочихъ уѣздныхъ земствъ Кромское въ 1874 году пріобрѣло отъ спб. отдѣленія Комитета значительное число изданій о товариществахъ и распространило ихъ по уѣзду и Мценское въ 1876 г. назначило 500 р. на открытіе товарищества, предоставивъ управѣ избрать для этого подходящій пунктъ.

Статистическое бюро при губернской управѣ собирало свѣдѣнія о задолженности крестьянъ.

Курская.

Очередному губернскому земскому собранію 1873 года былъ представленъ докладъ губернской управы о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ и предложеніе гласнаго А. И. Роштокъ о необходимости учрежденія въ Курской губерніи такихъ товариществъ, въ виду несомнѣнной пользы ихъ для крестьянъ. По выслушаніи этихъ докладовъ, губернское собраніе, соглашаясь съ мнѣніемъ управы, постановило:

1) уполномочить губернскую управу выдавать изъ страховаго капитала каждому открывающемуся товариществу не болѣе 1,000 руб. на 10 лѣтъ изъ 5% годовыхъ при соблюденіи слѣдующихъ условій: а) на всѣ товарищества въ первый годъ можетъ быть выдано не болѣе 15,000 р.; б) правленіе и совѣтъ товариществъ по своему составу должны быть достаточно грамотны и способны къ веденію дѣла, что должно быть засвидѣтельствовано мѣстной уѣздной управой при представленіи устава товариществъ губернской управѣ; в) подчинить товарищества, ищущія земской субсидіи двоякому контролю губернской и уѣздныхъ земскихъ управъ; послѣднія должны изыскать для каждаго товарищества контролера изъ среды лицъ, ближе стоящихъ

къ товариществу и имѣющихъ возможность постоянно слѣдить за его дѣйствіями. Контролеръ есть «обязательный членъ совѣта товарищества, который долженъ слѣдить за строгимъ исполненіемъ устава». 2) Поручить губернской управѣ ходатайствовать у правительства о скорѣйшемъ утвержденіи представленныхъ и просмотрѣнныхъ ею уставовъ товариществъ съ тѣмъ, чтобы управа приняла за руководство одинъ изъ уставовъ, утвержденныхъ министерствомъ финансовъ. 3) Просить уѣздныя управы разослать во всѣ волости и сельскимъ учителямъ брошюру Яковлева «Сельскія ссудо-сберегательныя товарищества», а также излагаемое постановленіе губернскаго собранія, причемъ управы должны объяснить учителямъ пользу, какую они могутъ ожидать лично для себя въ случаѣ успѣшнаго устройства товариществъ; 4) учениковъ послѣдняго курса учительской школы знакомить со всѣмъ тѣмъ, что будетъ признано полезнымъ для хорошаго устройства и веденія дѣлъ товарищества.

Вмѣстѣ съ тѣмъ губернское собраніе пожелало узнать, въ какомъ состояніи находятся вспомогательно-сберегательныя кассы бывшихъ государственныхъ крестьянъ и поручило управѣ предложить уѣзднымъ земскимъ управамъ, чтобы онѣ представили для обсужденія своимъ собраніямъ вопросъ о выясненіи наличнаго состоянія счетовъ этихъ кассъ въ тѣхъ видахъ, что капиталы послѣднихъ могутъ съ согласія крестьянскихъ обществъ быть обращены на дѣло ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Въ 1879 г. Курское губернское собраніе ассигновало 3,000 р. для продолженія выдачи ссудъ могущимъ открыться ссудо-сберегательнымъ товариществамъ. Въ 1882 г. собраніе выдало 3,000 р. тремъ товариществамъ: одному Льговскому и двумъ Рыльскимъ; разсмотрѣніе же вопроса же о займѣ первымъ изъ этихъ земствъ 10,000 р. отложило.

Попытка земства вызвать въ средѣ крестьянъ желаніе учреждать товарищества и собрать свѣдѣнія о кассахъ не увѣнчалась успѣхомъ; напримѣръ, волостныя правленія Льговскаго уѣзда, кромѣ одного, донесли управѣ, что, по объявленіи распоряженія губернской управы на волостныхъ сходахъ, ни однимъ изъ нихъ не было изъявлено согласія на учрежденіе по волостямъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, да и то волостное правленіе, которое заявило о своемъ желаніи открыть таковое, отозвалось на запросъ управы, что въ волости нѣтъ достаточно грамотныхъ и способныхъ къ веденію дѣла лицъ, вслѣдствіе чего не могло быть удовлетворено его желаніе. Собираніе свѣдѣній о волостныхъ кассахъ шло также неуспѣшно: прис-

лало ихъ лишь одно правленіе; по этимъ свѣдѣніямъ, почти весь капиталъ кассы, 6,292 р. 35 к., находился въ ссудахъ, на лицо же оставалось всего 136 р. 27 к. Докладывая объ этихъ результатахъ своей попытки собранію 1874 г., Льговская управа высказала мнѣніе, что было бы полезно открыть хотя одно товарищество въ уѣздѣ, если найдется волость, гдѣ окажутся способныя къ веденію дѣла лица, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, предлагала собранію отстранить отъ себя рекомендацію «способныхъ для веденія дѣлъ въ товариществѣ лицъ», какъ то требовалось правилами губернскаго земства, изложенными выше. Собраніе приняло докладъ управы къ свѣдѣнію.

Изъ другихъ уѣздныхъ земствъ вопросъ о народномъ кредитѣ обсуждался еще въ Новооскольскомъ.

Новооскольская управа, получивъ въ 1871 году циркуляръ кредитной канцеляріи, въ которомъ высказывалась надежда, что земство окажетъ нравственное и, если можно, то и денежное содѣйствіе учрежденію товариществъ и кассъ въ селахъ, внесла въ сентябрѣ того же года докладъ по этому предмету въ уѣздное собраніе.

Собраніе, разсмотрѣвъ уставъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, пришло къ заключенію, что болѣе или менѣе успѣшныя дѣйствія ссудо-сберегательныхъ товариществъ стоятъ въ непосредственной зависимости отъ дѣятельности и участія въ управленіи частныхъ лицъ, составляющихъ товарищество. Что же касается до участія земства въ этомъ несомнѣнно полезномъ дѣлѣ, открывающемъ возможность пользоваться кредитомъ нуждающимся, то роль его должна ограничиться назначеніемъ въ первоначальные займы извѣстной суммы, но оно отнюдь не должно принимать на себя хлопотъ по управленію дѣлами товариществъ. Исходя изъ этихъ соображеній, собраніе постановило: «за восполненіемъ всѣхъ сверхсмѣтныхъ расходовъ, опредѣляемыхъ собраніемъ, всѣ суммы, какія могутъ образоваться отъ остатковъ отъ смѣтныхъ назначеній, обратить на вспомоществованіе при образованіи ссудо-сберегательныхъ товариществъ и, такимъ образомъ, дать возможность осуществить благодѣтельную идею о составленіи въ уѣздѣ ссудо-сберегательныхъ товариществъ». Для того же, чтобы эти товарищества могли образоваться въ возможно большемъ количествѣ между мелкими землевладѣльцами, по преимуществу нуждающимися въ краткосрочныхъ ссудахъ, земское собраніе положило: экземпляръ препровожденныхъ (изъ кредитной канцеляріи) правилъ отдать гласнымъ отъ крестьянъ для ознакомленія обществъ съ усло-

віями составленія уставовъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, причемъ поручило управѣ, если составится товарищество, всю канцелярскую переписку по этому предмету принять на себя, въ видахъ обезпеченія скорѣйшаго осуществленія предпріятія.

Послѣ того, въ іюнѣ 1872 г., уѣздною управою были разосланы во всѣ волости правила о товариществахъ съ запросомъ о желаніи обществъ учредить у себя послѣднія, на что волостныя правленія донесли, что ни одно общество такого желанія не изъявило.

Въ 1873 году управа разослала копіи съ извѣстнаго намъ постановленія губернскаго собранія въ волостныя правленія и предложила имъ доставить свѣдѣнія: сколько числится въ настоящее время по счетамъ принадлежащихъ вспомогательно-сберегательнымъ кассамъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ суммъ, какія именно эти суммы, сколько изъ нихъ роздано съ процентами или безъ процентовъ и какой существуетъ порядокъ раздачи въ ссуду этихъ денегъ.

Изъ доставленныхъ волостными правленіями свѣдѣній видно, что капиталъ этихъ кассъ образовался изъ суммъ, вложенныхъ въ сберегательную кассу для храненія и приращенія процентовъ сельскими обществами, изъ сиротскихъ вкладовъ, а также сборовъ за засвидѣтельствованіе видовъ, что онъ составлялъ въ пяти существовавшихъ въ уѣздѣ кассахъ 47,078 р., изъ которыхъ 12,413 р. были выданы на постройку церкви, уплату оброковъ и пр. безъ процентовъ, а остальные 31,337 р. розданы въ ссуду крестьянамъ изъ 6—12% на условіяхъ, опредѣленныхъ закономъ. Затѣмъ всѣ волостныя правленія вновь заявили, что на открытіе въ средѣ крестьянъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ общество желанія не изъявило.

Обо всемъ этомъ и было сообщено губернской управѣ.

Эта послѣдняя современемъ и сама перестала оказывать поддержку товариществамъ. Такъ, сообщая собранію 1876 г. просьбу одного товарищества, получившаго уже изъ земскихъ суммъ заимообразно 500 р. и желавшаго получить еще 500 р., на основаніи земскаго постановленія, по которому размѣръ первоначальнаго займа опредѣленъ до 1,000 р., управа, ссылаясь на уменьшеніе страховаго капитала, предлагала собранію отказать товариществу въ его просьбѣ. Кромѣ того, высказывались мнѣнія, что процвѣтаніе товариществъ зависитъ отъ умѣнья вести дѣла ихъ членами, а такъ какъ въ средѣ крестьянъ способныхъ къ тому лицъ нѣтъ, то нельзя надѣяться на успѣшное развитіе товариществъ.

Собраніе, однакожь, постановило не отступать отъ принятаго имъ рѣшенія и выдать товариществу просимыя имъ деньги.

Въ 1878 г. Новооскольское земство ассигновало 3,000 руб. на увеличеніе суммъ для учрежденія ссудо-сберегательныхъ товариществъ.

Рыльское собраніе 1880 г. постановило учредить одно ссудо-сберегательное товарищество въ Костровской волости, для чего испрашивало у губернскаго земства 500 р. Изъ доклада видно, что вопросъ о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ возникъ въ Рыльскомъ земствѣ еще въ 1879 г., когда и постановлено было ходатайствовать предъ губернскимъ собраніемъ о выдачѣ сельскимъ обществамъ ссудъ для открытія кассъ. По разрѣшеніи кредита въ размѣрѣ 3,000 руб. управа запросила волостныя правленія, не пожелаютъ ли они открыть товарищества, на что и изъявили согласіе 3 волости.

О другихъ попыткахъ устройства мелкаго кредита извѣстно немногое.

Грайворонское земство выработало въ 1880 г. правила о раздачѣ породистаго скота землевладѣльцамъ и обществамъ крестьянъ. Землевладѣлецъ, получившій земскаго кровнаго быка, долженъ за это дать земству, въ теченіе 3 лѣтъ, или 3 бычковъ, родившихся отъ него, или 150 р. Быки эти раздаются затѣмъ крестьянскимъ обществамъ, которыя обязывались возвратить взятаго быка чрезъ три года.

Въ 1887 году въ Курскомъ земствѣ возникла мысль объ устройствѣ сельско-хозяйственнаго банка, который, между прочимъ, имѣетъ цѣлію оказывать «содѣйствіе сельскимъ хозяевамъ, обществамъ, товариществамъ и артелямъ въ пріобрѣтеніи, съ разсрочкой платежа, сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій», причемъ ссуды должны выдаваться на 3 года подъ круговую поруку заемщиковъ.

Въ томъ же 1887 г. губернская управа предложила открыть по сельскимъ ярмаркамъ кустарныя выставки, а въ Курскѣ устроить складъ кустарныхъ издѣлій съ отдѣленіями въ уѣздѣ и одновременно «открывать, на средства губернскаго земства, при каждой уѣздной управѣ кассы для выдачи ссудъ кустарямъ и производительнымъ товариществамъ». Управа выработала и проектъ правилъ такого учрежденія.

Тому же собранію губернскій гласный г. Волковъ предложилъ организовать выдачу «безпроцентной ссуды изъ уѣздныхъ казначействъ подъ залогъ крестьянскаго хлѣба въ размѣрѣ, не превышающемъ недоимку по всѣмъ платежамъ, срокомъ на полгода, съ условіемъ засыпки

заложеннаго хлѣба въ запасный магазинъ и удостовѣренія волостнаго схода о количествѣ и качествѣ засыпаннаго хлѣба». Уѣздныя собранія Курской губерніи, признавши въ принципѣ этотъ проектъ полезнымъ, нашли его, однакожь, въ настоящее время трудно осуществимымъ по сложности организаціи; согласилось съ проектомъ одно Новооскольское земство, которое выработало и способъ его осуществленія. Собраніе находило, что «слѣдуетъ при волостяхъ имѣть хлѣбный дворъ, гдѣ помѣщались бы всѣ хлѣбные магазины,—для каждаго общества отдѣльное зданіе. Это много облегчило бы надзоръ за заложеннымъ хлѣбомъ и за содержаніемъ зданій, равно уменьшило бы опасность отъ пожара, ибо при всѣхъ волостяхъ есть пожарныя трубы, бочки съ водой, щиты и др. пожарные инструменты, и если губернское земство пришлетъ своего агента для осмотровъ хлѣба ранѣе его принятія въ свое завѣдываніе, то ему будетъ много удобнѣе объѣхать только волости, чѣмъ всѣ деревни. Еще можно обязать общества, закладывающія свой хлѣбъ, если они его до срока не выкупятъ, на своихъ подводахъ и въ своихъ мѣшкахъ доставить до ближайшей станціи желѣзной дороги съ тѣмъ, чтобы мѣшки были ихъ сдатчикамъ возвращены на вокзалѣ. Сдатчики же сопровождаютъ сдаваемый хлѣбъ на счетъ губернскаго земства до мѣста его назначенія, если таковое будетъ въ предѣлахъ губерніи».

Воронежская.

Въ 1872 г. губернская управа, имѣя въ виду необходимость развитія земледѣльческаго кредита, предложила собранію оказать содѣйствіе устройству ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Содѣйствіе это могло бы выразиться въ выдачѣ первоначальныхъ займовъ изъ той части губернскаго продовольственнаго сбора, которая образовалась, благодаря заботамъ земства, при чемъ могло бы быть выдаваемо до 1.500 р. на товарищество изъ 5% въ годъ или въ размѣрѣ причитающихся процентовъ на паевые взносы товарищества; но въ виду того, что образованіе товариществъ безъ участія людей образованныхъ, пользующихся въ данной мѣстности довѣріемъ крестьянъ, по убѣжденію управы невозможно, она предлагала поставить такое участіе условіемъ разрѣшенія ссудъ. По обсужденіи этого доклада собраніе постановило принять предложенія управы на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) ссуды выдавать ссудо-сберегательнымъ товариществамъ съ непремѣннымъ включеніемъ въ условія выдачи, что земство представляетъ себѣ право участія въ управленіи дѣлами товариществъ чрезъ лицъ, избираемыхъ губернскою земскою управою, коимъ будетъ довѣренъ надзоръ за дѣйствіями товариществъ. Кромѣ непосредственнаго избранія сказанныхъ лицъ, губернской управѣ предоставляется руководствоваться въ этомъ случаѣ рекомендаціей уѣздныхъ управъ и земскихъ собраній. 2) Источникомъ выдачи ссудъ опредѣлить тѣ суммы губернскаго продовольственнаго капитала, какія составились, помимо принятыхъ отъ правительства, изъ сборовъ, собственно установленныхъ земствомъ. 3) На этотъ предметъ открытъ кредитъ изъ означеннаго капитала для всѣхъ 12 уѣздовъ губерніи на сумму 18,000 р., предоставивъ губернской управѣ распредѣлять оную между уѣздами, по мѣрѣ предъявленной потребности, но не болѣе 3,000 р. на уѣздъ, а на каждое товарищество не свыше 1,000 р. 4) Ссуды выдавать по ходатайствамъ, чрезъ уѣздныя управы, на сроки не болѣе 6 лѣтъ, со взиманіемъ, по истеченіи каждаго года, пяти процентовъ на позаимствованную сумму. 5) Годовая отчетность довѣренныхъ отъ земства лицъ о дѣйствіяхъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ должна быть вносима уѣздными управами чрезъ губернскую и съ заключеніемъ послѣдней въ губернское земское собраніе. 6) Для приведенія въ извѣстность нормальныхъ правилъ о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ, предоставить губернской управѣ запастись печатными экземплярами означенныхъ правилъ для разсылки въ уѣздныя управы, въ случаѣ ихъ требованія, съ отнесеніемъ расхода по этому предмету на счетъ экстраординарной суммы.

По ходатайствамъ сельскихъ обществъ были открыты одно ссудо-сберегательное товарищество въ 1873 г. и два въ 1875 г. Каждому изъ нихъ выдано было по 500 р.

Въ 1879 г. губернское земство постановило выдать Журавскому товариществу въ виду заявленія попечителя, что въ этомъ товариществѣ «дѣло поставлено правильно и ссуды выдаются преимущественно бѣднѣйшимъ крестьянамъ», ссуду изъ продовольственнаго капитала въ 1,000 р. сверхъ отпущенныхъ ранѣе 1,000 р. Въ 1881 году собраніе постановило предъявить искъ къ Хрѣновскому товариществу, неуплатившему взятыхъ имъ 400 р. Искъ этотъ управой, однакожь, возбужденъ не былъ въ виду заявленія гласнаго, уполномоченнаго для ликвидаціи, что товарищество возвратитъ деньги въ теченіе 1882 г.

Въ 1881 же году собраніе постановило отсрочить Журавскому товариществу ссуду въ 1,000 р. до 1886 г. изъ 10%, но такъ какъ эта ссуда была выдана изъ продовольственнаго капитала, то постановленіе земства было опротестовано губернаторомъ. По поводу возникшихъ при разсмотрѣніи этого протеста преній, предсѣдателемъ собранія 17 декабря 1881 г., по предложенію гласнаго И. А. Лисаневича, былъ поставленъ на разрѣшеніе вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли пересмотрѣть вообще всѣ правила о выдачѣ ссудъ ссудо-сберегательнымъ товариществамъ и слѣдуетъ ли имъ продолжать выдачи ссудъ изъ какихъ либо источниковъ. Собраніе постановило: всякую выдачу ссудъ ссудо-сберегательнымъ товариществамъ прекратить изъ уѣздныхъ земствъ.

Богучарское — предполагало въ 1870 г. учредить въ уѣздѣ земско-сельскія кассы на слѣдующихъ основаніяхъ: земство Богучарскаго уѣзда принимаетъ на себя обязательство въ предѣлахъ уѣзда на остатки земскихъ сборовъ открывать земско-сельскія ссудныя кассы съ цѣлью дать средства рабочему классу пользоваться облегченнымъ кредитомъ. Ссудная касса открывается по приговору волостнаго общества, принимающаго на себя ручательство за цѣлость позаимствованнаго у земства капитала. Ссуда обществамъ разрѣшается уѣздною управою. Срокъ ссуды не опредѣляется, но общество обязано возвратить ее въ теченіе полугода со дня предъявленія земствомъ требованія о возвратѣ ссуды. Ссуды выдаются крестьянамъ-домохозяевамъ и безземельнымъ на срокъ отъ 1 до 6 мѣсяцевъ въ размѣрѣ отъ 1 до 25 р. Для разрѣшенія ссуды домохозяину достаточно удостовѣренія сельскаго старосты о благонадежности просителя. Безземельные должны представлять поручителей. Цѣлымъ обществамъ ссуды изъ кассъ не выдаются. При одновременномъ требованіи ссудъ сначала удовлетворяются наиболѣе нуждающіеся. Лицо, получившее ссуду, отвѣчаетъ въ уплатѣ своимъ имуществомъ; при несостоятельности за домохозяина отвѣчаетъ общество, а за безземельнаго—поручители. Отсрочка болѣе чѣмъ на 2 недѣли и притомъ съ уплатою пени въ 1% не допускается. Никто, не уплативъ занятой суммы, не можетъ получить вторичную ссуду. Неисправные заемщики лишаются права на ссуду. Размѣръ процентовъ опредѣляется ежегодно земской управой, но не можетъ превышать 10, изъ коихъ 6% поступаютъ въ доходъ земства, а 4 въ запасный капиталъ кассы. Кассы дѣйствуютъ подъ наблюденіемъ управы. Предположенія эти не осуществились, такъ какъ ходатайство земства о разрѣшеніи учредить эти кассы не было удовлетворено.

Въ 1876 году одно сельское общество обратилось въ собраніе съ просьбой о выдачѣ ему въ ссуду 5,000 р. на 5—10 лѣтъ за опредѣленные проценты. Собраніе постановило передать просьбу на усмотрѣніе губернскаго земства, которое отказало въ просьбѣ, объяснивши, что оно можетъ выдать только 1,000 р. и то лишь ссудо-сберегательному товариществу.

Нижнедѣвицкая управа представила уѣздному собранію 1880 г. докладъ объ учрежденіи въ уѣздѣ сельскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, но собраніе ограничилось тѣмъ, что приняло этотъ докладъ къ свѣдѣнію.

Задонская управа въ 1870 г. предложила собранію обратить на устройство ссудо-сберегательныхъ товариществъ 2,000 р., ассигнованные ранѣе къ ежегодному въ теченіе 12 лѣтъ отпуску на образованіе капитала для училищъ. Управа представляла на видъ, что, благодаря предлагаемой ею мѣрѣ, чрезъ 12 лѣтъ въ 12 волостяхъ уѣзда будетъ 12 училищъ и 12 товариществъ. Предложеніе управы было принято, но чрезъ 10 лѣтъ въ 1880 г. въ уѣздѣ не было еще ни одного товарищества.

Бирюченское земство обратилось къ сельскимъ обществамъ съ предложеніемъ открыть ссудо-сберегательное товарищество, но ни одно изъ обществъ согласія на то не изъявило.

Въ 1887 году губернская управа представила собранію проектъ, по которому Государственный банкъ долженъ выдавать краткосрочныя ссуды подъ зерно, доставляемое въ учреждаемые земствомъ въ центральныхъ мѣстностяхъ ссыпные амбары. Средство для постройки ихъ, содержанія и вообще для операцій по этому дѣлу управа предполагала добыть выпускомъ облигацій. Собраніе приняло этотъ проектъ въ принципѣ, но осуществленіе его полностью въ настоящее время признало невозможнымъ, ограничившись постановленіемъ «ходатайствовать объ открытіи кредита подъ зерно, не ссыпанное уже въ вагоны и проданное, а находящееся на мѣстѣ» [1]).

Въ 1887 г. губернская управа предлагала оказывать содѣйствіе искусственному лѣсоразведенію кредитомъ, ссудою древесныхъ сѣмянъ и посадковъ, выдавая ссуды какъ сельскимъ обществамъ въ полномъ составѣ, такъ и отдѣльнымъ членамъ общества и частнымъ землевладѣльцамъ. Ссуды выдаются въ размѣрѣ не менѣе $^1/_2$% и не болѣе 5%

---

[1]) «Русскія Вѣд.» 1881 г., № 291.

на количество земли, состоящее во владѣніи или пользованіи обществъ и лицъ, а именно: на каждую десятину не менѣе какъ на 12 квадратныхъ саженъ, и не болѣе какъ на 120 квадр. саженъ; ссуды выдаются на 5 лѣтъ безъ процентовъ; по истеченіи срока ссуда возвращается полностью, а за каждый мѣсяцъ просрочки взыскивается штрафъ $^1/_2{}^0/_0$ и т. д.

Коротоякская управа выдавала въ ссуду сѣмена травъ на засѣвъ песчаныхъ площадей уѣзда.

Статистическое бюро при губернской управѣ собирало данныя о задолженности крестьянъ въ разныхъ уѣздахъ. О результатахъ этихъ изслѣдованій нами было сказано въ книгѣ «Ссудо-сберегательныя товарищества по отзывамъ литературы».

VI. Восточныя губерніи: Пензенская, Казанская, Симбирская, Уфимская, Самарская, Саратовская.

Пензенская.

Пензенское губернское собраніе 1872 г. постановило выдавать, въ видѣ первоначальныхъ займовъ, по 1,000 р. каждому открывающемуся товариществу, но этими деньгами воспользовалось, насколько извѣстно, лишь одно товарищество.

Пензенское уѣздное земство обсуждало вопросъ объ учрежденіи ссудо-сберегательныхъ товариществъ нѣсколько разъ по поводу циркуляровъ кредитной канцеляріи Министерства финансовъ и с.-петербургскаго отдѣленія Комитета, но собраніе не нашло возможнымъ принять какое либо участіе въ устройствѣ товариществъ по ограниченности средствъ земства и всѣ ходатайства лицъ, заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ, «принимало лишь къ свѣдѣнію и руководству».

Саранское земское собраніе въ 1877 г. обсуждало два проекта управы: «земскаго банка и ссудо-сберегательной кассы». Первый проектъ собраніе признало неудобнымъ и преждевременнымъ, а второй— поручило переработать, принявъ въ основаніе уже утвержденные Министерствомъ финансовъ образцовые уставы. Въ основной капиталъ этой кассы, предназначавшейся преимущественно для служащихъ въ земской управѣ, собраніе назначило 3,000 р.

Инсарское земское собраніе въ 1880 г. поручило управѣ

собрать свѣдѣнія о томъ, какія изъ сельскихъ обществъ желаютъ получить изъ земскихъ суммъ ссуду на учрежденіе ссудо-сберегательныхъ кассъ. Слѣдующему земскому собранію (1881 г.) управа представила списокъ сельскихъ обществъ, заявившихъ желаніе воспользоваться земской ссудой съ обозначеніемъ размѣра просимой ими ссуды и предлагаемыхъ условій, всего на сумму 19½ тысячъ. Условія эти были различны: одни просили ссуду безъ процентовъ, другія предлагали отъ 2 до 4%, одни безъ обозначенія срока, другія на 10 лѣтъ. При этомъ управа высказалась противъ удовлетворенія этихъ ходатайствъ. «Можно быть увѣреннымъ», говорится въ ея докладѣ, «что просимыя обществами ссуды,—одними на учрежденіе ссудо-сберегательныхъ кассъ, а другими просто на свои нужды,—и просимыя на время долгосрочное ровно никакой пользы крестьянамъ не принесутъ, а скорѣе вредъ. Въ нѣкоторыхъ обществахъ существуютъ ссудо-сберегательныя кассы, но дѣло въ нихъ идетъ очень неутѣшительно; есть такія, изъ которыхъ выданы деньги въ 1870 году, но заемщики и до сихъ поръ уплаты никакой не произвели, слѣдовательно польза отъ такихъ кассъ не общественная, а единоличная. Посему нѣтъ никакой цѣли снабжать общества земскимъ капиталомъ на устройство кассъ и тѣмъ болѣе тѣ, которыя просятъ ссуды на свои нужды».

Собраніе, вполнѣ соглашаясь съ доводами управы, ходатайства сельскихъ обществъ отклонило.

Тому же собранію было представлено однимъ изъ гласныхъ, г. Шаталовымъ, ходатайство о выдачѣ ему 1,000 р. на 5 лѣтній срокъ изъ 4% для выдачи крестьянамъ краткосрочныхъ ссудъ, съ тѣмъ, чтобы ссуда выдавалась извѣстнымъ ему лицамъ и капиталъ былъ бы данъ на его отвѣтственность. Не отклоняя этого ходатайства, собраніе постановило первоначально потребовать отъ г. Шаталова представленія утвержденнаго устава задуманнаго имъ кредитнаго учрежденія.

Казанская.

Въ 1869 году губернское собраніе разсматривало выработанный особой коммисіей проектъ устава Казанскаго земскаго банка. Банкъ по проекту долженъ былъ: 1) выдавать ссуды подъ залоги и личный кредитъ и 2) принимать вклады отъ лицъ и вѣдомствъ. Проектъ былъ составленъ примѣнительно къ уставамъ уже утвержденныхъ

земскихъ банковъ съ тѣмъ различіемъ, что въ него было введено учрежденіе ссудныхъ и сберегательныхъ кассъ для предоставленія средствъ мелкимъ землевладѣльцамъ и сельскому населенію пользоваться кредитомъ. Капиталъ банка образуется изъ позаимствованія изъ суммъ общества призрѣнія 200,000 р., изъ продовольственнаго капитала до 100,000 р. и изъ губ. земскаго сбора до 10,000 р. Собраніе постановило ходатайствовать объ учрежденіи банка. О результатахъ ходатайства намъ не извѣстно, но, повидимому, оно было безуспѣшно, такъ какъ банкъ не открылся.

Что касается ссудо-сберегательныхъ товариществъ, то губернское собраніе 1872 г., признавая полезнымъ ихъ учрежденіе, постановило ходатайствовать: 1) о позаимствованіи 15,000 р. изъ продовольственнаго капитала на устройство товариществъ и 2) о разрѣшеніи сельскимъ обществамъ помѣщать свои капиталы въ кассы этихъ товариществъ. Въ докладѣ губернской управы по этому предмету, между прочимъ, было выражено, что «самой дѣйствительной мѣрой къ убѣжденію сельскаго населенія въ пользѣ ссудо-сберегательныхъ товариществъ и къ возможному ихъ распространенію могло бы быть образованіе первоначальныхъ или образцовыхъ товариществъ по одному въ каждомъ уѣздѣ», причемъ слѣдуетъ выбирать «такія селенія, въ которыхъ крестьяне наиболѣе подготовлены къ усвоенію этого предпріятія, т. е. занимаются какими нибудь промыслами, требующими нѣкоторыхъ денежныхъ средствъ», и по предпріимчивости и смѣтливости выдаются изъ общаго уровня. Собраніе приняло какъ это, такъ и второе предложеніе управы объ установленіи правилъ по выдачѣ первоначальныхъ займовъ и земскаго контроля надъ товариществами. Въ этомъ отношеніи, согласно съ предложеніемъ управы, собраніе постановило придерживаться правилъ, принятыхъ въ Новгородскомъ земствѣ, съ тою разницей, что непосредственный контроль и выборъ попечителей надъ товариществами имъ возложенъ на уѣздныя земства, которыя принимаютъ на себя и всю отвѣтственность за дѣйствія товариществъ, а также и ручательство за своевременный возвратъ ссуды. При этомъ крайній срокъ выдачи ссудъ товариществамъ собраніе опредѣлило въ 10 лѣтъ съ платою по 5% въ годъ. Отпускъ 15 тыс. изъ продовольственнаго капитала былъ Государственнымъ Совѣтомъ разрѣшенъ съ тѣмъ, что земству, если оно найдетъ впослѣдствіи 5%, за которые оно постановило выдавать первоначальные займы, высокимъ размѣромъ процентовъ, предоставляется понизить послѣдній до 3 въ годъ.

Получивши это разрѣшеніе, управа обратилась къ уѣзднымъ управамъ съ просьбой «не отказать въ участіи къ устройству въ одномъ изъ болѣе многолюдныхъ селеній своего уѣзда ссудо-сберегательнаго товарищества, разъяснивъ жителямъ этого селенія сущность дѣла и объявивъ, что для первоначальныхъ операцій товарищества будетъ ассигнована отъ губернской управы заимообразно сумма въ 1,000 р.». Возвратъ этой ссуды управа полагала всего удобнѣе назначить ежегодно по равной части въ теченіи 10 лѣтъ, по прошествіи перваго же года. Приглашеніе управы осталось безъ результата: ни одна изъ уѣздныхъ земскихъ управъ не заявила требованія объ отпускѣ какой либо суммы на учрежденіе ссудо-сберегательныхъ товариществъ, и всѣ ихъ дѣйствія по этому предмету, успѣху котораго онѣ, впрочемъ, сочувствовали, ограничились ознакомленіемъ сельскаго населенія съ проектомъ комитетскаго устава.

Въ 1879 г. губернское собраніе постановило прекратить сборъ съ бывшихъ временно обязанныхъ крестьянъ въ возвратъ пособій, выданныхъ погорѣльцамъ изъ этихъ крестьянъ и ходатайствовать, чтобы этотъ капиталъ остался въ распоряженіи земства для выдачи ссудъ и пособій бывшимъ помѣщичьимъ крестьянамъ. Затѣмъ, въ продолженіи девяти лѣтъ, вопросъ о кредитѣ не поднимался. Въ 1888 г. внесенъ былъ въ собраніе докладъ продовольственно-экономической коммисіи губернскаго земства, которая, озабочиваясь изысканіемъ мѣръ къ улучшенію экономическаго благосостоянія населенія, остановилась на вопросѣ объ устройствѣ сельскаго кредита. Сущность доклада, представленнаго XXIII губернскому собранію (1888 г.) этою коммисіею, заключается въ слѣдующемъ. Остановившись на трехъ извѣстныхъ типахъ учрежденій сельскаго кредита: ссудо-сберегательныхъ товариществахъ, волостныхъ кассахъ и сельскихъ банкахъ [1]), коммисія, прежде всего, констатируетъ существенную разницу въ уставахъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ и сельскихъ банковъ: первыя состоятъ изъ участниковъ-пайщиковъ, которые сами и ведутъ дѣло, будучи заинтересованы въ успѣшномъ его ходѣ собственными выгодами; правительство здѣсь не принимаетъ ближайшаго участія въ надзорѣ. Капиталъ же сельскихъ банковъ можетъ быть какъ принадлежащій сельскому обществу, такъ и непринадле-

---

[1]) Ссудо-сберегательныхъ товариществъ въ Казанской губ. 4, сельскихъ банковъ въ Казанской губерніи совсѣмъ нѣтъ.

жащій ему; затѣмъ, къ распоряженію дѣлами банка привлекается сельскій сходъ. Въ виду этого сельскіе банки поставлены подъ постоянный, точно регулированный, правительственный контроль. И далѣе, ссудами изъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ могутъ пользоваться только товарищи-пайщики, между тѣмъ какъ право на полученіе ссудъ изъ сельскихъ банковъ предоставляется всѣмъ членамъ сельскаго общества. И наконецъ, ссудо-сберегательныя товарищества возникаютъ и группируются, главнымъ образомъ, въ районахъ съ промышленнымъ характеромъ, гдѣ существуютъ крупныя сбереженія и имѣютъ своимъ назначеніемъ удовлетвореніе потребности въ кредитѣ мѣстныхъ промышленниковъ-пайщиковъ. Обратившись къ вопросу, какой изъ этихъ двухъ типовъ предпочтительнѣе, коммисія полагала, что уже то обстоятельство, что ссудо-сберегательныя товарищества могутъ снабжать ссудами только своихъ участниковъ, людей болѣе или менѣе состоятельныхъ, само по себѣ не указываетъ на цѣлесообразность матеріальнаго имъ содѣйствія изъ общеземскихъ средствъ, пособія изъ которыхъ распредѣлились бы въ этомъ случаѣ весьма не равномѣрно,—по нѣкоторымъ только, преимущественно, промышленнымъ районамъ, и обращались бы въ пользу тѣхъ изъ земскихъ плательщиковъ, которые сравнительно меньше нуждаются въ помощи. Между тѣмъ, задача земства, по мнѣнію коммисіи, въ данномъ случаѣ должна сосредоточиваться, главнымъ образомъ, на заботахъ объ устройствѣ мелкаго кредита, услугами котораго могла бы пользоваться масса сельскаго земледѣльческаго населенія и который бы могъ удовлетворять потребности въ дешевой помощи въ случаѣ нужды и бѣдствій, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предупреждалъ бы распродажу хлѣба по низкимъ цѣнамъ и займы у кулаковъ подъ неимовѣрные проценты. Затѣмъ, принимая во вниманіе, что организація сельскаго кредита—дѣло настоятельной потребности, что ссуды изъ сельскихъ банковъ могутъ быть выдаваемы всѣмъ членамъ сельскаго общества, представители котораго въ совѣтѣ банка въ состояніи знать и оцѣнивать нужды своихъ односельчанъ, коммисія признаетъ болѣе желательнымъ организацію сельскаго кредита въ формѣ сельскихъ банковъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, помимо правительственнаго контроля, при пособіи изъ земскихъ средствъ на образованіе банковаго фонда прибавляется еще и контроль земскихъ учрежденій, что имѣетъ тѣмъ больше значенія, что на первое время можетъ быть открыто лишь самое ограниченное число сельскихъ банковъ,—два-три или даже одинъ, которые будутъ служить опытомъ и

школою въ веденіи этого дѣла какъ для крестьянъ, такъ и для учрежденій контролирующихъ, т. е. и земскихъ. Въ заключеніе коммисія пришла къ убѣжденію, что открытіе подобныхъ банковъ на цѣлые уѣзды или вообще съ болѣе или менѣе обширными районами не будетъ достигать цѣли и потому гораздо лучше и удобнѣе учреждать банки по отдѣльнымъ сельскимъ обществамъ. Губернское земство могло бы поощрять открытіе банковъ субсидіями изъ земскихъ средствъ, но, для большей гарантіи пользы учрежденія означенныхъ банковъ въ томъ или другомъ селеніи, представляется весьма цѣлесообразнымъ и желательнымъ, чтобы ходатайства по этому предмету сельскихъ обществъ поступали предварительно, чрезъ уѣздныя управы, на разсмотрѣніе уѣздныхъ собраній и, по одобреніи ими, восходили въ губернское собраніе. Размѣръ земскаго пособія на образованіе фонда сельскихъ банковъ коммисія опредѣляетъ отъ 300 р. до суммы, равняющейся 1 р. на душу, на одинъ банкъ. Ссуда отъ земства должна быть безпроцентная и уплачиваться земству изъ прибылей банка. Сельское общество отвѣтственно за возвратъ ссуды. Въ случаѣ желанія нѣсколькихъ обществъ воспользоваться ссудой, предпочтеніе слѣдовало бы отдавать тому обществу, которое само внесетъ извѣстную сумму на образованіе банковаго фонда. Вмѣстѣ съ тѣмъ, коммисія полагала, въ видахъ распространенія свѣдѣній объ уставѣ сельскихъ банковъ, до сихъ поръ весьма мало извѣстномъ, напечатать означенный уставъ и разослать въ уѣздныя земскія управы.

Что касается волостныхъ сберегательныхъ и вспомогательныхъ кассъ, то изъ собранныхъ коммисіей данныхъ оказалось, что мірскихъ капиталовъ и капиталовъ опекунскихъ (сберегательной кассы) имѣется у крестьянскихъ обществъ до 745,000 р.; изъ нихъ 511,000 р. находятся на лицо въ казанскомъ отдѣленіи Государственнаго банка и 234,000 р. въ долгу за крестьянскими вспомогательными кассами. Въ этихъ послѣднихъ кассахъ обращается до 424,000 р., изъ которыхъ 29,000 р. показаны, по свѣдѣніямъ уѣздныхъ управъ, состоящими на лицо, а 395,000 р. въ ссудахъ и недоимкахъ, по большей части просроченныхъ. Вспомогательныя кассы, учрежденныя въ средѣ государственныхъ крестьянъ еще во время нахожденія ихъ въ вѣдомствѣ Министерства государственныхъ имуществъ, шли за весьма рѣдкими исключеніями крайне плохо. Кассы эти взимали по ссудамъ 6%, изъ коихъ 2% шло въ пользу кассъ, а 4 вкладчикамъ. При выдачѣ ссудъ совершалась масса злоупотребленій: дѣйствительно нуждающимся въ ссудахъ отказывали,

а тѣмъ, кто не имѣлъ нужды, но имѣлъ доступъ къ волостному начальству, ссуды были выдаваемы; бывали случаи, что ссуды выписывались на умершихъ при несуществующихъ поручителяхъ. Въ виду такого положенія дѣлъ, губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ рѣшено было изъять изъ обращенія какъ мірскіе неприкосновенные капиталы, такъ и сиротскія суммы, и внести ихъ въ отдѣленіе Государственнаго банка, а это окончательно уже подорвало дѣятельность вспомогательныхъ кассъ: все что удастся взыскать въ уплату долговъ кассамъ вносится по настоящее время въ банкъ, новыхъ же вкладовъ въ кассы не поступаетъ. Убѣдившись изъ собранныхъ свѣдѣній, что волостныя кассы находятся въ непоправимо-печальномъ положеніи и что въ отношеніи этихъ кассъ самымъ желательнымъ дѣломъ представляется скорѣйшая ликвидація ихъ, коммисія предложила возбудить ходатайство предъ правительствомъ о принятіи мѣръ къ приведенію въ ясность дѣлъ и счетовъ этихъ кассъ, по взысканію тѣхъ недоимокъ, которыя еще могутъ быть пополнены, и затѣмъ объ обращеніи суммъ означенныхъ кассъ на дѣло сельскаго кредита въ новой его формѣ. Наконецъ, коммисія находила весьма полезнымъ уполномочить губернскую управу, въ видахъ большаго выясненія дѣйствительнаго состоянія вспомогательныхъ кассъ и тѣхъ причинъ, которыя обусловили ихъ упадокъ, произвести на мѣстахъ, чрезъ особо командированныхъ лицъ, изслѣдованія нѣсколькихъ кассъ.

Пренія въ губернскомъ земскомъ собраніи по этому вопросу сводились, главнымъ образомъ, къ тому, — слѣдуетъ ли признать за единицу для сельскаго банка волость или сельское общество, выдавать ли земствамъ ссуду на образованіе фонда сельскаго банка съ взиманіемъ % или безъ взиманія ихъ и принесутъ ли какую либо пользу эти банки вообще? На возраженія, что нельзя выдавать земскія деньги безъ процентовъ и что за единицу слѣдуетъ брать не общество, а волость, члены коммисіи отвѣчали, что «волость есть искусственное и административное учрежденіе, въ сельскихъ же обществахъ еще не умеръ тотъ общинный духъ, который намъ такъ симпатиченъ, и думается, что въ такихъ-то общинахъ сельскіе банки и принесутъ наибольшую пользу». Ссуды здѣсь будутъ выдаваться лицамъ, дѣйствительно нуждающимся. Если за единицу взять волость, то эти банки ничѣмъ не будутъ отличаться отъ печальной памяти волостныхъ кассъ и будетъ чрезвычайно трудно контролировать волостное начальство, около котораго ютятся всякіе

кулаки и міроѣды; въ этомъ случаѣ распорядители будутъ совершенно безконтрольны. Въ сельскомъ же обществѣ легче учитывать: здѣсь сходы привыкли учитывать своего старосту, сборщиковъ податей и т. п. Главный вопросъ здѣсь—выдавать ссуды дѣйствительно нуждающимся, а какъ волость, состоящая изъ 5—6 т. душъ, можетъ знать гдѣ дѣйствительная и гдѣ недѣйствительная нужда? Въ Казанской же губерніи почти нѣтъ сельскихъ обществъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ селеній, а, наоборотъ, есть селенія, состоящія изъ нѣсколькихъ общинъ. Не можетъ быть и возраженія относительно отсутствія лицъ, сколько-нибудь знакомыхъ съ счетоводствомъ,—тѣ же землевладѣльцы, тѣ-же сельскіе учителя и священники могутъ оказать здѣсь существенную пользу. Относительно взиманія процентовъ были высказаны мнѣнія, что такъ какъ это дѣло новое, и такъ какъ это пока только опытъ, то для успѣха его не слѣдуетъ обставлять разными стѣснительными условіями, въ видѣ, напр., процентовъ: чѣмъ легче будутъ обставлены эти банки, тѣмъ больше вѣроятности, что они привьются; да и на первое время предлагается открыть одинъ или два банка и затраты земства въ данномъ случаѣ крайне ничтожны,—затрата нѣсколькихъ сотъ рублей, во всякомъ случаѣ, не должна останавливать земство въ этомъ симпатичномъ начинаніи. Самые проценты принесутъ крайне ничтожный доходъ, а на дѣлахъ небольшой крестьянской кассы могутъ отозваться крайне неблагопріятно. Помимо всего этого, проценты, которыхъ предлагается не взимать, — какихъ нибудь 100 р.,—въ данномъ случаѣ являются, такъ сказать, платою за ту науку, за тотъ опытъ, который пріобрѣтаетъ земство въ веденіи этого дѣла. Принципіальнымъ противникомъ полезности сельскихъ банковъ явился П. П. Перцевъ, который находилъ, что это будетъ безполезная трата денегъ. «Результатомъ этой затѣи будетъ лишь то, что всѣ эти деньги очень быстро разберутся по рукамъ, конечно, съ соблюденіемъ всѣхъ формальностей, будто-бы на коровъ, на покупку лошадей, а въ сущности на уплату податей. Теперь, напр., крестьяне берутъ ссуды на сѣмена, а на самомъ дѣлѣ деньги вносятъ въ подати, такъ будетъ и тутъ; по мнѣнію г. Перцева, крестьяне очень быстро поймутъ все это дѣло и всѣ деньги разберутъ по рукамъ. Кто будетъ охранять эти банки? Священники, учителя? но едва ли они охранятъ. Теперь предлагается ссуда въ 300 р. на селеніе, а въ губерніи 400 селеній. Что же будетъ, если крестьяне, сообразивъ въ чемъ дѣло, всюду потребуютъ открытія бан-

ковъ? Тогда земству придется истратить 120 тыс.». Хотя одна часть мнѣнія г. Перцева какъ нельзя болѣе доказывала пользу устройства сельскихъ банковъ, тѣмъ не менѣе заявленіе его произвело нѣкоторое впечатлѣніе, особенно вторая его часть [1]). А. В. Васильевъ возразилъ ему, что опасеній за расходъ въ 120 тыс. быть не можетъ, такъ какъ въ докладѣ коммисіи сказано, что если поступятъ заявленія отъ нѣсколькихъ обществъ, то земство потребуетъ отъ общества внесенія въ фондъ банка извѣстной суммы.

Докладъ коммисіи утвержденъ собраніемъ лишь съ нѣкоторыми измѣненіями: за единицу для устройства сельскаго банка должно быть взято сельское общество и въ дополненіе къ этому можетъ быть учреждаемъ и приходскій сельскій банкъ; размѣръ ссуды можетъ быть отъ 300 до 1,000 р. Ссуды должны быть выдаваемы безъ процентовъ, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по усмотрѣнію губернскаго собранія, могутъ быть взимаемы и проценты, однако, въ размѣрѣ не свыше 4%.

Собраніе, согласно заключенію продовольственно-экономической коммисіи, постановило также напечатать уставъ сельскаго банка вмѣстѣ съ постановленіемъ губернскаго собранія и разослать въ уѣздныя земскія управы, а черезъ нихъ земскимъ гласнымъ, землевладѣльцамъ, священникамъ, сельскимъ учителямъ и прочимъ лицамъ, по ближайшему усмотрѣнію управъ, съ просьбою объ ознакомленіи населенія съ основаніями и цѣлями упомянутаго устава и той пользой, которая ожидается отъ организаціи дешеваго сельскаго кредита, и о содѣйствіи, при возможности, дѣйствительному осуществленію этого дѣла.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, собраніе, соглашаясь съ мнѣніемъ коммисіи, рѣшило въ отрицательномъ смыслѣ вопросъ о кассахъ для выдачи ссудъ подъ ссыпаемый хлѣбъ. Такія кассы существуютъ въ Крестецкомъ уѣздѣ Новгородской губ. Но здѣсь хлѣбопашество составляетъ только подспорье, главную же часть средствъ населеніе добываетъ отхожими промыслами и для него есть разсчетъ заложить на зиму сѣмена и получить ихъ весной, когда опредѣлится заработокъ отъ отхожихъ промысловъ. Въ Казанской же губерніи главное занятіе—хлѣбопаше-

---

[1]) «Волжскій Вѣстникъ» 1888 г., № 236.

ство, а потому выдача ссудъ на ссыпаемый хлѣбъ не представляется желательнымъ.

Изъ уѣздныхъ земствъ Чебоксарское занималось товариществами въ 1875 г., по поводу представленнаго въ то время собранію проекта «земскаго банка». Составитель этого проекта, г. Швеинъ, предлагалъ образовать этотъ банкъ изъ продовольственнаго капитала, капиталовъ сельскихъ вспомогательныхъ кассъ и изъ суммъ, которыя будутъ выручены отъ обращенія хлѣбныхъ запасовъ въ деньги: для веденія же операцій и дѣлъ банка онъ предлагалъ выбрать одного директора изъ Чебоксарскихъ купцовъ, который бы ѣздилъ въ извѣстное время въ разныя мѣста уѣзда и единолично раздавалъ бы крестьянамъ въ ссуду деньги подъ залогъ домовъ и получалъ бы таковыя обратно. Управа, отвергнувъ этотъ проектъ, несостоятельность котораго очевидна, предлагала учредить, какъ и въ другихъ мѣстахъ, коллегіальныя и отвѣтственныя кредитныя учрежденія, потребность въ которыхъ она признавала настоятельной. «Крестьянскія общества», заявляла она собранію, «въ настоящее время крайне нуждаются въ правильномъ кредитѣ и не имѣютъ его», за исключеніемъ немногихъ случаевъ, когда удается добыть деньги на раззорительныхъ условіяхъ у ростовщиковъ. Въ уѣздѣ существуютъ, правда, вспомогательныя кассы, но выдачи изъ нихъ «нельзя называть правильнымъ кредитомъ, такъ какъ волостныя правленія часто производятъ ихъ совершенно неосновательно и односторонне». Не имѣя подъ рукою кредитныхъ учрежденій, крестьяне уѣзда «часто бываютъ поставлены въ безъисходное положеніе; напр., осенью, не имѣя наличныхъ денегъ для уплаты податей и другихъ сборовъ, они принуждены бываютъ продавать спекулянтамъ свой хлѣбъ, а также скотъ, а иногда—запродавать свой земельный надѣлъ, оставшись такимъ образомъ съ своей семьей безъ клочка пашни, а безъ земли невозможно благосостояніе для крестьянина-земледѣльца. Весною, не имѣя сѣмянъ на посѣвъ, крестьяне опять добываютъ деньги у спекулянтовъ, принимая на себя разныя тяжелыя кабалы, которыя не поправляютъ, а еще болѣе раззоряютъ ихъ». Въ виду такихъ неблагопріятныхъ условій для большинства сельскаго населенія управа предлагала собранію приступить къ учрежденію ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Участіе земства въ этомъ дѣлѣ могло бы выразиться въ выдачѣ каждому образующемуся товариществу изъ земскаго страховаго капитала по 500 р. изъ 6% годовыхъ. Сельскія же общества внесли бы полностью мірскіе и вспомогательные капиталы въ эти то-

варищества въ видѣ вкладовъ, что было бы имъ выгодно, такъ какъ капиталы эти большею частью или растрачиваются, или лежатъ непроизводительно въ сундукахъ волостныхъ правленій, подвергаясь всякаго рода опасностямъ. Управа заявила, впрочемъ, что безъ участія земства сельскія общества, какъ убѣдился предсѣдатель управы, на учрежденіе товариществъ не согласятся. Докладъ этотъ встрѣтилъ полное сочувствіе собранія, которое приняло всѣ предложенія управы. Тоже собраніе въ 1876 году одобрило и выработанный управой проектъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, но далѣе выраженія сочувствія дѣло не пошло, и въ уѣздѣ не существуетъ ни одного товарищества; предположенное въ 1880 году товарищество въ г. Чебоксарахъ не осуществилось потому, что составленный по этому предмету проектъ устава не получилъ утвержденія вслѣдствіе нѣкоторыхъ отступленій отъ нормальнаго устава.

Чистопольское земское собраніе въ 1879 году произвело ревизію дѣлъ богородскаго ссудо-сберегательнаго товарищества. Изъ доклада, представленнаго ревизоромъ собранію 1880 года, видно, что положеніе этого товарищества было неудовлетворительно: ссуды выдавались однимъ и тѣмъ же лицамъ, такъ что многіе члены, получивши отказъ въ просьбѣ о ссудахъ, вышли изъ товарищества. Ссуды въ срокъ не возвращаются. Правленіе состоитъ изъ одного члена, который и распоряжается всѣмъ единолично. Собраніе постановило просить контролера, производившаго ревизію, разъяснить товариществу его законныя и прямыя обязанности и направить его дѣятельность на надлежащій путь; въ случаѣ же «полнѣйшаго неуспѣха» приступить къ ликвидаціи дѣлъ товарищества съ тѣмъ, чтобы прежде всего былъ возвращенъ капиталъ, выданный заимообразно товариществу земствомъ. Но, повидимому, товарищество послушалось совѣтовъ ревизора. По крайней мѣрѣ, въ 1884 году уѣздное земское собраніе постановило поручить управѣ выдать ссуду Богородскому товариществу въ размѣрѣ 1,000 р. изъ 5% въ годъ, на 10 лѣтъ, произведя выдачу немедленно въ размѣрѣ 500 р.; остальную сумму было предположено выдать въ теченіе года, по усмотрѣнію управы.

Казанское уѣздное земское собраніе въ 1884 году постановило поручить управѣ, по утвержденіи Министромъ финансовъ устава Сунгуровскаго ссудо-сберегательнаго товарищества, выдать послѣднему заимообразно 1,000 р. изъ 3% въ годъ, срокомъ на 2 года, по прошествіи которыхъ товарищество обязуется уплачивать занятую

сумму по частямъ, ежегодно по 1/5 части этой суммы, причемъ уплата должна быть начата чрезъ два года со времени открытія дѣйствій товарищества; 2) выдачу эту произвести изъ экстраординарныхъ суммъ и 3) избрать попечителя товарищества съ тѣмъ, чтобы онъ состоялъ предсѣдателемъ совѣта. Товарищество открыло дѣйствія съ 1-го января 1885 года. Судя по первому отчету его за первые восемь мѣсяцевъ,—срокъ, конечно, слишкомъ короткій для оцѣнки дѣятельности кредитнаго учрежденія,—дѣла товарищества находились въ удовлетворительномъ состояніи, что объясняется какъ выдачей ссуды, такъ и удачнымъ выборомъ попечителя. Въ одномъ обществѣ крестьяне возбудили ходатайство объ открытіи у себя сельскаго банка. Любопытно, что, не довольствуясь требованіями устава, они, въ видахъ обезпеченія успѣха дѣла, признали необходимымъ ввести въ приговоръ такую регламентацію банковскихъ порядковъ: ссуды могутъ быть выдаваемы лишь имѣющимъ земельные надѣлы, обрабатываемые и засѣваемые самими хозяевами для себя, и лицамъ, хотя и сдающимъ свои надѣлы другимъ, но имѣющимъ какое либо ремесло или производство или торговлю въ самомъ мѣстѣ жительства; высшая сумма ссуды не должна превышать 25—30 рублей на домохозяина и, вмѣстѣ съ тѣмъ, 5—6 руб. на имѣющіеся въ его семьѣ душевые земельные надѣлы; а для сдающихъ свою землю другимъ лицамъ, но занимающихся ремеслами, не свыше столькихъ же рублей (5—6) на каждаго участвующаго въ ремеслѣ работника или работницы; для занимающихся торговлей не свыше 100 руб., смотря по размѣру и роду торговли; имѣющій надобность въ ссудѣ долженъ точно указать совѣту банка, для чего ему нужны деньги: на покупку-ли хлѣба для продовольствія или сѣмянъ, на покупку лошади, коровы, земледѣльческихъ орудій, матеріала для ремесла или товара для торговли; а лица, предающіяся пьянству, ни при какомъ благопріятномъ имущественномъ положеніи и матеріальной обезпеченности кредитомъ въ банкѣ не пользуются: срокъ ссуды для занимающихся исключительно хлѣбопашествомъ опредѣляется не далѣе конца октября того года, въ которомъ сдѣланъ заемъ, а для лицъ, занимающихся торговлей, ссуда можетъ быть разрѣшаема съ ноября не далѣе конца апрѣля слѣдующаго года; между членами совѣта и ихъ кандидатами должно быть распредѣлено наблюденіе за лицами, получившими изъ банка ссуду, въ томъ отношеніи, чтобы, при приближеніи срока платежа, они слѣдили за продажею заемщикомъ продуктовъ его хозяйства или промысла и своевременно

настаивали на уплатѣ имъ банку долга. «Это главныя условія банковыхъ порядковъ, кромѣ второстепенныхъ и указанныхъ въ нормальномъ уставѣ. Ими предусматривается, какія гарантіи можетъ представить заемщикъ-крестьянинъ, испрашивая ссуду: земледѣльческій трудъ, ремесло, торговлю и ихъ средней доходности соотвѣтствуетъ размѣръ ссуды. Такъ какъ банкъ по идеѣ долженъ прежде всего удовлетворить хозяйственнымъ цѣлямъ, а средства его на первое, по крайней мѣрѣ, время будутъ невелики, то онъ и выдаетъ ссуды лишь на первостепенныя надобности, которыя являются у хлѣбопашца въ концѣ, а у торговца въ началѣ зимы; наибольшая платежная способность у перваго въ концѣ осени, а у послѣдняго къ веснѣ; сообразно тому установлены и сроки выдачи и возврата ссудъ, причемъ капиталъ банка будетъ постоянно и наипроизводительнѣйше обращаться, съ каковою цѣлью предполагается установить наблюденіе за заемщиками» [1]).

Въ томъ же Казанскомъ уѣздѣ существуютъ еще ссудо-сберегательныя кассы для учителей и учительницъ, изъ которой въ одной 23 члена и 147 р. взносовъ, въ другой 16 членовъ и 172 р. взносовъ, въ третьей 23 члена и 143 р. взносовъ, въ четвертой 11 членовъ и 39 р. взносовъ.

Царевококшайское уѣздное земство, какъ мы уже говорили раньше [2]), учредило при управѣ ссудную кассу съ цѣлью развитія лѣсопромышленности въ уѣздѣ. Въ 1884 году управа докладывала, что ассигнуемые до этого года по уѣздной смѣтѣ 1,000 р. на образованіе собственнаго капитала кассы причислялись къ общему оборотному капиталу ея для расширенія дѣйствій кассы, но что продолжать и въ будущемъ веденіе дѣла въ такомъ порядкѣ, до возврата губернскому земству въ 1900 году занятаго у него капитала въ 10 тыс. рублей, невозможно, такъ какъ съ каждымъ годомъ операціи кассы увеличиваются и нѣтъ основанія предполагать, чтобы въ 1900 году въ кассѣ вдругъ оказались на лицо 10 тыс. руб. Поэтому управа предлагала принять слѣдующій способъ возврата долга губернскому земству: изъ 1,000 р., ассигнуемыхъ ежегодно на образованіе собственнаго капитала кассы, 500 р. присоединять къ самому капиталу, а другіе 500 руб. отсылать на храненіе въ Государственный банкъ;

---

[1]) «Волжскій Вѣстникъ» 1889, № 24.

[2]) Въ книгѣ «Ссудо-сберегательныя товарищества по отзывамъ литературы».

благодаря приращенію процентовъ накопится къ 1900 году сумма, необходимая для уплаты долга губернскому земству, касса же получитъ возможность постепенно расширять свои дѣйствія отъ ежегоднаго увеличенія оборотнаго ея капитала на 500 р. постороннимъ пособіемъ. Кромѣ того, управа находила необходимымъ дополнить 12 § устава ссудной кассы въ томъ смыслѣ, что члены артели, не уплатившіе въ срокъ ссуды, кромѣ лишенія навсегда права пользоваться кредитомъ изъ кассы, обязаны уплатить по $^1/_2$% съ рубля за каждый просроченный полный мѣсяцъ. Собраніе, утвердивъ докладъ управы, поручило ей возбудить ходатайство о дополненіи 12 § устава кассы.

Въ 1884 году статистическая экспедиція, по порученію губернскаго земства, изслѣдовала задолженность нѣкоторыхъ мѣстностей, пострадавшихъ отъ неурожая.

Въ видахъ большаго распространенія въ средѣ крестьянъ построекъ изъ огнеупорныхъ матеріаловъ Казанское уѣздное земство выдаетъ преміи на каждую такую постройку въ размѣрѣ десяти руб. Въ 1888 году было выдано 130 лицамъ 1,310 руб. Кромѣ того, въ томъ же году было выдано 414 руб. 23 крестьянамъ на переносъ строеній на плановыя мѣста.

Симбирская.

Въ 1871 г. губернская управа предложила собранію употребить имѣющійся въ распоряженіи земства «капиталъ частной повинности» на образованіе основныхъ капиталовъ сельскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Изъ доклада управы видно, что многія сельскія общества бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, которымъ принадлежалъ означенный капиталъ, согласились на открытіе ссудныхъ товариществъ съ допущеніемъ къ участію въ нихъ крестьянъ удѣльныхъ и государственныхъ; другія общества заявили желаніе причитающуюся имъ часть капитала употребить на открытіе или усиленіе сельскихъ банковъ; третьи на устройство общественныхъ зданій и, наконецъ, четвертыя желали получить деньги на руки. Губернское собраніе, признавая пользу ссудныхъ товариществъ для крестьянъ и приписывая непринятіе товариществъ нѣкоторыми обществами неточному знакомству ихъ съ сущностью дѣла, постановило разрѣшить заимообразныя выдачи изъ капитала частной повинности исключительно на учрежденіе сельскихъ ссудныхъ товариществъ.

При этомъ оно поручило управѣ: 1) предложить всѣмъ, желающимъ имѣть ссудныя товарищества, избрать извѣстное лицо, заслуживающее общаго довѣрія, которое могло бы руководить первоначальнымъ устройствомъ товарищества и приняло бы на себя контроль и попечительство надъ нимъ во время пользованія земской ссудой. Выборъ такого лица долженъ быть одобренъ мѣстною управою. Главною обязанностью попечителя будетъ предупрежденіе и прекращеніе всякихъ неправильныхъ дѣйствій товарищества, могущихъ подвергнуть опасности цѣлость выданной ссуды. Затѣмъ товарищество должно составить свой уставъ и предоставить его на утвержденіе правительства. 2) По утвержденіи устава, губернская управа выдаетъ изъ капитала частной повинности причитающуюся по разсчету ссуду на образованіе основнаго капитала товарищества за $4^1/_2{}^0/_0$ годовыхъ и на срокъ, опредѣляемый губернской управой. 3) Для наблюденія за правильнымъ веденіемъ дѣла губернская управа должна установить, по возможности, простѣйшую отчетность, обязательную для товарищества во время пользованія ссудой.

Въ 1873 г. губернское собраніе, согласно съ предложеніемъ управы, отклонило ходатайство одного уѣзднаго земства о выдѣленіи ему причитающейся на его долю части капитала частной повинности на устройство ссудо-сберегательныхъ товариществъ на томъ основаніи, что ссуды, въ силу предъидущаго постановленія собранія, выдаются крестьянамъ, заявившимъ желаніе образовать товарищество.

При этомъ, для представленія уѣзднымъ управамъ большей возможности содѣйствовать открытію товариществъ съ ссудою отъ земства, собраніе признало полезнымъ принять за правило, чтобы заявленія крестьянъ о желаніи открыть ссудо-сберегательныя товарищества съ ссудою отъ земства поступали въ уѣздныя управы, на обязанности коихъ лежали бы: 1) одобреніе сдѣланнаго крестьянами выбора попечителя или помощь имъ въ пріисканіи его, причемъ она должна взять отъ лица, избраннаго попечителемъ, письменное заявленіе о его согласіи на выборъ на условіяхъ, установленныхъ губернскимъ собраніемъ, и, во 2) управа должна указать учредителямъ условія, какія они должны ввести въ уставъ, вслѣдствіе полученія отъ земства ссуды въ основный капиталъ; въ уставѣ положительно должны быть оговорены ссуда отъ земства и условія, на которыхъ она дана Затѣмъ, въ виду того, что капиталъ частной повинности невеликъ и распространяется по уѣздамъ неравномѣрно, колеблясь въ предѣлахъ

отъ 536 р. (въ Буинскомъ у.) до 3,934 р. (въ Корсунскомъ), было признано полезнымъ, чтобы товарищества открывались въ селеніяхъ—центральныхъ въ уѣздѣ, дабы облегчить большему числу окрестныхъ жителей возможность принять участіе въ товариществѣ. Въ заключеніе губернское собраніе приглашало управы содѣйствовать развитію этого дѣла, «идущаго до сихъ поръ очень неуспѣшно», такъ какъ до 1874 года только два товарищества заявили желаніе воспользоваться земской ссудой.

Въ 1875 г. губернское собраніе разсматривало ходатайство крестьянъ Рождественской волости Сызранскаго уѣзда о разрѣшеніи устроить банкъ съ уставомъ банка Покровской слободы. Для образованія основнаго капитала банка они назначили 2,664 р., вырученные ими отъ продажи плохого магазиннаго хлѣба въ дорогое время, въ замѣнъ котораго они купили хорошій въ дешевое время. Собраніе разрѣшило употребить означенныя деньги на устройство банка, если онъ будетъ разрѣшенъ Министерствомъ финансовъ и если по уставу «будутъ пользоваться услугами банка всѣ домохозяева волости, а не извѣстное число товарищей заемщиковъ».

Относительно дальнѣйшей дѣятельности Симбирскаго земства по устройству сельскаго краткосрочнаго кредита намъ извѣстно немногое.

Симбирская губернская управа выдала Самайкинскому товариществу Сызранскаго уѣзда первоначальный заемъ, а въ 1884 г. собраніе, находя положеніе этого товарищества не только крайне шаткимъ, но почти безнадежнымъ, уполномочило предсѣдателя Сызранской уѣздной управы потребовать немедленно отъ названнаго товарищества всѣ данныя ему 1,000 руб. Вмѣстѣ съ тѣмъ, собраніе поручило губернской управѣ произвести ревизію ссудо-сберегательныхъ товариществъ и собрать точныя свѣдѣнія, какъ о нихъ, такъ и другихъ сельско-народныхъ банкахъ. Эти свѣдѣнія нужны были для того, «чтобы собранію возможно было съ твердо мотивированными соображеніями войти съ ходатайствомъ о принятіи мѣръ не только для подчиненія банковъ правильному и близкому контролю, но и для развитія ихъ на пользу населенія».

Изъ уѣздныхъ земствъ Курмышское на запросъ Комитета о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ въ 1871 году отвѣтило, «что хотя нельзя отрицать пользы учрежденія ссудныхъ товариществъ, но осуществленіе ихъ немыслимо по собственной иниціа-

тивѣ сельскихъ обществъ; земство же сдѣлать этого пока не въ состояніи, потому что и обязательные сборы едва собираетъ».

Буинское — находило излишнимъ устройство новыхъ кредитныхъ учрежденій, полагая, что потребность въ кредитѣ для населенія уѣзда въ достаточной степени удовлетворяется тремя существующими сельскими банками съ однимъ товариществомъ, устроеннымъ по частной иниціативѣ.

Корсунское — въ 1877 г. обсуждало проектъ устава «сельскохозяйственнаго ссуднаго земскаго банка» и, наконецъ,

Ардатовское—въ 1876 г. отклонило предложеніе объ учрежденіи также земскаго банка, основный фондъ котораго предполагалось образовать изъ капитала, завѣщаннаго земству на народное образованіе.

Уфимская.

Губернское собраніе въ 1876 г., на основаніи доклада управы объ устройствѣ, при содѣйствіи земства, товариществъ, постановило: 1) выдавать всѣмъ учреждающимся товариществамъ первоначальные займы до 1,000 р. на каждое, по представленіямъ и подъ отвѣтственностью уѣздныхъ земствъ, которыя обязываются возвратить губернскому земству, въ случаѣ несостоятельности товарищества, выданный капиталъ съ процентами; 2) займы выдавать за 3% и срокомъ отъ 5 до 10 лѣтъ съ правомъ единовременнаго или срочнаго возврата и 3) общей суммы на выдачу ссудъ не ограничивать, а самую выдачу поставить въ зависимость отъ постановленій губернскихъ собраній. Въ 1879 г. губернское собраніе выдало двумъ товариществамъ по 1,000 р.

Воспользовались ли предложеніемъ губернскаго собранія уѣздныя земства и вообще проявили ли они въ чемъ либо свою дѣятельность по устройству товариществъ, намъ неизвѣстно. Знаемъ лишь, что Белебеевское собраніе 1878 г. признало необходимымъ, чтобы сельскія общества, составляя приговоръ объ исходатайствованіи ссуды для ссудо-сберегательныхъ товариществъ, въ то же время давали какое либо обезпеченіе въ исправной уплатѣ этой ссуды.

Приведемъ и здѣсь результаты ревизіи волостныхъ кассъ, произведенной однимъ членомъ присутствія по крестьянскимъ дѣламъ. Ревизія эта обнаружила значительные безпорядки въ вспомогательныхъ кассахъ, особенно въ Емашинской и Саткинской во-

лостяхъ. Въ первой, учрежденной для государственныхъ крестьянъ, по сообщенію ревизора, правильнаго учета ссудъ не ведется, проценты взыскиваются плохо и уплата капитала производится по произволу волостнаго правленія. По книгамъ 1874 г. значатся взятыми въ обращеніе кассы изъ мірскаго капитала 3,531 р. 36 3/4 к., но приговора, по которому деньги эти перечислены, и книжки вспомогательной кассы на эту сумму не оказалось. Затѣмъ въ книгѣ вспомогательной кассы въ дополнительное жалованье волостному писарю записано 28 р., но приговора волостнаго схода на этотъ предметъ опять не оказалось. Наконецъ, волостное правленіе выдало одному купцу въ ссуду 1,000 р., на что также никакого приговора нѣтъ, да и быть не должно, такъ какъ касса учреждена исключительно для государственныхъ крестьянъ и изъ нея одному лицу не можетъ быть выдаваемо болѣе 60 р.

Саткинская касса, по мнѣнію ревизора, можетъ считаться разхищенной безвозвратно. Управленія ею не существуетъ: волостное правленіе совершенно не входитъ въ завѣдываніе дѣлами и даже нельзя было добиться изъ какихъ суммъ она образовалось. Между тѣмъ капиталъ ея простирается до 4,000 р., а можетъ быть и болѣе. Волостной старшина объяснилъ, что какъ книги, такъ и капиталъ находятся на рукахъ особаго кассира и ему, старшинѣ, при вступленіи въ должность не передавались. Вызванный ревизоромъ кассиръ оказался оборваннымъ, полупьянымъ мастеровымъ. Приговора о его избраніи не оказалось. Кассиръ этотъ представилъ книги, веденныя самымъ безпорядочнымъ способомъ. По книгѣ 1873 г. видно, что онъ принялъ отъ предшественника наличными деньгамя 2,088 р. 63 3/4 к. и что, кромѣ того, состояло въ ссудахъ къ 1-му января 1873 г. 1,727 р. 52 к., всего 3,816 р. 15 3/4 к. Всѣ эти деньги, равно какъ и поступившія въ 1874 г. розданы и хотя записаны въ книгу, но росписокъ большинства заемщиковъ нѣтъ; росписались только грамотные получатели. Имена поручителей вносятся въ ту же книгу, но также безъ ихъ подписей; поручныхъ записей не имѣется. Противъ нѣкоторыхъ ссудъ сдѣлана отмѣтка «отсрочка», на вопросъ же—кто отсрочилъ, кассиръ отвѣчалъ—«я». Обѣ книги волостнымъ правленіемъ не свидѣтельствованы. Такимъ образомъ, кассиръ оказался единственнымъ и безконтрольнымъ распорядителемъ кассы,—при томъ самымъ неаккуратнымъ, такъ какъ приходъ и расходъ записывались несвоевременно: по кассовой книгѣ 1874 года должно было

оставаться наличными 45 р. 18 3/4 коп., но ихъ не оказалось, въ оправданіе чего кассиръ указалъ на особую книгу, въ которой записанъ майскій расходъ 177 р. 20 к., а между тѣмъ кассовая книга кончается апрѣлемъ и послѣ того въ нее ничего не записывалось.

Присутствіе по крестьянскимъ дѣламъ, постановивъ предать сельскихъ должностныхъ лицъ названныхъ волостей суду, высказало мнѣніе, что единственный практическій путь предупредить расхищеніе мірскихъ капиталовъ, хранящихся въ волостныхъ кассахъ, было бы изъятіе ихъ изъ обращенія и передача въ отдѣленіе Государственнаго банка, впредь до утвержденія проекта единообразныхъ правилъ волостныхъ ссудо-сберегательныхъ кассъ. При составленіи этого проекта, по мнѣнію присутствія, слѣдуетъ прежде всего имѣть въ виду, что основный фондъ этихъ кассъ составляется изъ мірскихъ капиталовъ и, слѣдовательно, пользоваться имъ должны были бы не особыя товарищества, составленныя изъ отдѣльныхъ членовъ-пайщиковъ, но волости и сельскія общества въ цѣломъ поголовномъ ихъ составѣ. Но такъ какъ важнѣйшею задачею кассъ присутствіе считало сохраненіе въ цѣлости мірскихъ капиталовъ, то оно высказалось за «скорѣйшее обращеніе волостныхъ кассъ въ ссудо-сберегательныя товарищества, которыя только и могутъ развить дѣйствительный и цѣлесообразный кредитъ въ средѣ сельскаго населенія». При этомъ слѣдовало бы держаться слѣдующихъ правилъ: а) дозволить крестьянамъ, если они пожелаютъ, учреждать ссудо-сберегательныя товарищества на основаніи распубликованныхъ образцовыхъ уставовъ, а для образованія паеваго капитала воспользоваться причитающейся на каждаго члена товарищества долей изъ мірскаго капитала, обращающагося въ нынѣшнихъ кассахъ; но для этого поставить непремѣннымъ условіемъ, что отчисленіе соотвѣтствующей доли изъ общей кассы можетъ быть разрѣшено только тѣмъ товариществамъ, въ которыхъ будетъ уже внесена третья часть паевыхъ взносовъ, по числу всѣхъ членовъ товарищества; б) остальныя суммы, т. е. ту часть общаго капитала, которая причитается на крестьянъ, не вошедшихъ въ товарищество, обратить въ неприкосновенный фондъ общей волостной кассы; въ случаѣ же дурнаго веденія ея, внести въ банки на текущій счетъ или отдавать изъ процентовъ въ тѣ же ссудныя товарищества. Дальнѣйшая судьба этого проекта не извѣстна.

Въ 1887 году Мензелинское уѣздное собраніе постановило

ходатайствовать о разрѣшеніи кредита въ 5,000 р. съ тѣмъ, чтобы изъ этой суммы выдавались безлошаднымъ надѣльнымъ дворамъ ссуды, не свыше 25 р., на покупку лошадей, съ обязательствомъ возвратить ссуду въ теченіе 5 лѣтъ. При удачѣ операціи, по мнѣнію предсѣдателя, такой кредитъ необходимо открывать ежегодно для поднятія упавшихъ хозяйствъ, выбившихся изъ силъ отъ невзгодъ, конокрадства и т. п.

Самарская.

Дѣятельность губернскаго земства выразилась, насколько намъ извѣстно, въ выдачѣ первоначальнаго займа одному товариществу въ размѣрѣ 792 р. 40 к.

Въ 1881 году губернская управа, имѣя намѣреніе предпринять разработку вопроса объ организаціи мелкаго личнаго кредита для крестьянскаго населенія, обратилась въ с.-петербургское отдѣленіе Комитета съ просьбою сообщить ей свѣдѣнія: «какой изъ видовъ мелкаго кредита наиболѣе примѣнимъ къ сельскому населенію, чтобы удовлетворить нужды крестьянъ въ случаяхъ необходимости арендованія земель или полученія ссуды въ случаяхъ неурожая и другихъ бѣдствій», на что отдѣленіе отвѣтило, что для удовлетворенія указанныхъ потребностей вполнѣ пригодны ссудо-сберегательныя товарищества.

Изъ уѣздныхъ земскихъ собраній только одно Новоузенское разсуждало въ 1871 г. о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ, причемъ высказало мнѣніе, что въ уѣздѣ едва ли возможно учрежденіе такихъ товариществъ, въ виду неразвитости сельскаго и городскаго населенія и по отсутствію въ уѣздѣ просвѣщенныхъ землевладѣльцевъ, которые могли бы руководить товариществами.

Бугульминская управа въ 1871 г., «признавая всю необходимость сельскохозяйственнаго кредита и устраненіе эксплоатаціи при сбытѣ мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ произведеній, а въ особенности разнаго рода хлѣбовъ», предполагала въ ближайшее уѣздное земское собраніе внести «проектъ основныхъ началъ по устройству при уѣздной управѣ ссудной кассы въ связи съ коммисіонерствомъ по продажѣ сельскохозяйственныхъ произведеній». Предположеніе это, однако, не осуществилось.

Самарская уѣздная управа въ 1871 г. представила на

утвержденіе проектъ товариществъ вмѣстѣ съ проектомъ уѣзднаго земскаго банка.

По Николаевскому уѣзду собирались однимъ изслѣдователемъ свѣдѣнія о состояніи волостныхъ кассъ и кредита у частныхъ лицъ. Изслѣдованіе привело къ неутѣшительному выводу.

Въ уѣздѣ «на бумагѣ» числятся 50 вспомогательныхъ кассъ при волостныхъ правленіяхъ, 8 ссудо-сберегательныхъ товариществъ и 3 сельскихъ банка, общій размѣръ капитала которыхъ простирается до 284,404 р. (кромѣ двухъ нѣмецкихъ волостей). Фактически наличнаго капитала во всѣхъ этихъ кассахъ числится всего 4,040 р., и эта ничтожная сумма сохранилась лишь благодаря уплатѣ процентовъ нѣкоторыми заемщиками изъ крестьянъ; самый же капиталъ давнымъ давно уже забранъ заемщиками и не возвращается. Какъ велико общее число заемщиковъ, отчеты волостныхъ правленій нигдѣ не показываютъ; только изъ показаній нѣкоторыхъ изъ нихъ можно выяснить болѣе или менѣе точное число заемщиковъ. Такъ, въ 11 вспомогательныхъ кассахъ, размѣръ капитала которыхъ простирается до 70,769 р., число заемщиковъ показано 2,529, слѣдовательно, на каждое лицо, въ среднемъ, падаетъ долгу 27 р. 51 к. Въ наличности во всѣхъ этихъ 11 кассахъ числилось къ 1 января 1887 г. всего 173 р. 85 к., да и то еще сомнительно, сохранилась ли дѣйствительно и эта ничтожная сумма. Порубежское волостное правленіе поступаетъ, напримѣръ, слѣдующимъ образомъ съ кассовой отчетной книгой. Эта книга, переплетеная въ довольно красивый переплетъ, состоитъ изъ 116 листовъ, зашнурованныхъ и засвидѣтельствованныхъ подписомъ члена уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. На первой же страницѣ книги къ 1-му января 1886 г. въ кассѣ, имѣвшей нѣкогда 2,684 р. 24 к., значится въ наличности 5 к. и затѣмъ на всѣхъ слѣдующихъ страницахъ эти 5 к. ежемѣсячно въ теченіи цѣлаго года переписываются со страницы на страницу, съ присовокупленіемъ послѣ каждаго мѣсяца слѣдующихъ курьезныхъ фразъ: «итоги, переносы ведены вѣрно, шнуръ, печать и листы въ книгѣ цѣлы. Остатокъ 5 коп. остался на лицо и хранится въ сундукѣ за замкомъ и печатями, ключъ находится у старшины». «Мы имѣемъ основаніе думать, говоритъ изслѣдователь, что погашеніе заемщиками захваченнаго громаднаго капитала можно считать уже никогда не осуществимой мечтой, такъ какъ долги числятся за заемщиками болѣе 10 лѣтъ и въ теченіе этого времени никто изъ нихъ не обнаруживалъ стремленія воз-

вратить ссуду». Въ отчетѣ липовской волостной вспомогательной кассы значится, что изъ 272 заемщиковъ у 104 «поручительство потеряло силу», а у 25 лицъ—«совершенно безнадежно». Изъ 311 заемщиковъ малоглушицкой кассы 37 «давно умерли и взыскивать не съ кого». Изъ балаковской кассы 194 заемщиками забрано было чуть-ли еще не «при удѣлѣ» 11,598 р. и до сихъ поръ нѣкоторыми возвращаются только проценты. Въ Балаковѣ и Большой Глушицѣ, этихъ богатыхъ торговыхъ селеніяхъ, займы совершались болѣе или менѣе богатыми лицами для своихъ торгово-промышленныхъ операцій: въ первой изъ этихъ кассъ каждымъ заемщикомъ взято въ среднемъ 59 р. 78 к., въ послѣдней, при капиталѣ кассы въ 13,297 р., на каждаго изъ 70 заемщиковъ падаетъ 189 р. 95 к. «Забравши безвозвратно изъ волостныхъ кассъ около 300,000 р., крестьянское населеніе нисколько не поправило своихъ сельско-хозяйственныхъ нуждъ. Во всякомъ чисто земледѣльческомъ краѣ, при отсутствіи другихъ кустарныхъ промысловъ, ощущается всегда недостатокъ въ оборотномъ капиталѣ и потому населеніе постоянно нуждается въ кредитѣ. Въ Николаевскомъ уѣздѣ крестьянское населеніе кредитуется въ 119 селеніяхъ, большею частью, предъ моментомъ лѣтнихъ работъ—жнитва и сѣнокошенія, причемъ ссуды всегда почти возвращаются послѣ снятія урожая и продажи хлѣба. Ростовщиками являются здѣсь лица всѣхъ сословій и званій: купцы, мѣщане, духовенство, мировые судьи, доктора и пр. Въ 1886 г. 11 крестьянскими обществами занято было у купцовъ и кулаковъ-крестьянъ 23,138 пудовъ хлѣба, въ общемъ по 1 р. за пудъ ржи въ то время, какъ рыночная цѣна этого хлѣба стояла 50—55 к. пудъ; отдѣльными лицами изъ крестьянъ занято было въ томъ же году 43,346 р., съ уплатою въ среднемъ 80—100% въ годъ. Усиленная кредитопотребность крестьянъ въ томъ году была результатомъ продолжительныхъ лѣтнихъ и осеннихъ дождей, повредившихъ массу собраннаго, но не смолоченнаго хлѣба. Отсюда мы видимъ, насколько оказывается необходима для крестьянъ организація правильнаго краткосрочнаго земледѣльческаго кредита; безъ этого послѣдняго крестьяне всегда будутъ въ экономической кабалѣ у купцовъ и кулаковъ-крестьянъ. Можно положительно утверждать, что если послѣдніе наживаются на торговлѣ хлѣбомъ, то именно благодаря только тому обстоятельству, что они всегда нанимаютъ маломощныхъ крестьянъ съ зимы и даже съ осени на будущія лѣт-

нія работы—пашню, жнитво и сѣнокошеніе за цѣны, вдвое и втрое ниже существующихъ нормальныхъ цѣнъ» [1]).

Саратовская.

Въ этой губерніи въ устройствѣ ссудо-сберегательныхъ товариществъ принимало участіе лишь губернское земство. Въ 1874 г. губернская управа выписала изъ с.-петербургскаго отдѣленія Комитета различныя изданія, относящіяся къ этому вопросу, а затѣмъ, по ея предложенію, было выдано 6 товариществамъ въ первоначальные займы по 1,000 р. каждому.

Съ устройствомъ при управѣ статистическаго отдѣленія было предпринято изслѣдованіе положенія частнаго кредита, сельскихъ банковъ разныхъ наименованій и ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Результаты этого изслѣдованія изложены нами въ книгѣ «Ссудо-сберегательныя товарищества по отзывамъ литературы».

Въ 1881 году Хвалынская управа представила собранію докладъ «о пользѣ, приносимой сельскими ссудо-сберегательными товариществами крестьянскому населенію». Очертивши состояніе двухъ существовавшихъ товариществъ, причемъ управа указала, между прочимъ на переписку разъ взятыхъ ссудъ, управа въ заключеніе доклада говоритъ: «судя по отзывамъ крестьянъ, участвующихъ въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ, эти учрежденія приносятъ крестьянамъ значительную пользу, давая имъ возможность пользоваться кредитомъ за весьма умѣренные проценты и не обращаться къ займамъ у состоятельныхъ крестьянъ, ссужающихъ деньги за большіе проценты и съ условіемъ платежа неустойки въ случаѣ просрочки».

Въ виду такого отзыва крестьянъ, управа признаетъ поддержаніе товариществъ со стороны земства весьма желательнымъ, но при этомъ обращаетъ вниманіе на недостаточность контроля надъ денежными операціями ихъ. Въ доказательство она приводитъ случаи нарушенія устава, вопреки которому допускаются отсрочки болѣе двухъ разъ. Хотя управа признаетъ, что эти отсрочки вызывались несчастными обстоятельствами, но она опасается, что «съ теченіемъ времени, когда члены правленія увидятъ, что многія нарушенія устава проходятъ для нихъ безслѣдно, поручители, оставляемые въ покоѣ при просрочкахъ въ пла-

[1]) «Самарская газета» 1888 г., № 73.

тѣжѣ ссудъ заемщиками, за которыхъ они поручились, будутъ относиться равнодушно къ принимаемому на себя поручительству, ссудо-сберегательное товарищество потеряетъ свое значеніе и капиталы его, оставаясь въ однѣхъ и тѣхъ же рукахъ, будутъ числиться только по книгамъ, и со временемъ ихъ можетъ постигнуть та же участь, какая постигла капиталы вспомогательныхъ кассъ». Въ предупрежденіе такого результата управа предлагала, чтобы уѣздное земство вносило въ ссудо-сберегательныя товарищества опредѣленный по уставу пай и чтобы, сдѣлавшись такимъ путемъ членомъ товарищества чрезъ своего агента, принимало участіе въ дѣлѣ товариществъ и контролировало дѣйствія ихъ наравнѣ съ другими членами.

Собраніе согласилось съ этимъ предложеніемъ управы, поручивъ вмѣстѣ съ тѣмъ управѣ разъяснить сельскимъ обществамъ цѣль учрежденія ссудо-сберегательныхъ товариществъ.

Въ 1884 году собраніе выдало одному товариществу ссуду въ 200 р. изъ 5 процентовъ годовыхъ съ тѣмъ, чтобы попечителемъ этого товарищества было лицо, назначенное земствомъ. То же собраніе выдало 400 р. еще другому товариществу.

Въ 1887 году на тѣхъ же условіяхъ выдана была ссуда въ 1,000 р. третьему товариществу.

Въ 70-хъ годахъ Балашовское у. собраніе ходатайствовало объ устройствѣ крестьянскаго сельскохозяйственнаго банка на собранный съ крестьянъ продовольственный капиталъ 47,476 р. Но Министерство внутреннихъ дѣлъ въ 1876 г. признало это ходатайство не заслуживающимъ удовлетворенія, такъ какъ названный капиталъ не земскій, а сословный.

VII. Южныя: область Донская и губерніи Екатеринославская, Херсонская, Таврическая и Бессарабская.

Донская.

Въ Донской области лишь 3 уѣздныхъ земскихъ собранія: Донецкое, Міусское и Усть-Медвѣдицкое обсуждали вопросъ о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ, причемъ первое поручило въ 1876 году управѣ выписать 100 экземпляровъ образцоваго устава и

разослать ихъ по волостнымъ правленіямъ, второе и третье—составить доклады о товариществахъ. Усть-Медвѣдицкое земство, кромѣ того, поручило управѣ выработать докладъ объ исходатайствованіи отъ правительства пособія на устройство товариществъ.

Въ 1880 г. въ Области дѣйствовали два ссудо-сберегательныхъ товарищества, учрежденныя помимо всякаго участія земства.

Екатеринославская.

Губернское земское собраніе обсуждало вопросъ объ учрежденіи ссудо-сберегательныхъ товариществъ въ первый разъ въ 1871 г.

Въ слѣдующемъ 1872 г. управа представила собранію объ этомъ предметѣ обширный докладъ, въ которомъ сообщала свѣдѣнія о развитіи товариществъ у насъ и за границей и настаивала на необходимости содѣйствовать ихъ учрежденію. «Сельскій кредитъ, говоритъ управа, принесетъ громадную пользу земледѣльцамъ и землевладѣльцамъ: первымъ онъ дастъ возможность усилить свою дѣятельность увеличеніемъ найма земли и пріобрѣтеніемъ, сообразно этому, рабочаго скота и земледѣльческихъ орудій; землевладѣльцы же, при развитіи сельскаго кредита, получатъ возможность отдавать выгодно свои земли въ наемъ и обратить свои способности и познанія, пріобрѣтенныя образованіемъ, къ общественной дѣятельности на поприщѣ земскихъ и мировыхъ учрежденій. Другими словами, сельскій кредитъ, съ одной стороны, разовьетъ въ Россіи чрезвычайно выгодную для хозяйства арендную систему, съ другой—дастъ сильный толчекъ нашимъ общественнымъ учрежденіямъ».

Исходя изъ такого своеобразнаго и преувеличеннаго представленія о пользѣ сельскаго кредита, управа предлагала собранію принять дѣятельное участіе въ образованіи товариществъ. Такъ какъ по уставамъ иниціатива устройства этихъ учрежденій принадлежитъ частнымъ лицамъ, то участіе земства можетъ состоять: 1) въ распространеніи въ крестьянскомъ населеніи идеи сельскаго кредита и главныхъ основаній устава ссудныхъ товариществъ; 2) въ приглашеніи лицъ образованнаго сословія взять на себя иниціативу учрежденія этихъ товариществъ и 3) въ денежномъ пособіи имъ посредствомъ займа суммъ, необходимыхъ для первоначальныхъ ссудъ. Распространеніе главныхъ основаній сельскаго кредита и устава его можетъ быть достигнуто,

въ возможной степени, посредствомъ распространенія въ народѣ брошюры, въ которой кратко, ясно и удобопонятно для крестьянъ должны быть изложены важнѣйшія начала. Не дожидаясь частныхъ трудовъ, управа сама составила такую брошюру, на напечатаніе которой для разсылки по нѣскольку экземпляровъ гласнымъ, сельскимъ священникамъ, учителямъ, старшинамъ, писарямъ, грамотнымъ крестьянамъ управа испросила разрѣшеніе.

Но одно распространеніе свѣдѣній, по мнѣнію управы, о товариществахъ мало принесетъ пользы. По неразвитости крестьянъ необходимо, чтобы въ устройствѣ товариществъ принимали дѣятельное участіе люди образованные. Въ этихъ видахъ управа просила собраніе уполномочить ее пригласить отъ имени губернскаго собранія нѣкоторыхъ образованныхъ лицъ, извѣстныхъ своею энергіею и сознаніемъ общей пользы, взять на себя починъ въ устройствѣ товариществъ и руководство ими.

Относительно пособія ссуднымъ товариществамъ со стороны земства, губернская управа напомнила собранію, что Государственный совѣтъ, обсуждая ходатайство этого собранія о разрѣшеніи ему отдѣлить изъ продовольственнаго капитала Екатеринославской губерніи 100 тыс. рублей для присоединенія ихъ къ запасному капиталу Херсонскаго земскаго банка и, мотивируя отказъ свой, выразился, что «справедливѣе было бы имѣть въ виду подобный источникъ (капиталъ народнаго продовольствія) для образованія сельскихъ ссудо-сберегательныхъ кассъ». Принимая во вниманіе это мнѣніе Государственнаго совѣта, управа предлагала ассигновать изъ капитала народнаго продовольствія 10 т. рублей для выдачи займовъ ссуднымъ товариществамъ и разрѣшить управѣ выдавать изъ нихъ, по просьбѣ образовавшихся уже товариществъ, отъ 500 до 1,000 р. каждому на десять лѣтъ изъ 4%. Собраніе назначило по 15,000 р. на устройство кредитныхъ учрежденій въ уѣздахъ, но оно при этомъ имѣло въ виду, главнымъ образомъ, общества взаимнаго кредита или земскіе банки. Нѣкоторые уѣзды воспользовались этими деньгами для названной цѣли, другіе же нѣтъ. Въ числѣ послѣднихъ были Ростовскій и Маріупольскій, образовавшійся послѣ 1872 года. Земства этихъ двухъ уѣздовъ обратились въ 1875 г. къ губернскому собранію съ просьбой—Маріупольское объ ассигнованіи и ему, наравнѣ съ другими уѣздами, 15 тыс. рублей на устройство въ уѣздѣ кредитныхъ обществъ, Ростовское же—о выдачѣ ему для той же цѣли назначенныхъ уже ему ранѣе 15 тыс. рублей. При этомъ оба земства просили разрѣшить имъ обращать эти

суммы, по мѣрѣ надобности, на устройство ссудо-сберегательныхъ товариществъ, такъ какъ въ обществахъ взаимнаго кредита надобности не оказывалось, ходатайства же сельскихъ обществъ о содѣйствіи имъ въ открытіи ссудо-сберегательныхъ товариществъ поступаютъ постоянно.

Губернская управа, находя эти ходатайства заслуживающими удовлетворенія, предлагала собранію причислить 15 тыс. рублей, назначенные для Ростовскаго уѣзда, къ 16 тыс. рублей, ассигнованнымъ губернскимъ собраніемъ собственно для выдачи пособій ссудо-сберегательнымъ товариществамъ и изъ этихъ 31,000 р. выдавать не болѣе 1,000 р. каждому товариществу, если оно будетъ просить пособія, безъ различія уѣздовъ и безъ ограниченія суммъ на каждый уѣздъ. Противъ такого предложенія управы были нѣкоторыми гласными сдѣланы возраженія и собраніе постановило: «1) ассигновать въ распоряженіе Маріупольскаго земства 15 т. р. для выдачи заимообразныхъ пособій ссудо-сберегательнымъ товариществамъ на основаніяхъ, опредѣленныхъ для прочихъ земствъ губернскимъ земскимъ собраніемъ 1872 года и 2) разрѣшить Ростовскому уѣздному земству обращать ассигнованные для открытія въ Ростовскомъ уѣздѣ общества взаимнаго кредита 15 тыс. рублей на выдачу заимообразныхъ пособій ссудо-сберегательнымъ товариществамъ». Въ 1876 г. губернское собраніе, согласно съ докладомъ управы, утвердило выданную управою одному товариществу ссуду въ 1,000 р. сверхъ 2,000 р., назначенныхъ для этой цѣли Александровскому уѣзду, и разрѣшило управѣ въ подобныхъ случаяхъ, при поступленіи ходатайствъ отъ уѣздныхъ управъ, выдавать ссуды вновь образующимся товариществамъ въ размѣрѣ 1,000 р. на каждое, сверхъ прежде ассигнованныхъ 2,000 р., на счетъ свободныхъ суммъ того уѣзда, откуда впродолженіи 4 лѣтъ не поступило требованій о ссудахъ изъ ассигнованныхъ 2 тысячъ рублей. Одинъ гласный высказалъ въ томъ же собраніи мнѣніе, что починъ въ устройствѣ товариществъ должно взять на себя губернское земство: оно должно побуждать уѣздныя земства, которыя далеко не одинаково заботятся о развитіи этихъ учрежденій, къ открытію возможно большаго числа товариществъ. Собраніе присоединилось къ этому мнѣнію.

Въ томъ же году губернскому собранію было сдѣлано предложеніе открыть кредитъ ссудо-сберегательнымъ товариществамъ въ обществѣ взаимнаго кредита губернскаго земства подъ соло-векселя; это предложеніе было принято и было рѣшено испросить разрѣшеніе на измѣненіе въ этомъ смыслѣ статей устава общества.

Участіе уѣздныхъ земствъ въ устройствѣ народнаго кредита выразилось въ слѣдующемъ:

Александровское—еще въ 1870 г. назначило 1,000 р. въ ссуду Времьевскому товариществу на 10 лѣтъ безъ процентовъ. Въ 1883 году, по поводу просьбы Александровскаго товарищества о возбужденіи ходатайства предъ министерствомъ о томъ, чтобы мѣстнымъ властямъ былъ разъясненъ установленный порядокъ взысканія по просроченнымъ ссудамъ, собраніе постановило: ходатайствовать предъ начальникомъ губерніи о понужденіи подлежащихъ властей къ болѣе энергичнымъ взысканіямъ ссудъ, выданныхъ ссудо-сберегательными товариществами Александровскаго уѣзда.

Въ Ростовскомъ земствѣ вопросъ о товариществахъ былъ возбужденъ еще въ 1871 году. Въ своемъ докладѣ по этому предмету управа, указавши на тѣсную связь народнаго кредита съ государственнымъ вопросомъ о народномъ призрѣніи и продовольствіи, высказала убѣжденіе, что «ссудныя товарищества составляютъ жизненную потребность сельскаго населенія». Для основанія и развитія ихъ на первое время, по мнѣнію управы, необходимы: во-1-хъ, денежное пособіе отъ земства въ размѣрѣ до 1 т. р. на каждое товарищество заимообразно, на опредѣленный срокъ, и во-2-хъ, кромѣ матеріальной помощи, нравственная поддержка земства, съ цѣлью разъяснить крестьянамъ пользу этого дѣла, направить его какъ слѣдуетъ и, наконецъ, имѣть контроль за веденіемъ отчетности. Земство, какъ учредитель товарищества и вкладчикъ, должно очевидно имѣть, по крайней мѣрѣ, до уплаты выдаваемаго имъ основнаго капитала, прямое участіе въ дѣлахъ товарищества чрезъ гласныхъ или уполномоченныхъ при содѣйствіи управы.

«Образованіе ссудныхъ товариществъ, продолжаетъ управа, было бы весьма облегчено, если бы обратить въ нихъ уже существующія волостныя кассы, имѣющія въ Ростовскомъ уѣздѣ значительные капиталы (въ 10-ти селеніяхъ больше 100 т. рублей). Въ случаѣ согласія на это обществъ (къ чему надлежитъ употребить всѣ усилія) вкладчиками слѣдовало бы пригласить всѣхъ крестьянъ собственниковъ волости, сообразно количеству владѣемыхъ каждымъ изъ нихъ десятинъ земли».

Сообщивши затѣмъ о предположеніи губернскаго земства ассигновать деньги на каждый уѣздъ для образованія земскаго банка, управа замѣчаетъ, «что было бы гораздо основательнѣе и сообразнѣе съ цѣлію

назначить эту сумму на устройство въ Ростовскомъ уѣздѣ одного примѣрнаго ссуднаго товарищества при управѣ или выдать изъ нея пособіе обществамъ, которыя изъявятъ на то желаніе, для образованія нѣсколькихъ сельскихъ ссудныхъ товариществъ по 1 тыс. рублей на каждое, съ платою 5%», о чемъ управа и предлагала собранію ходатайствовать предъ губернскимъ земствомъ. «При существованіи въ Ростовѣ двухъ конторъ Государственнаго банка, городскихъ банковъ и двухъ обществъ взаимнаго кредита учрежденіе земскаго банка съ капиталомъ въ 15 т. рублей представляется, по мнѣнію управы, едва ли раціональнымъ, а между тѣмъ эта самая сумма принесла бы существенную пользу въ случаѣ образованія съ помощью ея одного или нѣсколькихъ ссудныхъ товариществъ».

Мнѣніе управы было принято собраніемъ и представлено на утвержденіе губернскаго собранія.

Послѣднее, впрочемъ, не успѣло въ 1871 г. разсмотрѣть этого доклада и слѣдующему уѣздному собранію управа представила вновь докладъ о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ. Ссылаясь на повторившійся въ 1872 году неурожай хлѣба, она настаивала теперь на неотложной необходимости учрежденія ссудныхъ товариществъ въ уѣздѣ, на первый разъ двухъ, съ выдачею каждому товариществу заимообразно изъ земскихъ суммъ до 2 тыс. рублей на десять лѣтъ изъ 3% процентовъ годовыхъ. На пособіе это она предлагала обратить 4 тыс. рублей, оставшіяся на счету по смѣтѣ 1871 г. на Ростовскую прогимназію.

Для этихъ товариществъ управа предлагала принять утвержденный уже правительствомъ уставъ, но при этомъ находила желательнымъ «опредѣлить и подробныя условія обращенія въ ссудо-сберегательныя товарищества общественныхъ кассъ, принявъ за правило, что вкладчиками признаются всѣ крестьяне того общества, которому принадлежитъ общественный волостной или сельскій капиталъ, соразмѣрно находящемуся въ ихъ владѣніи или пользованіи, по уставной грамотѣ, количеству земли. Если при этомъ причитающаяся на каждаго крестьянина часть капитала, по незначительности его, не составитъ полнаго пая, то нѣсколько крестьянъ могутъ считаться участниками въ одномъ паѣ и получать ссуды, проценты и проч., соразмѣрно части каждаго изъ нихъ. При каждомъ товариществѣ долженъ состоять попечитель отъ земства, по приглашенію земской управы».

Въ видахъ облегченія для сельскихъ жителей, насколько возможно,

бѣдственныхъ послѣдствій неурожаевъ, управа предлагала приступить къ устройству проектированныхъ двухъ товариществъ, не ожидая разрѣшенія губернскаго земскаго собранія, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ ассигнованія имъ суммы изъ губернскаго земскаго сбора на этотъ предметъ, устроить при помощи ея примѣрное ссудное товарищество при самой управѣ (съ капиталомъ не менѣе 10 т. рубл.) или выдать ее въ пособіе сельскимъ обществамъ для учрежденія нѣсколькихъ ссудныхъ товариществъ.

Этотъ докладъ былъ утвержденъ собраніемъ съ условіемъ, чтобы ссудныя товарищества открывались въ самихъ селеніяхъ; устройство же примѣрнаго ссуднаго товарищества при земской управѣ было отклонено. Собраніе единогласно ассигновало 2 тыс. рублей, просимыя управой на образованіе двухъ товариществъ, въ увѣренности, что «въ этихъ учрежденіяхъ могутъ быть принимаемы безопасно и съ пользою для общества общественныя суммы для обращенія изъ процентовъ».

Въ докладѣ собранію 1875 года управа вновь указываетъ на важность организаціи сельскаго кредита. Въ особенности велико значеніе кредита, поясняетъ она, въ мѣстностяхъ земледѣльческихъ, каковъ Ростовскій уѣздъ, такъ какъ земледѣлецъ, затрачивая деньги на обработку почвы и жатвы въ сравнительно значительныхъ размѣрахъ, реализируетъ продукты годоваго производства лишь къ осени, не пользуясь, какъ торговцы, непрерывными поступленіями доходовъ. Управа далѣе напоминаетъ о постановленіи губернскаго собранія 1872 г. выдавать по 2 тыс. рублей на уѣздъ для выдачи товариществамъ, по 1,000 р. каждому, срокомъ на 10 лѣтъ изъ 4%. Одному члену управы при содѣйствіи священника удалось организовать два товарищества, изъ которыхъ одно дѣйствуетъ съ 1874 г., второе предполагалось открыть въ 1875 г. Ассигнованные 2,000 р., такимъ образомъ, оказались распредѣленными, а между тѣмъ управа имѣла въ виду нѣсколько селеній, между обывателями которыхъ легко можно было найти людей, вполнѣ годныхъ для образованія кружка учредителей товарищества. Безъ выдачи ссуды отъ земства развитіе новыхъ товариществъ будетъ, однакожь, стѣснено. Въ видахъ усиленія фонда на образованіе ссудо-сберегательныхъ товариществъ земское собраніе еще въ 1874 году постановило ходатайствовать предъ губернскимъ собраніемъ объ обращеніи ассигнованныхъ на образованіе въ Ростовскомъ у. земскаго общества взаимнаго кредита 15,000 р. на выдачу ссуды товариществамъ. Ходатайство это губернскимъ собраніемъ не было

удовлетворено. Управа предлагала, однакожь, снова повторить ходатайство, обративъ вниманіе губернскаго собранія на то, что обращеніемъ помянутыхъ 15,000 рублей на устройство ссудо-сберегательныхъ товариществъ не будетъ ни мало нарушено постановленіе губернскаго собранія 10 октября 1872 г., по которому деньги ассигновываются на образованіе кредитныхъ обществъ; ссудо-сберегательное товарищество есть также одна изъ формъ кредитныхъ учрежденій и именно та, въ которой въ Ростовскомъ уѣздѣ чувствуется наибольшая потребность. На этотъ разъ ходатайство имѣло успѣхъ.

Въ 1877 г. въ уѣздѣ дѣйствовали 5 ссудо-сберегательныхъ товариществъ, которые получили отъ губернскаго земства 5,000 р. изъ ассигнованныхъ въ 1875 г. 15,000 р. съ разсрочкой платежа на 10 лѣтъ изъ 4%. Оборотный капиталъ каждаго товарищества состоялъ изъ займа отъ губернской управы, паевыхъ долей членовъ и вкладовъ. Одно товарищество, кромѣ того, воспользовалось кредитомъ изъ Государственнаго банка въ размѣрѣ 3,000 р. Того же домогалось и николаевское товарищество, но ему было отказано по случаю кратковременнаго его существованія. Отношеніе управы къ товариществамъ выражалось въ томъ, что она руководила дѣйствіями ихъ, рѣшала встрѣчавшіяся недоразумѣнія и при представлявшихся случаяхъ провѣряла знаніе членами правленія и совѣта правилъ веденія счетоводства и исполненія возложенныхъ на нихъ уставомъ обязанностей. Всего этого она достигала чрезъ посредство своихъ членовъ и попечителей. «Случаи неплатежа, замѣчаетъ въ заключеніи отчета управа, капитала или процентовъ (при отсрочкѣ ссуды) чрезвычайно рѣдки и большею частью вызываются не членами изъ мѣстныхъ крестьянъ, а членами, временно живущими въ районѣ дѣйствій товарищества и необходимыми для товарищества по ихъ грамотности». Первоначальные займы изъ губернской управы по 1,000 р. на товарищество и паевые взносы оказываются однако недостаточными для удовлетворенія потребностей членовъ, почему нерѣдко приходится уѣздной управѣ, до взноса кѣмъ либо изъ членовъ срочныхъ платежей, выдавать товариществамъ взаймы еще нѣкоторыя суммы.

Въ 1879 году, когда въ уѣздѣ дѣйствовало уже 8 товариществъ, управа, сообщая, что «это новое въ крестьянскомъ быту дѣло получило въ уѣздѣ достаточное развитіе и вполнѣ заслуживаетъ, чтобы земство оказало ему поддержку», обратила вниманіе собранія на одно

важное препятствіе къ ихъ развитію. Всѣ товарищества страдаютъ въ извѣстные періоды недостаткомъ денегъ для выдачи ссудъ и принуждены выдавать ихъ не въ томъ количествѣ, какъ это требуется желающими получить ссуду, или и вовсе отказывать въ выдачѣ ихъ, а между тѣмъ періоды эти составляютъ важные моменты въ крестьянскомъ хозяйствѣ: весной нужны деньги для посѣва и рыболовства, лѣтомъ для сѣнокоса и уборки хлѣба, зимой—для закупки рыболовныхъ снастей. Хотя товарищества и могутъ пользоваться кредитомъ изъ Государственнаго банка, но для полученія его требуется извѣстный срокъ; при томъ же для отдаленныхъ отъ города товариществъ пользованіе этимъ кредитомъ сопряжено съ затрудненіями, а отыскать по близости вклады часто нельзя. Является, вслѣдствіе этого, насущная необходимость въ свободномъ капиталѣ, изъ котораго управа могла бы ссужать товарищества на короткіе сроки потребными суммами и тѣмъ давать возможность расширять ихъ операціи. Управа полагала, что такимъ капиталомъ могутъ служить неизрасходованные изъ 15 тыс., ассигнованныхъ губернскимъ земствомъ, 9,400 р. и просила собраніе ходатайствовать предъ губернскимъ земскимъ собраніемъ, чтобы опредѣленныя имъ на выдачу кредитныхъ товариществъ 15 тыс. рублей, за вычетомъ 5,600 р., уже розданныхъ раньше, были переданы для указанной цѣли въ Ростовскую управу. Условія, на коихъ могла бы состояться эта передача, должны состоять въ слѣдующемъ: 1) капиталъ долженъ сохраняться въ конторѣ Государственнаго банка; 2) губернскому собранію будетъ ежегодно уплачиваться 4%; 3) капиталъ исключительно долженъ идти на выдачу краткосрочныхъ ссудъ; 4) выдача вновь открывающимся товариществамъ долгосрочныхъ ссудъ, по 1,000 р. на каждое, должна производиться на установленныхъ условіяхъ по разрѣшенію уѣздной управы; 5) ежегодно вносимыя суммы въ погашеніе этихъ ссудъ поступаютъ въ распоряженіе той же управы, для приложенія къ ассигнованной суммѣ. Собраніе постановило: докладъ управы утвердить и принять на себя отвѣтственность предъ губернскимъ собраніемъ въ полномъ и своевременномъ по первому требованію возвращеніи просимой суммы, а именно: наличной немедленно, а выданной въ долгосрочную и краткосрочную ссуды—по истеченіи сроковъ ихъ.

Верхнеднѣпровское земство въ 1876 г. назначило изъ собственныхъ средствъ одному товариществу 21 рубль 50 копѣекъ безвозвратно и 34 рубля на пріобрѣтеніе счетныхъ книгъ для то-

вариществъ. Что касается до первоначальныхъ займовъ, то товарищества, которыхъ въ 1877 году было 4, пользовались имъ отъ губернскаго земства.

Наконецъ, Маріупольское земство выдало изъ суммъ, полученныхъ отъ губернскаго земства, четыремъ товариществамъ перво начальныхъ займовъ 8,000 на 6 лѣтъ изъ 4 процентовъ въ годъ.

Кромѣ ссудо-сберегательныхъ товариществъ обыкновеннаго типа, Александровское уѣздное земство разсматривало въ 1875 г. еще проектъ ссудо-сберегательнаго хлѣбнаго товарищества, представленный гласнымъ Д. Т. Гнѣдинымъ.

Проектъ этотъ по своей организаціи имѣетъ много общаго съ ссудо-сберегательными товариществами; особенности его заключаются въ слѣдующемъ: паи членовъ образуются изъ взносовъ по 4 пуда ежегодно зерноваго хорошо просушеннаго хлѣба; размѣръ пая, одинаковый для всѣхъ, опредѣленъ въ 160 пудовъ, изъ которыхъ между прочимъ должно быть: 80 пудовъ пшеницы, 4 пуд. ржи и 40 пуд. ячменя. Обороты товарищества должны, по проекту, заключаться: а) въ выдачѣ хлѣбныхъ ссудъ; б) покупкѣ недостающаго количества хлѣба; в) продажѣ излишковъ и г) заключеніи займовъ. Ссуды возвращаются непремѣнно хлѣбомъ и только въ случаѣ положительной невозможности — деньгами. По убѣжденію г. Гнѣдина, хлѣбное товарищество гораздо вѣрнѣе обезпечиваетъ населеніе отъ голода во время неурожаевъ, чѣмъ продовольственные магазины, на которые народъ смотритъ, какъ «на казенное учрежденіе, чуждое ему», на счетъ котораго каждый старается поживиться, ни мало не заботясь о возвратѣ ссудъ. «Извѣстно, что человѣкъ можетъ быть только тогда обезпеченъ, когда надѣется на собственныя силы, но не на помощь извнѣ, когда забота о благосостояніи проистекаетъ изъ его собственныхъ убѣжденій». Эта идея самопомощи и взаимности и положены въ основу проекта. Проектъ имѣетъ въ виду привлечь возможно большее число членовъ не только такихъ, которые будутъ нуждаться въ ссудахъ, но и такихъ, которыхъ выгода будетъ заключаться въ дивидендахъ. По проекту, хлѣбныя товарищества имѣютъ задачей не только сбереженіе, но отчасти имъ придавъ и коммерческій характеръ. Они, несомнѣнно, привьются, какъ привились ссудо-сберегательныя товарищества, не смотря на существованіе волостныхъ кассъ. Хлѣбныя товарищества будутъ пользоваться большими симпатіями народа, чѣмъ существующіе хлѣбные магазины. Они будутъ держаться потому, что выгодны всѣмъ: одни будетъ по-

лучать ссуды, другіе пользоваться выгодами отъ этой ссуды. Веденіе дѣлъ хлѣбнаго товарищества труднѣе денежнаго, такъ какъ характеръ его «не только хозяйственно-экономическій, но и коммерческій», но г. Гнѣдинъ увѣренъ, что ужасающія дѣйствія голода заставятъ научиться дѣлу. Преимущество хлѣбнаго товарищества предъ хлѣбнымъ магазиномъ заключается въ томъ, что, обладая запаснымъ капиталомъ, товарищество будетъ имѣть возможность своевременно пріобрѣтать необходимое количество хлѣба.

Проектъ этотъ былъ принятъ единогласно собраніемъ, представленъ на утвержденіе Министерства внутреннихъ дѣлъ, но таковаго не получилъ.

Херсонская.

Въ 1869 г. губернское собраніе поручило управѣ образовать особую коммисію для разработки вопроса о земскомъ банкѣ. Работы этой коммисіи были представлены собранію 1870 г. Задавшись прежде всего вопросомъ о томъ, какими средствами располагаетъ земство, коммисія выяснила, что у земства губерніи имѣются 218,438 руб., которые составляли запасный капиталъ, предназначенный для удовлетворенія нуждъ земства на случай недобора въ земскихъ доходахъ. Въ виду того, что денежныя дѣла земства шли хорошо и не предстоитъ надобности въ расходованіи запаснаго капитала, коммисія находила возможнымъ употребить его на устройство земскаго банка и «сельскихъ народно-кредитныхъ учрежденій», почему и представила собранію проекты: 1) губернскаго земскаго банка съ земскимъ капиталомъ въ 150,000 руб. и предоставленіемъ ему права производить обороты тождественно съ коммерческими банками, съ тою лишь разницею, что банкъ будетъ выдавать ссуды различнымъ ассоціаціямъ, кредитнымъ обществамъ или ссуднымъ товариществамъ, артелямъ по отдѣльнымъ промысламъ на предметъ общей покупки и продажи сырыхъ матеріаловъ и издѣлій, а равно производства сообща ремесла, вообще производительнымъ ассоціаціямъ; 2) устава ссудныхъ сельскихъ товариществъ и 3) устава сберегательныхъ кассъ. Въ уставѣ ссуднаго сельскаго товарищества коммисія провела начала, по которымъ въ него открытъ былъ доступъ всѣмъ жителямъ данной мѣстности; членамъ предоставлено полное самоуправленіе, а роль земства была сведена къ провѣркѣ счетовъ чрезъ его представителей. Товарищества и

кассы предположено было учреждать при банкѣ, его конторахъ и волостныхъ правленіяхъ въ тѣхъ видахъ, что «въ кассы эти будутъ стекаться мелкія сбереженія людей неимущихъ, которыя дадутъ возможность повысить цѣнность труда круглыхъ бѣдняковъ, вызываемую накопленіемъ сбереженій». Основнымъ принципомъ сберегательныхъ кассъ было признано «обращеніе мелкихъ капиталовъ къ производству, такъ какъ, способствуя развитію производства, кассы эти принесутъ несравненно болѣе пользы, чѣмъ выдачей ничтожнаго процента на ничтожное сбереженіе». Какъ изложенный проектъ земскаго банка для выдачи краткосрочныхъ ссудъ, такъ и второй проектъ, составленный примѣнительно къ уставамъ акціонерныхъ банковъ и обществъ взаимнаго кредита, не получили утвержденія. Земскій банкъ и кассы, такимъ образомъ, не осуществились; уставъ товарищества, выработанный коммиссіею, остался также безъ послѣдствій и земство приняло образцовый уставъ этихъ товариществъ, составленный кредитною канцеляріею. Управа объявила, что по представленіи такого устава товарищества, подписаннаго не менѣе какъ 20 домохозяевами, она будетъ выдавать ссуду въ 1,000 р. Такимъ образомъ, не разбирая вопроса о необходимости въ данной мѣстности товарищества, о томъ, какъ будетъ вестись его дѣло, даже не касаясь вопроса, насколько учредители сознаютъ цѣль товарищества и способны имъ заправлять, управа стала выдавать по 1,000 р. на каждый предъявленный ей уставъ. При подобномъ отношеніи къ дѣлу, понятно, открылся большой просторъ для разнаго рода злоупотребленій. Лишь только узнали о такой легкой раздачѣ денегъ управою, какъ уставы посыпались со всѣхъ сторонъ. Въ 1871 г. были утверждены только два устава, въ 1872—3, въ 1873 г. уже 25 и въ 1874 г.—30 уставовъ. Только раздавъ уже до 40 тысячъ руб. земство спохватилось, что дѣло идетъ не хорошо. Представляя докладъ о товариществахъ собранію 1874 г., управа заявила, что для предположенныхъ еще товариществъ понадобится до 15,000 р., но у земства средствъ для того болѣе не оказывалось и необходимо было просить для этой цѣли кредита въ Государственномъ банкѣ подъ гарантію земства на срокъ отъ 3 до 6 лѣтъ изъ 6%. Докладъ управы вызвалъ въ собраніи замѣчанія, имѣвшія цѣлью показать необходимость установленія точныхъ правилъ для выдачи ссудъ товариществъ и опредѣленія отношенія размѣра этихъ ссудъ къ суммѣ паевъ. Одинъ изъ гласныхъ (г. Бѣлоусовичъ) находилъ, что опытъ показалъ «неудобоисполнимость» назначенія на каждое товарищество

ни болѣе ни менѣе какъ 1,000 р.; по его мнѣнію, лучше было бы при выдачѣ ссудъ товариществамъ держаться той же нормы, какая установлена уставомъ для раздачи ссудъ самими товариществами отдѣльнымъ членамъ, т. е. ссуды эти не должны превышать болѣе чѣмъ въ 6 разъ ту сумму, которая внесена членами въ видѣ паевъ. «До настоящаго времени», заявилъ Бѣлоусовичъ, «вслѣдствіе малой развитости сельскихъ обществъ, они обыкновенно брали 1,000 р. только для того, чтобы раздѣлить ихъ между собою, и въ большей части не придерживались устава; такимъ образомъ, мы давали уже не для развитія товариществъ, а только выдавали ссуду не болѣе какъ двадцати лицамъ». Установленіе отношенія ссуды къ суммѣ паеваго капитала, опредѣленіе размѣра этой ссуды сообразно съ дѣйствіями товарищества и степенью населенности мѣстности, въ которой оно дѣйствуетъ,—таковы были предложенія г. Бѣлоусовича. Другой гласный, г. Скадовскій, заявилъ о неудобопримѣнимости параграфа устава, по которому «ручаться можно въ суммѣ не болѣе какъ въ 6 разъ болѣе противъ внесеннаго пая», въ виду скудости средствъ товариществъ, и потому предлагалъ увеличить кредитъ товариществу, которымъ онъ завѣдуетъ, до 2,500 р., такъ чтобы каждый членъ могъ воспользоваться ссудой вполнѣ. Одинъ изъ гласныхъ замѣтилъ, что установленіе нормы ссудъ не можетъ еще гарантировать успѣшнаго развитія товарищества, если не будутъ принимать участія въ дѣлахъ товарищества образованные люди. По вопросу о томъ, кто долженъ ходатайствовать объ измѣненіяхъ въ уставѣ, одни высказали мнѣніе, что это должно принадлежать управѣ, другіе же предоставляли это право общимъ собраніямъ членовъ товарищества.

Затѣмъ докладъ управы былъ переданъ на разсмотрѣніе особой коммисіи. Коммисія пришла къ слѣдующимъ постановленіямъ:

1) Предложеніе губернской управы—ходатайствовать предъ Министерствомъ финансовъ объ отпускѣ земству необходимыхъ суммъ для вспомоществованія ссудо-сберегательнымъ товариществамъ—принять.

2) Въ виду опредѣлившейся необходимости въ измѣненіи самой системы выдачи первоначальныхъ займовъ ссудо-сберегательнымъ товариществамъ руководиться слѣдующей нормой при раздачѣ означенныхъ займовъ: а) товарищество, уставъ котораго утвержденъ Министерствомъ финансовъ, избравшее изъ своей среды правленіе и повѣрочный совѣтъ и имѣющее въ своей средѣ для завѣдыванія дѣлами товарищества лицо грамотное, если притомъ оно состоитъ изъ извѣст-

наго минимума числа членовъ, опредѣленнаго уставомъ, и внесетъ въ счетъ паевъ сумму не менѣе ста рублей,—такое товарищество имѣетъ право на вспомоществованіе отъ земства въ 500 руб. изъ 3% въ годъ; б) товарищество, состоящее не менѣе чѣмъ изъ 50 человѣкъ и внесшее по паямъ 200 р., при соблюденіи всѣхъ остальныхъ условій, приведенныхъ въ пунктѣ а, получаетъ отъ земства вспомоществованіе въ размѣрѣ 1,000 р., съ уплатою послѣднему тоже 3% въ годъ; в) товарищество, заключающее въ себѣ не менѣе 100 человѣкъ и внесшее по паямъ 300 руб., при соблюденіи всѣхъ остальныхъ условій, получаетъ отъ земства ссуду въ размѣрѣ 1,500 руб. также изъ 3% и, наконецъ, г) товарищество, состоящее не менѣе какъ изъ 150 членовъ и внесшее въ паевой капиталъ 450 р.—имѣетъ право, при соблюденіи, конечно, всѣхъ прочихъ условій, перечисленныхъ въ пунктѣ а, на полученіе отъ земства ссуды въ размѣрѣ 2,000 р. Во всѣхъ этихъ 4-хъ случаяхъ товарищество, внеся опредѣленную норму пая, необходимую для полученія ссуды отъ земства, обязано въ дальнѣйшихъ своихъ дѣйствіяхъ по взносу паевъ руководствоваться утвержденнымъ уставомъ. Установленныя такимъ образомъ нормы комисія полагала примѣнить какъ ко вновь открывающимся товариществамъ, такъ и къ существовавшимъ уже. На этомъ основаніи послѣднія пріобрѣтаютъ право на добавочныя ссуды.

3) Для наблюденія за дѣйствіями ссудо-сберегательныхъ товариществъ уѣздныя земскія управы приглашаютъ особыхъ лицъ съ званіемъ почетнаго попечителя товарищества. Лица эти имѣютъ непосредственныя сношенія съ управой и на обязанности ихъ лежитъ руководство товариществами и разъясненіе имъ смысла устава и постановленій самого собранія.

4) На обязанности уѣздныхъ управъ лежитъ повѣрка дѣлопроизводства и счетоводства, а также ревизіи ихъ чрезъ своихъ членовъ.

5) Возбужденіе ходатайствъ о предоставленіи большаго простора поручительству должно быть предоставлено общимъ собраніямъ членовъ товарищества.

Всѣ эти правила были приняты земствомъ уже послѣ того, какъ до 44 тыс. земскихъ денегъ были розданы въ видѣ первоначальныхъ займовъ 40 товариществамъ и при томъ на такихъ условіяхъ, что земство не имѣло права требовать возврата займа ранѣе опредѣленнаго срока. Управа, заботясь о возвратѣ ссуды ранѣе этого срока, предложила въ 1878 году, когда одно товарищество само вызвалось

вносить взятую ссуду по частямъ, всѣмъ остальнымъ товариществамъ принять такой же порядокъ погашенія ихъ долга земству. Товарищества отвѣтили на это приглашеніе различно: 16 изъ нихъ согласились, 2 обѣщали внести половину въ теченіе 10 лѣтъ, а другую по истеченіи этого срока, 4 выразили желаніе уплатить долгъ послѣ 10 лѣтъ, наконецъ, 2 товарищества просили: одно о перемѣнѣ условій выплаты ссуды, именно, чтобы платежъ производился послѣ десятилѣтняго срока частями по одной десятой долѣ, и другое—просило освободить его въ теченіи трехъ лѣтъ отъ всякихъ взносовъ, а затѣмъ разрѣшить вносить долгъ по частямъ, такъ чтобы къ концу срока оно могло погасить весь заемъ.

Что касается состоянія товариществъ, то, по словамъ управы, оно въ 1878 г. было вообще неудовлетворительно. Изъ 39 товариществъ два ликвидировали дѣла, уплативъ земству свой долгъ. Затѣмъ 5 шли удовлетворительно, изъ остальныхъ дѣйствовавшихъ 32 товариществъ 16 мало отвѣчали главному своему назначенію — доставлять народу дешевый кредитъ: число членовъ въ этихъ товариществахъ не превышало 20—30 въ каждомъ; паевые взносы поступали въ ничтожныхъ размѣрахъ и видимо лишь для того, чтобы получить право, согласно уставу, взять ссуду въ 6 разъ бо̀льшую противъ паеваго взноса. Хотя въ этихъ товариществахъ не замѣчается явныхъ отступленій отъ устава, тѣмъ не менѣе нѣтъ никакой надежды на успѣшное развитіе ихъ дѣлъ въ будущемъ. Кромѣ того три товарищества, по сообщенію управы, какъ бы не существовали; получивъ отъ земства по 1,000 р., 29 лицъ раздѣлили ихъ между собою, назвавъ свои доли паями, и, наконецъ, еще три — дѣйствовали совершенно неправильно.

Изъ обзора дѣлъ товариществъ управа вынесла убѣжденіе въ необходимости общей ревизіи ихъ, къ которой и намѣревалась приступить въ 1879 году.

Представляя земскому собранію 1879 года докладъ объ устройствѣ кассы поземельнаго кредита, управа высказала неутѣшительный отзывъ о товариществахъ: «съ учрежденіемъ товариществъ представлялись надежды, что выгодныя ссуды дадутъ возможность крестьянамъ развить скотоводство и промыслы; но онѣ не принесли ожидаемой пользы, обратившись въ большинствѣ въ склады обязательствъ однихъ и тѣхъ же лицъ, мѣняющихъ лишь періодически свои обязательства; наконецъ, нерѣдко ссуды попадали кулакамъ и міроѣдамъ». Останавливаясь на разъясненіи причинъ неуспѣха товариществъ, управа съ

особенной силой указываетъ на то обстоятельство, что *«у крестьянъ незначителенъ главный фондъ хозяйства—земля»*. Значеніе размѣровъ землевладѣнія для поднятія крестьянскаго хозяйства управа доказываетъ ссылкою на бытъ колонистовъ въ губерніи, которые, при 60 десятинахъ на семью, ведутъ сельскохозяйственные обороты на сотни тысячъ.

Въ заключеніе своихъ соображеній управа предложила собранію назначенный на ссудо-сберегательныя товарищества фондъ въ 13 тыс. рублей обратить на устройство земельнаго кредита. Относительно же ссудъ, розданныхъ товариществамъ, земство настаиваетъ съ этого времени на строгомъ взысканіи ихъ. Такъ губернское земское собраніе въ сессію 1883 года, обративъ вниманіе на слабое поступленіе долговъ товариществъ губернскому земскому капиталу, накопившихся за многіе годы, поручило управѣ настойчиво требовать пополненія ихъ. Управа собрала и представила собранію 1885 года надлежащія свѣдѣнія по этому предмету, изъ которыхъ видно, что изъ губернскаго земскаго капитала, начиная съ 1872 года, было роздано 39 товариществамъ 44,500 р.: тридцати пяти—по 1,000 р., двумъ по 1,500, одному 2,000 и еще одному 4,500 р. Въ продолженіи 10 лѣтъ разсчиталось съ земствомъ 15 товариществъ, большая часть которыхъ потомъ закрылась; за остальными 24 товариществами осталось въ долгу 16,067 р. 15 коп. и проценты на эту сумму. Срокъ возврата ссудъ окончился въ 1881—83—84 и 85 годахъ, но, «не смотря на настоятельныя требованія губернской и уѣздныхъ управъ, говорится въ докладѣ, и дѣлаемыя даже нѣкоторымъ изъ нихъ отсрочки, долги поступаютъ очень слабо, такъ что въ теченіи 1884 и 85 годовъ всего поступило 6,377 руб. 23 коп. и остается въ долгу на 1 октября 1885 года—16,067 р. 15 коп.».

Какъ мало нѣкоторыя изъ товариществъ соотвѣтствовали своему названію и назначенію, видно изъ примѣра Обозновскаго товарищества. Въ маѣ 1885 г. члены правленія этого товарищества заявили елисаветградской управѣ, что, въ виду окончанія срока службы членовъ правленія, они, не желая продолжать службу, вслѣдствіе происходящей между членами заемщиками неурядицы и уклоненія отъ платежа долговъ, просятъ о принятіи отъ нихъ книгъ и счетовъ правленія, причемъ прислали въ управу списокъ должниковъ для взысканія съ нихъ долговъ при содѣйствіи полиціи. По полученіи отъ елисаветградской управы увѣдомленія объ этомъ, губернская управа командировала

на мѣсто одного изъ своихъ членовъ, который пригласилъ съ собой одного члена уѣздной управы. На мѣстѣ оказалось, что правленія и совѣта не существуетъ и новыхъ выборовъ, за отказомъ прежнихъ членовъ, не производилось: книги и счеты хранились у бывшаго распорядителя правленія, мѣстнаго священника. На основаніи устава былъ потребованъ отъ товарищества возвратъ всей полученной отъ земства ссуды съ процентами, а за неплатежъ товарищество подлежало закрытію. Провѣрка счетовъ правленія обнаружила, что товарищество должно 3,182 р. 80 к., въ томъ числѣ земству 2,450 р., а имѣетъ запаснаго капитала 388 руб. 48 коп. и долга на членахъ заемщикахъ около 4,000 руб., такъ что если будутъ взысканы всѣ долги товариществу, то, за пополненіемъ слѣдующихъ платежей, останется до 1,200 руб. для раздѣла между членами. Въ виду этого ревизоры постановили: Обозновское товарищество закрыть, всѣ счеты передать въ елисаветградскую управу для взысканія денегъ, а въ облегченіе заемщиковъ возвратъ ссуды земству разсрочить на три года; запасный капиталъ сдать въ казначейство на имя елисаветградской управы.

Земство стояло за ликвидацію товариществъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда о томъ не было постановленій общихъ собраній самихъ товариществъ. Такъ, когда въ 1882 году обнаружились безпорядки и растраты суммъ въ Гроссуловскомъ товариществѣ, губернская управа сначала дала этому товариществу разсрочку, но когда, не смотря на эту разсрочку, въ 1884 году уплачена была только часть капитала, тираспольская уѣздная управа сообщила губернской о необходимости ликвидаціи дѣлъ товарищества, хотя сама признавала, что главная причина безпорядковъ, съ удаленіемъ неисправныхъ дѣлопроизводителя и члена правленія, устранена. Уполномоченный отъ земства гласный безуспѣшно настаивалъ на томъ, что «ликвидація разрушительно повліяетъ на членовъ заемщиковъ», — уѣздная управа полагала, наоборотъ, что ликвидація скорѣе будетъ въ интересахъ членовъ товарищества, которымъ рано или поздно придется отвѣчать своимъ имуществомъ за долги земству и Государственному банку. Въ виду этого, уѣздная управа предлагала принять «всѣ мѣры къ немедленному пополненію земской ссуды, и если эти мѣры повлекутъ за собою ликвидацію и даже потерю части ссуды, съ чѣмъ заранѣе можно примириться, то этимъ путемъ, по мнѣнію уѣздной управы, земство освободится отъ нравственной отвѣтственности за искусственное поддержаніе учрежденія, дѣйствующаго во вредъ большинства своихъ членовъ».

Губернское земское собраніе 1885 г. постановило: уполномочить губернскую управу потребовать возврата ссудъ отъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, оказывающихся неисправными, судебнымъ порядкомъ, если другія мѣры взысканія окажутся безуспѣшными.

Что касается до уѣздныхъ земствъ, то они почти не принимали участія въ устройствѣ ссудо-сберегательныхъ товариществъ.

Елисаветградское земство, принимая во вниманіе, что въ уѣздную управу поступаютъ заявленія отъ сельскихъ обществъ о желаніи ихъ открыть у себя такія товарищества на ссуды отъ земства, а между тѣмъ, по неимѣнію средствъ у губернскаго и уѣзднаго земства, ходатайства въ этомъ смыслѣ остаются безъ удовлетворенія, постановило: для увеличенія въ уѣздѣ числа ссудо-сберегательныхъ товариществъ, выдавать тѣмъ изъ нихъ, уставы которыхъ утверждены правительствомъ, ссуды въ извѣстномъ размѣрѣ за 4 или 5% въ годъ изъ уѣзднаго запаснаго капитала на основаніи правилъ, выработанныхъ херсонскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ. Но эти выдачи должны производиться временно, и съ тѣмъ, чтобы, по мѣрѣ пополненія губернскаго запаснаго капитала, губернское земство перевело этотъ долгъ на себя.

Александрійское земское собраніе разрѣшило въ 1870 г. выдать 1,000 р. одному товариществу на 5 лѣтъ за 3%.

Ананьевское—высказало въ 1883 г., между прочимъ, сожалѣніе, что «товарищества не заботятся о привлеченіи къ участію въ товариществахъ большаго числа лицъ, ограничиваясь кругомъ учредителей».

Изъ другихъ предпріятій по устройству народнаго кредита намъ извѣстно ходатайство губернскаго земства о передачѣ ему «капитала сельской промышленности», котораго приходилось на Херсонскую губернію до 150 т. Изъ этого капитала предполагалось выдавать ссуды подъ залоги и подъ поручительство сельскихъ обществъ, а также цѣлымъ обществомъ. Ходатайство это не было уважено.

Затѣмъ, Тираспольскому земству въ 1869 г. гласнымъ Жеребко былъ представленъ интересный проектъ ссудо-продовольственнаго банка. Въ основный капиталъ этого банка должны были поступить хлѣбные запасы крестьянъ, обращенные въ деньги. Каждое селеніе сохраняло право на внесенный имъ изъ общественнаго запаса капиталъ, который долженъ былъ ежегодно приращаться на 4%. Остальная часть дивиденда, по проекту, должна раздѣляться на двѣ половины: одна откладывалась въ запасный капиталъ, а другая шла на содержаніе школъ.

Выдача ссудъ проектировалась подъ крестьянскую недвижимость и подъ поручительство состоятельныхъ крестьянъ и цѣлыхъ крестьянскихъ обществъ. Вкладчикамъ предполагалось выдавать 6%, съ заемщиковъ—взимать 10—12%. Въ 1870 г. тому же земству г. Жеребко предложилъ другой проектъ о сельскихъ банкахъ. Оба эти проекта хотя и разсматривались собраніемъ, но остались безъ движенія.

Таврическая.

Губернское земство первоначально назначило 19,000 р. для выдачи ссудъ открывающимся товариществамъ подъ гарантію уѣздныхъ земствъ. Но такъ какъ нѣкоторыя изъ уѣздныхъ земствъ не заявляли о своей готовности принять на себя такую гарантію, то собраніе 1876 г. опредѣлило выдавать первоначальные займы товариществамъ, не ожидая постановленій собраній, по удостовѣренію лишь уѣздныхъ управъ. Въ теченіи 1877 года выдана была одна ссуда въ 1,000 р. Вербовскому товариществу, а другія ходатайства о томъ же не были удовлетворены, за неимѣніемъ средствъ. Собраніе постановило внести въ смѣту на выдачу ссудъ ссудо-сберегательнымъ товариществамъ 3,488 р. 61 к., а назначенные прежде 19,000 р. съ поступившими и имѣющими поступить процентами рѣшило оставить для употребленія на выдачу новыхъ ссудъ, по мѣрѣ возвращенія прежнихъ и уплаты за нихъ процентовъ.

По почину земства, въ декабрѣ 1879 года состоялся въ г. Мелитополѣ съѣздъ представителей ссудо-сберегательныхъ товариществъ Таврической губерніи. Съѣздъ этотъ принялъ слѣдующія рѣшенія: 1) правило, внесенное во всѣ уставы, что безъ поручительства членъ можетъ получить ссуду только въ $1^1/_2$ раза больше своего паеваго взноса, крайне стѣснительно; съѣздъ призналъ это правило одною изъ причинъ малаго прилива членовъ въ ссудо-сберегательныя товарищества. По мнѣнію членовъ съѣзда, представляется вполнѣ безопаснымъ выдавать, по усмотрѣнію правленія товарищества, ссуды въ три раза болѣе паеваго взноса. При обсужденіи вопроса, какъ сдѣлать пользованіе кредитомъ изъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ доступнымъ бѣдному населенію, было принято предложеніе—установить извѣстную градацію въ размѣрѣ выдаваемой ссуды. Такъ, имѣющій

паевую долю до 5 рублей можетъ получить ссуду въ 10 разъ больше этой суммы, т. е. 50 р.; имѣющему долю въ 6 р. предоставляется право получить въ 8 разъ большую ссуду, а имѣющему 10 р.— въ 6 разъ; съ этимъ предложеніемъ согласились всѣ участвовавшіе въ съѣздѣ. 2) При обсужденіи вопроса, отчего относительно мало лицъ поступаетъ въ члены товариществъ, было указано, между прочимъ: а) на трудность полученія ссуды, вслѣдствіе ограниченія поручительства размѣромъ половины пая; съѣздъ полагалъ, что слѣдовало бы предоставить членамъ право ручаться въ размѣрѣ полнаго пая. Далѣе было указано: б) на то, что, вслѣдствіе недостаточности суммъ, которыми располагаютъ товарищества, они не могутъ удовлетворить нуждающихся въ кредитѣ; в) на малое знакомство крестьянъ съ уставами; г) на трудность найти надежныхъ и знающихъ дѣло людей для веденія дѣлъ товарищества; д) на строгость взысканія просроченныхъ ссудъ, что побуждаетъ обращаться къ частнымъ лицамъ и платить большіе проценты и на такихъ лишь тяжелыхъ условіяхъ получать отсрочку уплаты ссуды; наконецъ, е) на дороговизну ссудъ. 3) Нѣкоторыми уставами предоставлено право выдавать ссуды подъ поручительство въ три раза болѣе паевой доли, другими же—въ 6 разъ больше противъ ея. Всѣ присутствовавшіе на съѣздѣ признали преимущество за вторыми уставами. 4) На заявленное предложеніе не было ли бы полезно допустить уплату по частямъ такимъ образомъ, чтобы, по истеченіи 6 мѣсяцевъ, заемщиками, не имѣющими возможности внести всю занятую сумму въ одинъ разъ, вносилась бы десятая или пятая часть, а остальная въ слѣдующіе сроки, каждый разъ по пятой части—до полной уплаты ссуды,—на это предложеніе нѣкоторые изъ членовъ съѣзда высказались въ томъ смыслѣ, что такая мѣра была бы крайне желательна, другіе же полагали, что ее можно допустить лишь по признаніи члена неисправнымъ плательщикомъ и исключеніи его изъ товарищества,—въ подобныхъ случаяхъ разсрочка служила бы облегченіемъ уплаты долга. 7) Въ числѣ второстепенныхъ неудобствъ дѣйствующихъ уставовъ указывалось на требованіе, чтобы подпись за неграмотнаго удостовѣрялась двумя свидѣтелями. По мнѣнію членовъ съѣзда, было бы достаточно одной подписи за неграмотнаго, если она сдѣлана постороннимъ лицомъ въ присутствіи правленія. 8) Съѣздъ предложилъ еще одно измѣненіе въ уставѣ, именно, чтобы было предоставлено принимать вклады въ размѣрѣ, указанномъ общимъ собраніемъ, не ограничивая его предѣломъ,

указаннымъ уставомъ. 9) Въ заключеніе съѣздъ призналъ, что дѣйствующіе уставы не удовлетворяютъ потребности въ кредитѣ лицъ бѣдныхъ, такъ какъ бѣдняку трудно найти поручителя, ссуды же безъ поручителей слишкомъ ограниченны для удовлетворенія его надобности. Губернское земское собраніе постановило заключенія съѣзда, изложенныя въ докладѣ, разослать по всѣмъ ссудо-сберегательнымъ товариществамъ.

Въ 1880 году губернское собраніе уполномочило управу въ случаѣ, если какія либо изъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ обратятся къ ней съ просьбою объ исходатайствованіи нѣкоторыхъ измѣненій въ своихъ уставахъ, входить о томъ съ необходимыми ходатайствами; въ случаѣ, если бы управа признала измѣненія, о которыхъ просятъ товарищества, нецѣлесообразными, она должна докладывать объ этихъ просьбахъ предварительно губернскому земскому собранію.

Изъ отчета, приложеннаго къ докладу управы за 1884 годъ, видно, что въ означенномъ году было въ Таврической губерніи 25 ссудо-сберегательныхъ товариществъ, открытыхъ при помощи губернскаго земства; въ первоначальный заемъ выдавалось по 1,000 р. каждому на условіи погашенія его въ теченіи 15 лѣтъ, по равной части ежегодно, съ уплатою 5% на неуплаченную сумму. Къ 1-му января 1884 года изъ ассигнованныхъ въ 1878 году 19 тысячъ на образованіе дохода товариществъ, въ долгу за этими послѣдними числилось 18,086 р. 9 к., къ 1-му января оставалось 16,620 р. 68 к. Губернская управа заявила вмѣстѣ съ тѣмъ, что дѣла этихъ товариществъ идутъ не вполнѣ удовлетворительно и вообще она «не можетъ признать, чтобы они достигли цѣли, которая назначена имъ».

Что касается до отношенія уѣздныхъ земствъ къ дѣлу товариществъ, то оно выразилось въ слѣдующемъ:

Мелитопольское въ 1876 году приняло на себя гарантію предъ губернскимъ земствомъ въ 3,000 р. за три товарищества.

Бердянское разрѣшило управѣ выдавать товариществамъ займы изъ наличныхъ средствъ земства, отъ 500 до 2,000 р. на каждое, срокомъ отъ 1 до 5 лѣтъ, и гарантировало возвратъ 2,000 р., выданныхъ губ. земствомъ двумъ ссудо-сберегательнымъ товариществамъ, а въ 1877 году, въ виду протеста губернатора на первое изъ этихъ постановленій, собраніе внесло въ смѣту 6,000 р. для выдачи первоначальныхъ займовъ по 1,000 р. на каждое товарищество, не полу-

чившее еще таковаго займа. Въ 1878 году собраніе постановило внести въ смѣту 1879 года только 3,000 р. на выдачу ссудъ исключительно существующимъ уже ссудо-сберегательнымъ товариществамъ. Большинство товариществъ Бердянскаго уѣзда получило впрочемъ первоначальные займы изъ суммъ не уѣзднаго, а губернскаго земства. Въ 1886 г. Бердянская управа предложила товариществамъ вносить ежегодно по 100 р., въ теченіи 3 лѣтъ, на наемъ управою особаго лица, обязанность котораго заключалась бы въ осмотрѣ счетоводства товариществъ, находящихся въ уѣздѣ, и приведеніи этого счетоводства въ порядокъ.

Ялтинское еще съ 1867 года занималось обсужденіемъ вопроса объ устройствѣ у себя кредитнаго учрежденія. Оно проектировало сначала земскій банкъ на уступленные волостными обществами продовольственные капиталы, но, получивъ въ этомъ отказъ, просило разрѣшенія на устройство «ссудо-сберегательныхъ товариществъ на паяхъ съ тѣмъ, чтобы вклады были гарантированы имуществомъ земства». Въ этомъ ходатайствѣ земству также было отказано. Въ виду настоятельной потребности въ кредитѣ для развитія виноградарства и садоводства, земство, однакожь, признавало безусловно необходимымъ устройство какого либо кредитнаго учрежденія въ уѣздѣ и представило проектъ «общества взаимнаго кредита».

Днѣпровское, на просьбу одного ссудо-сберегательнаго товарищества о первоначальномъ займѣ въ 1,000 р., постановило въ 1879 году ходатайствовать у губернскаго земства объ этомъ займѣ, обѣщая съ своей стороны гарантію его уплаты.

Не ограничиваясь устройствомъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, Таврическое земство принимало иногда также мѣры къ удовлетворенію потребности въ кредитѣ для разныхъ спеціальныхъ цѣлей.

Такъ, въ 1876 году губернская управа, согласно постановленію собранія этого года, выработала правила о выдачѣ ссудъ на лѣсоразведеніе изъ обводнительнаго капитала. Ссуды выдаются землевладѣльцамъ и крестьянскимъ обществамъ степной части Таврической губерніи; по этимъ правиламъ выдача ссуды производится не иначе, какъ подъ вѣрное обезпеченіе, по правиламъ займовъ изъ капитала сельской промышленности, излож. въ Сводѣ законовъ, т. XII, ч. 2 уст. о гор. и сельскомъ хоз., ст. 505—522; ссуды выдаются на срокъ отъ одного года до десяти лѣтъ; за ссуду взимается 4%; одному лицу или обществу выдается не свыше 500 р., въ случаѣ полученія ссуды сель-

скимъ обществомъ оно можетъ обезпечить ссуду законнымъ мірскимъ приговоромъ, подъ круговою другъ за друга порукою, утвержденнымъ непремѣннымъ членомъ уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ.

Кромѣ обводнительнаго капитала, достигшаго къ 1-му декабря 1887 г. 69,000 руб., изъ которыхъ въ ссудахъ было 9,000 руб., Таврическое земство образовало еще особый капиталъ Императора Александра II, составляющій 110,000 р. Цѣль его—выдача ссудъ безземельнымъ на покупку земли.

Таврическое губернское земство выдавало также ссуды на покупку сельскохозяйственныхъ орудій. Къ 1-му января 1884 г. въ капиталъ на покупку этихъ орудій состояли должными 25 лицъ и долги ихъ равнялись 6,670 р. 31 к.

Выдавались также ссуды на покупку швейныхъ машинъ. Въ 1876 году губернское собраніе постановило произведенныя до того времени заимообразныя выдачи на покупку этихъ машинъ оставитч фондомъ для такого же употребленія въ будущемъ.

Въ послѣднее время состоялось постановленіе губернскаго собранія ходатайствовать о передачѣ находящагося въ распоряженіи Министерства государственныхъ имуществъ «капитала сельской промышленности». Назначеніе этого капитала, достигающаго до 250,000 р.,—давать недорогія ссуды на улучшеніе разныхъ отраслей сельскаго хозяйства.

Бердянская управа, получивъ въ 1877 году увѣдомленіе, что г. управляющій Государственнымъ банкомъ изъявилъ согласіе разрѣшить конторамъ и отдѣленіямъ этого банка выдачу землевладѣльцамъ ссудъ подъ залогъ сельскихъ произведеній, при посредничествѣ «Сѣвернаго общества товарныхъ складовъ», обратилась къ г. управляющему названнымъ банкомъ съ ходатайствомъ объ оказаніи просимаго бердянскимъ городскимъ обществомъ кредита въ 300 р., для операцій бердянско-ногайскаго банка, съ условіемъ выдачи ссуды населенію уѣзда подъ залогъ произведеній сельскаго хозяйства, или же о постановленіи «Сѣверному обществу» условія—принимать подъ залогъ сельскія произведенія также отъ всѣхъ землевладѣльцевъ безъ исключенія. Управа настаивала на этомъ послѣднемъ пунктѣ потому, что «Сѣверное общество» предполагало выдавать ссуды только частнымъ землевладѣльцамъ. Но въ уѣздѣ оказалось всего 5 крупныхъ землевладѣльцевъ и 20 мелкихъ, остальные же поселяне-собственники имѣютъ лишь небольшіе семейные и душевые надѣлы. Чрезвычайное уѣздное

собраніе постановило ходатайствовать о предоставленіи земледѣльческому населенію кредита подъ залогъ произведеній сельскаго хозяйства. Въ отвѣтъ на это ходатайство, Министерство Финансовъ разрѣшило Таганрогскому отдѣленію Государственнаго банка, кромѣ непосредственной выдачи ссудъ подъ залогъ зерноваго хлѣба, производить также ссуды подъ залогъ варрантовъ «Сѣвернаго общества» и принимать перезалогъ зерноваго хлѣба, заложеннаго въ городскихъ банкахъ, въ размѣрѣ 40% цѣнности залога, для чего городской банкъ долженъ испросить кредитъ у отдѣленія Государственнаго банка. На приглашеніе управы воспользоваться этимъ разрѣшеніемъ откликнулось только одно волостное правленіе, пожелавшее ознакомиться съ правилами выдачи ссудъ. Кромѣ того, правленіе Азовско-Донскаго коммерческаго банка, по ходатайству управы, нашло возможнымъ выдавать ссуды подъ хлѣбъ, ссыпанный въ сельскихъ складахъ, исключительно въ 6 пунктахъ съ тѣмъ, чтобы земство приняло на себя всю отвѣтственность за цѣлость заложеннаго товара. Земское собраніе, имѣя въ виду, съ одной стороны, оживленіе рынка и довольно высокія цѣны на зерновой хлѣбъ, а съ другой—неувѣренность въ возможности имѣть его удовлетворительнымъ, отклонило предложеніе банка о гарантіи земства.

Бессарабская.

Вопросъ о народномъ кредитѣ былъ возбужденъ Бессарабскимъ земствомъ въ 1870 г. Областное собраніе въ этомъ году разсуждало, между прочимъ, объ учрежденіи въ Бессарабіи волостныхъ вспомогательныхъ кассъ на суммы, собранныя съ податныхъ сословій, и предназначавшіяся первоначально на устройство сельскихъ почтъ взамѣнъ натуральной подводной повинности. Въ 1874 г., послѣ неоднократнаго разсмотрѣнія этого вопроса въ высшихъ правительственныхъ инстанціяхъ, было разрѣшено земству «сумму, собранную съ сельскихъ обществъ Бессарабской губерніи на содержаніе сельскихъ почтъ, всего 166,897 р. 13¾ к., обратить въ фондъ для выдачи ссудъ предполагаемымъ къ учрежденію въ селеніяхъ царанъ ссудо-сберегательнымъ товариществамъ. Предоставить открытіе этихъ товариществъ на основаніи выработанныхъ въ Министерствѣ финансовъ для означенныхъ товариществъ образцовыхъ уставовъ и правилъ съ тѣмъ, чтобы, согласно съ этими правилами, проектъ устава каждаго ссудо-сберега-

тельнаго товарищества былъ представляемъ въ Министерство Финансовъ съ приложеніемъ договора мѣстной земской управы съ учредителями товарищества о размѣрѣ и условіяхъ назначаемой товариществу изъ упомянутаго фонда ссуды». Въ силу этого постановленія очередное губернское земское собраніе опредѣлило: предназначенный для открытія ссудо-сберегательныхъ товариществъ капиталъ распредѣлить между уѣздами пропорціонально числу участвовавшихъ въ образованіи его семействъ каждаго уѣзда; сумму, какая по этому разсчету причтется на каждый уѣздъ, передать уѣзднымъ земствамъ по принадлежности. Что же касается условій, на которыхъ могутъ быть открываемы ссудо-сберегательныя товарищества, то установленіе ихъ предоставить всецѣло уѣзднымъ земскимъ собраніямъ, каждому въ своемъ уѣздѣ.

Прежде чѣмъ раздать этотъ капиталъ по уѣздамъ, собраніе установило слѣдующія правила для открытія ссудо-сберегательныхъ товариществъ: 1) хотя всѣ сельскія общества нуждаются въ кредитѣ, но раздроблять между ними всѣми капиталъ не слѣдуетъ; нужно открывать товарищества не вдругъ, а по мѣрѣ ознакомленія поселянъ съ цѣлями этихъ учрежденій, наблюдая при томъ, чтобы районъ каждаго товарищества простирался на 10, 15 селеній или на 2,000 семействъ; правленіе товариществъ должно находиться въ большихъ селеніяхъ, гдѣ есть школы, учителя которыхъ могли бы вести счетоводство. 2) Земство должно имѣть строгій контроль надъ товариществами и въ особенности озаботиться выборомъ на первый разъ вполнѣ надежныхъ попечителя и самихъ учредителей. 3) По всей губерніи слѣдуетъ принять одинъ и тотъ же уставъ и именно комитетскій, какъ болѣе практичный. 4) Отдача капитала должна быть безпроцентная, отъ 1,000 до 2,000 р. на каждое товарищество. 5) Паи должны быть никакъ не выше 200 руб. Земскія управы должны приглашать въ свои помощники лицъ, назначенныхъ для веденія счетоводства и знакомить ихъ съ этимъ дѣломъ. 7) Членами могутъ быть лишь сельскіе обыватели.

При распредѣленіи капитала было выдано: Хотинскому земству 44,674 р. 98 к., Сорокскому 38,292 р. 68 к., Ясскому 36,853 р. 43 к., Оргѣевскому 35,337 р. 43 к., Кишиневскому 35,630 р. 54 к., Бендерскому 8,728 р. 73 к. и Аккерманскому 1,628 р. 13 к. Не смотря на обладаніе готовымъ капиталомъ, уѣздныя земства, за исключеніемъ Оргѣевскаго, ни въ 1876, ни въ 1877 году товариществъ не открывали или же только приступали къ переговорамъ съ лицами, зая-

вившими желаніе учредить ихъ. Въ виду такой медленности, губернская управа въ 1878 г. вновь просила уѣздныя управы: Кишиневскую и Бендерскую, пригласить членовъ учрежденныхъ въ 1876 году коммисій заняться разработкой основаній, на которыхъ могутъ быть открыты товарищества, съ тѣмъ чтобы о результатахъ занятій было непремѣнно доложено предстоящимъ уѣзднымъ собраніямъ; Аккерманскую—о скорѣйшемъ открытіи товарищества въ Толмазской волости, которой только и принадлежитъ сумма, причитающаяся на уѣздъ, и куда уже посылался Аккерманскою управою членъ для разъясненія пользы товариществъ; Хотинскую, Ясскую и Сорокскую—о томъ, чтобы онѣ доложили уѣзднымъ собраніямъ объ изысканіи средствъ къ открытію товариществъ. Кромѣ того, губ. управа заявила Сорокской, что опредѣленіе основаній для устройства товариществъ на счетъ суммъ, принадлежащихъ поселянамъ, предоставлено у. собраніямъ, а не управамъ и что губернская управа отказала ей въ ассигнованіи суммъ на открытіе товариществъ по тѣмъ уставамъ, которые не получили одобренія у. собраній. По прочтеніи этого отчета одинъ изъ гласныхъ въ губернскомъ собраніи 1878 г. заявилъ, что губ. управа взяла на себя роль, непредоставленную ей собраніемъ 1875 г., передавшимъ устройство товариществъ уѣзднымъ земствамъ, и затормозила дѣло невыдачей Сорокской управѣ просимыхъ ею денегъ. Другіе гласные обвиняли управу въ томъ, что она, израсходовавъ деньги, предназначенныя на устройство ссудо-сберегательныхъ товариществъ, перечислила слѣдуемыя уѣздамъ суммы за недоимку, числящуюся за уѣздами, и лишила уѣздныя земства средствъ къ открытію товариществъ, а въ своемъ отчетѣ, желая отклонить отъ себя отвѣтственность, порицаетъ дѣйствія уѣздныхъ управъ. Члены губ. управы отвѣчали, что они въ своихъ дѣйствіяхъ руководствовались постановленіями губернскаго собранія. Собраніе признало отчетъ управы правильнымъ и постановило рекомендовать уѣзднымъ управамъ своевременно увѣдомлять губернскую объ открытіи ссудо-сберегательныхъ товариществъ.

Дѣятельность уѣздныхъ земствъ по устройству товариществъ выразилась въ слѣдующемъ:

Оргѣевская земская управа въ іюлѣ 1876 г. представила чрезвычайному собранію обширный докладъ объ открытіи ссудо-сберегательныхъ товариществъ, для которыхъ, какъ мы видѣли, оно располагало капиталомъ въ 35,337 р. 43 к. Въ своемъ докладѣ управа прежде всего указываетъ на необходимость точно и ясно опредѣлить

взаимныя отношенія земства и товариществъ въ моментъ ихъ возникновенія во избѣжаніе недоразумѣній въ будущемъ. Отношенія эти должны быть одинаково выгодны для обѣихъ сторонъ: условія «договора земства съ товариществами должны, съ одной стороны, быть достаточно вѣскими, чтобы гарантировать капиталы перваго, съ другой — они не могутъ быть настолько тягостными, чтобы тормозить интересы послѣднихъ».

Но, прежде чѣмъ обсуждать подробности договора, нужно выяснить вопросъ, съ кѣмъ слѣдуетъ заключать этотъ договоръ. Въ образованіи капитала, который по постановленію губернскаго собранія долженъ быть обращенъ на устройство товариществъ, участвовали царане, однодворцы и мѣщане,—они только и могутъ быть участниками проектируемыхъ учрежденій, сельскіе же жители другихъ сословій, какъ-то: лица духовнаго званія, отставные и безсрочно-отпускные воинскіе чины и дворяне собственно должны быть лишены этого права, но допущеніе этихъ лицъ къ участію въ товариществѣ, въ виду поголовной безграмотности крестьянскаго населенія, можетъ принести товариществамъ лишь одну несомнѣнную пользу. Въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ товарищество будетъ контролировать свои счетныя книги, если въ его средѣ не окажется ни одного грамотнаго. Ясно, говоритъ управа, что о контролѣ въ данномъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи: члены товарищества поневолѣ должны будутъ вѣрить на слово своему бухгалтеру и кассиру. При такомъ положеніи дѣла они не могутъ быть заинтересованы въ его успѣшномъ развитіи и, принужденные играть пассивную роль въ учрежденіи, будутъ относиться къ нему индифферентно. Совсѣмъ не то, если въ товариществѣ участвуютъ нѣсколько грамотныхъ людей; тогда они сами будутъ имѣть возможность убѣдиться въ вѣрности счетовъ, «а безъ сомнѣнія добытая путемъ цифровыхъ данныхъ истина убѣждаетъ сильнѣе всякаго нравственнаго аргумента. При этомъ условіи участники будутъ уже не пассивными зрителями, а вполнѣ сознательно дѣйствующими лицами и естественно будутъ съ большимъ интересомъ относиться къ дѣлу, доступному для ихъ пониманія. Роль грамотныхъ членовъ этимъ не ограничивается. Для успѣха товариществъ нужно пониманіе устава товарищества, «разъясненіе котораго и должно составлять одну изъ задачъ образованныхъ членовъ. Могутъ возразить, что это дѣло попечителя, который, по предположенію управы, долженъ всецѣло руководить начальными дѣйствіями товариществъ»; но какъ бы ни былъ популяренъ попечитель, онъ не можетъ настолько сродниться съ крестьяниномъ, не въ состояніи на-

столько приноровиться къ его міровоззрѣнію и вообще ко всѣмъ индивидуальнымъ особенностямъ его натуры, чтобы этотъ послѣдній больше вѣрилъ ему, чѣмъ близко стоящему къ нему члену того же товарищества. По этимъ соображеніямъ, управа высказалась за допущеніе къ участію въ товариществахъ лицъ всѣхъ сословій.

Что касается размѣра ссуды, то, по мнѣнію управы, онъ не можетъ быть одинаковымъ во всѣхъ случаяхъ, а долженъ быть опредѣляемъ пропорціонально числу членовъ въ возникающихъ товариществахъ. Чтобы отыскать руководящее начало для всѣхъ случаевъ, необходимо сперва опредѣлить: какой размѣръ капитала нужно земству выдѣлить товариществу, возникающему при 20 членахъ-учредителяхъ, т. е. при томъ минимальномъ числѣ членовъ, которое допускается уставомъ? Для разрѣшенія этого вопроса важны слѣдующія два соображенія: «1) ссужаемый товариществу капиталъ долженъ быть настолько великъ, чтобы удовлетворить насущнымъ потребностямъ послѣдняго, иначе и самъ фактъ ссуды теряетъ всякое логическое значеніе; 2) такъ какъ съ идеею всякаго займа неразлучно связывается и понятіе о рискѣ, то, естественно, желательно было бы рисковать какъ можно меньшей суммой,—только такое рѣшеніе этого вопроса будетъ считаться правильнымъ, при которомъ оба эти условія прійдутъ въ состояніе возможно полнаго равновѣсія. Анализируя первое изъ нихъ, мы видимъ, что насущныя потребности товарищества въ начальномъ періодѣ ихъ существованія могутъ быть сведены къ слѣдующему: выдавать ссуды своимъ членамъ и обладать нѣкоторымъ запасомъ капитала для привлеченія новыхъ участниковъ, покрыть расходы по управленію. Всего нагляднѣе это покажутъ цифровыя данныя. Весьма вѣроятно, что всѣ двадцать членовъ немедленно же потребуютъ для себя ссуды. Какая же сумма можетъ удовлетворить этимъ требованіямъ? Такъ какъ по уставу комитета совершенно исключается поручительство постороннихъ лицъ, а допускается лишь порука однихъ членовъ другъ за друга и такъ какъ, по тому же уставу, членъ можетъ быть поручителемъ только на сумму, равную половинѣ пая, который опредѣляется въ 50 р., то, сопоставивъ все это съ первымъ предположеніемъ, что всѣ 20 членовъ потребуютъ ссуды и взаимно поручатся другъ за друга, мы получимъ сумму 500 р.; это и будетъ максимальная цифра, которая необходима товариществу для удовлетворенія всѣхъ своихъ членовъ. Это есть одна изъ искомыхъ величинъ. Руководствуясь ею, можно было бы, пожалуй, думать, что вполнѣ до-

статочно ссудить товариществу капиталъ въ 500 р.; но это предположеніе окажется неосновательнымъ, если вспомнить, что выдача ссудъ членамъ не составляетъ еще единственной потребности товариществъ. Вторая насущная потребность ихъ заключается въ привлеченіи новыхъ участниковъ. Это—вопросъ жизненной важности для товариществъ: на немъ зиждется вся возможность дальнѣйшаго ихъ преуспѣянія; товарищество только при большомъ числѣ участниковъ можетъ расширить свои операціи, увеличить дивидендъ, окрѣпнуть, пріобрѣсть общественный кредитъ. Но, очевидно, что для осуществленія этого условія товариществу необходимо, раздавъ ссуды своимъ членамъ, располагать еще хотя какимъ нибудь остаточнымъ капиталомъ. Въ самомъ дѣлѣ, кто же согласится вступить въ члены такого ссуднаго товарищества, которое не будетъ въ состояніи выдать требуемой ссуды? Изъ этого видно, что капиталъ, занимаемый земствомъ, долженъ быть значительно выше означенной цифры. Наконецъ, расходы на управленіе, какъ показываютъ отчеты существующихъ товариществъ, достигаютъ до 300 р. на одно товарищество. И такъ, продолжаетъ управа, капиталъ, ссужаемый земствомъ, долженъ быть достаточно великъ, чтобы удовлетворить всѣмъ этимъ тремъ потребностямъ, такъ какъ, по убѣжденію управы, на первыхъ порахъ товарищество будетъ лишено всякой возможности увеличивать свои фонды изъ другихъ источниковъ. Частные займы въ началѣ существованія товарищества, по всему вѣроятію, будутъ для него невозможны, такъ какъ кредитъ пріобрѣтается временемъ; тѣмъ менѣе еще оно можетъ разсчитывать на посторонніе вклады; паевые же взносы весьма мало будутъ способствовать увеличенію основнаго капитала, такъ какъ они будутъ вноситься не рублями, а копѣйками».

По изложеннымъ соображеніямъ, управа полагала, что первоначальный заемъ товариществу, состоящему изъ 20 членовъ, долженъ быть не менѣе 1,000 руб.

Круговая порука вполнѣ гарантируетъ земству возвратъ этой ссуды, и при такомъ рѣшеніи вопроса, слѣдовательно, достигается взаимная выгода: съ одной стороны обезпечено земство отъ потери ссуды, съ другой—соблюдены интересы членовъ товарищества.

По мѣрѣ увеличенія числа послѣднихъ должно увеличиваться и выдаваемая земствомъ ссуда. Пропорція, въ какой должно происходить увеличеніе ссуды, вычислена управой въ слѣдующемъ порядкѣ: для товариществъ, возникающихъ при 30 членахъ-основателяхъ, размѣръ

ссуды долженъ достигать 1,450 р., при 40 членахъ 1,850 р., при 50—2,200 руб., при 80 членахъ—3,000 руб. Выше этого размѣра земство не можетъ предлагать первоначальныя ссуды возникающимъ товариществамъ, въ случаѣ даже бо́льшаго числа членовъ въ нихъ, такъ какъ иначе земство лишилось бы возможности преслѣдовать главную цѣль—«возможно большей децентрализаціи капитала, предназначеннаго на учрежденіе ссудныхъ товариществъ».

Что касается условій, на какихъ долженъ быть ссужаемъ первоначальный заемъ, то выдавать его слѣдуетъ безъ процентовъ, такъ какъ было бы несправедливо требовать отъ сельскаго населенія уплаты процентовъ за право пользованія своимъ капиталомъ, который оно само же скопило изъ собственныхъ трудовыхъ грошей. Несправедливость подобнаго требованія выступаетъ еще рельефнѣе, если принять во вниманіе крайне безотрадное экономическое положеніе сельскихъ жителей и ихъ задолженность кулакамъ-ростовщикамъ. «Небезъизвѣстно, добавляетъ управа, каждому изъ насъ, въ какой степени эти соціальные паразиты поработили наше земледѣльческое населеніе. Обнищавшіе вслѣдствіе неурожаевъ, крестьяне, при отсутствіи какихъ либо доступныхъ для поселянъ кредитныхъ учрежденій, должны были искать помощи у ростовщиковъ, которыми такъ изобилуетъ Бессарабія. Ростовщики охотно предложили свои услуги, а крестьянинъ погашалъ ихъ обыкновенно продуктами, цѣна которыхъ опредѣлялась самимъ же ростовщикомъ, конечно, въ нѣсколько разъ ниже рыночной; размѣръ процентовъ достигаетъ баснословной величины въ 10 и 15 процентовъ въ мѣсяцъ,—это составляетъ обыденное явленіе. Статистика мировыхъ учрежденій нагляднѣе всего указываетъ, какими неоплатными долгами обремененъ нашъ сельскій людъ. Даже при самыхъ лучшихъ урожаяхъ онъ не въ состояніи выплачивать числящихся на немъ процентовъ, о погашеніи же самаго долга не можетъ быть и рѣчи. Это обстоятельство не могло укрыться отъ зорко-слѣдящихъ глазъ ростовщиковъ и они всѣ вдругъ пріостановили выдачу ссудъ. Полное обнищаніе, упадокъ кредита, гнетъ ростовщиковъ—вотъ характерныя черты положенія бессарабскаго крестьянства».

Помочь ему можно только устройствомъ кредитныхъ учрежденій, настолько доступныхъ, чтобы крестьянину не пришло и на мысль обращаться къ ростовщику. Понятно, что эта легкость доступа находится въ прямой зависимости отъ величины требуемаго товариществомъ процента, но очевидно, что процентъ этотъ, изъ котораго

придется покрывать издержки по управленію, не можетъ быть малъ, если и само товарищество на ссужаемый ему земствомъ капиталъ обязано будетъ уплачивать проценты.

На основаніи изложенныхъ соображеній, управа предлагала собранію давать товариществамъ первоначальные займы безъ процентовъ.

Дальнѣйшія ссуды, наоборотъ, должны быть выдаваемы за проценты. Это вполнѣ выясняется при разсмотрѣніи тѣхъ причинъ, которыя могли бы заставить товарищество совершить новый заемъ у земства. Причинъ этихъ, по предположенію управы, двѣ и онѣ могутъ имѣть мѣсто при двухъ діаметрально противоположныхъ условіяхъ: 1) дѣла товарищества идутъ хорошо,—оно окрѣпло и желаетъ совершить заемъ съ цѣлью расширенія круга своихъ дѣйствій; 2) товарищество потеряло, вслѣдствіе какихъ бы то ни было вредныхъ вліяній, ссуженный ему земствомъ капиталъ и проситъ опять ссуды, чтобы начать вновь свои финансовыя операціи. Очевидно, что въ первомъ случаѣ безпроцентный заемъ былъ бы лишенъ всякаго раціональнаго основанія. Безпроцентная выдача первоначальнаго займа составляетъ для товариществъ вопросъ бытія: безъ такого займа они не могли бы и возникнуть; разъ же возникнувъ, товарищество должно пріучиться къ самодѣятельности: только при этомъ условіи товарищества могутъ процвѣтать и развиваться, но они никогда не выработаютъ въ себѣ этого качества, если будутъ надѣяться на постоянную поддержку земства. Также нераціоналенъ былъ бы безпроцентный заемъ и во второмъ случаѣ, т. е. если бы товарищество, утративъ первоначальный заемъ, просило вторичной ссуды. Если бы дѣла его не пошли успѣшно вслѣдствіе неумѣлаго веденія ихъ, отъ нравственной несостоятельности попечителя или самихъ членовъ, выдача безпроцентной вторичной ссуды такому товариществу была бы только непроизводительной затратой капитала. Безпроцентная ссуда вторичной ссуды была бы нераціональна и въ томъ случаѣ, если бы утрата капитала произошла отъ слишкомъ рискованныхъ операцій: такое товарищество, живя безъ оглядки, потеряетъ и вторично ему выданный капиталъ и никогда не выработаетъ въ себѣ необходимой осторожности, уповая на поддержку земства. Наконецъ, выдача вторичной ссуды безпроцентно была бы несправедлива даже и въ томъ случаѣ, если бы утрата капитала послѣдовала вслѣдствіе совершенно независящихъ отъ товарищества неблагопріятныхъ обстоятельствъ, потому что въ такомъ случаѣ земству недостало бы фонда для вновь возникающихъ това-

риществъ: одни получили бы очень много, а другія—ничего. И такъ, какія бы причины ни заставили товарищество просить вторичнаго займа у земства, онъ долженъ быть выдаваемъ, по мнѣнію управы, за проценты.

Переходя къ вопросу объ опредѣленіи срока ссуды, управа указываетъ на неудобство безсрочности, такъ какъ это было бы невыгодно и для земства и для товарищества: первое будетъ лишено возможности знать, какимъ капиталомъ оно можетъ располагать въ данную минуту, вторыя же были бы связаны въ своихъ дѣйствіяхъ. Не зная времени, когда будетъ потребованъ обратно капиталъ, товарищество должно будетъ находиться въ постоянной готовности возвратить его, что обусловило бы крайнюю вялость его дѣятельности. По мнѣнію управы, справедливѣе всего было бы придерживаться при выдачѣ первоначальной ссуды слѣдующаго принципа: ссуды должны оставаться въ распоряженіи товариществъ до тѣхъ поръ, пока это будетъ для него существенно необходимымъ. Моментъ, когда пользованіе ссудою перестаетъ быть для товарищества настоятельно необходимымъ, долженъ быть опредѣленъ, однакожъ, точно, во избѣжаніе произвола и недоразумѣній. Величина запаснаго капитала въ товариществѣ служитъ вѣрнымъ мѣриломъ успѣшнаго хода его дѣлъ. Ссуды слѣдовало бы выдавать товариществамъ на 10-ти лѣтній срокъ, съ условіемъ, что земство оставляетъ за собой право потребовать, въ случаѣ надобности, возвращенія ссуды и ранѣе означеннаго срока, если величина запаснаго капитала товарищества будетъ равна величинѣ ссуды.

Далѣе, для успѣшнаго веденія дѣлъ товарищества необходимо, чтобы, въ виду невѣжества сельской массы, первыми шагами его руководилъ попечитель, человѣкъ компетентный, искренне преданный дѣлу. Роль его должна заключаться не только въ управленіи въ началѣ всѣми дѣлами, но и въ пріученіи къ порядку и счетоводству людей, совершенно къ тому неподготовленныхъ, въ разъясненіи цѣли и пользы предпріятія, въ ознакомленіи съ механизмомъ финансовыхъ операцій, словомъ—въ пробужденіи въ членахъ искренняго интереса къ дѣлу. Конечной цѣлью стремленій попечителя должно быть поднятіе уровня самодѣятельности членовъ до такой степени, чтобы можно было передать все дѣло въ ихъ руки. Но на первыхъ порахъ участіе надежнаго попечителя управа считала до такой степени необходимой, что предлагала выдавать ссуды только тѣмъ товариществамъ, попечители которыхъ будутъ избраны земствомъ.

Что касается устава, то управа отдаетъ рѣшительное преимущество предъ всѣми другими комитетскому, особенно потому, что онъ требуетъ: 1) неограниченной поруки, болѣе обезпечивающей обязательства товарищества; 2) устраняетъ поручительство и, слѣдовательно, злоупотребленія и вредное вліяніе постороннихъ лицъ, и 3) устанавливаетъ равенство ссудъ. Преимущества комитетскаго устава заключаются также въ томъ, что въ немъ яснѣе, чѣмъ въ другихъ, опредѣлены права членовъ, принятъ принципъ нравственнаго наказанія для неисправныхъ въ платежѣ членовъ, точнѣе опредѣлены условія принятія вкладовъ и т. д.

Размѣръ пая, по мнѣнію управы, не долженъ быть особенно большимъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ члены могли бы получать слишкомъ значительныя ссуды, которыя превзошли бы гарантію, представляемую имуществомъ заемщиковъ; съ другой стороны—пай не можетъ быть слишкомъ малъ. «Ничтожность пая обусловливаетъ собою, между прочимъ, незначительность выдаваемой товариществомъ ссуды, а это, въ свою очередь, можетъ служить препятствіемъ его развитію, такъ какъ при незначительной ссудѣ найдется весьма не много желающихъ поступить въ члены такого товарищества. Наконецъ, небольшой размѣръ пая пагубно повліяетъ на собственный капиталъ товарищества, забота объ увеличеніи котораго составляетъ краеугольный камень денежныхъ оборотовъ ссудо-сберегательнаго товарищества и основаніе общественнаго кредита его членовъ. Круговая порука не можетъ служить единственной приманкой для довѣрителей капиталовъ». Кромѣ этихъ соображеній, необходимо при опредѣленіи размѣра членскаго пая принимать во вниманіе потребность въ кредитѣ членовъ. Потребность въ немъ для бессарабскихъ поселянъ не высока и потому, по мнѣнію управы, высшій размѣръ членскаго пая можетъ быть установленъ въ 50 руб.

Районъ дѣйствій товарищества опредѣляется возможностью взаимнаго знанія дѣлъ, но нѣтъ никакой надобности исключать посторонних жителей мѣстности. «Чѣмъ болѣе простору будутъ имѣть такія учрежденія для своей дѣятельности, тѣмъ энергичнѣе разовьются ихъ финансовыя операціи. Всякія демаркаціонныя границы будутъ только стѣснять свободу дѣйствій товарищества въ отношеніи увеличенія числа ихъ членовъ».

Въ преніяхъ, возбужденныхъ докладомъ управы, было высказано мнѣніе, что, прежде чѣмъ рѣшать вопросъ объ организаціи народнаго

кредита въ пользу ссудо-сберегательныхъ товариществъ, необходимо было бы обсудить вопросъ о томъ, что̀ цѣлесообразнѣе для царанъ: ссудо-сберегательныя товарищества или сельскіе банки. По этому поводу завязался оживленный обмѣнъ мнѣній, послѣ чего собраніе постановило: въ виду неотложности вопроса о введеніи ссудо-сберегательныхъ товариществъ, согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта, перейдти къ обсужденію доклада о нихъ управѣ, проектъ же сельскихъ банковъ передать въ коммисію, которая и должна представить мнѣніе по этому предмету слѣдующему очередному собранію:

Относительно же ссудо-сберегательныхъ товариществъ собраніе, по обсужденіи предложеній управы, установило слѣдующія правила:

1) Въ члены ссудо-сберегательныхъ товариществъ могутъ быть избираемы лица сельскаго населенія безъ различія сословій, съ условіемъ осѣдлости въ уѣздѣ для лицъ привиллегированныхъ сословій.

2) Размѣръ первоначальной ссуды, выдаваемой земствомъ товариществу, не долженъ превышать 1,000 руб. для каждаго товарищества, возникающаго при 20 членахъ, 1,450 р.—при 30 членахъ, 1,850 р.—при 40 и 2,200 р.—при 50 и болѣе членахъ.

3) Первоначальная ссуда товариществамъ выдается за 3 процента, которые уплачиваются по истеченіи года; послѣдующіе же займы товариществамъ, если таковые понадобятся, могутъ быть выдаваемы не иначе, какъ съ разрѣшенія земскаго собранія, за условленные проценты.

4) Срокъ первоначальной ссуды опредѣляется десятилѣтній для товариществъ, по истеченіи котораго послѣдніе обязаны возвратить полученную ссуду обратно земству.

5) Товарищества должны принять въ руководство уставъ, изданный Комитетомъ о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ.

6) Назначеніе товариществу попечителя съ правомъ для него предсѣдательства въ собраніи и совѣтѣ товарищества, избраннаго земской управой, а также обязанностью товарищества представлять ежегодные отчеты о своихъ дѣйствіяхъ въ управу съ приложеніемъ трехъ рублей [1]) на напечатаніе этихъ отчетовъ въ комитетъ, должно составлять необходимое условіе при заключеніи договора товарищества съ управой.

---

[1]) Собраніе, вѣроятно. не знало, что за 3 рубля нельзя напечатать отчетъ ни въ правительственныхъ, ни въ частныхъ газетахъ.

7) Наивысшій размѣръ членскаго пая долженъ быть опредѣленъ товариществомъ не свыше 50 рублей.

8) Районъ дѣятельности товариществъ ограничивается предѣлами Оргѣевскаго уѣзда.

На основаніи этого постановленія, Оргѣевская управа прежде всего озаботилась распространить въ средѣ мѣстнаго населенія свѣдѣнія о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ разсылкою устава товарищества и другихъ брошюръ по этому вопросу. Но одна разсылка книгъ безъ должныхъ объясненій, конечно, не могла привести къ удовлетворительнымъ результатамъ, а потому управа, убѣдившись въ безуспѣшности этой мѣры, рѣшилась обратиться за содѣйствіемъ къ нѣкоторымъ участковымъ мировымъ судьямъ, прося ихъ принять на себя починъ въ открытіи ссудо-сберегательныхъ товариществъ въ ихъ участкахъ. Въ томъ же 1877 году собраніе постановило, въ виду принадлежности фонда для товариществъ крестьянскому населенію, чтобы и земство принимало участіе въ приращеніи этого фонда, уплатой тоже 3% за пользованіе капиталами этого фонда.

Обращеніе къ мировымъ судьямъ не осталось безъ отвѣта, и въ уѣздѣ къ 1880 г. открылись три товарищества. Представляя уѣздному собранію 1879 г. отчеты двухъ дѣйствовавшихъ товариществъ, изъ которыхъ видно, что они вели дѣла свои успѣшно, управа сообщила ходатайство ихъ попечителей о разрѣшеніи товариществамъ новыхъ займовъ по 1,000 р. на каждое товарищество изъ 3% годовыхъ, срокомъ на 2 года. Просьбу свою попечители мотивировали тѣмъ, что ихъ товарищества находятся въ исключительныхъ условіяхъ: члены ихъ занимаются производствомъ табака, разведеніе котораго выгодно, но требуетъ значительныхъ оборотныхъ средствъ. При ожидаемомъ увеличеніи числа членовъ въ товариществѣ, говоритъ одинъ изъ попечителей, и особенно при единовременномъ поступленіи многихъ лицъ въ члены, нынѣшній оборотный капиталъ можетъ оказаться недостаточнымъ къ удовлетворенію нуждъ новыхъ членовъ. Нерѣдко въ подобныхъ случаяхъ и въ прежнее время новые члены не могли быть удовлетворяемы ссудами. Правда, недостатокъ этотъ устраняется съ теченіемъ времени, благодаря увеличенію оборотнаго капитала отъ взноса членскихъ паевыхъ долей, но такое медленное приращеніе оборотнаго капитала всетаки лишаетъ товарищество, въ теченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени, возможности удовлетворять требованіямъ ссуды со стороны новыхъ членовъ». Другой попечитель,

кромѣ выдачи 1,000 р., просилъ еще объ увеличеніи размѣра пая, такъ какъ 150 р.—высшій размѣръ кредита, какой товарищество можетъ открыть при 50 руб. паѣ,—въ большинствѣ случаевъ недостаточно для потребностей мѣстныхъ поселянъ, занимающихся табаководствомъ. Цѣль товарищества, по его мнѣнію, заключается, съ одной стороны, въ томъ, чтобы привлекать вклады поселянскихъ сбереженій, съ другой—доставить «поселянамъ дешевый кредитъ не только для удовлетворенія потребности въ деньгахъ, но и для того, чтобы очистить ихъ отъ старыхъ долговъ и тѣмъ окончательно вырвать изъ рукъ заимодавцевъ-эксплоататоровъ». Собраніе просимые займы разрѣшило, относительно же увеличенія размѣровъ пая разъяснило, что это зависитъ, по уставу, отъ общаго собранія членовъ.

Въ 1878 году собраніе разрѣшило управѣ выдать 3-му товариществу, образовавшемуся въ этомъ году, 1,000 р. срокомъ на 3 года изъ 4%.

Въ 1884 году, Оргѣевское собраніе, принявъ во вниманіе, что въ нѣкоторыхъ волостяхъ уѣзда существуетъ по двѣ ссудо-сберегательныхъ кассы, тогда какъ въ другихъ нѣтъ ни одной, признало цѣлесообразнымъ давать разрѣшеніе на открытіе новыхъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ преимущественно въ волостяхъ, не имѣющихъ пока ни одной кассы. Кромѣ того, собраніе, находя, что заемщики ссудо-сберегательныхъ кассъ не возвращаютъ взятыхъ ими ссудъ, причемъ векселя обыкновенно переписываются ими неоднократно, признало нужнымъ обратить вниманіе управы на болѣе точное исполненіе правилъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ относительно своевременнаго поступленія ссудъ отъ заемщиковъ.

Къ 1-му января 1888 г. въ Оргѣевскомъ уѣздѣ было 10 ссудо-сберегательныхъ товариществъ съ 3,184 членовъ; паевой капиталъ ихъ достигалъ 78,498 р. 83 к., сумма вкладовъ—8,195 р. 25 к., займовъ—41,625 р., изъ коихъ 30,200 р. были получены отъ земства, запасный капиталъ 5,888 р. 99 к., въ ссудахъ членамъ состояло 139,438 р. 24 к. Не смотря на эти цифры, управа въ своемъ докладѣ собранію 1888 г. не признаетъ состояніе товариществъ удовлетворительнымъ. «Нельзя не отмѣтить, говоритъ она, того печальнаго факта, что, въ большинствѣ случаевъ, дѣятельность ихъ сводится къ выдачѣ ссудъ членамъ подъ ихъ росписки, которыя съ наступленіемъ платежныхъ сроковъ замѣняются новыми, безъ погашенія хотя бы какой либо части долга; такихъ вѣчныхъ, хотя и исправ-

ныхъ, должниковъ въ товариществахъ большинство и есть даже члены, состоящіе должниками со дня основанія товарищества. Это явленіе объясняется, отчасти, неблагопріятными экономическими условіями, въ которыхъ находится сельскій обыватель Оргѣевскаго уѣзда, и, главнымъ образомъ, неудачнымъ выборомъ членовъ правленія, въ которое попадаютъ люди, не понимающіе цѣли и значенія сельскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, относящіеся небрежно къ своимъ обязанностямъ, а подчасъ и весьма сомнительной нравственности. Приглашенные управой для руководства и направленія дѣятельности товариществъ, гг. попечители, будучи заняты своими прямыми обязанностями, не могутъ посвящать много времени наблюденію за дѣятельностью товариществъ. Отрадное исключеніе составляетъ лишь два товарищества, въ которыхъ, благодаря внимательному надзору попечителей, просроченныя ссуды составляютъ незначительный процентъ».

Собраніе постановило: просить гг. попечителей стараться всѣми мѣрами, строго придерживаясь устава, способствовать погашенію ссудъ и, пользуясь урожаемъ 1888 года, предъявить нынѣ же ко взысканію просроченныя обязательства, а должникамъ, при выдачѣ новой ссуды, уменьшать размѣръ этой послѣдней, по крайней мѣрѣ, на 10%.

Сорокская управа доложила у. собранію 1879 года, что, хотя, согласно постановленію собранія 1876 г., она и приступила къ образованію двухъ товариществъ въ уѣздѣ, но предположеніе это осталось неосуществленнымъ. Причинами этого были, съ одной стороны, замедленіе губернской управы въ ассигнованіи отчисленной на этомъ предметъ суммы на уѣздъ, по скудости земскихъ средствъ, а съ другой— отсутствіе руководителей и нежеланіе безвозмездно участвовать въ учрежденіи товариществъ. Что касается поселянъ, то они отказались устраивать у себя товарищества. Въ виду такого отношенія, по мнѣнію управы, почти нѣтъ возможности учредить самостоятельныя ссудо-сберегательныя товарищества, вслѣдствіе неразвитости сельскаго населенія и уклоненія лицъ интеллигентныхъ отъ участія въ организаціи и веденіи дѣлъ товариществъ. Но, сознавая крайнюю нужду царанъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ, управа предлагала возобновить вопросъ объ учрежденіи въ уѣздѣ общества взаимнаго кредита съ тѣмъ, чтобы и царане могли быть членами онаго, для чего и просить о разрѣшеніи кредита въ размѣрѣ отъ 10 или даже отъ 5 рублей для царанъ за 3%, а для прочихъ членовъ на другихъ условіяхъ, изложенныхъ въ проектѣ устава. «Только такимъ соединеніемъ общества взаимнаго кредита и

ссудо-сберегательнаго товарищества подъ общимъ завѣдываніемъ возможно помочь крестьянскому населенію въ денежныхъ его оборотахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, дать возможность и землевладѣнію развить свою дѣятельность».

Въ 1879 году Министромъ финансовъ былъ утвержденъ уставъ ссудо-сберегательнаго товарищества въ г. Сорокахъ. При разсмотрѣніи дѣла о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ, коммисія въ 1888 г. замѣтила слабое развитіе ихъ дѣятельности, зависящее отъ недостатка кредита, почему предложила собранію ходатайствовать объ открытіи въ Сорокахъ отдѣленія Государственнаго банка, полезнаго, кромѣ того, торговымъ и промышленнымъ интересамъ всего уѣзда. Въ заключеніе коммисія представила собранію докладъ о необходимости избирать ревизіонныя коммисіи заблаговременно, чтобы онѣ могли еще до собранія ознакомиться съ земскими дѣлами уѣзда, безъ чего доклады ихъ не могутъ быть полными.

Собраніе приняло докладъ коммисіи вполнѣ, постановивъ ходатайствовать объ учрежденіи отдѣленія банка въ Сорокахъ; въ тотъ же день избрана и ревизіонная коммисія къ будущему очередному собранію.

Хотинская управа въ своемъ докладѣ собранію 1877 года сообщила, что она не имѣла возможности устроить товариществъ, такъ какъ назначенный на это дѣло капиталъ губернская управа распорядилась повернуть на уплату долговъ уѣздной управы; наличныхъ же средствъ у уѣздной управы едва достаточно для покрытія текущихъ расходовъ. Она высказала, однакожь, надежду, что учрежденіе товариществъ можетъ состояться при болѣе исправномъ поступленіи земскихъ недоимокъ. Въ 1880 г. у. собраніе, въ виду того, что капиталъ для ссудо-сберегательныхъ товариществъ въ 67,255 р. 82½ к. лежитъ безъ всякаго движенія, постановило поручить разработку вопроса о болѣе правильномъ и полезномъ употребленіи этого капитала преимущественно для пользы сельскаго населенія.

Очередное собраніе 1882 года, въ виду почти полнаго отсутствія въ уѣздѣ какихъ бы то ни было учрежденій краткосрочнаго кредита (въ то время существовала въ уѣздѣ только одна вспомогательная касса), постановило выдавать первоначальные займы тѣмъ ссудо-сберегательнымъ товариществамъ, которыя будутъ учреждены по иниціативѣ самихъ поселянъ. Но, вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ управы относительно неудовлетворительности устава ссудо-сберегательныхъ товариществъ, собраніе поручило послѣдней «выработать уставъ кредит-

наго учрежденія инаго типа, чѣмъ ссудо-сберегательныя товарищества»; кредитное учрежденіе это должно быть свободно отъ главнѣйшихъ недостатковъ товариществъ и доставить поселянамъ возможность пользоваться дѣйствительно дешевымъ кредитомъ. Но до 1887 года уставъ желательнаго для народа кредитнаго учрежденія не былъ выработанъ и только въ этомъ году управа въ своемъ докладѣ собранію старалась «намѣтить самыя общія положенія, которыя должны быть положены въ основаніе при употребленіи принадлежащаго поселянамъ капитала на ихъ кредитныя нужды». По мнѣнію управы, «выработать уставъ краткосрочнаго кредитнаго учрежденія и регламентировать всѣ практическія подробности относительно условій выдачи изъ него ссудъ и возвращенія ихъ—невозможно, такъ какъ при настоящей задолженности сельскаго населенія нѣтъ никакихъ средствъ обезпечить своевременную уплату выданныхъ въ ссуду денегъ, безъ чего кредитное учрежденіе правильно дѣйствовать не можетъ». Въ доказательство своего мнѣнія управа согласилась на неудачный опытъ Новоселицкаго ссудо-сберегательнаго товарищества и Сталинештской вспомогательной кассы—единственныхъ сельскихъ кредитныхъ учрежденій въ уѣздѣ. Управа тщательно изучила состояніе этихъ учрежденій, чтобы показать «на живомъ примѣрѣ, каково дѣйствительное ихъ значеніе и чего можно ожидать отъ устройства подобныхъ учрежденій». Мы скажемъ здѣсь подробно объ этомъ изслѣдованіи, такъ какъ по пріемамъ оно выгодно отличается отъ всѣхъ изслѣдованій подобнаго рода и вообще можетъ считаться образцовымъ.

Результаты изслѣдованія дѣятельности Новоселицкаго ссудо-сберегательнаго товарищества были неутѣшительны. Открылось оно въ концѣ октября 1882 года и къ 1 января 1883 г. раздало уже 72 ссуды по 25 руб. каждая, всего 1,800 руб., изъ которыхъ 1,500 р. получены были товариществомъ отъ земства изъ упомянутаго выше поселянскаго капитала, а остальные 300 руб. образовались изъ паевыхъ взносовъ, сдѣланныхъ заемщиками (по 2 руб. 40 коп. съ человѣка), и изъ процентовъ за ссуды, уплаченныхъ заемщиками впередъ за 9 мѣсяцевъ при самомъ полученіи ссудъ. Въ 1883 г. поступило въ товарищество 8 новыхъ членовъ и выбыло столько же. Въ 1884 году товарищество получило отъ земства изъ того же капитала еще 500 руб.; въ число членовъ въ этомъ году поступили 51 человѣкъ [1]) и выбыли 2 члена; въ

---

[1]) Въ томъ числѣ одинъ изъ числа выбывшихъ въ 1883 г.

1885 году поступило вновь 20 человѣкъ [1]) и выбыло 2 члена, и, наконецъ, въ 1886 г. поступило вновь 9, а выбыло 12 человѣкъ. Къ 1 января 1887 г. всѣхъ членовъ въ товариществѣ было 136 (всѣхъ же домохозяевъ въ с. Новоселицѣ по переписи 1883 г. 344). У товарищества къ этому времени было:

	Рубли.	Коп.
паеваго капитала [2])	1,599	32
займовъ (отъ земства)	1,650	—
запаснаго капитала	120	—
и прибыли, полученной въ 1886 г. и еще не распредѣленной между членами	316	51
Всего . . .	3,685	83

Изъ этой суммы въ ссудахъ за 134-ми членами товарищества было 3,470 руб.

По отчетамъ правленія товарищества со времени открытія послѣдняго по 1 января 1887 года всего было выдано 789 ссудъ на сумму 11,803 руб. 80 коп., изъ которыхъ возвращено 8,333 руб. 80 коп.

Но судить объ оборотахъ товарищества, говоритъ управа, по этимъ цифрамъ нельзя, такъ какъ онѣ совершенно фиктивныя. Дѣло въ томъ, что громадное большинство членовъ полученныя ими ссуды въ срокъ не уплачиваютъ. Почти всѣ ссуды по истеченіи срока (наибольшій срокъ 9 мѣсяцевъ) отсрочиваются на 3 мѣсяца, а по истеченіи и этихъ 3-хъ мѣсяцевъ, въ виду того, что по уставу вторичная отсрочка не допускается, въ книгахъ товарищества отмѣчается, что подлежащая возвращенію ссуда членомъ-заемщикомъ уплачена сполна, но въ *тотъ же день* за *тѣмъ же самымъ членомъ* записывается новая ссуда, обыкновенно на 1—2 руб. меньшая сравнительно съ прежней, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности никакой новой ссуды заемщикъ не получаетъ и старой ссуды вовсе не уплачиваетъ, а лишь частью погашаетъ ее.

«Такая простая переписка прежнихъ ссудъ практикуется рѣшительно во всѣхъ существующихъ ссудо-сберегательныхъ товарище-

---

[1]) Въ томъ числѣ два изъ числа выбывшихъ въ 1883 г.

[2]) Капиталъ этотъ образовался изъ ежегодныхъ паевыхъ взносовъ членовъ товарищества, по 2 р. 40 к. съ каждаго члена, и изъ прибыли, ежегодно распредѣляемой между членами пропорціонально ихъ паевымъ долямъ и присоединяемой къ послѣднимъ (полнаго пая—въ 50 руб. не было ни у одного члена).

ствахъ и составляетъ непремѣнное и необходимое условіе ихъ существованія, такъ какъ въ противномъ случаѣ имъ всѣмъ въ первый же годъ пришлось бы ликвидировать свои дѣла и взыскивать розданныя въ ссуды деньги путемъ продажи имущества своихъ членовъ-должниковъ».

Поэтому, чтобы составить себѣ представленіе о дѣйствительныхъ, а не о фиктивныхъ оборотахъ Новоселицкаго товарищества, нельзя было воспользоваться цифрами отчетовъ, а пришлось прослѣдить по книгамъ товарищества дѣйствительную исторію каждаго члена и дѣйствительную судьбу каждой ссуды, причемъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда за однимъ и тѣмъ же членомъ по книгамъ товарищества значились уплата прежней ссуды и полученіе въ тотъ же день новой ссуды, управой принималась въ разсчетъ лишь *разность* между этими ссудами, которая и разсматривалась или какъ дѣйствительно новая ссуда, или какъ дѣйствительное погашеніе прежней ссуды, смотря по тому, которая изъ двухъ ссудъ—новая или старая—была больше.

Когда была сдѣлана эта работа за все время съ начала дѣятельности товарищества по 1 января 1887 года, то получилось, что за все это время выдано всѣхъ ссудъ не 789, а 399, на сумму не 11,803 руб., а всего лишь на сумму 4,980 руб. и въ уплату ссудъ дѣйствительно поступило не 8,333 руб., а только 1,510 руб., составляющіе 30% всей выданной въ ссуды суммы.

По срокамъ, на которые были выданы ссуды, онѣ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	Ссудъ.	На сумму. Руб.	% ко всей суммѣ, розданной въ ссуды.
на сроки до 3 мѣс. включ. выдано . . .	130	814	16,4
» » болѣе 3 мѣс. до 8 мѣс. включ. .	60	431	8,6
и на 9 мѣсяцевъ	209	3,735	75
Всего. . .	399	4,980	100

Но въ дѣйствительности изъ всѣхъ 4,980 руб., выданныхъ членамъ въ ссуды, было возвращено *въ срокъ* только 376 рублей, или 7,5% (46 ссудъ); 58-ми ссудамъ на сумму 427 руб. (или 8,6%) къ 1 января 1887 г. срокъ еще не истекъ; всѣ же остальныя 295 ссудъ на сумму 4,177 руб. (или 83,9%) были *просрочены* и были или уплачены не въ срокъ, а позже, или находились еще въ поль-

зованіи получившихъ ихъ членовъ, не смотря на то, что срокъ этимъ ссудамъ уже прошелъ.

При этомъ изъ числа 295 просроченныхъ ссудъ 93-мя ссудами (945 р., или 19% всей розданной въ ссуды суммы) взявшіе ихъ члены пользовались въ теченіе 1 года до 2 лѣтъ; 63 ссудами (915 р., или 18,4%) — въ теченіи времени съ 2 до 3 лѣтъ; 20 ссудами (434 р., или 8,7%) съ 3-хъ до 4 лѣтъ, и наконецъ 60-ю ссудами (1,500 рублей, или 30%) — въ теченіи 4 лѣтъ и болѣе (до 50 мѣсяцевъ).

Въ общемъ результатѣ, изъ числа всѣхъ 399 ссудъ (на сумму 4,980 р.) къ 1 января 1887 года были:

уплачены вполнѣ	110 ссудъ на сумму	1,118 р. [1])
погашены частью	146 » » »	2,785 »
	(въ счетъ которыхъ уплачено 392 р.).	
и вовсе не погашены . . .	143 ссуды на сумму	1,077 р.

При этомъ изъ числа 136 членовъ товарищества только двое не были должны ему: одинъ изъ нихъ (поступившій въ товарищество въ 1885 г.) не бралъ совсѣмъ ссудъ, а другой (поступившій въ товарищество въ 1882 г.) къ 1 января 1887 г. уплатилъ всѣ взятыя имъ ссуды. За всѣми остальными 134 членами товарищества числился долгъ въ размѣрѣ 3,470 рублей.

По числу взятыхъ за все время ссудъ члены товарищества распредѣляются такъ:

1	членъ не бралъ ни одной ссуды.										
51	»	брали по	1	ссудѣ,	въ среднемъ по	22	р.	43	к.	на	челов.
40	членовъ	» »	2	ссуды,	» » »	27	»	—	»	»	»
23	члена	» »	3	»	» » »	32	»	13	»	»	»
26	членовъ	» »	4	»	» » »	44	»	10	»	»	»
8	»	» »	5	»	» » »	47	»	50	»	»	»
и 8	»	»	болѣе 5 ссуды (всего 55 ссудъ)			61	»	25	»	»	»

Итого 157 чл. брали по 2,5 ссуды, въ среднемъ по 31 р. 84 к. на челов.

Изъ общаго числа 399 ссудъ 159 [2]) ссудъ на сумму 3,398 р.

---

[1]) Въ томъ числѣ 610 р. (33 ссуды) были уплачены 24 членами, выбывшими изъ товарищества.

[2]) Изъ числа 157 членовъ одинъ не бралъ ссуды при вступленіи въ товарищество, а трое поступали въ товарищество дважды, такъ какъ на время выходили изъ него.

*

(68,1% всей выданной въ ссуды суммы) получены членами при самомъ вступленіи ихъ въ товарищество; средній размѣръ этихъ ссудъ равняется 21 р. 37 к. (отъ 6 р. до 30 р., преимущественно же 25 р.); остальныя 240 ссудъ на сумму 1,582 руб. (31,9% взяты впослѣдствіи, и средній размѣръ ихъ значительно меньше—всего 6 р. 60 к. (отъ 1 рубля до 24 рублей).

Но такъ какъ ссуды изъ товарищества выдаются лишь лицамъ, состоящимъ его членами, т. е. имѣющимъ въ немъ свою паевую долю, вслѣдствіи чего поселянинъ, желающій получить ссуду, долженъ при полученіи ея непремѣнно сдѣлать опредѣленный паевый взносъ (2 руб. 40 коп.), который и уплачивается имъ всегда изъ получаемой же въ ссуду суммы, и такъ какъ проценты за ссуду взимаются не по истеченіи ея срока, а при самой выдачѣ ея, то на руки заемщикъ получаетъ не ту сумму, которая за нимъ записывается и за которую онъ уплачиваетъ проценты, а всегда меньше (за вычетомъ 2 руб. 40 коп. паеваго взноса и %—по 1 коп. съ 1 рубля въ мѣсяцъ). Такимъ образомъ изъ 3,404 руб., занятыхъ 156-ю членами при ихъ вступленіи въ товарищество, на руки получено ими всего 2,718 руб. 88 коп.

Что касается до остальныхъ 240 ссудъ (1,576 руб.), взятыхъ членами не при поступленіи въ товарищество, а впослѣдствіи, то при выдачѣ этихъ ссудъ въ 189 случаяхъ (1,259 р.) удержаны изъ нихъ только слѣдовавшіе за нихъ проценты, а въ 51 случаѣ (317 руб.) удержаны не только проценты за выдаваемыя ссуды, но также слѣдовавшіе съ заемщиковъ паевые взносы и проценты по прежнимъ ссудамъ, а иногда и пеня.

Вообще же по всѣмъ 399 ссудамъ изъ 4,980 руб. на руки заемщиками было получено только 4,005 руб. 36 коп., и, слѣдовательно, въ среднемъ выводѣ, дѣйствительная ссуда составляетъ только 80% номинальной.

Что касается, наконецъ, до высоты процента, уплачиваемаго членами товарищества по ссудамъ, то, понятно, что, вслѣдствіе полученія на руки не всей сполна суммы, за которую уплачиваются проценты, а только 80% ея,—установленные уставомъ 12%, въ среднемъ выводѣ, превращаются въ 15% по отношенію къ суммѣ, получаемой на руки.

Но, съ другой стороны, по истеченіи каждаго года образующаяся изъ процентныхъ денегъ прибыль распредѣляется между членами товарищества, и хотя въ Новоселицкомъ товариществѣ она на руки членамъ

и не выдается, а присоединяется къ ихъ паевымъ долямъ, тѣмъ не менѣе въ формѣ этой прибыли заемщикъ получаетъ обратно часть уплаченныхъ имъ процентныхъ денегъ, вслѣдствіе чего процентъ за ссуду нѣсколько уменьшается и уменьшается тѣмъ больше, чѣмъ больше у даннаго члена прибыль, а эта послѣдняя тѣмъ значительнѣе, чѣмъ больше его первая доля, потому что прибыль распредѣляется между членами пропорціонально ихъ паевымъ долямъ, величина которыхъ—при образованіи ихъ въ Новоселицкомъ товариществѣ, главнымъ образомъ, изъ опредѣленныхъ ежегодныхъ взносовъ (по 2 р. 40 к.)—вполнѣ зависитъ отъ времени вступленія членовъ въ товарищество.

Такъ, для заемщиковъ, вступившихъ въ товарищество въ концѣ 1882 г., средній дѣйствительный процентъ за ссуды, полученныя ими при вступленіи въ товарищество, приблизительно будетъ слѣдующій. Всѣ эти члены получили номинальныя ссуды по 25 руб., изъ которыхъ при выдачѣ ихъ было вычтено по 2 р. 40 к. паеваго взноса и по 2 р. 25 коп. процентовъ (за 9 мѣсяцевъ), такъ что на руки каждый заемщикъ получилъ не по 25 рублей, а только по 20 р. 35 коп., которыми и пользовался въ теченіи 1-го года [1]). По истеченіи же года, чтобы имѣть право на дальнѣйшее пользованіе ссудой, заемщикъ долженъ былъ внести еще 2 р. 40 к. въ пай и опять проценты за 9 мѣсяцевъ впередъ, причемъ уплачивалъ обыкновенно 1 р. въ погашеніе ссуды. Такъ что на слѣдующій годъ у заемщика на рукахъ отставалось только 17 р. 4 к. Такимъ же образомъ на 3-й годъ у него оставалось только 13 р. 73 к., а на послѣдній—4-й годъ—только 10 р. 42 к. Въ среднемъ, слѣдовательно, выходитъ, что въ теченіе 4 лѣтъ заемщикъ пользовался ссудою въ 15 руб. 38 коп. Процентовъ за все это время онъ долженъ былъ уплатить 11 р. 28 коп. (считая по 12%: въ первый годъ съ 25 р., во 2-й годъ—съ 24 р., въ 3-й—съ 23 р. и въ 4-й годъ—съ 22 рублей номинальной ссуды); прибыли-же за это время получено имъ 6 р. 76 коп. Слѣдовательно, въ дѣйствительности уплачено процентныхъ денегъ за ссуду не 11 р. 28 к., а 4 р. 52 к., или по 1 р. 13 к. въ годъ, что на 15 р. 38 к. ссуды составитъ 7,3%.

---

[1]) Собственно говоря, въ послѣдніе 3 мѣсяца 1-го года заемщикъ пользовался уже только 19 р. 60 к., такъ какъ чрезъ 9 мѣсяцевъ послѣ полученія ссуды онъ долженъ былъ уплатить еще 75 коп. процентовъ впередъ за три остальные мѣсяца. Но управа для простоты разсчета считаетъ, что заемщикъ пользовался 20 р. 35 к. не 9 мѣсяцевъ, а цѣлый годъ.

Сдѣлавъ подобный же разсчетъ и для членовъ, поступившихъ въ товарищество въ 1883, 1884, 1885 и 1886 гг., управа получила слѣдующій приблизительный средній процентъ за ссуды, взятыя изъ товарищества при поступленіи въ число его членовъ.

Годъ поступленія членовъ въ товарищество.	Приблизительная продолжительность пользованія ссудою.	Средній размѣръ: Номинальной ссуды.	Средній размѣръ: Дѣйствительной ссуды.	Уплачено за все время %-товъ.	Получено прибыли.	Дѣйств. % за ссуду въ годъ.
1883 г..	3½ года	22 р. 25 к.	12 р. 38 к.	8 р. 62 к.	3 р. 96 к.	10,8
1884 » .	2½ »	18 » 33 »	10 » 50 »	5 » 14 »	1 » 16 »	14,2
1885 » .	1½ »	16 » 42 »	10 » 33 »	2 » 84 »	— » 31 »	16,4
1886 » .	½ »	18 » 80 »	14 » 14 »	1 » 13 »	?	16

Цифры послѣдней графы вышеприведенной таблицы выражаютъ собою средній дѣйствительный процентъ только за ссуды, полученныя заемщиками при поступленіи ихъ въ число членовъ товарищества, причемъ управой принято, что всѣ паевые взносы производятся заемщиками именно изъ этихъ ссудъ, чѣмъ и обусловливается такое быстрое съ теченіемъ времени сокращеніе ихъ размѣра. Для прочихъ же ссудъ, если предположить, что при выдачѣ ихъ заемщикамъ изъ нихъ вычитаются только проценты впередъ за 9 мѣсяцевъ, получимъ, что номинальные 12% въ дѣйствительности по этимъ ссудамъ превращаются въ 13,2%.

Такимъ образомъ, дѣйствительный %, уплачиваемый членами товарищества за находящіяся въ ихъ пользованіи дѣйствительныя ссуды, колеблется для разныхъ заемщиковъ отъ 7,3% до 16,4%, а въ среднемъ для всѣхъ заемщиковъ вообще его можно считать лишь немногимъ больше установленныхъ номинальныхъ 12%.

Перейдемъ теперь къ вспомогательной кассѣ, существующей при Сталинештскомъ волостномъ правленіи и переведенной сюда изъ упраздненнаго Медвѣжскаго волостнаго правленія, въ вѣдѣніи котораго находились прежде государственные крестьяне всего уѣзда, для которыхъ собственно и была учреждена эта касса съ основнымъ капиталомъ отъ казны.

Основныя положенія устава Сталинештской вспомогательной кассы слѣдующія:

1) Ссуды выдаются отдѣльнымъ домохозяевамъ въ размѣрѣ не менѣе 1 рубля и не болѣе 60 рублей, причемъ на каждые 5 рублей

заемщикъ долженъ имѣть особаго поручителя, несостоящаго лично должникомъ кассы.

2) Обществамъ поселянъ ссуды выдаются по числу домохозяевъ, участвовавшихъ въ составленіи приговора о займѣ изъ кассы денегъ, не болѣе 5 рублей на домохозяина.

3) Ссуды отдѣльнымъ домохозяевамъ выдаются на сроки не менѣе 1/2 года и не болѣе какъ на три года. (При этомъ оговорено, что на сроки болѣе года можетъ быть выдано въ ссуду не болѣе половины всего основнаго капитала).

4) Цѣлымъ обществамъ ссуды могутъ выдаваться на сроки до 16 лѣтъ.

5) Процентъ по ссудамъ установленъ 6 коп. съ 1 рубля въ годъ и уплачивается по истеченіи срока займа, если срокъ этотъ не превышаетъ одного года; въ противномъ же случаѣ процентъ уплачивается въ концѣ каждаго года, считая со дня ссуды.

6) Ссуды на 2 г. и на 3 г. допускаются не иначе, какъ съ обязательствомъ заемщика погашать долгъ ежегодно по равной части.

7) Отсрочка допускается не болѣе какъ на 1 годъ.

8) Если заемщикъ не представитъ въ срокъ ни занятаго капитала, ни процентовъ, то волостное правленіе въ тотъ же день обращается съ требованіемъ объ уплатѣ ссуды къ поручителю, которому дается 7-мидневный льготный срокъ. Также волостное правленіе должно поступать и въ томъ случаѣ, когда заемщикъ находится въ отлучкѣ.

и 9) Если въ 7-мидневный льготный срокъ поручитель не уплатитъ ссуды, то волостное правленіе взыскиваетъ долгъ съ имущества заемщика, а въ случаѣ несостоятельности послѣдняго—съ имущества поручителя.

Таковъ въ основныхъ чертахъ уставъ кассы. Въ дѣйствительности же дѣла ея, на сколько о нихъ можно судить по книгамъ кассы, начиная съ 1884 года (книгъ за прошлые годы въ волостномъ правленіи не оказалось), представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Къ 1-му января 1884 г. въ кассѣ наличныхъ денегъ было 22 р. 24 к. и въ ссудахъ за 249-ю заемщиками (изъ 12 селеній волости [1])—4,277 руб. 50 коп., изъ которыхъ:

---

[1]) Всѣхъ селеній въ Сталинештской волости 15, изъ которыхъ только два—Гиждевъ и Мамалыга—казенныя.

362 руб. были выданы въ 1876 г. . . 18-ти домохозяевамъ.
200 » » » » 1877 » . . 9-ти »
255 » » » » 1878 » . . 15-ти »
2,875,50 » » » » 1879 » . . 177-ми »
80 » » » » 1880 » . . 9-ти »
505 » » » » 1881 » [1]) . 21-му »

Всѣ эти ссуды были выданы отдѣльнымъ домохозяевамъ, а не обществамъ, и, слѣдовательно, ни въ какомъ случаѣ не болѣе какъ на 3 года, а, судя по тому, что, начиная съ 1884 года, всѣ ссуды выдавались лишь на 6 мѣсяцевъ, можно предполагать, что и до 1884 г. ссуды выдавались преимущественно на сроки не долѣе года. Между тѣмъ по 1 января 1884 г. не только не было возвращено ни одной изъ этихъ ссудъ, но даже и въ погашеніе ихъ не поступило ни одной копѣйки, а также не уплачивались вовсе и проценты за ссуды.

Только съ 1884 г., съ перемѣною волостнаго писаря, дѣла кассы пошли нѣсколько лучше. За это время по 1-е сентября 1887 г. поступленіе и выдача ссудъ выражаются слѣдующими цифрами [2]):

	Поступило: Въ погаш. долга.		% -товъ по ссудамъ.		Всего.		Выдано въ ссуду.	
	руб.		руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.
Въ 1884 г. .	236		515	41	751	41	357	— (28 заемщикамъ).
» 1885 » .	300		17	05	317	05	320	— (7 »).
» 1886 » .	—		—	—	—	—	100	— (2 »).
и » 1887 » .	386		519	16	905	16	863	50 (въ т. ч. 766 р. 63-мъ новымъ заемщикамъ и 97 руб. 50 к. 19-ти прежнимъ заемщикамъ).
Всего. . .	922		1,051	62	1,973	62	1,640	50

Прибавивъ къ 1,973 р. 62 к. еще 22 р. 24 к. наличныхъ денегъ, остававшихся въ кассѣ къ 1 января 1884 г., и къ 1,640 руб. 50 коп. 210 руб., издержанныхъ на разные расходы, получимъ, что

---

[1]) Въ 1882 и 1883 гг. ссудъ не выдавалось.

[2]) При этомъ управой приняты въ разсчетъ только дѣйствительно возвращенная сумма долга и дѣйствительно выданныя вновь ссуды и исключены всѣ случаи простой *переписки* прежнихъ ссудъ, которая въ Сталинештской кассѣ практикуется также часто, какъ и въ Новоселицкомъ товариществѣ.

къ 1 сентября 1887 г. въ кассѣ наличными деньгами должно было быть 145 руб. 36 коп.

За все же время (съ 1876 г. по 1-е сентября 1887 г.) оборотъ кассы выражается 5,918 рублями, выданными въ ссуду поселянамъ 12-ти селеній (не брали ссудъ поселяне сс. Михайловки, Форосны и Думенъ) въ числѣ 349 домохозяевъ, каждый изъ которыхъ, въ среднемъ, получилъ изъ кассы по 17 рублей.

Въ отношеніи уплаты процентовъ и погашенія ссудъ эти 349 заемщиковъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	Число заемщиковъ.	Сумма долга.	Какой % составляетъ долгъ по отношенію ко всей суммѣ, выданной изъ кассы.
I. Уплатили % и возвратили весь долгъ .	35 заем.	604 руб.	10,2
II. Уплатили % и погасили часть долга.	17 »	650 »	11 (въ счетъ долга уплатили 318 р.)
III. Уплатили % и остаются должны столько же, сколько и были .	57 »	883 »	15
IV. Для уплаты % сдѣлали новый заемъ	19 »	были должны 221 р. 50 к.	3,8
		и заняли вновь 97 » 50 »	1,6
V. Не платили вовсе %. .	221 »	3,462 руб.	58,4
Всего. . .	349 заем.	5,918 руб.	100%

Такимъ образомъ, 221 заемщикъ, которыми взяты изъ кассы почти $^2/_3$ всей выданной въ ссуды суммы, не уплатили не только въ

---

[1]) Слѣдуетъ замѣтить, что, по всей вѣроятности, эта цифра еще значительно выше дѣйствительной, такъ какъ очень можетъ быть, что ссуды нѣкоторыхъ изъ этихъ заемщиковъ въ дѣйствительности не возвращены, а только переписаны, причемъ вновь записаны не за прежними заемщиками, а за ихъ родственниками, принявшими на себя ихъ долгъ.

счетъ своего долга ни одного рубля, но даже не уплатили и ни копѣйки процентовъ, при этомъ изъ числа этихъ заемщиковъ только 63 получили ссуды (въ размѣрѣ 766 рублей) въ 1887 году; 153-же заемщика, должные кассѣ 2,586 руб., получили ссуды еще въ 1879 г., т. е. 8 лѣтъ тому назадъ, такъ что на занятую ими сумму къ 1 сентября 1887 г. наросло уже болѣе 1,500 рублей процентовъ. Главная масса этихъ заемщиковъ, а именно 114 домохозяевъ съ долгомъ въ 2,056 р., приходится на селенія бывшихъ государственныхъ крестьянъ—на Гиждевъ и на Мамалыгу.

Всего въ ссудахъ къ 1 сентября 1887 г. состояло за 314 заемщиками 4,996 рублей, которые вмѣстѣ съ наличными 145 руб., остававшимися въ кассѣ, составляютъ 5,141 р., да неуплаченныхъ еще заемщиками процентовъ за ссуды было около 1,560 руб., такъ что весь капиталъ кассы можно считать приблизительно въ 6,700 руб., изъ которыхъ въ наличности было только $2,2^0/_0$. Вотъ въ какомъ положеніи находятся въ настоящее время дѣла Сталинештской кассы.

Сравнивая эту кассу съ Новоселицкимъ ссудо-сберегательнымъ товариществомъ, управа находитъ, что въ отношеніи устава всѣ преимущества находятся на сторонѣ первой, такъ какъ въ ней совершенно отсутствуютъ паевые взносы, проценты за ссуды вдвое ниже, причемъ они не взносятся впередъ при полученіи ссудъ, такъ что заемщикъ получаетъ на руки всю занимаемую имъ сумму сполна. Результатомъ же всего этого является то, что Сталинештская касса доставляетъ своимъ заемщикамъ кредитъ гораздо болѣе дешевый, чѣмъ тотъ, который доставляетъ своимъ членамъ Новоселицкое товарищество. Въ отношеніи сроковъ, на которые выдаются ссуды, между Сталинештской кассой и Новоселицкимъ товариществомъ существенной разницы не наблюдается, такъ какъ хотя первая изъ нихъ по уставу и можетъ раздать $^1/_2$ своего капитала въ долгосрочныя ссуды, но въ дѣйствительности выдаетъ ссуды почти исключительно на 6 мѣсяцевъ. Такимъ образомъ, и Сталинештская касса и Новоселицкое товарищество воздаютъ ссуды только краткосрочныя. Но какъ въ первой, такъ и во второмъ ссуды въ срокъ почти не уплачиваются, остаются въ рукахъ заемщиковъ по нѣсколько лѣтъ и силою вещей превращаются изъ краткосрочныхъ въ долгосрочныя. Вслѣдствіе этого и фактическіе, дѣйствительные обороты обоихъ разсмотрѣнныхъ нами учрежденій весьма ограниченны. Такъ, изъ Новоселицкаго товарищества за 4 года (съ конца 1882 г. по 1 января 1887 г.) выдано всего

ссудъ на сумму 4,980 руб.—157-ми членамъ, т. е., въ среднемъ, ежегодно получали ссуды 39 членовъ, по 32 рубля каждый; а изъ Сталинештской кассы за 11 лѣтъ (съ 1876 г. по сентябрь 1887 г.) выдано всего 5,918 руб.—349-ти домохозяевамъ, т. е., въ среднемъ, 32-мъ хозяевамъ ежегодно, по 17 руб. на каждаго. Нѣсколько большій средній годовой оборотъ Новоселицкаго товарищества, сравнительно съ Сталинештской кассой, объясняется отчасти, конечно, болѣе поздним возникновеніемъ перваго изъ нихъ, но главная причина заключается въ томъ, что въ то время, какъ въ Сталинештской кассѣ возвращено заемщиками всего лишь 15% выданныхъ имъ денегъ,—въ Новоселицкомъ товариществѣ заемщиками уплачено 30% ихъ долга; при этомъ въ то время, какъ въ первой громадное большинство заемщиковъ не только не погашаетъ своихъ долговъ, но даже не платитъ и слѣдуемыхъ за нихъ процентовъ, во второмъ уплата процентовъ и взносъ паевъ производятся исправно. Различіе же въ этомъ отношеніи между Сталинештской кассой и Новоселицкимъ товариществомъ обусловливается главнымъ образомъ тѣмъ, что районъ дѣятельности послѣдняго ограничивается однимъ лишь селеніемъ и всѣ члены-заемщики лично извѣстны правленію товарищества, между тѣмъ какъ заемщики Сталинештской кассы разбросаны почти по всѣмъ селеніямъ волости; но, кромѣ того, въ данномъ случаѣ немалое значеніе имѣетъ и то обстоятельство, въ чьихъ рукахъ находится ближайшее и непосредственное завѣдываніе дѣлами учрежденія (выше мы видѣли, какъ сильно отразилась на Сталинештской кассѣ простая перемѣна волостнаго писаря). Но и въ Новоселицкомъ товариществѣ аккуратный взносъ процентовъ и паевъ (о своевременномъ возвращеніи ссудъ нечего и думать) достигается съ громаднымъ трудомъ, и очень часто для исправнаго взноса пая и процентовъ по прежнимъ ссудамъ заемщикамъ приходится дѣлать новыя ссуды. Такъ, изъ общаго числа 399 ссудъ съ указанною выше цѣлью заемщиками была взята 51 ссуда на сумму 317 рублей, изъ которыхъ, за вычетомъ паевыхъ взносовъ и процентовъ по прежнимъ и по новымъ ссудамъ, на руки заемщики получили всего 91 р. 50 к., или только 29%, причемъ въ 19 случаяхъ заемщики не получили на руки ничего, такъ какъ взятыя вновь ссуды (на сумму 75 руб.) цѣликомъ пошли на уплату процентовъ и на паевые взносы.

Представивши результаты изслѣдованія названныхъ выше товарищества и кассы, управа высказываетъ свой взглядъ на организацію кредита. Послѣ всѣхъ вышеприведенныхъ фактовъ, говоритъ она,

«нельзя сомнѣваться въ томъ, что всякія краткосрочныя ссуды уплачиваться въ срокъ не будутъ: жизнь превратитъ ихъ въ долгосрочныя и превратитъ тѣмъ болѣе, что имѣющійся въ распоряженіи земства капиталъ (около 80,000 руб.), спеціально предназначенный для удовлетворенія кредитныхъ нуждъ хотинскихъ поселянъ, по сравненію съ дѣйствительными размѣрами этихъ нуждъ, совершенно ничтоженъ, такъ что нечего и думать при помощи его организовать кредитъ для всѣхъ селеній уѣзда. Придется выбрать лишь самыя бѣдныя изъ нихъ, гораздо болѣе бѣдныя, чѣмъ, напр., с. Новоселица, благосостояніе населенія въ которой не ниже, а скорѣе выше средняго по уѣзду. А чѣмъ бѣднѣе будутъ поселяне-заемщики, тѣмъ, конечно, неисправнѣе будутъ возвращаться ими и ссуды.

Поэтому, если бы на краткосрочныя ссуды затратить даже весь имѣющійся 80,000-ный капиталъ, то ежегодные обороты по выдачѣ ссудъ были бы никакъ не болѣе 15—20,000 руб., включая въ эту сумму и тѣ проценты, которые уплачивались бы заемщиками за ссуды. Между тѣмъ, если сосчитать всѣ займы, дѣлаемые поселянами уѣзда въ той или иной формѣ—въ формѣ забиранія денегъ впередъ подъ отработки, въ формѣ продажи осенью за безцѣнокъ необходимаго для собственнаго продовольствія хлѣба и покупки его опять весною за дорогую цѣну, въ формѣ займовъ хлѣбомъ, въ формѣ займовъ денегъ съ уплатою процента наличными деньгами или подъ залогъ земли и пр., то получится сумма, навѣрное, никакъ не менѣе 1.000,000 руб., такъ какъ одними косарями, нанимающимися на «фальчи» по контрактамъ, занимается подъ отработокъ болѣе 80,000 руб. (въ 1887 г., напр., такихъ косарей было 4,736 человѣкъ при средней платѣ косарю 17 р. 25 к.), да сроковыми рабочими— болѣе 130,000 руб. (около 2,500 взрослыхъ рабочихъ по 40 руб. и около 1,200 подростковъ по 26 руб. на человѣка), а косарями и сроковыми рабочими вмѣстѣ—болѣе 210,000 руб.

Да, наконецъ, помимо всѣхъ этихъ соображеній самая высота того процента, который уплачивается поселянами ростовщикамъ и который, по имѣющимся свѣдѣніямъ, въ случаяхъ займа денегъ у зажиточныхъ поселянъ равняется, въ среднемъ, 51,6% (4,3 коп. съ 1 р. въ мѣсяцъ), а въ случаяхъ займа денегъ у евреевъ—75,6%,—показываетъ, какъ громадна нужда поселянъ въ деньгахъ».

При такихъ условіяхъ, очевидно, немыслимо организовать на 80,000 руб. сколько-нибудь правильный кредитъ для поселянъ всего

уѣзда, тѣмъ болѣе кредитъ краткосрочный, и потому наиболѣе раціональное употребленіе этого капитала, по мнѣнію управы, должно состоять въ томъ, чтобы большую часть его раздать безпроцентно или за весьма небольшой процентъ въ долгосрочныя ссуды поселянамъ самыхъ бѣдныхъ селеній, наиболѣе запутавшимся въ долгахъ. О томъ, какъ велика должна быть задолженность поселянъ нѣкоторыхъ селеній, можно до извѣстной степени судить по слѣдующимъ цифрамъ, извлеченнымъ изъ книгъ сдѣлокъ и договоровъ Грозинскаго волостнаго правленія и показывающимъ, сколько денегъ было занято поселянами этой волости только по тѣмъ заемнымъ письмамъ, которыя были явлены въ волостномъ правленіи

Годы.	На какую сумму явлено заемныхъ писемъ.	Годы.	На какую сумму явлено заемныхъ писемъ.
1873	21,281 р.	1877	16,782 р.
1874	31,825 »	1878	18,393 »
1875	33,825 »	1879	16,108 »
1876	26,140 »	1880	5,848 »

Какъ ни почтенны приведенныя здѣсь цифры, онѣ всетаки не выражаютъ собою всѣхъ займовъ, сдѣланныхъ въ указанные годы поселянами Грозинской волости, такъ какъ въ волостномъ правленіи свидѣтельствуются далеко не всѣ заемныя письма и такъ какъ часть займовъ дѣлается поселянами безъ всякихъ письменныхъ документовъ.

Развитіе задолженности находится въ зависимости отъ размѣровъ землевладѣнія. «Весьма сильною, можно сказать, исключительною задолженностью повсемѣстно отличаются дарственники, встрѣчающіеся въ 20 селеніяхъ уѣзда, преимущественно въ Липканской и Бричанской волостяхъ. Очень низкій уровень экономическаго благосостоянія находимъ мы также почти во всѣхъ селеніяхъ, получившихъ надѣлы отъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, а также и въ тѣхъ селеніяхъ съ $^2/_3$-нымъ надѣломъ, которые, подобно большей части Буковинскихъ селеній, получили въ надѣлъ менѣе 4 дес. на семейство. Наконецъ, даже среди селеній съ надѣломъ болѣе 4 дес. на семейство и даже среди селеній съ полнымъ 8-ми-десятиннымъ надѣломъ встрѣчаются такія селенія, значительная часть населенія которыхъ тоже обременена большими долгами, причемъ сильная задолженность поселянъ этихъ селеній по большей части вызвана какими либо случайными причинами, и въ послѣднее время число такихъ селеній не могло не увеличиться, вслѣдствіе тѣхъ громад-

ныхъ расходовъ, которые сдѣланы и продолжаютъ еще дѣлаться поселянами на постройку церквей». По собраннымъ управою свѣдѣніямъ, за послѣднія 10 лѣтъ поселянами 70 селеній изъ своихъ средствъ на постройку и ремонтъ 66 церквей истрачено 315,686 рублей.

Выдача долгосрочныхъ ссудъ наиболѣе бѣднымъ поселянамъ можетъ облегчить условія кредита.

Выдача этихъ ссудъ, по мнѣнію управы, должна быть производима такимъ-же образомъ, какимъ выдаются поселянамъ продовольственныя ссуды, съ тѣмъ лишь различіемъ, что круговая порука другъ за друга въ данномъ случаѣ должна распространяться не на все общество, а лишь на тѣхъ домохозяевъ, которымъ будетъ выдана ссуда.

Возвращеніе ссудъ тоже должно производиться такъ же, какъ погашаются поселянами продовольственныя ссуды, т. е. деньги, выданныя поселянамъ въ ссуду на то или другое число лѣтъ, должны уплачиваться ежегодно по частямъ, въ два срока, и собранныя одновременно съ податями тѣми же сборщиками должны вноситься въ управу вмѣстѣ съ земскимъ сборомъ.

На проектируемыя управою долгосрочныя ссуды, по ея мнѣнію, слѣдуетъ употребить, если не весь находящійся въ распоряженіи земства поселянскій капиталъ (80,000 р.), то, по крайней мѣрѣ, $^{9}/_{10}$ его. Изъ остальной же суммы извѣстную часть слѣдуетъ употребить на устройство одного или двухъ небольшихъ складовъ земледѣльческихъ орудій, а другую—на ссуды краткосрочнымъ кредитнымъ учрежденіямъ.

Земледѣльческія орудія изъ складовъ должны продаваться только поселянамъ, вслѣдствіе чего и снабдить эти склады слѣдуетъ лишь орудіями, наиболѣе необходимыми для поселянъ. Затѣмъ самую продажу орудій поселянамъ слѣдуетъ организовать такъ, чтобы поселяне могли пріобрѣтать ихъ *съ уплатою денегъ въ разсрочку*.

Что же касается до краткосрочныхъ кредитныхъ учрежденій, то, предназначая для этой цѣли ничтожную сумму, управа исходитъ изъ того, что выдаваемыя этими учрежденіями краткосрочныя ссуды въ дѣйствительности почти всѣ превратятся въ долгосрочныя, такъ что ежегодные обороты ихъ,—дастъ-ли имъ земство капиталъ въ 10,000 руб. или въ 5,000 руб.,—во всякомъ случаѣ будутъ самые ничтожные.

Вопросъ о томъ, въ формѣ какихъ именно учрежденій—въ формѣ вспомогательныхъ кассъ или въ формѣ ссудо-сберегательныхъ товариществъ—слѣдуетъ употребить предназначаемую для краткосрочнаго

кредита сумму, вслѣдствіе ничтожной величины этой суммы, особаго значенія, по мнѣнію управы не имѣетъ. Но такъ какъ земское собраніе могло съ управою не согласиться и могло ассигновать на краткосрочныя кредитныя учрежденія гораздо большую сумму, чѣмъ она предлагала, то отвѣтить на вышеприведенный вопросъ управа считала необходимымъ.

По ея мнѣнію, вспомогательнымъ кассамъ типа Сталинештской кассы слѣдуетъ отдавать предпочтеніе передъ ссудо-сберегательными товариществами и этимъ послѣднимъ слѣдуетъ выдавать ссуды лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда главною цѣлью ихъ учрежденія учредители поставятъ не доставленіе возможности состоятельному меньшинству выгодно сберегать свои капиталы насчетъ бѣдняка, а доставленіе этому послѣднему дешеваго кредита, для удешевленія котораго необходимо, чтобы полный членскій пай былъ какъ можно меньше, напр., не болѣе 5—10 рублей, и чтобы взносъ его обязательно былъ разсроченъ на долгій срокъ, подобно тому, какъ это сдѣлано въ Новоселицкомъ товариществѣ.

Затѣмъ, въ видахъ достиженія болѣе исправнаго поступленія отъ заемщиковъ процентовъ по ссудамъ, весьма важно, чтобы дѣятельность товарищества или кассы распространялась-бы на одно, много на два—на три селенія. Если бы, напр., районъ дѣятельности Сталинештской кассы ограничивался однимъ селеніемъ и если бы ею завѣдывало не волостное правленіе, а руководитель, образованный, безусловно честный и пользующійся полнымъ довѣріемъ поселянъ,—то, навѣрно, дѣла ея шли-бы гораздо лучше, чѣмъ идутъ теперь, и даже лучше, чѣмъ въ Новоселицкомъ товариществѣ.

Въ заключеніе своего доклада, управа считаетъ нужнымъ оговориться, что она не обманываетъ себя надеждами относительно того, что предлагаемыя ею долгосрочныя ссуды поселянамъ наиболѣе бѣдныхъ селеній вполнѣ избавятъ этихъ поселянъ отъ ростовщиковъ. «Если исключить тѣ селенія, въ которыхъ сильная задолженность поселянъ вызвана какими либо случайными и временными причинами, то въ большей части другихъ селеній источникомъ ея служитъ страшная нужда, обусловливаемая малоземеліемъ и безземеліемъ, и пока будетъ существовать эта причина, до тѣхъ поръ не уменьшится и нужда. Безземельный или малоземельный поселянинъ, вырвавшись на время изъ лапъ ростовщика, скоро долженъ будетъ попасть въ нихъ опять, и отъ этого не спасутъ его предлагаемыя управою долгосрочныя ссуды. Но если эти послѣднія не могутъ уничтожить нужды, то

все-же онѣ могутъ хоть на время облегчить страданія, причиняемыя этою нуждою, и, во всякомъ случаѣ, предлагаемое управою употребленіе принадлежащаго поселянамъ капитала будетъ гораздо больше соотвѣтствовать его истинному назначенію—служить для удовлетворенія кредитныхъ нуждъ поселянъ,—чѣмъ заимообразное (за ничтожный % притомъ) пользованіе имъ земствомъ для покрытія дефицита въ земскомъ бюджетѣ, обусловленнаго громадными недоимками земскаго сбора».

Во время преній, возбужденныхъ докладомъ управы, однимъ гласнымъ было сдѣлано замѣчаніе, что «давать значительную часть денегъ одной мѣстности въ ущербъ другой не вполнѣ справедливо», и «что старыя формы кредита, какъ онѣ ни плохи, могутъ, безъ сомнѣнія, приносить пользу при руководительствѣ хорошихъ попечителей». Другой гласный, Е. Л. Лисовскій, возразилъ на это, что управа предлагаетъ выдавать земскія ссуды бѣднѣйшимъ сельскимъ обществамъ, о которыхъ управа предварительно должна собрать свѣдѣнія относительно ихъ задолженности, и что деньги будутъ возвращаться и идти другимъ обществамъ. Въ отвѣтъ на замѣчаніе одного гласнаго, что слѣдовало бы устроивать волостныя кассы, г. Лисовскій замѣтилъ, что слабая сторона какъ этихъ, такъ и другихъ существующихъ кредитныхъ учрежденій состоитъ въ томъ, что «кредитомъ въ нихъ пользуются люди, и безъ того имѣющіе нѣкоторую состоятельность». Надъ созданіемъ такихъ кредитныхъ учрежденій, которыя бы могли оказать помощь бѣднымъ, «трудились безуспѣшно лучшіе умы Европы». Въ виду того, что «такихъ формъ не существуетъ и что по самому порядку вещей кредитомъ въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ и вспомогательныхъ кассахъ будутъ пользоваться люди съ достаткомъ, предположеніе управы придти на помощь обществамъ, запутавшимся вслѣдствіе разныхъ причинъ въ долгахъ, и посредствомъ (безпроцентнаго) кредита улучшить ихъ экономическое положеніе—является, по мнѣнію г. Лисовскаго, вполнѣ цѣлесообразнымъ и соотвѣтствующимъ назначенію кредитнаго капитала и той пользѣ, которую онъ могъ бы принести дѣлу народнаго кредита». Но это будетъ не филантропія, не подаяніе помощи бѣднымъ, а «кредитованіе бѣднѣйшихъ людей».

Большинствомъ голосовъ собраніе, однакожъ, постановило передать проектъ управы на разсмотрѣніе отдѣльной коммисіи сообща съ управой.

Коммисія эта пришла къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Капиталъ, предназначенный для организаціи ссудо-сберегатель-

ныхъ товариществъ съ наросшими на него процентами, представляется достаточнымъ, чтобы послужить основнымъ фондомъ для учрежденій, удовлетворяющихъ потребности крестьянскаго населенія Хотинскаго уѣзда въ мелкомъ краткосрочномъ кредитѣ. Потребность въ такомъ кредитѣ весьма настоятельна; поэтому рѣшеніе вопроса объ организаціи кредита для крестьянъ признается коммисіей неотложнымъ.

2) Не соглашаясь съ докладомъ управы, коммисія признаетъ настоятельной потребность крестьянскаго населенія уѣзда въ краткосрочномъ кредитѣ и находитъ вполнѣ возможнымъ правильное теченіе операцій краткосрочнаго кредитнаго учрежденія при условіи установленія несложной, но толково и настойчиво дѣйствующей администраціи, интересующихся дѣломъ попечителяхъ и бдительномъ надзорѣ и контролѣ со стороны земской управы. Высказываясь такимъ образомъ въ пользу краткосрочнаго кредита, коммисія не отрицаетъ существованія среди крестьянъ потребностей и въ долгосрочномъ, но признаетъ, что послѣдній необходимъ бываетъ, главнымъ образомъ, при пріобрѣтеніи крестьянами земли, а въ этомъ дѣлѣ послѣдніе получаютъ весьма серьезную помощь со стороны крестьянскаго банка. Поэтому потребность въ краткосрочномъ кредитѣ коммисія признаетъ болѣе настоятельной.

3) Въ докладѣ управы коммисія не находитъ выработаннаго проекта организаціи кредита: это только, по словамъ управы, «самыя общія положенія, которыя должны лечь въ основаніе при употребленіи означеннаго выше капитала». На основаніи такихъ положеній коммисія не находитъ возможнымъ организовать учрежденіе, долженствующее функціонировать постоянно и непрерывно, обладая задатками для расширенія и саморазвитія. При крупныхъ долгосрочныхъ ссудахъ, безпроцентныхъ или съ весьма ничтожнымъ процентомъ, такое развитіе и расширеніе почти невозможно.

4) Организація ссудо-сберегательнаго товарищества, по своей сложности и размѣру %, признается коммисіей несоотвѣтствующей экономическимъ условіямъ и умственному развитію нашего крестьянства.

5) Болѣе соотвѣтствующей нашимъ условіямъ является организація Сталинештской ссудной кассы (процентъ меньше, срокъ длиннѣе, процедура проще), по образцу которой коммисія находитъ возможнымъ открыть одновременно нѣсколько кассъ въ разныхъ частяхъ уѣзда, чѣмъ достигается болѣе равномѣрное пользованіе кредитомъ для населенія всего уѣзда.

6) Весьма полезно было бы часть капитала употребить на устройство одного или двухъ въ уѣздѣ складовъ земледѣльческихъ орудій, потребность въ которыхъ особенно сказывается въ крестьянскомъ быту.

Собраніе 1888 г., выслушавъ докладъ коммисіи и замѣчанія на ея выводы, постановило: а) просить гласнаго Лисовскаго принять на себя трудъ составленія проекта устава какого нибудь кредитнаго учрежденія для выдачи краткосрочныхъ и долгосрочныхъ ссудъ, придерживаясь при этомъ указаній, которыя сдѣланы были особой коммисіей, и представить таковой на утвержденіе будущему земскому собранію; б) поручить управѣ установить порядокъ пріобрѣтенія и выдачи земледѣльческихъ орудій изъ предполагаемыхъ складовъ.

Ясское земское собраніе 1881 года утвердило докладъ управы о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ съ тѣмъ, чтобы къ участію въ нихъ не были допускаемы лица другихъ сословій, какъ-то: духовнаго званія, отставные и безсрочно-отпускные воинскіе нижніе чины и дворяне.

Поселянскія общества, однакожъ, не изъявили согласія на открытіе товариществъ. Объясняя такое отношеніе ихъ непониманіемъ цѣли этихъ учрежденій, собраніе 1879 г. поручило особо для того избраннымъ гласнымъ разъяснить поселянамъ на волостныхъ сходахъ пользу ссудо-сберегательныхъ товариществъ, но тѣ и послѣ такихъ разъясненій не нашли удобнымъ учреждать товарищества. Три волостныхъ схода совершенно отклонили предложеніе, причемъ одинъ выставлялъ на видъ то соображеніе, что имѣющій сбереженія получитъ бо́льшій процентъ на посѣвѣ, а не имѣющій, занявши, не возвратитъ ссуды и обязанность уплаты падетъ на поручителя; другой сходъ находилъ, что, при отдаленности мѣста нахожденія товарищества и сопряженной съ потерей времени поѣздки туда, кредитъ окажется едва ли не болѣе дорогимъ, чѣмъ у ростовщиковъ, разъѣзжающихъ теперь по деревнямъ и охотно выдающихъ къ тому же деньги въ счетъ будущей кукурузы, пшеницы, шерсти, ягнятъ и т. п., чего ссудо-сберегательное товарищество дѣлать не будетъ; кромѣ того, по отсутствію грамотныхъ людей, трудно надѣяться на правильное веденіе дѣлъ кассы. Одинъ сходъ хотя и призналъ пользу товариществъ, но введеніе ихъ нашелъ для себя обременительнымъ по недостаточности средствъ. И только одинъ кочанскій волостной сходъ мірскимъ приговоромъ, состоявшимся благодаря участію гласнаго, постановилъ учредить ссудо-сберегательное

товарищество для всѣхъ селеній волости, за исключеніемъ двухъ несогласившихся на то селеній.

Аккерманское земство, въ собраніи 1877 г., постановило вторично ходатайствовать о возвращеніи жителямъ уѣзда пожертвованныхъ ими на постройку въ одной изъ мѣстностей уѣзда дамбы—постройку несостоявшуюся, и уполномочило управу, въ случаѣ возвращенія этой суммы, предложить поселянамъ—«не согласятся ли они отдать эти деньги на открытіе земскаго банка въ основной его фондъ съ тѣмъ, чтобы на проценты содержались стипендіаты изъ ихъ обществъ въ имѣющей открыться прогимназіи». Одной волости 1879 г. собраніе предлагало устроить ссудо-сберегательное товарищество, но крестьяне отказались, ссылаясь на отсутствіе грамотныхъ людей.

Точно также не изъявили въ 1879 г. желанія учреждать товарищества и крестьяне Бендерскаго и Кишиневскаго уѣздовъ, но Кишиневское земство не остановилось на одномъ приглашеніи и въ 1879 г. постановило: 1) предложить земскимъ гласнымъ или мировымъ судьямъ, живущимъ постоянно въ уѣздѣ, объяснять крестьянамъ важность и полезность для нихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ и найти благонадежныхъ поселянъ, желающихъ образовать товарищества; 2) предложить управѣ, по открытіи товарищества, ревизовать счета и книги товариществъ или чрезъ своихъ членовъ или чрезъ уѣздныхъ гласныхъ по ея избранію.

Собраніе 1884 г., убѣдившись изъ отчета управы въ ея стремленіи открыть возможно большее число товариществъ, а также находя состояніе нѣкоторыхъ изъ товариществъ блестящимъ, постановило: 1) благодарить управу за заботы о распространеніи въ уѣздѣ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, а попечителей—за труды по развитію ихъ; 2) просить управу озаботиться открытіемъ товариществъ въ тѣхъ волостяхъ, гдѣ ихъ еще нѣтъ, и 3) помѣщать на будущее время въ отчетахъ управы фамиліи попечителей товариществъ.

Въ 1886 г., когда дѣйствовало уже 15 товариществъ въ уѣздѣ, собраніе поручило управѣ рекомендовать товариществамъ чрезъ избранныхъ ею попечителей, чтобы, при поступленіи платежей по векселямъ, кромѣ уплаты процентовъ, требовалось хотя бы 5% капитальной суммы.

Собраніе 1888 г. высказало желаніе брать при перемѣнѣ залоговыхъ обязательствъ не менѣе 10% въ погашеніе долговъ, дабы деньги не оставались въ однѣхъ и тѣхъ же рукахъ долгое время.

Что касается состоянія ссудо-сберегательныхъ товариществъ, то,

по свидѣтельству ревизіонной коммисіи 1888 года, они находятся въ Кишиневскомъ уѣздѣ въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Всѣхъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ въ уѣздѣ 15. Первое мѣсто по оборотному капиталу — 40 тыс. руб., занимаетъ Ниспоренское товарищество, затѣмъ Костештское — 34 тысячи и Лозовское — 16 тысячъ. «Вообще состояніе ссудо-сберегательныхъ товариществъ можно считать удовлетворительнымъ; въ дѣлѣ кредита они оказываютъ населенію несомнѣнную пользу. Бѣда только въ томъ, что кредитомъ, большею частью, пользуются одни и тѣ же лица, въ рукахъ которыхъ преимущественно и находятся капиталы. Обстоятельство это весьма рѣзко бросается въ глаза» и противъ этого земское собраніе года приняло особую мѣру: оно постановило, чтобы при извѣстной перемѣнѣ векселей взималось 5 проц. Практиковалось ли это нововведеніе въ товариществахъ, коммисія и управа не знаютъ, такъ какъ свѣдѣній по этому вопросу не имѣется. Собраніе постановило запросить по этому поводу товарищества и слѣдить, чтобы впредь постановленіе это приводилось въ исполненіе. Постановлено было также слѣдить за тѣмъ, чтобы товарищества не пускали въ оборотъ своихъ запасныхъ капиталовъ, какъ это нынѣ практикуется, а чтобы они постоянно хранились въ процентныхъ бумагахъ.

VIII. Малороссійскія губерніи: Харьковская, Черниговская, Полтавская.

Харьковская.

Губернское земство еще въ 1870 г. выработало проектъ устава ссудныхъ крестьянскихъ товариществъ и въ ноябрѣ того же года собраніе назначило изъ земскихъ суммъ до 50,000 р. для выдачи въ первоначальные займы товариществамъ отъ 500 до 1,500 р. на каждое, причемъ управѣ было предоставлено право опредѣлять размѣръ займа сообразно числу членовъ. Въ январѣ 1871 года проектъ этотъ былъ посланъ на утвержденіе правительства, но г. Министромъ финансовъ не былъ утвержденъ, потому что для каждаго ссудо-сберегательнаго товарищества долженъ быть составленъ и представленъ

на утвержденіе съ подписями учредителей отдѣльный проектъ устава. Получивъ объ этомъ отзывъ въ апрѣлѣ 1873 года, губернская управа обратилась къ губернскому собранію съ ходатайствомъ—разрѣшить ей открытіе ссудо-сберегательныхъ товариществъ въ Харьковской губерніи и каждый разъ, когда къ содѣйствію ея обратятся крестьянскія общества, представлять въ Министерство финансовъ отдѣльный проектъ устава за подписями учредителей товарищества и съ приложеніемъ условія о выдачѣ ему ссуды изъ земскихъ суммъ.

Теперь собраніе, однако, оказалось далеко не такимъ щедрымъ, какъ три года тому назадъ, когда впервые былъ поднятъ вопросъ о народномъ кредитѣ. Согласно заключенію редакціонной коммисіи, которая высказалась противъ дѣятельнаго участія въ этомъ дѣлѣ губернскаго земства, собраніе 1874 г. постановило: 1) ссуды товариществамъ предоставить уѣзднымъ земствамъ производить изъ ихъ доходовъ или же изъ уѣздныхъ земскихъ сборовъ; 2) содѣйствіе открытію ссудо-сберегательныхъ товариществъ возложить на обязанность уѣздныхъ управъ и 3) поручить губернской управѣ отпечатать въ губернскихъ вѣдомостяхъ или же отдѣльною брошюрою нормальный уставъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ и правила о составленіи ихъ, для большаго ознакомленія съ ними землевладѣльцевъ и крестьянскихъ обществъ. Устраненіе губернскаго земства отъ дѣятельнаго участія въ устройствѣ товариществъ коммисія мотивировала еще тѣмъ, что во многихъ крестьянскихъ обществахъ существуютъ болѣе или менѣе значительные мірскіе капиталы, которые въ большей части случаевъ составляютъ фондъ ссудныхъ кассъ и съ удобствомъ могутъ быть обращены въ основные капиталы ссудо-сберегательныхъ товариществъ. По этимъ соображеніямъ губернское собраніе отмѣнило постановленіе собранія 1871 г. объ ассигнованіи 50,000 рублей на займы товариществамъ. Собраніе 1876 года отвергло предложеніе о дополненіи проекта устава земскаго банка правиломъ о выдачѣ ссудъ подъ покупаемую крестьянами землю.

Уѣздныя земства съ своей стороны не проявили ни въ чемъ своей дѣятельности по устройству народнаго кредита, ограничившись принятіемъ къ свѣдѣнію постановленія губернскаго собранія.

Насколько извѣстно, только одно Волчанское земство занималось вопросомъ о товариществахъ. Въ 1876 г. управа предложила собранію докладъ, въ которомъ разъясняла пользу учрежденія товариществъ, особенно «въ настоящее время, когда кредита почти не су-

ществуетъ въ крестьянскомъ населеніи». У сельскихъ обществъ, продолжаетъ управа, есть мірскіе капиталы, но они раздаются членамъ обществъ безъ всякой строго-опредѣленной отчетности; деньги есть на бумагѣ, въ дѣйствительности же ихъ нѣтъ. По мнѣнію управы, земскому собранію слѣдовало бы принять на себя иниціативу учрежденія ссудо-сберегательныхъ товариществъ и просить гласныхъ принять на себя трудъ разъяснить сельскимъ обществамъ ту пользу, какой можно ожидать отъ товариществъ. Сельскія общества, владѣющія мірскими капиталами, могли бы часть ихъ употребить на составленіе фонда товариществъ, а затѣмъ правильный контроль далъ бы возможность справедливо распредѣлить названные капиталы; тѣмъ же обществамъ, которыя не имѣютъ своего капитала и пожелали бы открыть ссудныя товарищества, земство могло бы ассигновать часть своихъ денегъ въ ссуду на извѣстныхъ условіяхъ для составленія капитала товариществъ. Докладъ свой управа закончила выраженіемъ «надежды, что земское собраніе не отвергнетъ ея предложенія и поручитъ особой коммисіи разработать настоящій вопросъ всесторонне и подробно». Надежда управы, однакожъ, не осуществилась.

Въ г. Сумахъ существуетъ Александровскій крестьянскій сельскохозяйственный банкъ, открывающій крестьянамъ уѣзда дешевый кредитъ и принимающій отъ нихъ мелкіе вклады для приращенія процентами. Сумскому земскому собранію въ 1886 г., управляющимъ этимъ банкомъ былъ представленъ докладъ о реорганизаціи управленія банка, согласно указаніямъ практики. Собраніе въ сентябрскую сессію 1886 года избрало особую коммисію для разсмотрѣнія возбужденныхъ докладомъ вопросовъ и выработанное этою коммисіею мнѣніе утвердило и тогда же постановило ходатайствовать объ измѣненіи нѣкоторыхъ параграфовъ этого устава. Министерствомъ финансовъ выражено согласіе на допущеніе въ уставѣ банка просимыхъ измѣненій, кромѣ: 1) включенія въ уставъ его правилъ о томъ, чтобы на волостныхъ старшинъ возложена была имущественная отвѣтственность за правильность выдаваемыхъ ими удостовѣреній объ имущественномъ и семейномъ положеніи просящихъ ссуду, такъ какъ на это Министерство внутреннихъ дѣлъ не изъявило согласія на томъ основаніи, что въ установленіи такого правила не предстоитъ надобности, потому что по уставу банка сумскому уѣздному земскому собранію предоставляется для посредничества между крестьянами и банкомъ назначать попечителей, которымъ и принадлежитъ право удо-

стовѣренія личной и имущественной состоятельности заемщиковъ, и 2) освобожденія сумскаго банка отъ платежа торговыхъ пошлинъ.

Черниговская.

Губернская управа, получивъ въ 1871 г. циркуляръ кредитной канцеляріи Министерства финансовъ, представила собранію подробный докладъ, въ которомъ, разъяснивъ экономическое и воспитательное значеніе товариществъ для крестьянъ, предлагала приступить къ ихъ учрежденію. По мнѣнію управы, починъ въ образованіи товариществъ долженъ принадлежать земству и первоначальное веденіе дѣлъ не должно оставлять въ рукахъ самихъ крестьянъ, такъ какъ весьма многія неблагопріятныя условія ихъ экономическаго быта и, главное, всеобщая матеріальная зависимость отъ мѣстныхъ кулаковъ и ростовщиковъ не позволяетъ товариществамъ съ успѣхомъ привиться въ средѣ крестьянскаго населенія.

Губернское собраніе, согласившись съ доводами управы, постановило внести въ смѣту 15,000 р. для образованія особаго капитала на открытіе товариществъ. Сумма эта впослѣдствіи была увеличена болѣе чѣмъ вдвое. Наибольшій размѣръ первоначальныхъ займовъ былъ опредѣленъ въ 1,500 р. на 12 лѣтъ изъ 5 процентовъ годовыхъ.

Въ 1874 году управа, представляя собранію докладъ о товариществахъ, выставила на видъ равнодушіе къ дѣлу большинства уѣздныхъ земствъ и вслѣдствіе того медленное развитіе товариществъ, а въ заключеніе предложила:

1) Обратиться къ уѣзднымъ земствамъ съ просьбою приложить всѣ старанія къ учрежденію товариществъ и къ наблюденію за правильнымъ веденіемъ дѣла, причемъ за руководство слѣдуетъ принять исключительно комитетскій уставъ;

2) просить уѣздныя управы въ заявленіяхъ своихъ объ открытіи товариществъ сообщать губернской управѣ возможно полныя и точныя свѣдѣнія какъ о районѣ открываемыхъ товариществъ, такъ и объ условіяхъ мѣстной жизни и, главное, о тѣхъ видахъ промышленности, которые или существуютъ уже въ указанномъ районѣ, или могутъ развиться въ немъ при условіи дешеваго кредита и отсутствіи эксплоатаціи.

3) Прослѣдить за дѣйствіями открытыхъ уже ссудо-сберегательныхъ товариществъ, командировавъ для ревизіи компетентное лицо,

которое при этомъ собрало бы для управы свѣдѣнія о зависимости экономическихъ улучшеній въ крестьянской жизни отъ дѣятельности товариществъ.

Собраніе всѣ эти предложенія приняло и командировало члена управы для осмотра товариществъ. По объѣздѣ ихъ, ревизоръ представилъ докладъ, въ которомъ сообщалъ, что дѣла товариществъ идутъ вообще удовлетворительно и что имъ незамѣчено существенныхъ отступленій отъ принятаго порядка счетоводства, но практика товариществъ обнаружила нѣкоторыя неудобства принятаго устава.

1) Сложная система поручительства затрудняетъ членовъ, едва ли принося пользу, такъ какъ не было еще случая взысканія ссудъ съ поручителей.

2) Необходимо подробное разъясненіе порядка взысканія ссудъ съ неисправныхъ членовъ, причемъ слѣдовало бы замѣнить взысканіе чрезъ мировыхъ судей взысканіемъ чрезъ волостныя правленія. Что касается экономическихъ условій и той обстановки, среди которой дѣйствуютъ товарищества, то, хотя въ этомъ отношеніи существуетъ большое разнообразіе, товарищества, однакожъ, оказываютъ повсюду большую пользу краткосрочными и недорогими, не свыше 12%, ссудами при обыкновенныхъ нуждахъ крестьянъ, какъ-то: обсѣмененіи полей, уплатѣ податей, въ кустарныхъ промыслахъ; но при покупкѣ скота, постройкѣ избы и вообще для капитальнаго возстановленія крестьянскаго хозяйства кредитъ, открываемый ими, не можетъ оказывать помощи.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ товарищества, какъ убѣдился ревизоръ, сильно повліяли на пониженіе размѣровъ процента по частнымъ займамъ, обходившимся крестьянамъ крайне дорого. Условія этихъ займовъ были примѣрно таковы: за пудъ занятаго хлѣба уплачивалось два пуда; взявшій 18 пудовъ хлѣба за процентъ долженъ былъ обработать, сжать и свезти рожь съ одной десятины; за эти работы онъ получалъ, правда, три рубля, но даже по мѣстнымъ низкимъ цѣнамъ они стоятъ 9 рублей, такъ что за 18 пудовъ ржи пришлось заплатить за полгода процентовъ 6 рублей. При займѣ денегъ уплачивается обыкновенно отъ 50 до 100%, и заемъ изъ 20 — 25% крестьяне считаютъ вполнѣ выгоднымъ.

Членъ управы, кромѣ того, указывалъ еще и на то обстоятельство, что товарищества не имѣютъ своихъ сундуковъ, а хранятъ деньги и документы у частныхъ лицъ.

На основаніи выводовъ этого доклада губернская управа постановила: 1) предложить товариществамъ заказать сундуки на счетъ земства и обязать хранить ихъ въ церквахъ, въ случаѣ разрѣшенія на то эпархіальнаго начальства и 2) признавая, что кредитъ товариществъ не вполнѣ удовлетворяетъ потребностямъ сельскаго населенія, нуждающагося въ долгосрочномъ кредитѣ, приступить къ разработкѣ вопроса объ учрежденіяхъ долгосрочнаго кредита и къ собиранію необходимыхъ для этой цѣли матеріаловъ.

Затѣмъ губернская управа, въ отчетѣ о дѣйствіяхъ товариществъ за 1875 г., заявляла, что они ведутъ свои дѣла недурно: число членовъ увеличивается и соотвѣтственно возрастаетъ паевой капиталъ; займы, взятые у земства, погашаются и при всемъ томъ остается значительная прибыль. Незначительное число просроченныхъ ссудъ указываетъ на большую честность заемщиковъ, а большая прибыль— на частые обороты капитала. Въ заключеніе управа, однако, высказала мнѣніе, что товарищества нельзя считать лучшею и наиболѣе соотвѣтствующею потребностямъ народа формою кредитныхъ учрежденій. Товарищества, говорится въ докладѣ, развиваются только въ мѣстахъ, гдѣ краткосрочный кредитъ не затрудняетъ заемщика и гдѣ трудъ, которымъ пополняется долгъ товариществу, не стоитъ въ той зависимости отъ случайныхъ обстоятельствъ, которыхъ ни предусмотрѣть, ни предотвратить нельзя, какъ это имѣетъ мѣсто, напримѣръ, въ земледѣліи. Къ тому же, товарищества захватываютъ лишь незначительную часть населенія: число ихъ членовъ къ общему числу душъ въ районѣ рѣдко доходитъ до 10%, болѣе же всего до 3—5%. Въ виду этихъ обстоятельствъ управа и указываетъ на необходимость выработать иныя, болѣе подходящія для земледѣльческихъ мѣстностей кредитныя учрежденія, въ видѣ ли общества взаимнаго кредита съ земельнымъ обезпеченіемъ, или въ иной формѣ, допускающей долгосрочныя ссуды и уменьшающей для крестьянина возможность риска всѣмъ его состояніемъ, что составляетъ весьма обыкновенное явленіе при займахъ на короткіе сроки.

Изъ уѣздныхъ земствъ лишь Глуховское въ 1875 году назначило 2,000 р. для выдачи по 300 р. каждому открывающемуся товариществу на первые три года безъ процентовъ, а на послѣдующіе — изъ 5%. Кромѣ того, земство приняло на себя издержки первоначальнаго обзаведенія товариществъ.

Козелецкое—по докладамъ управы 1872 и 1876 гг. поста-

новило внести въ смѣту на первоначальные займы двумъ товариществамъ 800 р. изъ 4 процентовъ. Но деньги эти остались неизрасходованными.

Это земство собирало также свѣдѣнія о капиталахъ волостныхъ кассъ. По справкамъ изъ волостныхъ правленій оказалось, что въ уѣздѣ существуютъ во всѣхъ волостяхъ кассы, учрежденныя еще въ то время, когда казаки и государственные крестьяне состояли въ вѣдомствѣ Министерства государственныхъ имуществъ. Капиталы этихъ кассъ образовались изъ сборовъ съ названныхъ двухъ разрядовъ населенія по 11 1/2 коп. съ души, а также изъ штрафовъ, налагавшихся бывшими сельскими и волостными расправами, остатковъ суммъ за отдачу на откупъ права продажи горячаго вина, за продажу общественной соломы и сѣна, получавшихся съ общественной запашки, суммъ, вырученныхъ отъ продажи лошадей и ненужныхъ вещей расформированнаго конно-казачьяго полка. Существовала, далѣе, сберегательная касса, куда внесены суммы, вырученныя съ имѣній малолѣтнихъ сиротъ; по суммамъ этой кассы ведется отдѣльный счетъ. Была, наконецъ, въ уѣздѣ ссудная касса у временно-обязанныхъ крестьянъ, капиталъ которой образовался отъ продажи общественнаго присѣвочнаго хлѣба и изъ остатковъ, за уплатою ежегодно въ уѣздное казначейство податей, взыскиваемыхъ съ обществъ. Ссуды въ кассахъ выдаются изъ 6% годовыхъ. За неуплату ссуды, въ силу мірскаго приговора, должникъ отвѣчаетъ имуществомъ, а въ случаѣ неимѣнія таковаго отвѣтственность падаетъ на поручителей. Кассы находятся въ завѣдываніи волостныхъ старшинъ (на основаніи 7 пар. 84 ст. Общаго Положенія). Количество мірскаго капитала въ 11 волостныхъ кассахъ составляло 31,750 руб. О количествѣ выданныхъ ссудъ собраны были свѣдѣнія лишь по одной кассѣ, изъ которой при капиталѣ въ 2,478 р. 53 к. было роздано въ ссуду 2,035 руб. 95 коп. Борзенское въ 1876 г. постановило выдавать церковнымъ обществамъ и попечительствамъ просимыя деньги за проценты изъ свободныхъ суммъ, если будутъ представляемы законные приговоры о займѣ отъ обществъ и попечительствъ.

Городницкое земство въ 1871 г. «въ виду крайности финансовыхъ средствъ уѣзда» не нашло возможнымъ выдавать первоначальные займы товариществамъ, а въ 1873 и 74 годахъ отклонило предложеніе одного частнаго лица, предлагавшаго свой трудъ при учрежденіи товарищества «при управѣ или при думѣ или при полицейскомъ управленіи».

Полтавская.

Дѣятельность полтавскаго земства по устройству народнаго кредита началась, какъ и многихъ другихъ земствъ, съ того, что оно, по имѣвшимся примѣрамъ, стало учреждать ссудо-сберегательныя товарищества и только уже впослѣдствіи приступило къ самостоятельной разработкѣ вопроса о мелкомъ кредитѣ.

Прежде другихъ полтавскихъ земствъ подняло вопросъ о кредитѣ губернское. Согласно предложенію управы, выяснившей «сущность, задачи и пользу распространенія наилучшей формы краткосрочнаго кредита—ссудо-сберегательныхъ товариществъ», губернское собраніе въ 1872 г. ассигновало изъ страховаго капитала 15 тыс. рублей для выдачи образующимся товариществамъ первоначальныхъ займовъ, причемъ установило слѣдующія правила:

1) чтобы въ уставахъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ принята была полная круговая порука, а не ограниченная;

2) чтобы ссуды выдавались въ размѣрѣ не свыше какъ въ три раза болѣе опредѣленнаго размѣра пая и съ тѣмъ, чтобы каждый членъ товарищества могъ получить безъ поручительства ссуду лишь на половину большую противъ его паевой доли; для полученія же бо́льшей ссуды необходимо поручительство извѣстнаго числа членовъ товарищества; при этомъ ссуды не должны быть выдаваемы на срокъ болѣе 12 мѣсяцевъ;

3) чтобы въ условіяхъ, заключенныхъ учредителями съ земствомъ на полученіе ссуды, было выговорено для земства право имѣть извѣстный контроль надъ дѣйствіями товарищества и право принимать дѣйствительныя мѣры въ обезпеченію интересовъ земства, впредь до пополненія всей занятой суммы;

4) ссуды выдаются по усмотрѣнію губернской управы образующимся товариществамъ для составленія основнаго капитала въ размѣрѣ не болѣе 10,000 р. каждому товариществу на срокъ до 10 лѣтъ за 5% въ годъ, причемъ подробности соглашенія, какъ относительно сроковъ уплаты процентовъ и капитала, такъ и относительно системы контроля надъ дѣйствіями товариществъ, предоставлены губернской управѣ и 5) возложить на уѣздныя управы наблюденіе за операціями товариществъ съ тѣмъ, чтобы о замѣченныхъ неправильностяхъ онѣ сообщали совѣту товариществъ.

Для ознакомленія жителей съ ссудо-сберегательными товариществами и пользою ихъ управа, согласно постановленію собранія, издала особый «Сборникъ свѣдѣній относящихся къ дѣлу устройства ссудо-сберегательныхъ товариществъ въ Полтавской губерніи» [1]) и разослала его въ количествѣ 2,000 экземпляровъ гласнымъ, уѣзднымъ управамъ, мировымъ посредникамъ, благочиннымъ, предводителямъ дворянства, волостнымъ правленіямъ и вообще лицамъ, близко стоящимъ къ сельскому населенію.

Уѣздныя земства послѣдовали примѣру губернскаго; Кобелякское, разсылая «Сборникъ», предписало, между прочимъ, читать его на сельскихъ сходахъ.

Заявляя въ своемъ отчетѣ за 1873 г. объ отсутствіи со стороны мѣстныхъ жителей въ 1872—73 г. просьбъ о выдачѣ ссуды для образованія ссудо-сберегательныхъ товариществъ, губернская управа высказала мнѣніе, что это обстоятельство указываетъ не на отсутствіе потребности въ кредитѣ, а на недостатокъ участія въ этомъ дѣлѣ просвѣщенныхъ лицъ, безъ чего образованіе такихъ товариществъ не мыслимо.

При обсужденіи возбужденнаго миргородскимъ уѣзднымъ собраніемъ вопроса о расширеніи правъ земства по завѣдыванію общественными хлѣбными запасами, кременчугское собраніе, между прочимъ, выразило желаніе ходатайствовать о предоставленіи обществамъ права хранить въ общественныхъ кассахъ деньги, вырученныя отъ продажи хлѣбныхъ запасовъ, сверхъ половины узаконенной пропорціи, а золотоношское собраніе ходатайствовало о предоставленіи въ законодательномъ порядкѣ сельскимъ обществамъ права помѣщать свои продовольственные капиталы въ ссудо-сберегательныхъ кассахъ и объ увеличеніи размѣра займовъ въ этихъ кассахъ до 100 р. Губернское собраніе, согласно предложенію управы, эти ходатайства утвердило [2]), но уже въ 1874 г., въ виду закона 21 мая 1874 г., губернская управа просила уѣздныя позаботиться объ извлеченіи общественныхъ продовольственныхъ капиталовъ изъ мірскихъ кассъ.

Въ 1876 году губернское собраніе, разрѣшивъ выдачу ссуды

---

[1]) Въ него вошли «Правила» для составленія уставовъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ и брошюра комитета «Ссудо-сберегательныя товарищества».

[2]) Систематич. сводъ постановленій и распоряженій полтавскаго губ. земства, вып. II, стр. 1289.

въ 1 тысячу рублей прилукскому товариществу, поставило условіемъ, чтобы уполномоченный земства имѣлъ право участія въ повѣркѣ совѣтомъ наличности кассы, счетовъ и докладовъ въ правленіи, а также—обращаться съ замѣчаніями и заявленіями въ интересахъ земства и постановило принять этотъ примѣръ за руководство съ тѣмъ, чтобы уѣздныя управы наблюдали за операціями товариществъ.

Не смотря на эти заботы, дѣло устройства ссудо-сберегательныхъ товариществъ при пособіи губернскаго земства развивалось весьма медленно: съ 1872 года, т. е. съ того времени, когда губернскимъ собраніемъ былъ открытъ кредитъ въ 15,000 р. на выдачу ссудъ образующимся товариществамъ, образовалось всего два товарищества. Ревизіонная коммисія, назначенная губернскимъ собраніемъ для обревизованія отчета управы за 1877 годъ, обративъ вниманіе на эту медленность и находя съ своей стороны весьма желательнымъ возможно быстрое развитіе ссудо-сберегательныхъ товариществъ, особенно въ мѣстностяхъ, гдѣ болѣе развиты кустарные промыслы, признала цѣлесообразнымъ просить уѣздныя земскія собранія войти въ обсужденіе причинъ медленнаго распространенія въ губерніи товариществъ, а также способовъ, могущихъ содѣйствовать болѣе удовлетворительному ходу этого дѣла. Съ своей стороны, коммисія находила, что медленное развитіе этого дѣла обусловливается: 1) сосредоточіемъ выдачи ссудъ въ одной только губернской управѣ и малымъ поэтому знакомствомъ населенія съ условіями открытія такихъ товариществъ и 2) недостаткомъ мѣстной иниціативы въ этомъ дѣлѣ. Коммисія полагала также, что, въ виду прямыхъ интересовъ земства, дающаго ссуды, необходимо подвергнуть разсмотрѣнію и вопросъ о болѣе дѣйствительномъ контролѣ земства надъ дѣйствіями товариществъ. При этомъ коммисія находила полезнымъ поручить управѣ собирать ежегодно свѣдѣнія о всѣхъ товариществахъ въ губерніи и помѣщать ихъ въ отчетахъ. Всѣ эти предложенія были собраніемъ приняты и запросы о мнѣніяхъ уѣздныхъ собраній были разосланы управою по уѣздамъ.

Къ 1879 году уѣздныя управы представили губернскому собранію заключенія своихъ собраній по указаннымъ вопросамъ. Мнѣнія уѣздныхъ земствъ состояли въ слѣдующемъ:

Переяславское земство высказалось въ томъ смыслѣ, что причиной, почему товарищества при всей ихъ пользѣ не учреждаются, служитъ безспорно то обстоятельство, «что низшій классъ населенія,

для котораго преимущественно нуженъ краткосрочный кредитъ, по своему умственному развитію, не совмѣщаетъ въ себѣ элементовъ, которые необходимы для учрежденія и развитія ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Правильное веденіе дѣлъ этихъ товариществъ возможно только при полномъ пониманіи и строгомъ выполненіи каждымъ изъ членовъ товарищества своихъ обязанностей, а для этого нужна подготовка, нужны разумные и честные дѣятели и руководители. Но такъ какъ операціи ссудо-сберегательныхъ товариществъ заключены въ слишкомъ тѣсную рамку и могутъ служить нѣкоторымъ подспорьемъ только въ маленькомъ хозяйствѣ не богатыхъ людей, то понятно, что учрежденіе такихъ товариществъ можетъ представлять интересъ только самому бѣдному классу населенія, нуждающемуся въ небольшомъ кредитѣ». Между тѣмъ этотъ классъ, отличаясь бѣдностью въ имущественномъ отношеніи, такъ же бѣденъ и въ умственномъ. «Грамотные и развитые люди встрѣчаются между ними очень рѣдко, да и тѣ, въ виду неограниченной имущественной отвѣтственности каждаго изъ членовъ, едва-ли примутъ на себя починъ въ дѣлѣ новомъ и рискованномъ. Крайняя неразвитость бѣднѣйшаго населенія исключаетъ всякую надежду на образованіе въ близкомъ будущемъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ». Такому населенію трудно разъяснять начала и выгоду этихъ учрежденій, но если-бы товарищества и удалось устроить, будущность ихъ не представляетъ ничего отраднаго. Нѣтъ сомнѣнія, что при поголовной неразвитости и безграмотности членовъ, въ составъ ихъ проникнутъ не только безполезные, но даже вредные члены, которые, получивъ въ ссуду деньги, не только не будутъ заботиться о дальнѣйшемъ благосостояніи дѣлъ товарищества, но даже не сочтутъ нужнымъ, безъ особыхъ понужденій, уплачивать товариществу занятыя деньги; а при такихъ условіяхъ существованіе ссудо-сберегательныхъ товариществъ немыслимо: они будутъ парализоваться или близорукостью и безпечностью однихъ членовъ товарищества или-же недобросовѣстностью другихъ».

Въ подкрѣпленіе своихъ мнѣній управа ссылается на неудовлетворительное состояніе волостныхъ кассъ. «Ссудо-сберегательныя товарищества окажутся даже въ худшемъ положеніи, чѣмъ эти кассы, такъ какъ надъ ними нѣтъ высшаго контроля, существующаго надъ крестьянскими кассами въ лицѣ учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ».

По всѣмъ этимъ соображеніямъ управа предлагала вопросъ объ учрежденіи товариществъ, какъ преждевременный, отклонить, но, при-

нимая во вниманіе крайнюю нужду населенія уѣзда въ кредитѣ и желая предоставить нуждающемуся люду возможность пользоваться краткосрочнымъ кредитомъ и получать ссуды, управа находила «вполнѣ цѣлесообразнымъ и безусловно необходимымъ учрежденіе самостоятельной земской кассы, которая служила-бы интересамъ не одного какого-либо сословія, а всѣхъ вообще жителей уѣзда». При существующемъ, вполнѣ установившемся довѣріи населенія къ земству операціи предполагаемой кассы, по мнѣнію управы, принесутъ громадную пользу населенію. Касса эта дастъ возможность населенію пользоваться кредитомъ за очень умѣренные проценты, а людямъ состоятельнымъ помѣщать свои капиталы въ вѣрныя руки, для приращенія ихъ процентами. Въ виду этого управа предлагала ходатайствовать предъ правительствомъ, отъ имени уѣзднаго земства, чтобы всѣ крестьянскія, въ Переяславскомъ уѣздѣ, волостныя кассы были упразднены, а въ замѣнъ ихъ разрѣшено было-бы уѣздному земству открыть при уѣздной земской управѣ для всего уѣзда одну земскую сберегательную и вспомогательную кассу на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

1) Въ кассу эту обязательно должны быть переданы всѣ капиталы, обращающіеся нынѣ въ волостныхъ крестьянскихъ кассахъ, которые при помощи свободныхъ земскихъ суммъ должны служить основнымъ капиталомъ проектируемой земской кассы.

2) Въ земскую кассу дозволить принимать на проценты капиталы частныхъ лицъ и разныхъ вѣдомствъ и учрежденій, а также дозволить помѣщать въ эту кассу всѣ свободные земскіе капиталы и свободные остатки отъ ежегодныхъ смѣтныхъ назначеній, а равно и деньги, выручаемыя съ имѣній малолѣтнихъ крестьянскихъ сиротъ, состоящихъ въ опекѣ.

3) Выдачу ссудъ изъ земской кассы производить безъ различія сословій всѣмъ членамъ земства, живущимъ въ уѣздѣ, на срокъ не болѣе одного года, по поручнымъ записямъ, засвидѣтельствованнымъ сословными учрежденіями, къ вѣдомству которыхъ заемщикъ по своему происхожденію принадлежитъ; а также выдавать ссуды подъ залогъ недвижимой въ уѣздѣ собственности, а также подъ залогъ процентныхъ бумагъ и подъ учетъ векселей, размѣръ-же ссуды допустить на первое время не ниже 10 и не болѣе 100 руб.; но если земская касса будетъ располагать достаточнымъ капиталомъ для безостановочнаго удовлетворенія кредитомъ всѣхъ нуждающихся, то можетъ выдавать въ займы въ однѣ руки и болѣе опредѣленной нормы, т. е.

100 руб., но не свыше 500 руб.; при накопленіи-же въ кассѣ свободныхъ капиталовъ, земское собраніе можетъ впослѣдствіи еще болѣе увеличить размѣръ ссуды по своему усмотрѣнію.

4) По всѣмъ денежнымъ вкладамъ земская касса платитъ вкладчикамъ 5 годовыхъ процентовъ. Проценты на проценты не исчисляются, съ заемщиковъ-же, на выданный въ ссуду капиталъ, касса получаетъ 9% въ годъ съ тѣмъ однако, что размѣръ какъ тѣхъ, такъ и другихъ процентовъ, смотря по оборотамъ кассъ, можетъ быть увеличенъ или уменьшенъ по усмотрѣнію земскаго собранія.

5) Всѣ расходы земства по содержанію проектируемой земской кассы должны относиться на счетъ прибылей отъ оборота самой-же кассы.

6) Всѣ доходы отъ земской кассы должны быть отчисляемы въ ежегодный бюджетъ расходовъ на повинности, за исключеніемъ извѣстнаго процента, поступающаго на увеличеніе кассы;

и 7) Установленіе всѣхъ подробностей по счетоводству и отчетности въ земской сберегательной и вспомогательной кассѣ предоставляется усмотрѣнію уѣзднаго земскаго собранія, которое, по полученіи разрѣшенія правительства на учрежденіе проектируемой земской кассы, имѣетъ изготовить и представить на утвержденіе г. Министра внутреннихъ дѣлъ уставъ означенной земской кассы.

Собраніе постановило: для разсмотрѣнія доклада управы выбрать коммисію, причемъ коммисіи этой было предоставлено право приглашать въ свои засѣданія спеціалистовъ, а копію съ доклада переслать въ губернскую управу для доклада губернскому собранію

По мнѣнію Хорольской управы главная причина, почему товарищества не возникаютъ въ уѣздѣ, заключается въ существованіи волостныхъ кассъ, «откуда бѣдное населеніе крестьянскаго класса ссужается для сельско-хозяйственнаго краткосрочнаго кредита». Въ виду этого, а также и по отсутствію въ уѣздѣ развитой кустарной промышленности, по мнѣнію управы, «не представляется и необходимости въ открытіи особой земской кассы».

Мнѣніе Кобелякской управы относительно причинъ медленнаго развитія товариществъ сходно съ только-что изложеннымъ мнѣніемъ Хорольской. По ея словамъ, «населеніе уѣзда пользуется безъ затрудненія кредитомъ изъ волостныхъ кассъ, срокомъ отъ 1 до 3 лѣтъ», а денегъ въ кассахъ столько, «что значительное количество капиталовъ остается неразобраннымъ».

Собраніе съ этимъ мнѣніемъ согласилось, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, постановило увѣдомить губернскую управу, что оно находитъ удобнымъ предоставить контроль надъ товариществами уѣздной управѣ.

Лубенское и Гадячское земства объясняли неуспѣхъ товариществъ отсутствіемъ интересующихся этимъ дѣломъ руководителей. Признавая пользу товариществъ, они предлагали возложить заботы объ устройствѣ товариществъ на гласныхъ. Гадячское земство выразило также желаніе пригласить къ содѣйствію лицъ, близко стоящихъ къ сельскому населенію.

Константиноградское, Золотоношское и Зѣньковское земства были того мнѣнія, что, кромѣ неразвитости и безграмотности массъ, учрежденію товариществъ мѣшаютъ вліятельные и богатые крестьяне, ссужающіе нуждающихся крестьянъ деньгами. Константиноградская управа сообщала при этомъ, что въ 1875 г. ею была опубликована по уѣзду брошюра «Сельскія ссудо-сберегательныя товарищества», которая и была прочитана на всѣхъ волостныхъ сходахъ, но до 1878 года ни отъ кого никакихъ заявленій о желаніи учредить товарищества управа не получала.

Золотоношское земство, выдавшее въ 1876 году одному товариществу 1,000 р., высказало мнѣніе подобное только что изложеннымъ, но присовокупило еще, что будущность товариществъ вполнѣ зависитъ отъ распространенія въ народѣ грамотности, а Зѣньковское постановило устроить въ своемъ уѣздѣ образцовое товарищество.

Наконецъ, Миргородское увѣдомило, что оно передало вопросъ объ устройствѣ сельскаго кредита на обсужденіе особой коммисіи.

Въ своихъ отвѣтахъ земства коснулись также вопроса о контролѣ со стороны ихъ надъ дѣйствіями товариществъ, для чего предлагалось, между прочимъ, назначеніе особаго попечителя съ правомъ предсѣдательствовать въ совѣтѣ товариществъ. Губернское земство, однакожъ, нашло этотъ контроль недостаточнымъ; по крайней мѣрѣ, принятый имъ въ 1872 г. порядокъ выдачи ссудъ не иначе какъ подъ условіемъ назначенія отъ земства особаго попечителя, который долженъ былъ предсѣдательствовать въ совѣтѣ товарищества, губернское собраніе въ 1876 году замѣнило другимъ, по которому обязанности наблюденія за операціями товариществъ были возложены на уѣздную управу; о всѣхъ замѣченныхъ неисправностяхъ она должна сообщать совѣтамъ товариществъ.

Золотоношское земство, разсматривая вопросъ о контролѣ, ука-

зало, что, по уставу ссудо-сберегательныхъ товариществъ, контроль сводится собственно къ наблюденію за ненарушеніемъ требованій устава, почему оно и полагало ограничиться только такимъ надзоромъ, главнымъ образомъ, въ тѣхъ видахъ, чтобы не накапливались просроченныя обязательства по займамъ. Кромѣ того, было высказано желаніе, чтобы установлено было правило, запрещающее продажу имущества заемщика за долги безъ разрѣшенія мироваго судьи.

Переяславское земство, какъ мы уже говорили, коснулось и вопроса о волостныхъ кассахъ, на примѣрѣ которыхъ оно старалось доказать невозможность существованія сельскихъ кредитныхъ учрежденій безъ внѣшняго руководства. «Кассы эти, говоритъ Переяславская управа въ своемъ докладѣ, представляютъ разительный примѣръ того, что полезное и прибыльное по своимъ операціямъ дѣло, находясь въ завѣдываніи людей неумѣлыхъ и зачастую слабыхъ и невнимательныхъ, не приноситъ ровно никакой пользы. До 19 февраля 1861 г. въ уѣздѣ существовали двѣ кассы, находящіяся подъ надзоромъ государственныхъ палатъ; затѣмъ, съ освобожденіемъ крѣпостныхъ крестьянъ, онѣ были открыты при всѣхъ волостныхъ правленіяхъ уѣзда. Въ то же время контроль надъ ними перешелъ къ обществамъ, а учрежденіямъ по крестьянскимъ дѣламъ предоставленъ былъ только высшій надзоръ за дѣйствіями этихъ кассъ. Во вновь образовавшіяся кассы переданы были капиталы, принадлежавшіе обществамъ казаковъ и государственныхъ крестьянъ, вошедшимъ въ составъ новыхъ волостей. Такъ какъ кассы эти должны были служить теперь интересамъ всѣхъ вообще лицъ податнаго сословія, то понятно, что контингентъ лицъ, желающихъ кредитоваться въ нихъ, значительно увеличился. Освобожденные отъ крѣпостной зависимости нуждались въ кредитѣ и потому въ скоромъ времени всѣ находившіяся въ кассахъ наличныя деньги были разобраны; вклады-же, исключительно принадлежащіе сельскимъ обществамъ и крестьянскимъ малолѣтнимъ сиротамъ, состоящимъ подъ опекой, поступали въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ; отъ частныхъ лицъ и отдѣльныхъ домохозяевъ вкладовъ совсѣмъ не было. Волостное начальство, раздавая ссуды, не принимало никакихъ мѣръ къ ихъ взысканію, а заемщики, не чувствуя надъ собою давленія, ссудъ не возвращали и процентовъ исправно не вносили.

Между тѣмъ сироты-вкладчики, достигши совершеннолѣтія, предъявляли требованія о возвратѣ вкладовъ; не прекращались также безпрестанныя просьбы новыхъ заемщиковъ о выдачѣ ссудъ; но ни тѣхъ,

ни другихъ кассы удовлетворить не могли, и сироты иногда ждали своихъ денегъ по полугоду. Отсюда явилось недовѣріе къ кассамъ. Въ то же время волостное начальство, замѣтивъ слабость и неудовлетворительность контроля со стороны обществъ, не преминуло воспользоваться ихъ довѣрчивостью и близорукостью: явились запутанность въ счетахъ, злоупотребленія и растраты. Дѣла кассъ пошатнулись и пришли впослѣдствіи въ совершенный упадокъ».

Порядокъ выдачи ссудъ изъ волостныхъ кассъ, по свѣдѣніямъ, собраннымъ управой, таковъ, что кредитъ этотъ оказывается, благодаря ему, чрезвычайно раззорительнымъ. «Не рѣдко случается, что бѣдный крестьянинъ, имѣя нужду въ нѣсколькихъ рубляхъ для самыхъ насущныхъ потребностей земледѣлія, какъ-то: на пріобрѣтеніе сѣмянъ, фуража и рабочаго скота, обращается въ кассу, зная, что собратъ его получилъ когда-то изъ нея ссуду. Зная правила, по которымъ выдаются ссуды, онъ, запасшись поручною записью своихъ односельчанъ, отправляется въ волостное правленіе, чтобы добыть нѣсколько рублей, которые дадутъ ему возможность своевременно засѣять свое поле. Но денегъ въ кассѣ не оказывается и ему предлагаютъ придти въ другое время; онъ приходитъ еще раза два, денегъ все-таки нѣтъ; проситъ назначить ему опредѣленный срокъ, но ему отказываютъ въ этомъ, такъ какъ неизвѣстно, когда будутъ въ кассѣ деньги. Понавѣдавшись еще раза два, бѣднякъ замѣчаетъ, что пора для посѣва проходитъ: деньги нужны немедленно—завтра будетъ уже поздно. Скрѣпя сердце, онъ отправляется къ кулаку. Ростовщикъ охотно ссужаетъ, выговоривъ возможно большій процентъ и потребовавъ въ залогъ движимости или единственную ниву, которая большею частью и переходитъ въ собственность ростовщика». Это не единичный случай, свидѣтельствуетъ управа, не исключеніе, а прочно установившійся печальный фактъ, повторяющійся сплошь и рядомъ. Бѣдняки, обнадеженные полученіемъ денегъ изъ кассъ, не принимаютъ своевременно мѣръ къ тому, чтобы добыть необходимую имъ сумму изъ другихъ источниковъ и въ послѣднюю минуту должны прибѣгать къ раззорительному для нихъ займу. Между тѣмъ, отказывая въ ссудѣ бѣднякамъ, волостныя власти выдаютъ ихъ лицамъ зажиточнымъ, имѣющимъ значеніе въ обществѣ. Не нуждаясь въ деньгахъ, эти люди берутъ ссуды для коммерческихъ оборотовъ: они или отдаютъ ихъ подъ залоги за большіе проценты тѣмъ же бѣднякамъ или пріобрѣтаютъ отъ нихъ по низкой цѣнѣ движимость, а иногда и землю.

*

Въ волостныя кассы помѣщены, какъ сказано, общественные капиталы разныхъ наименованій и обществу предоставленъ контроль надъ дѣйствіями этихъ кассъ. Казалось бы, что общества, радѣя о своихъ интересахъ, должны были пользоваться правомъ контроля, но, по безпечности или незнанію дѣла, они никогда имъ не пользуются и потому находятся въ полномъ невѣдѣніи относительно состоянія своихъ капиталовъ, помѣщенныхъ въ эти кассы.

По заведенному порядку, всѣ вклады въ кассы поступаютъ чрезъ посредство волостныхъ правленій, вслѣдствіе чего кассы не выдаютъ вкладчикамъ на принятыя отъ нихъ суммы никакихъ документовъ. Установленныя же для каждаго вкладчика книжки выдаются кассами на имя волостнаго правленія, чрезъ посредство котораго вложены деньги, и остаются на всегда на храненіи въ этихъ правленіяхъ. Такимъ образомъ, внесенный въ кассу капиталъ и удостовѣряющій въ пріемѣ его документъ, въ видѣ кассовой книжки, остаются въ рукахъ волостныхъ властей, завѣдывающихъ дѣлами кассы, а такъ какъ общество не слѣдитъ за дѣйствіями кассъ, не повѣряетъ счетовъ ихъ и не свѣряетъ съ этими послѣдними наличности суммъ, то понятно, что оно ничего и не можетъ знать о своихъ капиталахъ. Средоточіе же въ волостныхъ правленіяхъ всѣхъ документовъ едва ли можетъ достаточно гарантировать общество отъ всевозможныхъ случайностей съ этими капиталами.

Нисколько не гарантированы и сироты относительно цѣлости небольшихъ суммъ, вырученныхъ послѣ смерти ихъ родителей отъ продажи опекунами отцовской избы, скота и всей убогой домашней рухляди: кассовыя книжки и на эти вклады находятся въ волостныхъ правленіяхъ. По достиженіи совершеннолѣтія, сироты часто не могутъ узнать о размѣрѣ своихъ вкладовъ. Въ заключеніи управа категорически заявляетъ, что волостныя кассы «при существующихъ порядкахъ безполезны для той массы крестьянскаго люда, нуждающагося въ мелкомъ кредитѣ, для помощи которому кассы эти были учреждены».

Губернская управа, получивъ изложенные отзывы уѣздныхъ управъ, поручила особой коммисіи составить «проектъ устройства правильнаго кредита для мелкихъ и крупныхъ собственниковъ въ губерніи». Коммисія составила обширный докладъ, въ которомъ обстоятельно изложила свой взглядъ на обсуждаемый предметъ и представила пять проектовъ уставовъ различныхъ кредитныхъ учрежденій. Уставы

эти носили слѣдующія названія: 1) уставъ банка Полтавскаго земства для развитія мелкой поземельной собственности; 2) уставъ земельнаго банка земства Полтавской губерніи; 3) нормальный уставъ волостнаго банка краткосрочнаго сельскаго кредита; 4) уставъ центральной кассы волостныхъ банковъ Полтавскаго губернскаго земства; 5) уставъ банка краткосрочнаго кредита. Такимъ образомъ, два проекта относились къ организаціи долгосрочнаго земельнаго кредита и три— къ краткосрочному. Въ своихъ соображеніяхъ о лучшемъ устройствѣ послѣдняго, коммисія прежде всего выясняетъ настоятельную необходимость краткосрочнаго кредита для крестьянъ. Для веденія земледѣльческаго хозяйства крестьянину необходимы земледѣльческія орудія, скотъ, сѣмена и физическій трудъ. Предполагая, что послѣднимъ крестьянинъ въ достаточномъ количествѣ обладаетъ въ своемъ лицѣ и въ лицѣ членовъ своего семейства, ему необходимо имѣть въ постоянной исправности и въ достаточномъ количествѣ орудія, скотъ и сѣмена. Кромѣ того, отъ времени до времени является потребность въ ремонтѣ хозяйственныхъ построекъ и разныхъ принадлежностей хозяйства и, наконецъ, при недостаточности своей собственной земли, необходимость ея найма у другихъ владѣльцевъ. Для удовлетворенія всѣхъ этихъ потребностей нуженъ капиталъ, безъ котораго хозяйственный оборотъ немыслимъ. Нѣтъ сомнѣнія, что крестьяне, въ большей или меньшей степени, и нынѣ обладаютъ оборотнымъ капиталомъ, но въ то же время съ увѣренностью можно сказать, что только меньшая ихъ часть располагаетъ послѣднимъ въ достаточномъ количествѣ и только немногіе имѣютъ запасъ про черный день; большинство же кое-какъ сводитъ концы съ концами. Поэтому, не говоря уже о разныхъ неблагопріятныхъ случайностяхъ, влекущихъ за собой серьезныя потери въ хозяйствѣ, всякое малѣйшее уклоненіе отъ нормальнаго хода дѣлъ крайне невыгодно отзывается на хозяйственномъ оборотѣ крестьянъ, ставя ихъ, по отсутствію въ большинствѣ случаевъ запаса, въ весьма затруднительное положеніе. Чтобы выйдти изъ послѣдняго, приходится или за безцѣнокъ продавать продукты производства и свой будущій трудъ или прибѣгать къ займамъ. Но гдѣ же крестьянину занять денегъ? Единственное учрежденіе, дающее взаймы деньги, волостная касса всѣхъ удовлетворить не можетъ и, волей неволей, приходится обращаться къ ростовщикамъ и платить баснословные проценты за ихъ услуги. Понятно, что при такихъ условіяхъ займа нужна очень сильная воля, вся энергія труда и весьма

благопріятныя обстоятельства, чтобы явилась возможность раздѣлаться съ долгомъ; при отсутствіи же одного изъ этихъ условій раззореніе неминуемо. А если такъ трудно добываются деньги для оборота, то откуда же явится предпріимчивость для улучшеній и средства для борьбы съ разнаго рода эксплуататорами?»

Коммисія указываетъ на тотъ фактъ, что крестьяне въ составѣ общества или товарищества рѣдко берутъ въ аренду земли у владѣльцевъ, между тѣмъ какъ по мелочамъ разбираютъ ее у арендаторовъ-евреевъ охотно. Фактъ этотъ коммисія объясняетъ отсутствіемъ у крестьянъ денегъ, вслѣдствіе чего они и не могутъ выплачивать арендную сумму впередъ по третямъ или полугодіямъ. Между тѣмъ ловкій еврей, располагая лишь нѣсколькими сотнями рублей для задатка, очень часто беретъ въ аренду весьма значительное имѣніе, являясь посредникомъ между землевладѣльцемъ и крестьянами, съ которыхъ и получаетъ приличные барыши. «Будь дешевый кредитъ, съ каждымъ годомъ уменьшалось бы число подобныхъ арендъ, увеличивался бы доходъ и землевладѣльца и крестьянъ-арендаторовъ, такъ какъ барыши теперешнихъ посредниковъ пошли бы между ними въ раздѣлъ». Далѣе коммисія очерчиваетъ положеніе существующихъ въ селеніяхъ Полтавской губерніи кредитныхъ учрежденій: волостныхъ кассъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Первыхъ—сберегательныхъ и вспомогательныхъ — къ 1-му января 1879 г. числилось въ губерніи 219 съ капиталомъ въ 2.108,945 руб. 36 коп. [1]). Обороты въ 1878 году достигали: сберегательныхъ кассъ по приходу 238,434 р. 54 к., по расходу 242,832 р. 78 к.; вспомогательныхъ кассъ—по приходу 1.188,762 руб. 14 коп., по расходу 1.184,951 р. 52 коп.

Ссудо-сберегательныхъ товариществъ по 1 января 1879 г. было открыто 10; въ нихъ числилось 1,577 членовъ; обороты по приходу и расходу простирались до 415,428 р. 9 к., чистая прибыль отъ оборотовъ достигла 5,065 р. 60 к.

Изложивъ основныя положенія кассъ и товариществъ, коммисія подвергаетъ ихъ критической оцѣнкѣ. «Волостныя кассы, говоритъ она, не пользуются доброю славой и многіе считаютъ ихъ учрежденіемъ

---

[1]) Въ томъ числѣ вкладовъ сиротскихъ 676,312 р. 83 к., вкладовъ частныхъ 176,810 р. 4 к., мірскихъ капиталовъ 848,717 р. 79 коп., прибылей и наросшихъ процентовъ 345,607 р. 58 к. и продовольственныхъ 54,192 р. 37 к.

вполнѣ отжившимъ. Несостоятельность ихъ, главнымъ образомъ, видятъ въ томъ, что у нихъ нѣтъ хозяина и что никто не заинтересованъ въ ихъ судьбѣ; что хотя на основаніи существующаго положенія оффиціальными хозяевами считаются волостныя общества, ихъ учредившія, но такъ какъ веденіе дѣла поручено волостнымъ правленіямъ, то сходы, находясь въ административной подчиненности послѣднимъ, не мѣшаются въ дѣла кассъ, предоставляя ихъ въ полное и безконтрольное распоряженіе волостныхъ правленій; поэтому при выдачѣ и взысканіи ссудъ совершается масса злоупотребленій: кумовство, угощенія и подкупъ имѣютъ рѣшающее значеніе; крестьяне же, не заинтересованные въ общихъ результатахъ, хлопочутъ только объ устройствѣ своихъ личныхъ дѣлишекъ. Въ подтвержденіе этого взгляда приводятъ то обстоятельство, что многія кассы не въ состояніи взыскать розданныхъ ими въ ссуду денегъ и что денежные сундуки ихъ всегда пусты, а потому населеніе не получаетъ той пользы, какой можно было бы ожидать.

Лица, занимающіяся разработкой вопроса объ организаціи народнаго кредита, совершенно иначе относятся къ ссудо-сберегательнымъ товариществамъ. Этой формѣ кредитныхъ учрежденій они отдаютъ полное предпочтеніе и предсказываютъ имъ блестящую будущность. По ихъ мнѣнію, недостатки и злоупотребленія, присущіе волостнымъ кассамъ, немыслимы въ товариществахъ, гдѣ всякій членъ, отвѣтствуя за операціи собственнымъ имуществомъ, лично заинтересованъ въ правильномъ ходѣ дѣлъ; поэтому контроль въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ не только можетъ, но и долженъ имѣть широкое примѣненіе. Защитники ссудо-сберегательныхъ товариществъ высказываютъ еще и ту мысль, что не всякій крестьянинъ нуждается въ кредитѣ, а потому привлеченіе всѣхъ крестьянъ волости къ отвѣтственности за убытки волостной кассы крайне несправедливо; между тѣмъ въ товариществахъ, гдѣ каждый членъ сознательно принимаетъ на себя извѣстныя обязательства, о нарушеніи началъ справедливости не можетъ быть рѣчи. Поэтому волостныя кассы являются чѣмъ-то искусственнымъ, разрозненнымъ, въ то время какъ ссудо-сберегательныя товарищества—сознательнымъ учрежденіемъ, преслѣдующимъ цѣли, одинаково интересныя для всѣхъ членовъ товарищества. Взглядъ защитниковъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, благодаря печати, быстро и повсемѣстно распространился и пріобрѣлъ много сторонниковъ; онъ нашелъ благосклонный пріемъ и въ оффиціальныхъ сферахъ, ре-

зультатомъ чего было изданіе Министерствомъ финансовъ нормальнаго устава ссудо-сберагательныхъ товариществъ и разрѣшеніе Государственному банку и его конторамъ переучета обязательныхъ членовъ товариществъ. Многія земства назначили болѣе или менѣе крупныя суммы для пособій товариществамъ на выгодныхъ для нихъ условіяхъ. Существуетъ особый комитетъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, сосредоточивающій въ себѣ всѣ свѣдѣнія, относящіяся къ послѣднимъ, и отчасти руководящій ихъ дѣйствіями». Которой же изъ этихъ двухъ формъ кредитныхъ учрежденій отдать преимущество? Считать ли, что волостныя кассы отжили свое время и непригодны для выполненія своей задачи, хотя-бы и подверглись кореннымъ преобразованіямъ? Согласиться ли съ мнѣніемъ цѣлой партіи людей, что ссудо-сберегательныя товарищества—высшая и самая совершенная форма кредитныхъ учрежденій для мелкаго кредита и при томъ вполнѣ подходящая къ нынѣшнимъ условіямъ крестьянскаго быта? Отвѣчать на подобные капитальные вопросы сразу, безъ разсмотрѣнія нѣкоторыхъ подробностей, коммисія считала невозможнымъ, а потому и приступила къ изложенію послѣднихъ, причемъ, не вдаваясь слишкомъ въ теорію, она придерживается болѣе практической стороны вопроса и не выпускаетъ изъ виду мѣстныхъ условій черноземной Полтавской губерніи. «Нѣтъ сомнѣнія, говоритъ коммисія, что основанія ссудо-сберегательныхъ товариществъ весьма раціональны. Съ одной стороны, взаимность помощи и круговая отвѣтственность членовъ представляютъ полную гарантію солидности и цѣлесообразности учрежденія, съ другой—право всѣхъ членовъ, какъ хозяевъ, на участіе въ завѣдываніи дѣлами товарищества даетъ широкія средства для контроля и направленія хода дѣлъ въ общихъ интересахъ членовъ. Такимъ образомъ, ссудо-сберегательныя товарищества обладаютъ вполнѣ прочною и цѣлесообразною организаціею. Переходя затѣмъ къ практической сторонѣ, мы видимъ, что товарищества могутъ образоваться только по свободной иниціативѣ его членовъ и что, слѣдовательно, товарищество не можетъ въ данной мѣстности возникнуть до тѣхъ поръ, пока не явятся лица, которыя не только были бы знакомы съ уставомъ, но могли бы правила его и предстоящія удобства и выгоды разъяснить въ кружкѣ лицъ, нуждающихся въ кредитѣ, и затѣмъ организовать самое товарищество. Для этого, кромѣ знанія, нужны еще и другія условія: вліятельность въ извѣстной средѣ и практическій тактъ. Далѣе, для того чтобы идея ссудо-сберегательнаго товарищества могла осуществиться вполнѣ,

необходимо нѣкоторое развитіе въ членахъ; въ противномъ случаѣ всѣ широкія права, предоставляемыя уставомъ членамъ, будутъ непримѣнимы и дѣлами товариществъ будутъ заправлять два-три лица, почему либо завоевавшія себѣ положеніе людей знающихъ. И такъ, для того чтобы ссудо-сберегательное товарищество могло образоваться и чтобы въ послѣдствіи дѣла его могли идти успѣшно, нужна наличность интеллигентныхъ лицъ и кое-какое развитіе членовъ. Не отвергая возможности существованія подобныхъ благопріятныхъ условій въ нѣкоторыхъ промышленныхъ и торговыхъ мѣстечкахъ и селахъ, мы, кажется, не впадемъ въ ошибку, если скажемъ, что подобныхъ селъ и мѣстечекъ ничтожное количество въ губерніи сравнительно съ массой остальныхъ, не представляющихъ никакого подходящаго матеріала для образованія и процвѣтанія ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Другой, не менѣе важный и существенный, вопросъ состоитъ въ томъ, откуда будутъ брать товарищества деньги для своихъ оборотовъ? По уставу оборотный капиталъ товариществъ образуется изъ паевыхъ взносовъ членовъ, вкладовъ, займовъ и части запаснаго капитала, накопившагося изъ прибылей. Такъ какъ люди, обладающіе свободными деньгами, въ нашихъ селахъ рѣдки и притомъ нельзя сказать, чтобы были довѣрчивы, то разсчитывать особенно на вклады было бы, по меньшей мѣрѣ, гадательно; что же касается займовъ, которые по преимуществу имѣютъ видъ ссудъ земскихъ суммъ и переучета въ Государственномъ банкѣ, то для нихъ установлены довольно скромныя границы, такъ что, въ концѣ концовъ, главный оборотный капиталъ состоитъ изъ паевыхъ взносовъ. Идея о составленіи такимъ путемъ оборотныхъ капиталовъ перешла къ намъ изъ Германіи, вмѣстѣ съ идеей о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ. Въ Германіи, гдѣ историческія и соціальныя условія жизни создали огромный классъ безземельныхъ рабочихъ, гдѣ опытъ вѣковой борьбы труда съ капиталомъ побудилъ массы сознать неотложную необходимость образованія запасовъ изъ скудныхъ заработковъ, какъ средства обезпеченія противъ всякихъ невзгодъ и случайностей, понятно, что ссудо-сберегательныя товарищества выполняютъ всю свою программу, т. е. и сохраняютъ сбереженія, и выдаютъ ссуды. У насъ условія другія: безземельныхъ рабочихъ пока почти нѣтъ, всѣ они имѣютъ обезпеченіе во владѣемыхъ ими усадьбахъ и земляхъ и никакой борьбы труда съ капиталомъ не существуетъ; поэтому и нѣтъ такой побудительной, неотложной причины для составленія сбереженій. Кромѣ того, рабочіе въ

Германіи за свой поденный трудъ получаютъ наличныя деньги, изъ которыхъ при извѣстной экономіи, сбереженные крейцеры несутъ въ кассы. Наши же крестьяне въ большинствѣ случаевъ за свой трудъ, какъ хозяева своихъ полевыхъ участковъ, получаютъ вознагражденіе продуктами земли и наличныя деньги у нихъ рѣдки, вслѣдствіе чего для нихъ болѣе необходимы ссудныя, нежели сберегательныя кассы». Поэтому коммисія пришла къ заключенію, что товарищества, оборотный капиталъ которыхъ въ зависимости отъ взносовъ лицъ, вступающихъ въ товарищество въ цѣляхъ пользованія кредитомъ, не могутъ разсчитывать на блестящіе обороты и на удовлетвореніе потребностей своихъ членовъ въ кредитѣ, такъ какъ по разсчету прійдется $^2/_3$ членовъ ничего не давать, чтобы ссудить остальной трети только тѣ суммы, на заемъ которыхъ они по уставу имѣютъ право. На основаніи всего сказаннаго коммисія утверждаетъ, что въ настоящее время ссудо-сберегательныя товарищества въ губерніяхъ, населеніе которыхъ исключительно занимается хлѣбопашествомъ, не могутъ имѣть широкаго примѣненія и будутъ явленіемъ случайнымъ или искусственнымъ. «Съ развитіемъ же промысловъ, накопленіемъ капиталовъ и ознакомленіемъ населенія съ благами кредита, явятся условія, необходимыя для существованія ссудо-сберегательныхъ товариществъ и притомъ не для массы населенія, а для извѣстной его части, занимающейся не хлѣбопашествомъ, а разными промыслами и мелкою торговлею».

Изъ подробнаго разсмотрѣнія положенія о волостныхъ кассахъ коммисія пришла къ заключенію, что оно во многомъ устарѣло и не соотвѣтствуетъ обстоятельствамъ времени. Волостныя кассы являются учрежденіемъ правительственнымъ, управленіе ими ввѣрено волостнымъ правленіямъ подъ наблюденіемъ и руководствомъ бывшихъ окружныхъ начальниковъ и палатъ государственныхъ имуществъ, участіе въ дѣлахъ кассъ крестьянскихъ сходовъ не выяснено. Въ настоящее время ни окружныхъ начальниковъ, ни палатъ государственныхъ имуществъ не существуетъ и хотя наблюденіе за кассами перешло въ уѣздныя и губернскія крестьянскія присутствія, но послѣднія не пользуются тѣми правами по руководству и управленію кассами, какія принадлежали учрежденіямъ Министерства государственныхъ имуществъ. «Такимъ образомъ, на практикѣ происходитъ странная путаница: волостныя крестьянскія общества, на основаніи положенія 19 февраля 1861 года, открываютъ кассы, для которыхъ не существуетъ никакого положитель-

наго закона; кассы ведутъ свои дѣла, примѣняясь къ прежнему положенію, игнорирующему всякое значеніе сходовъ, крестьянскія же присутствія не считаютъ себя вправѣ вступаться въ разрѣшеніе вопросовъ экономическо-финансоваго характера. Такимъ образомъ, каждое изъ этихъ учрежденій, не чувствуя твердой законной почвы подъ ногами, дѣйствуетъ въ каждомъ частномъ случаѣ по своему усмотрѣнію, безъ общаго плана и вполнѣ разрозненно. Волостныя правленія, не подвергаясь ничьему контролю въ совершеніи кассовыхъ оборотовъ, вполнѣ заслуженно упрекаются въ злоупотребленіяхъ и кумовствѣ. Соблюденіе формальности о подписи поручителей при выдачѣ ссудъ, влечетъ за собой значительные расходы, сильно увеличивающіе скромный процентъ, опредѣляемый положеніемъ по займамъ. Наконецъ, касса, неимѣющая права принимать вклады отъ лицъ, не принадлежащихъ къ составу волости, является совершенно замкнутымъ сословнымъ учрежденіемъ, лишающимъ себя возможности привлеченія капиталовъ и чрезъ то быстраго увеличенія своихъ оборотовъ. Кромѣ того, установленіе постояннаго процента—по вкладамъ 4% и по ссудамъ 6%, процента не соотвѣтствующаго условіямъ сельской жизни, не менѣе предыдущихъ причинъ задерживаетъ развитіе кассовыхъ оборотовъ. Что же касается условій уплаты ссуды, то установленныя правила возврата ихъ полностію и притомъ съ правомъ отсрочки до пяти разъ, сами создаютъ причины, умаляющія полезное значеніе кассъ, лишая ихъ постояннаго прилива денегъ для выдачи ссудъ новымъ заемщикамъ. Поэтому дальнѣйшее существованіе волостныхъ кассъ на прежнихъ условіяхъ совершенно немыслимо и дѣйствующее положеніе о нихъ должно подвергнуться коренному преобразованію».

Если же существованіе волостныхъ кассъ невозможно, а распространеніе ссудо-сберегательныхъ товариществъ не имѣетъ шансовъ на успѣхъ, то, слѣдовательно, нужно создать что нибудь новое, не противурѣчащее теоретическимъ выводамъ и въ то же время соотвѣтствующее практическимъ условіямъ сельской жизни. По глубокому убѣжденію коммисіи, въ настоящее время такими учрежденіями только и могутъ быть волостные банки, устроенные на слѣдующихъ основаніяхъ. Цѣль учрежденія волостныхъ банковъ та же самая, какая имѣется въ виду и волостными кассами и ссудо-сберегательными товариществами. Для банковъ этихъ долженъ быть изданъ одинъ нормальный уставъ и затѣмъ существующія волостныя кассы должны въ опредѣ-

ленный срокъ быть закрыты, а ликвидація ихъ дѣлъ должна быть предоставлена новымъ банкамъ. Волостные сходы по установленной формѣ составляютъ приговоры объ открытіи волостныхъ банковъ, опредѣляя въ нихъ размѣры основнаго капитала и способа его образованія. Въ цѣляхъ увеличенія оборотнаго капитала, должно быть предоставлено волостнымъ банкамъ право пріема вкладовъ отъ всѣхъ лицъ и учрежденій, а не отъ однихъ жителей, подвѣдомыхъ волости, и, сверхъ того, право заключенія займовъ. За цѣнность вкладовъ волостной сходъ долженъ принять на себя отвѣтственность, подобно тому, какъ городскія общества отвѣчаютъ за цѣнность вкладовъ городскихъ общественныхъ банковъ. Волостной сходъ пользуется правами хозяина и дѣйствуетъ по дѣламъ банка съ полномочіями, присвоенными общимъ собраніямъ другихъ подобныхъ учрежденій. Управленіе дѣлами банка ввѣряется правленію, избираемому сходомъ, а наблюденіе за правленіемъ и разрѣшеніе нѣкоторыхъ текущихъ дѣлъ—совѣту, избираемому также сходомъ. Общій же надзоръ и руководство волостными банками необходимо сосредоточить въ губернскомъ земскомъ собраніи и его органѣ—губернской управѣ.

«Если устроить на такихъ основаніяхъ волостные банки, то всѣ невыгодныя условія организаціи существующихъ волостныхъ кассъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣ главныя нападки на послѣднія, падаютъ сами собой. Банки будутъ управляться не начальниками сходовъ, а избранными спеціально для банковаго дѣла лицами, лишенными всякаго вліянія и вполнѣ зависимыми отъ сходовъ. Сходы, не стѣсняемыя никѣмъ, будутъ осуществлять на дѣлѣ право контроля и, сознавая свою отвѣтственность за цѣлость банковыхъ капиталовъ и вкладовъ, не будутъ считать дѣла банковъ для себя посторонними. Съ другой стороны просвѣщенное участіе губернскаго земства въ общемъ надзорѣ и руководствѣ волостными банками будетъ достаточной гарантіей, чтобы какъ самые сходы, такъ и правленія и совѣты банковъ по неопытности и увлеченію не вступали въ какія нибудь рискованныя и несолидныя операціи, а также не ставили бы преградъ правильному развитію дѣла.

Что касается вопросовъ о неподготовленности массы къ веденію банковаго дѣла и несправедливости привлеченія всѣхъ жителей къ отвѣтственности за цѣлость вкладовъ, то первый вопросъ теряетъ свою остроту вслѣдствіе той роли, какая предоставляется земству, второй же, собственно говоря, чисто теоретическій, никакого практическаго

значенія неимѣющій. Въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ, какъ мы говорили выше, нужны лица, способныя взять на себя не только иниціативу дѣла, но и его организацію; въ волостныхъ же банкахъ вся иниціатива заключается въ составленіи приговора по готовому образцу, а организацію приметъ на себя земство; отъ сходовъ же потребуется только избраніе нѣсколькихъ честныхъ людей, которые, по инструкціямъ губернской управы, могли бы совершать банковыя операціи, да кромѣ того, въ случаѣ совершенія злоупотребленій, обнаруженіе ихъ своевременными заявленіями агентамъ губернской управы. Соображенія о нарушеніи справедливости, по поводу привлеченія населенія всей волости къ отвѣтственности за дѣла банка, не выдерживаютъ критики въ томъ отношеніи, что въ жизни общества идея взаимной помощи, требующая общихъ усилій для достиженія благой цѣли, весьма часто нарушаетъ подобнымъ образомъ права отдѣльныхъ личностей, тѣмъ не менѣе практикуется и никого не устрашаетъ. Къ тому же, можно сослаться на примѣры городскихъ общественныхъ банковъ, существующихъ около 20-ти лѣтъ и ни разу еще нигдѣ не примѣнившихъ на дѣлѣ принятой городскими общества матеріальной отвѣтственности за дѣла банка. Но за то, съ другой стороны, образованіе волостныхъ банковъ на проектируемыхъ началахъ сразу разрѣшаетъ весьма существенные вопросы. Во-первыхъ, волостные банки пріобрѣтутъ для своихъ оборотовъ весьма почтенные капиталы нынѣшнихъ волостныхъ кассъ. При помощи земства оборотные капиталы усилятся частію земскими капиталами, частію переучетомъ въ Государственномъ банкѣ. Завѣдываніе земствомъ волостными банками улучшитъ репутацію послѣднихъ, усилитъ къ нимъ довѣріе, результатомъ чего будетъ приливъ частныхъ вкладовъ. Во-вторыхъ, волостные банки сразу могутъ быть открыты въ большинствѣ, если не во всѣхъ волостяхъ Полтавской губерніи, тогда какъ ссудо-сберегательныя товарищества, при всей энергіи земства и частныхъ лицъ, на такое повсемѣстное, одновременное появленіе, по причинамъ, разъясненнымъ выше, не могутъ ни въ какомъ случаѣ разсчитывать. Защитники ссудо-сберегательныхъ товариществъ могутъ возразить, что если земство и законъ окажутъ то же покровительство и содѣйствіе товариществамъ, какое предполагается оказать волостнымъ банкамъ, то и товарищества станутъ въ весьма выгодное положеніе, быстрѣе разовьются и на первый разъ будутъ снабжены достаточнымъ оборотнымъ капиталомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что перечисленіе общественныхъ

волостныхъ капиталовъ и сиротскихъ вкладовъ въ ссудо-сберегательныя товарищества дало бы возможность послѣднимъ удовлетворять своихъ членовъ въ потребностяхъ въ кредитѣ, но въ такомъ случаѣ пришлось бы напомнить о томъ, что идея справедливости по отношенію къ волостному населенію была бы окончательно забыта, такъ какъ въ члены товариществъ не все населеніе было бы принято, а. слѣдовательно, общественныя деньги приносили бы пользу не всему обществу, а только части его и притомъ болѣе состоятельной. Если же въ члены товарищества поступили бы всѣ домохозяева, въ такомъ случаѣ въ сущности не было бы никакой разницы между товариществами и волостными банками, учреждаемыми для всего населенія по иниціативѣ представителей его волостныхъ сходовъ, съ отвѣтственностію всего населенія за обороты банковъ».

Въ заключеніе коммисія выясняетъ ту роль, которую предназначаетъ земству въ дѣлѣ организаціи краткосрочнаго сельскаго кредита. По ея мнѣнію, «земство должно взять, такъ сказать, въ свои руки все это дѣло, устроить его, руководить имъ, повѣрять его ходъ и развивать его въ будущемъ. Само собой разумѣется, что безъ затратъ матеріальныхъ тутъ невозможно обойтись, но затраты эти не должны имѣть характера безвозвратныхъ или, такъ сказать, филантропическихъ, а, напротивъ, вполнѣ платныхъ и безъубыточныхъ. При губернской управѣ необходимо устроить центральную кассу волостныхъ банковъ съ капиталомъ въ 150,000 рублей. Капиталъ этотъ, пользуясь блестящимъ положеніемъ капитала народнаго продовольствія, удобнѣе всего отчислить отъ этого послѣдняго съ платой за него получаемыхъ изъ Государственнаго банка процентовъ. Назначеніе этого капитала будетъ состоять въ выдачѣ изъ него ссудъ и займовъ волостнымъ банкамъ. Оборотныя средства центральной кассы могутъ быть увеличены правомъ ея производить переучетъ векселей волостныхъ банковъ въ Полтавскомъ отдѣленіи Государственнаго банка, переводомъ при ея посредствѣ свободныхъ суммъ изъ одного волостнаго банка въ другой и, наконецъ, правомъ ея принимать вклады отъ разныхъ учрежденій и частныхъ лицъ. Весьма полезно было бы исхлопотать разрѣшеніе, чтобы суммы продовольственнаго капитала, принадлежащія обществамъ, которыхъ болѣе 500,000 рублей, помѣстить какъ вклады въ центральную кассу срокомъ до востребованія. Въ виду того, что повсемѣстный неурожай въ губерніи бываетъ какъ весьма рѣдкое, исключительное явленіе, касса всегда имѣла бы возможность

производить по этимъ вкладамъ уплаты; въ случаѣ же повсемѣстнаго неурожая и одновременнаго требованія этихъ вкладовъ, касса могла бы извернуться переучетомъ въ Государственномъ банкѣ и временнымъ позаимствованіемъ изъ другихъ земскихъ капиталовъ. При такомъ помѣщеніи означеннаго капитала, основная мысль закона о томъ, чтобы онъ былъ всегда на лицо для удовлетворенія расходовъ по народному продовольствію, ничѣмъ бы не нарушалась, такъ какъ центральная касса всегда могла бы его выдать нуждающимся обществамъ».

Завѣдываніе центральной кассой поручается губернской управѣ, которая производитъ всѣ разрѣшаемыя уставомъ операціи. Для удобства сношенія на мѣстахъ съ волостными банками, ближайшаго надъ ними наблюденія и руководства, уѣздныя управы составляютъ отдѣленія центральной кассы и исполняютъ всѣ порученія губернской управы, относящіяся къ банковому дѣлу. За покрытіемъ необходимыхъ канцелярскихъ, типографскихъ и другихъ мелкихъ расходовъ, каждый годъ вычисляется полученная прибыль, изъ которой прежде всего уплачиваются проценты на занятый капиталъ изъ суммъ продовольственнаго капитала, затѣмъ часть свободнаго остатка отчисляется въ запасный капиталъ, а другая, по усмотрѣнію губернскаго земскаго собранія, можетъ быть распредѣлена между управами какъ вознагражденіе за ихъ трудъ, подобно тому, какъ и теперь отчисляются извѣстныя суммы въ пользу управъ за завѣдываніе страховымъ дѣломъ.

Что касается отношеній земства къ администраціи волостныхъ банковъ, то послѣдніе, сохраняя въ своей дѣятельности извѣстную долю самостоятельности, въ то же время должны подчиняться руководящей роли земства и исполнять въ точности его инструкціи и распоряженія.

На изложенныхъ основаніяхъ коммисіей и были составлены и представлены названные выше два проекта:

1) *Проектъ устава волостнаго банка краткосрочнаго кредита.* Цѣль банка заключается въ доставленіи сельскимъ жителямъ данной волости способовъ къ пріобрѣтенію заимообразно суммъ на удовлетвореніе разныхъ нуждъ и на развитіе сельской промышленности, а также въ доставленіи сельскимъ жителямъ всѣхъ сословій окружающей мѣстности способовъ къ сохраненію и приращенію % для денежныхъ ихъ сбереженій. Учреждается банкъ по приговору волостнаго суда. Капиталъ банка составляется изъ капитала, отчисленнаго изъ

волостныхъ суммъ, а равно изъ капитала, отчисленнаго изъ мірскихъ капиталовъ сельскихъ обществъ волости, а также изъ суммъ, занятыхъ у земства. Управленіе банка состоитъ изъ: а) совѣта изъ 6 членовъ и б) правленія, состоящаго изъ предсѣдателя и двухъ членовъ. Всѣ эти лица избираются волостнымъ сходомъ на 3 года закрытою подачею голосовъ; совѣтъ собирается не менѣе 2 разъ въ мѣсяцъ; правленіе—не менѣе 1 раза въ недѣлю. Заемъ совершается подъ печатныя росписки; по усмотрѣнію правленія можетъ быть требуемо поручительство; срокъ займовъ опредѣляется на 1—12 мѣсяцевъ. Размѣръ займа опредѣляется: а) для обывателя, имѣющаго свою осѣдлость и ведущаго свое хозяйство, до 60 р.; б) для неимѣющаго своей осѣдлости и не ведущаго хозяйства, а занимающагося мастерствомъ, до 10 р.; для хозяйства съ 3 взрослыми работниками сумма можетъ быть увеличена до 100 р. Ссуды свыше 30 р. разрѣшаетъ только совѣтъ, а ссуды отъ 5 до 30 р.—правленіе. Заявленіямъ о желаніи получить ссуду ведется шнуровая книга съ выдачею заявляющему росписки. Обезпеченіе заключается въ круговомъ ручательствѣ заемщиковъ; убытки по расходамъ взыскиваются вмѣстѣ съ податями. Годовые платежи заемщиковъ устанавливаются на 2% выше противъ процентовъ, выдаваемыхъ банкомъ по вкладамъ; разрѣшаются 10 дней льготныхъ послѣ срока; уплатившій 10% съ суммы долга пользуется отсрочкою опять на 6 мѣсяцевъ; въ случаѣ неисправности, взысканіе обращается прежде всего на движимость, а потомъ уже на недвижимость. Прибыль банковыхъ операцій отчисляется: 20% въ запасный капиталъ, 40% въ пользу правленія и совѣта и 40% по указанію схода.

2) *Проектъ центральной кассы волостныхъ банковъ Полтавскаго губернскаго земства.* Цѣль кассы заключается въ развитіи операцій волостныхъ банковъ. Для составленія капитала кассы земство отчисляетъ 150 т. рубл. изъ продовольственнаго капитала, за 3% годовыхъ. Операціи кассы заключаются въ выдачѣ ссудъ волостнымъ банкамъ и ссудо-сберегательнымъ товариществамъ, въ пріемѣ вкладовъ отъ волостныхъ банковъ, сельскихъ и городскихъ обществъ; въ переучетѣ въ Государственномъ банкѣ и частныхъ учрежденіяхъ векселей, выданныхъ волостными банками и ссудо-сберегательными товариществами. Управленіе кассы состоитъ изъ губернскаго земскаго собранія, губернскихъ и уѣздныхъ управъ. Изъ прибыли отъ операцій кассы отчисляется 25% въ запасный капиталъ, остальныя поступаютъ на усмотрѣніе земскаго собранія.

Что же касается ссудо-сберегательныхъ товариществъ, то земство, по мнѣнію коммисіи, должно ограничиваться выдачею имъ ссудъ изъ ассигнованнаго на этотъ предметъ капитала, а по израсходованіи его, изъ капитала центральной кассы.

О дѣятельности уѣздныхъ земствъ мы сказали выше. Вообще онѣ выказывали мало желанія устраивать и помогать развитію ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Такъ, Пирятинское земство въ 1887 г. отказало Нечипоровскому ссудо-сберегательному товариществу въ просимой имъ выдачѣ 1,000 р. заимообразно въ виду неизвѣстности— «въ какомъ составѣ и изъ кого состоитъ это товарищество и чѣмъ гарантировано существованіе его». Но когда въ 1888 г. товарищество представило всѣ требуемыя свѣдѣнія, управа все-таки настаивала на отказѣ въ ходатайствѣ по отсутствію суммъ, изъ которыхъ можно было бы выдавать такія ссуды. Собраніе, однакожъ, не рѣшилось послѣдовать совѣту управы немедленно и постановило: поручить управѣ отпечатать и разослать гласнымъ, для предварительнаго ознакомленія, какъ уставъ упомянутаго товарищества, такъ и другіе документы и иныя свѣдѣнія о дѣятельности и степени имущественной благонадежности его, съ своимъ заключеніемъ, дабы собраніе могло судить о томъ, сколько пользы можетъ принести просимая у земства ссуда и насколько земство гарантировано въ исправномъ возвращеніи ея.

Заключеніе.

Постараемся, въ заключеніе, отмѣтить въ бѣгломъ очеркѣ главнѣйшія черты земской дѣятельности по устройству сельскаго мелкаго краткосрочнаго кредита.

Изъ предъидущаго обзора этой дѣятельности видно, что она не бѣдна содержаніемъ, но что въ разное время и въ разныхъ мѣстностяхъ она была далеко неодинакова, колеблясь въ предѣлахъ отъ полнаго отсутствія какихъ либо заботъ объ удовлетвореніи настоятельнѣйшей потребности народа въ общедоступномъ кредитѣ до болѣе или менѣе систематическаго устройства и руководства сельскими кредитными учрежденіями.

Впрочемъ, той неослабѣвающей энергіи и того яснаго пониманія задачъ народнаго кредита, какія необходимы для правильнаго развитія сельскихъ кредитныхъ учрежденій, ни одно земство, если взять

весь истекшій періодъ ихъ существованія, не проявило. Препятствовали тому какъ трудность самой задачи, такъ и отчасти недостатокъ необходимыхъ для организаціи народнаго кредита средствъ, а едва ли не болѣе — недостаточность сознанія въ земскихъ гласныхъ настоятельной потребности населенія въ кредитѣ и отсутствіе въ большинствѣ ихъ необходимыхъ теоретическихъ знаній. Обиліе обязанностей, возложенныхъ на земство, едва ли можетъ служить оправданіемъ незначительнаго участія или даже полнаго невниманія большинства земствъ къ вопросу о кредитѣ, такъ какъ правильное устройство этого кредита устранило бы многія изъ тѣхъ неблагопріятныхъ условій народной жизни, борьба съ послѣдствіями которыхъ отнимаетъ у земства такъ много силъ, средствъ и времени.

При всемъ разнообразіи земскихъ попытокъ къ упорядоченію сельскаго кредита, можно отмѣтить въ дѣятельности земства три главные періода.

Въ первомъ періодѣ, продолжавшемся со времени открытія земскихъ учрежденій до образованія Комитета о ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ въ 1871 году, мысль о необходимости правильнаго устройства краткосрочнаго кредита для крестьянскаго населенія высказывалась весьма рѣдко и выражалась въ немногихъ проектахъ, большею частью неосуществившихся.

Собранія первыхъ сессій гораздо болѣе интересовались вопросомъ о крупномъ кредитѣ, преимущественно о кредитѣ личному землевладѣнію. Изъ нѣсколькихъ проектовъ и ходатайствъ земскихъ собраній конца шестидесятыхъ годовъ объ устройствѣ земскихъ банковъ, насколько намъ извѣстно, ни въ одномъ не отведено мѣста краткосрочному кредиту мелкимъ хозяевамъ, а нѣкоторыя земства ходатайствовали даже объ обращеніи въ основные фонды этихъ банковъ суммъ, составившихся изъ крестьянскихъ взносовъ. Такъ, въ проектѣ Тверской губернской управы предлагалось дать такое назначеніе запасному капиталу выкупной операціи; Екатеринославское земство и другія намѣрены были воспользоваться для этой цѣли продовольственными капиталами. Нижегородское губернское земство въ 1867 году раздѣлило между уѣздными земствами 72 тысячи рублей остатковъ съ тѣмъ, чтобы суммы эти составляли или уѣздные запасные земскіе капиталы или положены были въ основный капиталъ земскихъ банковъ. Уѣздныя земства обратили доставшіяся на ихъ долю деньги въ запасные капиталы кромѣ одного, Лукояновскаго, пустившаго свою долю въ

обороты подъ залогъ строеній, товаровъ, хлѣба и т. п. С.-Петербургское земское собраніе предполагало сдѣлать для образованія основнаго фонда земскаго банка заемъ изъ обще-земскихъ средствъ. Подобныя же посягательства на крестьянскія сбереженія дѣлались и позднѣе. Такъ, Аккерманское земство Бессарабской губерніи предложило въ 1877 году крестьянамъ отдать на основаніе земскаго банка деньги, пожертвованныя ими на несостоявшуюся потомъ постройку дамбы.

Впрочемъ, всѣ подобныя постановленія земскихъ собраній практическаго значенія не имѣютъ, такъ какъ ни одно изъ нихъ не было утверждено правительствомъ; они важны исключительно какъ показатель настроенія земства въ первые годы его существованія. Но едва ли справедливо объяснять подобныя ходатайства сознательнымъ стремленіемъ земства воспользоваться народными средствами для удовлетворенія потребности въ кредитѣ одного класса землевладѣльцевъ, какъ склоненъ думать г. Голубевъ *), или увлеченіемъ барышами учредительства; вѣрнѣе будетъ приписать ихъ незнакомству гласныхъ первыхъ сессій съ нуждами народа и недостаточно ясному пониманію ими своей задачи. По крайней мѣрѣ, послѣ того какъ въ 1871 году было предоставлено земскимъ учрежденіямъ право открывать кредитныя учрежденія для выдачи долгосрочныхъ и краткосрочныхъ ссудъ, онѣ принимаютъ весьма незначительное участіе въ поддержкѣ землевладѣльческихъ банковъ, ограничиваясь лишь иногда помѣщеніемъ въ нихъ, въ видѣ вкладовъ, земскихъ денегъ, особенно въ общества взаимнаго кредита. Вообще, за немногими исключеніями, земства, по справедливому замѣчанію г. Максимова, «не приносили почти никакихъ матеріальныхъ жертвъ ради устройства банковъ и обществъ взаимнаго кредита, которыми могли пользоваться только обезпеченные слои населенія. Гарантій по операціямъ (этимъ) кредитныхъ учрежденій онѣ никогда не принимали на себя» **).

Живое участіе, какое приняли земскія учрежденія въ началѣ семидесятыхъ годовъ въ устройствѣ сельскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, также можетъ служить доказательствомъ несправедливости упрека земству въ склонности къ поддержкѣ крупнаго кредита.

---

*) А. Голубевъ. Дѣятельность земства по организаціи народнаго кредита. «Вѣстникъ Псковскаго земства» 1882 года, № 13.

**) Максимовъ, Евг., Земскія начинанія въ области сельскаго кредита. «Юридическій Вѣстникъ» 1888 года, № 11, стр. 407.

Да и въ первые годы предпринимались нѣкоторыми земствами попытки къ устройству сельскаго кредита. Попытки эти, какъ мы сказали, случайны и большею частью кончились неудачей, но они доказываютъ, что и въ эту пору сознаніе необходимости устройства кредита въ селахъ кое-гдѣ въ земскихъ сферахъ существовало.

Прежде другихъ возбудили этотъ вопросъ С.-Петербургское губернское земское собраніе, постановившее въ 1865 г. организовать по волостямъ сберегательныя кассы, и Ржевское уѣздное собраніе 1866 года, представившее на утвержденіе правительства проектъ банка для выдачи ссудъ подъ залогъ хлѣба; одновременно обратилось съ ходатайствомъ о разрѣшеніи учредить хлѣбный банкъ и Тверское уѣздное земство. Тираспольское земство въ 1869 году разсматривало, между прочимъ, проектъ ссудо-продовольственнаго банка. Въ томъ же году Казанское земское собраніе ввело въ проектъ устава предполагавшагося земскаго банка предположеніе объ открытіи личнаго кредита. Богучарское земство признало въ то же время необходимымъ учрежденіе въ уѣздѣ земско-сельскихъ ссудныхъ кассъ. Въ концѣ же шестидесятыхъ годовъ начало свою дѣятельность по устройству ссудныхъ товариществъ и Новгородское земство.

Съ учрежденіемъ при московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства Комитета о ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ и особенно съ открытіемъ его с.-петербургскаго Отдѣленія начинается второй, наиболѣе оживленный періодъ земской дѣятельности по устройству народнаго кредита. Немедленно, по своемъ образованіи, Комитетъ обратился къ губернскимъ и уѣзднымъ земствамъ съ предложеніемъ принять участіе въ устройствѣ сельскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ по выработанному имъ уставу. Большинство земствъ, отозвавшихся на это приглашеніе, отнеслось къ предложенію Комитета съ полнѣйшимъ сочувствіемъ *), и въ 1871 и 1872 годахъ вопросъ о кредитѣ поставленъ былъ на очередь во многихъ какъ губернскихъ, такъ и уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ, большая часть которыхъ приняла благопріятныя для товариществъ постановленія. Побуждаемыя настоятельными напоминаніями спб. отдѣленія, земства распространяютъ въ это время свѣдѣнія о товариществахъ среди крестьянскаго населенія, составляютъ проекты уставовъ, принимаютъ на себя посредничество для скорѣйшаго утвержденія ихъ и ас-

*) См. мою книгу: Ссудо-сберегательныя товарищества по отзывамъ литературы.

сигнуютъ болѣе или менѣе значительныя суммы для выдачи первоначальныхъ займовъ возникающимъ товариществамъ. Вообще земство въ первые годы явилось дѣятельнымъ сотрудникомъ Комитета въ устройствѣ сельскихъ кредитныхъ учрежденій.

Ранѣе другихъ, какъ мы уже сказали, приступило къ учрежденію товариществъ Новгородское земство. Управа выработала для нихъ уставъ и правила, какими слѣдуетъ руководиться при выдачѣ первоначальныхъ займовъ товариществамъ, а также установила порядокъ надзора за ихъ дѣйствіями. Примѣръ Новгородскаго земства скоро нашелъ послѣдователей, и въ началѣ семидесятыхъ годовъ, большинство губернскихъ и многія уѣздныя земскія собранія, тѣмъ или инымъ способомъ, стараются привить новыя учрежденія къ своей мѣстности.

Обозрѣвая дѣятельность земствъ по установленнымъ выше областямъ и принимая за основаніе оцѣнки ихъ дѣятельности среднюю на губернію сумму выданныхъ ими товариществамъ ссудъ, мы видимъ, что наибольшее участіе въ устройствѣ товариществъ принимали южныя земства, за ними слѣдуютъ сѣверозападныя, сѣверовосточныя, малороссійскія, сѣверныя, центральныя промышленныя, центральныя земледѣльческія и, наконецъ, восточныя *). Изъ отдѣльныхъ земствъ наиболѣе выдѣлились своею щедростью губернскія: Новгородское, Херсонское, Черниговское, Вятское, Кишиневское, Саратовское, Московское, Вологодское, Таврическое, Тверское, Тамбовское, выдавшія каждое болѣе 10 тысячъ; изъ уѣздныхъ всего болѣе выдали въ ссуду денегъ Оргѣевское и Сорокское Бессарабской губерніи, Маріупольское Екатеринославской, Псковское и Опочецкое Псковской губерніи, выдавшія каждое болѣе 5,000 руб.

Новгородское, Саратовское, Смоленское губернскія и Московское уѣздное земства производили систематическія изслѣдованія о состояніи товариществъ и вліяніи ихъ на бытъ населенія.

Дѣятельность Псковскаго уѣзднаго земства отличается своею планомѣрностью: управа раздѣлила весь уѣздъ на 9 участковъ **), и въ каждомъ изъ нихъ учредила по одному товариществу, пригласивши къ каждому изъ нихъ руководителя изъ мѣстныхъ жителей, сочув-

---

*) Сумма выданныхъ ими ссудъ показана въ таблицѣ, въ концѣ книги.

**) XIII отчетъ Комитета о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ.

ствующихъ дѣлу, а затѣмъ постоянно слѣдила за ихъ развитіемъ. Кромѣ того, оно установило связь между товариществами и Псковскимъ уѣзднымъ обществомъ взаимнаго кредита, добившись обязательнаго зачисленія первыхъ въ члены общества. Во всѣхъ остальныхъ губерніяхъ земское участіе было слабѣе; товарищества возникали случайно, безъ всякаго плана, и отношеніе къ нимъ земствъ измѣнялось съ перемѣнами въ личномъ составѣ собраній и управъ.

Вообще содѣйствіе земства развитію товариществъ выражалось главнымъ образомъ:

1) Въ распространеніи свѣдѣній о нихъ среди населенія. Съ этою цѣлью управы разсылали по волостнымъ правленіямъ брошюры, изданныя Комитетомъ о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ или составленныя нарочно для того на мѣстѣ, разъясняли непосредственно или чрезъ посредство гласныхъ, волостнаго начальства, духовенства и вообще лицъ, стоящихъ близко къ крестьянской средѣ, пользу товариществъ, обращались къ сельскимъ сходамъ съ предложеніемъ учреждать товарищества, причемъ иногда обѣщалась и земская ссуда.

Любопытно, что сельскіе сходы почти повсюду, гдѣ только дѣлались имъ такія предложенія, отнеслись къ нимъ несочувственно; такъ было въ уѣздахъ Яренскомъ, Нижегородскомъ, Гороховецкомъ, Льговскомъ и Ясскомъ. Въ большинствѣ случаевъ, сходы ничѣмъ не мотивировали свое нежеланіе устраивать товарищества; нѣкоторые же считали достаточными для крестьянъ волостныя кассы, а одинъ сходъ Ясскаго уѣзда выставлялъ на видъ то соображеніе, что сбереженія крестьянину выгоднѣе всего направлять не въ кассы, а на посѣвы.

Казанское земское собраніе 1872 г. признало самой дѣйствительной мѣрой къ ознакомленію крестьянъ съ пользою товариществъ учрежденіе образцовыхъ товариществъ.

2) Земства выдавали ссуды, въ большинствѣ случаевъ въ видѣ первоначальныхъ займовъ возникающимъ товариществамъ, иногда также и дѣйствовавшимъ, какъ, напр., то дѣлало Новгородское губернское земство, выдававшее, кромѣ долгосрочныхъ, еще и краткосрочныя ссуды. Ссуды товариществамъ были ассигнованы 67 собраніями, т. е. менѣе чѣмъ пятой частью земскихъ собраній (всѣхъ земствъ около 360). Они выдали 416 товариществамъ 437,000 р.*), болѣе половины ко-

---

*) Тринадцатый отчетъ Комитета о ссудо - сберегательныхъ товариществахъ, стр. XXXIV.

торыхъ къ 1-му января 1887 г. были возвращены. Первоначальные займы выдавались въ размѣрѣ отъ 500 до 3,000 руб. на товарищество, на срокъ отъ 2 до 10 лѣтъ. Чтобы судить о значеніи этой помощи земства слѣдуетъ принять во вниманіе, что безъ первоначальныхъ займовъ,—на одинъ паевой капиталъ,—товарищества не могутъ начать своихъ дѣйствій.

Большая часть земскихъ ссудъ была роздана въ семидесятыхъ годахъ. Въ послѣдніе годы земства становятся менѣе щедрыми, а нѣкоторыя совершенно прекратили выдачу первоначальныхъ займовъ и заняты теперь исключительно взысканіемъ выданныхъ ранѣе.

Процентъ займовъ, заключаемыхъ товариществами у земства, къ общей суммѣ ихъ займовъ, поэтому, съ каждымъ годомъ становится менѣе. Начиная съ 1875 по 1887 г. первая сумма по отношенію къ послѣдней составляла 19, 15, 12, 10, 8, 7, 6, 5, 4, 4, 3, 4 процента. Процентъ товариществъ, получившихъ первоначальные займы, къ общему числу утвержденныхъ съ каждымъ годомъ также становится меньше *).

Что касается условій, на коихъ выдавались первоначальные займы, то онѣ, какъ видно изъ прилагаемыхъ къ этой книгѣ таблицъ, были довольно разнообразны: выдавались ссуды и безъ процентовъ, въ большинствѣ-же случаевъ земства брали отъ 3 до 5%.

Источниками для этихъ ссудъ служили или остатки земскихъ сборовъ или, въ большинствѣ случаевъ, продовольственные капиталы, какъ, напр., въ земствахъ С.-Петербургскомъ уѣздномъ, Костромскомъ, Подольскомъ уѣздномъ Московской губерніи, Тамбовскомъ, Воронежскомъ, Екатеринославскомъ. Новгородское земство выдавало займы изъ особаго «экономическаго капитала», принадлежащаго земству.

3) Земства наблюдали за дѣятельностью товариществъ. Съ этой цѣлью нѣкоторыя изъ нихъ въ тѣхъ случаяхъ, когда товарищества получали ссуды, назначали попечителей; такіе попечители были избираемы земствами Новгородскимъ губернскимъ, Тотемскимъ, Вятскимъ, Тамбовскимъ, Курскимъ, Воронежскимъ, Псковскимъ уѣзднымъ и друг. Кромѣ того, въ видахъ обезпеченія исправнаго возвращенія займовъ, управы производили ревизіи дѣлопроизводства товариществъ. Но вообще руководство товариществами далеко не вездѣ и не всегда велось съ

*) Гамъ-же, стр. 53 и четырнадцатый отчетъ Комитета.

тѣмъ постоянствомъ и пониманіемъ дѣла, какія необходимы для правильнаго направленія дѣятельности товариществъ.

Это, впрочемъ, сознавали и сами земства, но всѣ ихъ усилія организовать правильный контроль и непрерывное руководство товариществами оказывались безуспѣшными въ виду недостатка или даже полнаго отсутствія въ деревняхъ лицъ, способныхъ къ выполненію этихъ обязанностей. На трудность найти сочувствующихъ дѣлу попечителей раздавались жалобы уже въ семидесятые годы, когда увлеченіе товариществами было наиболѣе сильно.

4) На первыхъ же порахъ опытъ показалъ неудобства разрозненной дѣятельности товариществъ и необходимость въ установленіи между ними общенія для выясненія возникающихъ вопросовъ; наиболѣе цѣлесообразной мѣрой къ тому было признано совмѣстное обсужденіе такихъ вопросовъ руководителями товариществъ. Въ этихъ видахъ земства созывали съѣзды представителей товариществъ. Всѣхъ съѣздовъ было 5: два Псковскихъ, Московскій, Смоленскій и Таврическій. Кромѣ того, Псковская уѣздная управа приглашала съ тою же цѣлію представителей товариществъ своего уѣзда въ особую коммисію.

5) Желая содѣйствовать по возможности устраненію препятствій, затруднявшихъ развитіе товариществъ, земства обращались къ правительству съ различными ходатайствами, преимущественно объ измѣненіи тѣхъ или другихъ статей устава. Всего чаще ходатайства эти направлены были къ установленію возможно упрощеннаго порядка взысканія ссудъ съ неисправныхъ членовъ. Псковское уѣздное земство настаивало на предоставленіи правленіямъ товариществъ права «требовать отъ волостныхъ правленій и полиціи исполненія по ихъ заявленіямъ относительно продажи за долги имущества заемщиковъ безъ судебныхъ рѣшеній». Въ этомъ-же смыслѣ возбуждали ходатайства Новоржевское, Смоленское и многія другія земства. Смоленское земство указывало, кромѣ того, на обременительность для товариществъ представлять для полученія кредита въ Государственномъ банкѣ 2 экземпляра ежемѣсячныхъ балансовъ, годичныхъ отчетовъ и списка членовъ. Тверское собраніе просило о дозволеніи открывать товарищества, если онѣ принимаютъ одинъ изъ утвержденныхъ уставовъ, безъ особаго разрѣшенія въ каждомъ случаѣ правительства.

Въ семидесятыхъ годахъ на земскихъ собраніяхъ почти не высказывалось сомнѣній въ достоинствахъ ссудо-сберегательныхъ то-

вариществъ; напротивъ, нѣкоторыя земскія управы, какъ, напр., Новгородская, неоднократно заявляли собраніямъ, что это наилучшая форма кредитныхъ учрежденій; но затѣмъ подъ вліяніемъ указаній опыта и печати нѣкоторыя земства, именно: Вологодское, Новоржевское, Воронежское, Казанское, Полтавское, Хотинское и особенно Московское уѣздное пришли къ заключенію, что товарищества въ той формѣ, въ какой они существуютъ, приносятъ и могутъ приносить пользу только домохозяевамъ средняго состоянія; удовлетворить же потребности въ кредитѣ бѣдныхъ хозяевъ они по самымъ основаніямъ своимъ не въ состояніи. Московское находило, кромѣ того, организацію ихъ по своей сложности совершенно несоотвѣтствующей развитію нашего крестьянства, а Полтавская комиссія высказала мнѣніе, что сберегательныя товарищества, годныя для Германіи, гдѣ онѣ даютъ возможность безземельнымъ рабочимъ скопить себѣ сбереженія на случай всякихъ невзгодъ, намъ ненужны: «наши крестьяне въ большинствѣ случаевъ за свой трудъ, какъ хозяева своихъ полевыхъ участковъ, получаютъ вознагражденіе продуктами земли и наличныя деньги у нихъ рѣдки, вслѣдствіе чего для нихъ болѣе необходимы ссудныя, нежели сберегательныя кассы». Хотинская управа пошла еще дальше; она утверждаетъ, что крестьянамъ краткосрочный кредитъ гораздо менѣе нуженъ, чѣмъ долгосрочный, въ доказательство чего ссылается на опытъ всѣхъ нашихъ сельскихъ кредитныхъ учрежденій, выдававшихъ краткосрочныя ссуды: жизнь превратила ихъ въ долгосрочныя. Мысль о недостаточности одного краткосрочнаго кредита и настоятельной потребности крестьянъ въ долгосрочномъ высказывалась, впрочемъ, во многихъ земскихъ собраніяхъ, особенно послѣ появленія извѣстнаго проекта организаціи мелкаго земельнаго кредита, выработаннаго членами Комитета о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ, кн. А. И. Васильчиковымъ и А. В. Яковлевымъ. Въ срединѣ и концѣ семидесятыхъ годовъ и въ началѣ 80-хъ, до самаго открытія Крестьянскаго Банка, вопросъ объ организаціи мелкаго земельнаго кредита занималъ многія земства; назовемъ здѣсь Тверское губернское, Весьегонское, Новгородское губ., Костромское, уѣздное Московское, Псковское, Таврическое, Херсонкое; затѣмъ съ 1880 г. его обсуждали Рязанское, Тамбовское, Полтавское, Крестецкое Новгородской губ. *).

---

*) Максимовъ, цитир. статья.

Обсужденіе этого вопроса отвлекло вниманіе большинства земствъ отъ краткосрочнаго кредита, и земскія собранія ограничиваются въ концѣ семидесятыхъ и въ восьмидесятыхъ годахъ лишь выслушиваніемъ докладовъ управъ, главнымъ содержаніемъ которыхъ были жалобы на неисправное возвращеніе товариществами взятыхъ у земства ссудъ.

Ни распространенія свѣдѣній о товариществахъ, ни руководства и наблюденія надъ ихъ дѣятельностью земства въ эту пору не принимаютъ на себя. Случайно кое-гдѣ производятся ревизіи, иногда подробныя статистическія изслѣдованія товариществъ. Неутѣшительные результаты этихъ ревизій и изслѣдованій, нерѣдко обнаруживавшіе полное разстройство дѣлъ товариществъ, привели тѣ не многія земства, которыя еще не перестали интересоваться вопросомъ о сельскомъ кредитѣ, къ убѣжденію, что товарищества, основанныя на началѣ самодѣятельности членовъ, не подъ силу крестьянскому населенію.

Земства стали находить, что успѣхъ сельскихъ кредитныхъ учрежденій, въ виду поголовной безграмотности крестьянъ и низкаго уровня ихъ развитія, невозможенъ безъ постояннаго, дѣятельнаго контроля со стороны тѣхъ или другихъ органовъ мѣстной власти и, напримѣръ, Казанское и Красноуфимское земства отдавали предпочтеніе сельскимъ банкамъ предъ товариществами именно потому, что положеніемъ 1883 года надъ ними установленъ надзоръ администраціи.

Кромѣ того, опытъ убѣдилъ нѣкоторыя земства въ неудобствахъ исключенія изъ сферы дѣйствій товариществъ залоговаго кредита. Ограниченіе ихъ дѣятельности однимъ личнымъ кредитомъ совершенно понятно въ товариществахъ, въ составъ которыхъ входятъ наемные рабочіе, живущіе заработной платой, но оно является излишнимъ стѣсненіемъ, когда товарищества составляются изъ земледѣльцевъ-домохозяевъ, владѣющихъ въ землѣ и въ продуктахъ ея обработки болѣе или менѣе цѣннымъ обезпеченіемъ ссуды. По этимъ соображеніямъ еще въ 70-хъ годахъ Бѣлозерское земство ходатайствовало о разрѣшеніи товариществамъ выдавать ссуды подъ залоги, а Александровское земское собраніе Екатеринославской губерніи выработало въ 1885 году проектъ хлѣбнаго ссудо-сберегательнаго товарищества. Разъединеніе краткосрочнаго и долгосрочнаго кредита также признано было земствами несоотвѣтствующимъ условіямъ крестьянскаго быта.

Потребности крестьянскаго хозяйства стоятъ въ такой тѣсной зависимости другъ отъ друга, такъ переплетаются между собою, что отдѣлять ихъ весьма затруднительно, а условія сбыта такъ измѣнчивы, что самые основательные разсчеты сплошь и рядомъ оказываются невѣрными. Хотинская управа и банковская коммисія Полтавскаго губернскаго земства высказались за соединеніе обоихъ видовъ кредита въ одномъ учрежденіи. Бѣдность средствъ, недостатокъ въ провинціи знающихъ банковое дѣло людей заставляютъ, съ другой стороны, подумать о возможно полной утилизаціи ихъ. Тверское губернское земство, устроившее при управѣ ссудную кассу, сосредоточило поэтому въ ней операціи обоихъ видовъ кредита — долгосрочнаго и краткосрочнаго, а управленіе дѣлами кассы, отчасти въ видахъ удешевленія его, предоставило самой управѣ. Весьма важное замѣчаніе высказала Херсонская губернская управа. Разъясняя въ своемъ докладѣ причины неуспѣха товариществъ, управа съ особенной силой указывала на незначительность у крестьянъ основнаго капитала — земли. Связь между земледѣліемъ и кредитомъ, вслѣдствіе этого, не полна: ссуды не могутъ быть употребляемы на производство и болѣе или менѣе значительная доля ихъ истрачивается непосредственно на потребленіе.

Въ этомъ обстоятельствѣ слѣдуетъ, какъ кажется, искать объясненія той неисправности возврата ссудъ членами товарищества и не совсѣмъ точнаго выполненія своихъ обязательствъ по уплатѣ первоначальныхъ займовъ самими товариществами, на которыя такъ часто высказываются жалобы въ земскихъ собраніяхъ. Разстройство хозяйства отъ разныхъ природныхъ невзгодъ, конечно, имѣетъ здѣсь, какъ указывалось Вятскимъ земствомъ, также немаловажное значеніе. Большинство земствъ, впрочемъ, объясняетъ эту неисправность повальною неаккуратностью членовъ товариществъ или нежеланіемъ ихъ выполнять принятыя на себя обязательства. Упрощеніе порядка взысканій просроченныхъ ссудъ, который долженъ производиться съ крестьянъ чрезъ волостныя правленія, а съ лицъ другихъ сословій — чрезъ полицію, представляется этимъ земствамъ наиболѣе цѣлесообразной мѣрой къ обезпеченію исправнаго взноса ссудъ. При этомъ ни одно изъ земствъ, возбуждавшихъ ходатайство въ этомъ смыслѣ, даже не останавливается на вопросѣ о гарантіяхъ для заемщика правильности взысканія просроченной ссуды при такомъ упрощенномъ порядкѣ.

Возникали, далѣе, сомнѣнія въ цѣлесообразности опредѣленія размѣра ссудъ уставомъ, взамѣнъ чего предлагалось предоставить самимъ правленіямъ товариществъ или особымъ комитетамъ назначать величину ссудъ, смотря по кредитоспособности членовъ.

Были, наконецъ, дѣлаемы возраженія противъ предоставленія товариществамъ права назначать величину процентовъ, которые иныя земства находили чрезмѣрно высокими (Новоржевское земство), противъ круговой поруки, достаточно напугавшей крестьянъ при примѣненіи ея къ фискальнымъ цѣлямъ (Бѣлозерское, Калязинское и Красноуфимское земства), и т. д.

Недовольство товариществами особенно рѣзко стало проявляться съ 1883—84 года, вслѣдствіе отчасти неаккуратной уплаты ими выданныхъ 5 — 10 лѣтъ назадъ первоначальныхъ займовъ. Изданіе въ 1883 году положенія о сельскихъ банкахъ также могло навести на мысль, что и въ правительственныхъ сферахъ явилось сомнѣніе въ пользѣ товариществъ и что онѣ не будутъ болѣе находить той поддержки, какая оказывалась имъ раньше.

Съ этой поры начинается *третій* періодъ дѣятельности земства, періодъ поисковъ новыхъ формъ народнаго кредита. Нѣкоторыя изъ земствъ, какъ, напримѣръ, уѣздное Московское, стараются ввести въ уставъ товариществъ измѣненія, которыя бы устранили указанные опытомъ недостатки ихъ организаціи. Желая сдѣлать ихъ доступными для всѣхъ домохозяевъ, это земство ходатайствовало о допущеніи въ число членовъ товариществъ сельскихъ обществъ въ полномъ составѣ за круговою порукою всѣхъ хозяевъ съ тѣмъ, чтобы ссуды выдавались имъ въ большемъ противъ отдѣльныхъ лицъ размѣрѣ. Хотинская управа признавала справедливымъ образовывать съ пособіемъ отъ земства товарищества лишь въ наиболѣе бѣдныхъ селахъ.

Другія земства находили совершенно безполезнымъ реорганизовать товарищества, въ виду того, что основное начало ихъ—самодѣятельность членовъ, оказывается совершенно неосуществимымъ при современномъ уровнѣ умственнаго развитія крестьянъ. По мнѣнію этихъ земствъ, основанія волостныхъ кассъ гораздо болѣе соотвѣтствуютъ потребностямъ и развитію сельскаго населенія: ссуды выдаются изъ нихъ, по принципу, всѣмъ домохозяевамъ, размѣръ процентовъ ниже, чѣмъ въ товариществахъ, а въ своихъ дѣйствіяхъ кассы подчинены контролю волостныхъ сходовъ и администраціи. Въ дѣйствительности,

какъ показали многочисленныя ревизіи кассъ, произведенныя земствами Рязанскимъ, Уфимскимъ, Красноуфимскимъ, Дорогобужскимъ, Полтавскимъ и другими, волостныя кассы находятся въ такомъ состояніи, что считать ихъ въ существующемъ видѣ сколько нибудь годными для выполненія своей задачи представлялось совершенно невозможнымъ. Но земства, сочувственно относившіяся къ волостнымъ кассамъ, объясняли такое состояніе ихъ исключительно внѣшними обстоятельствами: отсутствіемъ спеціальнаго для нихъ управленія, неполнотою и запутанностью дѣйствующихъ законоположеній о нихъ, а также недостаточностью надзора. Желая удержать начала волостныхъ кассъ и устранить указанныя неблагопріятныя условія ихъ дѣятельности, коммисія, избранная Полтавскимъ земствомъ, выработала проектъ волостнаго банка, учреждаемаго по особому приговору схода и управляемаго спеціально для того выбранною администраціею. Въ видахъ развитія дѣятельности этихъ банковъ, коммисія проектировала еще устройство центральной кассы волостныхъ банковъ, для операцій которой ею предлагалось отчислить изъ продовольственнаго капитала 150 тыс. руб.

Губернскія Нижегородское, Казанское и уѣздныя Красноуфимское и Балашовское земства находили болѣе желательнымъ устройство сельскихъ банковъ.

Въ средѣ земствъ кое-гдѣ возникали также предположенія организовать выдачу ссудъ подъ зерновой хлѣбъ, съ цѣлью избавить крестьянъ отъ необходимости продавать его осенью по дешевой цѣнѣ и затѣмъ покупать весной по дорогой. Нѣкоторыя попытки въ этомъ направленіи сдѣланы были земствами Псковскимъ, Новгородскимъ губ. и Крестецкимъ; съ ходатайствомъ о разрѣшеніи подобныхъ операцій обращалось и Воронежское губ.; проектъ такого же содержанія былъ внесенъ однимъ гласнымъ въ 1888 г. и въ Курское губернское собраніе.

Гораздо болѣе успѣшны оказались попытки нѣкоторыхъ земствъ организовать спеціальный кредитъ на удовлетвореніе какихъ либо опредѣленныхъ нуждъ крестьянскаго хозяйства.

Ссуды давались въ такихъ случаяхъ на болѣе или менѣе продолжительное время: таковы ссуды сѣверныхъ земствъ на осушеніе болотъ, южныхъ — на орошеніе полей и разведеніе лѣса, или краткосрочныя. Увеличивающееся съ каждымъ годомъ число безлошадныхъ домохозяевъ и упадокъ скотоводства не могли не обратить на себя вниманія земства и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ оно старалось путемъ кредита задер-

жать развитіе этихъ печальныхъ явленій, влекущихъ за собой разстройство крестьянскихъ хозяйствъ. Къ сожалѣнію, ссуды на удовлетвореніе этой назрѣвшей и притомъ повсемѣстной потребности давались лишь немногими земствами, именно: Крестецкимъ, Вельскимъ, Вышневолоцкимъ, Весьегонскимъ, Грайворонскимъ и Мензелинскимъ. Псковское губ. земство ранѣе другихъ составило проектъ выдачи ссудъ на покупку лошадей, но этотъ проектъ не осуществился; Красноуфимское же земство совсѣмъ не признало надобности въ кредитѣ на пріобрѣтеніе рабочаго скота для безлошадныхъ.

Желая повозможности содѣйствовать усиленію производительности земледѣльческаго труда, нѣкоторыя, опять таки, къ сожалѣнію, немногочисленныя земства ассигновали суммы на покупку и распространеніе среди крестьянъ сельско-хозяйственныхъ орудій и улучшенныхъ сѣмянъ. Опасеніе, что денежныя ссуды не будутъ употреблены согласно предположеніямъ земства, заставило послѣднія выдавать въ кредитъ самые предметы. Ранѣе другихъ начали распространять земледѣльческія орудія и сѣмена земства Пермской губерніи: Соликамское и Осинское, и особенно губернское Вятское земство. Ихъ примѣру послѣдовали Буйское, Мологское, Ярославской губ., Ветлужское, Кологривское, Юрьевецкое, Волоколамское и Рузское.

Въ видахъ поддержки мѣстныхъ промысловъ и освобожденія производителей отъ зависимости отъ кулаковъ, Тверское земство выдавало ссуды производительнымъ артелямъ изъ образованной имъ ссудной кассы, отличающейся, между прочимъ, при большомъ разнообразіи задачъ крайней несложностью своей организаціи. Царевококшайское земство устроило при управѣ подобную же кассу для кредитованія артелей лѣсопромышленниковъ, Олонецкое выдавало ссуды артелямъ смолокуровъ, Чердынское—кустарямъ, наконецъ, Пермское губернское земство выработало проектъ особаго банка для открытія кредита «дѣйствительнымъ кустарямъ». Устюгское, Таврическое и другія земства, не выдавая ссудъ, принимали на себя гарантіи въ исправномъ платежѣ крестьянъ за улучшенныя орудія.

Начинанія земствъ въ этомъ направленіи сравнительно съ обиліемъ нуждъ въ крестьянскихъ хозяйствахъ еще, впрочемъ, весьма незначительны, притомъ же онѣ, большею частью, производились случайно, безъ строго опредѣленнаго плана *); но этихъ на-

*) Характеристику этихъ начинаній см. въ статьѣ С. А. Щепотьева. „Юридическій Вѣстникъ“, ноябрь 1888, Экономическая хроника.

чинаній достаточно, чтобы замѣтить основную тенденцію мѣръ, принимаемыхъ земствами въ послѣдніе годы въ сферѣ кредита. Предпочтеніе спеціальнаго кредита общему, залоговаго—личному, недовѣріе къ способности крестьянъ самостоятельно управлять кредитными учрежденіями и даже сомнѣніе въ возможности развить такую способность, предпочтеніе волостныхъ и сельскихъ банковъ товариществамъ—таковы главнѣйшія черты новаго направленія земской дѣятельности въ области народнаго кредита.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Сводъ *) данныхъ о первоначальныхъ займахъ, полученныхъ ссудо-сберегательными товариществами отъ земскихъ собраній.

---

*) Этотъ сводъ сообщенъ мнѣ В. Н. Хитрово. Группировка данныхъ по областямъ принадлежитъ мнѣ.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Названіе земствъ, давшихъ первоначальные займы, и товариществъ, получившихъ ихъ.	Когда открыто.	Сумма.	На срокъ.	За проценты.	Къ 1 января 1883 г. осталось.
Бендерское.					
Заимское.	1884/v	1,500	5 л.	Безъ проц.	1,500
Кишиневское.					
Костештское	80/vii	1,000	10 л.	»	1,000
Лозовское	82/v	1,500	10 »	»	1,500
Волчинецкое	83/viii	1,500	10 »	»	1,500
Страшенское	82/ix	1,500	10 »	»	1,500
Божурское	83/vii	1,500	10 »	»	1,500
Монаилештское	82/xi	1,500	10 »	»	1,500
Садовское	82/xi	1,000	10 »	»	1,000
Новоселицкое	82/xi	1,500	10 »	»	1,125
Кожушнянское.	83/iv	1,500	10 »	»	1,500
Бачойское	82/x	1,500	10 »	»	1,500
Ново-Русештское	83/iii	1,500	10 »	»	1,500
Меренское	83/i	1,500	10 »	»	1,500
Ниспоренское	83/i	1,500	10 »	»	1,500
Пыржолтенское	83/v	1,500	10 »	»	1,500
Ганчештское	84/i	1,500	10 »	»	1,500
Сирецкое.	85/v	1,500	10 »	»	1,500
Оргѣевское.					
Пересѣчинское.	77/viii	1,000	6 л.	3	Уплаченъ.
Исаковское.	78/ii	2,200	10 »	3	»
Машкауцкое	79/vii	2,000	10 »	3	2,000
Бравичское.	80/i	2,000	10 »	3	2,000
Киперченское	80/vi	2,000	10 »	3	2,000
Маловатское	81/iii	2,200	10 »	3	2,200
Тузарское	82/i	2,200	10 »	3	2,200
Екимоуцкое	81/ix	2,200	10 »	3	Уплаченъ.
Суменское	82/iii	2,200	10 »	3	2,200
Чоколтенское	82/vi	2,200	10 »	3	2,200
Игнацейское	87/iii	2,200	10 »	3	2,200
Сорокское.					
Васкоуцко-Темелеуцкое . .	81/vii	2,000	5 л.	3	2,000
Околинское.	80/iii	2,000	10 »	3	2,000
Бадичанское	80/x	2,000	10 »	3	2,000
Надушитское	80/xi	2,000	10 »	3	2,000
Аріонештское	81/i	2,000	10 »	3	2,000
Климоуцкое	83/xii	2,000	10 »	3	2,000
Суздальское.					
Губачевское.	75/vi	500	2 г.	Безъ проц.	Уплаченъ.
Вологодское.					
Кубенское	73/v, 4	1,000	10 л.	3	»
Нижеслободское	73/v, 28	1,000	10 »	3	»
Тядемское.	73/vii, 20	1,000	10 »	3	1,000

Названіе земствъ, давшихъ первоначальные займы, и товариществъ, получившихъ ихъ.	Когда открыто.	Сумма.	На срокъ.	За проценты.	Къ 1 января 1883 г. осталось.
Братковское	73/VII, 22	1,000	10 л.	3	Уплаченъ.
Сидорово-Ѣдомское	73/VII, 21	1,000	10 »	3	»
Домшинское	74/I, 13	1,000	10 »	3	»
Тотемское	75/II, 18	1,000	10 »	3	»
Троицко-Печерское	75/I, 1	1,000	10 »	3	»
Кѣмское	75/III, 1	1,000	10 »	3	1,000
Путиловское	75/III, 1	1,000	10 »	3	1,000
Метлинское	75/VI, 9	1,000	10 »	3	1,000
Вельское	75/XI, 4	1,000	10 »	3	Уплаченъ.
Красноборско-Алексѣевское	80/X, 24	1,000	10 »	3	»
Воронежское.					
Остромошленское	—	500	6 л.	5	Уплаченъ.
Журавское	75/VIII	500	6 »	5	»
Масловское	75/X	500	6 »	5	»
Третьяковское	80/VIII	1,000	10 »	5	»
Воронежское.					
Верхне-Мамоновское	80/IX	1,000	5 л.	5	Уплаченъ.
Роговатовское	81/IV	1,000	10 »	5	»
Вятское губернское.					
Пьяноборское	75/VIII	3,000	10 л.	3	Уплаченъ.
Вонданское	74/I	3,000	10 »	3	790,50
Глазовское	73/X	3,000	10 »	3	Уплаченъ.
Истобенское	74/II	3,000	10 »	3	»
Турекское	74/X	2,000	10 »	3	»
Лѣмское	74/XI	1,000	10 »	3	625
Унинское	75/III	3,000	10 »	3	Уплаченъ.
Кырчансое	75/IV	3,000	10 »	3	900
Верхокобрское	75/IX	1,000	10 »	3	Уплаченъ.
2-е Истобенское	75/XII	2,000	10 »	3	900
Пасѣговское	76/III	1,000	10 »	3	Уплаченъ.
Вишкильское	75/VII	1,000	10 »	3	750
Серпурское	77/I	1,000	10 »	3	Уплаченъ.
Нѣмское	77/VI	1,000	10 »	3	1,000
Кильмезское	78/VII	1,000	10 »	3	200
Екатеринославское губерн.					
Каранское	73/VI	1,000	10 л.	4	Уплаченъ.
Совѣтовское	74/VI	1,000	10 »	4	»
Бѣлоцерковское	74/IX	1,000	10 »	4	400
Темрюкское	74/XII	1,000	10 »	4	Уплаченъ.
Новоспасовское	75/IV	1,000	10 »	4	»
Конскораздорское	75/V	500	10 »	4	»
Попельнастовское	75/VI	500	10 »	4	400
Маргаритовское	76/VII	1,000	10 »	4	Уплаченъ.
Богдановское	76/V	1,000	10 »	4	200
Саксаганское	77/I	500	10 »	4	100

Названіе земствъ, давшихъ первоначальные займы, и товариществъ, получившихъ ихъ.	Когда открыто.	Сумма.	На срокъ.	За проценты.	Къ 1 января 1883 г. осталось.
Семеновское.	77/v	500	10 л.	4	205
Кагальницкое	78/iii	1,000	10 »	4	Уплаченъ.
Екатериновское.	79/iv	1,000	10 »	4	200
Малософьевское.	79/i	500	10 »	4	100
Васильевское.	80/v	1,000	10 »	4	300
Семеновское	81/ix	1,500	10 »	4	400
Новониколаевское	82/x	1,000	10 »	4	500
Александровское	86/iii	1,000	10 »	4	900
Александровское.					
Времьевское.	71/iii	1,000	10 л.	Безъ	1,000
Александровское	75/i	1,500	10 »	4	400
Жеребецкое.	76/i	500	10 »	4	Уплаченъ.
Басанское	77/vi	500	10 »	4	»
Гусарское	78/xi	500	10 »	4	400
Маріупольское.					
Затишьинское	74/vii	1,000	6 л.	4	800
Николаевское	74/x	1,000	6 »	4	Уплаченъ.
Благодатовское.	74/ix	1,000	6 »	4	»
Маріупольское.	75/i	5,000	6 »	4	1,400
Марьинское.	75/v	500	5 »	4	500
Ростовское.					
Николаевское	75/x	1,000	10 л.	4	Уплаченъ.
Троицкое	76/xii	1,000	10 »	3	»
Покровское.	76/x	1,000	10 »	3	200
Ново-Батайское	77/xi	1,000	10 »	4	Уплаченъ.
Козмодемьянское.					
1-е Козмодемьянское. . .	73/xii	2,000	4 г.	Безъ	Уплаченъ.
Казанское уѣздное.					
Сунгуровское	85/i	1,000	7 л.	3	1,000
Чистопольское.					
Богородское	74/ix	500	10 л.	5	Уплаченъ.
Жиздринское.					
Песочинское	75/v	1,000	10 л.	5	300
Козельское.					
Прысковское	76/vii	300	3 г.	4	300
Костромское губ.					
Ветлужское.	—	3,000	11 л.	6	Уплаченъ.
Николо-Шангское. . . .	—	1,000	5 »	6	»

Названіе земствъ, давшихъ первоначальные займы, и товариществъ, получившихъ ихъ.	Когда открыто.	Сумма.	На срокъ.	За проценты.	Къ 1 января 1883 г. осталось.
Курское губ.					
Гоштаровское	73/xi	1,000	10 л.	5	400
Михайловское.	75/i	1,000	10 »	5	1,000
Марьинское	76 ii	1,000	10 »	5	Уплаченъ.
Суджанское.	76/iii	1,000	10 »	5	»
Толстолугское.	76/viii	1,000	10 »	5	533,34
Льговское	82/x	1,000	10 »	5	1,000
Московское губ.					
Раменское	—	1,000	18 л.	5	Уплаченъ.
Сынково-Слащевское. . .	72/ix	1,000	18 »	5	»
Ясеневское.	72/xi	1,000	18 »	5	467,65
Кленовское.	72/xi	900	18 »	5	900
Дубровицкое	73/v	1,000	18 »	5	1,000
Быковское.	73/v	1,000	18 »	5	583,90
Некрасинское.	73/x	1,000	18 »	5	371,11
Лигачевское	73/xi	1,000	18 »	5	423,31
Серединское	74/i	1,000	18 »	5	300
Корневское	74/iv	1,000	18 »	5	1,000
Осташковское.	74/ix	1,000	18 »	5	650
Всѣхсвятское.	75/i	1,000	18 »	5	Уплаченъ.
Богородское	75/iv	1,000	18 »	5	»
Бронницкое	76/ii	1,000	18 »	5	»
Яропольское	76/viii	1,000	18 »	5	650
Волоколамское	77/viii	1,000	18 »	5	Уплаченъ.
Нижегородское губ.					
Сергачско-Ключевское . .	73/vi	500	5 л.	5	Уплаченъ.
Горбатовское.					
Горбатовское.	76 i	500	5 л.	5	500
Арзамасское.					
Кардавильское	73/iv	500	10 л.	5	Уплаченъ.
Быково-Майданское. . .	73/vii	1,000	10 »	5	»
Новгородское губерн.					
1-е Череповское. . . .	70/xi	3,000	12 л.	5	3,000
Шереховское.	71/i	1,000	12 »	5	Уплаченъ.
2-е Череповское. . . .	70 xi	1,000	12 »	5	»
3-е Череповское. . . .	70/xi	1,500	12 »	5	»
Колмовское	70/xi	1,500	12 »	5	925
Доворецкое	70/xii	1,000	12 »	5	Уплаченъ.
Боровенское	71/vii	1,000	12 »	5	»
4-е Череповское. . . .	71/i	1,500	12 »	5	500
5-е Череповское. . . .	71/iv	1,000	12 »	5	Уплаченъ.
Котовицкое	71/vi	1,500	12 »	5	250

Названіе земствъ, давшихъ первоначальные займы, и товариществъ, получившихъ ихъ.	Когда открыто.	Сумма.	На срокъ.	За проценты.	Къ 1 января 1883 г. осталось.
6-е Череповское.	71/VIII	1,000	12 л.	5	1,000
7-е Череповск. «Раменское» .	72/II	1,000	12 »	5	Уплаченъ.
Черноручское.	72/II	1,000	12 »	5	1,000
Петровское	71/XII	1,000	12 »	5	1,000
Меглецкое.	72/III	1,500	12 »	5	1,500
Горшковицкое	—	1,000	12 »	5	Уплаченъ.
Минецкое.	72/X	500	12 »	5	»
Ильиногорское	73/VII	1,500	12 »	5	1,000
Черновское	72/X	1,000	12 »	5	Уплаченъ.
Шутиловское.	72/X	1,000	12 »	5	1,000
Лажинское	73/I	750	12 »	5	650
Бронницкое	73/I	1,000	12 »	5	800
Самокражское.	73/I	1,000	12 »	5	450
Глухо-Корестенское . . .	73/I	1,000	12 »	5	1,000
Подгощкое	72/XI	1,000	12 »	5	Уплаченъ.
8-е Череповское.	73/II	1,000	12 »	5	1,000
Васильковское.	73/V	1,000	12 »	5	940
Полновское	73/III	1,000	12 »	5	Уплаченъ.
Никольско-Троицкое. . . .	73 V	1,000	12 »	5	200
9-е Череповское «Староергоерское».	73/VIII	1,000	12 »	5	1,000
Котловано-Келицкое . . .	—	1,000	12 »	5	1,000
10-е Череповское	—	1,000	12 »	5	Уплаченъ.
Киснимское	74/II	1,000	12 »	5	1,000
Локотское.	74/II	1,000	12 »	5	1,000
Старухинское	74/II	1,000	12 »	5	150
Николаевское	74/II	1,000	12 »	5	Уплаченъ.
Тимошинское.	73/IX	750	12 »	5	»
Луцкое.	75/I	1,000	12 »	5	1,000
Воскресенское	74/X	750	12 »	5	550
Буресское.	75/IV	1,000	12 »	5	Уплаченъ.
Любынское	75 II	1,000	12 »	5	»
Бродское	75/IV	1,000	12 »	5	»
Велильское	76/II	1,000	12 »	5	»
Кириловское	76/XI	1,000	12 »	5	1,000
Ратицкое	77/IV	1,000	12 »	5	Уплаченъ.
Никоновское	78/VIII	1,000	12 »	5	700
Повѣнецкое.					
Повѣнецкое	73 III	500	10 л.	Безъ	Уплаченъ.
Олонецкое губ.					
Архангельское	—	500	10 л.	Безъ	437,50
Мошинское	73/III	500	10 »	»	236,93½
Устьвельское	73/IV	500	10 »	»	400
Большемальское	73/IV	500	10 »	»	200
Надпорожское	74/VI	500	10 »	»	500
Брянское.					
Клявичское	74/I	1,000	10 л.	6	1,000
Вщижское	75/IX	1,000	10 »	6	1,000

Названіе земствъ давшихъ первоначальные займы, и товариществъ, получившихъ ихъ.	Когда открыто.	Сумма.	На срокъ.	За проценты.	Къ 1 января 1883 г. осталось.
Кромское.					
Ельковское	74/x	1,000	10 л.	5	625
Мураевское	75/i	1,000	5 »	5	1,000
Орловское уѣзд.					
Сонцовское	76/x	1,000	10 л.	5	Уплаченъ.
Зміевское.	76/xi	1,000	10 »	5	»
Хорошиловское	76/ix	1,000	10 »	5	»
Пензенское губ.					
Иссинское.	—	1,000	5 л.	3	Уплаченъ.
Пермское губ.					
Острожское	73/ix	1,000	10 л.	3	285
1-е Усольское	74/xii	3,000	5 »	3	600
Усть-Міасское	82/ii	800	5 »	3	Уплаченъ.
Полтавское губ.					
Раздольское	74/vi	1,000	10 л.	5	Уплаченъ.
Березовское	78/vii	1,000	10 »	5	1,000
Золотоношское.					
Великохуторское.	73/v	1,000	25 л.	Въ первые 3 г. 5%, а въ послѣдніе 22 г. 8%, въ томъ числѣ 3% на погашеніе капит.	1,000
Гельмязовское	76/i	1,000	25 »	Тоже	1,000
Псковское губ.					
Нѣгинское.	75/iii	500	5 л.	5	Уплаченъ.
Веснеболотское	75/vii	500	5 »	5	»
Великолуцкое.					
Липецкое.	75/ii	700	500 на 5 л. 200 » 2 г.	5 4	500
Ѳедорцевское.	75/ii	500	5 »	4	Уплаченъ.
Загарское.	75/ii	200	1 »	4	»
Новоржевское.					
Новоржевское.	76/ii	300	2 г.	5	Уплаченъ.
Опочецкое.					
Глубоковское	—	1,000	—	6	Уплаченъ.
Наумовское.	73/iv	600	3 г.	6	600
Петровское	75/iii	1,100	600 на 10 » 500 » 5 »	5	600
Островское.					
Трумолевское	73/viii	1,000	12 л.	3	Уплаченъ.
Астратовское	74/v	1,000	12 »	3	»

Названіе земствъ, давшихъ первоначальные займы, и товариществъ, получившихъ ихъ.	Когда открыто.	Сумма.	На срокъ.	За проценты.	Къ 1 января 1883 г. осталось.
Островское	77/I	1,000	12 л.	3	1,000
Красно-Сосонское	77/I	1,000	12 »	3	1,000
Коремевское	78/II	1,000	12 »	3	Уплаченъ.
Вескинское	80/II	1,000	12 »	3	500
Порховское.					
Березовское	74/VI	500	6 л.	5	255
Ретенское	75/I	500	6 »	5	Уплаченъ.
Порховское	76/I	500	6 »	5	»
Хохловское	—	500	5 »	5	—
Сорокинское	80/II	500	5 »	5	200
Псковское уѣзд.					
Талабское	72/II	1,000	12 л.	5	1,000
Печерское	71/XII	1,000	12 »	5	Уплаченъ.
Псковское	71/X	1,000	12 »	5	»
Славковско-Заборовское	72/XII	1,000	12 »	5	»
Изборско-Палкинское	72/XII	1,000	12 »	5	1,000
Сидорово-Прудское	73/XI	1,000	12 »	5	1,000
Докатовское	74/II	1,000	12 »	5	1,000
Жуковское	74/V	1,000	12 »	5	1,000
Рязанское уѣзд.					
Данковское	73/III	500	10 л.	5	Уплаченъ.
Мураевнинское	73/III	500	10 »	5	500
Келецкое	74/I	1,000	10 »	5	Уплаченъ.
Дмитріевское	75/VI	500	5 »	5	500
Пронское	75/VI	500	1 г.	5	Уплаченъ.
Касимовское.					
Чернышево-Починковское	—	500	3 г.	Безъ	Уплаченъ.
Рязанское уѣзд.					
Волынское	73/IV	1,000	10 л.	5	Уплаченъ.
Сапожковское.					
Сараевское	74/I	300	5 л.	5	Уплаченъ.
Желобо-Борковское	75/VI	393	5 »	5	»
Напольновское	76/I	330	5 »	5	»
Чучковское	76/X	500	5 »	5	»
Спасское.					
Дегтянское	77/VII	500	10 л.	5	Уплаченъ.
Самарское губ.					
Сколковское	72/V	792,40	До закр. тов.	—	Уплаченъ.

Названіе земствъ, давшихъ первоначальные займы, и товариществъ, получившихъ ихъ.	Когда открыто.	Сумма.	На срокъ.	За проценты.	Къ 1 января 1883 г. осталось.
С.-Петербургское губернское.					
Кронштадтское	72/III	3,000	1 г.	6	Уплаченъ.
Ремедское	73/II	300	1 »	6	»
Гавсарское	73/III	300	1 »	6	»
Рождественское.	73/IV	1,000	1 »	6	»
Соллогубовское.	73/IV	1,000	1 »	6	»
Царскосельское.	75/V	1,000	1 »	6	»
Гостилицкое.	75 V	1,000	1 »	6	»
Колтушское.	77/I	400	1 »	6	»
Мозинское	77/I	250	1 »	6	»
Петергофское	77/III	1,000	1 »	6	»
С.-Петербургское уѣздное.					
Лемболовское	—	1,000	5 л.	4	Уплаченъ.
Стародеревенское. . . .	73/IV	1,000	5 »	4	»
Сестрорѣцкое	74/IV	1,000	5 »	4	»
Осинорощенское	75/XI	1,000	5 »	4	»
Саратовское.					
Павловское.	—	1,000	5 л.	5	Уплаченъ.
Лопуховское	74/IX	1,000	5 »	5	250
Гусельское	—	1,000	5 »	5	Уплаченъ.
Злобовское.	76/II	1,000	5 »	5	»
Булгаковское	77/IX	1,000	5 »	5	»
Царевщинское.	77/VII	1,000	5 »	5	25,50
Новосильцевское	78/II	1,000	5 »	5	1,000
Балтайское.	78/V	1,000	5 »	5	Уплаченъ.
Рыбушанское	78/VII	1,000	5 »	5	»
Александровское	79/III	1,000	5 »	5	300
Окатно-Мазинское . . .	79/IX	1,000	5 »	5	Уплаченъ.
Юрьевское	80/IV	1,000	5 »	5	500
Идолгское	80/V	1,000	5 »	5	Уплаченъ.
Николаевское	80/XI	1,000	5 »	5	1,000
Барановское	80/VIII	1,000	5 »	5	500
Труевско-Мазинское. . .	81/I	1,000	5 »	5	200
Липовское	80/IX	1,000	5 »	5	Уплаченъ.
Широко-Уступкое . . .	81/I	1,000	5 »	5	»
Вязовское	—	1,000	5 »	5	»
Синевское	—	1,000	5 »	5	»
Нижне-Добринское . . .	—	1,000	5 »	5	»
Симбирское.					
Самайкинское	76/IV	1,000	12 л.	4½	1,000
Смоленское.					
Духовщинское.	73/I	1,000	10 л.	Безъ проц.	Уплаченъ.
Ратчинское	73/I	1,000	5 »	»	»
Пологское	—	1,000	10 »	»	1,000

Названіе земствъ, давшихъ первоначальные займы, и товариществъ, получившихъ ихъ.	Когда открыто.	Сумма.	На срокъ.	За проценты.	Къ 1 января 1883 г. осталось.
Стратилатовское	—	500	2 г.	Безъ проц.	500
Ляховское	75/III	500	2 »	»	Уплаченъ.
Каблуковское	75/IX	500	2 »	»	»
Краснинское	75/X	500	2 »	»	»
Дорогобужское.	76 I	1,000	2 г. 500 безъ срока 500	»	500
Ельнинское.	—	500	2 г.	»	Уплаченъ.
Коптевское.	76/V	500	2 »	»	»
Трехбратское	78/III	500	2 »	»	»
Порѣчское.	—	1,000	5 л.	»	»
Юровское	79/IX	500	2 г.	»	»
Кузмичское.	82/IV	500	2 »	»	»
Юхновское.					
Митьковское	73/IV	1,000	5 л.	5	Уплаченъ
Ольховское.	73/IX	1,000	5 »	5	»
Ильи-Жаденское	73/VII	1,000	5 »	5	»
Лосьмянское	73/VIII	1,000	5 »	5	»
Таврическое.					
Кмилавское	73/III	1,000	15 л.	5	266,68
Астраханское	74/I	1,000	15 »	5	469
Петро-Павловское . . .	76/V	1,000	15 »	5	166
Ново-Васильевское . . .	76/V	1,000	15 »	5	263
Ново-Григорьевское . . .	76/VII	1,000	15 »	5	667,04
Мало-Токмакское . . .	76/X	1,000	15 »	5	399,05
Больше-Токмакско-Троицкое	76/X	1,000	15 »	5	Уплаченъ.
Поповское	77/IX	1,000	15 »	5	1,000
Вербовское.	77/VI	1,000	15 »	5	400
Берестовацкое.	77/XII	1,000	15 »	5	466,66
Андреевское	80/IV	1,000	15 »	5	Уплаченъ.
Янчикракское.	80/VII	1,000	15 »	5	534
Бердянское.					
Новотроицкое	81/VI	1,000	5 л.	5	Уплаченъ.
Черниговское	81/V	1,000	5 »	5	»
Тамбовское губ.					
Кордюковское.	72/I	1,000	9 л.	5	»
Мокринское	72/V	1,000	10 »	5	»
Уваровское.	73/III	1,000	9 »	5	»
Посѣвкинское.	73/V	1,000	10 »	5	»
Борковское	73/VII	1,000	10 »	5	»
Костино-Отдѣльское . . .	75/I	1,000	10 »	5	»
Марсевское	74/IX	1,000	10 »	5	1,000
Хитровское.	75/III	1,000	10 »	5	Уплаченъ.
Алешковское	75/X	1,000	9 »	5	»
Богословско-Новиковское .	77/IX	500	10 »	5	»

Названіе земствъ, давшихъ первоначальные займы, и товариществъ, получившихъ ихъ.	Когда открыто.	Сумма.	На срокъ.	За проценты.	Къ 1 января 1883 г. осталось.
Архангельское.	77/II	500	9 л.	5	»
Полыновское	77/III	500	10 »	5	»
Тверское губ.					
Мелковское	71/V	1,300	10 л.	3	1,133,03
Макаровское	71/XII	250	6 »	4	Уплаченъ.
Видогощское	—	500	6 »	3	»
Остроковичское	—	500	6 »	3	»
Васильевское	—	2,000	10 »	5	»
Будовское	72/X	500	10 »	4	»
Ново-Елецкое	73/X	250	6 »	4	»
Залужское	72/XI	300	—	—	»
Чупринское.	—	240	—	—	»
Костеревское	72/XI	400	10 »	4	»
Сергѣевское	—	600	6 »	3	»
Пятницкое.	72/XII	700	10 »	4	350
Губкинское	73/X	400	10 »	4	200
Обудовское	73/V	230	—	5	230
Могиленское	73/III	600	—	—	600
Выдропужское	73/V	400	8 »	—	Уплаченъ.
Нестеровское	74/VI	400	—	—	400
Рождественское	75/VII	300	10 »	3	Уплаченъ.
Федосовское	75/IV	500	6 »	3	»
Лисицкое	75/VII	500	6 »	6	84,92
Бѣле-Архіерейское . . .	76/II	700	6 »	5	Уплаченъ.
Тульское уѣзд.					
Хотушское	73/IV	1,000	3 г.	{500 р. изъ 5% / 500 „ безъ %}	»
Новосильское.					
Моховское-Приходское . .	72/I	1,000	10 л.	5	»
Знаменское	72/V	500	10 »	5	500
Уфимское губ.					
Мысово-Челпинское. . .	77/I	700	10 л.	{первые 3 г безъ % а въ посл. 7 л. по 3%}	700
Нижне-Троицкое . . .	80/II	2,000	9 »	{первые 3 г. безъ %, а въ посл. 6 л. по 3%}	650
Харьковское уѣзд.					
Липецкое	72/XI	100	{До закр тов.}	{Равн.приб. на паи}	Уплаченъ.
Глуховское.					
Есманское	77/VI	300	12 л.	{перв. 3 г. безъ % а въ послѣд. 3%}	»
Черниговское губ.					
Волынское	73/II	1,075	12 л.	5	»
Савинское	73/III	1,325	12 »	5	885

Названіе земствъ, давшихъ первоначальные займы, и товариществъ, получившихъ ихъ.	Когда открыто.	Сумма.	На срокъ.	За проценты.	Къ 1 января 1883 г. осталось.
Кудровское	73/II	1,200	12 л.	5	720
Погорѣльско-Радомско-Топалевское	73/III	1,500	12 »	5	750
Болотиховское	73/V	1,500	12 »	5	661
Луговецкое	73/V	1,500	12 »	5	750
Усомское	73/V	1,475	12 »	5	1,229=16½
Вьюнище-Сосницкое . .	73/VIII	1,500	12 »	5	1,375
Хлопяницко-Авдѣевское .	73/VII	1,000	12 »	5	Уплаченъ.
Лавское	73/VI	1,500	12 »	5	500
Петрушинско-Черторейское	73/X	1,500	12 »	5	Уплаченъ.
Шелудьковское	73/VIII	1,500	12 »	5	994
Красногорское	74/VI	1,500	12 »	5	1,050
Галицкое	74/XII	1,000	12 »	5	Уплаченъ.
Макаровское	75/V	1,500	12 »	5	1,218,75
Суховерщино-Алешнинское	75/III	1,500	12 »	5	24,48½
Великовеское	75/VIII	1,000	12 »	5	Уплаченъ.
Булашевское	76/VI	1,500	12 »	5	1,143,75
Брахловское	76/VII	750	12 »	5	Уплаченъ.
Черносковское	77/VII	750	12 »	5	»
Голубичско-Церковицкое .	76/IV	1,500	12 »	5	500
Горностаевское	76/VII	800	12 »	5	98,19
Будищанское	77/VIII	800	12 »	5	398,34
Кростынско-Петрушское .	77/V	1,500	12 »	5	15
Мохнатинское	77/VII	1,000	12 »	5	Уплаченъ.
Бѣльковское	80/VI	1,150	12 »	5	»
Печневское	—	1,500	12 »	5	»
Херсонское губ.					
Обозновское	71/VI	1,000	До востребован.	3	1,000
Петровское	71/X	1,000	10 л.	3	Уплаченъ.
Гросуловское	73/II	4,550	10 »	3	4,146
Лозоватское	73/I	1,250	10 »	3	1,250
Сасовское	73/II	1,000	10 »	3	450
Добровеличковское . . .	73/IV	1,000	10 »	3	600
Катериновское	73/III	1,000	10 »	3	155
Спиридоновское	—	1,000	10 »	3	Уплаченъ.
Николаевское.	73/IV	1,000	7 »	3	172
Агѣевское	73/V	1,000	6 »	3	Уплаченъ.
Степковское	73/V	1,000	10 »	3	50
Софіевское	73/IV	1,000	7 »	3	212
Ивановское	73/VII	1,000	10 »	3	Уплаченъ.
Розальевское	73/VIII	1,000	10 »	3	300
Никольское	74/I	1,000	10 »	3	800
Николаевское.	73/VIII	1,000	10 »	3	1,000
Тягинское.	74/I	1,000	До востребован.	3	1,000
Пелагѣевско-Харитоновск..	73/XI	1,000	10 л.	3	800
Кизій-Мысское	73/XII	1,000	10 »	3	1,000
Каменно-Мостское . . .	74/I	1,000	10 »	3	400
Карагашское	74/I	1,000	10 »	3	340
Викторовское	74/I	1,000	10 »	3	360

Названіе земствъ, давшихъ первоначальные займы, и товариществъ, получившихъ ихъ.	Когда открыто.	Сумма.	На срокъ.	За проценты.	Къ 1 января 1883 г. осталось.
Новокирьяковское . . .	—	1,000	10 л.	3	Уплаченъ.
Бѣлозерское	74/VIII	1,000	10 »	3	200
Весело-Раздольское . . .	74/II	1,000	10 »	3	600
Пересадовское	—	1,000	10 »	3	Уплаченъ.
Макарихское	—	1,000	10 »	3	»
Новосельское	74/V	1,000	10 »	3	300
Новогеоргіевское. . . .	74/V	1,000	10 »	3	400
Кохановское	74/VI	1,000	10 »	3	500
Марьяно-Чегодаровское .	74/IX	1,000	10 »	3	Неизвѣстно.
Чобручское	74/X	1,000	10 »	3	»
Слободзейское	74/X	1,000	10 »	3	380
Новогеоргіевское. . . .	75/V	1,000	10 »	3	1,000
Марьяновское	74/IX	1,000	10 »	3	400
Поповское.	—	1,000	10 »	3	Уплаченъ.
Бобрикское	74/VIII	1,000	3 »	3	1,000
Тираспольское.					
Суклейское	74/II	1,000	10 »	»	400,50
Ярославское губ.					
Курбское	73/II	1,000	12 »	6	Уплаченъ.
Спасское	73/II	1,000	12 »	6	»
Копринское	73/III	1,000	12 »	6	»
Хлестовское	74/IV	500	12 »	6	500
Режское	74/I	800	12 »	6	300
Тулшинское	74/II	1,000	12 »	7	400
Давыдковское.	78/I	1,000	12 »	6	1,000

По суммѣ выданныхъ первоначальныхъ займовъ принятыя нами области идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

I. Сѣверо-западныя земства:	Сумма выданныхъ займовъ до 1-го января 1883 г.
Новгородское губернское земство.	49,750 руб.
С.-Петербурское губ.	9,250 »
» » уѣздное	400 »
Псковское губ.	1,000 »
Великолуцкое.	1,400 »
Новоржевское.	300 »
Опочецкое	2,700 »
Островское.	6,000 »
Порховское	2,500 »
Псковское уѣздн.	8,000 »
Итого.	78,900 руб.

	Сумма выданныхъ займовъ до 1-го января 1883 г.
II. Сѣверныя:	
Олонецкое губ.	2,500 руб.
Вологодское	13,000 »
Итого.	15,500 руб.
III. Сѣверовосточныя.	
Вятское	29,000 руб.
Пермское	4,800 »
Итого.	33,800 руб.
IV. Центральныя промышленныя.	
Тверское губернское	11,570 руб.
Ярославское губ.	6,300 »
Костромское губ.	4,000 »
Нижегородское губ.	500 »
Горбатовское	500 »
Арзамасское	1,500 »
Суздальское (Влад. губ.)	500 »
Московское губ.	15,900 »
Смоленское губ.	9,500 »
Юхновское.	4,000 »
Жиздринское	1,000 »
Козельское	300 »
Итого.	55,570 руб.
V. Центральныя земледѣльческія.	
Тульское уѣздное	1,000 руб.
Новосильское.	1,000 »
Рязанское губ.	3,000 »
Касимовское	500 »
Рязанское у.	1,000 »
Сапожковское.	1,523 »
Спасское	500 »
Тамбовское губ.	10,500 »
Брянское	2,000 »
Кромское	1,625 »
Орловское уѣзд.	3,000 »
Курское губ.	6,000 »
Воронежское губ.	2,500 »
» уѣзд.	2,000 »
Итого	36,148 руб.
VI. Восточныя.	
Пензенское губ.	1,000 руб.
Казанское губ.	1,000 »
Козьмодемьянское	2,000 »
Чистопольское.	500 »
Симбирское губ	1,000 »

	Сумма выданныхъ займовъ до 1-го января 1883 г.
Уфимское губ.	2,700 р. 40 к.
Самарское губ.	792 »
Саратовское губ.	21,000 »
Итого	299,922 р. 40 к.

VII. Южныя.

Екатеринославское губ.	16,000 руб.
Александровское	4,000 »
Маріупольское	8,500 »
Ростовское	4,000 »
Херсонское губ.	40,800 »
Тираспольское	1,000 »
Таврическое	12,000 »
Бердянское	2,000 »
Бендерское (**Бессар.** губ.)	1,500 »
Кишиневское губ.	23,000 »
Оргѣевское	22,400 »
Сорокское	12,000 »
Итого	147,200 руб.

VIII. Малороссійскія.

Харьковское уѣзд.	100 руб.
Черниговское губ	34,325 »
Глуховское	300 »
Полтавское губ.	2,000 »
Золотоношское	2,000 »
Итого	38,825 руб.

Въ среднемъ, на губернію сумма первоначальныхъ займовъ составляетъ:

Въ группѣ южныхъ земствъ [1])	29,440 руб.
» » сѣверозападныхъ зем.	26,300 »
» » сѣверовосточныхъ »	16,900 »
» » малороссійскихъ »	12,908 »
» » сѣверныхъ »	7,750 »
» » центральныхъ промышленныхъ	6,946 »
» » центральныхъ земледѣльческихъ	6,024 »
» » восточныхъ » »	4,987 »

[1]) Земство Донской области первоначальныхъ займовъ не выдавало.

10p

Соколовскій

Дѣятельность Земства по устройству ссудо-сберегательныхъ товариществъ

М. Ф.